

Университет настоящих
профессий

**Красноярский
Государственный
Аграрный
Университет**

1952

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Материалы XVII международной научно-практической
конференции молодых ученых

Часть 2

4–6 марта 2024 года, г. Красноярск

www.kgau.ru

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент научно-технологической политики и образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»
Совет молодых ученых

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Материалы XVII Международной научно-практической
конференции молодых ученых
(04–06 марта 2024 года)

ЧАСТЬ 2

Электронное издание

Красноярск 2024

Ответственные за выпуск:
А.В. Коломейцев, М.В. Горелов

Редакционная коллегия:

Харебин Д.Д., инженер по патентно-изобретательской работе
Романова Н.С., ведущий специалист управления науки и инноваций
Миронов А.Г., канд. с.-х. наук, доцент, председатель Совета молодых ученых

И 66 Инновационные тенденции развития российской науки [Электронный ресурс]: мат-лы XVII междунар. науч.-практ. конф. молод. учен. (04–06 марта 2024 года) Часть 2 / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2024. – 492 с.

Представлены научные работы молодых ученых с результатами собственных исследований в области экологии, биологии, агрономии, ветеринарии, производства продуктов питания, энергетики, инженерного комплекса АПК, экономики, юридических, гуманитарных, педагогических и философских наук.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов сельскохозяйственных образовательных учреждений, специалистов сельского хозяйства.

ББК 74+72

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за подбор и изложение информации

СЕКЦИЯ 7. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ И ОБЪЕКТАМИ НЕДВИЖИМОСТИ

УДК 332.3

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Боева Анастасия Андреевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
aboyova@bk.ru

Научный руководитель: Мамонтова Софья Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
sophie_mamontova@mail.ru

Аннотация: в статье уделено внимание вопросам управления земельными ресурсами на территории республики Алтай, сущности, принципам и структуре организации земельного фонда по категориям земель. Приведены данные распределения земельных ресурсов республики по категориям. Проведен обобщающий анализ основных проблем государственного управления земельными ресурсами, внесены предложения по путям их решения для различных форм власти Республики Алтай.

Ключевые слова: земли, земельные ресурсы, угодья, управление, рациональное использование, охрана земель, собственность.

THE PROBLEM OF LAND MANAGEMENT IN THE TERRITORY OF THE ALTAI REPUBLIC

Boyova Anastasia Andreevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
aboyova@bk.ru

Scientific supervisor: Mamontova Sofya Anatolyevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
sophie_mamontova@mail.ru

Abstract: The article pays attention to the issues of land resource management on the territory of the Altai Republic, the essence, principles and structure of the organization of the land fund by land category. Data on the distribution of the republic's land resources by category are presented. A general analysis of the main problems of state management of land resources was carried out, and proposals were made on ways to solve them for various forms of government of the Altai Republic.

Key words: lands, land resources, lands, management, rational use, land protection, property.

Система управления земельными ресурсами в текущем моменте представляет собой взаимоувязанный и многоуровневый процесс, который преследует цель максимизации рационального использования потенциала земельных ресурсов. В качестве главных субъектов управления выступают законодательные и исполнительные органы власти. В их ведении находится регулирование и определение стратегии землепользования, которая подразумевает под собой планирование, распределение, перераспределение и охрану земель [1].

По своим видам из государственного управления земельным фондом можно выделить частное, местное, ведомственное и общее. Общим называется государственное управление, которое распространяет свое действие на весь земельный фонд в пределах определенной территории безотносительно субъектов права и групп земель. Управленческий учет предоставленных ведомственным предприятиям и организациям земель осуществляется в пределах ведомственного управления. Функции регионального управления земельными ресурсами поделены между территориальными органами и муниципальными образованиями [2].

Однако в текущих условиях, когда процесс разграничения и перераспределения земель не прекращается, перечисленные виды управления часто оказываются неэффективными и необоснованными. Особенно данные процессы выражены на землях сельскохозяйственного назначения, Главная проблема заключается в том, что не учитывается агропромышленный потенциал сельскохозяйственных земель, его характер и особенности использования в современных условиях, не принимаются во внимание проблемы нерационального размера и разбросанности земельных участков, их пространственные и качественные характеристики, территориальные особенности применения агропромышленных и управленческих технологий [3, 4, 6].

В рамках данного анализа рассматривается система управления земельными ресурсами Республики Алтай. Республика расположена в центре Азиатского континента, в южной части Западной Сибири, между монгольскими полупустынями, казахскими степями и сибирской тайгой. Горный рельеф является преобладающим, так как вся территория республики находится в пределах горной системы Алтай, ее российской части. Поэтому для рельефа республики характерны высокие горные хребты, редкие межгорные котловины, узкие и глубокие долины рек. Особенности структуры земельного фонда Республики Алтай обусловлены ее горным рельефом, разнообразием природно-климатических условий и особенностями географического положения.

В структуре земельного фонда республики представлены все категории земель и по состоянию на 01.01.2023 составляет 9290,3 тыс. га (таблица 1).

Таблица 1 - Распределение по категориям земельного фонда Республики Алтай по состоянию на 01.01.2023 г. (тыс. га)

Категория земель	тыс.га.	% площади
Земли сельскохозяйственного назначения	2650,8	28,5
Земли населенных пунктов	49,5	0,5
Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения	11,1	0,1
Земли особо охраняемых территорий и объектов	1143,9	12,3
Земли лесного фонда	3754	40,4
Земли водного фонда	27,6	0,3
Земли запаса	1653,4	17,8
ИТОГО	9290,3	100

Значительная доля земель в структуре земельного фонда Республики Алтай приходится на земли лесного фонда, которые составляют 40,4% (3754,0 га), что обусловлено географическим положением республики. Второй по значимости категорией земель, являются земли сельскохозяйственного назначения, на которые приходится 2650,8 тыс. га. или 28,5%.

Успешность решения ряда организационно-экономических и методических проблем лежит в основе эффективного формирования системы управления земельными ресурсами напрямую зависит от решения ряда теоретических и организационно-экономических проблем. Одной из них является проблема учета и справедливого сочетания интересов всех субъектов земельных отношений, включая землевладельцев, землепользователей, а также органы различных уровней власти. Особое положение земли как природного объекта, объекта хозяйствования, управления и экономической деятельности также обуславливают проблемы необходимости совершенствования земельных отношений и повышения эффективности землепользования. Все вышеназванные проблемы являются особо актуальными для малых городов республики из-за недостаточного их финансирования и дефицита необходимых земельных ресурсов.

Многогранность и взаимозависимость функций и свойств земли является одной из предпосылок повышения эффективности ее использования, выбор механизмов управления данными ресурсами, учитывающими их сущность и содержание.

Одной из глобальных целей управления земельными отношениями на территории является повышение стоимости земли и объектов недвижимости за счет рационального использования и охраны земель, сохранения и создания благоприятной для жизни и здоровья людей окружающей природной среды, защиты прав на землю граждан, юридических лиц и органов государственной и

муниципальной власти, развития различных организационно-правовых форм хозяйствования на земле [4, 5].

Собственные пути решения проблем управления земельными ресурсами были сформулированы Министерством экономического развития Республики Алтай в соответствии с Положением, регулирующим его деятельность о Министерстве экономического развития Республики Алтай определило для себя пути решения в управлении земельными ресурсами:

- разработка и внедрение государственной политики в сфере земельных отношений;
- обеспечение исполнения функций исполнительных органов государственной власти Республики Алтай по управлению земельными ресурсами в порядке и пределах, определенных федеральным законодательством и региональным законодательством;
- осуществление управления, распоряжения и приватизации земельными участками, находящимися в государственной собственности Республики Алтай, в соответствии с федеральным и региональным законодательством;
- осуществление переданных Российской Федерацией полномочий по управлению и распоряжению земельными участками, находящимися в федеральной собственности, в соответствии с федеральным законодательством.

В результате анализа можно сформулировать вывод: осуществление эффективного землеустройства невозможно без совместных усилий землепользователей и государственных органов власти в рамках реализации земельной политики по рациональному и эффективному управлению земельными ресурсами [6].

Список литературы

1. Есечко Н.Н., Мамонтова С.А. Проблемы эффективности управления земельными ресурсами // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы XI Международной научно-практической конференция молодых ученых. – Красноярск: Изд-во Красноярского государственного аграрного университета, 2018. – С. 13-15.
2. Каюков А.Н. Рациональное использование и охрана земель, теоретические и методические аспекты В сбор.: Проблемы современной аграрной науки / Материалы международной научной конференции 15 октября 2019 года / сб. науч. ст./ Красноярск / [Электронное издание] / Красноярск: ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, 2019 / С. 24-29.
3. Каюков А.Н. Основные принципы охраны земель сельскохозяйственного назначения // Инновационные технологии в АПК: теория и практика / сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Курган, 2021. С. 293-297.
4. Колпакова, О. П. Экологизация землепользования / О. П. Колпакова // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы IV Международной (заочной) научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 01–30 апреля 2011 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2011. – С. 57-59.
5. Колпакова, О. П. Управление земельными ресурсами / О. П. Колпакова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 44-46.
6. Сорокина Н.Н. Методические и теоретические основы рационального использования земель и ведения сельскохозяйственного производства //Приоритетные направления регионального развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Курган: Изд-во Курганская ГСХА им. Т.С.Мальцева, 2020. – С. 303-305.

ОРГАНИЗАЦИЯ УСТОЙЧИВОГО АГРАРНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА ЭКОЛОГО-ЛАНДШАФТНОЙ ОСНОВЕ

Дуйсенова Диана Дуйсенкызы, докторант

Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина, Астана, Казахстан
diadito@mail.ru

Научный консультант: Карбозов Тулеген Ермаганбетович

кандидат экономических наук, доцент

Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина, Астана, Казахстан
tolegen_1964@mail.ru

Зарубежный научный консультант: Татаринцев Владимир Леонидович

доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
kafzem@bk.ru

Аннотация: В научной статье приведены материалы эколого-ландшафтной оценки экологических условий и факторов, оказывающих ограничивающее воздействие на устойчивость аграрного землепользования. На основе агроэкологического анализа территории составлена уникальная карта-схема агроэкологических типов земель, в результате чего разработаны модели аграрного землепользования с разной устойчивостью агроландшафтов, построенные на основе 11 агроэкологических показателей.

Ключевые слова: организация устойчивого аграрного землепользования, агроландшафты, эколого-ландшафтная основа, экологические условия и факторы, Северный Казахстан, Алтайский край.

ORGANIZATION OF SUSTAINABLE AGRICULTURAL LAND USE ON AN ECOLOGICAL-LANDSCAPE BASIS

Duisenova Diana Duisenqyzy, doctoral student

Kazakh Agrotechnical Research University named after. S. Seifullina, Astana, Kazakhstan
diadito@mail.ru

Scientific consultant: Karbozov Tulegen Ermaganbetovich

Candidate of Economic Sciences, Ass. Professor

Kazakh Agrotechnical Research University named after. S. Seifullina, Astana, Kazakhstan
tolegen_1964@mail.ru

Foreign scientific consultant: Tatarintsev Vladimir Leonidovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
kafzem@bk.ru

Abstract: The scientific article provides materials on an ecological and landscape assessment of environmental conditions and factors that have a limiting effect on the sustainability of agricultural land use. Based on the agroecological analysis of the territory, a unique map-scheme of agroecological land types was compiled, as a result of which models of agricultural land use with different sustainability of agricultural landscapes were developed, built on the basis of 11 agroecological indicators.

Key words: organization of sustainable agricultural land use, agricultural landscapes, ecological-landscape basis, environmental conditions and factors, Northern Kazakhstan, Altai Krai.

Повсеместно в мире агроландшафты испытывают чрезмерную антропогенную нагрузку, которая приводит к снижению продуктивности сельскохозяйственных культур и деградации земельных ресурсов, что в конечном итоге снижает устойчивость аграрного землепользования [5]. Принятые во многих государствах стратегические документы [6, 7, 8] направлены на их продовольственную независимость и безопасность, в основе которых лежит грамотно организованное устойчивое аграрное землепользование [9, 10, 11]. Поэтому целью настоящего исследования стало изучение возможности управления устойчивостью агроландшафтов

сельскохозяйственной организации на эколого-ландшафтной основе. Объектом исследования стали экологические условия и факторы, влияющие на устойчивость агроландшафтов, расположенных в лесостепной зоне, характерные для территории Северного Казахстана (РК) и Алтайского края (РФ).

При написании научной работы использованы общенаучные методы: анализа и синтеза, индукции и дедукции. Из специальных методов исследования применяли системный (ландшафтный) анализ, географический, исторический и монографический методы.

На устойчивость агроландшафтов оказывают влияние разнообразные экологические условия, а также их совместное проявление, которое зачастую является ещё более лимитирующим (рисунок 1).

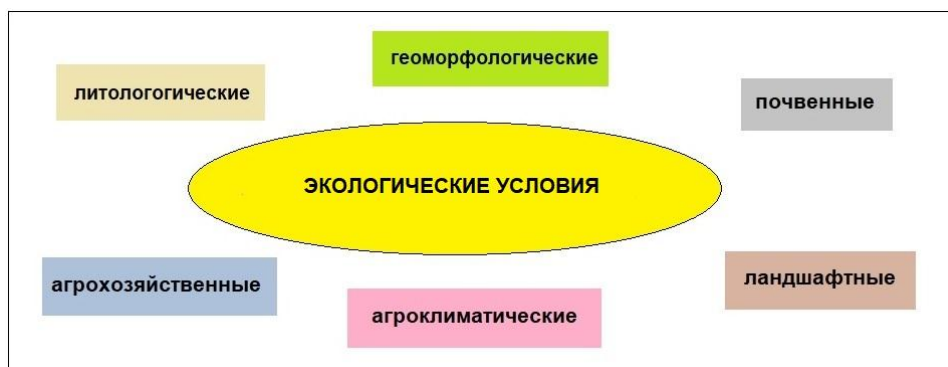

Рисунок 1 – Основные экологические условия, влияющие на устойчивость аграрного землепользования

Эти условия ограничивают продуктивность сельскохозяйственных растений и влияют на устойчивость сельскохозяйственного производства [4]. Нами проведена их экологическая группировка и выделены на территории аграрного землепользования в лесостепной зоне Алтайского края агроэкоотопы – территории со схожими условиями для произрастания сельскохозяйственных растений, называемые агроэкологически однородные участки. Всего определены четыре агроэкологические группы (зональные водораздельные дренированные равнины, эрозионная, внепойменная переувлажнённая, пойменная переувлажнённая) и пятнадцать подгрупп.

Агроэкологическое состояние исследуемых земель приведено в таблице 1.

Таблица 1 – Агроэкологическое состояние земель

Показатель и оценки	Группы земель					Зональные водораздельных равнин
	Пойменные и ложбинно-балочные системы	Присетевые (террасовые)	Эрозионные			
			Нижнесклонные	Среднесклонные	Верхнесклонные	
Сложение почвогрунтов, г/см ³	Плотное, 1,09-1,41	Рыхлое, 1,00-1,36	Рыхлое, 0,95-1,30	Рыхлое, 0,93-1,28	Рыхлое, 0,92-1,27	Рыхлое, 0,90-1,26
Гранулометрия (содержание частиц <0,01 мм, %)	Тяжелосуглинистые, 45-50	Тяжелосуглинистые, 45-50	Среднесуглинистые, 30-35	Среднесуглинистые, 35-40	Среднесуглинистые, 35-40	Среднесуглинистые, 35-40
Генезис пород	Аллювиальный	Делювиально-пролювиальный	Лёссовидный карбонатный	Лёссовидный карбонатный	Лёссовидный карбонатный	Лёссовидный карбонатный
Наименьшая влагоёмкость почв, % массы	37-44	32-39	26-35	27-35	29-38	34-44

Глубина залегания грунтовых вод, м	<3	3-6	>6	>6	>6	>6
Густота расчленения км на км ²	<0,3	0,9-20	0,6-0,9	0,3-0,6	<0,3	<0,2
Глубина расчленения, м	<10	10-20	20-30	20-50	30-60	50-75
Горизонтальное расчленение, км	Отсутствует	0,5-0,7	0,8-1,0	1-2	2-5	>5
Крутизна склонов, градусов	1-5	3-5	2-3	1-2	1-2	<1
Преобладающий тип земель	Равнинный	Равнинно-склоновый	Преимущественно равнинный	Преимущественно равнинный	Равнинный	Равнинный
Агроэкологическая характеристика	Непригодны для полевых культур	Малопригодные под культуры	Ограничение пропашных культур	Без ограничений		
Основные угодья и севообороты	Сенокосы и пастбища	Залужение	Полевые и зернотравяные	Полевые		
Основные мероприятия	Культуртехнические	Культуртехнические	Противоэрозийные	Противоэрозионные, агротехнические и лесомелиоративные		

Далее совокупность агроэкологических факторов, лимитирующих продуктивность сельскохозяйственных культур, ранжирована нами (рисунок 2) с точки зрения возможности их преодоления в аграрном производстве.

Рисунок 2 – Агроэкологические факторы, влияющие на устойчивость агроландшафтов

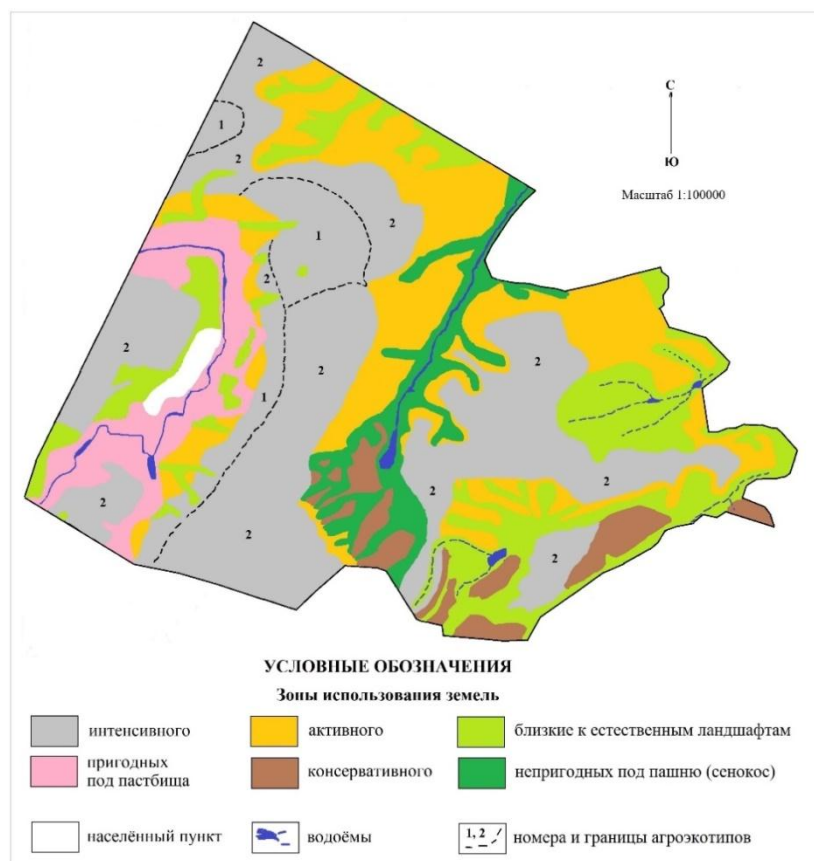

Рисунок 3 – Карта-схема агроэкологических типов земель

Следует отметить, чем сложнее лимитирующие факторы, тем меньше возможностей по их устранению, и тем более сложными и дорогостоящими становятся мероприятия по преодолению соответствующих ограничений. При этом усиливается роль адаптационных мер: подбор культур, приспособление агротехники с учётом рельефа, климата, организация территории и пр., до тех пор, пока ограничения станут непреодолимыми. В соответствии с характером ограничений агроэкотипы земель подразделяются на шесть категорий, перечень которых приведён в ряде научных работ [1, 2].

На исследуемой территории, в числе ограничивающих факторов [3] преобладают регулируемые и ограниченно регулируемые, что позволяет, сопоставив их с оцененными ранее экологическими условиями, выделить зоны использования земель и агроэкотипы, представленные на рисунке 3.

Проведённая оценка агроэко типов земель позволила оптимизировать территорию аграрного землепользования посредством разработки трёх управленческих моделей, предполагающих разную устойчивость агроландшафтов (таблица 2).

Таблица 2 – Модели аграрного землепользования с разной устойчивостью агроландшафтов

№	Характеристики моделей	Модели землепользования		
		Ресурсозатратная	Почвозащитная	Экологически сбалансированная
1.	Доля сельскохозяйственных угодий, % от площади хозяйства	93	91	93
2.	Распаханность, % от площади хозяйства	68	40	34
3.	Доля кормовых (сенокосы и пастбища) угодий, % площади хозяйства	25	32	27
4.	Доля залежных земель, % площади хозяйства	–	19	32
5.	Доля многолетних трав, % площади пашни	9	20	20

6.	Доля полезащитных лесонасаждений, % площади пашни	0,7	2,0	2,0
7.	Доля средостабилизирующих элементов агроландшафта, %	37	62	65
8.	Коэффициент экологической стабильности агроландшафта	0,25	0,46	0,52
9.	Коэффициент антропогенной нагрузки на агроландшафт, балл	3,6	3,5	3,2
10.	Коэффициент состояния (устойчивости) агроландшафта	0,45	1,63	1,86
11.	Коэффициент землеёмкости, га на 1 т зерна	0,68	0,49	0,34

Наше исследование подтверждает, что комплексная оценка ограничивающих (лимитирующих) устойчивость аграрного землепользования факторов и условий должна стать обязательным условием хозяйствования. Она позволит посредством зонирования и типизации сельскохозяйственных угодий определить потенциал территории и эффективность использования земельных ресурсов на среднесрочную перспективу.

Список литературы

1. Автоматизированные системы агроэкологической оценки земель / И.И. Васенёв, А.В. Бузылёв. – М.: РГАУ-МСХА, 2010. – 102 с.
2. Агроэкологическая оценка земель, проектирование адаптивно-ландшафтных систем земледелия и агротехнологий / В.И. Кирюшин, А.Л. Иванов. – М.: Росинфорзагротех, 2005. – 784 с.
3. Ещенко Е.Г., Ещенко С.И., Татаринцев В.Л., Татаринцев Л.М. Варьирование урожайности сельскохозяйственных культур под воздействием различных факторов. Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2018. – № 9 (167). – С. 46-52.
4. Латышева О.А. Охрана земель: агроэкологический аспект (на примере Алтайского края): монография / О.А. Латышева, В.Л. Татаринцев, Л.М. Татаринцев. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2018. – 124 с.
5. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (The 2030 Agenda for Sustainable Development). Программа принята 25 сентября 2015 года на саммите ООН. // [Электронный ресурс]. - 2018. - URL: <https://ec.europa.eu/europeaid/policies/european-development-policy/2030-agenda-sustainable-development>. (дата обращения 27.02.2024)
6. Стратегия «Казахстан 2050». [Электронный ресурс]. URL: <https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/strategiya-kazahstan-2050?ysclid=lchzk3d7ys99226891>. (дата обращения 27.02.2024)
7. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 01.12.2016, №642) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71551998>. (дата обращения 27.02.2024)
8. Стратегия устойчивого развития Германии до 2030 года. [Электронный ресурс] // URL: <https://ekapraekt.by/wp-content/uploads/2019/06/nachhaltigkeitsstrategie-rs.pdf>. (дата обращения 27.02.2024)
9. Татаринцев В.Л., Татаринцев Л.М., Мацюра А.В., Бондарович А.А. Организация устойчивого сельскохозяйственного землепользования в Алтайском крае с применением ландшафтного анализа. Устойчивое развитие горных территорий. – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 339-349.
10. Татаринцев Л.М., Татаринцев В.Л., Бунин А.А., Латышева О.А., Мерзляков О.Э. Повышение эффективности сельскохозяйственного землепользования в Алтайском крае. Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 5 (151). – С. 35-43.
11. Татаринцев Л.М., Татаринцев В.Л., Власова Т.В. Экологические аспекты сельскохозяйственного землепользования в Алтайском крае. Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 1 (63). – С. 49-52.

АКТУАЛЬНОСТЬ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ С УЧЕТОМ ОБРЕМЕНЕНИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Замараева Екатерина Андреевна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ek.ek98@mail.ru

Научный руководитель: Горбунова Юлия Викторовна
кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
gorbunova.kgau@mail.ru

Аннотация: В статье представлены материалы по анализу кадастровой оценки земель с учетом обременений и ограничений. Раскрыто понятие кадастровой оценки. Важность поднятой темы и необходимость ее изучения заключаются во влиянии результатов кадастровой оценки на налогообложение и, следовательно, на экономику страны в целом.

Ключевые слова: земельные участки, объекты недвижимости, кадастровая оценка, кадастровая стоимость, налогообложение недвижимости.

THE RELEVANCE OF CADASTRAL VALUATION OF LAND PLOTS, TAKING INTO ACCOUNT ENCUMBRANCES AND RESTRICTIONS

Ekaterina Andreevna Zamaraeva, graduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
ek.ek98@mail.ru

Scientific supervisor: Gorbunova Yulia Viktorovna
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
gorbunova.kgau@mail.ru

Abstract: The article presents materials on the analysis of cadastral valuation of land, taking into account encumbrances and restrictions. The concept of cadastral valuation is revealed. The importance of the topic raised and the need to study it lies in the impact of the results of the cadastral assessment on taxation and, consequently, on the economy of the country as a whole.

Key words: land plots, real estate objects, cadastral valuation, cadastral value, taxation of real estate.

Кадастровая оценка земельных участков является важным и значимым процессом в современном мире по нескольким причинам [2, 6]. Во-первых, она позволяет определить стоимость земли, что является важным аспектом для налогообложения, кредитования, страхования и других сделок с недвижимостью. Во-вторых, кадастровая оценка помогает определить эффективность использования земельных ресурсов и выявить возможности их улучшения. В-третьих, это способствует сохранению и улучшению окружающей среды, так как позволяет регулировать землепользование и предотвращать нерациональное землепользование. В-четвертых, кадастровая оценка стимулирует развитие инфраструктуры и улучшение качества жизни населения, поскольку позволяет определять потребности в строительстве новых объектов и ремонте существующих. В целом, кадастровая оценка земельных участков играет ключевую роль в развитии экономики, обеспечении экологической безопасности и улучшении благосостояния населения [1, 3].

Обременениями и ограничениями при кадастровой оценке земельных участков являются установленные законом или договором условия, ограничивающие право собственника на пользование и распоряжение землей. Они могут включать сервитуты, защитные зоны, права третьих лиц и запреты на строительство или использование земли для определенных целей.

Виды обременений и ограничений могут быть разными и зависят от конкретной ситуации. Например, сервитут может быть установлен для обеспечения прохода, проезда или установления коммуникаций через участок земли, охранные зоны – для защиты культурного наследия, прав третьих лиц – для обеспечения интересов соседей или других заинтересованных лиц.

Обременения и ограничения могут оказывать различное влияние на стоимость земли в зависимости от вида обременения, времени, на которое оно установлено и условий использования земли. В некоторых случаях они могут снизить стоимость земли, например, если плата связана с запретом на строительство или использование земли для определенной цели. Однако в других случаях обременения и ограничения могут повысить ценность участка, например, если они связаны с наличием охранных зон или сервитутов, обеспечивающих доступ к важным объектам или коммуникациям.

Законодательство и нормативные акты, регулирующие процесс кадастровой оценки земель с учетом обременений и ограничений, включают в себя множество документов различных уровней власти. На федеральном уровне основным документом считается ФЗ от 03.07.2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке», который определяет основные принципы и процедуры кадастровой оценки. Кроме того, существуют и другие федеральные законы, и нормативные акты, регулирующие отдельные аспекты кадастровой оценки, например, законы о землеустройстве, градостроительстве, охране окружающей среды и т.д. [7, 8].

На региональном уровне законодательство может отличаться в зависимости от особенностей региона и местных условий. В частности, могут быть приняты законы и нормативные акты, регулирующие порядок учета обременений и ограничений при кадастровой оценке, а также устанавливающие конкретные требования к проведению оценки и использованию ее результатов.

Кроме того, на муниципальном уровне могут быть приняты собственные положения о кадастровой оценке земли. Например, в некоторых муниципалитетах могут действовать дополнительные требования к регистрации обременений и ограничений или к проведению кадастровой оценки в целом.

При кадастровой оценке земель с обременениями и ограничениями необходимо учитывать ряд особенностей. Во-первых, необходимо выявить все обременения и ограничения, существующие на объекте недвижимости, и оценить их влияние на его стоимость. Во-вторых, необходимо учитывать все факторы, которые могут повлиять на стоимость объекта недвижимости, такие как: местоположение, инфраструктура, условия окружающей среды и т. д. В-третьих, необходимо использовать текущие данные и методы оценки, чтобы получить наиболее точную оценку стоимости объекта недвижимости.

Трудности при проведении кадастровой оценки с учетом обременений и ограничений могут возникнуть из-за отсутствия информации о них, сложности их учета в процессе оценки и различий в законодательстве разных стран. Кроме того, некоторые обременения и ограничения могут быть не видны на поверхности земли, что также может затруднить их влияние при оценке.

Кадастровая оценка влияет на налогообложение земель, поскольку определяет их стоимость, которая служит основой для расчета налога на землю. Кроме того, кадастровая оценка может повлиять на рыночную стоимость земли, особенно если она учитывает обременения и ограничения. Например, если земля имеет обременение в виде сервитута, то ее рыночная стоимость может быть ниже, чем у аналогичного земельного участка без обременения.

В сфере кадастровой оценки земель с обременениями и ограничениями имеется несколько перспективных направлений развития законодательства. С одной стороны, это предполагает создание единых стандартов и правил, учитывающих нагрузки и ограничения при проведении оценки. Во-вторых, речь идет о разработке новых методов и технологий оценки, которые позволили бы более точно учитывать все факторы, влияющие на стоимость земли.

Однако существуют некоторые проблемы, связанные с кадастровой оценкой. Одна из них – сложность учета всех обременений и ограничений на практике, особенно если они не видны на местности. Другая проблема – недостаточная точность и достоверность результатов оценки, что может привести к неправильным расчетам налогов и другим негативным последствиям [4].

При кадастровой оценке земель с обременениями и ограничениями используются различные современные технологии и инновации. Это может включать, например, использование географических информационных систем (ГИС) для анализа данных и определения давления, использование дистанционного зондирования и аэрофотосъемки для получения информации о земле, а также использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа больших объемов данных и прогнозирования стоимости земельных участков [5].

Преимуществами использования таких технологий являются повышенная точность и скорость кадастровой оценки, возможность учитывать большее количество факторов и обременений, а также возможность анализа данных на больших территориях. Однако использование современных технологий может иметь и недостатки, такие как высокие затраты на внедрение и эксплуатацию,

необходимость обучения специалистов работе с новыми инструментами и технологиями, а также риск ошибок и неточностей при анализе данных.

Кадастровая оценка с учетом обременений и ограничений важна для экономики, общества и государства. Это позволяет определить стоимость недвижимости, что важно для налогообложения, кредитования и страхования. Кроме того, кадастровая оценка способствует сохранению и улучшению окружающей среды, развитию инфраструктуры и повышению качества жизни населения. Для государства кадастровая оценка является инструментом управления земельными ресурсами и обеспечения экологической безопасности.

Список литературы

1. Бадмаева, С.Э. Актуализация кадастровой оценки земельных участков под малоэтажную жилую застройку в г. Красноярске / С.Э. Бадмаева, Е.А. Замараева // Московский экономический журнал. 2023. № 3. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2023/03/Badmaeva.pdf>. (дата обращения 9.02.2024).

2. Машкина, А. В. Кадастровая оценка: проблемы и пути совершенствования / А. В. Машкина // Рациональное использование природных ресурсов в целях устойчивого развития : материалы II Всероссийской конференции обучающихся учреждений среднего общего, среднего профессионального и высшего образования, Красноярск, 25–27 октября 2023 года. – Красноярск, 2023. – С. 296-298.

3. Мамонтова, С. А. Направления совершенствования методики государственной кадастровой оценки земель садоводческих, огороднических и дачных объединений / С. А. Мамонтова, О. П. Колпакова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 1(61). – С. 152-162. – DOI 10.25513/1812-3988.2018.1.152-162.

4. Мирзоева, А. Э. Актуальность проблемы кадастровой оценки земельных участков России / А. Э. Мирзоева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 6-2(60). – С. 121-127.

5. Применение геоинформационных систем при проведении кадастровой оценки объектов недвижимости в Российской Федерации / А. В. Осенняя, И. С. Грибкова, Б. А. Хахук [и др.] // Региональные геосистемы. – 2020. – Т. 44, № 1. – С. 55-63.

6. Роль государственной кадастровой оценки в налогообложении земель сельскохозяйственного назначения в Красноярском крае / Ю. П. Ковалева, С. А. Мамонтова, О. П. Колпакова, О. И. Иванова // Московский экономический журнал. – 2020. – № 3. – С. 3. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10141.

7. Федеральный закон "О государственной кадастровой оценке" от 03.07.2016 N 237-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/ (дата обращения 10.02.2024).

8. Шалаханова, А. А. Правовое обеспечение кадастровой деятельности / А. А. Шалаханова, П. Р. Шургучинова, В. В. Струченко // Рациональное использование природных ресурсов в целях устойчивого развития : Материалы Всероссийской конференции обучающихся учреждений среднего общего, среднего профессионального и высшего образования, проводимой при поддержке Красноярского краевого фонда науки, Красноярск, 26–28 октября 2022 года / Отв. за выпуск С.А. Мамонтова. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 255-257.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕМ

Ибе Альберт Дмитриевич, магистр

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
albert.ibe@mail.ru

Научный руководитель: Незамов Валерий Иванович

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nezamov.valeriy@gmail.ru

Аннотация: Инструменты пространственного планирования и управления землепользованием играют важную роль в поиске компромисса между улучшением качества жизни населения и решением вопросов защиты окружающей среды и управления природными ресурсами. Кроме того, они способствуют признанию альтернатив землепользования для удовлетворения социально-экономических, культурных и экологических потребностей и обеспечения защиты населения, обращаясь к принципам эффективности, справедливости и устойчивости. Однако он находится в «нестабильном равновесии», обусловленном физической структурой мест и тем, как они взаимодействуют, сочетанием различных политических мер.

Ключевые слова: пространственное планирование, управление землепользованием, факторы, деградация земель, экологическая устойчивость, окружающая среда.

TERRITORIAL PLANNING AND LAND USE MANAGEMENT

Ibe Albert Dmitrievich, master degree student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
albert.ibe@mail.ru

Scientific supervisor: Nezamov Valery Ivanovich

Candidate of agricultural sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
nezamov.valeriy@gmail.ru

Abstract: Spatial planning and land use management tools play an important role in finding a compromise between improving the quality of life of the population and addressing issues of environmental protection and natural resource management. In addition, they promote the recognition of land-use alternatives to meet socio-economic, cultural and environmental needs and ensure the protection of the population, addressing the principles of efficiency, equity and sustainability. However, it is in an "unstable equilibrium" due to the physical structure of places and how they interact, a combination of different policies.

Key words: spatial planning, land use management, factors, land degradation, environmental sustainability, environment.

Сохранение природных территорий стало решающим фактором для человека, при этом несколько движущих сил признаны ключевыми силами, формирующими ландшафты во всем мире [7]. Среди этих факторов наиболее значительные последствия для ландшафтных изменений имеют социально-экономические, демографические, климатические и политические факторы, способствующие фрагментации земель, утрата биоразнообразия и среды обитания, а также общей деградации земель [5, 6].

Чтобы предотвратить эти потенциальные проблемы, необходимы эффективные инструменты пространственного планирования, играющие решающую роль в установлении баланса между повышением качества жизни населения и охраной управления природными ресурсами. Они также включают в себя сложные решения, связанные с оптимизацией землепользования, стратегическим размещением деятельности и созданием инфраструктуры для достижения разнообразных социально-экономических и экологических целей [1].

Одной из основных задач пространственного планирования и управления землепользованием является продвижение территорий, которые являются экологически устойчивыми, функциональными и эстетически привлекательными, что в конечном итоге повышает качество жизни населения [1]. Для достижения этих целей необходимо учитывать интеграцию таких факторов, как экономический спрос, потребности населения и защита окружающей среды. Для достижения этой цели могут быть реализованы различные механизмы, включая оценку существующих моделей землепользования и определение подходящих территорий для конкретных типов застройки;

- обеспечение совместимости землепользования на прилегающих и близлежащих территориях;

- определение соответствующей плотности и интенсивности городского развития;

- поддержка интеграции различных видов землепользования на одной территории;

- внедрение правил зонирования и стимулов для принятия решений по землепользованию и стимулирования желаемых результатов территориального развития;

- вовлечение общественности и заинтересованных сторон в процесс планирования землепользования для сбора отзывов и совместного принятия комплексных решений [2].

Понимание изменений в аспекте пространственного планирования, особенно развивающихся взаимосвязей между различными уровнями управления, имеет решающее значение для углубления понимания практики пространственного планирования. Создание новых пространств управления переопределяет связь между политикой и территорией. В соответствии с этим различают «жесткое» управление планированием и «мягкое» управление планированием. Последнему не хватает формальных возможностей планирования, но оно тесно связано с этими формальными пространствами, отражая все более сложную сеть реляционных географий. Эти концепции могут также помочь исследователям в изучении того, как обсуждаются и реализуются методы стратегического пространственного планирования. «Жесткое» планирование опирается на нормативную базу и предписывающие правила, следуя нисходящему подходу, при котором централизованные органы власти устанавливают и обеспечивают соблюдение строгих правил управления землепользованием. Механизмы контроля преимущественно включают зонирование и правовое регулирование. Реализация характеризуется строгими правилами в отношении несоблюдения, обеспечивая структурированную, но менее гибкую структуру [3].

Принятие решений в области жесткого пространственного планирования часто централизовано с ограниченным вкладом местных сообществ. И наоборот, мягкое планирование предполагает совместный и гибкий подход, принимая подход «снизу вверх», который подчеркивает участие сообщества, переговоры и достижение консенсуса. Вместо того, чтобы полагаться исключительно на правила, мягкое пространственное планирование использует такие инструменты, как стимулы, партнерство и диалог, что обеспечивает большую адаптацию к меняющимся обстоятельствам и поощряет постоянное общение между различными заинтересованными сторонами. Мягкое пространственное планирование признает важность местного вклада, вовлекая сообщества в процессы принятия решений. Хотя мягкое пространственное планирование может привести к неопределенности, оно эффективно управляет рисками посредством адаптивности и целостного понимания местной динамики [4].

В конечном итоге, различные процессы пространственного планирования должны предоставлять ряд вариантов оптимизации землепользования, которые соответствуют социальным, экономическим, политическим, культурным и экологическим соображениям, одновременно соблюдая принципы справедливости, эффективности, результативности и устойчивости. Признавая долгосрочное влияние инструментов пространственного планирования на будущее развитие общества, сегодня становится обязательным внедрение эффективных практик оптимизации землепользования, чтобы проложить путь для реализации политики устойчивого управления землепользованием. Как пространственное планирование, так и планирование землепользования являются неотъемлемыми компонентами разработки устойчивых, хорошо организованных и инклюзивных стратегий и планов, которые способствуют развитию более устойчивых и пригодных для жизни сообществ.

Список литературы

1. Груздев В. М. Территориальное планирование. Теоретические аспекты и методология пространственной организации территории [Текст]: учеб. пос. для вузов / В. М. Груздев; Нижегород. гос. архит.- строит. ун-т. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2014. - 146 с.
2. Епифанова, Е. В. Территориальное планирование как основа организации рационального землепользования / Е.В. Епифанцева, К.А. Кирсановский - Интерэкспо Гео-Сибирь, 2008. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnoe-planirovanie-kak-osnova-organizatsii-ratsionalnogo-zemlepolzovaniya> (дата обращения: 25.01.2024).
3. Ионова, М. Л. Методы эффективного управления в землепользовании /М.Л. Иванова.- Интерэкспо Гео-Сибирь, 2005. - №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-effektivnogo-upravleniya-v-zemlepolzovanii> (дата обращения: 25.01.2024).
4. Карпик, А. П. Применение сведений государственного кадастра недвижимости для решения задач территориального планирования / А. П. Карпик, Д. Н. Ветошкин, О. П. Архипенко. - (Кадастр, экономика и развитие территорий). - Текст : непосредственный // Известия вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. - 2013. - № 6. - С. 112-117
5. Колпакова, О. П. Организационно-экологические основы использования земель сельскохозяйственного назначения (на примере Красноярского края) : специальность 25.00.26 "Землеустройство, кадастр и мониторинг земель" : диссертация на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук / Колпакова Ольга Павловна. – Красноярск, 2009. – 172 с.
6. Колпакова, О. П. Организационно-экологические основы использования земель сельскохозяйственного назначения (на примере Красноярского края) : специальность 25.00.26 "Землеустройство, кадастр и мониторинг земель" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук / Колпакова Ольга Павловна. – Омск, 2009. – 19 с.
7. Колпакова, О. П. Ландшафтно-экологические основы совершенствования использования земель сельскохозяйственного назначения / О. П. Колпакова, С. А. Мамонтова, Н. Е. Лидяева // Астраханский вестник экологического образования. – 2019. – № 3(51). – С. 31-40.

УДК 631.67

МЕЛИОРИРУЕМЫЕ АГРОЛАНДШАФТЫ В СИСТЕМЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Ключко Александр Сергеевич, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск Россия
kaas01@yandex.ru

Научный руководитель: Бадмаева Софья Эрдыниевна

доктор биологических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск Россия
s.bad55@mail.ru

Аннотация: Проектирование, строительство и эксплуатация ирригационных систем и освоение крупных площадей орошаемых земель связана с реорганизацией производства, переустройством системы землепользования и землеустройства. Землеустройство на орошаемых землях является сложным и динамичным комплексом взаимоувязанных инженерно – технических, гидромелиоративных, почвенных и организационно – хозяйственных решений. Внедрение проектов ирригации в существующее землепользование сельскохозяйственных предприятий требует всестороннего анализа почвенно – климатических особенностей, гидрогеологических условий и т.д.

Ключевые слова: проект, ирригация, оросительная система, землеустройство, агроландшафты.

RECLAIMED AGRICULTURAL LANDSCAPES IN THE LAND USE SYSTEM

Alexander Sergeevich Klochko, graduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kaas01@yandex.ru

Scientific supervisor: Badmaeva Sofya Erdynieвна
Doctor of Biological Sciences, Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
s.bad55@mail.ru

Abstract: The design, construction and operation of irrigation systems and the development of large areas of irrigated land is associated with the reorganization of production, the restructuring of the land use and land management system. Land management on irrigated lands is a complex and dynamic complex of interconnected engineering, hydro-reclamation, soil and organizational and economic solutions. The introduction of irrigation projects into the existing land use of agricultural enterprises requires a comprehensive analysis of soil and climatic features, hydrogeological conditions, etc.

Key words: project, irrigation, irrigation system, land management, agricultural landscapes.

Независимо от видов и способов полива землеустроительное проектирование начинается с устройства территории севооборотов и только после этого проектируются оросительные, сбросные и коллекторно – дренажные сети системы [9, 10]. Надо отметить, что в орошаемой земледелии севообороты должны быть составлены так, чтобы культуры севооборота на 80- 90% состояли из растений, наиболее отзывчивых на полив и высокорентабельных. Землеустроительные работы на орошаемых землях завершают проектированием полевых защитных лесных полос и дорог, стремясь до минимума свести их пересечение с мелиоративными сетями. Также необходимо обеспечить равновеликость полей и высокий коэффициент земельного использования.

Оросительная система как инородное включение в естественный ландшафт может оказать как позитивное, так и негативное влияние на почвообразовательный процесс не только на локальной территории, но и повлиять на экологическую устойчивость всего агроландшафта. Функциональные связи этих изменений до сих пор не всегда могут четко прогнозироваться в зависимости от множества факторов: размеров оросительной системы, почвенных, климатических, литологических условий, режимов орошения, качества оросительной воды, уровня (УГВ) и минерализации грунтовых вод, техники поливов, технологии выращивания сельскохозяйственных культур.

Агроландшафт с мелиорируемыми землями является наиболее сложным ландшафтом [4,5]. Для начала нужно уяснить, по каким параметрам инородный объект – оросительная система может оказывать влияние на агроландшафт. В первую очередь орошение влияет на водно – тепловой баланс почв и отсюда изменения динамики органического и минерального питания растений и в целом почвообразовательного процесса [1,8]. При нарушении режимов орошения сельскохозяйственных культур, при подаче поливной воды «грузными» поливными нормами, происходит инфильтрация воды в почво-грунты, способствуя поднятию уровня грунтовых вод. Поднятие уровня грунтовых вод может привести к негативным процессам, как заболачивание, вторичное засоление. Поэтому в зависимости почвенно – гидрогеологических условий агроландшафта, оросительные системы необходимо проектировать с коллекторно – дренажной сетью.

Выбор конструкции оросительной системы устанавливают на основании технико – экономического сопоставления вариантов для конкретных объектов проектирования с учетом почвенных и климатических условий, специализации хозяйства. Исходными требованиями к конструкции оросительной системы являются:

В условиях южных районов Красноярского края, где климатические условия характеризуются недостаточным атмосферным увлажнением, с повторяющимися засушливыми летними периодами, и что предопределяет искусственное увлажнение почвы для получения гарантированных урожаев сельскохозяйственных культур. Здесь же и сформировались наиболее плодородные почвы – черноземы при скомпенсированном гидротермическом режиме. Скомпенсированный гидротермический режим является оптимальным для почвообразовательных процессов и поэтому поливы должны восполнять дефицит осадков на годы расчетной обеспеченности. Авторы [2,3,6,7] рекомендуют поливной режим кормовых культур не ниже 60-70% НВ, а овощных культур – 80% НВ. При таком режиме затраты оросительной воды сокращаются в 1,5 – 2,0 раза, отсутствует глубокое промачивание и, следовательно, исключается промывной режим.

На среднесуглинистых обыкновенных черноземах с хорошим естественным дренажем и глубоким залеганием грунтовых вод оптимальным режимом орошения является такой, при котором поливы кормовых культур проводятся при снижении влажности почвы перед поливом до 65-70% с поливной нормой не выше $300 \text{ м}^3/\text{га}+10\%$. Повышение поливной нормы сверх этого предела, кроме изменения водно – физических и агрохимических показателей, вызывает ирригационную эрозию, вызывая негативные процессы.

В зависимости от гранулометрического состава орошаемых почв поливные нормы принимаются в пределах 250-300-350 $\text{м}^3/\text{га}$ при снижении влажности почвы перед поливом до 60 – 70% для полевых и кормовых культур. Биологические особенности овощных культур более частые поливы с предполивным порогом в 70 – 80%.

Список литературы

1. Ахтырцев, Б.П. Водно-физические свойства типичных черноземов Среднерусской возвышенности в условиях интенсивного использования/Б. П. Ахтырцев // Почвоведение. – 2011. – № 4. – С. 444–454.

2. Бадмаева, С.Э. Экологически безопасные нормы полива при выращивании многолетних травосмесей в условиях Красноярского края/ С. Э. Бадмаева// Мелиорация и водное хозяйство. – 2023. – №6. – С.29 – 32.

3. Бадмаева, С.Э. Увлажненность агроландшафтов Минусинской котловины Красноярского края / С. Э. Бадмаева, Н.Е. Лидяева // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 6 – С. 882- 892.

4. Бадмаева, Ю.В. Мелиоративные мероприятия по оптимизации свойств агроландшафтов/ Ю. В. Бадмаева// Мелиорация и водное хозяйство. – 2023. – № 3. – С.20-24.

5. Бадмаева, Ю.В. Устойчивость агроландшафтов Минусинской лесостепи Красноярского края / Ю. В. Бадмаева, И.О. Морев, В. С. Кудрин // Астраханский вестник экологического образования. – 2021. – № 1 (61). – С. 93-96.

6. Бадмаева, Ю.В. Водообеспеченность агроландшафтов Ачинской лесостепи/ Ю. В. Бадмаева// Вестник КрасГАУ. – 2022. - № 1. – С. 100 – 104.

7. Бадмаева, Ю.В. Влагообеспеченность агроландшафтов Минусинской лесостепи/Ю. В. Бадмаева, И. О. Морев // Московский экономический журнал. – 2021. – № 10. – электронный сетевой журнал.

8. Зайдельман, Ф.Р. Генезис и экологические основы мелиорации почв и ландшафтов: монография. М.: Изд-во КДУ, 2009. – 720 с.

9. Землеустройство с основами природообустройства / О. П. Колпакова, С. А. Мамонтова, Н. Н. Сорокина, О. И. Иванова; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Красноярский государственный аграрный университет. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – 243 с.

10. Каюков, А. Н. Основы природопользования / А. Н. Каюков, О. П. Колпакова; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – 219 с.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ И КАРТОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Козловская Наталья Владимировна, магистр
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
delta97924@mail.ru

Научный руководитель: Бадмаева Юлия Владимировна
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
badmaeva3912@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрены статистические сведения выдачи, аннулирования лицензий на геодезические и картографические работы по состоянию за 2022 год. Об отсутствии плановых проверок в области геодезии и картографии, об отсутствии в Красноярском крае нарушений лицензионных требований.

Ключевые слова: геодезия, картография, лицензирование, Красноярский край, статистика, аналитика.

LICENSING OF GEODETIC AND CARTOGRAPHIC WORKS IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

Kozlovskaya Natalia Vladimirovna, a graduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
delta97924@mail.ru

Scientific supervisor: Yulia Vladimirovna Badmaeva
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
badmaeva3912@mail.ru

Abstract: This article discusses statistical information on the issuance and cancellation of licenses for geodetic and cartographic work as of 2022. About the absence of scheduled inspections in the field of geodesy and cartography, about the absence of violations of licensing requirements in the Krasnoyarsk Territory.

Key words: geodesy, cartography, licensing, Krasnoyarsk Territory, statistics, analytics.

В Российской Федерации лицензирование геодезических и картографических работ регламентируется Федеральным законом от 30.12.2015 № 431-ФЗ «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2020 г. № 1126 [1].

Лицензирование геодезической и картографической деятельности осуществляется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальными органами [2].

За 2022 год в Управление Росреестра по Красноярскому краю (далее - Управление) поступило:

- 22 заявления о предоставлении лицензии на осуществление геодезической и картографической деятельности;
- 7 заявлений о переоформлении лицензии в связи с изменением лицензируемого вида деятельности и перечня выполняемых работ.

Предоставлено 17 лицензий на осуществление геодезической и картографической деятельности.

Внесено 5 изменений в реестр лицензий на осуществление геодезической и картографической деятельности.

В связи с ликвидацией юридических лиц, прекращено действие 6 лицензий.

Проведено проверок, в отношении соискателей лицензий и лицензиатов – 45 (из них 23- документарные проверки и 22- выездные дистанционные проверки).

Всего на 31.12.2022 г. действует 98 лицензий на выполнение геодезической и картографической деятельности (из них индивидуальных предпринимателей – 7).

Основной причиной существенного увеличения предоставления лицензий в 2022 года является изменение законодательства, а именно:

- изменения видов работ, подлежащих лицензированию;
- отмена государственной пошлины на 2022 и 2023 год.

Кроме того, законодательством предусмотрено, что плановые проверки в области геодезии и картографии более не проводятся, вместо них проводится периодическое подтверждение соответствия лицензиатов (соискателей лицензий) обязательным требованиям, которые постановлением Правительства РФ от 12.03.2022 №353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах» перенесены по сроку подтверждения не ранее 01.09.2023 года [3].

Нарушений лицензионных требований, предусмотренных Положением о лицензировании геодезической и картографической деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.07.2020 № 1126 Управлением выявлено не было, предписания об устранении нарушений лицензионных требований не выносились (выявленные нарушения обязательных требований в процессе оказания государственной услуги по лицензированию были устранены соискателями лицензии (лицензиатами) в течение регламентированных законодательством сроков проведения внеплановых проверок).

Реестр субъектов геодезической и картографической деятельности в отношении которых Управлением осуществляется лицензионный контроль включает в себя 99 лицензиатов, относящихся к средней категории риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

Вместе с тем, в течение 2022 года сотрудниками Управления проведено 4 выездных обследования в отношении лицензиатов (ООО Горизонт, ООО Поларис, АО Красноярскагропромпроект, ООО Землемер). По результатам обследований нарушений не выявлено, составлены акты выездных обследований [1].

17 февраля 2024 г. вступают в силу поправки в постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2020 г. № 1126, которые облегчат возможность получения вышеуказанных лицензий.

Список литературы

1. Росреестр : официальный сайт. - Текст : электронный // URL: <https://rosreestr.gov.ru> (дата обращения 12.02.2024).

2. Шумаев, К. Н. Роль и значимость картографо-геодезических работ при создании государственного реестра недвижимости / К. Н. Шумаев, А. Я. Сафонов, Т. Т. Миллер // Современные проблемы землеустройства, кадастров и природообустройства : Материалы Национальной научной конференции, Красноярск, 17 мая 2019 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 323-326. – EDN DNYGOB.

3. Шумаев, К. Н. Пространственный базис наук о Земле - это карта / К. Н. Шумаев, А. Я. Сафонов, Т. Т. Миллер // Современные проблемы землеустройства, кадастров, природообустройства и повышения безопасности труда в АПК : Материалы Национальной научной конференции, Красноярск, 20 мая 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 142-148. – EDN QCRGRH.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Комарова Любовь Юрьевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lyuba.komarova.2000@bk.ru

Научный руководитель: Мамонтова Софья Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
sophie_mamontova@mail.ru

Аннотация: В статье затронута проблема ухудшения состояния земельных ресурсов, а также рассказано о главных процессах, влияющих на деградацию земель. Кроме того, в ней упомянуты основные меры, соблюдение которых может помочь решить данный вопрос. Сохранение земельных ресурсов – это устойчивое использование земельных ресурсов и управление ими. Оно включает в себя сохранение почвы, воды, растений и животных.

Ключевые слова: земельные ресурсы, состояние земель, деградация, угроза, охрана земель.

LAND CONSERVATION PROBLEM

Komarova Lyubov Yurievna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lyuba.komarova.2000@bk.ru

Scientific adviser: Mamontova Sofia Anatolyevna

Candidate of economic sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
sophie_mamontova@mail.ru

Abstract: The article touches upon the problem of deterioration of land resources and describes the main processes affecting its degradation. In addition, it mentions the main measures, the observance of which can help to solve this issue. Land conservation is the sustainable use and management of land resources. It includes conservation of soil, water, plants and animals.

Keywords: land resources, land condition, degradation, threat, land protection.

Активные меры по предотвращению вызванного деятельностью человека разрушения окружающей природной среды предпринимаются отдельными как отдельными людьми, так и правительствами по всему миру, в том числе в нашей стране. Мы видим, что эти меры находят свое отражение в политике и в изменении образа жизни обычных граждан.

Охрана земель Земельным кодексом Российской Федерации (п. 1 ст.13) определяется как деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, направленную на сохранение земли как важнейшего компонента окружающей среды и природного ресурса [2].

Существует целый ряд причин, по которым важно сохранять земельные ресурсы. Первая причина – это конечность земли как природного ресурса, так как количество земельных площадей на планете ограничено. Вторая причина заключается в возможности обеспечения земельными ресурсами экосистемных услуг, к которым можно отнести борьбу с наводнениями, фильтрацию воды и производство продуктов питания. Третья причина – последствия изменения климата могут быть смягчены посредством сохранения земельных ресурсов. Кроме того, как благополучие и здоровье человека, так и экономическое развитие стран и регионов зависят от состояния земельных ресурсов и здоровья экосистем.

Для предотвращения негативных последствий истощения потенциала земельных ресурсов, сохранения их плодородия хотя бы на существующем уровне необходимо обеспечить рациональное использование земель и сохранение их для будущих поколений, так как создание дополнительных земельных ресурсов невозможно.

Кроме того, сохранение потенциала экосистем положительно влияет на обеспечение продовольственной безопасности через обеспечение населения продуктами питания. Сохранение

здоровья экосистем через сохранение земельных ресурсов позволяет бороться с наводнениями, засухами, изменением климата через обеспечение фильтрации воды почвами и сохранения и расширенного воспроизводства лесов, которые являются поглотителями углерода.

Наконец, качество водоснабжения и водопотребления многих людей также зависит от здоровья экосистем и состояния земельных ресурсов, так как оно часто осуществляется из рек или водоносных горизонтов, которые пополняются за счет покрытых лесом водоразделов [3].

Функции по охране окружающей природной среды, обеспечению экологической безопасности страны и управлению в сфере природопользования, в том числе рационального землепользования возложены на Министерство экологии Российской Федерации. Земельный кодекс и другие нормативные акты составляют систему земельного законодательства, на основе которой осуществляется охрана земель в Российской Федерации. Данная система призвана защищать жизненно важные земельные ресурсы от ущерба, наносимого промышленными предприятиями, корпорациями и обычными гражданами.

Мероприятия, обязательные к проведению собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами и арендаторами с целью охраны земель, должны включать в себя:

- воспроизводство плодородия земель сельскохозяйственного назначения;
- защиту земель от всех видов эрозии, селей, подтоплений, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнений химическими веществами и отходами производства и потребления;
- защитой сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями, сохранение мелиоративных защитных лесных насаждений, сохранение достигнутого уровня мелиорации [1].

Антропогенный фактор по-прежнему остается наиболее значимой причиной деградации земель как в Российской Федерации, так и во всем мире.

Добыча полезных ископаемых, масштабные строительные работы, особенно в области гидротехнического строительства, прокладка трубопроводов и других транспортных коммуникаций, захоронение промышленных отходов, не всегда безупречное освоение земель, недостаточный уровень мелиоративных работ и неэффективное лесопользование – все это является причинами сильной нагрузки на земельные ресурсы России [4].

Без немедленных изменений в системе управления земельными ресурсами мы подвергаем риску всю планету. Стоит отметить, что антропогенное влияние может не только ухудшить состояние земельных ресурсов, но и улучшить его через обеспечение устойчивого развития на всех уровнях.

Список литературы

1. Белоусова, Е. Н. Система рационального использования и охраны земель: учеб. пособие / Е. Н. Белоусова; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2020. – 143 с.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/56937c3e71a16317d6be39b0d52decf85830768a/ (дата обращения: 20.02.2024)
3. Комарова, Л. Ю. Проблемы земельных ресурсов и способы их решения / Л. Ю. Комарова // Инновационные тенденции развития российской науки : Материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 29–31 марта 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 559-562.
4. Оценка рационального использования природных ресурсов при открытых горных работах / О. И. Иванова, О. П. Колпакова, С. А. Мамонтова, Ю. П. Ковалева // Вестник КрасГАУ. – 2020. – № 3(156). – С. 11-19.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ КВАРТИР Г. КРАСНОЯРСКА

Кученкова Ольга Сергеевна, магистр

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Jkz2506@mail.ru

Научный руководитель: Бадмаева Юлия Владимировна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Badmaeva3912@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается численность населения города Красноярск в разрезе районов, их доля в числе всего населения городского округа. Анализ рыночной стоимости квартир с применением сравнительного подхода к оценке: рассмотрены характеристики объектов, а также их социальная доступность.

Ключевые слова: город, район города, численность населения, миграция, рынок недвижимости, объект недвижимости, сравнительный подход к оценке, рыночная стоимость, объект-аналог, социальная доступность объектов-аналогов.

COMPARATIVE ANALYSIS OF MARKET VALUE APARTMENTS IN KRASNOYARSK

Olga Sergeevna Kuchenkova, master degree student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: Jkz2506@mail.ru

Scientific supervisor: Yulia Vladimirovna Badmaeva

Associate Professor, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: Badmaeva3912@mail.ru

Abstract: This article examines the district population of the city of Krasnoyarsk, their share among the total population of the city district. Analysis of the market value of apartments using a comparative approach to evaluation: the characteristics of the objects, as well as their social accessibility, are considered.

Key words: city, city district, population, migration, real estate market, real estate object, comparative approach to valuation, market value, analog object, social accessibility of analog objects.

Красноярск – это старинный сибирский город, расположенный на берегу Енисея, в окружении горных вершин Восточного Саяна. Почти за 400 лет своего существования Красноярск стал прогрессивным и развивающимся экономическим и культурным центром Восточной Сибири, крупнейшим транспортным узлом и привлекательным туристическим местом [7]. Город продолжает расширяться и застраиваться, появляются новые филиалы крупных корпораций, открываются современные инновационные компании, повышается качество образования, совершенствуется инфраструктура. Эти и другие факторы способствуют внутренним (преимущественно районным) и внешним миграциям, привлекающим большой поток студентов, молодых специалистов и иностранных граждан [4].

Согласно статистическим данным Росстата на 1 января 2021 года численность постоянно проживающего населения в г. Красноярске составляет 1 092 851 человек [3].

Территориально город поделен на семь районов, три расположились на правом берегу и четыре на левом. Численность жителей распределилась следующим образом:

- 1) Советский район – 368 563 тыс. чел.;
- 2) Октябрьский район – 186 772 тыс. чел.;
- 3) Свердловский район – 163 470 тыс. чел.;
- 4) Ленинский район – 156 777 тыс. чел.;
- 5) Кировский район – 125 182 тыс. чел.;
- 6) Железнодорожный район – 100 946 тыс. чел.;
- 7) Центральный район – 86 061 тыс. чел.

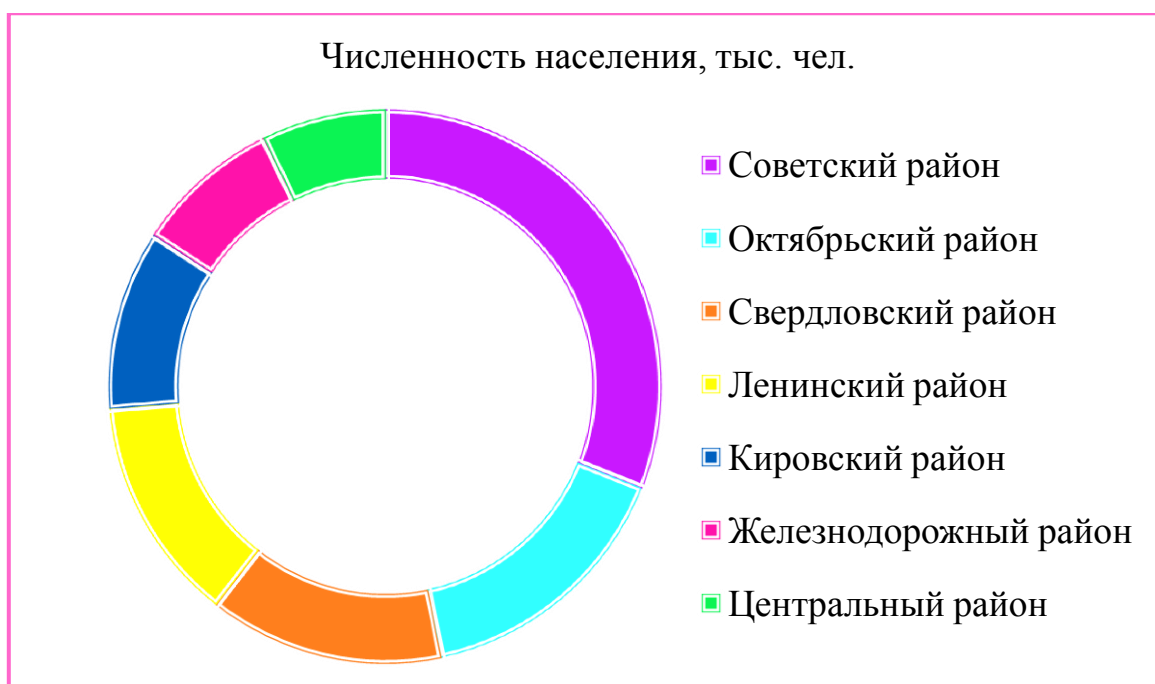

Рисунок 1 – Порайонная численность населения в г. Красноярске

За два года численность жителей краевого центра увеличилась до 1 196 913 человек (прирост составил 104 062 тыс. человек), но процентное соотношение численности районов осталось прежним. По данным рисунка 1 лидирующее место занимает Советский район (31% от общей численности населения), на втором месте – Октябрьский район (16%), на третьем месте – Свердловский район (14%).

Для дальнейшего анализа рынка недвижимости будем использовать сравнительный подход к оценке. Сравнительный подход представляет собой мониторинг ситуации на рынке недвижимости, позволяющей определить рыночную стоимость объекта на основе фактической цены объектов-аналогов [1, 2, 6].

В качестве искомого объекта рассмотрим квартиру, расположенную в Центральном районе г. Красноярск (микрорайон Покровский).

Таблица 1 – Характеристика объектов оценки

Критерии для сравнения	Объект [10]	Объект-аналог 2 [5]	Объект-аналог 3 [9]	Объект-аналог 4 [8]
Характеристика объектов сравнения				
Район города	Центральный	Октябрьский	Советский	Свердловский
Адрес, ул.	Дмитрия Мартынова, 33	Елены Стасовой, 38Д	Алексеева, 3	Александра Матросова, 40
Общая площадь, кв. м.	36,00	35,40	36,70	35,00
Площадь кухни, кв. м.	9	8	8	10
Количество комнат, шт.	1	1	1	1
Стоимость, млн. руб.	4,90	4,50	5,15	4,30
Состояние объекта: – ремонт; – санузел; – окна выходят	косметический	косметический	косметический	косметический
	совмещенный	совмещенный	совмещенный	совмещенный
	во двор	во двор	во двор	во двор
Этаж	2	15	13	13
Год постройки дома	2012	2019	2016	2020
Социальная доступность объектов				

Удаленность от центра города, км*	4,00	10,20	6,90	4,30
Удаленность от школы, км	0,46	0,96	0,64	1,73
Удаленность от детского сада, км	0,66	1,40	0,83	0,42
Удаленность от поликлиник: взрослая, детская, км	0,39	2,51	1,55	5,60
	1,55	1,40	2,77	4,9
Доступность общественного транспорта, мин.	4-7	3-10	3-6	5-10
Удаленность от торгового центра, км	0,94	1,41	0,82	3,30
Удаленность от кинотеатра, км	3,4	4,5	2,15	2,08
Удаленность от парка или сквера, км	0,60	3,20	2,07	2,38

* за центр города принимается здание Администрации города Красноярска (ул. Карла Маркса, 93).

Проанализировав характеристики объектов (таблица 1), предложенных на рынке недвижимости можно говорить, что:

- квадратура жилой части и кухонь в квартирах практически одинакова (разница в 1,7-2,0 кв. м);
- рыночная стоимость квартир в Советском и Центральном районах выше на 600-800 тыс. руб.;
- состояние объектов одинаково – требует вложений на свежий ремонт;
- рассматриваемые квартиры расположены на высоких этажах (за исключением объекта исследования);

Социальная доступность объектов сравнения:

- изучаемый объект и объект-аналог расположены ближе всего к центру города, остановкам общественного транспорта (до 10 минут);
- объекты образования расположены в пешей доступности (до 20 минут) в каждом районе города;
- развлекательные, торговые и объекты Советского района более разнообразны, рекреация и места отдыха на свежем воздухе находятся в Октябрьском районе.

Таким образом, можно сделать вывод, что выбор для жизни Советского района городского округа Красноярска оправдан, учитывая, что ценовой сегмент квартир на рынке здесь выше.

Преимущества Советского района:

- 1) район оснащен всей необходимой социальной инфраструктурой (новые игровые площадки, школы и детские сады, объекты здравоохранения расположены в шаговой доступности);
- 2) застройка жилых комплексов ведется с применением необычных архитектурных, цветовых решений и форм;
- 3) разнообразие мест отдыха и досуга (кинотеатры, спортивные залы и танцевальные студии, торгово-развлекательные центры, выставочные залы и многое другое).

Список литературы

1. Бадмаева, С. Э. Рыночная стоимость объектов недвижимости в г. Красноярске / С. Э. Бадмаева // Кадастр недвижимости, геодезия, организация землепользования: опыт практического применения : Материалы Всероссийской (национальной) заочной научно-практической конференции, Барнаул, 20 апреля 2023 года. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2023. – С. 332-336. // Научная электронная библиотека «Elibrary.ru». [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54658134> (дата обращения 16.11.2023).

2. Беккер, Т.А. Оценка недвижимости. Рекомендации по выполнению контрольной работы: учебно-методическое пособие / Т.А. Беккер, О.А. Тупикова. Политехнический институт. – Владивосток: Издво Дальневост. федерал. ун-та, 2021. – 58 с.

3. Города миллионники России 2023, 2022. // Сайт о странах и городах «Statdata.ru». [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://www.statdata.ru/goroda-millionniki-rossii-popaseleniu> (дата обращения: 17.11.2023).

4. Миграция. Основные направления и типы миграций в мире. // Интернет-лицей «ТПУ». [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://il.tpu.ru/obuchenie> (дата обращения: 15.11.2023).

5. Октябрьский р-он, ул. Е. Стасовой, 38Д: 1-к. квартира, 35,4 м², 15/19 эт. / Сайт объявлений «Авито». [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://www.avito.ru/krasnoyarsk/kvartiry/1-k_kvartira_354m_1519et_3539379148 (дата обращения 28.11.2023).

6. Пищиков, Д.С. Определение рыночной стоимости недвижимости в рамках сравнительного подхода / Д.С. Пищиков // Журнал N 17 Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания 2017 г. – С.293-297. // Научная электронная библиотека «Elibrary.ru». [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46442643> (дата обращения 26.11.2023).

7. Прядко, И. А. Красноярск: основание и развитие Сибирского города / И.А. Прядко // МИРС. 2018. №1. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krasnoyarsk-osnovanie-i-razvitie-sibirskogo-goroda> (дата обращения: 15.11.2023).

8. Свердловский р-он, ул. А. Матросова, 40: 1-к. квартира, 35 м², 13/20 эт. / Сайт объявлений «Авито». [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://www.avito.ru/krasnoyarsk/kvartiry/1-k_kvartira_35m_1320et_3317038666 (дата обращения 28.11.2023).

9. Советский р-он, ул. Алексеева, 3: 1-к. квартира, 36,7 м², 13/17 эт. / Сайт объявлений «Авито». [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://www.avito.ru/krasnoyarsk/kvartiry/1-k_kvartira_367m_1317et_3504063862 (дата обращения 28.11.2023).

10. Центральный р-он, ул. Д. Мартынова, 33: 1-к. квартира, 36 м², 2/14 эт. / Сайт объявлений «Авито». [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://www.avito.ru/krasnoyarsk/kvartiry/1-k_kvartira_36m_214et_3263132790 (дата обращения 28.11.2023).

УДК 332.334 (571.511)

СОСТАВ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА НОВОСЕЛОВСКОГО РАЙОНА

Лидяева Наталья Евгеньевна, ассистент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lidyayeva2010@mail.ru

Аннотация: В статье описывается состояние земельного фонда Назаровского района. Представлены сведения общих площадей по категориям земель. Установлено, что сельскохозяйственные угодья занимают наибольшую часть земель района.

Ключевые слова: земельный фонд, структура земель, распределение земель, категория земель, земли сельскохозяйственного назначения, пахотные угодья, Новоселовский район.

COMPOSITION OF THE LAND FUND OF THE NOVOSELOVSKY DISTRICT

Lidyayeva Natalya Evgenievna, assistant

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lidyayeva2010@mail.ru

Abstract: The article describes the state of the land fund of the Nazarovsky district. Information on total areas by land category is presented. It has been established that agricultural land occupies the largest part of the region's land.

Key words: Land fund, land structure, land distribution, land category, agricultural land, arable land, Novoselovsky district.

Новоселовский район имеет статус муниципального района, в границах которого осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет. Район образован в 1924 году. Располагается район в южной части края по обоим берегам водохранилища Красноярской ГЭС и граничит на юго – западе с Республикой Хакасия, на юго – востоке с Краснотуранским и Идринским районами, на северо – востоке и севере с Балахтинским, на

северо – западе с Ужурским районом. Район расположен в 200–250 км. от г. Красноярска на автодороге федерального значения Красноярск–Абака –Кызы (рисунок 1).

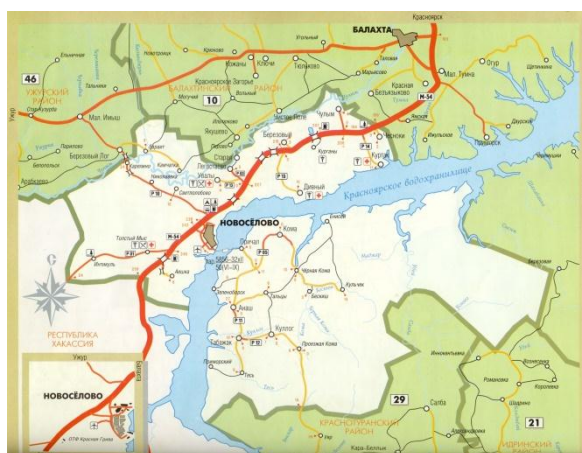

Рисунок 1 – Местоположение Новоселовского района

Площадь территории района составляет 3881 км², что составляет 0,55% от площади территории Красноярского края. Плотность населения составляет 3,8 человек на 1 км². Левобережная часть Новоселовского района расположена в степной и лесостепной зоне Минусинской котловины высоких равнин с преобладанием благоприятных агроклиматических условий. Левобережная территория давно освоена здесь располагаются основные сельскохозяйственные угодья, она обладает более высокой степенью инфраструктурной обеспеченности. В меридиональном направлении ее пересекает автомобильная дорога федерального значения М54 «Енисей», которая в свою очередь является связующим звеном между краевым центром и южными районами края, Республикой Хакасия. Из восьми сельсоветов на левобережье находится шесть: Чулымский, Легостаевский, Бараитский, Светлолобовский, Новоселовский и Толстомысенский, а численность проживающего населения составляет 80,5 % от общей численности населения района. Правобережная часть района расположена в низкоргорных отрогах Восточного Саяна. В рельефе здесь отмечается чередование коротких хребтов, высоких холмов и сопок с глубокими долинами. На правобережье находится два сельсовета: Анашенский и Комский. Единственная связь с левобережьем осуществляется паромной переправой. Региональная дорога, пересекающая в меридиональном направлении правобережную часть района, Минусинск - Краснотуранск - Новоселово с паромной переправой через Красноярское водохранилище ныне практически утратила свое значение. Оторванность правобережья от остальной части района и от других частей Красноярского края негативно сказываются на развитии этой территории [1, 4].

На территории Новоселовского района земельные ресурсы представлены всеми семью категориями земель. В последние годы не произошло изменений в площадях всех представленных категорий земель (таблица 1).

Таблица 1 – Земельный фонд Новоселовского района, га

Категория земель	2018 г	2019 г	2020 г	2021 г	2022 г
	га	га	га	га	га
1. Земли сельскохозяйственного назначения	248205	248205	248204	248204	248204
	2293	2293	2293	2293	2293
2. Земли населенных пунктов	2890	2890	2890	2890	2890
3. Земли промышленности и иного назначения	736	736	737	737	737

3.1. Земли промышленности	55	55	56	56	56
3.2. Земли энергетики	28	28	28	28	28
3.2. Земли транспорта, в том числе:	620	620	620	620	620
3.2.1. Земли автомобильного транспорта	561	561	561	561	561
4. Земли особо охраняемых территорий	15	15	15	15	15
5. Земли лесного фонда	89134	89134	89134	89134	89134
6. Земли водного фонда	40841	40841	40841	40841	40841
запаса	6245	6245	6245	6245	6245
	388066	388066	388066	388066	388066

Таким образом, из таблицы видно, что самой значительной по площади в Новоселовском районе является категория земель сельскохозяйственного назначения - 63,96 % от общей площади земель района, далее 22,97 % - земли лесного фонда, 10,52 % - земли водного фонда и др. (рисунок 2).

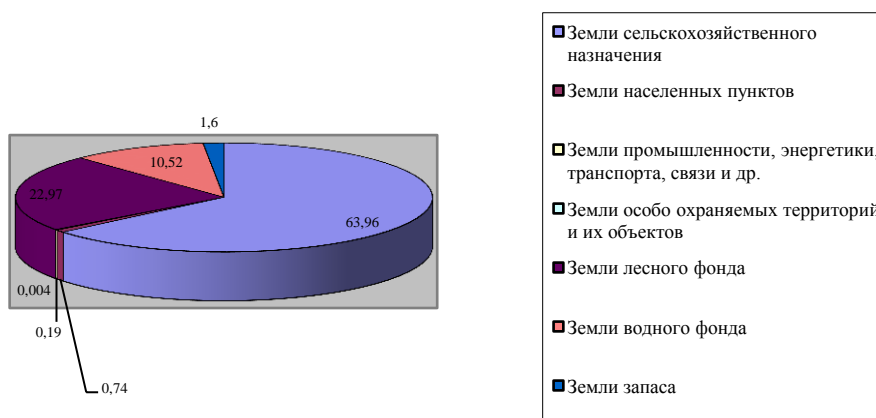

Рисунок 2 – Распределение земель Новоселовского района по категориям

В составе земель сельскохозяйственного назначения на долю пахотных земель приходится наибольшие площади, затем идут пастбища и сенокосы (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение земельного фонда Новоселовского района по угодьям, га

Категория земель	Сельскохозяйственные угодья					
	Всего	Пашня	Залежь	Многолетние насажден.	Сенокосы	Пастбища
1. Земли сельскохозяйственного назначения	186329	100844	5952	50	20048	59433
2. Земли населенных пунктов	1677	1221	0	7	0	449
3. Земли промышленности, транспорта, связи	62	11	0	0	8	43
4. Земли особо охраняемых территорий	0	0	0	0	0	0
4.2. Земли рекреационного назначения	0	0	0	0	0	0
5. Земли лесного фонда	3328	157	0	0	577	2594
6. Земли водного фонда всего	40841	0	0	0	0	0
7. Земли запаса	3185	292	281	0	385	2227
8. Итого земель в административных границах	194579	102525	6233	57	21018	64746

В административных границах Новоселовского района имеется: земель сельскохозяйственного назначения – 248 206 га; - земель населенных пунктов – 2890 га; земель промышленности, транспорта, связи и иного назначения – 735 га; земель лесного фонда – 89 134 га; земель запаса – 6245 га; земель водного фонда – 40 841 га и особоохраняемых земель – 15 га. На территории района производством сельскохозяйственной продукции занимаются 13 предприятий. Данные предприятия имеют правоудостоверяющие документы на 171 491 га. Крестьянские (фермерские) хозяйства обрабатывают земли общей площадью 64876 га, индивидуальные предприниматели – 35244 га, личные подсобные хозяйства – 2010 га, животноводы – 83 га [5].

Таким образом, можно отметить, что Новоселовский район обладает большой площадью земельных ресурсов. Эффективное управление и использование всех земельных ресурсов района приведет к пополнению муниципального бюджета за счет налогов за использование представленных земельных ресурсов.

Список литературы

1. Бадмаева, С. Э. Мониторинг состояния земель сельскохозяйственного назначения Минусинской лесостепи / С. Э. Бадмаева, Н. Е. Лидяева // Московский экономический журнал. – 2021. – № 9.
2. Kolpakova, O. P. Optimization of arable land structure in land survey design / O. P. Kolpakova, S. A. Mamontova, O. I. Goryunova [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 20–22 июня 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Vol. 315. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22065.
3. Лидяева, Н. Е. Современное состояние земельного фонда Минусинского района / Н. Е. Лидяева, С. Э. Бадмаева // Инновационные тенденции развития российской науки : Материалы XI Международной научно-практической конференция молодых ученых, Красноярск, 10–11 апреля 2018

года. Том Часть II. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – С. 29-32.

4. Наделеяев, А. С. Современное состояние земельного фонда Назаровского района / А. С. Наделеяев // Инновационные тенденции развития российской науки : Материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 29–31 марта 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 568-570.

5. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю // Материалы доклада о состоянии и использовании земель Красноярского края за 2022 [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosreestr.gov.ru> (дата обращения: 21.02.2024).

УДК 332.28

ВЫКУП АРЕНДОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Монгуш Саглай Алексеевна, магистр

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
saglay1216.com@gmail.com

Научный руководитель: Ковалева Юлия Петровна

кандидат биологических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
yulyakovaleva@yandex.ru

Аннотация: В данной статье подробно описан процесс выкупа арендованных земельных участков, находящихся в муниципальной собственности на примере Республика Тыва. Показано отличие между приобретением земельного участка у частного лица и у муниципалитета. Перечислены необходимые документы и нормативно-правовые акты, регулирующие процедуру выкупа арендованных земельных участков.

Ключевые слова: муниципальная собственность, выкуп, аренда, земельный участок, договор купли-продажи, аукцион.

PURCHASE OF LEASED LAND PLOTS FROM MUNICIPAL PROPERTY ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TYVA

Mongush Saglay Alekseevna, master's degree student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
saglay1216.com@gmail.com

Scientific supervisor: Kovaleva Yuliya Petrovna

candidate of biological sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
yulyakovaleva@yandex.ru

Abstract: This article describes in detail the process of buying out leased land plots that are in municipal ownership, the Republic of Tyva was taken as an example. The difference between the acquisition of a land plot from a private person and a municipality is shown. The necessary documents and normative legal acts regulating the procedure for the redemption of leased land plots are listed.

Key words: municipal property, purchase, lease, land plot, purchase and sale agreement, auction.

Выкуп арендатором земельного участка по истечении срока аренды регламентирован Земельным и Гражданским кодексом Российской Федерации. [3,5].

Для выкупа земельного участка в собственность граждан необходимо определить:

1. Возможен ли выкуп в собственность данного земельного участка;
2. Каков механизм выкупа земельного участка - на торгах или без организации торгов;
3. Нужно ли подготовить и утвердить схему земельного участка на кадастровом плане территории (такая схема может понадобиться если участок еще не образован, как объект кадастрового учета или отсутствует проект межевания территории);

Для участия в данном процессе необходимо соблюдение таких условий как:

1. Период договора аренды должен составлять не менее трех лет, немаловажным будет наличие в соглашении положения о возможном приобретении участка арендатором по истечении срока аренды;
2. Приобрести участок имеет право только арендатор;
3. На арендованном участке есть недвижимое имущество, принадлежащее арендатору, не обязательно это должен быть дом или здание, достаточно даже фундамента;
4. Предложение о выкупе земельного участка было отправлено собственнику до расторжения договора аренды [4].

Выкупить землю можно как у частного лица, так и у муниципалитета. В случае с частным лицом процесс будет проходить довольно легко, поскольку достаточно договориться с собственником земли об условиях сделки, подписать договор купли-продажи и зарегистрировать право собственности в Росреестре. Если в договоре аренды изначально не было условия о последующем выкупе, то стороны вправе предусмотреть его, подписав дополнительное соглашение. Простой процесс выкупа у частного лица вызван завышенной стоимостью земельного участка, потому что собственник сам ставит цену. С муниципальной собственностью дела обстоят намного иначе, процесс проходит сложнее, но цена будет существенно ниже, чем у частного лица, на идентичные земельные участки. [6,7].

Процесс выкупа арендованного участка, который находится в муниципальной собственности можно осуществить по результатам аукциона или же без него. Приобретение на аукционе является рискованным шагом, поскольку стоимость на торгах будет не фиксированной, а также появятся другие претенденты, вследствие чего, земельный участок можно потерять, если не предложить самую высокую цену. Аукцион осуществляется в местной администрации, согласно статье 39.12 Земельного кодекса Российской Федерации. На официальном сайте администрации выставляется подробная информация о предстоящем аукционе, дается полная характеристика земельного участка, а именно его местоположение, площадь, начальная цена и его кадастровый номер. В установленный срок, желающий приобрести данный участок может подать заявку и внести задаток, тем самым став участником аукциона. В некоторых случаях лицо, подавшее заявку может быть единственным участником, в таком случае выкуп осуществляется начальной ценой земельного участка [10].

Начальную цену устанавливает собственник участка на основании кадастровой или рыночной стоимости, шаг аукциона обычно составляет 3% от установленной начальной цены. После завершения аукциона, участник предложивший наивысшую стоимость или единственный подавший заявку подписывают договор купли-продажи, его направляют победителю аукциона в течение 10 дней после того, как оформят протокол об итогах аукциона, сам договор требуется подписать в течение 30 дней после получения. Документы на регистрацию права собственности направляет орган, который организовал аукцион. [2]

В соответствии со статьей 39.3 Земельного кодекса РФ, гражданин имеет право выкупить арендованный земельный участок без проведения торгов, если соблюдаются следующие условия:

1. Арендатору был предоставлен земельный участок по договору аренды или договору безвозмездного пользования в целях комплексного освоения, развития территории, заключенных в соответствии в ФЗ от 24 июля 2008 года №161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» [12];
2. Был предоставлен земельный участок садоводческому или огородническому некоммерческому товариществу, за исключением земельных участков общего назначения, членам такого товарищества;
3. На предоставленном земельном участке расположены здания, сооружения или помещения собственниками которых являются арендаторы данного земельного участка;
4. Земельный участок находится в постоянном (бессрочном) пользовании юридических лиц, а именно органов государственной власти и органов местного самоуправления; государственных и муниципальных учреждений (бюджетных, казенных, автономных), казенных предприятий; центров исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий;
5. Земельные участки крестьянских (фермерских) хозяйств или сельскохозяйственных организаций в случаях, установленных Федеральным законом № 101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [11];
6. Земельные участки, предоставляемые гражданам для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта.

Если все условия соблюдены, арендатор подает заявление о выкупе объекта из муниципальной собственности. В заявлении указываются: данные арендатора, кадастровый номер земельного участка, который планируют выкупить, основание для предоставления данного участка заявителю без проведения аукциона, вид права, на котором заявитель желает приобрести земельный участок, а также целевое назначение участка [1.2.9].

После подачи заявления уполномоченный орган обрабатывает и проверяет достоверность данных и в течение 30 дней с момента получения заявления информируют заявителя в письменном виде об отказе или о дальнейшем заключении договора купли-продажи, который должен быть подписан в течение 30 календарных дней. Если получен положительный ответ на заявление, представитель администрации готовит и отправляет арендатору три одинаковых экземпляра договора купли-продажи. Тот подписывает их в течение 30 дней с момента получения, если этого не сделать в срок вся процедура аннулируется.

Договор купли-продажи – это договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать земельный участок другой стороне (покупателю) в собственность, за установленную плату [3]. При выкупе земельного участка, находящегося в муниципальной собственности подготовкой договора, занимается уполномоченный орган. Типовая форма договора может включать в себя такую информацию как: дата и место заключения сделки, данные сторон, предмет купли-продажи (земельный участок), цена продажи и порядок расчетов, то есть по какому способу будет осуществляться оплата, права и обязанности сторон, ответственность и прочие условия, которые стороны могут добавить по своему желанию [10].

Перечисленные выше нормы и условия действуют на всей территории Российской Федерации. Несмотря на это в регионах могут действовать местные законодательные акты, не противоречащие Федеральным законам, но учитывающие особенности земельных отношениях в тех или иных регионах.

В Республике Тыва ежегодно десятки арендаторов подают заявки на участие в аукционах или же подают заявление на выкуп без участия в торгах. Местные администрации понемногу автоматизируют процесс проведения аукционов, так с 1 марта 2023 года все аукционы, то есть как на выкуп, так и на аренду земельных участков проводят в электронном формате, более того заявки на участие в торгах отправляют также в электронном виде, процесс проведения ничем не отличается от выше упомянутого, кроме формата проведения [1,8].

Согласно Постановлению Правительства Республики Тыва от 14 декабря 2018 года № 619 «О внесении изменений в порядок определения цены земельных участков при заключении договоров купли-продажи земельных участков, находящихся в государственной собственности Республики Тыва, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, приобретаемых без проведения торгов, если иное не установлено федеральными законами» [9] стоимость земельного участка рассчитывается в процентах от кадастровой стоимости и устанавливается в следующих размерах:

1. 50% от кадастровой стоимости в отношении земельных участков:

- предоставленных в аренду для комплексного освоения территории лицу, с которым в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации заключен договор о комплексном освоении территории;
- предоставленных по договору аренды или договору безвозмездного пользования в целях полноценного освоения территории, заключенных в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ "О содействии развитию жилищного строительства";
- предоставленных некоммерческой организации, созданной физическими лицами, для комплексного освоения территории в целях индивидуального жилищного строительства и относящегося к имуществу общего пользования, этой некоммерческой организации;
- предоставленных юридическому лицу для ведения дачного хозяйства и относящегося к имуществу общего пользования, указанному юридическому лицу;
- находящихся в постоянном (бессрочном) пользовании юридических лиц, а именно органов государственной власти и органов местного самоуправления; государственных и муниципальных учреждений (бюджетных, казенных, автономных), казенных предприятий; центров

исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий;

2. в размере 15% от кадастровой стоимости в отношении земельных участков:

- предназначенных для ведения сельскохозяйственного производства и переданных в аренду гражданину или юридическому лицу, этому гражданину или этому юридическому лицу по истечении трех лет с момента заключения договора аренды с этим гражданином или этим юридическим лицом либо передачи прав и обязанностей по договору аренды земельного участка этому гражданину или этому юридическому лицу при условии надлежащего использования такого земельного участка в случае, если этим гражданином или этим юридическим лицом заявление о заключении договора купли-продажи такого земельного участка без проведения торгов подано до дня истечения срока указанного договора аренды земельного участка.

Цена земельного участка при продаже земельных участков, на которых расположены здания, сооружения, собственникам таких зданий, сооружений либо помещений в них в случаях, предусмотренных статьей 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации, определяется в зависимости от даты государственной регистрации права собственности на такие здания, сооружения либо помещения и устанавливается в размере:

- 20% от кадастровой стоимости приобретаемого земельного участка при его выкупе в течение трех лет с даты государственной регистрации права собственности;
- 30% от кадастровой стоимости приобретаемого земельного участка при его выкупе по истечении трех лет, но не позднее пяти лет с даты государственной регистрации права собственности;
- 50% от кадастровой стоимости приобретаемого земельного участка при его выкупе по истечении пяти лет с даты государственной регистрации права собственности [4].

За период с января по апрель 2022 года Управлением Росреестра по Республике Тыва внесены в Единый государственный реестр недвижимости 443 записи о регистрации аренды земельного участка, из их числа выкупленных земельных участков на сегодняшний день не зарегистрировано [8].

В последнее время основной задачей администрации Республики Тыва было продвижение местного предпринимательства, в следствие чего, основным разрешенным видом использования на выдаваемые в аренду земельные участки было предпринимательство. Такая тенденция характерна и для соседних регионов - Красноярского края и Хакасии [7]. За 2023 год на торги были выставлены 12 земельных участков, разрешенный вид использования которых было предпринимательство. В отдельных случаях вид разрешенного использования содержал конкретный вид предпринимательской деятельности, например ремонт автомобилей, размещение объектов недвижимости, магазины, пищевая промышленность, склады, хранение и переработка сельскохозяйственной продукции, строительная промышленность. В конце 2022 года на аукцион были выставлены 16 земельных участков, находящихся по соседству друг к другу для строительства многоквартирных домов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Символом и визитной карточкой Республики Тыва является скотоводческая деятельность. Исходя из этого Правительство всячески поддерживает чабанов и людей, кто держит малый, средний и крупный скот. Поддержка заключается в возможности аренды большого по площади участка за выгодную стоимость. Так, в середине 2023 года чабаны из выиграли аукцион на заключение права аренды на земельный участок площадью 120 гектаров за 56000 рублей в год. В дальнейшем этот земельный участок можно также выкупить по выгодной стоимости или же получить бесплатно за высокие достижения в скотоводстве. В более развитых городах региона, например, в столице Республики Тыва – г. Кызыл в большинстве случаев выкупают земли для индивидуального жилищного строительства, под предпринимательскую деятельность, а в отдаленных районах преобладает выкуп участков для сельскохозяйственных целей.

Список литературы

1. Администрация кызылского кожууна. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kuzulsky.rtyva.ru/> (дата обращения 20.02.2024г.).

2. Выкуп земельного участка в порядке Постановления Правительства РФ от 9 апреля 2022 г. № 629. Гарант. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1683799/ (дата обращения 10.02.2024г.).

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.02.2024).

3. Ершов В.А. Все о земельных отношениях: кадастровый учет, право собственности, купля-продажа, аренда, налоги, ответственность // ГроссМедиа, РОСБУХ, 2009.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 14.02.2024). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.02.2024).

4. Ковалева, Ю. П. Особенности аренды государственных и муниципальных земель в Красноярском крае на примере Назаровского района / Ю. П. Ковалева, Н. А. Комлева // Современные проблемы землеустройства, кадастров и природообустройства : материалы Национальной научной конференции, Красноярск, 28 мая 2020 года / ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет». – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 59-63.

5. Ковалева, Ю. П. Основные направления совершенствования аренды муниципального имущества в Г. Канск Красноярского края / Ю. П. Ковалева // Столыпинский вестник. – 2021. – Т. 3, № 2.

6. Официальный портал Республики Тыва. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rtyva.ru> (дата обращения 10.02.2024г.).

7. Постановление Республики Тыва от 14.12.2018 года №619 «О внесении изменений в порядок определения цены земельных участков при заключении договоров купли-продажи земельных участков, находящихся в государственной собственности Республики Тыва, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, приобретаемых без проведения торгов, если иное не установлено федеральными законами». – Текст: электронный // Правительство Республики Тыва. – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://minprom.tuva.ru> (дата обращения 10.02.2024г.).

8. Устюкова, В. Выкуп земельного участка арендатором: проблемы нормативного регулирования и правоприменения / В. Устюкова // Хозяйство и право. – 2018. – № 7(498). – С. 17-23.

9. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 27.07.2002 №101-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.02.2024).

3. Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства» от 24.07.2008 №161-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.02.2024).

ФУНКЦИИ МЕЛИОРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ В ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ

Мурадян Гарник Амаунович, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск Россия
garnikhay@gmail.com

Научный руководитель: Бадмаева Софья Эрдыниевна

доктор биологических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск Россия
s.bad55@mail.ru

Аннотация: Границы орошаемого земледелия в мире соответствуют разным суммам осадков – от 25 до 550 мм в год, что определяется как природными (режим осадков, интенсивность испарения и др.), так и социально-экономическими факторами. На территории Российской Федерации применение орошения наиболее эффективно при выпадении осадков в количестве менее 500 мм в год, и в такой зоне расположены большие площади сельскохозяйственных угодий. Без орошаемого земледелия невозможно возделывание многих сельскохозяйственных культур в Поволжье, на Северном Кавказе, в Хакасии, Тыве, Забайкалье и на юге Красноярского края.

Ключевые слова: орошение, земельные ресурсы, технология полива, культуры, урожайность.

FUNCTIONS OF THE RECLAMATION SYSTEM IN LAND USE

Muradyan Garnik Amatunovich, graduate student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
garnikhay@gmail.com

Scientific supervisor: Badmaeva Sofya Erdynievna

Doctor of Biological Sciences, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
s.bad55@mail.ru

Abstract: The boundaries of irrigated agriculture in the world correspond to different amounts of precipitation – from 25 to 550 mm per year, which is determined by both natural (precipitation regime, evaporation intensity, etc.) and socio-economic factors. On the territory of the Russian Federation, irrigation is most effective when precipitation is less than 500 mm per year, and large areas of agricultural land are located in such a zone. Without irrigated agriculture, it is impossible to cultivate many crops in the Volga region, the North Caucasus, Khakassia, Tyva, Transbaikalia and the south of the Krasnoyarsk Territory.

Key words: irrigation, land resources, irrigation technology, crops, productivity.

Технология возделывания сельскохозяйственных культур на орошении включает целый комплекс агротехнических и гидротехнических мероприятий по поддержанию оптимального водно-воздушного и теплового режимов почвы, а также питательного и температурного, которые тесно взаимосвязаны. На орошаемых землях в основном возделываются овощи, картофель и кормовые культуры, которые наиболее отзывчивы на полив [3-5].

Функционирование мелиоративных систем, в частности оросительных, вовлеченных в естественную природную среду, коренным образом изменяет почвенные, гидрологические режимы территории [8]. Оросительная система как инородное включение в естественный ландшафт может оказать как позитивное, так и негативное влияние на почвообразовательный процесс не только на локальной территории, но и повлиять на экологическую устойчивость всего агроландшафта. Во избежание этого процесса для каждого агроландшафта в зависимости от его природных условий должны быть разработаны научно – обоснованные режимы орошения, адаптированная техника полива, подобраны районированные сорта семян возделываемых сельскохозяйственных культур. Схематично функции мелиоративной системы представлено на рисунке 1.

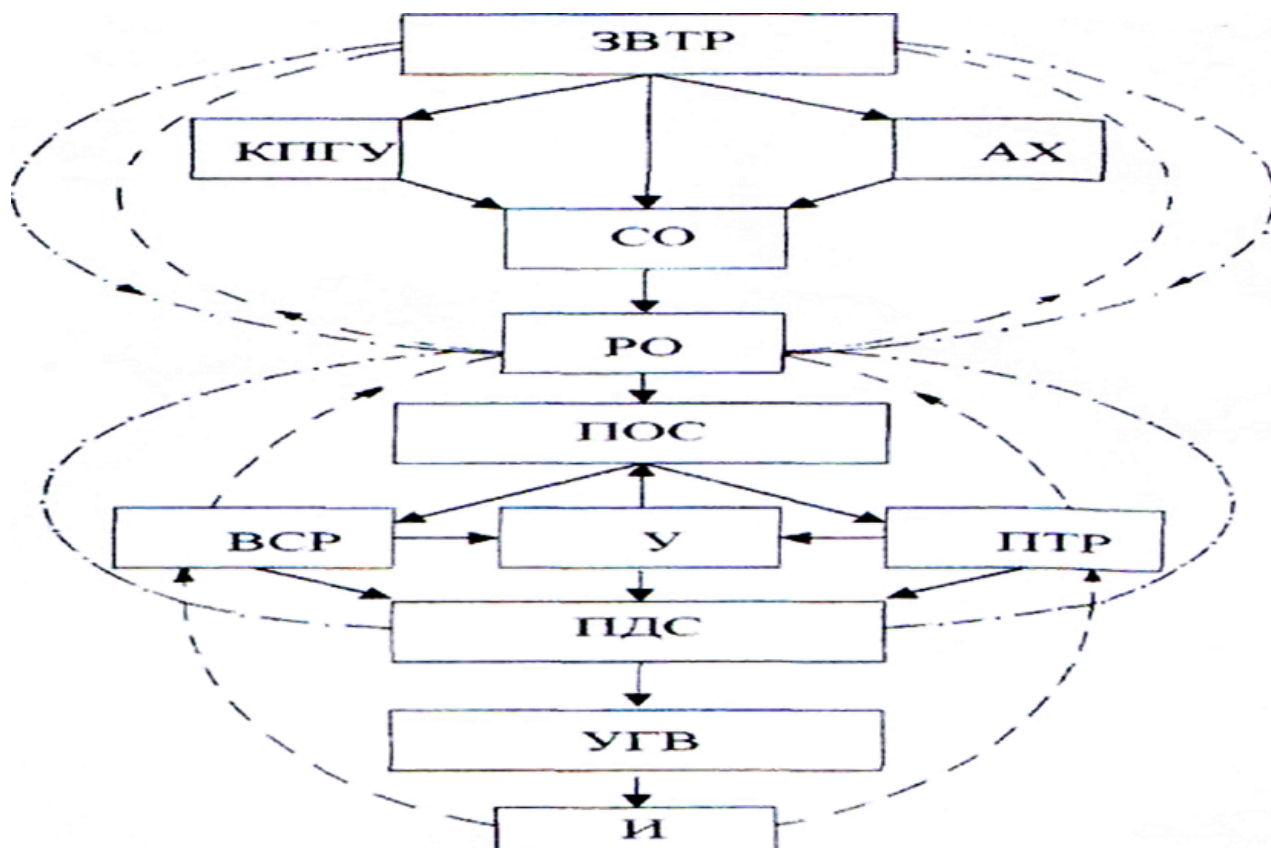

Рисунок 1. Функции мелиоративной системы

- ЗВТР - земельные, водные, трудовые ресурсы;
- КПГУ - климатические, почвенные, геологические условия;
- АХ - административно-хозяйственные;
- СО - севооборот;
- РО - режим орошения;
- ПОС - параметры оросительной системы;
- ВСР - водно-солевой режим;
- У - урожайность;
- ПТР - пищевой и тепловой режимы;
- ПДС - параметры дренажной системы;
- УГВ - уровень грунтовых вод;
- И - суммарное испарение.

Как видно из рисунка, мелиоративная система связана с земельными, водными, трудовыми ресурсами и функционирование системы напрямую зависит от климатических, водных и геологических условий, а также от административно – хозяйственной деятельности. Эти функциональные связи не всегда четко прослеживаются, поскольку зависят от множества факторов. В конечном итоге работа мелиоративной (оросительной) системы должна заключаться в обеспечении бесперебойной подачи поливной воды в нужные сроки в необходимом объёме для роста и развития сельскохозяйственных культур. При этом необходимо учитывать такие факторы, как недопущения избыточного увлажнения, которые могут привести к поднятию уровня грунтовых вод, а в иных случаях к вторичному засолению и заболачиванию [1,7]. При проектировании, строительстве и эксплуатации оросительных систем необходимо предусмотреть возможные изменения в почвообразовательном процессе, с целью их нейтрализации.

Разработаны экологически безопасные нормы полива для основных орошаемых культур для сельскохозяйственных зон орошения [2,6]. Во многих регионах страны орошаемое земледелие ведется в южных засушливых районах, где почвенный покров в основном представлен черноземными и

каштановыми почвами. На этих почвах возделываются, кроме зерновых культур, кормовые, силосные, овощи, которые в засушливые годы остро нуждаются в поливе. Установлено, что наиболее эффективными поливными нормами являются нормы в 200- 300 м³/га на черноземах и 300 – 400 м³/га на каштановых почвах. Поливы рекомендуются проводить с использованием дождевальных машин и агрегатов с мелкими каплями дождя. Урожайность сельскохозяйственных культур без полива составила: овощи – 111,8 ц/га; многолетние травы – 16,2 ц/га. При орошении урожайность данных культур составила соответственно: 188,4 – 24,8 ц/га.

Список литературы

1. Ахтырцев, Б.П. Водно-физические свойства типичных черноземов Среднерусской возвышенности в условиях интенсивного использования/Б. П. Ахтырцев // Почвоведение. – 2011. – № 4. – С. 444–454.
2. Бадмаева, С.Э. Экологически безопасные нормы полива при выращивании многолетних травосмесей в условиях Красноярского края/ С. Э. Бадмаева// Мелиорация и водное хозяйство. – 2023. – №6. – С.29 – 32.
3. Бадмаева, С.Э. Увлажненность агроландшафтов Минусинской котловины Красноярского края / С. Э. Бадмаева, Н.Е. Лидяева// Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 6 – С. 882- 892.
4. Бадмаева, Ю.В. Мелиоративные мероприятия по оптимизации свойств агроландшафтов/ Ю. В. Бадмаева// Мелиорация и водное хозяйство. – 2023. – № 3. – С.20-24.
5. Бадмаева, Ю.В. Устойчивость агроландшафтов Минусинской лесостепи Красноярского края/ Ю. В. Бадмаева, И.О. Морев, В. С. Кудрин // Астраханский вестник экологического образования. – 2021. – № 1 (61). – С. 93-96.
6. Бадмаева, Ю.В. Водообеспеченность агроландшафтов Ачинской лесостепи/ Ю. В. Бадмаева// Вестник КрасГАУ. – 2022. - № 1. – С. 100 – 104.
7. Зайдельман Ф.Р. Генезис и экологические основы мелиорации почв и ландшафтов: монография. М.: Изд-во КДУ, 2009. – 720 с.
8. Землеустройство с основами природообустройства / О. П. Колпакова, С. А. Мамонтова, Н. Н. Сорокина, О. И. Иванова; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Красноярский государственный аграрный университет. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – 243 с.

ПРОЕКТ РЕКОНСТРУКЦИИ ГОРНОЛЫЖНОЙ ТРАССЫ С УЧЁТОМ ТЕКУЩИХ ПРОБЛЕМ В УПРАВЛЕНИИ НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Недвигин Юрий Петрович, магистр

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nedvigin21@mail.ru

Научный руководитель: Незамов Валерий Иванович

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nezamov.valeriy@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы, образовавшиеся в современных условиях управления недвижимостью, составляющие для создания и реализации проекта реконструкции горнолыжной трассы. Новизной в исследовании является рассмотрение использования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: управление недвижимостью, здоровый образ жизни, цифровизация, технологии, безопасность, объекты недвижимости, инвестиционные стратегии, реконструкция.

THE PROJECT OF RECONSTRUCTION OF THE SKI SLOPE TAKING INTO ACCOUNT THE CURRENT PROBLEMS IN REAL ESTATE MANAGEMENT

Nedvigin Yuri Petrovich, master's degree student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
nedvigin21@mail.ru

Scientific supervisor: Nezamov Valery Ivanovich

candidate of agricultural sciences. Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
nezamov.valeriy@gmail.com

Abstract: The article considers the problems that have arisen in modern conditions of real estate management, which are components for the creation and implementation of a ski slope reconstruction project. The novelty in the study is the consideration of the use of artificial intelligence.

Key words: real estate management, healthy lifestyle, digitalization, technology, security, real estate, investment strategies, reconstruction.

Актуальностью темы исследования является важность строительства, реконструкции спортивных объектов, способных привлечь внимание населения к принятию мысли о необходимости ведения здорового образа жизни.

Целью исследования является получение сложившейся реальной картины современной обстановки в сфере координации отношений, связанных с недвижимостью.

Рассмотреть задачи цифровизации, автоматизации процессов, внедрения технологий интернета вещей (IoT), технологии блокчейн, вопросы инвестиций и устойчивости развития, безопасности в управлении недвижимостью.

Объектом исследования является горнолыжная трасса и прилегающая инфраструктура.

Необходимо подчеркнуть, что в РФ складываются крайне неудовлетворительные показатели здоровья граждан трудоспособного возраста, особенно мужчин, а также детей и подростков. Исследования ВШОУЗ (Высшая школа организации и управления здравоохранением) показали, что здоровье населения на 35% определяется образом жизни, который на сегодняшний день складывается по большей части из пагубных привычек (потребление алкоголя и курение табака). Одной из причин сложившейся ситуации считаются условия жизнедеятельности населения [1].

Учитывая, сложившуюся обстановку, нужно сформировать политику, направленную на улучшение среды проживания граждан Российской Федерации: повысить информированность населения о значимости здорового образа жизни (ЗОЖ), например: массовое распространение знаний, фактов (ЗОЖ) в средствах массовой информации (СМИ) создание условий для ведения ЗОЖ.

Не мало важной составляющей в этой ситуации становится развитие направление по строительству и реконструкции спортивных сооружений.

Строительство и реконструкция, использование, владение, распоряжение объектами недвижимости нуждается в управлении. В современных условиях управление объектами недвижимости сталкивается с новыми проблемами регулирования процессов проектирования, строительства, эксплуатации земельных участков, зданий, сооружений. От решения вопросов связанных с развитием цифровых технологий зависит, насколько быстро и качественно сможет развиваться экономика страны.

Создаётся национальный проект «Экономика данных». Он рассчитан до 2030 года, затрагивает следующие направления, сбор данных. Основная задача – развитие применения высокочувствительных датчиков, в том числе квантовых сенсоров. Они используются в системах спутниковой и наземной связи. На следующем этапе - передаче данных, информация должна передаваться в режиме реального времени, без задержек и на большой скорости, при этом развивать системы связи, хранения и безопасности данных.

Организаторы проекта планируют начать организацию процесса со сбора данных с IoT-устройств, в завершении передавать её по сети в центры обработки данных, работу с которыми, будет выполнять искусственный интеллект. Проект направлен на создание платформ для разработки и применения методов и способов оттачивания инструментов, необходимых для внедрения и развития технологий, позволяющих достичь желаемого результата в области цифровизации, применяя научные знания для решения практических задач.

Цифровое пространство обеспечит улучшение качества, скорости в принятии решений, поможет найти способы уменьшить затраты и повысить результативность работы участников рынка недвижимости с разных сторон. Кроме этого цифровой переход коснётся систем учета, доступа и контроля за ситуацией.

В настоящее время распространяются технологии интернета вещей (IoT). Данная технология предназначена для управления оборудованием (датчики, контроллеры) обеспечивающим оптимальное использование необходимых для жизни ресурсов - вода, электроэнергия, тепло.

Рисунок 1-Использование IoT в управлении недвижимостью

В управлении недвижимостью используются технологии блокчейн. С помощью последовательности технологии блокчейн увеличивается скорость проведения сделок. Продавец записывает в блокчейн свои условия. Если покупатель согласен с условиями данного контракта, то он подписывает его с помощью своей электронной подписи, и система замораживает на его счету определенную сумму средств, прописанную в контракте. Как только продавец передает права на недвижимость покупателю, информация записывается в реестр недвижимости. Смарт-контракт получает информацию о передаче недвижимости и автоматически переводит деньги продавцу. Таким образом, система управления недвижимостью упрощается и становится безопаснее. [4]

Созданы электронные площадки для проведения онлайн - аукционов, сервисы оценки и мониторинга объектов недвижимости. Сервис «Мониторинг» позволяет отслеживать характеристики объекта недвижимости и получать события при их изменениях. Также существует опция

автоматического заказа отчета (выписки) по объекту недвижимости в случае изменения характеристик объекта.

Инвестиционная часть рынка недвижимости является источником энергии, позволяющей развивать деятельность в сфере управления объектами недвижимости. На текущий момент для качественного управления требуются прогрессивные решения для привлечения инвестиций.

Следует понимать, что обеспечение безопасности - важный приоритет в работе. В современном мире увеличивается опасность от киберугроз. Нужно внимательно следить за обстановкой, рассматривать, изучать происходящие события. На основании полученной информации разрабатывать планы, стратегии по организации безопасности объектов недвижимости и связанных с ними данных.

Большинство объектов недвижимости не может быть использовано из-за несоответствия их функций потребностям рынка. В такой обстановке большинство производственных мощностей, зданий, сооружений необходимо рассматривать не как бизнес-структуру, а как имущественно-земельный комплекс, имеющий реальную стоимость только после проведения модернизации за счет вложения инвестиций. Улучшить привлекательность объекта недвижимости можно с помощью реконструкции.

На сегодняшний день в обществе возрос спрос на активный отдых. При этом увеличивается интерес в комфортной обстановке. Развивается производство современных материалов, увеличиваются возможности для проведения благоустройства территории. Учитывая образовавшийся потенциал передовых технологий, становится возможным построить цивилизованные спортивные объекты и обновить путем реконструкции, существующие.

В образовавшейся действительности Красноярском край, Канский район, имея значительные природные возможности, благоприятные места для отдыха и проведения соревнований по зимним видам спорта, становится в ряд вероятных территорий для реконструкции горнолыжной трассы. Кроме этого, географическая близость с автодорогой федерального значения М 255 и транссибирской магистралью позволит быстро добраться до места проведения досуга, выходного дня и свободного времени. [2]

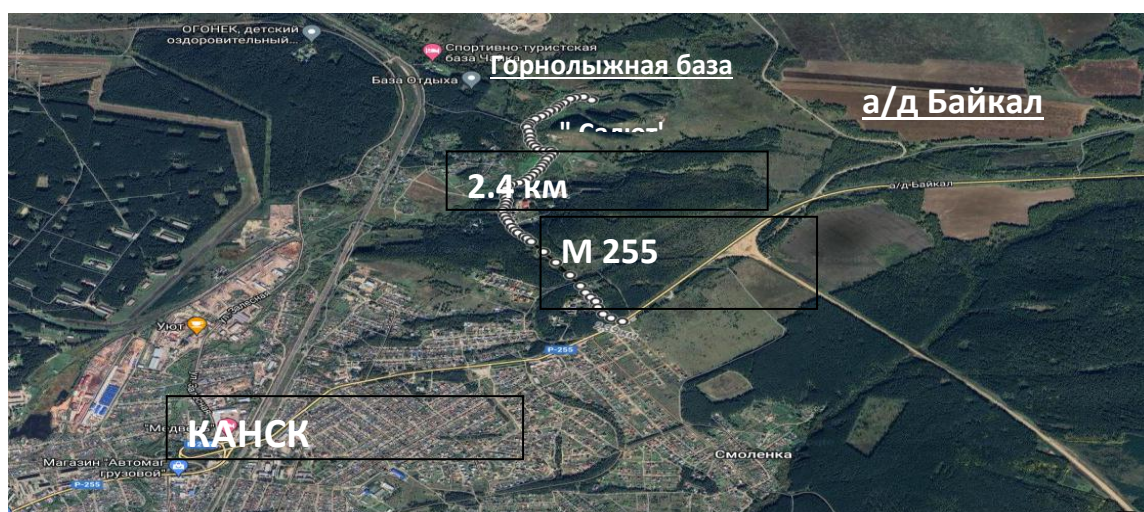

Рисунок 2 - Ситуационный план. Горнолыжная трасса в пригороде Канска Красноярского края

Для любителей горнолыжного спорта на территории комплекса оборудованы четыре спуска. Протяженность самого длинного из них составляет 750 метров при перепаде высот 110 метров. К вершине отдыхающих доставляют кресельный и бугельный подъемники. Юные горнолыжники могут воспользоваться специальным буксиром для подъема на верх склона. Новички могут воспользоваться услугами опытных инструкторов.

Рисунок 3 - Вид на подъемник и горнолыжную трассу

Рисунок 4 - Эскиз проекта реконструкции горнолыжной трассы

Работы по проектированию проводить в соответствии с новыми требованиями, отслеживая изменения, нововведения в законодательстве.

Для подготовки проекта реконструкции горнолыжной трассы целесообразно владеть сведениями:

- об использованных в проекте изобретениях, технико-экономические показатели проектируемых объектов капитального строительства;
- сведения о наличии разработанных и согласованных специальных технических условий;
- данные о численности работников на объекте капитального строительства и их профессионально - квалификационном составе;
- сведения о компьютерных программах, которые использовались при выполнении расчетов конструктивных элементов зданий, строений и сооружений, обоснование возможности осуществления реконструкции, объекта капитального строительства по этапам реконструкции, с выделением этих этапов;
- сведения о разделах и пунктах проектной документации, содержащих решения и мероприятия по обеспечению соблюдения требований энергетической эффективности и оснащенности зданий, строений, сооружений приборами учета используемых энергетических ресурсов;
- сведения о назначении и функционально-технологических особенностях объекта капитального строительства;
- сведения о классе энергетической эффективности.

При разработке проекта реконструкции обязательно учитывать вопросы касающиеся экологии. Не исключать из поля зрения обстоятельства, связанные с негативным воздействием на окружающую среду, вносить в проект методы, повышающие энергоэффективность объекта.

Дальнейшее развитие горнолыжной трассы в пригороде Канска Красноярского края может происходить по нескольким вариантам.

Вариант 1. Отсутствие государственного регулирования и финансирования. Перспектива развития туризма в таком случае становится не реальной. Район становится бесперспективным, теряет привлекательность для инвестирования частным капиталом. В результате развития этого варианта произойдет дальнейшее ухудшение состояния инфраструктуры и хозяйственной базы. Отсутствие доходов и дальнейшее снижение жизненного уровня приведут к эмиграции из Канского района большинства населения и обнищанию оставшейся части.

Вариант 2. Частичное государственное регулирование и финансирование. Реализация этого варианта предполагает, что денежные поступления и развитие комплекса осуществляются без определенной программы. Такой вариант развития событий, приведет к нерациональному использованию рекреационных возможностей района, а стихийные посещения туристов приведут к риску негативного воздействия на окружающую среду.

Вариант 3. Комплексное развитие района под контролем и с участием государства, наряду с привлечением внебюджетных источников финансирования. Проводить мероприятия по охране окружающей среды и мониторингу ее состояния. Программный подход с участием государства позволит, сохранив уникальные природные характеристики района, с максимальным социально-экономическим эффектом использования.

В результате реализации программы реконструкции будут введены в эксплуатацию следующие объекты рекреации:

- горнолыжные трассы и обслуживаемые трассы
- прокат лыж для обеспечения лыжным инвентарем.

Планируется провести мероприятия по улучшению инфраструктуры трассы по следующим направлениям:

- реконструкция и строительство дорог
- строительство жилья, приобретение снежных пушек и парка машин для утрамбовки снега на горнолыжных трассах;
- реконструкция систем жизнеобеспечения комплекса (водопровод, канализация, электро и газоснабжение).

Организовать пункты системы питания, отдыха и развлечений (кафе, рестораны, клубы, дискотеки, боулинги).

Это стратегическое направление должно стать зоной ответственности глав регионов и глав муниципальных образований. [3]

Список литературы

1. Улумбекова, Г.Э. Вестник ВШОУЗ. 2018. № 1. С. 30–35. Актуальность Стратегии по формированию у населения РФ приверженности здоровому образу жизни и рекомендации по доработке Межведомственной стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 г. Текст : электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 24.02.24)

2. Резвая, А.Д. Проблемы и возможности инвестиционного развития предпринимательства в туристической отрасли Магаданской области Текст : электронный // URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения 24.02.24)

3. Научный журнал КубГАУ, №91(07),2013 Инвестиции как фактор развития регионального туризма Ген Станислав Борисович аспирант Южный институт менеджмента, специальность «финансы и кредит» Текст: электронный // URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/07/pdf/04.pdf/> (дата обращения 24.02.24)

4. Перепечаев, А.В. Применение технологии blockchain в сфере недвижимости Силасистем №3 (8), 2018 Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-blockchain-v-sfere-nedvizhimosti/viewer> (дата обращения 29.02.2024)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Подлужная Анастасия Сергеевна, кандидат биологических наук
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
a.podluzhnaya@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты комплексного развития территорий. Рассмотрены некоторые постановления о комплексном развитии территории жилой застройки.

Ключевые слова: комплексное развитие территорий, изъятие, жилая застройка.

LEGAL REGULATION OF THE COMPLEX DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Podluzhnaya Anastasia Sergeevna, Candidate of Biological Sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
a.podluzhnaya@mail.ru

Abstract: The article discusses the legal aspects of the integrated development of territories. Some resolutions on the integrated development of residential development are considered.

Key words: integrated development of territories, withdrawal, residential development.

В соответствии со статьей 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации комплексное развитие территорий - совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, муниципальных округов, городских округов [1]. В соответствии с пунктом 1 части 1, частями 2, 3 и 10 статьи 65 Градостроительного кодекса Российской Федерации, комплексное развитие территории жилой застройки (далее также – КРТ жилой застройки) – комплексное развитие территории, осуществляемое в границах одного или нескольких элементов планировочной структуры, их частей, в которых расположены:

1) многоквартирные дома, признанные аварийными и подлежащими сносу или реконструкции;

2) многоквартирные дома, которые не признаны аварийными и соответствуют следующим критериям, установленным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации:

а) физический износ основных конструктивных элементов многоквартирного дома (крыша, стены, фундамент) превышает определенное субъектом Российской Федерации значение;

б) совокупная стоимость услуг и (или) работ по капитальному ремонту конструктивных элементов многоквартирных домов и внутридомовых систем инженерно-технического обеспечения, входящих в состав общего имущества в многоквартирных домах, в расчете на один квадратный метр общей площади жилых помещений превышает стоимость, определенную нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации;

в) многоквартирные дома построены в период индустриального домостроения, определенный субъектом Российской Федерации, по типовым проектам, разработанным с использованием типовых изделий стен и (или) перекрытий;

г) многоквартирные дома находятся в ограниченно работоспособном техническом состоянии. Порядок признания многоквартирных домов находящимися в ограниченно работоспособном техническом состоянии устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере строительства, архитектуры, градостроительства;

д) в многоквартирных домах отсутствуют централизованные системы инженерно-технического обеспечения, определенные субъектом Российской Федерации;

3) иные земельные участки и (или) расположенные на них объекты недвижимого имущества, включенные в границы территории в соответствии с решением о комплексном развитии территории жилой застройки, при условии, что такие земельные участки и (или) объекты недвижимого имущества расположены в границах элемента планировочной структуры поселения, городского

округа (за исключением района), в котором расположены аварийные и ветхие многоквартирные дома, в том числе:

а) земельные участки с расположенными на них домами блокированной застройки, объектами индивидуального жилищного строительства, садовыми домами, включая земельные участки с расположенными на них объектами, которые признаны аварийными или которые соответствуют критериям, установленным субъектом Российской Федерации и характеризующим их высокий уровень износа, ненадлежащее техническое состояние или отсутствие систем инженерно-технического обеспечения;

б) земельные участки, расположенные на них объекты недвижимого имущества, находящиеся в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, в случае согласования включения их в границы территории КРТ с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

в) иные земельные участки и расположенные на них объекты недвижимости [2].

В городе Красноярске приняты 7 решений о комплексном развитии территории [3]. Одно из таких решений принято в отношении территории жилой застройки жилого района Николаевка по ул. Копылова – ул. Пушкина – ул. Богграда – ул. Карла Либкнехта – ул. Ленина города Красноярска. Общая площадь территории составляет 179 727 +/-148,37 кв. м. (Рисунок 1).

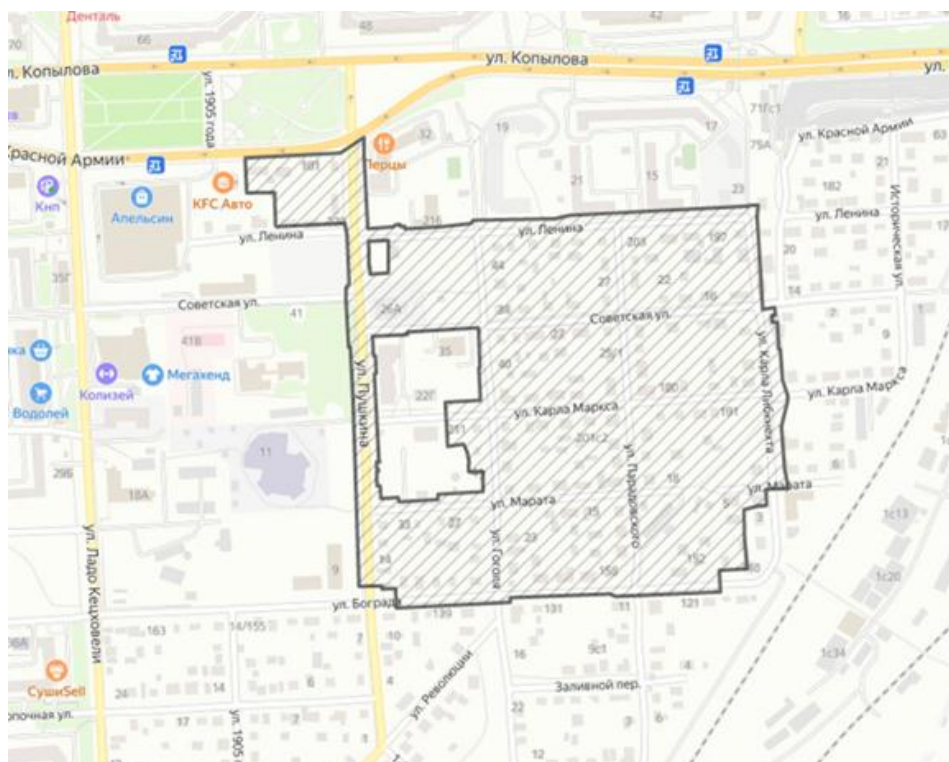

Рисунок 1 - Границы территории жилой застройки, подлежащей комплексному развитию (общей площадью – 179 727 +/- 148,37 кв. м)

На территории расположены 334 объекта капитального строительства, которые подлежат изъятию. 6 многоквартирных домов не признаны аварийными и будут снесены так как соответствуют критериям, установленным законом Красноярского края от 08.07.2021 № 11-5320 «О регулировании отдельных отношений в сфере комплексного развития территорий» [2]. Снос жилищного фонда планируется осуществлять поэтапно (до конца 2030 года).

На территории планируется размещение многоквартирной жилой застройки этажностью не более 25 этажей с размещением на первых этажах объектов обслуживания, объектов культурно-досуговых учреждений, объектов спортивного назначения и т.д., детского дошкольного учреждения вместимостью не менее 270 мест, а также предусматривается устройство площадок для игр детей дошкольного и младшего школьного возраста, устройство спортивных площадок, устройство

площадок для отдыха взрослого населения, элементы улично-дорожной сети, включая элементы озеленения и благоустройства, тротуаров и парковок.

Срок реализации решения о комплексном развитии территории жилой застройки – 12 лет со дня заключения договора о комплексном развитии территории. Вместе с тем, самостоятельная реализация муниципальным образованием городским округом городом Красноярском решения о комплексном развитии территории не предусмотрена.

Безусловно, базовым подходом к выбору проекта КРТ жилой застройки является подбор такой территории преобразования, которая позволяет в рамках имеющихся градостроительных ограничений (плотность и функционал застройки) сформировать экономически состоятельный проект, а значит, привлечь частные инвестиции и минимизировать бюджетные расходы, с одной стороны, и максимизировать выгоды собственников недвижимости, с другой стороны.

Список литературы

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный // URL.: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

2. Закон Красноярского края от 08.07.2021 № 11-5320 «О регулировании отдельных отношений в сфере комплексного развития территорий/ Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный // URL.: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

3. Администрация города Красноярска: официальный сайт. – 2024. – Текст: электронный // URL.: http://webgis.admkrsk.ru/portal/map/imap/app.html#page=view/Terr_ID!4/694043&bank=9&layers=1048583,14,48,ya_map&zoom=14¢er=10330707.850287322,7560872.779832842&mode=sem-map (дата обращения: 10.02.2024).

УДК 632.122.1

НАКОПЛЕНИЕ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ПОЧВАХ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН (НА ПРИМЕРЕ ПАРКА ДК «ОДЕССКИЙ», Г. КРАСНОЯРСК)

Подлужная Анастасия Сергеевна, кандидат биологических наук
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
a.podluzhnaya@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается накопление тяжелых металлов в почвах рекреационных зон (на примере парка ДК «Одесский», г. Красноярск).

Ключевые слова: тяжелые металлы, рекреационные зоны, урбанизированные почвы.

ACCUMULATION OF HEAVY METALS IN THE SOILS OF RECREATIONAL AREAS (ON THE EXAMPLE OF THE RECREATION CENTER "ODESSKY" PARK, KRASNOYARSK)

Podluzhnaya Anastasia Sergeevna, Candidate of Biological Sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
a.podluzhnaya@mail.ru

Abstract: The article discusses the accumulation of heavy metals in the soils of recreational areas (using the example of the recreation center "Odessky" park, Krasnoyarsk).

Key words: heavy metals, recreational areas, urbanized soils.

Из года в год экологическая ситуация в городе Красноярск ухудшается. Заголовки статей в интернете сообщают о начале действия неблагоприятных метеорологических условиях, а также о продлении данного режима. Например, за два месяца в начале 2023 года режим неблагоприятных метеорологических условиях (НМУ) вводился на 27 дней, хотя еще в 2020 году за весь год было всего 28 дней с неблагоприятными метеоусловиями [3].

Администрациями районов в г. Красноярске в целях исполнения распоряжения администрации города от 14.09.2020 № 20-ж «О проведении работы по предотвращению загрязнения атмосферного воздуха в период неблагоприятных метеорологических условий в городе Красноярске

в рамках муниципальных полномочий» в периоды НМУ осуществляются рейдовые мероприятия по подведомственной территории в целях контроля за соблюдением Правил благоустройства территории города Красноярск, утвержденных Решением Красноярского городского Совета депутатов от 25.06.2013 № В-378. Информация о выявленных фактах загрязнения атмосферного воздуха направляется в министерство экологии и рационального природопользования Красноярского края, осуществляющее проведение проверок соблюдения хозяйствующими субъектами требований, установленных Федеральным законом от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха». В 2023 году проведено 194 рейдовых мероприятия, выявлено 40 субъектов хозяйственной деятельности, осуществляющих выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух [4].

Безусловно, антропогенная и техногенная деятельность оказывает негативное влияние на почвы рекреационных зон города (скверы и парки) [2]. На содержание тяжелых металлов были исследованы почвы парка ДК «ОДЕССКИЙ», который расположен в Ленинском районе города Красноярск (Рисунок 1).

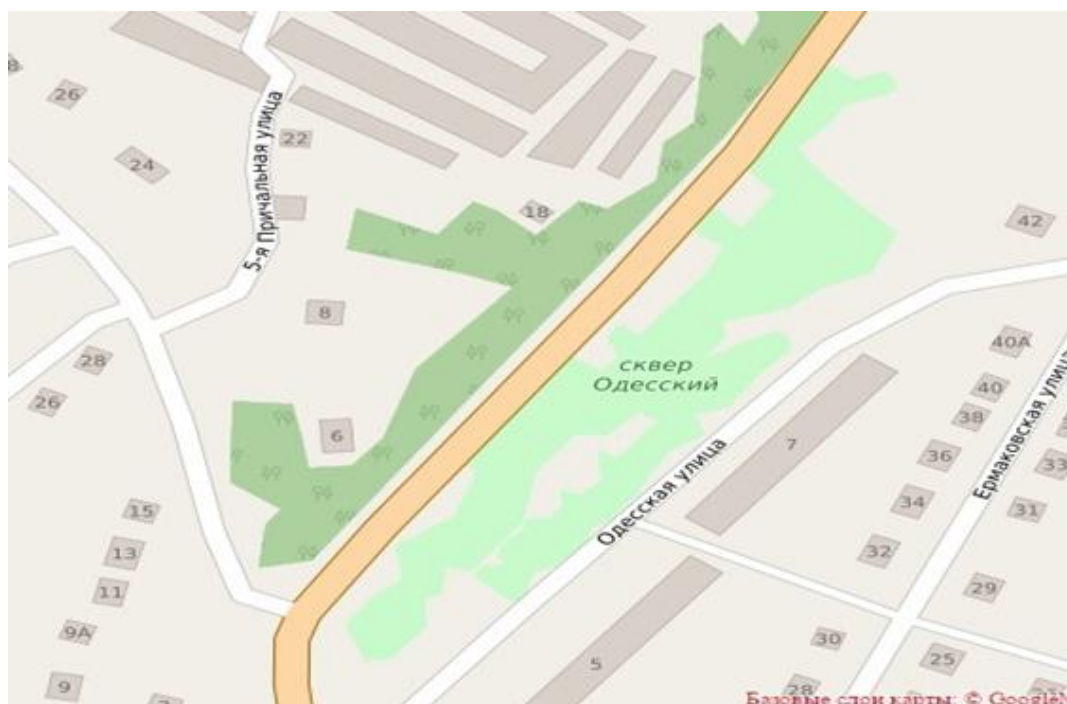

Рисунок 1 – месторасположение парка ДК «ОДЕССКИЙ»

Район по праву называют промышленным. На его территории расположены такие предприятия, как ГП «Красмашзавод», ОАО «Красноярский завод цветных металлов и золота имени В.Н. Гулидова», ОАО «Красноярский шинный завод», ОАО «ЦБК», завод холодильников «Бирюса», КЗТИ, Арматурно-сеточный завод и т. д. В период НМУ атмосферный воздух района особенно «богат» сероводородом, пылью и сажей.

С одной стороны, парка ДК «ОДЕССКИЙ» окружает автомобильная дорога, которая ведет на выезд к Северному шоссе, с другой стороны – дорога по ул. Одесская. Вблизи находятся две автобусные остановки, обслуживающих 3 автобусных маршрута. Количество автобусов на данных маршрутах составляет 50 единиц в час. Интенсивность движения автотранспортных средств за час наблюдений составила 550 единиц [1].

Для исследований были отобраны почвенные образцы с верхних слоев почвы на содержание тяжелых металлов (кадмий, свинец, цинк, никель, кобальт, медь, хром, железо и марганец).

В связи с тем, что значения фоновых показателей и ПДК в мг/кг для тяжелых металлов широко варьируют, было принято условное обозначение в виде единиц фоновых значений и ПДК, которое показывает кратность превышения и не превышения того или иного металла. Значения выше 1 указывает на превышение, а все, что ниже, – на допустимые показатели (Рисунок 2).

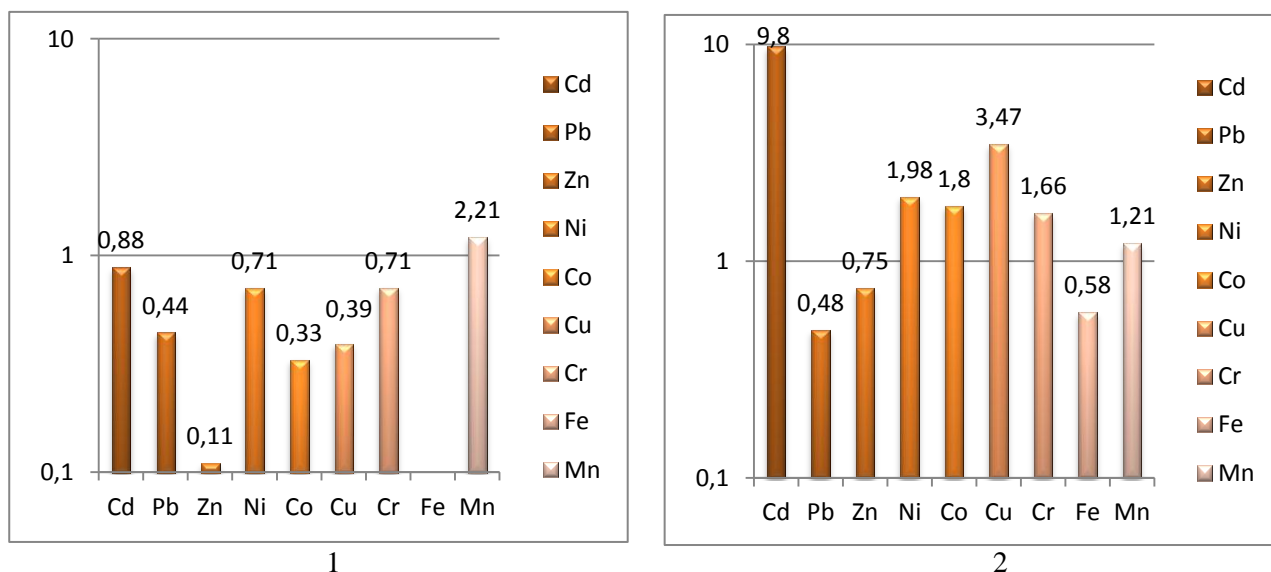

Рисунок 2 - Кратность содержания ТМ в сквере Одесский к ПДК (1) и фоновому значению (2)

Содержание тяжелых металлов в парке Одесский (промышленная зона) превышало фоновые значения по большинству ТМ, кроме свинца, цинка и железа. По предельно допустимым показателям выявлено превышение марганца в 1,21 раз.

Список литературы

1. Бадмаева, С.Э. Тяжелые металлы в почвенном покрове и древесных растениях урбанизированной территории: монография / С.Э. Бадмаева, Е.Я. Мучкина, А.С. Подлужная, Ю.В. Бадмаева. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – 166 с.
2. Бадмаева, С.Э. Эколого-биологические исследования содержания тяжелых металлов в почвах г. Красноярска / С.Э. Бадмаева, Ю.В. Бадмаева, А.С. Подлужная // Техносферная безопасность. современные реалии: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, 21–22 ноября 2019 год. – Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2020. – с. 91-94.
3. 27 дней «черного неба» за 2 месяца в Красноярске. – Текст: электронный // URL: <https://tvknews.ru/publications/news/71676/> (дата обращения: 14.02.2024).
4. Оповещение о наступлении неблагоприятных метеоусловий на территории г. Красноярска. – Текст: электронный // URL: <https://www.admkrsk.ru/citytoday/ecology/Pages/NMU.aspx> (дата обращения: 14.02.2024).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ЛЕСНОГО ФОНДА

Политова Арина Валерьевна, магистр
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
atletka24@mail.ru

Научный руководитель: Колпакова Ольга Павловна
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
olakolpakova@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены основные нормативно – правовые акты, регулирующие использование земель лесного фонда, выявлены основные принципы, обеспечивающие поддержание устойчивого развития лесных территорий, а также проведен анализ нормативно – правового регулирования учетно-регистрационных действий в отношении земельных участков лесного фонда. Обосновывается необходимость усовершенствования действующего законодательства, регламентирующего использование, охрану и воспроизводство земель лесного фонда.

Ключевые слова: земли лесного фонда, нормативно – правовые акты, единый государственный реестр недвижимости, государственный лесной реестр, учетно – регистрационные действия.

REGULATORY FRAMEWORK FOR REGULATION OF FOREST LAND PLOTS

Politova Arina Valerievna, master's degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
atletka24@mail.ru

Scientific supervisor: Kolpakova Olga Pavlovna
Candidate of Agricultural Sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
olakolpakova@mail.ru

Abstract: The article considers the main normative legal acts regulating the use of forest fund lands, identifies the basic principles that ensure the maintenance of sustainable development of forest territories, and analyzes the regulatory legal regulation of accounting and registration actions in relation to forest fund land plots. The necessity of improving the current legislation regulating the use, protection and reproduction of forest lands is substantiated.

Key words: lands of the forest fund, regulatory legal acts, the unified state register of real estate, the state forest register, accounting and registration actions.

Конституционные основы ведения лесного хозяйства в Российской Федерации (далее – РФ) закреплены в Конституции РФ, которая имеет высшую юридическую силу и применяется на всей территории РФ. Важность Конституции РФ заключается в установлении фундаментальных терминов, которые служат основой для других источников, регулирующих лесные отношения. Согласно статье 9 Конституции РФ, земля и иные природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [6].

Лесной кодекс РФ (далее – ЛК РФ) – это специальный правовой документ, регулирующий лесные отношения. Он дает конкретное определение лесного участка и вносит существенные перемены в правовую основу использования лесов. Следует отметить, что часть 2 статьи 3 расширяет сферу гражданского и земельного законодательства [7].

Действующие источники права в области управления лесным фондом могут быть иерархически распределены, согласно их юридической силе: Конституция РФ [6], Земельный кодекс РФ [3], Градостроительный кодекс РФ [2], Лесной кодекс РФ [7], Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7 – ФЗ [12], Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 № 172 – ФЗ [11], Постановление

Правительства РФ от 30.06.2021 г. № 1098 «О федеральном государственном лесном контроле (надзоре)» [9].

Статья 5 ЛК РФ определяет лес как экосистему, лежащую в основе жизни и деятельности граждан, проживающих на территории РФ и нуждающихся в правовой защите окружающей среды. С другой стороны, лес – это природный ресурс, который находится в гражданском обороте и является предметом договоров и сделок гражданского права с учетом ограничений, установленных требованиями законодательства и охраны лесов. Управление лесами имеет юридическую связь с землепользованием, т.к. использования лесов невозможно без использования земель, на которых оно расположено [7].

Лесное законодательство и другие нормативные акты, регулирующие лесные отношения, должны основываться на нескольких основополагающих принципах для обеспечения устойчивого развития лесных территорий. Эти принципы включают устойчивое управление лесами, сохранение биоразнообразия лесов, увеличение их потенциала, сохранение экологических функций, охрану водных ресурсов, окружающей среды, санитарно – гигиенические и другие полезные функции лесов в интересах обеспечения права каждого человека на благоприятную окружающую среду.

Кроме того, при лесопользовании следует также:

- учитывать их глобальное экологическое значение с учетом длительности их выращивания и иных природных свойств лесов;
- осуществление многоцелевого, рационального, непрерывного, неисчерпаемого использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах;
- сохранение лесов, т. е. их охрана, защита, воспроизводство, лесоразведение;
- улучшение качества лесов и повышение их продуктивности.

ЛК РФ с учетом особенностей правового режима определяет следующие категории охраняемых лесов:

- леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях;
- леса, расположенные в водоохраных зонах в границах, выделенных водоохраных зон вдоль рек, ручьев, озер шириной 50, 100 и 200 м (в зависимости от длины рек, ручьев и площади озер);
- леса, выполняющие функцию охраны природных и иных объектов (зеленые зоны, лесопарки, городские леса на землях населенных пунктов, леса зон округов санитарной охраны лечебно – оздоровительных местностей и курортов и др.), создающих благоприятные условия для отдыха и лечения;
- ценные леса (в том числе государственные защитные лесные полосы; противоэрозионные леса; леса бывшей первой группы, расположенные в лесотундровых зонах и отнесённые к притундровым лесам);
- леса, имеющие научное или историческое значение.

В настоящее время землям лесного фонда посвящено большое количество отечественных и международных научных работ. Исследовательская работа посвящена актуальным вопросам, связанным с изучением современного состояния лесных территорий и разработкой методических подходов, направленных на совершенствование управления и структуры лесного фонда. Исследование, проведенное А. А. Варламовым и С. А. Гальченко, акцентирует внимание на проблемах, возникающих при постановке на государственный кадастровый учет объектов лесного фонда, выявляя причины возникновения и предлагая пути их решения [4].

Особое внимание уделено обзору трудностей, связанных с регистрацией и оформлением земель лесного фонда, которые занимают значительную часть территории страны. Одной из основных проблем, с которыми столкнулись кадастровые инженеры, при подготовке кадастровой документации, стало несоответствие данных между Единым государственным реестром недвижимости (далее – ЕГРН) и Государственным лесным реестром (далее – ГЛР), что усложняет подготовку кадастровых документов и точность учетных данных. В настоящее время ведется большая работа по пополнению базы данных ЕГРН актуальной и достоверной информацией о территориях лесного фонда [1].

В статье подчеркивается необходимость совершенствования процесса учета и регистрации, что предполагает оптимизацию подготовки кадастровой документации для обеспечения внесения подлинной информации о землях лесного фонда в ЕГРН [8]. Основным регламентирующим документом учетно – регистрационные действия является Федеральный закон № 218 «О государственной регистрации недвижимости» (далее – ФЗ № 218), который устанавливает границы проведения данных процедур [10]. Технология кадастрового учета земель лесного фонда

принципиально не отличается от кадастрового учета участка, отнесенного к землям других категорий.

Отличительной особенностью осуществления учетно – регистрационных действий в отношении земель лесного фонда является отсутствие установления границ лесного участка, образованной при осуществлении процедуры согласования.

В исследовании также освещаются особенности деятельности по учету и регистрации лесных участков, включая определение границ лесных участков и их учет в ГЛР. Проблема доступа к определенным лесным участкам в силу их местоположения также считается важным аспектом, влияющим на проведение учетной и регистрационной деятельности [5].

Также хотелось бы обратить внимание на законодательные аспекты, связанные с учетом и регистрацией лесных участков. Статья 62 ФЗ № 218 прописывает особенности проведения регистрационных и учетно – регистрационных действий в отношении лесных участков, информация о которых хранится в ГЛР. В этой же статье прописаны особенности учетно – регистрационных действий в отношении земельных участков, пересекающихся с лесными.

Исходя из вышеизложенного, установлено, что государственный кадастровый учет лесных участков имеет большое значение, поскольку процедуры учета и регистрации также направлены на реализацию положений природоохранной политики государства. Эти процессы позволяют решить почти все проблемы использования земель лесного фонда, в частности, сокращение числа случаев самовольного захвата лесных участков.

Анализ нормативной базы по использованию земель лесного фонда выявил ряд недостатков в существующей системе, что акцентирует внимание необходимости доработки и усовершенствования норм с учетом уникальных характеристик земель лесного фонда, т.к. леса являются природным богатством нашей страны и занимают внушительную площадь в России.

Список литературы

1. Бадмаева, С. Э. О противоречиях сведений единого государственного реестра недвижимости и государственного лесного реестра / С. Э. Бадмаева, В. И. Акунченко // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 6. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_6_335

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190 – ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 01.02.2024)

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136 – ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 01.02.2024)

4. Каюков, А. Н. Лесной фонд - целевое назначение, правовые аспекты / А. Н. Каюков // Научно-практические аспекты развития АПК : Материалы национальной научной конференции, Красноярск, 12 ноября 2020 года. Том Часть 1. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 57-61.

5. Каюков, А. Н. Правовой режим земель лесного фонда / А. Н. Каюков // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16 – 18 апреля 2019 года / Красноярский государственный аграрный университет. Том Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 15-19.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.02.2024)

7. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200 – ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024): электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 01.02.2024)

8. Незамов, В. И. Технологии дистанционного учёта земель лесного фонда / В. И. Незамов, Н. С. Ярлыкова // Строительство и природообустройство: наука, образование и практика : Материалы всероссийской конференции с международным участием, Благовещенск, 03 ноября 2021 года. – Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2021. – С. 368-373

9. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 г. № 1098 «О федеральном государственном лесном контроле (надзоре)» Текст: электронный // URL: <https://base.garant.ru/401432068/> (дата обращения: 01.02.2024)

10. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218 – ФЗ (ред. от 23.12.2023) Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 01.02.2024)

11. Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 № 172 – ФЗ (ред. от 25.12.2023) Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50874/ (дата обращения: 01.02.2024)

12. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7 – ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 01.02.2024)

УДК 631.164.25

К ВОПРОСУ О КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Потылицын Даниил Николаевич, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск Россия
daniil-potylicyn@yandex.ru

Научный руководитель: Бадмаева Софья Эрдыниева

доктор биологических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск Россия
s.bad55@mail.ru

Аннотация: При проведении кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения, в частности сельскохозяйственных угодий применяют метод капитализации расчетного рентного дохода. Кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий зависит от многих показателей, которые существенно влияют на стоимость конкретного земельного участка. В статье представлены кадастровые стоимости земель по некоторым районам края по видам разрешенного использования.

Ключевые слова: кадастровая оценка, сельскохозяйственные земли, угодья, севообороты, урожайность, доход.

ON THE ISSUE OF CADASTRAL VALUATION OF AGRICULTURAL LAND

Potylitsyn Daniel Nikolaevich, postgraduate student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
daniil-potylicyn@yandex.ru

Scientific supervisor: Badmaeva Sofya Erdynieva

Doctor of Biological Sciences, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
s.bad55@mail.ru

Abstract: Cadastral valuation of agricultural land is carried out on the basis of capitalization of estimated rental income. The cadastral value of agricultural land plots is determined taking into account the peculiarities of agricultural and agro-climatic zoning of the territory. The calculation of the cadastral value of agricultural land suitable for arable land is carried out by the method of capitalization of land rent, which is calculated as the difference between gross income and the cost of cultivating and harvesting agricultural products.

Key words: cadastral valuation, agricultural lands, land, crop rotations, yield, income.

На территории Красноярского края в настоящее время нет места, где бы в той или иной степени не сказывалось влияние хозяйственной деятельности человека. Площади пахотных земель в крае составляет более трех миллионов гектар. Учитывая, что народонаселение края составляет более трех миллионов человек, на одного человека приходится примерно один гектар пахотных земель. В России эта величина равна 0,9 га на человека [6, 7].

Пахотные угодья края отличаются некоторыми особенностями по гранулометрическому составу: глинистые -30,7%, тяжелосуглинистые-45,4%, среднесуглинистые - 20,4%, легкосуглинистые -3,1%, супесчаные - 0,28% и песчаные - 0,02%.

Основные пахотные земли расположены в степных и лесостепных зонах, в частности в Минусинской котловине и островных лесостепях. В южных районах края пахотные земельные ресурсы полностью вовлечены в сельскохозяйственный оборот и используются интенсивно. Также освоены серые лесные и дерново – подзолистые почвы в подтаежной зоне и небольшие участки мелиорированных почв.

Почти на всех землях сельскохозяйственных угодий наблюдается ухудшение плодородия почв, уменьшается содержание гумуса, элементов питания культурных растений, наблюдаются процессы дефляции и эрозии. Пригодные для землепользования степные и лесостепные почвы практически все освоены, поэтому перспективы увеличения производства продовольствия в крае связаны с повышением плодородия уже освоенных земель. Устранение негативных и деградационных процессов на сельскохозяйственных угодьях требует больших финансовых затрат и трудовых ресурсов. На части земельных угодий требуются агротехнические работы, поскольку большие площади заросли древесно – кустарниковой растительностью, засорены многолетними сорными растениями. Также требуются мелиоративные мероприятия, которые предусматривают агро-мелиоративные, лесомелиоративные работы для нейтрализации кислотности и щелочности почв, для борьбы с дефляцией и т.д. [1,2,4].

Государственная кадастровая оценка земель сельскохозяйственного назначения проводится по шести группам земель. Основой группировки земель сельскохозяйственного назначения является функциональное назначение и сформированный рентный доход [3,5].

В таблице 1 представлен удельный показатель кадастровой стоимости земельных участков, отнесенных к 1 группе при применении доходного подхода по некоторым муниципальным районам края.

Таблица 1 – Результаты определения УПКС земельных участков, отнесенных к 1 группе, при применении доходного подхода, руб/ м²

Муниципальное образование	Доходный подход	Затратный подход	Сравнительный подход
Ачинский район	4,27	Не применялся	Не применялся
Балахтинский район	5,67	Не применялся	Не применялся
Ермаковский район	4,12	Не применялся	Не применялся
Идринский район	3,99	Не применялся	Не применялся
Каратузский район	3,95	Не применялся	Не применялся
Курагинский район	4,51	Не применялся	Не применялся
Новоселовский район	6,10	Не применялся	Не применялся

Удельный показатель кадастровой стоимости земель варьировал в широких пределах, и самые высокие показатели выявлены в Новоселовском муниципальном образовании – 6,10 руб/ м². Примерно одинаковые значения в Ермаковском и Курагинском муниципальном образовании – 4,12 – 4,51 руб/ м² соответственно. Земельные участки, отнесенные к первому виду использования, расположенные в Идринском и Каратузском по удельному показателю кадастровой стоимости имеют примерно одинаковые значения - 3,99 – 3,95 руб/ м².

В таблице 2 даны результаты удельного показателя кадастровой стоимости земельных участков, отнесенных к 3 виду.

Таблица 2 – Результаты определения УПКС земельных участков, отнесенных к 3 группе, при применении сравнительного подхода, руб/м²

Муниципальное образование	Доходный подход	Затратный подход	Сравнительный подход
Ачинский район	Не применялся	Не применялся	6,30
Балахтинский район	Не применялся	Не применялся	7,63
Ермаковский район	Не применялся	Не применялся	6,48
Идринский район	Не применялся	Не применялся	6,62
Каратузский район	Не применялся	Не применялся	7,21
Курагинский район	Не применялся	Не применялся	7,87
Новоселовский район	Не применялся	Не применялся	7,13

Самые высокие показатели отмечены в Курагинском районе, низкие в Ачинском районе – 6,30 руб.кв.м.

В таблице 3 даны удельные показатели кадастровой стоимости земель, занятых водными объектами и используемые для предпринимательской деятельности. Такие земли выявлены в Ачинском, Балахтинском и Курагинском муниципальном образовании.

Таблица 3 – Результаты определения УПКС земельных участков, отнесенных к 4 группе, полученные при применении различных подходов

Муниципальное образование	Доходный подход, руб.	Затратный подход, руб.	Сравнительный подход, руб.
Ачинский район	Не применялся	Не применялся	6,58
Балахтинский район	Не применялся	Не применялся	9,26
Курагинский район	Не применялся	Не применялся	10,90

К 5 группе использования земель сельскохозяйственного назначения, на которых располагаются леса, был применен доходный подход, и такой вид использования были выявлены лишь в Балахтинском и Новоселовском районе (табл.4).

Таблица 4 – Результаты определения УПКС земельных участков, отнесенных к 5 группе, полученные при применении различных подходов

Муниципальное образование	Доходный подход, руб.	Затратный подход, руб.	Сравнительный подход, руб.
Балахтинский район	0,171	Не применялся	Не применялся
Новоселовский район	0,171	Не применялся	Не применялся

К 6 группе видов использования, которым относятся прочие земли сельскохозяйственного назначения, в том числе болота, нарушенные земли, земли, занятые полигонами, свалками, оврагами, песками определены в трех муниципальных образованиях – Балахтинский, Ермаковский и Каратузский (табл.5).

Таблица 5 – Результаты определения УПКС земельных участков, отнесенных к 6 группе, полученные при применении различных подходов

Муниципальное образование	Доходный подход, руб.	Затратный подход, руб.	Сравнительный подход, руб.
Балахтинский район	1,47	не применялся	не применялся
Ермаковский район	1,47	не применялся	не применялся
Каратузский район	1,47	не применялся	не применялся

На основании пункта 2.2. Методических указаний по государственной кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения (утвержденных Приказом Министерства экономического

развития РФ от 20.09.2010г. №445), при расчете кадастровой стоимости земельных участков, отнесенных к 1, 5 и 6 группам, был использован метод, основанный на доходном подходе - метод капитализации земельной ренты.

Таким образом, средний удельный показатель кадастровой стоимости земельных участков сельскохозяйственного назначения по рассмотренным муниципальным образованиям представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Средний УПКС земельных участков по МО, руб./м²

№	Муниципальные образования	1 ВИ	3ВИ	4 ВИ	5 ВИ	6 ВИ
1	Ачинский район	4,27	6,30	6,58		
2	Балахтинский район	5,67	7,63	9,26	0,171	1,47
3	Ермаковский район	4,12	6,48			1,47
4	Идринский район	3,99	6,62			
5	Каратузский район	3,95	7,21			1,47
6	Курагинский район	4,51	7,87	10,90		
7	Новоселовский район	6,10	7,13		0,171	

Список литературы

1. Бадмаева, Ю.В. Мониторинг земель сельскохозяйственного назначения с применением беспилотных аппаратов/ Ю. В. Бадмаева, Р.И. Усачев // Астраханский вестник экологического образования. – 2021. – № 2 (62). – С. 61-65.

2. Бадмаева, С.Э. Оценка земель сельскохозяйственного назначения/ С. Э. Бадмаева, А.С.Ерофеева // Науки о Земле на современном этапе. Мат. XI Межд. научно – практ. конф. – Москва, 2014. – С.33 – 37.

3. Быкова, Е.Н. Современные особенности кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения/ Е. Н. Быкова, Т. Д. Баникевич, И. И. Рагузин//Инженерный вестник Дона. – 2022. – № 6.

4. Выродова, Ю. Н. Кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий Белгородской области: динамика и факторы изменения/ Ю.Н. Выродова//Региональные геосистемы. – 2021. – № 1 – С. 77 – 94.

5. Мамонтова, С. А. Оценка земельных и природных ресурсов: учебное пособие / С. А. Мамонтова, О. П. Колпакова // Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2020. – 172 с.

6. Мамонтова, С. А. Направления совершенствования методики государственной кадастровой оценки земель садоводческих, огороднических и дачных объединений / С. А. Мамонтова, О. П. Колпакова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 1(61). – С. 152-162.

7. Роль государственной кадастровой оценки в налогообложении земель сельскохозяйственного назначения в Красноярском крае / Ю. П. Ковалева, С. А. Мамонтова, О. П. Колпакова, О. И. Иванова // Московский экономический журнал. – 2020. – № 3. – С. 3.

ТЕНДЕНЦИИ УВЕЛИЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ ЗА СЧЕТ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ОБОРОТ НЕВОСТРЕБОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ

Селиванов Владислав Витальевич, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
selivan23.04@mail.ru

Научный руководитель: Колпакова Ольга Павловна
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
olakolpakova@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрена динамика вовлечения невостребованных земельных долей в сельскохозяйственный оборот, трудности, возникающие в ходе формирования земельного участка в счет невостребованных земельных долей.

Ключевые слова: Невостребованные земельные доли, формирование участка, продовольственная безопасность, орган местного самоуправления, земли сельскохозяйственного назначения, процесс вовлечения.

TRENDS OF INCREASE IN AGRICULTURAL LANDS DUE TO INVOLVING UNDEMANDED LAND SHARES INTO CURVE

Selivanov Vladislav Vitalievich, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
selivan23.04@mail.ru

Scientific supervisor: Olga Pavlovna Kolpakova
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
olakolpakova@mail.ru

Abstract: This article examines the dynamics of the involvement of unclaimed land shares in agricultural turnover, the difficulties that arise during the formation of a land plot against unclaimed land shares.

Key words: Unclaimed land shares, site formation, food security, authority

Во все времена перед государством остро стояли вопросы об обеспечении продовольственной безопасности страны, экономического развития и социальной стабильности. В разные периоды истории эти вопросы решались по-разному, в зависимости от конкретных условий и возможностей государства.

Одним из ключевых вопросов является обеспечение продовольственной безопасности. Это означает, что государство должно гарантировать доступность основных продуктов питания для населения, а также их качество и безопасность. Продовольственная безопасность может быть обеспечена путем развития собственного сельскохозяйственного производства, импорта необходимых товаров и контроля качества продуктов.

Экономическое развитие также является важным аспектом государственной политики. Государство должно создавать условия для развития промышленности, торговли и предпринимательства, чтобы обеспечить экономический рост и повышение уровня жизни граждан. Для этого могут использоваться различные инструменты, такие как налоговые льготы, субсидии, инвестиции в инфраструктуру и другие меры поддержки. [13]

Одним из немаловажных аспектов достижения положительных результатов в этих вопросах является рациональное и эффективное использование земельных ресурсов страны. Примером неэффективного и не рационального использования земельных ресурсов являются невостребованные земельные доли, которые принадлежат гражданину на праве собственности, но, в силу различных причин, не были переданы в аренду или использованы иным способом течение трех и более лет. Помимо этого, доли, сведения о собственниках, которых не были внесены в решения органов местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных земель до вступления в силу

Федерального закона “О государственной регистрации недвижимости” тоже относятся к невостребованным земельным долям. [16]

Рассмотрим то, как можно использовать невостребованные земельные доли, при этом увеличивая количество используемых земель сельскохозяйственного назначения. А именно это возможно при формировании земельных участков в счёт невостребованных земельных долей.

В счёт невостребованных земельных долей можно образовать новые земельные участки. Они обычно состоят из менее используемых и менее качественных земельных участков, которые оцениваются по кадастровой стоимости. Собственники земельных долей могут принимать решение о выделении участка из общего массива земель, площадь которого равняется площади всех невостребованных земельных долей.

Формирование нового земельного участка из невостребованных земельных долей производится органом местного самоуправления, на территории которого находится земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения. [15]

В свою очередь, формирование такого земельного участка — это сложный процесс, имеющий ряд следующих проблем:

- 1) Отсутствие проектов землеустройства территорий и их дальнейшего развития;
- 2) Использование нерегистрируемых договоров аренды земельных долей сроком на 11 месяцев;
- 3) Возникновение невостребованных долей из-за длительности процедуры оформления земли в собственность;
- 4) Недополучение налоговых платежей за землю в районный бюджет;
- 5) Неэффективность осуществляемых мероприятий по охране земель. [14]

Согласно данным приведенным на рисунке 1, можно видеть, как изменялись площади, занимаемые невостребованными земельными долями. По графику видно, что с 2012 года было введено в оборот порядка 358,8 тысяч гектар сельскохозяйственных земель, но большая часть этих площадей была введена в 2012 и 2013 годах. После чего последовал спад вводимых площадей почти в 9 раз к 2014 году. Динамика уменьшения площадей невостребованных земельных долей до 2022 года имела весьма низкие показатели.

Рисунок 1 – График изменения количества невостребованных земельных долей Красноярского края с 2012 года по 2022 год

Теперь рассмотрим данные представленные в таблицы 1. Первое что стоит отметить – не везде имеются данные о невостребованных земельных долях в силу различных причин. Например, в северных районах нет данных или минимальные значения невостребованных долей в связи с отсутствием пахотных и залежных земель, садов, виноградников, востребованных заявителями сенокосов, пастбищ КРС. Вопросы земельных долей в муниципальных районах севера не актуальны.

Рассматривая южные районы, можно предположить, что невостребованность земельных долей может быть обусловлена географическими особенностями. Южные районы Красноярского края имеют более сложные географические условия, в частности на юге края достаточно гористая местность, в связи с чем земельные доли могут являться менее привлекательными для собственников.

Относительно западных и восточных районов Красноярского края можно предположить, что отсутствие информации о площадях и количествах невостребованных земельных долей может быть вызвано отсутствием мероприятий, направленных на выявление этих долей. Так в Нижнеингашском районе по данным сельхозпортал.рф 7300 гектаров земель используется хозяйством «Весна СПК»,

при том, что в районе порядка 241532 гектаров сельскохозяйственных земель. Примерно такая же ситуация в Дзержинском районе, при площади 217937 гектаров сельскохозяйственных земель используется 5079 хозяйством «Денисовское ОАО». [4,10,18].

Таблица 1 – Количество невостребованных земельных долей Красноярского края по районам

Район	Абанский	Ачинский	Богучанский	Дзержинский	Ермаковский	Карагузский	Минусинский	Назаровский	Нижнеингащский	Новосёловский	Таймырский	Эвенкийский
Год	Площадь невостребованных земельных долей (в га.)											
2011	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	~23694	39686,74	20773	7714	20245	9250	0	Нет данных
2015	46959	Нет данных	580	Нет данных	~23694	39686,74	20773	7714	Нет данных	9250	0	Нет данных
2016	46959	Нет данных	580	Нет данных	~23694	39686,74	20773	7714	Нет данных	9250	0	Нет данных
2019	Нет данных	Нет данных	580	Нет данных	~23694	Нет данных	20773	7714	Нет данных	9250	0	Нет данных

Наличие невостребованных земельных долей в районах можно отнести и к тому, что раньше, как и сейчас, некоторые некрупные сельскохозяйственные предприятия закрываются, и в одном случае при закрытии предприятия земли могут быть проданы другим товаропроизводителям и в последствие переоформлены на выкупившее хозяйство, с дальнейшим использованием. А в других случаях не все члены долевой собственности могут распорядиться своими долями, вследствие чего и образуются невостребованные земельные доли.

Однако не стоит забывать и о том, что некоторые земельные доли существуют достаточно давно, так в процессе приватизации земли в 1990-х годах некоторые земельные участки не были должным образом оформлены или зарегистрированы. Некоторые собственники земли не знают о своих правах на землю или не имеют доступа к необходимой информации, всё это в свою очередь привело к неиспользованию земельных долей собственниками и появлению невостребованных земельных долей.

Таким образом, можно сделать вывод, что, за счет формирования земельных участков из числа невостребованных земельных долей возможно увеличение площади сельскохозяйственных угодий, что в свою очередь должно благополучно повлиять на использование сельскохозяйственных земель, экономический рост страны и продовольственную безопасность. Но данных по формированию таких участков практически нет, из чего можно сделать вывод о невозможности формирования участков в счет невостребованных земельных долей на данный момент времени в связи с затяжными процессами оформления невостребованных земельных долей в муниципальную собственность.

Список литературы

1. Доклад о состоянии и использовании земель в Абанском районе по состоянию на 01.01.2020 года. Красноярск. 2020. – С. 20.
2. Доклад о состоянии и использовании земель в Ачинском районе по состоянию на 01.01.2020 года. Красноярск. 2020. – С. 16.
3. Доклад о состоянии и использовании земель в Богучанском районе по состоянию на 01.01.2020 года. Красноярск. 2020. – С. 8.
4. Доклад о состоянии и использовании земель в Дзержинском районе по состоянию на 01.01.2020 года. Красноярск. 2020. – С. 52.
5. Доклад о состоянии и использовании земель в Ермаковском районе по состоянию на 01.01.2020 года. Красноярск. 2020. – С. 36.
6. Доклад о состоянии и использовании земель в Каратузском районе по состоянию на 01.01.2020 года. Красноярск. 2020. – С. 20.
7. Доклад о состоянии и использовании земель в Минусинском районе по состоянию на 01.01.2020 года. Красноярск. 2020. – С. 28.
8. Доклад о состоянии и использовании земель в Назаровском районе по состоянию на 01.01.2020 года. Красноярск. 2020. – С. 16.
9. Доклад о состоянии и использовании земель в Нижнеингашском районе по состоянию на 01.01.2020 года. Красноярск. 2020. – С. 30.
10. Доклад о состоянии и использовании земель в Новоселовском районе по состоянию на 01.01.2020 года. Красноярск. 2020. – С. 30.
11. Доклад о состоянии и использовании земель в Таймырском районе по состоянию на 01.01.2020 года. Красноярск. 2020. – С. 14.
12. Доклад о состоянии и использовании земель в Эвенкийском районе по состоянию на 01.01.2020 года. Красноярск. 2020. – С. 22.
13. Колпакова, О. П. Введение в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения Красноярского края / О. П. Колпакова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2023. – № 2(28). – С. 55-66. – DOI 10.36718/2500-1825-2023-2-55-66. – EDN LSULWJ.
14. Колпакова, О. П., Проблемы формирования земельных участков в счет земельных долей / О. П. Колпакова, С. А. Мамонтова // Textarchive.ru – [электронный ресурс] - URL: <https://textarchive.ru/c-2316790.html> (дата обращения: 16.02.2024)
15. Селиванов, В. В. вовлечение в сельскохозяйственный оборот невостребованных земельных долей / В. В. Селиванов // Современные проблемы землеустройства, кадастров, природообустройства и повышения безопасности труда в АПК : Материалы V Всероссийской (национальной) конференции, посвященной 85-летию со дня рождения д-ра экон. наук, профессора Ю.А. Лютых, Красноярск, 24 мая 2023 года / Ответственный за выпуск: Мамонтова С.А.. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 207-211. – EDN TBRLFU.
16. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (последняя редакция) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» / СПС КонсультантПлюс. – Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/ (дата обращения: 21.02.2024)
17. Посевная площадь сельхоз угодий в Красноярском крае / сельхозпортал.рф – [электронный ресурс] // URL: https://сельхозпортал.рф/analiz-posevnyh-ploshhadej/?region_id=2229&area=1®ion_child_id=3703 (дата обращения: 20.02.2024)

РОЛЬ СТАНДАРТИЗАЦИИ В КАДАСТРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стальмакова Наталья Валерьевна, магистр

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
2975625@mail.ru

Цаунэ Наталья Валерьевна, магистр

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
natalyatsaune1503@mail.ru

Научный руководитель: Колпакова Ольга Павловна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
olakolpakova@mail.ru

Аннотация: Стандартизация является одним из ключевых факторов, влияющих на организационное, технологическое, нормативно-методическое развитие и совершенствование кадастровой деятельности. В статье рассматривается роль стандартизации в кадастровой деятельности. Применение стандартов обеспечивает высокий профессиональный уровень и качество кадастровых работ.

Ключевые слова: стандартизация, стандарты, кадастровая деятельность, кадастровый инженер, саморегулируемые организации, национальное объединение.

THE ROLE OF STANDARDIZATION IN CADASTRAL ACTIVITIES

Stalmakova Natalya Valerievna, master's degree student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
2975625@mail.ru

Tsaune Natalia Valeryevna, master's degree student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
natalyatsaune1503@mail.ru

Scientific supervisor: Kolpakova Olga Pavlovna

candidate of agricultural sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
olakolpakova@mail.ru

Abstract: Standardization is one of the key factors influencing the organizational, technological, normative and methodological development and improvement of cadastral activities. The article examines the role of standardization in cadastral activities. The application of standards ensures a high professional level and quality of cadastral work.

Key words: standardization, standards, cadastral activities, cadastral engineer, self-regulatory organizations, national association.

За последние годы существенным образом изменился подход законодателя к регулированию кадастровой деятельности [5]. Законодательство стремительно меняется, а его усложнение сейчас общая тенденция, со временем становится всё меньше простых, рамочных законов. Это вызвано судебной и правоприменительной практикой, необходимостью решения практических вопросов, с которыми сталкиваются правообладатели при оформлении прав на объекты недвижимости. В законодательство постоянно вносятся правки и изменения, которые должны быть учтены кадастровым инженером для обеспечения качественной подготовки документов при постановке объектов недвижимости на государственный кадастровый учет. Значение и роль кадастровых инженеров в жизни общества неизменно возрастают, поскольку кадастровая деятельность связана с рынком недвижимости, исторически являющимся одним из двигателей экономики государства. Кадастровый инженер должен обладать высокой квалификацией и в полной мере соответствовать развивающимся тенденциям, а его зона ответственности в таких условиях существенно увеличивается. Требуется комплексные знания технического выполнения работ, технологии подготовки документов, юридических вопросов.

Основным инструментом повышения качества работ кадастрового инженера по замыслу законодателя должны стать саморегулирование и стандартизация его деятельности

Стандартизация направлена на достижение следующих целей:

1. содействие социально-экономическому развитию Российской Федерации;
2. содействие интеграции Российской Федерации в мировую экономику и международные системы стандартизации в качестве равноправного партнера;
4. улучшение качества жизни населения страны;
5. обеспечение обороны страны и безопасности государства;
6. техническое перевооружение промышленности;
7. повышение качества продукции, выполнения работ, оказания услуг и повышение конкурентоспособности продукции российского производства [4].

Выделяются следующие общие функции стандартизации:

- экономическая - заключается в совершенствовании технологических процессов, осуществляется за счет введения новых норм и требований;
- информационная - проявляется через создание нормативных документов;
- социальная - проявляется через включение в нормативные документы и достижение в производстве таких показателей качества продукции и услуг, которые содействовали бы здравоохранению, отвечали санитарно-гигиеническим нормам и возможности экологической утилизации отходов;
- коммуникативная - выражает себя через достижение взаимопонимания в обществе при обмене информацией.

Действие стандартизации выстраивается в соответствии с принципами:

1. добровольность применения документов по стандартизации;
2. обязательность применения документов по стандартизации в отношении объектов стандартизации, предусмотренных ст. 6 Закона о стандартизации (оборонной продукции (товаров, работ, услуг) по государственному оборонному заказу, продукции, используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну, и т.п.);
3. обеспечение комплексности и системности стандартизации, преемственности деятельности в сфере стандартизации;
4. обеспечение соответствия общих характеристик, правил и общих принципов, устанавливаемых в документах национальной системы стандартизации, современному уровню развития науки, техники и технологий, передовому отечественному и зарубежному опыту;
5. открытость разработки документов национальной системы стандартизации, обеспечение участия в разработке таких документов всех заинтересованных лиц, достижение консенсуса при разработке национальных стандартов;
6. установление в документах по стандартизации требований, обеспечивающих возможность контроля за их выполнением;
7. унификация разработки (ведения), утверждения (актуализации), изменения, отмены, опубликования и применения документов по стандартизации;
8. соответствие документов по стандартизации действующим на территории РФ техническим регламентам;
9. непротиворечивость национальных стандартов друг другу;
10. доступность информации о документах по стандартизации с учетом ограничений, установленных нормативными правовыми актами РФ в области защиты сведений, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством РФ иной информации ограниченного доступа [4].

Применительно к кадастровой деятельности, стандарты профессиональной деятельности – это модели поведения, представляющие собой алгоритм действий кадастрового инженера или другого лица, работающего с кадастровым инженером, в наиболее часто встречающихся ситуациях. Они необходимы для повышения качества предоставления услуг, сведения к минимуму неопределенности и сомнений своих действиях, а также объективной оценки профессиональной деятельности кадастрового инженера.

Разработка и утверждение стандартов осуществления кадастровой деятельности отнесены к функциям саморегулируемых организаций кадастровых инженеров.

Правила и стандарты саморегулируемых организаций являются важной составляющей их деятельности. В настоящее время проходит комплексная стандартизация по всей кадастровой

деятельности, следует сформировать полноценную и непротиворечивую правовую среду, в которой будет работать кадастровый инженер.

Необходимо выделить национальное объединение, координирующее работу кадастровых специалистов. В состав этого органа входят более пятидесяти процентов саморегулируемых организаций кадастровых инженеров. Национальное объединение выполняет представительную роль и в некотором роде законодательную, поскольку взаимодействует с органами различных уровней власти, с третьими лицами, с контрагентами, а также составляет и утверждает проекты стандартов, форм, бланков и другие документы в области кадастра.

Национальное объединение разрабатывает и утверждает ряд документов, регламентирующих деятельность кадастровых инженеров и саморегулирующих организаций, в том числе типовые стандарты осуществления кадастровой деятельности и типовые правила профессиональной этики кадастровых инженеров [2].

Типовые стандарты и правила осуществления кадастровой деятельности разрабатываются национальным объединением кадастровых инженеров в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» [4], Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» [2] и подлежат обязательному применению саморегулируемыми организациями кадастровых инженеров при разработке собственных стандартов и непосредственно кадастровыми инженерами при проведении кадастровых работ.

Стандарты являются корпоративным нормативным техническим документом, регулирующим процесс осуществления кадастровой деятельности. Типовые стандарты разработаны в целях установления единых методов и технологий выполнения кадастровых работ [1]. Они направлены на детализацию существующих нормативно-правовых актов, достижение упорядоченности и повышение эффективности в сферах производства кадастровых работ.

Применение и соблюдение стандартов гарантирует качество услуг для потребителей, конкурентоспособность продукции и компании в целом.

Создание стандартов – деятельность сложная и многогранная. Несмотря на то, что в системе нормативно-правовых актов они имеют наименьшую юридическую силу, они занимают важное место в правовом регулировании. Как правило, требования вышестоящих нормативных актов направлены на результат работ, стандарты же регламентируют технологию их выполнения.

Своевременно, грамотно разработанные стандарты дополняют действующие нормы в законодательстве, устраняют устаревшие и не эффективные.

Таким образом, членство в саморегулируемой организации становится дополнительной гарантией качества работ кадастрового инженера, а у профессионального сообщества появилась возможность регламентации деятельности изнутри, а не только посредством государственных рычагов.

Возможно, в начале действия значение использования стандартов, разрабатываемых национальным объединением и саморегулируемыми организациями принижались, но постепенно многие оценили их важность. При разработке стандартов той или иной деятельности они создаются как совершенствование действующих правовых норм, в них предусматривается исключение имеющихся противоречий, неточностей, пробелов в действующем законодательстве.

Стандарты необходимы для унификации требований, предъявляемых к деятельности кадастрового инженера. Эффективное управление земельными ресурсами безусловно требует создания и совершенствования систем стандартизации в области кадастровой деятельности.

Список литературы

1. Официальный сайт Ассоциации «Национальное объединение саморегулируемых организаций кадастровых инженеров». - Текст электронный // URL: <https://ki-rf.ru/standart/> (Дата обращения 28.02.2024).

2. Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 № 221 – ФЗ (ред. от 27.03.2023) / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Текст электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70088/ (дата обращения: 28.02.2024).

3. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) Текст электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 28.02.2024).

4. Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» от 29.06.2015 № 162 – ФЗ (ред. от 30.12.2020) / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Текст электронный // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181810/ (дата обращения: 28.02.2024).

5. Ковалева, Ю. П. Эффективность кадастровых работ по уточнению границ земельного участка и пути ее повышения / Ю. П. Ковалева, А. А. Духанина // Современные проблемы рационального природообустройства и водопользования : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 ноября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 121-124.

УДК 332.363

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЙ

Тураева Ульяна Александровна, студент
Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия
turaeva.2005@mail.ru

Научный руководитель: Свирежев Кирилл Андреевич
старший преподаватель
Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия
svikirill@ya.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы неравенства доступа к ресурсам и возможностям на сельских территориях. В ходе анализа были выявлены основные аспекты этой проблемы, такие как социальное неравенство, экономическое разобщение и экологическая дискриминация. Неравенство в доступе к ресурсам является одним из ключевых препятствий для устойчивого развития сельских регионов и способно значительно снижать качество жизни и благополучие их населения. Применению комплексного подхода и активному взаимодействию всех заинтересованных сторон для решения этой проблемы может способствовать устойчивому развитию сельских территорий и созданию благоприятной среды для жизни и деятельности их населения.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, социальное неравенство, экономическое разобщение, экологическая дискриминация, комплексный подход.

PROBLEMS OF SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT AND WAYS TO SOLVE THEM

Turaeva Ulyana Alexandrovna, student
State University of Land Use Planning, Moscow, Russia
turaeva.2005@mail.ru

Scientific supervisor: Svirezhev Kirill Andreevich
senior lecturer of the department of land use planning,
State University of Land Use Planning, Moscow, Russia
svikirill@ya.ru

Abstract: The article examines the issues of inequality in access to resources and opportunities in rural areas. During the analysis, the main aspects of this problem were identified, such as social inequality, economic disconnection, and environmental discrimination. Inequality in access to resources is one of the key obstacles to the sustainable development of rural regions and can significantly reduce the quality of life and well-being of their population. Applying a comprehensive approach and active engagement of all stakeholders in addressing this issue can contribute to the sustainable development of rural areas and the creation of a favorable environment for the life and activities of their inhabitants.

Key words: rural areas, sustainable development, social inequality, economic disconnection, environmental discrimination, comprehensive approach.

Сельская местность является неотъемлемой частью Российской Федерации, обеспечивая продовольственную безопасность, сохранение биоразнообразия и создание уникальных культурных пейзажей. Однако, в условиях изменяющегося климата, демографических изменений и экономических вызовов сельские регионы сталкиваются с рядом серьезных проблем, требующих системного подхода к развитию. На 01 января 2023 года площадь сельских населённых пунктов составляет 12 263,8 тыс. га, на которых проживает 36 789 914 человек. К сельским населённым

пунктам отнесены села, станицы, деревни, хутора, кишлаки, аулы, стойбища, заимки и иные населенные пункты. [1]

Понятие «устойчивое развитие сельской местности» означает стремление к созданию сбалансированной системы, которая способна удовлетворять потребности нынешних поколений, не оказывая негативного воздействия на возможности будущих поколений. Это включает в себя обеспечение экологической устойчивости, социальной справедливости и экономического процветания. В статье рассмотрены ключевые проблемы, с которыми сталкиваются сельские регионы, принципы и инновации, необходимые для достижения устойчивого развития, а также роль государства и местных сообществ в этом процессе.

Для эффективной реализации устойчивого развития сельских территорий необходимо понимать и учитывать ключевые элементы, составляющие их структуру и функционирование. Эти элементы определяют основные аспекты, влияющие на уровень развития и благополучие сельских регионов.

В качестве ключевых элементов сельской геосистемы выступают территория, население, социально-экономические взаимодействия, складывающиеся между жителями в процессе их совместного проживания на общей территории, а также окружающая среда, в рамках которой происходит функционирование антропогенного и хозяйственного элементов системы. В этой связи обеспечение устойчивого развития геосистемы можно представить, как такой подход к решению проблем местного уровня, который ведет к разрешению существующих социо-эколого-экономических противоречий на основе рационального использования ресурсов в рамках допустимой нагрузки на окружающую среду, не снижающей ее качественные параметры.

Рассмотрение основных элементов устойчивого развития сельских территорий позволяет обнаружить проблематику, с которой сталкиваются регионы. Территория, население, социально-экономические взаимодействия и окружающая среда взаимосвязаны между собой, и их взаимодействие часто становится источником вызовов и проблем. Например, территориальные особенности могут привести к ограниченной доступности ресурсов или к усложнению инфраструктуры, что в свою очередь может повлиять на жизненный уровень населения и экономическое развитие региона. Социально-экономические взаимодействия могут столкнуться с проблемами демографического неравенства, безработицы или недостаточной доступности образования и здравоохранения. Окружающая среда подвергается угрозам в виде загрязнения, истощения природных ресурсов или изменения климата, что имеет прямое воздействие на жизнедеятельность людей и экономическое развитие.

Среди многочисленных проблем, с которыми сталкиваются сельские территории в контексте устойчивого развития, одной из наиболее важных является проблема неравенства доступа к ресурсам и возможностям. Это неравенство может иметь различные проявления, включая социальное неравенство, экономическое разобщение и экологическую дискриминацию.

Социальное неравенство может проявляться в недостаточной доступности образования, здравоохранения и других социальных услуг для определенных групп населения, что приводит к усилению их уязвимости. Экономическое разобщение ведет к сокращению создания рабочих мест, особенно в отдаленных и малонаселенных районах.

Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего в себя не только экономические и социальные меры, но и усиление правовой защиты, поддержку местных сообществ и укрепление их участия в процессе принятия решений. Важно создать условия для устойчивого развития, где каждый человек имеет равные возможности для самореализации и участия в жизни общества.

Признавая это, Российская Федерация определяет обеспечение устойчивого развития сельских территорий как основную цель, осуществляя финансовое обеспечение отрасли через государственные программы [2], как одну из основных стратегических задач. Эти программы разрабатываются в соответствии с принятой стратегией [3].

Это важное признание ведет к пониманию того, что сельские территории имеют свои особенности, отличные от городских. Поэтому ответственность за их развитие и планирование лежит на муниципальных и районных уровнях власти. В сельских местностях, как правило, больше свободного пространства, это позволяет более точно учитывать местные особенности и потребности населения при разработке стратегий и программ развития.

В этом контексте разработка следующих элементов становится важным элементом стратегии устойчивого развития:

1. Зонирование территории на сельскохозяйственные угодья, промышленные и жилые зоны, лесные массивы. Важно сохранять сельскохозяйственные угодья и учитывать интересы сельского населения.

2. Разработка планов благоустройства сельских поселений, включая организацию дорожной сети, социальную и культурную инфраструктуру, зонирование зеленых насаждений.

3. Определение мест для размещения объектов социальной и коммунальной инфраструктуры: школ, детских садов, магазинов, административных зданий.

4. Учёт особенностей рельефа и природных условий для предотвращения негативных последствий планирования.

5. Обеспечение доступа к природным ресурсам, оборудование сельских поселений площадками для отдыха и спорта.

Примером области, которая активно решает проблему неравенства доступа к ресурсам и возможностям на сельских территориях, может служить Республика Татарстан. В рамках устойчивого развития этой республики реализуются различные программы и проекты, направленные на комплексное развитие сельских районов и улучшение качества жизни их жителей. [4]

Например, в Республике Татарстан проводится активная работа по зонированию территории, что позволяет эффективно использовать земельные ресурсы, сохранять сельскохозяйственные угодья и учитывать интересы сельского населения. Планирование и благоустройство сельских поселений включает в себя разработку инфраструктуры, обеспечивающей доступ к социальным и культурным объектам, а также зеленым зонам для отдыха и спорта. Особое внимание уделяется учету особенностей местности и природных условий для предотвращения негативных последствий планирования. Путем таких мер Республика Татарстан стремится обеспечить равные возможности для всех жителей сельских территорий и снизить неравенство доступа к ресурсам и услугам, способствуя их устойчивому развитию. Для предотвращения экономического разобщения и экологической дискриминации в Республике Татарстан также проводятся мероприятия по стимулированию развития сельского предпринимательства и экологической безопасности, что способствует созданию равных возможностей для всех слоев населения и снижению неравенства доступа к ресурсам и услугам. Помимо этого, проводятся мероприятия по улучшению экологической безопасности на сельских территориях. Это включает в себя внедрение современных технологий и методов ведения сельского хозяйства с минимальным воздействием на окружающую среду, организацию мероприятий по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов. Такие меры помогают уменьшить экологическую дискриминацию и обеспечить чистую и безопасную среду обитания для всех жителей сельских поселений.

Таким образом, проведение перечисленных выше мероприятий в Республике Татарстан способствует созданию равных возможностей для всех слоев населения, уменьшению неравенства доступа к ресурсам и услугам, а также содействует устойчивому развитию сельских территорий.

В ходе рассмотрения проблемы неравенства доступа к ресурсам и возможностям на сельских территориях были выявлены основные аспекты, такие как социальное неравенство, экономическое разобщение и экологическая дискриминация. Показано, что эта проблема является одним из ключевых препятствий для устойчивого развития сельских регионов и может существенно снижать качество жизни и благополучие их населения. Применение комплексного подхода и активное взаимодействие всех заинтересованных сторон могут способствовать устойчивому развитию сельских территорий и созданию благоприятной среды для жизни и деятельности их населения.

Список литературы

1. Информационно-аналитические материалы. – Текст: электронный // URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 01.03.2024).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 января 2020 г. № 32 "О национальных проектах Российской Федерации". – Текст: электронный // URL: <http://government.ru/docs/36905/> (дата обращения: 01.03.2024).

3. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. – Текст: электронный // URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

4. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. – Текст: электронный // URL: <http://i.tatarstan2030.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Шалаханова Анастасия Александровна, магистр

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
shalahanova98@mail.ru

Научный руководитель: Горбунова Юлия Викторовна

кандидат биологических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
gorbunova.kgau@mail.ru

Аннотация: В статье представлен аналитический обзор особенностей сельскохозяйственной освоенности территорий в различных регионах Европы с акцентом на влияние климатических условий, исторического развития и современных аграрных политик на землепользование и продуктивность сельского хозяйства. В различных географических районах Европы сельскохозяйственной использование земель существенно различается. Адаптация к местным условиям, внедрение передовых методов управления и технологий позволяют странам Европы успешно справляться с разнообразием климатических и природных вызовов. Описаны различия между северными, центральными и южными регионами Европы в контексте степени сельскохозяйственной освоенности.

Ключевые слова: зарубежный опыт, земли сельскохозяйственного назначения, аренда земельных участков, управление земельными ресурсами.

FOREIGN EXPERIENCE IN LAND RESOURCE MANAGEMENT

Shalakhonova Anastasia Aleksandrovna, master's degree

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
shalahanova98@mail.ru

Scientific supervisor: Yulia Viktorovna Gorbunova

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
gorbunova.kgau@mail.ru

Abstract: The article presents an analytical overview of the characteristics of agricultural development of territories in various regions of Europe with an emphasis on the influence of climatic conditions, historical development and modern agricultural policies on land use and agricultural productivity. Across different geographical areas of Europe, agricultural land use varies significantly. Adaptation to local conditions, the introduction of advanced management methods and technologies allow European countries to successfully cope with a variety of climatic and natural challenges. The differences between the northern, central and southern regions of Europe are described in the context of the degree of agricultural development.

Key words: foreign experience, agricultural land, land lease, land management.

Современное законодательство стран мира содержат разнообразные ограничения, особенно это касается регулирования использования земельных участков. Эти ограничения представляются особенно актуальными в странах, в которых экономика является переходной, либо в которых ограничены земельные ресурсы. Так, в Германии существует федеральный закон, являющийся основой земельной политики. Данный нормативно-правовой акт стал базисом для многих других законов, регламентирующих использование земли в субъектах государства. «Важным аспектом немецкой политики является установление соотношения между площадью земельных участков и количеством животных, выращиваемых на них, что направлено на поддержание экологического баланса. Сельское хозяйство в этой стране рассматривается как ключевой элемент обеспечения экологической безопасности» [4].

В Нидерландах категорично следуют принципу целевого использования земли, при этом для каждого типа землепользования выделены соответствующие виды деятельности, исключая возможность осуществления активностей, не предусмотренных заранее.

В Великобритании вся земля находится во владении королевской семьи, однако обладает свойством свободой продажи, что способствует ее эффективному использованию. Но при этом изменение целевого назначения земельного участка представляет собой сложный процесс. Владельцам земли в Великобритании также запрещено продавать ее иностранным гражданам, что является ещё одним примером земельных ограничений.

Цель земельной реформы в Италии заключалась в увеличении продуктивности земледелия путем сосредоточения земель, в руках активно работающих фермеров и стимулировании деятельности на земельном рынке. Государство поддерживало это направление, предоставляя крестьянам возможность приобретать землю по стоимости, заметно ниже рыночной, с предоставлением длительных кредитов под максимум 3,5% годовых, причем сроком до 30 лет.

В Израиле весь земельный фонд является собственностью государства и подлежит его строгому контролю в плане использования.

В Китае закон запрещает покупку и продажу земли, однако это не останавливает граждан от совершения таких сделок нелегально, в то время как власти зачастую намеренно не обращают внимание на подобные действия. Такая позиция объясняется осознанием необходимости постепенного перехода к рыночным отношениям в земледелии через введение частной собственности на землю. Прогресс в земельных реформах в Китае достигнут не за счет равномерного распределения земли, а через создание условий для ее оборота, что способствует формированию участков оптимального размера для их наиболее эффективного использования.

В Болгарии возможность приобретения земли для иностранцев ограничена только случаями наследования, поскольку законы этой страны не предусматривают право собственности на землю для лиц, не являющихся гражданами Болгарии, а также для компаний с иностранным участием, если его доля превышает 50%.

Согласно исследованию, Варламова А.А., Лойко П.Ф.: «в странах Западной Европы преобладает практика аренды сельскохозяйственных земель в качестве основного способа использования. Так, например, в Бельгии более 70%, в Германии и Франции – свыше 60%, а в Нидерландах около 35% всех сельскохозяйственных земель находятся в аренде. В среднем по Европейскому союзу, около 40% сельхозугодий используются арендаторами, причем аренда земли считается более выгодным, поскольку позволяет арендаторам пользоваться вдвое большей площадью по сравнению с владением» [2].

Во многих странах с развитой экономикой процент арендованных сельскохозяйственных территорий не поднимается до тех отметок, что отмечены в Европе [6]. Канада, например, демонстрирует, что в аренде находится лишь 30% её земель, в то время как в Японии этот показатель ещё меньше – 20%, и далее следует Новая Зеландия с 14%. Самые низкие цифры наблюдаются в Австралии и Аргентине, где арендовано всего 5% земли. Состояние владения землёй в этих странах склоняется к частным либо государственным формам, отходя от аренды. Возьмём, к примеру, Нидерланды: здесь 65% земель принадлежит государству, которое выступает основным сдатчиком в аренду, предлагая долгосрочные контракты на срок до 99 лет – ситуация, напоминающая практику Израиля, где из арендованных 35% земли 20% предоставляется государством, а 15% – частными лицами.

Специфика арендных отношений различается от страны к стране. Так, во Франции право на возобновление владения землёй после истечения арендного соглашения отдано в руки владельца использованного участка лишь при условии его желания лично заняться земледелием. В случае отсутствия такого желания арендное соглашение автоматически продляется на период, за который арендатор намерен далее использовать участок для сельскохозяйственных целей. Первоначально минимальный срок аренды был установлен на уровне девяти лет, но впоследствии был увеличен до 18, а затем и до 25 лет.

Необходимо отметить, что в странах, таких как Италия, Франция, Германия, Швейцария, Испания, Дания и Норвегия, существуют законодательные ограничения на максимальный размер земельных участков, которые могут принадлежать как юридическим, так и физическим лицам. В то же время, в таких государствах, как Молдова, Грузия и Армения, было принято решение о раздаче земель крестьянам, что является отходом от концепции формирования крупномасштабных сельскохозяйственных компаний. В регионах Центральной Азии, которые включают в себя Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Азербайджан, принцип приватной собственности на землю отсутствует. Взамен, земля предоставляется гражданам для постоянного использования или же сдается в аренду рабочим и семьям, занимающимся сельскохозяйственной деятельностью на производственных предприятиях.

Основной ценности земли является потенциал рентного дохода, который она может генерировать. Способы оценки земли варьируются, в том числе они могут учитывать арендную плату [1, 3]. В США, к примеру, средняя стоимость одного гектара сельскохозяйственных земель составляет 2500 долларов, в то время как пахотные земли оцениваются в 3500 долларов. Однако стоимость существенно отличается в зависимости от региона: земли, расположенные неподалеку от крупных городов, могут стоить до 18-19 тысяч долларов за гектар [5].

Модели арендных отношений отличаются в различных странах. Так, во Франции владелец земли может заново получить права на свою землю по завершении аренды, если он выразит желание самостоятельно заниматься на ней сельским хозяйством. В противном случае соглашение о аренде автоматически продлевается на тот период, на который арендатор планирует использовать землю для аграрной деятельности. Ранее минимальная продолжительность аренды составляла девять лет, однако около 30 лет назад её увеличили до 18 и 25 лет.

В странах Западной Европы более 90% арендных договоров заключаются на срок, превышающий девять лет, что позволяет полностью реализовать севооборот и получить доход от вложений в основные фонды за счет высокой арендной платы, обеспечивая взаимовыгодное сотрудничество для обеих сторон. В Нидерландах длительность аренды варьируется от 6 до 12 лет, в Люксембурге – от 6 до 9 лет, во Франции она фиксируется на уровне 9 лет, тогда как в Португалии для арендаторов, привлекающих наемный труд, устанавливается как минимум 10 лет. В сравнении, в США средний срок аренды находится в диапазоне от 5 до 10 лет, а в Китае – от 30 до 50 лет [2].

В Бельгии распространение аренды сельскохозяйственных земель играет важную роль в развитии агрокультуры и эффективном управлении земельными ресурсами. При этом доля арендованных земель среди бельгийских фермеров достигает в среднем 67,7% ежегодно, в то время как во Франции этот показатель составляет 52,7%, в Англии – 37,4%, в США – 41%, в Нидерландах – 38%, в Германии – 36%, в Италии – 18,8%, и в Дании – 18,5%. Арендная плата, стоящая в центре арендных отношений, в сельскохозяйственном контексте часто сравнивается с рентой, например, в Швеции она колеблется между 5–8% стоимости земли или 7–9% от стоимости проданной продукции.

В контексте землевладения в сельскохозяйственной сфере Китай занимает лидирующую позицию, обладая 496 миллионами гектаров, а следом располагаются Австрия с 466 миллионами гектаров, Соединённые Штаты с 427 миллионами, Бразилия с 246 миллионами, Казахстан с 222 миллионами, Россия с 210 миллионами и Индия с 181 миллионом гектаров сельхозугодий. Отмечается, что Украина выделяется среди стран с наибольшей долей пахотных земель на душу населения – 0,7 га на человека, тогда как европейский показатель в среднем составляет 0,25 га, включая Польшу с 0,30 га, Францию с 0,31 га и США с 0,54 га, при среднем мировом уровне в 0,24 га.

Зависимо от географического района, сельскохозяйственное использование земель в Европе существенно различается. Суровые климатические условия севера континента обуславливают, что в скандинавских странах доля «невозделываемых» земель не превосходит 10% от общего объема территории, с ограниченным распределением около 2% под луга и пастбища. В отличие от этого, страны Центральной Европы демонстрируют вышеуказанный уровень аграрного освоения земель, где, например, Франция имеет показатель в 54,9%, Польша – 57,8%, Германия – 47,9%, Испания выделяется с 59,7%, а Швейцария показывает 38,7%. На южной части континента показатели обрабатываемых земель варьируются от 15% до 20,6%, при этом Испания и Франция активно используют значительные участки земли для культивирования кормовых культур.

Таким образом, адаптация к местным условиям, внедрение передовых методов управления и технологий позволяют странам Европы успешно справляться с разнообразием климатических и природных вызовов. Такой подход обеспечивает устойчивое и продуктивное развитие аграрного сектора по всему континенту, подтверждая взаимосвязь сельскохозяйственных практик с особенностями регионального развития.

Список литературы

1. Бадмаева, Ю. В. Управление земельными ресурсами на муниципальном уровне / Ю. В. Бадмаева // Геодезия, землеустройство и кадастры: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию юбилею кафедры геодезии и дистанционного зондирования, Омск, 30 марта 2023 года. – Омск: ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2023. – С. 230-232.

2. Земельный кадастр в зарубежных странах / А. А. Варламов, П. Ф. Лойко, С. А. Гальченко, И. В. Подкова ; под ред. А.А. Варламова. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 1996. – 126 с.

3. Колпакова, О. П. Аренда земель как основа управления земельными ресурсами / О. П. Колпакова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 19–21 апреля 2022 года. Том Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 32-34.

4. Комов, Н. В. Российская модель землепользования и землеустройства / Н. В. Комов. – Москва : ООО "Институт оценки природных ресурсов", 2001. – 621 с.

5. Международные стандарты оценки. Кн.1. / Перевод, комментарии, дополнения / Г.И. Микерин, М.И. Недужий, Н.В. Павлов, Н.Н. Яшина. М., 2020. - 264 с.

6. Трансформация экономических инструментов управления земельными ресурсами в контексте муниципальной реформы в России / И. С. Кусов, К. А. Андреевна, Т. А. Журавлева, Т. А. Сорокина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – № 35. – С. 8.

УДК 339.138:67/69

УСЛОВИЯ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Шарипов Махмадали Амиралиевич, магистр

Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск, Россия
kuzmiz@list.ru

Научный руководитель: Кузьмич Наталья Павловна

кандидат экономических наук, доцент
Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск, Россия
kuzmiz@list.ru

Аннотация: Республика Таджикистан обладает, в основном, непригодными для сельскохозяйственного использования землями, и всего 7% территории подходит для сельскохозяйственной деятельности. Земельные ресурсы страны охвачены многими негативными процессами. В статье исследована возможность государственного регулирования сельского хозяйства Правительством Республики Таджикистан. Рассмотрены климатические и природные условия для развития аграрного сектора в Шахринавском районе Республики Таджикистан. При написании статьи использованы монографический, системный и статистический научные методы.

Ключевые слова: аграрный сектор, землепользование, рациональное использование, Республика Таджикистан, рыночный механизм, сельское хозяйство, экономика

USE FOR FARMING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sharipov Mahmadal Amiralievich, master's degree student
Far Eastern State Agrarian University Blagoveshchensk, Russia
kuzmiz@list.ru

Scientific supervisor: Kuzmich Natalia Pavlovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk, Russia
kuzmiz@list.ru

Abstract: The Republic of Tajikistan has mostly unsuitable lands for agricultural use, and only 7% of the territory is suitable for agricultural activities. The country's land resources are covered by many negative processes. The article examines the possibility of state regulation of agriculture by the Government of the Republic of Tajikistan. The climatic and natural conditions for the development of the agricultural sector in the Shakhrinavsky district of the Republic of Tajikistan are considered. Monographic, systematic and statistical scientific methods were used in writing the article.

Key words: agricultural sector, land use, rational use, Republic of Tajikistan, market mechanism, agriculture, economy

Таджикистан – аграрная страна, и основным источником дохода жителей страны является сельское хозяйство. В области сельского хозяйства важную роль играет животноводство,

растениеводство, поскольку географическая среда создала условия для этой деятельности (рисунок 1).

Шахринавский район является одним из районов Республики Таджикистан. Административный центр района – город Шахринав расположен в 37 километрах к северо–западу от Душанбе – столицы Республики Таджикистан (рисунок 2).

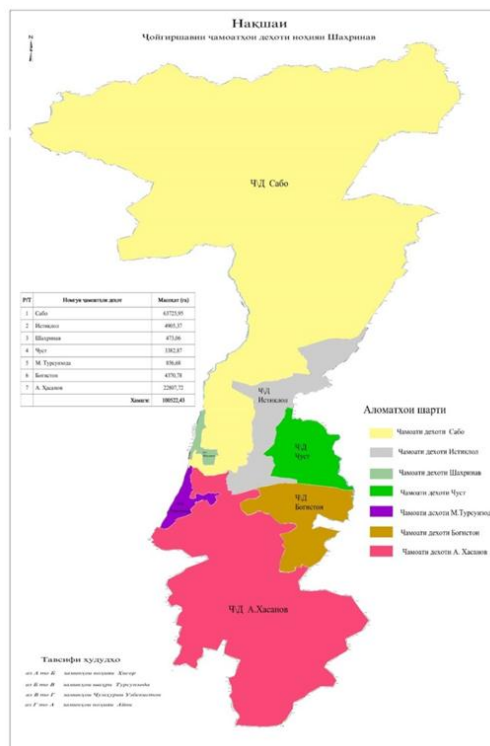

Рисунок 1 – Схема расположения Республики Таджикистан

Рисунок 2 – Схема территории Шахринавского района Республики Таджикистан

В административном центре Шахринавского района каждый день недели работает большой рынок, куплей–продажей на котором занимаются, в основном, местные жители. На этом рынке в основном продаются товары из Индии, Туркестана, Афганистана, России и Ирана.

В настоящее время в Шахринавском районе имеется 100522,43 тыс. га земли. Шахринавский район состоит из 7 джамоатов (сельских общин или сельских советов, поселковых общин или поселковых советов) (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение земель по джамоатам (сельским общинам) [1]

	Наименование джамоатов район	Площадь земли, га
1	Сабо	63725,95
2	Истиклол	4905,37
3	Шахринав	473,06
4	Чуст	3382,87
5	М.Турсунзода	856,68
6	Богистон	4370,78
7	А. Хасанов	22807,72
	Итого площадь Шахринавского района	100522,43

Сведения о климате местности важны для ведения сельского хозяйства в регионе. Средние многолетние значения температур можно получить на ближайших к району метеостанциях [3]. Продолжительность периода положительной температуры воздуха (10 °С) составляет 240 дней, дата последних заморозков в весенний сезон с 4 марта и первые заморозки в осенний период с 18 ноября,

максимальная температура 38 °С, минимальная –18 °С, абсолютная температура воздуха 24 ° С в течение всего года и в период вегетации сельскохозяйственных культур. Температура исходной поливной воды в период первого полива сельскохозяйственных культур составляет 22 °С, а в вегетационный период – 24–26 °С [1].

Рельеф приближен к равнинной местности низкогорья. На практике долины вблизи гор широкие. Рельеф местности имеет ступенчатую структуру, относится к ступенчатой аллювиальной равнине и состоит из аллювиальных отложений. Верхние ступени разделены на несколько частей и представляют собой плавные холмы с уклоном до 0,1. Верхние ступени представлены пологими холмами с уклоном от 0,1 до 0,4 и более. Район расположен на высоте от 641 до 1215 м. Район является основой орошения на полях площадью 550–600 м². Глубина подземных вод различна на северо–восточных склонах: в речной части 4–5 м, в горной части от 10 м, до 20 м.

Сведения о типе и качестве почвы сельскохозяйственных угодий можно найти в почвенной карте местности и почвенных исследований, а также в литературе, специальных справках и опубликованных научных работах [2]. Исследования показывают, что 30–сантиметровый слой почвы региона по механическому составу является среднепылистым, а ниже него, на глубину 170–200 см, содержится тяжелый ил с механическим составом 46 к 56% ила.

Классификация объемной массы и плотности почвы в слое 0–200 см составляет примерно от 1,5 до 1,74 г/см³. Наименьшая классификация объемной массы почвы в слое 0–30 см равна 1,29 г/см³, а в пахотном слое (30–50 см) – до 1,5 г/см³.

В целом, в Шахринавском районе Республики Таджикистан климат очень благоприятный для ведения сельского хозяйства. С учетом того, что вся восточная часть страны занята горами Памир, для ведения сельского хозяйства пригодны Хатлонская область и несколько районов Согдийской области, в состав которой входит Шахринавский район Республики Таджикистан.

Список литературы

1. Таджикистан: 30 лет государственной независимости// Статистический сборник. – Душанбе: АСПРТ. – 2021. – 40 с.

2. Ищенко, Ю.А. Сбор данных для исследования рынка земель сельскохозяйственного назначения / Ю.А. Ищенко, Н.П. Кузьмич // Современная экономика: новые вызовы и решения в меняющемся мире: материалы Национальной студенческой научно–практической конференции. – Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ. – 2023. – С.34 – 37.

3. Кузьмич, Н.П. Экологически ориентированный подход в природопользовании как фактор устойчивого развития экономики/ Н.П. Кузьмич// Транспортное дело России. – 2020. – №3. – С.24 – 25.

СЕКЦИЯ 8. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 93/94

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Артамонова Анастасия Георгиевна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nastya12.aa@gmail.com

Научный руководитель: Гайдин Сергей Тихонович
доктор исторических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
gaydinsergey@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматриваются причины и предпосылки выделения Красноярского края из Сибирского края. Автор анализирует процессы, которые привели к образованию данного региона, раскрывая важность его ресурсного потенциала и географического положения. В работе показаны экономические, географические, исторические факторы, сформировавшие край.

Ключевые слова: Красноярский край, регион, Сибирь, социально-экономическое развитие, промышленность.

REASONS AND PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF THE KRASNOYARSK REGION

Artamonova Anastasia Georgievna, postgraduate student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
nastya12.aa@gmail.com

Scientific supervisor: Gaydin Sergey Tihonovich
Doctor of Historical Sciences, Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
gaydinsergey@rambler.ru

Abstract: The article discusses the reasons and prerequisites for the separation of the Krasnoyarsk Territory from the Siberian region. The author analyzes the processes that led to the formation of this region, revealing the importance of its resource potential and geographical location. The work shows the economic, geographical, historical factors that shaped the region.

Key words: Krasnoyarsk Territory, region, Siberia, socio-economic progress, industry.

Красноярский край – регион, который богат своими природными ресурсами. Огромная территория располагается с севера на юг, охватывая три климатических пояса: арктического, субарктического и умеренного. Данная территория занимает центральную часть Сибирского региона и имеет огромное стратегическое значение как регион с богатыми природными ресурсами и крупный транспортный узел.

Город Красноярск в XX веке становится торгово-транспортным центром Енисейской губернии. По этой причине в нем происходит серьезная передвижка классовых сил. Это произошло потому, что низкий процент населения, как во всей Сибири, так и в городах показывал ее аграрный характер.

В Енисейской губернии были предприятия связанные с добычей природных ресурсов. Были и предприятия кустарного типа или мелкие предприятия обрабатывающей промышленности, где работало от 8 до 10 человек. Одной из первых отраслей промышленности в Енисейской губернии можно считать добычу золота. По некоторым данным, перед Первой Мировой войной в золотодобывающей отрасли было задействовано около 6 тысяч рабочих. В этой отрасли образовывались акционерные объединения, и происходит концентрация капитала к 1917 году. Для более эффективного развития и управления регионом возникла необходимость объединения административно-территориальных единиц [13].

Таким образом, вместе с другими индустриальными центрами страны Красноярский край развивался более быстрыми темпами, чем устаревшие районы.

Важным стоял вопрос о районировании Сибири. Правительство создало на его территории особое Сибирское бюро Госплана. Позже в экономическом отделе проводились работы по районированию, а после были переданы в ведение плановыми органами. Перед плановыми органами стояла задача в достижении поставленных целей перед правительством и партией. Иногда сроки составления планов срывались или не выполнялись. Органы управления на местном и краевом уровне выполнения поставленных задач вышестоящими органами [6].

Экономический отдел Сибревкома положил в основу районирования Сибири признаки, учитывая специфику сельскохозяйственного региона. Уже к 1900 году на территории Енисейской губернии проживало около 150 тысяч человек. По большей части это были середняки. С середины 90-х гг. XIX в [3]. Правительство стало выдавать тем людям, кто переселялся в губернию ссуды для организации хозяйства. Кредит был незначителен, и получали его не все семьи. Для того чтобы прокормить семью или обзавестись хозяйством, большинство переселенцев нанималось на работу к зажиточным крестьянам. Они могли работать у них год, или на сезон полевых работ, получая в день примерно по 40-50 копеек [11].

Так как государство думало, как поступить с регионом, то в 1925 году как административная единица Енисейская губерния была упразднена. На ее территории было образовано пять округов (Хакасский, Минусинский, Канский, Красноярский и Ачинский). В мае 1925 года округа вошли в состав Сибирского края, административным центром стал город Новосибирск. В этом городе завершился процесс восстановления экономики после гражданской войны [14], [15].

Оказалось очевидным, что интеграция территорий, ранее входивших в состав расформированной Енисейской губернии, в Западносибирский и Восточносибирский края, негативно сказалась на развитии Приенисейского региона как единого административно-хозяйственного образования [4]. Восстановление нарушенных традиционных хозяйственных связей между его участками могло бы ускорить освоение природных ресурсов региона, увеличить его вклад в общесоюзное разделение труда и использовать имеющийся потенциал для развития сельскохозяйственного и промышленного производства [5]. Все это можно считать экономическими причинами образования Красноярского края. Хозяйственное значение Сибирского края определялось развитием и переработкой сельскохозяйственного сырья. Оно вывозилось в центральные районы страны в обмен на готовые промышленные товары. Огромное значение также имели и золотодобывающая промышленность [9].

В 1930-е годы мероприятия по изменению административно-территориального устройства начали проводить и в Сибирском регионе. Сибирь была разукрупнена на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края [8]. В состав Западно-Сибирского края вошли Ачинский, Минусинский, и Хакасский округа. Административным центром стал город Новосибирск. Красноярский и Канский округа с административным центром г. Иркутск вошли в состав Восточно-Сибирского края. На образованных территориях создавались новые административные единицы – округа, которые впоследствии преобразовывались в области. В постановлении Президиума Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета от 07.12.1934 г. говорилось о том, из каких районов и округов Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев будет образован Красноярский край [10].

На территории Советской Сибири проводилось районирование находящейся в ведении Сибревкома. Была определена граница с Киргизией на западе. Дальневосточная Республика, Ойротская и Бурятская автономные округа граничат с регионом на востоке. Определяются границы губерний. В период с 1923 г. по 1924 г. волости преобразовываются в районы. Районы становятся более крупными единицами [1]. По сравнению с волостями, волости стали более мощными по величине территорий образования, так и по численности населения. Образование округов стало следующим шагом, которые должны были заменить уезды и губернии.

Так как в период коллективизации и индустриализации в стране было принято решение о реорганизации административно-территориального деления, то образование Красноярского края вписывалось в общую политику централизации власти и укрепления контроля над территориями [2].

Появление новых территориальных образований: район, область и округ стали итогом районирования по Госплану. Перед старым губернским делением они имели свои преимущества. Более экономически развитый район являлся объектом плановой деятельности, а не случайный территориальный агломерат. Плановые органы получили возможность вести работу сосредоточенными силами.

Можно сделать вывод, что районирование Сибирского края в 1934 году, было частью общесоюзной программы районирования страны. Цель данной программы заключалась в том, чтобы созданные экономически обоснованные территории эффективно вели свою работу. Учитывая

природные условия и промышленную инфраструктуру Красноярского края позволило точно определить потребности каждого района, округа или области и разработать соответствующий план развития. Так же можно отметить, что выделение Красноярского края из Сибирского края способствовало более эффективному использованию ресурсов и повышению производительности труда.

Список литературы

1. Белова, Е.Б. Стихия плана: практика работы Госплана СССР в первой половине 1930-х годов [Текст] / Е. Б. Белова // Экономическая история: Ежегодник. 2001. — М., 2002.
2. Бердников, Л. П. Вся Красноярская власть: очерки истории местного советского управления и самоуправления 1917–1993. Факты, события, люди. — Красноярск: Кн. изд-во, 1996. — 320 с.
3. Бурматова, О.П. Стратегические разработки в районе нового освоения [Текст] / О. П. Бурматова // Актуальные проблемы экономики и права. — 2018. — Т. 12. № 2. — С. 221–240.
4. Гладков, И.А. Очерки по истории социалистического планирования [Текст] / И.А. Гладков. — М.-Л.: Госпланиздат, 1939. — 224 с.
5. Гордеев О.Ф. Идеи промышленного освоения Сибири и Дальнего Востока в 30-е гг. XX в. и их реализация // Социокультурное освоение Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2–5 декабря 2014 г. Красноярск: Резонанс. — 2014. — С. 94 – 100.
6. Демчик, Е.В. Частное предпринимательство в Сибири: опыт НЭПа // Экономическое развитие Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 12–13 октября 2016 г. Красноярск: Резонанс. — 2016. — С. 64 – 69.
7. Зубков, А. Ачинско-Красноярский промышленный узел [Текст] / А. Зубков // Плановое хозяйство. Политико-экономический журнал Госплана СССР. — 1959. — № 7. — С. 89–102.
8. Ильиных, В.А. Перспективные планы сибирских земельных органов середины 1920-х гг. как источник изучения аграрных и кооперативных концепций периода НЭПа. [Текст] / В.А. Ильиных // Кооперация Сибири в XX в.: теория, историография, источники: сб. науч. тр. — Новосибирск, 1996. — С. 90–109.
9. Казарин, В.Н. Проблемы районирования и административно-территориального деления Сибири в 1920-е гг.: Подходы журнала «Плановое хозяйство» [Текст] / В.Н. Казарин // Иркутский Историко-экономический ежегодник. Вып. 2009 г. — С. 29–48.
10. Казарин, В.Н. Теоретические и практические аспекты административных и территориальных преобразований в Восточной Сибири в 20–30-е годы XX века [Текст] / В. Н. Казарин // Известия Байкальского государственного университета. — 2005. — № 3–4. — С. 95–103.
11. Коган, Л.Г. Организация построения системы плановых органов [Текст] / Л.Г. Коган. — М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1932. — 23 с.
12. Колосовский, Н.Н. Хозяйство Восточной Сибири и Дальнего Востока в связи с районированием [Текст] / Н.Н. Колосовский // Плановое хозяйство. — 1925. — № 9. — С. 238–259.
13. Новиков, П.А. Исторический опыт административно-территориального деления Сибири в XX в. // Социокультурное освоение Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2–5 декабря 2014 г. Красноярск: Резонанс. — 2014. — С. 68 – 73.
14. Санникова, Я.М., Филиппова В.В., Винокурова Л.И., Григорьев С.А. Традиционное хозяйство Арктики: к изучению сельского населения Колымского региона Якутии в XX в // Экономическое развитие Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 12–13 октября 2016 г. С.126 – 130.
15. Цикулин, В.А. История государственных учреждений СССР. 1936–1965. М., 1966. — 255 с.

**ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ
НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1953-1964 ГГ.**

Баранова Александра Сергеевна, ассистент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
a-s-baranova@mail.ru

Научный руководитель: Гайдин Сергей Тихонович
доктор исторических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
gaydinsergey@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы торгового обеспечения продовольственных потребностей населения Красноярского края в период его индустриализации. Период характеризуется как бурным ростом объема товарооборота, так и резким спадом в связи с рядом общегосударственных и региональных проблем. Согласно ежегодным отчетам по развитию народного хозяйства Красноярского края, перед сферой торговли стоял целый ряд нерешенных проблем, которые тормозили ее развитие. Таким образом, развитие производительных сил региона было опережающим по отношению к отрасли торгового обеспечения.

Ключевые слова: торговля, товарооборот, потребитель, народное хозяйство, СССР, «оттепель».

**PROBLEMS OF TRADE SUPPLY OF FOOD DEMANDS OF THE POPULATION OF THE
POPULATION OF THE KRASNOYARSK KRAYA IN 1953-1964.**

Baranova Alexandra Sergeevna, assistant
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
a-s-baranova@mail.ru

Scientific supervisor: Gaidin Sergey Tikhonovich
Doctor of Historical Sciences, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
gaydinsergey@rambler.ru

Abstract: The article considers the problems of trade provision of food needs of the population of Krasnoyarsk region in the period of its industrialization. The period is characterized by both a rapid growth in the volume of trade turnover and a sharp decline due to a number of general state and regional problems. According to annual reports on the development of the national economy of the Krasnoyarsk region, the sphere of trade faced a number of unresolved problems that hampered its development. Thus, the development of productive forces of the region was ahead of the trade support industry.

Key words: trade, commodity turnover, consumer, national economy, USSR, "thaw".

Торговля представляет собой не только один из важнейших инструментов обеспечения жизнедеятельности населения, но и отражение различных областей жизни страны. Вопрос благополучия жителей Советского Союза поднимался на высшем уровне и звучал в докладах Н.С. Хрущева на Съездах ЦК КПСС [1, с. 30].

Централизованная административно-командная система управления экономикой была нацелена на развитие производительных сил страны и удовлетворение потребностей населения в питании, одежде, товарах, услугах на плановой основе по установленным для индивида нормативам потребления. Но восстановление экономики страны и ее ускоренное развитие в послевоенный период, создавало условия для внедрения новой системы управления хозяйственной деятельностью и большей ориентацией на удовлетворение растущих потребностей населения. Поэтому мы анализируем торговую деятельность в крае в условиях разработки новой модели в 1953 - 1956 гг. и в условиях реализации экономической реформы управления народным хозяйством, которая проводилась в 1957 – 1965 гг. В этот период была проведена децентрализация системы управления производством в рамках экономических районов и были созданы совнархозы, в том числе и один из самых крупных в стране Красноярский совнархоз.

Красноярский совнархоз являлся был лидером экономического развития Восточносибирского региона, а Красноярский экономический район был лидером по объему товарооборота в Восточной Сибири, о чем свидетельствует составленная нами Таблица 1.

Таблица 1. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, в Восточно-Сибирском регионе (миллионов рублей) [12, с. 444]

Административно-территориальная единица	1950 г.	1958 г.	1960 г.	1962 г.	1963 г.
Красноярский край	462,5	919,0	1105,4	1248,5	1318,6
Иркутская область	367,9	740,6	865,3	965,0	1005,3
Читинская область	239,8	359,3	395,7	427,0	423,3
Бурятская АССР	133,9	227,8	269,0	297,8	311,8
Тувинская АССР	21,8	47,0	57,6	71,3	74,1

Для Красноярского экономического района в рассматриваемый период был характерны:

1. Быстрый рост промышленного производства на основе строительства уникального комплекса алюминиевой промышленности с замкнутым циклом, который включал в себя Красноярскую ГЭС, Ачинский глиноземный комбинат, Красноярский алюминиевый завод и Красноярский металлургические завод, многие другие промышленные и транспортные объекты

2. Формирование оборонного атомного комплекса СССР (строительство Железногорска и Зеленогорска).

3. Освоение целинных и залежных земель, которое не дало ожидаемых устойчивых результатов по производству зерновых культур.

4. Проведение компания по борьбе с личными подсобными хозяйствами граждан, которая обернулась значительным сокращением производства продовольственных товаров.

На продовольственном обеспечении населения сказалось то, что в 1959 г. в ходе индустриализации и урбанизации региона численность городского населения в результате, стала преобладать над сельским. Вышеуказанных факторы требовали увеличения числа торговых точек, предприятий общественного питания и бытового обслуживания населения как в городской, так и сельской местности, что, соответственно, увеличивало объем товарооборота края.

Наивысшей точкой прироста объема товарооборота Красноярского края стал 1958 г. и составил 961,2 млн. рублей (Рисунок 1). В дальнейшем объем прироста ежегодно снижался и к 1963 г. уменьшился в 62 раза.

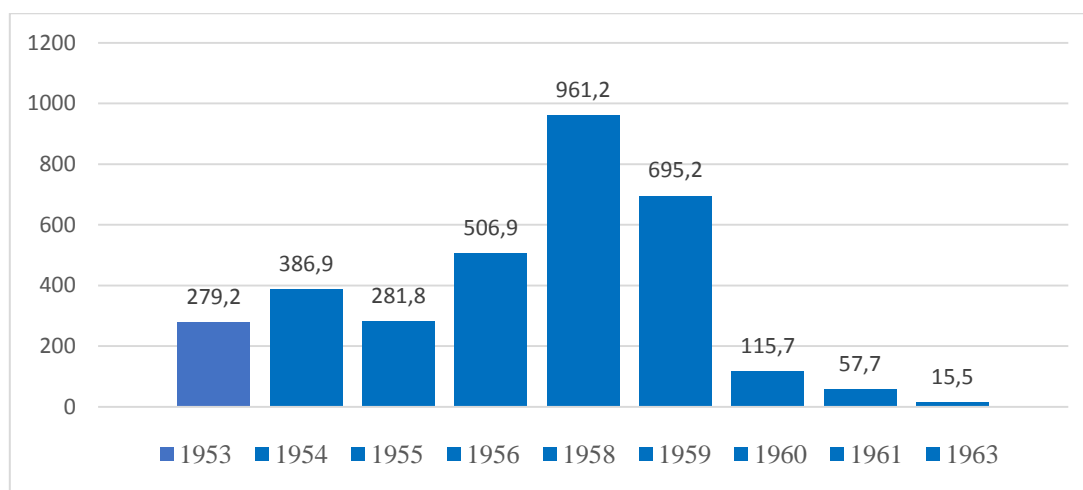

Рисунок 1. Прирост объема товарооборота в Красноярском крае с 1953 по 1963 гг. (без учета 1957 и 1962 гг.) [2, с. 36]; [3, с. 1]; [4, с. 1]; [5, с. 1]; [6, с. 20]; [7, с. 46]; [8, с. 18]; [9, с. 42]; [10, с. 1]

Снижение объема товарооборота было связано как с неудачами в рамках семилетки (1959-1965 гг.), так и с нерешенными проблемами внутри Красноярского края.

Наиболее резкие спады из-за неурожаев и неудач властей в управлении сельским хозяйством, в рассматриваемые годы, произошли в 1962 и 1963 гг. [13, с. 184-186]. Летом 1962 г., из-за нехватки продуктов, власти повысили цены на 25–30% на мясо, сахар, яйца, молоко и масло.

Из-за недостатка хлебопродуктов была введена мера по нормированной продаже хлебобулочных изделий, не более 2,5 килограммов на руки. В следующем 1963 г. была зафиксирована сильная засуха, которая также способствовала дефициту продовольственных товаров. Это вынудило СССР, впервые закупить 10 млн. тонн пшеницы за рубежом [13, с. 245].

Д.В. Павлов, находившийся на посту министра торговли РСФСР с 1958 по 1972 гг., в своих мемуарах «Стойкость» писал, что из-за засухи 1963 г.: «Торговля булочными изделиями почти прекратилась. А плохой урожай сахарной свеклы и подсолнечника привел к уменьшению продажи сахара и растительного масла. Недостаток кормов отразился на поголовье скота» [12, с. 245].

Неудачи в сфере торговли могли быть также следствием несоответствия торговой сети росту количества покупателей. Не оправдало себя и мероприятие по выделению 5% отчислений от капиталовложений на жилищное строительство во благо строительства новых торговых точек. Сложившееся положение дел могло быть результатом развития теневой экономики. Об этом писали, например, историки А. С. Столетова [14, с. 153-163] и профессор Башкирского государственного университета Р. А. Хазиев. Он в своих работах рассматривал период правления Никиты Сергеевича Хрущева, как время, когда население стремилось повысить качество своей жизни на фоне отказа Н. С. Хрущева от авторитарного правления [15, с. 874-181].

Мы выяснили, что план товарооборота государственной и кооперативной торговли в нашем крае стабильно выполнялся с 1954 по 1958 гг. и в 1960 г. Но в 1959 и 1961–1963 гг. он не был выполнен. Мы попытались найти причину данного факта в ежегодных отчетах о развитии народного хозяйства Красноярского края. В них упоминаются факты недогруза и неравномерного отоваривания выделенных фондов, завоза товаров без учета спроса потребителей и поставка в неустановленном ассортименте, слабого вовлечение в товароборот сельскохозяйственной и промышленной продукции из местных источников, неудовлетворительной работы оптово-торговых баз и баз министерства торговли РСФСР, отпуска товаров вне рыночным потребителям. Среди других проблем отмечался медленный рост торговой сети и сети предприятий общественного питания, плохие условия хранения и транспортировки товаров. В неоперативной работе обвинялись руководители предприятий, краевых ведомств, краевого управления торговли, Крайпотребсоюза и предприятий Совнархоза. Все это наложило свой негативный отпечаток в рамках снижения объема прироста товарооборота.

Мы можем предположить, что внедрение территориальной модели управления экономикой, с одной стороны, позволило лучше использовать производственные возможности экономического района. но с другой стороны, это осложнило централизованное решение общих для всей страны проблем. В условиях перехода от административно-командной системы управления экономикой к территориальной системе, при сокращении производства продовольствия из-за неудачных экспериментов в сельском хозяйстве, торговые организации не смогли наладить своевременное качественное продовольственное снабжение населения индустриального Красноярского экономического района, в котором уже сложилось преобладание городского населения над сельским.

Список литературы

1. Внеочередной XXI съезд коммунистической партии Советского Союза. 22 января–5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. В 2 томах. Т. 2 – Москва: Госполитиздат, 1959. – 592 с.
2. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 306.
3. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 310.
4. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 315.
5. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 325.
6. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 347.
7. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 349.
8. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 372.
9. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 425.
10. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 652.
11. Народное хозяйство РСФСР в 1963 году. Статистический ежегодник / Центральное статистическое управление РСФСР. – Москва: Статистика, 1964. – 599 с.
12. Павлов, Д. В. Стойкость / Д. В. Павлов. – 2-е изд., дополн. – Москва: Политиздат, 1983. – 366 с.

13. Рафикова, С. А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы / С. А. Рафикова. – Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2019. – 484 с.
14. Столетова, А. С. Теневые стороны организации советской торговли в оценках массового сознания 1960–1980-х гг. (интерпретация писем в центральные органы власти и средства массовой информации) / А. С. Столетова // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 472. – С. 153–163.
15. Хазиев, Р. А. Будни зазеркалья социалистической экономики хрущевских времен / Р. А. Хазиев // Вестник Башкирского университета. – 2011. – № 3. – С. 874–881.

УДК 740

СПОР О СУЩНОСТИ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ТЕХНИКИ: Ф.ДЕССАУЭР И Л.МАМФОРД

Брусова Юлия Николаевна, магистр
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
yuliya_brusova1@mail.ru
Научный руководитель: Конникова Лилия Юрьевна
кандидат культурологии
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
konnikova@bk.ru

Аннотация: в статье рассматриваются и сравниваются между собой две концепции философии техники и представления технологического будущего: Ф. Дессауэра, предлагающего оптимистическую точку зрения и Л. Мамфорда, защищающего пессимистический вариант развития будущего техники.

Ключевые слова: техника, философия, мегамашина, философия техники, Ф. Дессауэр, Л. Мамфорд.

THE DISPUTE ABOUT THE ESSENCE AND PURPOSE OF TECHNOLOGY: F. DESSAUER AND L. MUMFORD

BrusovaYuliaNikolaevna, master student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
yuliya_brusova1@mail.ru
Scientific supervisor: Konnikova Lilia Yurievna
Candidate of Cultural Studies, Associated Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
konnikova@bk.ru

Abstract: The article considers and compares two concepts of philosophy of technology and the representation of technological future: F. Dessauer, who offers an optimistic viewpoint and L. Mumford, who defends a pessimistic version of the development of the future of technology.

Key words: technology, philosophy, megamachine, philosophy of technology, Friedrich Dessauer, Lewis Mumford.

В настоящее время человек не может существовать без техники. От приготовления пищи до строительства ракетных двигателей – всё это является непосредственно техникой. Если обычные люди не задумываются на счет этого, то философы задалась этим вопросом в начале пути развития технического прогресса.

Для рассмотрения двух точек зрения были взяты следующие труды философов: Дессауэр Ф. «Спор о технике» и Мамфорд Л. «Миф машины. Техника и развитие человечества».

Фридрих Дессауэр (1881-1963 гг.) – немецкий биофизик, философ - неотомист, основоположник религиозного направления в философии техники. Интересовался проблемой происхождения техники и ее сущности [4, с. 630]. Он считал, что техника служит не для применения законов природы, а для иных установок, связанных, прежде всего, с предназначением человека к сотворчеству с Богом.

Ф. Дессауэр в своей работе «Спор о технике» дает такое определение технике: «техника есть реальное бытие из идей посредством финалистского преобразования и обработки из данного природой инвентаря» [2, с. 149]. Он полагал, что техника не только – составляющая природы, покоряющаяся ее закономерностям, но и неведомая «трансцендентная сущность», находящаяся за пределами познания человека и являющаяся частью сверхъестественного. А миссия человечества – это реализация им «божественного предназначения», воплощающая в жизнь заложенные образцы технических изобретений.

Дессауэр переплетает технику с христианской верой в Бога, которая впоследствии и повлияла на его видение возможного будущего. Как известно, Бог справедлив и добродетелен, из чего следует: философ рассматривал в положительном ключе развитие человечества при помощи техники. По его мнению, люди и их технические идеи есть мысли Бога. В последующем они приобретают очертания машины, а предназначение техники – «участие в творении», и, следовательно, своё начало она должна иметь не в этом, а в другом, трансцендентом (потустороннем), мире. Конечная интерпретация изобретения Дессауэром таково: это – «продолжение первоначального Божьего творения», а техника – это «встреча с Богом».

Льюис Мамфорд (1895-1990 гг.) – американский историк, социолог и философ техники [1, с. 189]. Основоположник такого философского направления, как «технический пессимизм» (или, «антитехницизм»). Данный мыслитель обращал внимание на негативные варианты развития техники. Был настроен критически её роли в жизни людей. Продемонстрируем эти утверждения.

В работе «Миф машины. Техника и развитие человечества» Л. Мамфорд описывает технику в двух смыслах: как монотехнику (государственная власть) и как биотехнику (производственная машина). Первое предстает как «образец монотехники или авторитарной техники, которая, базируясь на научной интеллигенции и квалифицированном производстве, ориентирована главным образом на экономическую экспансию, материальное насыщение и военное превосходство» [3, с. 9]. Из характера монотехники можно сделать вывод, что та является некой интерпретацией власти. Существует так же второй тип – биотехника, который является подобием помощника человека в потребностях и жизненных запросов и подразумевает под собой подобие демократии.

Мамфорд рассматривает совместное будущее человечества и машин в пользу последних. Он считает, что развитие техники приведет к тому, что люди станут рабами мегамшины и будут её обслуживающим персоналом; станут подобием «покорного стада». На понятии «мегамшина» философ делает особый акцент. Кроме технического ресурса, под ней он подразумевает строгую иерархическую социальную организацию, в основе которой лежит власть вышестоящих. К примеру: армии, крупные корпорации, которые приведут к тому, что «вместо того, чтобы активно функционировать в качестве самостоятельной личности, человек станет пассивным, бесполезным и машиноуправляемым животным, – и если верить современным интерпретациям, роли человека со стороны технократов, присущие ему функции окажутся либо поглощены машиной, либо строго ограничены и подвергнуты контролю в пользу обезличенных коллективных организаций» [3, с. 364]. Всё это в итоге приводит к жесткой монополизации власти, которая впоследствии ведет к контролю жизненных возможностей человека: «что в действительности останется от человеческой жизни, если одна автономная функция за другой или захватываются машиной или хирургически уничтожаются и, возможно, генетически изменяются, чтобы соответствовать Мегамашине» [3, с. 385]. Перед нами явный антиутопический проект развития будущего, который стал так популярен со второй половины XX века, в связи с развитием тоталитарных систем капитализма и социализма.

Стоит отметить, что главный «минус» работ Ф. Дессауэра и Л. Мамфорда состоит в том, что их основа строилась на философских знаниях прошлого времени, почему и игнорировалось новое толкование. Ведь в XX столетии квантово-релятивистская научная революция «разбила» классические представления о научной деятельности и классическое представление о постижении мира. В результате возникла постнеклассическая наука, которая основывается на комплексной научной картине мира, сочленяющая представления о различных составляющих реальности. Благодаря множественным открытиям в области физики убеждение в универсальности законов классической механики стало ложным. Теперь найти решение проблем в науке с помощью уравнений и механических понятий просто невозможно. В жизнь «включается» новая система описания мира со сложным многоуровневым языком: процессы самоорганизации и усложнения жизни и ее неспособности подчиняться одним и тем же законам говорят нам о том, что и техника меняет свой «облик», и становится более «умной» и гуманной по отношению к человеку.

Дессауэр резюмирует в своей философии, заключая, что человек по-настоящему участвует в создании от мысли и идеи до реализации и построения. В актах творения он находит контакт с трансцендентными «вещами-в-себе», тем самым примеряя на себя роль творца.

Положительное качество в философии Мамфорда – это его попытка провести черту между монотехникой и биотехникой, одна из которых «прогибает» под себя всю человеческую сущность, захватив контроль над жизнью человека, а другая – напротив, идет рука об руку с человечеством, помогая ему реализовать свой истинный творческий потенциал.

Два диаметрально противоположных видения будущего людей и техники могут нам указать, каким будет, это будущее. Вопрос в том, прислушается ли человечество к философам и их мыслям, и извлечет ли из них полезный урок?

Список литературы

1. Гутов Е.В. Энциклопедический словарь по истории и философии науки. Энциклопедический словарь. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. — 342 с.
2. Дессауэр Ф. Спор о технике: монография / перевод с немецкого А.Ю. Нестерова. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2017. – 266 с.
3. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. / Пер. с англ. / Перевод Т. Азаркович, Б. Скуратов. – М.: Логос, 2001. – 408 с.
4. Новая философская энциклопедия: 1 том. – Ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. — М.: Мысль, 2010. — Т. 1. — 744 с.

УДК 01.17; 613.26

СБАЛАНСИРОВАННОЕ ПИТАНИЕ В ОФИСНОЙ СРЕДЕ: ЭТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Вахмистров Михаил Андреевич, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
a.89135583042@yandex.ru

Научный руководитель: Круглова Инна Николаевна

доктор философских наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
inna_krug@mail.ru

Аннотация: Данная статья представляет философский анализ проблем сбалансированного питания в контексте рабочего дня. Исследование фокусируется на этических и культурных аспектах питания в офисе, рассматривая их влияние на здоровье, производительность и общественные нормы. Автор предлагает поиск более этических и культурно адаптированных подходов к сбалансированному питанию в современной офисной среде.

Ключевые слова: сбалансированное питание, офисная среда, этика, культурология, здоровый образ жизни, производительность, общественные нормы.

BALANCED NUTRITION IN AN OFFICE ENVIRONMENT: ETHICAL AND CULTURAL ASPECTS

Vakhmistrov Mikhail Andreevich, master's student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
a.89135583042@yandex.ru

Scientific supervisor: Kruglova Inna Nikolaevna

Doctor of Philosophy Sciences, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
nickravochkin@mail.ru

Abstract: This article presents a philosophical analysis of the problems of balanced nutrition in the context of the working day. The study focuses on the ethical and cultural aspects of office nutrition, examining their impact on health, productivity, and societal norms. The author suggests a search for more ethical and culturally adapted approaches to balanced nutrition in a modern office environment.

Key words: balanced nutrition, office environment, ethics, cultural studies, healthy lifestyle, productivity, social norms.

В данной статье мы попытаемся провести философский анализ проблем сбалансированного питания в офисной среде с учетом этических и культурных аспектов. Современный образ жизни, связанный с работой в офисе, часто подвергает людей стрессу и долгим часам работы, что может сказываться на разных сторонах жизнедеятельности человека, в том числе и на способах питания. Наш анализ направлен на выявление основных факторов, влияющих на питание в офисе, и осмысление тех вариантов и ресурсов, способствующих разработке более этичных и культурно-адаптированных подходов к сбалансированному питанию.

Работа в офисе, часто ассоциируемая с продолжительной малоподвижностью и высоким уровнем стресса, оказывает существенное влияние на образ питания сотрудников [1]. Этот аспект имеет далеко идущие последствия для их общего здоровья и производительности, что ставит проблему сбалансированного питания в центр внимания как с медицинской, так и с этической и социальной точек зрения. Постоянное сидение приводит к проблемам, связанным с ожирением, снижением общей физической активности и различными заболеваниями: таким, как сахарный диабет и заболевания сердечно-сосудистой системы. Сбалансированное питание играет ключевую роль в управлении этими рисками, предоставляя организму необходимые питательные вещества для поддержания здоровья и бодрости.

Стрессовые ситуации, характерные для офисной среды, могут привести к изменениям в пищевом поведении сотрудников. Частые перекусы, потребление быстрых углеводов и переедание становятся частым способом справляться со стрессом. Однако, такие пищевые привычки могут привести к долгосрочным проблемам здоровья, а также – снижению общей эффективности и производительности труда.

Организации несут этическую ответственность за заботу о здоровье своих сотрудников. Предоставление условий для сбалансированного питания в офисе становится важным аспектом корпоративной ответственности [2]. Это может включать в себя создание доступных столовых с разнообразными, питательными блюдами, организацию образовательных программ о правильном питании и поощрение здоровых привычек и здорового образа жизни.

Здоровые сотрудники – это не только моральное обязательство, но и инвестиция в производительность организации [3]. Сбалансированное питание, богатое питательными веществами, способствует повышению энергии, улучшению концентрации и снижению частоты заболеваний. Этически обоснованный интерес к здоровью сотрудников становится стратегическим подходом к созданию продуктивной и ответственной рабочей среды.

Таким образом, внедрение этичных практик в сфере сбалансированного питания в офисе содействует улучшению общего здоровья и благополучия сотрудников, что, в свою очередь, сказывается на производительности и качестве работы организации. Этот комплексный взгляд подчеркивает важность формирования поддерживающей среды, где сбалансированное питание, этика питания в офисе становится неотъемлемой частью корпоративной культуры и этических стандартов не только стратегии организации, но и самосознания сотрудников. Этические рефлексии в области питания подразумевают осознанность и ответственность за выбор продуктов, что оказывает влияние не только на личное здоровье, но и на общую этическую атмосферу в коллективе.

Питание в офисе превращается в форму самопроявления и самореализации сотрудников. Выбор продуктов становится частью их личного стиля жизни и самосознания. Такой подход не только способствует заботе о здоровье, но и служит инструментом для выражения индивидуальности и этических убеждений. Сотрудники, осознавая важность питания для общего благополучия, стремятся к усвоению здоровых пищевых привычек, что не только предотвращает заболевания, связанные с питанием, но и формирует здоровый образ жизни.

Этический аспект питания также включает в себя уважение к окружающим. Сознательный выбор продуктов, основанный на этических принципах, поддерживает идею ответственного потребления. Это может включать в себя выбор продуктов, произведенных с учетом принципов устойчивого развития и этичных стандартов. Этические рефлексии поощряют осознанный выбор не только индивида, но и формирование здорового пищевого окружения в коллективе. Сотрудники становятся активными участниками процесса создания поддерживающей среды, где забота о питании выражается в разнообразных и полезных продуктах, способствует формированию культуры офиса. Повседневные этические практики, связанные с выбором еды, могут способствовать созданию общности, в которой ценности заботы о здоровье и ответственного потребления приобретают

центральное значение [4]. Таким образом, этические рефлексии на тему питания в офисе стимулируют сотрудников к осознанным, ответственным пищевым практикам, создавая этически положительное окружение в рабочей среде.

Культурные различия и разнообразие традиций среди сотрудников играют существенную роль в формировании предпочтений в питании. Осознание этого фактора предоставляет уникальную возможность для создания культурно адаптированных пищевых программ в офисных условиях. Разнообразие культур в офисе привносит многообразие в предпочтения в питании. Сотрудники с разными культурными фонами могут иметь различные представления о здоровом и приемлемом питании. Учитывать эти различия важно для создания уважительной и инклюзивной среды. Организации имеют потенциал создавать культурно адаптированные пищевые программы, учитывая предпочтения и традиции сотрудников. Это может включать в себя предоставление блюд из разных кухонь, учет религиозных и культурных особенностей в меню, а также проведение событий, связанных с культурой питания.

Индивидуальные культурные предпочтения могут служить основой для создания более здорового и сбалансированного питания. При адаптации пищевых программ под конкретные культурные контексты организации могут способствовать повышению здоровья сотрудников.

Развитие культурно адаптированных подходов к питанию способствует созданию инклюзивного офисного пространства. Сотрудники ощущают себя более комфортно, когда предоставляется возможность выбора из разнообразных вариантов, соответствующих их культурным и вкусовым предпочтениям. Акцент на культурной осознанности в питании не только способствует улучшению общего здоровья сотрудников, но и подчеркивает ценность разнообразия и уважение к культурным традициям. Это способствует построению позитивного образа компании и формированию коллективного сознания [5].

Культурные аспекты питания в офисе могут также стимулировать инновации в кулинарных практиках. Рецепты и традиции из разных культур могут быть внедрены в офисное меню, предоставляя сотрудникам возможность открытия для себя новых вкусов и кулинарных традиций. Таким образом, учет культурных аспектов в организации питания в офисе привносит не только разнообразие в выбор продуктов, но и создает более теплую и уважительную атмосферу, отражающую культурную разнообразность среди сотрудников.

В условиях офисной среды важным аспектом заботы о сотрудниках является организация мер, направленных на поддержку сбалансированного питания. Это включает в себя целый ряд инициатив, созданных с целью обеспечения доступности, разнообразия и осознанности в выборе пищи. Одним из ключевых шагов является создание столовых или предоставление услуг кафетериев с разнообразным и сбалансированным меню. Это включает в себя предложение блюд, богатых витаминами, минералами и питательными веществами, чтобы сотрудники могли составлять свой рацион на основе своих предпочтений и потребностей.

В качестве других мер, направленных на поддержку сбалансированного питания могут быть предложены следующие:

- Организации могут проводить образовательные программы по здоровому питанию. Эти программы могут включать лекции, семинары и воркшопы, направленные на повышение осведомленности сотрудников о важности сбалансированного питания, последствиях неправильного питания и способах улучшения диеты.

- Создание условий для доступа к свежим продуктам. Это может включать в себя организацию фруктовых корзин, бесплатное предоставление воды, а также установку автоматов со здоровой едой. Эти шаги способствуют созданию здорового пищевого окружения в офисе.

- Организации могут предоставлять услуги диетологов и питательных консультаций для сотрудников. Это позволяет каждому работнику получить индивидуальные рекомендации по питанию, учитывая их здоровье, физическую активность и особенности организма.

- Можно организовывать совместные обеды, в которых сотрудники будут обмениваться опытом, рецептами и вместе заботиться о своем питании, что способствует здоровым обеденным традициям в офисе, а также формированию здоровой общественной динамики вокруг питания.

- Создание комфортных условий для приготовления пищи, установка микроволновых печей, холодильников и другой инфраструктуры может способствовать тому, чтобы сотрудники могли приносить с собой здоровую еду, а не полагаться на вредные закуски.

Таким образом, внедрение организационных мер по поддержке сбалансированного питания в офисе создает условия для формирования здоровых пищевых привычек, поднимает уровень осведомленности сотрудников и способствует повышению общего благосостояния коллектива.

В заключении представляем таблицу 1, которая демонстрирует систематизированный обзор философского анализа проблем сбалансированного питания в офисной среде, охватывая различные аспекты, такие, как здоровье и производительность, этические рефлексии, культурные аспекты и организационные меры поддержки.

Таблица 1 – Философский анализ проблем сбалансированного питания в офисной среде

Аспекты питания в офисе: философский анализ
Здоровье и производительность в офисе
Этические рефлексии на тему питания
Культурные аспекты питания в офисе
Организационные меры для поддержки сбалансированного питания
Здоровье и производительность в офисе
Работа в офисе: сидячий образ жизни и стрессовые ситуации
Заболевания, связанные с неправильным питанием, и их влияние на производительность
Этическая ответственность организации за здоровое питание сотрудников
Этические рефлексии на тему питания в офисе
Этика питания в офисе и ее роль в корпоративной культуре
Питание как форма самореализации сотрудников: выбор продуктов и стиль жизни
Этически обоснованный выбор продуктов и его связь с заботой о здоровье
Уважение к окружающим: этически обусловленный выбор продуктов и ответственное потребление
Рефлексии как инструмент формирования здорового пищевого окружения в коллективе
Культурные аспекты питания в офисе
Культурное разнообразие и традиции среди сотрудников
Роль культурных различий в формировании предпочтений в питании
Создание культурно адаптированных пищевых программ в офисе
Индивидуальные культурные предпочтения как основа для здорового питания
Развитие культурно адаптированных подходов и их влияние на здоровье сотрудников
Организационные меры для поддержания сбалансированного питания в офисе
Создание столовых и кафетериев с разнообразным и сбалансированным меню
Проведение образовательных программ по здоровому питанию
Обеспечение доступа к свежим продуктам через фруктовые корзины и автоматы
Предоставление услуг диетологов и питательных консультаций для сотрудников
Организация совместных обедов и создание комфортных условий для приготовления пищи

Философский анализ проблем сбалансированного питания в офисной среде подчеркивает важность этических и культурных аспектов в формировании здорового пищевого окружения. Необходимо осознанное управление питанием, направленное на поддержание здоровья и производительности сотрудников в условиях офисной среды.

Список литературы

1. Adams, C., & White, M. (2018). Workplace Nutrition: An Exploration of Health and Productivity Benefits. *Nutrients*, 10(8), 1017. [doi:10.3390/nu10081017].
2. Rozin, P. (1999). Cultural Approaches to the Study of Food. In *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (pp. 5542-5547). [doi:10.1016/B0-08-043076-7/02143-3].
3. Story, M., Kaphingst, K. M., Robinson-O'Brien, R., & Glanz, K. (2008). Creating Healthy Food and Eating Environments: Policy and Environmental Approaches. *Annual Review of Public Health*, 29(1), 253-272. [doi:10.1146/annurev.publhealth.29.020907.090926].
4. Thompson, C., & Smith, D. (1999). Nutrition in the Workplace. In *Nutritional Health: Strategies for Disease Prevention* (pp. 469-487). [doi:10.1007/978-1-4615-4883-0_30].
5. Wansink, B. (2014). Slim by Design: Mindless Eating Solutions for Everyday Life. *Journal of the Academy of Nutrition and Dietetics*, 114(9), 1438-1441. [doi:10.1016/j.jand.2014.05.002].

УДК 740

ТЕХНОФИЛОСОФИЯ Ф. ДЕССАУЭРА И Э. БЛОХА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Воробьева Алина Валерьевна, магистр

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
alya.vorobyova.99@bk.ru

Научный руководитель: Конникова Лилия Юрьевна

кандидат культурологии
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
konnikova@bk.ru

Аннотация: в статье рассматриваются в сопоставлении между собой две концепции философии техники: Ф. Дессауэра и Э. Блоха. Для первого мыслителя создание техники выражает божественную природу человека, для второго – человеческое творчество является проявлением естественного творческого потенциала, причастного к созидательности самой материи, её способности из самой себя производить «новое».

Ключевые слова: философия техники, творчество, Ф. Дессауэр, «четвертое царство», Э. Блох, материя.

TECHNOPHILOSOPHY BY F. DESSAUER AND E. BLOCH: COMPARATIVE ANALYSIS

Vorobyova Alina Valeryevna, master student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
alya.vorobyova.99@by.ru

Scientific supervisor: Konnikova Lilia Yurievna

Candidate of Cultural Studies, Associated Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
konnikova@bk.ru

Abstract: the article examines two concepts of the philosophy of technology in comparison with each other: F. Dessauer and E. Bloch. For the first thinker, the creation of technology expresses the divine nature of man, for the second – human creativity is a manifestation of the natural creative potential involved in the creativity of matter itself, its ability to produce "new" from itself.

Key words: philosophy of technology, creativity, F. Dessauer, "the fourth kingdom", E. Bloch, matter.

В последние десятилетия XX века философия техники начала развиваться как междисциплинарная область, тесно связанная с социологией, этикой, историей и философией науки. Базы этой философии были положены примерно полтора века назад, когда техника стала

осознаваться как сила, способная изменять мир, человека и его будущее. Примером сложившейся философии техники может служить работа немецкого ученого и теолога, Фридриха Дессауэра «Спор о технике», изданная им в 1927 году. Это издание стало важным вкладом в изучение феномена техники и его влияния на общество и человека.

В нем Дессауэр анализирует этические и социальные аспекты техники, выражает свою точку зрения на проблему использования техники и предлагает свои решения. Эта работа стала отправной точкой для дальнейшего развития философии техники и привлекла внимание многих ученых и философов к данной проблематике. Таким образом, философия техники является актуальной и важной областью, которая продолжает привлекать интерес и вызывать дискуссии в настоящее время [1, с. 384].

Несколько слов об авторе: Фридрих Дессауэр – выдающийся немецкий философ, рассматривающий технику как способ существования, способ бытия человека. Он не поддерживает идею о том, будто техника – это только механизм для улучшения жизненных условий людей. По его убеждению, основой техники является «участие в сотворении», а значит, она коренится в таинственном, невидимом мире – том мире, который задуман Богом для людей.

В поисках ответа на вечные философские вопросы о смысле и предназначении человека Дессауэр обращается к философии техники. Он видит в ней не просто наукозную, но и связующее звено между осязаемым и духовным миром человека. Ведь техника, по его мнению, объединяет чувственный мир и мир «вещей в себе», к которому ум человека не имеет прямого доступа. Таким образом, техника становится не только посредником между двумя мирами – миром человеческого ума и миром божественных идей, но и актом технического творчества и изобретательства.

Все больше и больше людей приходят к пониманию необходимости создания новой сферы, которую Ф. Дессауэр называет «четвертым царством». Это место, где предусмотрены решения для всех технических проблем, и где сосредоточены идеи и новаторские подходы. Но каково будет это «четвертое царство» и как оно будет функционировать? Предполагается, что это будет область, где смысловые связи и социальные отношения будут переосмыслены с учетом технического развития. Таким образом, будет заложена основа для новых инноваций и продвижения вперед.

Царство, о котором говорит немецкий мыслитель, на самом деле находится вне обычного понимания реальности. Оно является своего рода параллельным миром, где возможны новые решения и идеи. В терминах Канта, это «четвертое» царство, которое Ф. Дессауэр определяет как хранилище всех единственно верных предложений и решений проблем.

И все же, даже в этом «четвертом» царстве, решения не появляются из ниоткуда. Они основаны на предварительных знаниях, предустановленных суждениях и принципах. Это может показаться противоречивым, ведь мы привыкли считать, что свобода мысли и творчества не ограничивается предвзятыми установленными правилами.

Однако, в контексте немецкой философии, это означает, что истинное решение возникает только тогда, когда мы находимся в гармонии с этим «четвертым» царством, когда наши мысли и идеи созвучны ему. Именно здесь заключается суть творческого процесса и принятия решений.

Ф. Дессауэр приходит в конечном счете к тому, что трактует изобретения не иначе, как «продолжение первоначального Божьего творения» [2, с. 205], а технику понимает как «встречу с Богом».

Сущность техники, представленная Ф. Дессауэром, имеет альтернативу в трактовке, развиваемой немецким философом Эрнстом Блохом (1885-1977), которая заключается в понимании сущности технического изобретения. Однако в отличие от Дессауэра, Блох не предлагает целостной концепции технофилософии, а лишь прикасается к проблеме технического изобретения. Можно играть со знаниями, рассматривая альтернативные подходы к пониманию сущности техники и технического развития. Например, Ф. Дессауэр представляет понимание техники в контексте ее использования и способности исполнять человеческие функции, в то время как Эрнст Блох сосредотачивается на сущности технического изобретения и его влиянии на общество и культуру.

Для полного понимания техники и ее последствий необходимо рассмотреть различные точки зрения и находить взаимосвязи между ними. Возможно, тогда мы сможем осознать все богатство и сложность технологического прогресса и его роли в современном мире. Творчество человека во всех его проявлениях является непреодолимой силой, которая позволяет преобразовывать мир вокруг нас. Искусство, литература, музыка, архитектура – все эти формы творчества являются лишь каплями в океане нашей способности сотворить что-то новое.

Но техническое творчество занимает особое место среди всех форм выражения человеческой креативности. Оно превращает наши идеи и фантазии в реальность, создавая новые технологии и

изобретения, которые изменяют наш образ жизни и прогрессируют науку и промышленность.[2, с. 266].

Сходство взглядов Э. Блоха и Ф. Дессайэра на роль технологии в обществе оказывается следствием их умозрительных рассуждений. Однако, их формально-методологический подход не только является спекулятивным, но и выносит истоки технического творчества за пределы человеческого сознания, размещая их в объективной реальности. Однако, разница между ними заключается в конкретном понимании данной реальности. Для Ф. Дессайэра она становится потусторонним царством, а для Э. Блоха - посюсторонним материальным миром. Таким образом, оба автора приходят к похожим выводам, хотя основания для этих выводов у них разные.

Одной из интересных мыслей взгляда Э. Блоха на техническое изобретение является его попытка установить связь между техникой и человеческой потребностью. Он отрицает идею о том, что техника является самодостаточной реальностью и поэтому она, по сути, сама порождает свои цели. Он отмечает, что «не существует внутреннего порыва изобретать что-нибудь. Для того, чтобы вода лилась на запланированное колесо, необходим умственный заказ. Каждое устройство предполагает существование точно соответствующих ему потребностей и имеет точно установленную цель удовлетворить их. В противном случае этого устройства было бы». Эта мысль Блоха позволяет нам задуматься о том, что технические изобретения не возникают сами по себе, а всегда связаны с потребностями и целями, которые человек ставит перед этими изобретениями [3, с. 744].

Список литературы

1. Багдасарьян, Н. Г. История, философия и методология науки и техники. Учебник / Н.Г. Багдасарьян, В.Г. Горохов, А.П. Назаретян. – М.: Юрайт, 2015. – 384 с.
2. Дессауэр Ф. Спор о технике: монография / перевод с немецкого А.Ю. Нестерова. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2017. – 266 с.
3. Новая философская энциклопедия: 1 том. Ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. — М.: Мысль, 2010. — Т. 1. — 744 с.
4. Философия техники в ФРГ. Сборник статей. — Перевод с немецкого и английского. Составители: Ц. Г. Арзаканян, В. Г. Горохов. — М., «Прогресс», 1989. С. 203–221.

УДК 1.16.167.7

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ МЕТОД ПОЗНАНИЯ ПРИРОДНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Васильев Анатолий Николаевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
tolia.wasilew@gmail.com

Артамонова Мария Валентиновна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
mari.artamonova.4330@internet.ru

Научный руководитель: Бармашова Татьяна Ивановна

доктор философских наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
tatibar910@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется метод моделирования, который позиционируется как материальное или умозрительное конструирование аналогов изучаемых объектов вследствие их недоступности. Обращается внимание на то, что метод моделирования используется не только в технических и естественных науках – техническом конструировании, строительстве и архитектуре, кибернетике, астрономии, физике, химии, биологии, но также в общественных науках. Показана специфика использования данного метода в социальных науках, что является отражением сложного характера общественно-исторических процессов.

Ключевые слова: методология познания, метод моделирования, оригинал, аналог, репрезентация.

MODELING AS AN IMPORTANT METHOD OF KNOWING NATURAL AND SOCIAL REALITY

Vasiliev Anatoly Nikolaevich, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
tolia.wasilew@gmail.com

Artamonova Maria Valentinovna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
mari.artamonova.4330@internet.ru

Scientific supervisor: Barmashova Tatyana Ivanovna

Doctor of Philosophy, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
tatibar910@mail.ru

Abstract: The article analyzes the modeling method, which is positioned as a material or speculative construction of analogues of the objects being studied due to their inaccessibility. Attention is drawn to the fact that the modeling method is used not only in technical and natural sciences - technical design, construction and architecture, cybernetics, astronomy, physics, chemistry, biology, but also in social sciences. The specificity of using this method in the social sciences is shown, which is a reflection of the complex nature of socio-historical processes.

Key words: methodology of cognition, modeling method, original, analogue, representation.

Моделирование, как способ познания, применялся еще в древности. В XX веке данный метод приобрел заметное влияние на многие науки. В связи с этим метод моделирования, как средство изучения природного и социального мира, вызывает неподдельный интерес к философии и методологии познания [1,3,4].

Моделирование имеет место не только на эмпирическом уровне познания действительности, но также все чаще становится предметом теоретического мышления [5]. Не случайно некоторые исследователи в образном смысле называют процесс развития наук «теоретическим моделированием».

Особенностью этого метода является опосредованное получение знаний с помощью конструирования аналогов изучаемых объектов. Применение этого метода распространяется на случаи, когда объект исследования недоступен для изучения по разным причинам – из-за чрезвычайно малых размеров (микромир), удаленности объектов (астрономия), сложности изучения объекта или его отсутствия (история). Такая ситуация побуждает изучать модель вместо объекта. Понятие «модель» обозначает всякую мысленно или материально реализованную систему, замещающую, отображающую и воспроизводящую исследуемый объект. Иными словами, модель – это аналоговая система, которая воспроизводит особенности реальных систем, предполагая выполнение следующих условий:

1. Модель должна иметь сходство с оригиналом, достигающее до подобия.
2. Следующее условие называется условием репрезентации, согласно которому модель выполняет функцию аналога исследуемого объекта.
3. Условие экстраполяции позволяет переносить на замещаемый объект полученные знания на основе изучения аналоговой модели.

Метод моделирования зиждется на теоретических приемах подобия, аналогии, догадок, конструирования научных гипотез, предположительных умозаключений и многих других средств познания. По этой причине следует брать во внимание тот факт, что полученные знания не всегда отличаются достоверностью. В процессе моделирования фактически всегда возникает вопрос о сходстве оригинала и модели [2, с. 71-72].

Моделирование представляет собой механизм получения опосредованных знаний посредством замещающих объектов. Модель выступает своеобразным инструментом знания, помещенным между субъектом и объектом. В этом отношении моделирование имеет в своей основе три основных элемента:

- 1) субъект исследования;
- 2) объект исследования;
- 3) модель, выступающая в качестве опосредованного звена между познающим субъектом и познаваемым объектом.

Процесс моделирования проходит несколько этапов развития. На первом этапе гносеологические возможности модели детерминированы отражением существенных свойств изучаемого объекта. Происходит неизбежное абстрагирование от второстепенных характеристик объекта. В результате этого создается некая схематизированная модель.

На втором этапе моделирования модель приобретает статус самостоятельного объекта исследования. Важной формой исследования на этом уровне являются «модельные» тесты, предполагающие осознанное изменение условий функционирования модели и систематизацию данных о ее «поведении».

На третьем этапе осуществляется проекция полученных знаний с модели на объект-оригинал. При этом существуют определенные правила переноса знаний. Если в процессе построения модели не были обнаружены некоторые объективные характеристики объекта-оригинала, необходимо изменить полученные знания в соответствии с его параметрами. Иными словами, условием достижения положительного результата исследования является достижение сходства оригинала и модели. В ином случае исследование следует признать некорректным.

Четвертый этап предполагает практическую проверку полученных знаний, посредством которых создается общая теория объекта.

Наиболее сложным предметом изучения, где используется моделирование, является общество. Результативность данного метода предполагает как наличие конкретных данных, так и социальной информации в целом. Социальные процессы не всегда поддаются формализации и обработке посредством количественных измерений. Математическому моделированию могут препятствовать чувства и эмоции людей, не поддающиеся цифровизации.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Метод моделирования является одним из важнейших методов познания природной и социальной действительности, давая возможность эффективного развития человеческих знаний и достижения истины, являющейся главной целью научного познания.

Список литературы

1. Актуальные методологические проблемы научного познания. Выпуск 1. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета. – М., 2014. – 196 с.
2. Бармашова Т.И. Философия: Учебное пособие / Т.И. Бармашова. – Красноярский гос. аграрный ун-т. – Красноярск, 2010. – 204 с.
3. Голдстейн М. Как мы познаем. Исследование процесса научного познания / М. Голдстейн, И. Голдстейн. – М.: Знание, 2014. – 256 с.
4. Лакатос И. Методология исследовательских программ / И. Лакатос. – М.: Знание, 2003. – 314 с.
5. Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М.: Наука, 2000. – 296 с.

ФИЛОСОФИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Вяткин Владимир Петрович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vyatkin.vp@ksc.krasn.ru

Научный руководитель: Вяткина Галина Ярославна
кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vip.slavna@mail.ru

Аннотация: В настоящее время философии и методологии сельскохозяйственных наук посвящено сравнительно небольшое количество публикаций по сравнению с другими науками, более привычными для определения методологии научного познания, например, такими как естественные или социальные науки. Возможно, причиной такого положения дел является недостаточность информации о теоретической и научной специфике сельскохозяйственных наук в современной ситуации, а также распространенное мнение об отсутствии философских проблем в сельскохозяйственных науках. В статье предпринята попытка осмысления задач философии сельскохозяйственных наук на современном этапе развития общества, избравшего инновационный путь развития в сочетании с рыночными отношениями.

Ключевые слова: методология и философия сельскохозяйственных наук, сельское хозяйство, продовольственная безопасность.

THE PHILOSOPHY OF AGRICULTURE AT THE PRE SENT STAGE OF DEVELOPMENT OF SOCIETY

Vyatkin Vladimir Petrovich, postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
vyatkin.vp@ksc.krasn.ru

Scientific supervisor: Vyatkina Galina Yaroslavna
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
vip.slavna@mail.ru

Abstract: Currently, a relatively small number of publications are devoted to the philosophy and methodology of agricultural sciences compared to other sciences that are more familiar with defining the methodology of scientific cognition, for example, such as natural or social sciences. Perhaps the reason for this state of affairs is the lack of information about the theoretical and scientific specifics of agricultural sciences in the current situation, as well as the widespread opinion about the absence of philosophical problems in agricultural sciences. The article attempts to comprehend the tasks of the philosophy of agricultural sciences at the present stage of development of a society that has chosen an innovative path of development in combination with market relations.

Key words: methodology and philosophy of agricultural sciences, agriculture, food security.

Роль сельского хозяйства в обществе представляется недооцененной в настоящее время. При том, что сельское хозяйство обеспечивает продовольственную безопасность общества, а во многих странах является фундаментальной отраслью экономики, современное техногенное общество незаслуженно мало внимания уделяет изучению ценностей и принципов сельского хозяйства. Между тем устойчивое развитие сельского хозяйства необходимо для стабильности современного общества, обеспечивая его продовольствием и сырьем для промышленности. Благодаря сельскому хозяйству появились первые начала науки в человеческом обществе – астрономия, математика, социальные науки, селекция, география и многие другие учения. В древних сообществах недостаток знаний в определенной степени компенсировался догматическими утверждениями и домыслами, не требующими доказательств, знания приобретались из практики многолетних наблюдений. Знаниями владели лишь служители культа, описывая явления таинствами и провидением. Манипулируя

накопленной информацией, жрецы подчиняли своему влиянию простых тружеников, не стремясь ответить на главный вопрос науки - «почему?». Таким образом, накапливаемое знание приобреталось не с целью познания, а для сохранения власти культа и установившегося государственного строя. Более того, проявлявшиеся талантливые исследователи и специалисты рисковали навлечь на себя гнев церкви, если совершаемые ими открытия угрожали ее догмам или противоречили религиозному учению. Тем не менее следует признать, что церковь во многом способствовала просвещению и наукам. Достаточно вспомнить Уильяма Оккама (XIII-XIV век), монаха францисканского ордена, положившего начало науке о знании и логике. Католический кардинал Николай Кузанский (XV век) изобрел рассеивающую линзу для очков и предположил одним из первых, что Вселенная не имеет центра ни на Земле, ни на Солнце, что все светила движутся и состоят не из эфира, как учил Аристотель, а из того же вещества, из которого состоит Земля [5]. Предполагается, что его космологическую теорию подхватили Галилей и Коперник. Филипп Ган (XVIII век) изобрел счетную машину. Среди российских служителей церкви можно назвать хирурга Святителя Луку (Войно-Ясенецкий), иеромонаха Ухтомского, крупнейшего физиолога, монаха А. Ф. Лосева, крупнейшего исследователя античности и эпохи Возрождения и многих других.

Возвращаясь к теме нашего исследования, считаем необходимым отметить, что служители культа древности первыми начали систематизировать наблюдения за Солнцем и звездами, стремясь максимально точно предсказать начало посевных работ, периода осадков или наводнений, что впоследствии стало фундаментом для развития наук о природе. Отказавшись от религиозных учений и провозглашая материалистические идеи, в свое время атеисты-большевики сформировали новую методологию сельского хозяйства, направленную на удовлетворение потребностей всех членов общества без исключения, вне зависимости от способностей и возможностей человека. Однако самоизолировавшись от мировой теории и практики сельского хозяйства советский агропромышленный комплекс существенно отставал по результативности от передовых развитых стран. После отказа от коммунистической идеологии произошло отрицание сформированных при этой идеологии задач философии и методологии сельскохозяйственных наук, но при этом, декларируя инновационное развитие, современное общество не смогло предложить пути и способы формирования философских вопросов в данной отрасли научного знания, более того, сельское хозяйство так и осталось отсталым на фоне активно развивающегося общества [3]. Среди факторов, характеризующих актуальный уровень развития сельскохозяйственных наук, большинство исследователей прежде всего отмечают традиционные проблемы, характерные для сельскохозяйственной деятельности, в том числе в современном техногенном обществе. Приведем наиболее острые из указанных проблем:

- низкий социально-экономический уровень жизни в сельской местности, по сравнению с городскими условиями;
- растущая урбанизация населения, опустынивание сельской местности;
- хроническое недофинансирование сельского хозяйства;
- технологическая обособленность от промышленного производства, низкий уровень внедрения передовых технических решений;
- отсутствие высококвалифицированных рабочих мест, в связи с чем в сельском хозяйстве ощущается дефицит высокоинтеллектуальной элиты, способной сформулировать вопросы методологии и философии сельского хозяйства;
- отсталость сельскохозяйственной науки от других наук, непривлекательность отрасли.

В последнее время, в связи с кризисом в международных отношениях, сельское хозяйство стало активнее развиваться, при этом в большинстве стран осознали опасность продовольственной зависимости от иностранных поставщиков, стали осуществляться программы продовольственной безопасности [1]. При этом исследований, посвященных философии сельского хозяйства, не стало больше. Как правило, общество предлагает технологические решения, нацеленные на точечные проблемы: повышение урожайности, автоматизация, цифровизация сельского хозяйства [2]. Однако спектр вопросов, касающихся места и роли сельскохозяйственных наук в современном обществе, гораздо шире. К ним необходимо отнести вопросы экологии и загрязнения окружающей среды, деградацию земель и необходимость их рекультивации, вопросы энергоэффективности и рационального использования природных ресурсов и, прежде всего, пресной воды, применение ядохимикатов, минеральных удобрений и вопросы безопасности продовольственных продуктов, вопросы этики и т.д.

Сложность философско-методологической проблемы сельского хозяйства заключается в интегративном характере сельскохозяйственных наук, развивающихся на стыке естественно-научного, гуманитарного и технического знания. Современный земледелец должен быть специалистом в различных науках: биологии, физике, физиологии, химии, в последнее время и в информационных технологиях. В рассматриваемом контексте указанные науки занимаются исследованием производственных отношений человека с природой, разработкой средств, технологий и методов обеспечения воспроизводства физического существования человечества, обеспечения его продовольствием [4].

Начиная с конца XIX века сельскохозяйственные науки дифференцировались, разделившись на такие направления как растениеводство, животноводство и агрономия, однако более узкая специализация только обострила имеющиеся философско-методологические проблемы в сельском хозяйстве, т.к. вместе с углублением специального знания появилась необходимость осмысления узких вопросов, относящихся к конкретному направлению деятельности, его влиянию на взаимоотношения природы и человека. Таким образом возникает необходимость в систематизации и классификации особенностей и закономерностей научного познания, относящегося к познавательной деятельности в узкоспециализированном направлении – аграрном, животноводческом, растениеводческом, социологическом. Современная сельскохозяйственная наука приобрела все признаки междисциплинарности и требует наличия высокого профессионализма, в некоторой степени энциклопедичности. На наш взгляд, именно сложность сельскохозяйственных наук затрудняет определение философских вопросов и методологии в сельском хозяйстве.

Подводя итоги, можно отметить следующее:

- философские вопросы земледелия значительно усложнились и требуют анализа исторических закономерностей и методологии как базы для формирования методологических исследований в современных рыночных условиях;

- анализ дифференциации отраслей сельскохозяйственной деятельности и классификация междисциплинарных факторов необходимы для формирования философских концепций сложных современных реальностей земледелия;

- необходимо учитывать современные обстоятельства развития общества, такие как урбанизация, цифровая трансформация, перспективы развития сельского хозяйства в условиях техногенного общества;

- взаимоотношения сельскохозяйственной науки и производства должны рассматриваться как фундаментальные для формирования общественного сознания, социальный статус земледельца в настоящее время имеет все шансы приобрести высокий уровень благодаря активному внедрению цифровых технологий в сельское хозяйство.

В заключение отметим, что именно результаты деятельности сельского хозяйства определяют в настоящее время решение продовольственных, а также большинства социально-экономических и экологических проблем, способствуют развитию общества.

Список литературы

1. Воронин, Б. А. Актуальные проблемы развития фермерства / Б. А. Воронин, Я. В. Воронина // Аграрное образование и наука. – 2016. – № 2. – С. 18. – EDN WDYZTV.

2. Вяткина, Г. Я. О влиянии цифровой трансформации на эффективность сельского хозяйства: зарубежный опыт / Г. Я. Вяткина, В. П. Вяткин // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции, Красноярск, 12 ноября 2021 года. Том Часть 2. – Красноярск: Б. и., 2021. – С. 110-114. – EDN WSYYTY.

3. Геков, С. А. Философия сельского хозяйства как самостоятельный раздел философского знания / С. А. Геков // Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития : Материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курск, 10 июня 2021 года / Ответственный за выпуск С.Н. Петрова. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2021. – С. 295-299. – EDN ORQRUP.

4. Равочкин, Н. Н. Социально-философский анализ роли и значения социальной ответственности при формировании новой философии управления в сельскохозяйственных организациях / Н. Н. Равочкин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Т. 5, № 5В. – С. 232-242. – EDN YNUGKZ.

5. Хабургаев, Г. А. Анализ первоисточников и отражающихся в нем быта и культуры средневекового общества / Г. А. Хабургаев, А. А. Мамедов // Общество: мораль, культура, личность. – Екатеринбург: Издательские решения по лицензии Ridero, 2022. – С. 125-130. – EDN SOBMYV.

УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ (1951-1963 ГГ.). СТАТИСТИКА И ТЕНДЕНЦИИ

Колмогорова Анастасия Михайловна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
aseva2014@mail.ru

Аннотация: В статье приведены статистические данные о численности учителей истории в 1951-1963 году на территории Красноярского края. Отображены основные тренды изменения контингента педагогов и указаны факторы, повлиявшие на ситуацию. Дополнительно в работе показаны три уровня образования учителей (высшее, учительские институты, среднее или без него).

Ключевые слова: учителя истории, советская школа, Красноярский край, школа в Оттепель, учителя в хрущевский период, педагогическая статистика.

HISTORY TEACHERS IN KRASNOYARSK REGION (1951-1963). STATISTICS AND TRENDS

Kolmogorova Anastasia Mikhailovna, postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
aseva2014@mail.ru

Abstract: The article presents statistical data on the number of history teachers in 1951-1963 in Krasnoyarsk region. The main trends of change in the contingent of teachers are displayed and the factors that influenced the situation are indicated. Additionally, the article shows three levels of teachers' education (higher education, teachers' institutes, secondary education or no education).

Key words: history teachers, soviet school, Krasnoyarsk region, school in Thaw, teachers in the Khrushchev period, pedagogical statistics.

Методика преподавания истории в школе сложилась еще в 1930-х гг. и особо не менялась до XX съезда КПСС и развенчания культа личности. Но даже данное политическое событие не привело к коренному изменению структуры школьного исторического образования. Огромное значение играло патриотическое и идейное воспитание на уроках истории. История в рамках советской школы была особым предметом. Начиная с выхода краткого курса истории ВКП (б) она имела идеологический характер, поэтому фигура учителя и преподавателя истории в рамках учебных заведений страны имело особое место, и требования к ним предъявлялись выше, чем ко многим другим предметникам. В девяностые года сложилась парадигма согласно которой, преподавание истории было крайне идеологизированное, и историки играли особенную роль. Поэтому для понимания развития системы школьного образования важно понимать количественные показатели кадрового состава учителей истории, это позволит так же оценить роль идеологического аспекта в реализации школьных программ в переломные для системы образования 1950-1960 гг.

Численность учителей истории в Красноярском крае в 1951-1963 годах находилась в общем тренде изменения контингента учителей региона. В первой половине 1950-х наблюдается стабильный прирост (Рисунок 1), что связано с расширением сети общеобразовательных учреждений и вводом обязательного семилетнего образования в 1949 году, что требовало дополнительные педагогические кадры.

После 1955 г. наблюдается снижение численности школьных историков. Это связано, в том числе с тем, что к середине XX века в Советском союзе продолжается индустриализация, престижными профессиями считаются рабочие или инженерные специальности. Педагогическая стезя постепенно теряет свою привлекательность. В Красноярском крае наблюдается нехватка повсеместная школьных учителей-предметников всех направлений [1]. Кроме того, проводится слабая работа по обеспечению учителей жильем, поддержкой в методической работе, адаптации на местах (особенно сельской местности), сопровождению до места работы [2]. Безусловно, значительный удар по обеспечению школы педагогами нанесло постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «Об улучшении подготовки, распределения и использовании специалистов с высшим и средним специальным образованием» от 30 августа 1954 г.

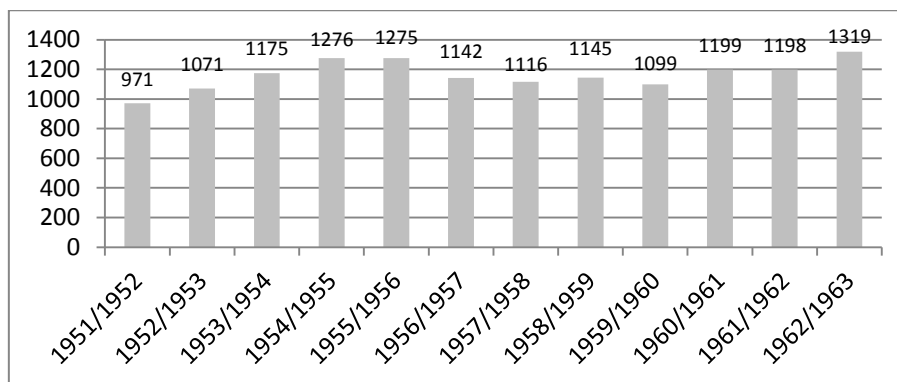

Рисунок 1 – Численность учителей истории в Красноярском крае в 1951-1963 гг.

Планы приема в педагогические образовательные учреждения (в особенности средне-профессиональные) сократился в два раза, что и отобразилось на обеспечении кадрами в 1957-1958 учебном году. Образовательная реформа 1958 г. оказала значительное влияние на обучение в школе. Во главу угла теперь ставилось укрепление связи между школой и жизнью школьника в будущем, его практической готовности к труду на благо Родины. Но планомерная подготовка к данной реформе началась заранее. Так, на XIX съезде КПСС в 1952 г. было объявлено о переходе к всеобщему десятилетнему образованию [3], а в 1956 г. отменили плату за образование в старшем звене школы [4], что привело к росту численности обучающихся в выпускных классах. Поэтому после 1960 г. снова наблюдается рост численности учителей истории, которые поступили в педагогические институты в 1956 году и позже.

Однако важно понимать, что при значительном внимании государства к преподаванию истории, далеко не все школы (особенно сельские) были обеспечены высококвалифицированными кадрами. В статистических отчетах, отражающих сведения о работниках начальных, семилетних, восьмилетних и средних школ выделяется три группы: с высшим законченным образованием; окончивших учительские институты и другие к ним приравненные учебные заведения или получивших соответствующую квалификацию по аттестации; прочие учителя, преподающие отдельные предметы, имеющие и не имеющие среднее образование. Таким образом, тенденции изменения общей численности учителей может не соответствовать тенденциям какой-либо группы (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Распределение учителей истории по уровню образования в Красноярском крае в 1951-1963 годах[5]

На приведенном графике видно, что доля учителей с высшим образованием неуклонно росла, что не отвечает трендам изучаемого периода. При этом график изменения процента учителей, окончивших учительские институты или получившие соответствующую квалификацию в 1950-е годы повторяет общее направление, но в конце десятилетия и в начале 1960-х годов вместо роста показывает спад доли данной категории учителей. Если же говорить об учителях, которые имели

только среднее (т.е. школьное) образование или не имели его вовсе, то их доля за 10 лет сократилась с 27,7 до 5,3%. И лишь в конце изучаемого периода показала небольшой рост. Это связано со значительным увеличением количества новых школ в Красноярском крае и не продуманной кадровой политикой государства. Школы возводились за одно лето, а обучить педагогов для данной школы требовалось хотя бы 2 года, а лучше 4. Поэтому в школы, особенно в деревнях, привлекались люди, не имеющие квалификации.

Особенно наглядно разница по обеспечению учителями разной квалификации видна при изучении статистических отчетов по городской и сельской местности (Рисунок 3, Рисунок 4).

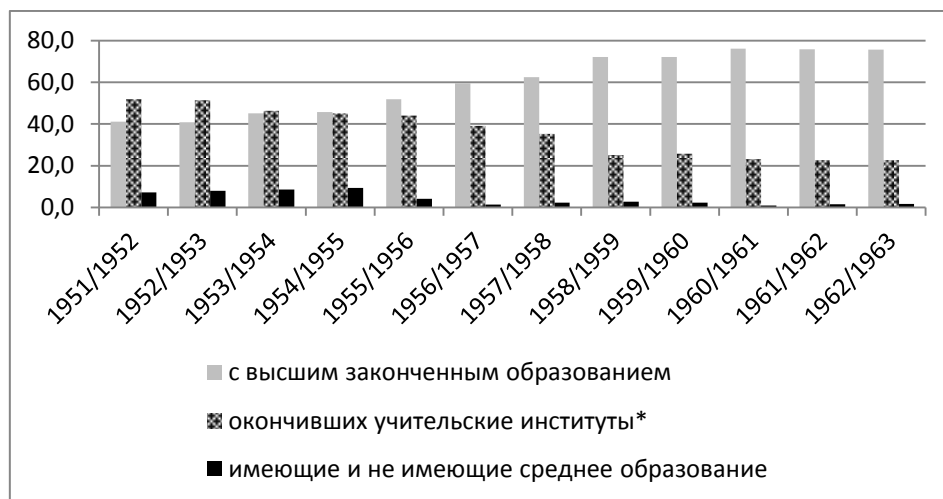

Рисунок 3 – Распределение учителей истории по уровню образования в городской местности Красноярского края в 1951-1963 годах[5]

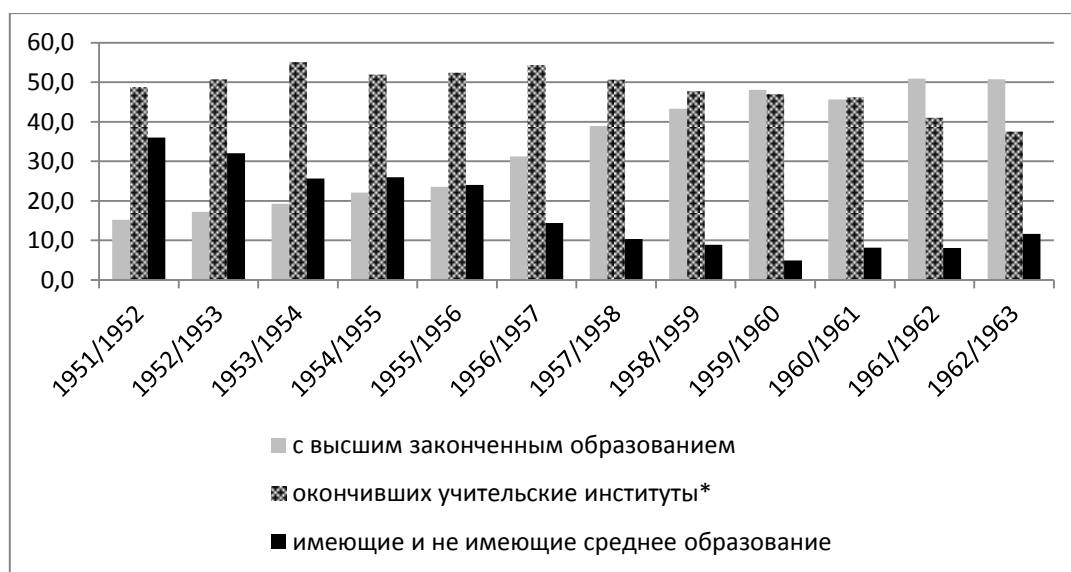

Рисунок 4 – Распределение учителей истории по уровню образования в сельской местности Красноярского края в 1951-1963 годах[5]

В первую очередь обращает на себя внимание значительная разница доли учителей со средним образованием или без него. Если в городах Красноярского края ее максимальное значение достигает лишь 9,3%, то в селах и деревнях равняется 36%. Аналогично с минимальными показателями: 0,9% против 5,4%. Столь значительное сокращение учителей со средним образованием объясняется политикой государства, направленной как на повышение качества образования в школах, так и на улучшение качества жизни в целом по стране. В стране массово внедряется заочное образование, становится не можно быть не образованным. Кроме того в Красноярском крае открываются новые университеты, что приводит к значительному сокращению людей только со

школьным образованием. Однако к лету 1963 года в сельской наблюдается почти двукратный рост учителей последней категории (11,7%).

Несмотря на то, что в городской местности доля высококвалифицированных учителей значительно больше, чем в сельской, стоит обратить внимание, что прирост в городе и на селе данной категории был практически идентичным: 34,5% и 35,6% соответственно. Важно, что динамика была стабильно положительной, лишь в 1959-1960 учебном году в городе и в 1960-1961 на селе наблюдается незначительное снижение численности. Данным снижением можно пренебречь при выведении тенденций, в абсолютных цифрах это 2 и 5 учителей соответственно. Однако нигде не встречается данных о том какова доля людей с профильным или педагогическим высшем образованием и какова доля учителей, ведущих уроки не по своему профилю.

Разнятся тенденции второй группы учителей в разных типах населенных пунктов. Если в городской местности доля учителей, окончивших учительские институты и другие к ним приравненные учебные заведения, неуклонно снижалась, особенно в 1958 году (сокращение на 10,2% от предыдущего года), то на селе поначалу наблюдался рост (на 6,3%). Сокращение численности данной группы школьных педагогов в городе составило 29,1%, в то время как в сельской местности лишь 11,3%. Это объясняется нежеланием выпускников педагогических институтов работать в деревенских школах. На местах наблюдается нехватка кадров, особенно в Бирилюсском и Балахтинском районах[6]. В итоге сельские учителя проходят обучение на учительских курсах, так как государство в связи с переходом на обязательное одиннадцатилетнее образование начинает предъявлять новые требования к учителю и школе[7].

Таким образом, можно говорить, что численность учителей истории в Красноярском крае в 1951-1963 годах неуклонно возрастала. Данная тенденция связана с переводом школы на всеобщее восьмилетнее и полное одиннадцатилетнее образование в ходе проводимой Хрущевым реформой образования. Кроме того, в регионе расширялась сеть общеобразовательных учреждений. Также постепенно изменялось соотношение долей педагогов имеющим высшее образование или окончивших учительские институты, или со средним образованием или без него. Вытеснялась группа, имеющая только школьный аттестат, начали превалировать высококвалифицированные учителя. В городской местности данная тенденция протекала быстрее - к 1955 году достигнут показатель более 50%. На селе показателя более 50% учителей с высшим образованием удалось достигнуть только к 1961 году. В первую очередь данная разница объясняется слабой привлекательностью сельских школ: отсутствие современного жилья, старые деревянные школы, слабая методическая поддержка, значительная удаленность от городов.

Список литературы

1. ГАКК. Ф. П-6118. Оп. 1. Д. 47. Л. 20-21.
2. ГАКК. Ф. П-6118. Оп. 1. Д. 49. Л. 21-26.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941-1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – 754 с.
4. Постановление Совета Министров СССР от 6 июня 1956 г. «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях // Правда. – 1956. – 10 июня.
5. ГАКК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 750. Л. 1об-58об.
6. ГАКК. Ф. П-6118. Оп. 1. Д. 58. Л. 17-20.
7. ГАКК. Ф. П-6118. Оп. 1. Д. 56. Л. 40.

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1953-1964 ГГ

Коцик Станислав Александрович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
stkotsik@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается специфика освещения в периодической печати хода сельскохозяйственных реформ на территории Красноярского края в 1953-1964 гг. Проанализирована тематика публикаций в рассматриваемый период, выявлены основные проблемы на местах, сопровождавшие проведение реформ, а также значение периодической печати в формировании позитивного восприятия преобразований сельского хозяйства среди граждан.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Красноярский край, Красноярский рабочий, периодическая печать, сельскохозяйственные реформы.

PROBLEMS OF AGRICULTURE IN THE PERIODICAL PRESS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY IN 1953-1964

Kotsik Stanislav Aleksandrovich, postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
stkotsik@yandex.ru

Abstract: The article discusses the specifics of the periodical press coverage of the progress of agricultural reforms in the Krasnoyarsk region in 1953-1964. The subject of publications in the period under review is analyzed, the main problems on the ground that accompanied the implementation of reforms are identified, as well as the importance of the periodical press in forming a positive perception of agricultural transformations among citizens.

Key words: agriculture, Krasnoyarsk region, Krasnoyarskiy rabochiy, periodicals, agricultural reforms.

Реформирование сельского хозяйства на территории СССР проходило неравномерно и отличалось в своей специфике на местах. Несмотря на наличие значительного объема источников по данной теме, на настоящий момент региональному аспекту сельскохозяйственных преобразований в 1950-1960-х гг. уделяется недостаточно внимания. Однако изучение региональной специфики проведения сельскохозяйственных реформ является необходимым для более точной оценки причин, хода и результатов аграрных реформ. Одним из важных источников, подробно освещающих ход преобразований была советская периодическая печать.

В СССР массовые периодические издания выполняли большую роль в информировании населения и, как правило, охватывали достаточно широкий спектр вопросов: развитие промышленности, отчеты о проведении агитационных или производственных мероприятий, бытовые проблемы населения, а также актуальные новости из сферы политики и культуры. Нередко в выпусках газет публиковались тексты важных постановлений или докладов первых лиц государства. Одной из центральных тем, подробно освещаемых в региональной периодике в 1953-1964 гг., было сельское хозяйство.

Крупнейшим изданием Красноярского края в этот период являлась газета «Красноярский рабочий», тираж которой уже в начале 1950-х гг. составлял 100 тысяч экземпляров, а к 1964 г. вырос до 140 тысяч. Помимо этого, практически у каждого районного комитета партии на территории края были свои печатные издания («Власть труда», «Енисейская правда», «Хакасский хлебороб» и др.), схожие по тематике, структуре материала и оформлению газет.

Периодическая печать выполняла важную функцию, формируя необходимое восприятие проводимых реформ советским населением. На страницах газет ярко демонстрировалась широкая поддержка партийных решений общественностью. Из заметок и статей складывался образ обычного советского труженика, который с энтузиазмом и самоотверженностью бросается на выполнение задач, поставленных государством. Первые годы реформ сопровождались определенными успехами, с гордостью освещаемыми в периодической печати. Данный настрой подкреплялся заголовками в

изданиях («Битва за урожай будет выиграна!» [2, с. 1], «Расширять фронт полевых работ!» [7, с. 1], «Ударный фронт» [9, с. 1] и пр.).

Тем не менее реформирование сельского хозяйства сопровождалось рядом проблем, многие из которых были отмечены в местных газетах. Одной из главных задач, на выполнение которой были направлены основные экономические мероприятия, было увеличение поставок сельхозпродукции государству. Необходимость решения проблемы недостаточного обеспечения продовольствием населения страны приковывало большое внимание к средствам повышения производительности аграрной отрасли. Однако практически во всех сферах сельскохозяйственного производства имелись проблемы с выполнением плана на протяжении всего периода реформ. Советские газеты из года в год писали о затягивании сроков полевых работ, недостаточно высокой урожайности культур, низких темпах развития животноводства, сельскохозяйственного строительства и механизации. Периодика давала населению представление об общем состоянии сельскохозяйственной отрасли, а также о динамике ее развития в годы реформ.

В связи с тем, что советская печать была представлена, как правило, органами районных, городских и краевых комитетов партии, на страницах газет практически невозможно было встретить критику решений советского руководства. Чаще всего ответственность за неудачи в ходе реформирования возлагалась на местных руководителей отдельных хозяйств. Неудовлетворительное руководство проявлялось в слабом внимании к «распространению опыта передовиков», малом «внедрении в производство нового, прогрессивного», а также в присущем многим хозяйствам «формализме в организации и содержании социалистического соревнования». [3, с.1] Данная черта продолжает традиции сталинского периода. Наиболее ярким примером того времени является известная статья «Головокружение от успехов», в которой вина за катастрофические последствия коллективизации была возложена на местные власти, которых И.В. Сталин обвинил в «головотяпстве» и «перегибах». [8]

На протяжении хрущевских реформ в красноярской периодике наблюдается тенденция к сокращению критики и освещения проблем сельского хозяйства. Как правило, публикации конца 1950-х – начала 1960-х гг. обращали внимание в большей степени на точечные недостатки в отдельных хозяйствах. Одной из причин являлось желание партии отвести внимание читателей от неудачного хода отдельных реформ, в связи с чем в газетах обсуждению подлежали лишь успехи сельского хозяйства. Также отчасти сокращение критики было связано с угасанием темы сельского хозяйства в целом. В 1957 году была начата реформа управления промышленностью и строительством, которая шла значительно успешнее, чем развитие аграрной отрасли, что обусловило постепенное сокращение сельскохозяйственной тематики в издании в пользу вопросов индустриального развития.

Тем не менее, региональная периодика нередко обращала внимание на многие реальные проблемы сельского хозяйства. Так, например, в аграрной отрасли серьезной проблемой была нехватка кадров. Данная проблема была связана как с управленческими должностями, так и с рядовыми тружениками сельского хозяйства. С целью эффективного решения данной проблемы на местах в первые же месяцы хрущевских реформ была инициирована перестройка всей партийно-политической работы на селе. Главным средством решения проблемы дефицита квалифицированных кадров стало направление специалистов сельского хозяйства и практиков из числа партийного и советского актива на село в качестве руководителей артелей. [1, с. 13] На фоне этого повсеместно усилился рост сельских партийных организаций.

В начале 1960-х гг. нехватка руководителей действительно стала менее частым явлением, что подкрепляется сокращением публикаций на эту тему в периодической печати. Тем не менее проблема эта все еще сохранялась, правда проявлялась она уже в несколько другом качестве – политика органов власти по решению проблем отставания сельского хозяйства путем замены руководителей на местах привела к высокой текучке кадров, что препятствовало становлению стабильного и эффективного управления в отдельных хозяйствах, а нередко приводила и к ухудшению качества работы в колхозах и совхозах. Так, например, в выпуске «Красноярского рабочего» №15 от 18 января 1964 г. в публикации под заголовком «Разве так надо воспитывать кадры?» корреспондент издания обрушивается с резкой критикой на Ачинское производственное управление за их ротационную политику, в результате которой талантливые руководители совхозов вынуждены были покидать свои посты, а на их место приходили, по словам автора, «бездельники», приводящие хозяйства в упадок. [6, с. 1]

На селе остро ощущался дефицит в квалифицированных и образованных специалистах и механизаторах. Данную проблему партийное руководство решало подобным образом. В течение

нескольких лет десятки тысяч инженеров и техников из промышленности были направлены для работы в колхозах и МТС, вследствие чего к началу 1960-х гг. кадровый голод стал менее ощутимым. Решение кадровой проблемы сопровождалось развитием системы подготовки специалистов сельского хозяйства, созданием новых учебных учреждений, что довольно часто освещалось в печати.

Помимо этого, в газетах можно встретить сообщения о специфических проблемах сельского хозяйства. Так, например, в газете «Звезда Севера» обращают внимание на слабое привлечение в общественный труд женщин-колхозниц, широко распространенную проблему пьянства и, как следствие, низкую трудовую дисциплину, а также недостаточную образованность большей части местного населения. [4, с.1] Орган Минусинского райкома «Власть труда» с резкой критикой обрушивался на местных руководителей с обвинениями в коррупции и казнокрадстве, совмещении нескольких занимаемых должностей, обезличивании в труде сельских тружеников. [10, с. 3.] Подобные проблемы также оказывали негативное воздействие на состояние аграрной отрасли.

Советская периодическая печать выполняла важную просветительскую работу. На страницах газет часто можно было встретить статьи, повествующие об успехах отдельных хозяйств, достижениях агротехники, также в изданиях публиковались заметки о проведении массово-агитационной работы, лекций, докладов партийных деятелей и руководителей на местах. [5, с. 3] Одним из средств повышения трудовой мотивации граждан, их личной заинтересованности в повышении производительности труда было социалистическое соревнование. Советская периодическая печать масштабно освещала ход соревнования, призывала граждан к участию и часто отмечала передовые хозяйства.

Роль советской периодики в контексте хрущевских реформ заключалась в своевременном и доступном информировании населения обо всех значимых мероприятиях в области сельского хозяйства. Важные постановления и доклады, последующие разъяснения, ход развития сельского хозяйства в целом по стране и на местах – все это регулярно освещалось в периодической печати. Помимо этого, газеты обладали пропагандистской и агитационной направленностью, помогая государству аккумулировать трудовые ресурсы на выполнение задач, поставленных партией.

Тем не менее, печатные издания нередко обращали внимания на реальные проблемы местного населения, с которыми сталкивались сельские жители в годы реформ. К ним относились, например, недостаток квалифицированных кадров, плохое управление хозяйствами на местах, недостаточное финансирование сельской инфраструктуры и т.д. Таким образом, советская периодика является важным источником для выявления региональной специфики проводимых реформ и требует внимания. Несмотря на определенную идеологическую направленность и подконтрольность официальным органам власти, газеты содержат уникальные факты о жизни местного населения и о трудностях, с которыми они сталкивались в рассматриваемый период.

Список литературы

1. Бикейкин, Е.Н. Проблема кадров в аграрном производстве в условиях модернизации второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. (по материалам Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) / Е.Н. Бикейкин, Т.Ю. Задкова // Вестник ЧГУ. – 2009. - №3. – С.12-20.
2. Битва за урожай будет выиграна! // Красноярский рабочий. – 1955. - №86. – С.1.
3. Красноярский рабочий. – 1953. - №211. – 4 с.
4. Колхозницы, умножайте общественное богатство // Звезда Севера. – 1954. – №43. – С.1.
5. Правильно использовать механизаторские кадры в зимний период // Красноярский рабочий. – 1954. - №52. – С.3.
6. Разве так надо воспитывать кадры? // Красноярский рабочий. – 1964. – №15. – С.1.
7. Расширять фронт полевых работ // Красноярский рабочий. – 1955. – №90. – С.4.
8. Сталин, И.В. Головокружение от успехов: к вопросам колхозного движения / И. В. Сталин // Правда. – 1930. – №60.
9. Ударный фронт // Красноярский рабочий. – 1964. - №34. – С.1.
10. Условия одни – результаты разные // Власть труда. – 1954. - №87. – С.3.

**«ХОРОШАЯ СМЕРТЬ» И ОПРАВДАННОСТЬ ЭВТАНАЗИИ
(ДЛЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ)**

Киселева Ксения Вячеславовна, аспирант
Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия
elegiamoria@yandex.ru

Араканцева Лидия Андреевна, аспирант
Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия
lida.arakantseva@mail.ru

Научный руководитель: Черных Сергей Иванович
научный консультант, доктор философских наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия
serg2560380@yandex.ru

Аннотация: В статье исследуются взаимосвязи философских соображений с личными моральными установками ветеринарных врачей, а также изменившиеся условия качества жизни домашних животных как потенциальные причины поразительной двойственности, которая сопровождает эвтаназию в практике мелких животных.

Ключевые слова: эвтаназия, хорошая смерть, качество жизни животных, домашние животные, ветеринария.

THE "GOOD DEATH" AND THE JUSTIFICATION OF EUTHANASIA (FOR PETS)

Kiseleva Ksenia Vyacheslavovna, postgraduate student
Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia
elegiamoria@yandex.ru

Lydia A. Arakantseva, postgraduate student
Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia
lida.arakantseva@mail.ru

Scientific supervisor: Sergey Ivanovich Chernykh
Scientific consultant, Doctor of Philosophy, Associate Professor
Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia
serg2560380@yandex.ru

Abstract: The article examines the interrelationships of philosophical considerations with the personal moral attitudes of veterinarians, as well as the changed conditions of the quality of life of domestic animals as potential causes of the striking duality that accompanies euthanasia in the practice of small animals.

Key words: euthanasia, good death, quality of life of animals, pets, veterinary medicine.

Введение. Термин эвтаназия происходит от греческого (eu означает “хороший”, а thanatos - “смерть”). Эвтаназия в ветеринарной практике часто рассматривается как одно из основного бремени профессии. В то же время оно призвано принести облегчение неизлечимо больным или тяжело страдающим животным [1].

Целью этой статьи является рассмотрение понятия «эвтаназия» с философской точки зрения в отношении различных определений и основных предположений, касающихся значения смерти и благополучия животных, не являющихся людьми.

Методология исследования. В настоящее время благополучие домашних животных является первостепенной задачей для владельца. Наиболее очевидные соображения касаются физического и психологического здоровья, и способности вести разумный естественный образ жизни [2].

В ситуациях, когда ветеринарный врач и владелец задумываются об эвтаназии животного, качество жизни пациента является одним из важнейших критериев принятия решений. Как и в случае с людьми, недееспособными по медицинским показаниям, нет возможности напрямую оценить состояние питомца. В связи с тем, что владельцы могут быть предвзяты из-за своего антропоморфного представления о предпочтениях, эмоциях и здоровье животного [3].

Потенциально важные параметры подлежат научным и философским исследованиям в области качества жизни домашних животных. Тем не менее, продолжаются дебаты о том, как лучше всего судить об их субъективном благополучии.

Множество аспектов, составляющих этический дискурс о «хорошей» смерти животных, не полностью отражены в ветеринарном мире — ни в законах, ни в практике самих врачей. Однако в обществе, которое все чаще рассматривает животных-компаньонов как членов семьи, ценность их жизни привлекают все больше внимания.

В настоящее время многие животные с тяжелыми заболеваниями подвергаются эвтаназии, хотя их случаи могут быть не критичными и поддаются лечению. Но многие владельцы настаивают на умерщвлении своих питомцев, так как это представляет собой «легкий выход».

Но также, эвтаназия действительно представляет собой уникальную возможность для ветеринаров во многих случаях принести облегчение как пациенту, так и владельцу, и оставляет ветеринару мощный инструмент, который отсутствует у врачей в человеческой медицине [3].

Результаты и обсуждение.

Был проведен опрос среди людей, работающих в ветеринарной сфере. В нем приняли участие 124 человека, практикующих ветеринарных врачей и ветеринарных фельдшеров в возрасте от 23 до 35 лет. В опросе был представлен вопрос: «Как вы относитесь к эвтаназии домашних животных?». Респонденты в количестве 119 (95,97%) человек ответили «Я за, если животное невозможно спасти, и оно испытывает мучения», 4 (3,23%) респондента отметили ответ «Я против, так как всегда есть шанс, что животное выживет», а 1 (0,81%) человек из опрошенных отметил ответ «Я за, если владелец настаивает в связи с агрессивным поведением животного». Результаты представлены на рисунке 1.

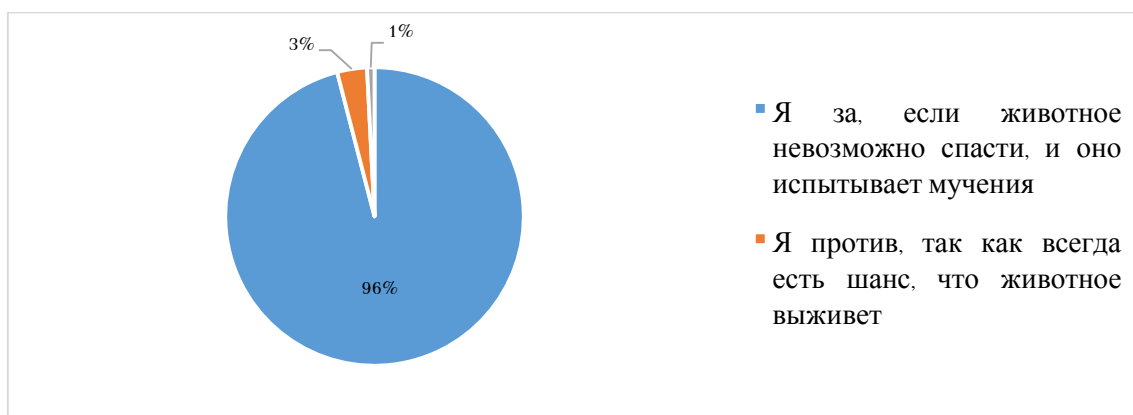

Рисунок 1 – Результаты опроса «Как вы относитесь к эвтаназии домашних животных?»

Опрос показал, что практикующие врачи учитывают конкретные обстоятельства каждого отдельного случая, а не применяют жесткие моральные правила.

Основываясь на человеческом предубеждении о том, что убийство является морально неправильным, ветеринары могут испытывать некоторый дискомфорт, когда прекращают жизнь животного. Так, например, в австрийском исследовании ветеринары согласились с утверждением: «Я рассматриваю эвтаназию как неизбежное зло, за которое я несу ответственность» [5]. Владельцы и ветеринары, ответственные за это решение, сообщают о чувстве вины после эвтаназии домашнего животного, даже если они убеждены, что это было в целом правильное решение. Кроме того, эвтаназия также законодательно определена и, таким образом, поддерживается как нечто приемлемое. Воспринимаемое переплетение правовых норм и моральной оценки потенциально создает у ветеринаров впечатление, что они одновременно делают что-то правильное (по закону) и неправильное (согласно своей моральной интуиции). Недостаточная осведомленность о различных версиях смерти и благополучия животных, и особенно отсутствие доступа к тому, что повсеместно называют «наилучшими интересами животных», может создать трудности для ветеринаров, чтобы точно объяснить их дискомфорт или отмахнуться от него с четким позиционированием в возможном спектре объяснений.

Факторы, способствующие моральному стрессу, связанному с убийством животных, которые могли бы поддерживать хорошее качество жизни, включают глубокое уважение к животным со

стороны ветеринарных специалистов, осознание того, что смерть не соответствует интересам животного, убеждение в том, что нужно подавлять свое моральное негодование и нежелание обсуждать проблему с друзьями или семьей.

Второй вопрос в опросе звучал следующим образом: «Испытываете ли вы моральный дискомфорт и чувство вины при проведении эвтаназии?». 94 (76%) респондентов отметили ответ «Да». Респонденты в количестве 23 (19%) человек ответили «Не знаю». Ответ «Нет» отметили 7 (5%) респондентов. Результаты представлены на рисунке 2.

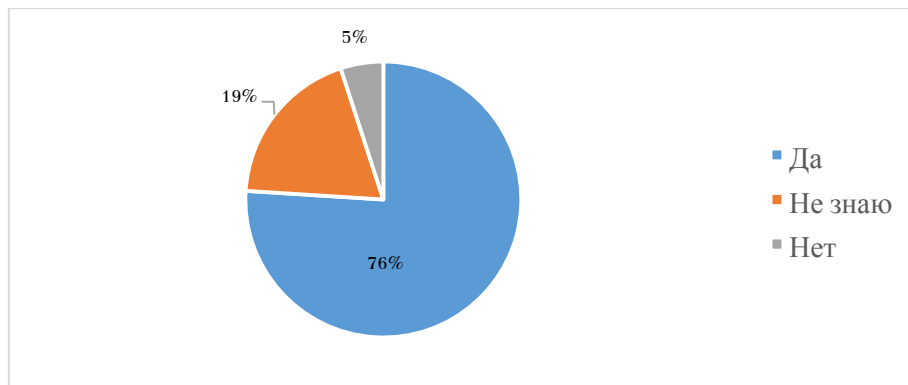

Рисунок 2 – Результаты опроса «Испытываете ли вы моральный дискомфорт и чувство вины при проведении эвтаназии?»

Исходя из опроса проведение эвтаназии может иметь вредные психологические последствия для ветеринаров, включая выгорание, усталость от сострадания и снижение удовлетворенности карьерой. У людей, усыпляющих животных, может развиваться травматический стресс, вызванный «преступлением».

Косвенное воздействие стресса, связанного с эвтаназией, то есть вторичного травматического стресса, также испытывает персонал ветеринарной поддержки, связанный с тем, что он стал свидетелем физической и/или эмоциональной травмы пациента и/или владельца. Поскольку вся ветеринарная команда уязвима для эмоционального вреда, связанного с эвтаназией, руководству всех клиник необходимо расширить мониторинг за пределами только тех, кто выполняет процедуру эвтаназии.

Вывод. Факторами, которые определены как потенциальные причины сложных проблем, связанных с эвтаназией, являются следующие: запутанная законодательная база эвтаназии и мягкие правила; включение точек зрения многих заинтересованных сторон в процесс принятия решений в конце жизненного цикла; потенциальные конфликты между личной моралью и юридическими требованиями ветеринаров и профессиональными ожиданиями; и, прежде всего, неосведомленность ветеринаров об основных философских предположениях относительно возможного понимания эвтаназии.

Список литературы

1. Осипова А. А. и др. Эвтаназия: милосердие или убийство //наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. – 2021. – С. 183-187.
2. Попова О. В. Биоэтика как реляционная философия действия (на примере китайской биоэтики) //Горизонты гуманитарного знания. – 2023. – №. 3.
3. Пугачева Н. П., Здоровинин В. А. Философские проблемы ветеринарии в аспекте этики жизни //Национальное здоровье. – 2020. – №. 1. – С. 172-175.
4. Шилова Л. А. Проблема эвтаназии в ветеринарии //Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – №. S6. – С. 21.
5. Hartnack, S.; Springer, S.; Pittavino, M.; Grimm, H. Attitudes of Austrian veterinarians towards euthanasia in small animal practice: Impacts of age and gender on views on euthanasia. BMC Vet. Res. 2016, 12, 26

ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ОБЩНОСТИ

Кубасова Яна Васильевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
gto11@mail.ru

Научный руководитель: Круглова Инна Николаевна
доктор философских наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
inna_krug@mail.ru

Аннотация. В статье автор кратко рассматривает некоторые типологии цивилизаций. Обобщает некоторые имеющиеся исходные мотивационно-смысловые структуры детерминирующие поведение человека, что и является ядром цивилизаций.

Ключевые слова: цивилизация, генотип, социокультурный код, глобальные цивилизации.

THE PROBLEM OF THE FOUNDATION OF A CIVILIZATIONAL COMMUNITY

Kubasova Yana Vasilyevna, Senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
gto11@mail.ru

Scientific supervisor: Inna Nikolaevna Kruglova,
Doctor of Philosophy, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
inna_krug@mail.ru

Abstract: In the article, the author briefly examines some typologies of civilizations. Summarizes some of the available initial motivational and semantic structures that determine human behavior, which is the core of civilizations.

Key words: civilization, genotype, sociocultural code, global civilizations.

Сегодня цивилизационный подход в нашей стране обретает новую волну популярности. Безусловно, это связано с событиями, произошедшими за недавнее время. Благодаря им, вновь вербализовались давно забытые вопросы идентичности нашего народа, цивилизационной идентичности нашей страны. Перед мыслителями, учеными, вновь встает вопрос: что же можно считать основанием нашей цивилизации? Как человек поймет, что в нём заложен конкретный культурно-генетический код, позволяющий отнести себя к той или иной цивилизации? Безусловно, сама идея цивилизационного подхода не нова. Про цивилизацию в научном аспекте впервые заговорили еще в 18 веке. Одним из первых, кто употребил термин «цивилизация» был Виктор Мирабо, французский просветитель XVIII века. В определении он указал основные характерные черты цивилизованного человека: мягкие нравы, вежливость, учтивость, наличие знаний, и в целом, соблюдение правил общежития, которые можно распространить на все остальное общество. Конечно, момент идентификации себя цивилизованным человеком можно наблюдать и в Древней Греции, но наряду с перечисленными качествами, необходимо было быть гражданами полиса. Всех остальных можно было смело величать «бар-бар» или «варвар». Древнегреческий философ Аристотель, например, не видел никакой разницы между рабом и варваром. То есть, уже в ойкумене западной цивилизации закладывались принципы, которые по факту рождения на западных землях давали право считать себя цивилизованным. Все остальные, обладатели другой культуры, нравов, традиций – чужаки. Западный мир и по сей день является ярким сторонником подобных идей. Возвращаясь к понятию «цивилизация», хочется отметить его многогранный, многоаспектный характер. На сегодняшний день существует более сотни определений данного понятия. С ним связывают и уровень развития культуры, как духовной, так и материальной, и уровень развития технологий, и уровень развития этических компонентов общества и т.д.

Задолго до появления знаменитого труда А. Тойнби «Постижение истории» (1934-1961), Н. Я. Данилевский в своем труде «Россия и Европа» (1869) уже заговорил о локальных цивилизациях, которые назвал «культурно-историческими» типами. Локальные цивилизации, представляют собой

объединения, где основой их формирования является культура, а остальные признаки могут различаться, в зависимости от того, каких мыслителей мы будем рассматривать. Например, морально-нравственный уровень развития общества, принцип универсальный, и присутствует во всех теориях, а вот определенная конфессиональная принадлежность или наличие определенного этноса – принципы, главенствующие в теориях С. Хантингтона и Н.Я.Данилевского. Но, конечно данные принципы не являются единственными. Тем не менее, мысль Н.Я.Данилевского о построении «Всеславянского союза» («Всеславянской федерации») строится как раз вокруг идеи возвращения в лоно православия – святой город Константинополь, а так же объединение всех славян против романо-германского мира. К славянам он относил не только русских, но и чехов, болгар, сербов, словаков, поляков и др., искренне считая, что единение всех в рамках одной федерации сможет принести взаимную пользу и общую безопасность.

Выходит, что идентифицируя себя с определенной цивилизацией, человек должен обнаружить имманентно присущие признаки, объединяющие его с общностью в конкретных пространственно-временных границах. Именно здесь и кроется проблема: как же понять, что является «системообразующим основанием цивилизации»? [1, с.48]. По словам Германа Германовича Дилигенского у науки нет таких методологических инструментов, которые бы позволили выявить эти сущностные принципы, параметры. Человек пока способен только описать цивилизацию.

Пытаясь решить поставленную задачу, некоторые мыслители приходят к необходимости разграничения цивилизационных структур: первая структура, это слияние индивидов с социумом, за ним закрепили название «генотип», а «исходную мотивационно-смысловую структуру детерминации человеческого поведения» - назвали социокультурным (цивилизационным) кодом или душой цивилизации[2, с.6]. Благодаря данным признакам можно выделить два типа цивилизаций: традиционные или космогенные, и техногенные цивилизации. Первый тип был характерен для античности и средних веков. В качестве основных критериев данных цивилизаций можно выделить зависимость от географического положения, прочная связь индивида и группы, возникновение так называемого «группового человека». Он всецело зависит от существующего социального порядка, который детерминируется силами природы или божественным установлением. Генотипом здесь будет являться зависимость индивида от группы, неважно, будет это община, этнос или сословие. Социокультурным кодом будет наличие сакрализованной традиции. Стабильность – основа общества. Данные цивилизации были слишком консервативны в своих взглядах.

Вторым типом являются техногенные цивилизации. Свое начало они берут с эпохи Нового времени. Где торжествует разум и наука. На первое место здесь выходит человеческая деятельность – технэ, отсюда и название – техногенная. Природа теперь не сакрализована, она открыта для преобразований, для творческого акта человека. Генотипом является процесс включения человека в общество посредством своих идей, приумножения знаний. Социокультурным кодом является сам разум, вся его деятельность. Созданные им технологии, внедряются в природу, преобразуя её, подчиняя себе.

Техногенные цивилизации, в определенный момент перестают быть локальными и становятся глобальными. Общество объединяется не только по экономическим, политическим факторам, но и по этическим, социокультурным признакам. Здесь совершенно иное отношение индивида к группе, теперь нет места слепому должностованию. Человек, в первую очередь, это творческая личность, индивидуальность. Чтобы осуществлять свою деятельность, ему необходимо иметь определенную долю свободы от социальной группы. Но, и здесь ситуация представляется двоякой, свобода и равенство, которые провозглашает техногенная цивилизация, являются лишь инструментами для межиндивидуальной борьбы, которая в последствие порождает то самое неравенство. Стоит так же упомянуть, что развитие данных цивилизаций происходит в капиталистическом обществе, где наращивание материального богатства, постоянное обновление техники делает человека маленьким винтиком в большой капиталистической машине. Но при этом, свобода превращает человека в самостоятельного субъекта социальной деятельности, который хочет еще большей свободы и еще большего равенства, и рано или поздно вступит в борьбу с породившей его системой. Так, техногенные цивилизации показывают весь присущий им дуализм, фундаментальную противоречивость. Именно она порождает кризис существующей цивилизации.

Можно выделить несколько форм кризиса.

Во-первых, чрезмерная свобода порождает кризис смыслов. Связанно это с ускоряющимся темпом социальных изменений, где человеку, из-за возникающей множественности целей, необходимо ежедневно сталкиваться с выбором. Это порождает психологически кризисную ситуацию – человек не способен идентифицировать себя с какой-то конкретной социальной группой.

Во-вторых, такие явления как «массовое общество», «массовый человек» в меньшей степени способны дать человеку ориентиры, ценностные основания, мотивацию своей деятельности, своего поведения. Потребляемый контент детерминирует случайный выбор индивидом мотивационно-смысловой структуры, а так же группы или групп. Человек буквально находится со всеми и ни с кем одновременно. Одиночество становится основным периптозисом личности.

В итоге можно выделить два основных кризиса техногенной цивилизации: технологический и социальный. Научная методология уже не способна объяснить все те изменения, которые происходят в обществе, а значит, не может адекватно делать прогнозы его развития. Даже концепции «постиндустриального общества» и «информационного общества» не могут дать полную картину всех изменений нынешней цивилизации, а уж тем более показать к какой новой цивилизации мы движемся. Г.Г. Дилигенский предполагает, что мы вступили в эпоху глобальной антропогенной цивилизации, социокультурным кодом которой, может явиться гуманистическая составляющая, ведь в чисто капиталистическом обществе, нет никакого дела до незащищенных слоев общества. Помощь странам третьего мира, свобода творчества, размытие границ «я»-«они». В таком обществе нет классического понимания социальной группы, это «общество свободных ассоциаций людей»[1,с.59]. Возможно, какой-то частью человечество вступило или вступает в подобный этап развития, но только какой-то частью. В большей степени можно сказать, что техногенная цивилизация пытается найти выход из кризиса, вырабатывая детерминанты, способствующие её продолжительному существованию.

Список литературы

1. Дилигенский Г. Г. «Конец истории» или смена цивилизаций?// Г. Г. Дилигенский// Цивилизации. – М.: Наука: 1993. – Выпуск 2. – С. 44-62
2. Чупина Г. А., Шерпаев В.И. Цивилизационная идентичность России: проблема культурно-генетического кода// Г. А. Чупина, В.И. Шерпаев. – электронное приложение к «российскому юридическому журналу». – 2015. – Ч.4. – с. 5-18

УДК 320

ДЕРЕВНЯ ОВСЯНКА КАК ЧАСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

Нестеренко Дарья Николаевна, ассистент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
d.n.matveeva@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается облик деревни Овсянка как части Зеледеевской волости Красноярского уезда Енисейской губернии в XIX – начале XX вв. Через реконструирование социальных, экономических, социокультурных контактов с региональным центром – г. Красноярском, а также другими административно-территориальными единицами воссоздается облик «части целого», как неотъемлемой структурной единицы уникального исторического ландшафта губернии. Взаимоотношение города и деревни на примере Овсянки через другие социальные институты, например, Знаменский общежительный мужской скит, позволяет реконструировать прошлое через призму «культурно-ландшафтных маркеров».

Ключевые слова: Овсянка, Зеледеевская волость, Красноярск, XIX – начало XX вв., Знаменский скит, Енисейская губерния.

OVSYANKA VILLAGE AS PART OF THE SOCIO-CULTURAL IMAGE OF IRENSEI PROVINCE IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES

Nesterenko Daria Nikolaevna, Assistant
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
d.n.matveeva@mail.ru

Abstract: The article deals with the appearance of Ovsyanka village as a part of Zeledeevskaya volost of Krasnoyarsk district of Yenisei province in the XIX - early XX centuries. Through the reconstruction of social, economic, socio-cultural contacts with the regional center - Krasnoyarsk, as well as with other administrative-territorial units the image of «part of the whole» as an integral structural unit of the

unique historical landscape of the province is reconstructed. The relationship between town and village on the example of Ovsyanka through other social institutions, for example, Znamensky dormitory men's hermitage, allows to reconstruct the past through the prism of «cultural and landscape markers».

Key words: Ovsyanka, Zeledeevskaya volost, Krasnoyarsk, 19th - early 20th centuries, Znamensky skete, Yenisei province.

Региональная история является частью ретроспективной картины социокультурного облика общества в пространстве и времени. История населенных пунктов является важнейшей частью общей истории губернии. Деревни, села, и другие административно-территориальные единицы имеют социальные, экономические, политические контакты с городами, социальными институтами. Окружая себя такими связями, они создают неповторимый социокультурный ландшафт. Из таких, на первый взгляд, частных формируется парадигма истории всего региона и общества. Целью статьи является выявление социокультурных, экономических контактов д. Овсянки как части ее облика в истории Енисейской губернии. Теория «культурно-ландшафтных маркеров», предложенная И.Л. Маньковой и М.Ю. Нечаевой для рассмотрения, прежде всего, сакральных мест, актуальна для рассмотрения связей между объектами ввиду наличия тезиса о периферийности локального пространства как системы жизнеобеспечения посредством круга социальных и иных контактов [9, с. 32]. При написании статьи использовались такие исторические методы, как историко-хронологической (для рассмотрения процессов в их логической последовательности), а также историко-генетический (для выявления закономерных связей д. Овсянки с административно-территориальными единицами Красноярского уезда, а также важными социальными институтами).

История Овсянки была изложена И. Г. Федоровым, где уделяется внимание, прежде всего хронологической последовательности событий, которые происходили с деревней в ретроспективе [11, С. 4-11]. Г. Ф. Быконя в своих работах косвенно касался д. Овсянки как части крестьянского ландшафта Енисейской губернии [1, С. 45-49]. Однако анализу связей деревни и города, а также социальных контактов с общественными институтами, не было уделено достаточно внимания. В связи с этим автором предпринята попытка восполнить эту часть истории д. Овсянка, в частности, и Енисейской губернии, в целом.

В статье использованы фонды Государственного архива Красноярского края – ГАКК (Ф. 9, Ф. 60, Ф. 104, Ф. 595), а также фонд Государственного архива Иркутской области – ГАИО (Ф. 24). Исторические источники по данной теме можно классифицировать как делопроизводственные документы.

Изначально в XIX веке Овсянка относилась к Подгорной, а позже – к Зелеевской волости и числилась деревней Торгашинского прихода. Однако собственной церкви у деревни не существовало. В связи с этим фактом долгое время Овсянка носила статус деревни, а не села.

Недалеко от Овсянки (в двух километрах) располагались известковые каменоломни красноярских мещан Ивана Нашивошника и Федора Горбунова и крестьян д. Овсянка Никиты и Федула Кононовых, которые впоследствии будут отданы в аренду казачьему обществу г. Красноярска в 1880 году [3, Л. 3]. Это свидетельствует о наличии частных экономических связей Овсянки и г. Красноярска.

Овсянка располагалась по пути следования отходников на промыслы в сторону д. Зелеево, а также вблизи приисков по рекам Осиновой и Бирюсы (Трех-Святительский прииск) [4, Л. 3]. Социальная среда Зелеевской волости ввиду значительного количества приисков формировала особый контингент рабочих, которые занимались отхожим промыслом. Нередкими среди данной категории населения были случаи преступлений [2, Л. 18]. Преступления могли совершаться по пути следования рабочих. Например, в 1899 году поселенца Ф. Тихонова ограбил крестьянин Д. Юшков по пути следования первого из Красноярска в деревню Овсянка [7, Л. 2]. Несмотря на сформировавшуюся специфическую социальную среду, Овсянка долгое время не имела собственной церкви. Однако, в 1888 году близ Овсянки был построен Знаменский общежительный мужской скит [5, Л. 1]. В данном случае, скит, являясь закрытой общиной со строгим внутренним уставом и распорядком, принимал «гостей» в своих стенах и осуществлял нравственную функцию, показывая своим укладом и бытовыми нормами пример нравственной строгости [9, С. 1413].

Со строительством Знаменского скита социокультурная жизнь Овсянки заметно оживилась. Выполняя просветительскую функцию, монахи скита проводили крестные ходы [9, С. 1414]. Сам скит располагался примерно в 20 км от Овсянки и представлял собой обитель как образец иноческой жизни, как для окружающих населенных пунктов, так и для тех людей, которые шли с приисков в г. Красноярск. Церковь как социальный институт являлась важнейшей частью общественной системы

Енисейской губернии ввиду значительного потока переселенцев [9, С. 1415]. Таким образом, монастырь осуществлял не только просветительскую, но и нравственную функцию.

Более того, скит являлся первой тарифной пристанью после губернского г. Красноярска, пароходы, как правило, делали там остановку, чтобы высадить и принять на борт паломников. Географически Овсянка располагалась близ реки Енисей, в связи с этим – недалеко от пристаней. Таким образом, располагаясь на пути следования пароходов, Овсянка имела опосредованные социально-экономические, рекреационные, культурные связи с губернским центром – г. Красноярском.

Г.Ф. Быконя, красноярский историк, говоря о численности населения д. Овсянки на 1858 год, приводит следующие цифры: 71 двор, 337 лиц мужского пола и 152 лиц женского пола [1, С. 46]. Однако, к началу XX столетия можно наблюдать преобладание старожильского населения над поселенцами (Таблица 1). Это можно объяснить достаточно быстрой ассимиляцией ввиду занятий основной части населения. Основным занятием крестьян деревни являлось хлебопашество, которое приносило значительный урожай [10, С. 10]. Любопытным является факт наличия долгожителей в Овсянке – одному из них, Бемкину Федору, поселенцу, на момент 1909 г. было 116 лет [6, Л. 106].

С 1916 года Овсянка приобрела новый статус – она стала селом в связи с появлением там церкви Никольской [10, С. 7].

Таблица 1. Численность населения д. Овсянки за 1909 г. (сост. по: ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2034. Л. 32-101)

Крестьяне - старожилы		Поселенцы	
Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
265	259	279	110

Таким образом, Овсянка являлась частью старожильского ландшафта Красноярского уезда. Более того, существуя внутри Зеледеевской волости, она также существовала на пути следования отходников с золотых приисков, который формировали особый социально-экономический локус внутри волости и деревни в частности. Основное занятие населения – хлебопашество, отмечался значительный урожай. Однако имели место частные экономические связи, так как Овсянка располагалась близ золотых приисков по реке Бирюса, а также известковые каменоломни, которые позже жителями Овсянки отданы в аренду Красноярскому казачьему обществу. Можно сделать вывод о широких социокультурных, экономических контактах с губернским центром – г. Красноярском, а также с важнейшим социальным институтом – церковью, а именно, со Знаменским общежительным скитом.

Список литературы

1. Быконя Г. Ф. О времени возникновения Овсянки // Енисейская провинция. – 2004. – №1. – С. 45–49.
2. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 687. Л. 18.
3. ГАКК. Ф. 9. Оп.1 Д.5. Л. 3.
4. ГАКК. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
5. ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
6. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2034. Л. 106.
7. ГАКК. Ф.595 Оп.8 Д.3447. Л. 2.
8. Манькова И. Л., Нечаева М. Ю. Концепт «религиозный ландшафт» – «двуликий янус» в современных исторических исследованиях // Уральский исторический вестник. – 2020. – №2. – С. 89-98.
9. Нестеренко Д. Н., Дворецкая А. П., Ахтамов Е. А., Излученко Т. В. Знаменский скит в социокультурном окружении города Красноярска и его окрестностей // Vуlye Godу. – 2023. – №3. – С. 1409-1420.
10. Федоров. И. Г. История Овсянки // Сборник Всероссийской конференции по проблемам современной отечественной литературы, книгопроизводства, чтения и библиотечного дела. – 1998. – №2. – С. 4–11.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЖИЗНЬ» В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Никк Ксения Александровна, магистр

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nikk.ksenia@mail.ru

Научный руководитель: Конникова Лилия Юрьевна

кандидат культурологии
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
konnikova@bk.ru

Аннотация: В статье в контексте философии и методологии науки поставлена проблема неоднозначности понимания: что такое «жизнь»? Данная тема анализируется в сравнении двух противоположных мировоззренческих позиций – А. В. Храмова (креационизм) и Р. Докинза (атеизм) на примере интерпретации теории эволюции.

Ключевые слова: жизнь, философия и методология науки, теория эволюции, христианство, атеизм.

THE CONCEPT OF «LIFE» IN THE CONTEXT OF BIOLOGICAL COGNITION

Nikk Ksenia Aleksandrovna, master student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
nikk.ksenia@mail.ru

Scientific supervisor: Konnikova Lilia Yurievna

Candidate of Cultural Studies, Associated Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
konnikova@bk.ru

Abstract: The article poses the problem of the ambiguity of the concept of “life” from the point of view of philosophy and natural sciences. This topic is analyzed on the basis of two opposing ideological positions - A.V. Khramov (creationism) and R. Dawkins (atheism) regarding the theory of evolution.

Key words: life, philosophy, science, natural science, Christianity, theory of evolution.

В современной интеллектуальной культуре философия и наука тесно переплетаются; одним из ключевых вопросов, имеющих, прежде всего, мировоззренческое значение, является понимание сущности жизни. Это неоднозначное понятие можно рассмотреть с различных сторон, предложив различные интерпретации его понимания; именно поэтому оно является причиной многих философских и научных дискуссий.

Учитывая тот факт, что различные деятели в области философии и естественнонаучных дисциплин рассматривают понятие «жизнь» под призмой собственных мировоззренческих убеждений, имеет смысл углубиться в изучение трудов некоторых из них. Предлагаю взять за основу следующие книги – отечественного палеонтолога и христианского теолога, А.В. Храмова, «Обезьяна и Адам. Может ли христианин быть эволюционистом?» и американского биолога, поляризатора науки, Р. Докинза, «Бог как иллюзия». Но, прежде всего, необходимо обратиться к нормативному толковому словарю общеупотребительной лексики, чтобы в своих размышлениях отталкиваться от этимологически общезначимого значения понятия «жизнь».

У С.И. Ожегова есть несколько значений этого слова, среди которых первоочередными представлены естественнонаучные изъяснения: 1) «совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи», 2) «физиологическое существование человека, животного, всего живого», 3) время существования всего живого. Все эти значения объединяются филологическими смыслами. Затем речь идет о социокультурной и философской составляющей: 1) «деятельность общества и человека в тех или иных её проявлениях», 2) «реальная действительность», 3) «оживление, проявление деятельности, энергии» [3]. Отсюда следует то, что в лингвистике объем лексических значений и частота их использования отражает объективность понимания жизни в повседневном употреблении.

В философском аспекте А.В. Храмов акцентирует внимание на необходимости рассмотрения жизни не только через призму биологического познания, но и через социальные и духовные аспекты христианского мировоззрения: «Человек – это неразрывный союз души и тела, он был сотворен как единое целое» [4, с. 102]. Под биологическим познанием автор понимает взаимодействие организмов с окружающей средой, их адаптацию и эволюцию.

А.В. Храмов утверждает, что жизнь в ее полноте не может быть объяснена исключительно биологическими законами. Он придает значимость духовному измерению жизни, которое, по его мнению, не может быть измерено или объяснено научными методами. Рассуждая о сотворении человека, как оно изложено в Библии, Храмов подчеркивает мнение таких известных комментаторов, как Аврелий Августин и Амвросий Медиоланский: «мужчину и женщину, о сотворении которых идет речь в Книге Бытия, ранний Августин считал олицетворением души и тела, подобно тому, как св. Амвросий видел в них символическое обозначение ума и чувств» [4, с. 56-57]. Это мнение противоречит строго материалистическому подходу, который представлен в книге Ричарда Докинза «Бог как иллюзия»: «материя перетекает с места на место и на мгновение собирается вместе, чтобы стать вами» [2, с. 537].

Р. Докинз, известный защитник атеизма и научного материализма, утверждает, что все аспекты жизни, включая человеческое поведение и мышление, могут быть объяснены на основе биологических и физических закономерностей: «...если под «богом» подразумеваются физические законы Вселенной, то, безусловно, такой бог есть» [2, с. 25].

Докинз подчеркивает, что любая попытка вводить духовные или метафизические элементы в понимание жизни не основана на науке и являются иллюзией нашего разума: «объяснение чего-либо делом рук божьих обычно означает, что говорящий понятия не имеет о происходящем и поэтому приписывает авторство недостижимому и непостижимому небесному волшебнику» [2, с. 191]. Р. Докинз утверждает: все, что мы можем наблюдать и измерять, принадлежит к материальному миру, а все, что выходит за его пределы, включая духовное, с его точки зрения, находится в сфере спекуляций и верований.

Однако мы считаем, что синтез этих мнений возможен. В результате такой синтез может предложить более глубокое понимание жизни, в котором уникальность человека совпадает с его внедрением в общий эволюционный процесс. Подчеркивая, как общность, так и уникальность биологических процессов, мы можем прийти к комплексному видению жизни, включающему как биологические, так и социокультурные аспекты.

Подводя итог, можно сказать, что обсуждение понятия «жизнь» не сводимо к однозначному определению и требует учета разнообразных точек зрения для своего понимания. Биологическое познание играет важную роль, но не является исчерпывающим в отражении всего многообразия и сложности жизни, а подходы А.В. Храмова и Р. Докинза предоставляют фундаментальные мировоззренческие элементы для размышлений, стимулируя диалог между философией и наукой, а также между религией и наукой. Речь идет именно о мировоззренческих основаниях, которые нельзя достоверно проверить наукой и которые никто не отменял, несмотря на современный научный и технологический прогресс. Так и остаются вопросы: что было до Большого взрыва; кто или что сделал возможным столь тонкую настройку физических констант Вселенной («теория тонкой подгонки Вселенной»); почему эволюция имеет столь строгое целенаправленное движение; почему эволюция «остановилась» на человеческом существе и т.д.? И эти вопросы пока решаются только нашим личным выбором: выбираем ли мы духовный смысл Вселенной и провиденциальное будущее человечества или чисто случайное, слепое развитие материи в «никуда»?

Моя же точка зрения представлена теистическим эволюционизмом; ее можно проиллюстрировать известными словами русского и американского генетика, энтомолога, Феодосия Добржанского: «Я креационист и я эволюционист. Эволюция – это метод творения, осуществляемого Богом, или Природой. Творение – это не событие, которое произошло в 4004 г. до н.э.; это процесс, который начался около 10 миллиардов лет назад и продолжается, по сей день» [1, с. 5].

Смысл теистического эволюционизма состоит в том, что религиозные учения о сотворении мира и научные концепции об эволюционном процессе не отрицают, а дополняют друг друга. Эта мировоззренческая позиция признает действие естественных законов в возникновении Вселенной, зарождения жизни на Земле и эволюции, движущей силой которых является Бог. Таким образом, эволюция – лишь инструмент, выбранный Богом для достижения своих целей в создании и развитии мира.

Список литературы

1. Добржанский, Ф. Г. Ничто в биологии не имеет смысла кроме как в свете эволюции: пер. с англ. Г. Рюрикова // The American Biology Teacher. –Т. 35. – № 3. –Март, 1973 г. – С. 125-129.
2. Докинз Р. Бог как иллюзия / Ричард Докинз: пер. с англ. Н. Смелковой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 560 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2012.– 1375 с.
4. Храмов А.В. Обезьяна и Адам. Может ли христианин быть эволюционистом? – Москва: Никая, 2019.

УДК 796.01

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «КАТАРСИСА» В КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКЕ

Оленцов Александр Евгеньевич, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
aolencov@yandex.ru

Научный руководитель: Круглова Инна Николаевна

доктор философских наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
inna_krug@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена понятийному анализу «катарсиса» Сократа, Платона и Аристотеля. В работе раскрывается актуальность теории катарсиса и его значение в контексте классической эстетической парадигмы. Исследуется происхождения термина «катарсис» и классическое определение трагедии. Анализируются труды Платона и Аристотеля о «трагическом». Древнегреческая трагедия рассматривается как основной способ презентации катарсиса.

Ключевые слова: катарсис, эстетика, трагедия, театр, Сократ, Платон, Аристотель.

THE GENESIS OF THE CONCEPT OF "CATHARSIS" IN CLASSICAL GREEK AESTHETICS

Olentsov Alexandr Evgenievich, postgraduate student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
aolencov@yandex.ru

Scientific supervisor: Kruglova Inna Nikolaevna

Doctor of Philosophy, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
inna_krug@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the conceptual analysis of "catharsis" by Socrates, Plato and Aristotle. The paper reveals the relevance of the theory of catharsis and its significance in the context of the classical aesthetic paradigm. The origin of the term "catharsis" and the classical definition of tragedy are investigated. The works of Plato and Aristotle on the "tragic" are analysed. Ancient Greek tragedy is considered as the main way of presenting catharsis.

Key words: catharsis, aesthetics, tragedy, theatre, Socrates, Plato, Aristotle.

Термин «катарсис» происходит от греческого глагола «katharein» – «очищать». Он встречается уже у Гомера, который использует это слово в материальном, физическом смысле. Эмпедокл также использует его в смысле очищения души. Традиция теоретического осмысления катарсиса восходит ещё к учениям досократиков. Например, известно учение пифагорейцев, которые видели в катарсисе возможность исцеления души путем ее «очищения» правильной музыкой. Однако эти учения не оказали заметного влияния на развитие всей последующей эстетической мысли. Возможно, причина этого кроется в их мистико-религиозном характере, в то время как, начиная с Сократа, философия становится дискурсивной, рациональной, обращенной ко всем, кто любит мудрость. Недаром Сократ использовал диалектику в ее древнем понимании – как метод: как умение спорить, вести диалог с человеком, который, возможно, еще не открыл в себе осознанное философское начало.

В общественной жизни Древней Греции помимо религиозных (мифологических) празднеств (например, в честь божеств Аполлона и Диониса) и игр, связанных со спортом и искусством (например, Олимпийские и Дельфийские), большую (демократическую) роль играл и другой фактор, который редко учитывается – театр. Посещение театра считалось делом государственным, так как расцвет афинского театра был тесно связан с расцветом афинской демократии. Греки любили посещать театральные представления, которые принимали форму состязания драматургов. Таким образом, драма (особенно трагедия) становится всенародным искусством, которая выполняла огромную воспитательную роль. Сократ, как афинский гражданин и любознательный человек, несомненно должен был посещать драматические постановки (хотя бы потому, что сам иногда являлся центральной «фигурой» этих постановок, например, в «Облаках» Аристофана). В этих постановках драматурги поднимали важнейшие вопросы: религиозные, политические и этические. В них говорилось о вине и возмездии, о законах и древнем обычае, о наилучшей форме государственного устройства. Конечно, всё это не могло не найти отклика в чуткой душе молодого тогда ещё Сократа. Трагедии, в которых актёры часто использовали диалоги, могли сподвигнуть Сократа задуматься над тем, что впоследствии было названо «диалектикой Сократа» – это искусство вести беседу, направленное на взаимное обсуждение проблемы с целью достижения истины путем противоборства мнений (вопросов и ответов).

Натурфилософские концепции к тому времени, когда жил Сократ, уже исчерпали себя, так как в тогдашних условиях не представлялось возможным ни проверить, ни доказать, ни опровергнуть их. Поэтому вполне закономерно, что античная философия неизбежно шла к коренному перелому в своей истории. Сократ скептически стал относиться к ранее знакомым ему натурфилософским теориям, сделав, возможно, для себя следующий вывод: коль скоро о внешнем мире ничего определенного сказать нельзя, значит, изучать можно только себя самого, то есть человека. Разумеется, не тело человека, а его внутренний мир, а также взаимоотношения людей и все, что с ними связано, – нравственность, общественную жизнь, политику. Именно у Сократа древний дельфийский лозунг «Познай самого себя» приобрёл новое значение. Если дельфийское изречение говорило лишь о месте человека, то призыв Сократа был к тому, чтобы погрузиться в глубины самого человека, в его собственную индивидуальность. «Поворот к человеку» (антропологический поворот) в философии обычно связывают с именем Сократа. Соответственно, Сократ оказывается, так сказать, фигурой – вехой, четко разделяющей два принципиально разных этапа в эволюции античной мысли.

Можно предположить, что, сошедшиеся в одной точке факторы (расцвет афинской демократии, театр, уход от натурфилософии), породили феномен «катарсиса Сократа» в лице самого Сократа и его «антропологической диалектики».

Самым авторитетным и влиятельным философом античности, размышлявшим о катарсисе, по праву считается Аристотель. Его знаменитое определение катарсиса, данное в «Поэтике», породило множество комментариев, оценок и споров, которые сопровождали проблему осмысления катарсиса на протяжении практически всей истории мировой эстетической мысли, особенно в Новое время, и продолжают до сих пор.

Неудивительно, что Платон, непосредственный предшественник и учитель Аристотеля, был, пожалуй, единственным философом античности, который, так или иначе, предвосхитил социальные возможности катарсиса. Как известно, Платон весьма критически относился к искусству в целом. Исходя из того, что оно оказывает на человека, как благотворное, так и пагубное влияние, Платон выводит социальную полезность, а затем и юридическую легитимность искусства с положительным влиянием, и запрет на «вредное» искусство. Так, рассуждая о музыке, он говорит, что есть музыка, которая ослабляет человеческий дух, и ее следует запретить. Поэты не должны насмехаться над богами, как это делает Гомер. Художники, считает Платон, в правильном полисе должны способствовать развитию гражданского самосознания и не позволять себе того, что ослабляет город или государство. Таким образом, все, что имеет социально-воспитательное значение в сфере искусств, должно поддерживаться и развиваться, а то, что не обладает позитивной социализирующей силой, должно быть устранено.

При этом обычно забывают, что Платону была хорошо знакома страсть к творчеству, способность художника к самозабвению и самоотдаче. Достаточно вспомнить о «мании», которая сродни любому вдохновению. У Платона есть представление о том, что любой творец переживает катарсис. Сократ в диалогах Платона говорит, что считает свое занятие «повивальным искусством», потому что оно помогает рождать мысль в прекрасном.

В отличие от своего учителя Платона, Аристотель различает явления искусства и познания, психологии и морали. Его «Поэтика» говорит об искусстве (в дошедшей до нас части – о трагедии)

как о мимесическом действии. «Мимесис» буквально переводится как «подражание», но «подражание» понимается не как синоним отражения. Реальность в художественном произведении, «подражающем» жизненной действительности, символична в самом широком смысле: она подчинена художественному замыслу автора. В этом контексте Аристотель подробно анализирует качества и приемы трагедии. Одним из признаков хорошего произведения, по его мнению, является цельность сюжета. Это значит, что в тексте не должно быть ничего лишнего, никаких действий, описаний, речей персонажей, которые не были бы логически или художественно оправданы. «Из сказанного ясно и то, – пишет Аристотель, – что задача поэта говорить не о действительно случившемся, но о том, что могло бы случиться, следовательно, о возможном по вероятности или необходимости...». Следовательно, искусство как мимесический феномен, художественное «подражание» следует не самой жизни, а некой её общей логике. Аристотель даже отмечает, что по этой причине поэзия более философична, чем история, поскольку первая выходит на уровень обобщений, а вторая привязана к фактам. Из этого можно сделать вывод, что искусство преследует не частную, а универсальную цель – сказать о том, что возможно не по произволу, а по вероятности или необходимости [2, с. 21].

Таким образом, нельзя не заметить, что сюжеты самых знаменитых трагедий, изученных Аристотелем, для древнегреческого сознания просто выбиваются из привычных представлений и являются не «фактическими», а, в буквальном смысле, вымышленными.

В целом, Аристотель определяет трагедию следующим образом: «...Трагедия есть подражание действию важному и законченному, имеющему определенный объем, подражание при помощи речи, в каждой из своих частей различно украшенной; посредством действия, а не рассказа, совершающее путем сострадания и страха очищение подобных страстей». Здесь две главные эмоции, вызываемые трагическим действием, – страх и сострадание. Слово «очищение» во фразе «путем сострадания и страха очищение подобных страстей» означает «катарсис», который, как и в случае с мимесисом, является не буквальным «очищением», а чем-то большим [2, с. 80].

Раскрывая суть этого «нечто большего», известный исследователь античной эстетики и культуры, А.Ф. Лосев, считает, что в этом фрагменте Аристотель говорит об «очищении» как искуплении: «...Здесь Аристотель, по-видимому, хочет сказать, что трагедия, хотя она и полна «страшных» и «жалких» событий, всё же, в конце концов, приходит к таким событиям, которые несут с собой очищение этих совершаемых героями действий («страданий»), то есть к их искуплению». Можно добавить, что зритель в древнегреческом театре по каким-то причинам нуждается в этом искуплении, хотя сам он не совершал ошибок, подобных тем, что совершают герои трагедий. Более того, герои трагедий, например, Софокла, проходят через такие испытания, которые им не свойственны: Эдип совершает ужасные преступления – убийство отца и кровосмешение. Антигона разрывается между долгом перед родом, семьей и древними богами, с одной стороны, и подчинением полису, государственному закону, с другой. Очевидно, что описанные случаи имеют исторический контекст и могут быть названы предельными. Они отражают вечные поиски души, ведущиеся в сложнейших личных и исторических обстоятельствах. Скорее всего, чувство искупления у зрителя может быть вызвано осознанием возможности универсальных ошибок, совершенных героями трагедий в нетипичных обстоятельствах [6, с. 62].

Парадокс заключается в том, что, выражаясь через не самые приятные эмоции страха и сострадания, катарсис, тем не менее, приносит радость. В момент катарсиса можно плакать, но эти слезы будут не горькими, а «очищающими», то есть освобождающими душу от чего-то вредного и разрушительного.

Аристотель пишет, что хорошая трагедия создает свой эффект через перипетии и узнавания. Перипетии – это действия, которые резко меняют ход трагедии с худшего на лучшее или наоборот. Они должны происходить неожиданно и в то же время вполне логично вписываться во все предыдущие действия. Катарсис наступает в тот момент, когда все тайны раскрыты, все перипетии и узнавания происходят и сходятся в одной точке.

В дальнейшем «Поэтику» Аристотеля и его взгляды в отношении катарсиса будет комментировать не одно поколение мыслителей. Для предварительного вывода достаточно сказать, что, в отличие от Платона, катарсис у Аристотеля относится именно к области искусства, а не к области психологии или познания. Аристотель говорит, прежде всего, о строении трагедии, то есть об объективном механизме катарсического воздействия. Он видит философский потенциал искусства, способного оторваться от фактов. Поэтому можно сказать, что искусство преследует не частную, а всеобщую цель – сказать о том, что возможно не по произволу, а по вероятности или необходимости.

Список литературы

1. Адорно Т.В. Эстетическая теория / Т.В. Адорно; пер. с нем. А.В. Дранова. – М.: Республика, 2001. – 527 с.
2. Аристотель. Поэтика / Аристотель. Поэтика. Риторика: пер. с гр. // Аристотель. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 21–80.
3. Иванов В.В. Дионис и прадионисийство // Эсхил. Трагедии. - М.: Наука, 1989. - С. 375.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика / А.Ф. Лосев. - М.: Искусство, 1975. – 776 с.
5. Лосев А.Ф. История эстетических категорий / А.Ф. Лосев, В.П. Шестаков. – М.: Искусство, 1965. – 374 с.
6. Лосев А.Ф. Платон. Аристотель / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. – М.: Молодая гвардия, 2000. – 383 с.
7. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше; пер. с нем. Г.А. Рачинского. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 208 с.
8. Оленцов, А. Е. Ориентация режиссуры Кирилла Серебренникова на европейский театр / А. Е. Оленцов, И. А. Мымликова // Культура и искусство: поиски и открытия. – 2022. – С. 107-111.
9. Оленцов, А. Е. Штрихи к творческому портрету Кирилла Серебренникова / А. Е. Оленцов // Искусство глазами молодых: Материалы XIII Международной научной конференции, Красноярск, 29–30 апреля 2021 года / Ред. Н.В. Перепич. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского", 2021. – С. 130-132.
10. Платон. Пир / Платон. Диалоги // Платон; пер. с древнегреч. В.Н. Карпова. – СПб.: Азбука. 2000. – С. 297-368.
11. Платон. Федон / Платон. Диалоги // Платон; пер. с древнегреч. В.Н. Карпова. – СПб.: Азбука. 2000. – С. 203-296.
12. Платон. Федр / Платон. Диалоги // Платон; пер. с древнегреч. В.Н. Карпова. – СПб.: Азбука. 2000. – С. 369–446.
13. Шестаков В. Катарсис: от Аристотеля до хард-рока / В. Шестаков // Катарсис: метаморфозы трагического сознания. – СПб.: Алетея, 2007. – С. 8–27.

ПРОИЗВОДСТВО СЪЕДОБНОЙ ПОСУДЫ КАК ОДНО ИЗ РЕШЕНИЙ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Полтанов Егор Вячеславович, магистр

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
poltanov_egor@mail.ru

Научный руководитель: Круглова Инна Николаевна

доктор философских наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nickravochkin@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема использования пластика как одно из проявлений глобальных проблем современности и исследуется перспективы производства съедобной посуды в качестве эффективного метода сокращения вредного экологического воздействия. Автор проводит анализ существующих методов производства съедобной посуды, оценивает их экологическую и экономическую эффективность.

Ключевые слова: глобальные проблемы современности, экология, пластик, съедобная посуда, устойчивость развития, экономическая эффективность, производство.

THE PRODUCTION OF EDIBLE TABLEWARE AS ONE OF THE SOLUTIONS TO THE GLOBAL PROBLEMS OF OUR TIME

Poltanov Egor Vyacheslavovich, master's

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
poltanov_egor@mail.ru

Scientific supervisor: Kruglova Inna Nikolaevna

Doctor of Philosophy Sciences, Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
inna_krug@mail.ru

Abstract: The article considers the problem of using plastic as one of the manifestations of the global problems of our time and explores the prospects for the production of edible tableware as an effective method of reducing harmful environmental impacts. The author analyzes the existing methods of production of edible tableware, evaluates their environmental and economic efficiency.

Key words: global problems of our time, ecology, plastic, edible tableware, sustainability, economic efficiency, production.

Проблема загрязнения окружающей среды пластиковыми отходами стала неотъемлемой частью нашей реальности; в философии она связана с тем, что рубрифицируют как «глобальные проблемы современности». Использование пластиковой посуды стало одним из основных источников мусора, оказывая серьезное воздействие на экосистемы. Целью данного исследования является анализ возможностей производства съедобной посуды как инновационного и экологически устойчивого метода сокращения использования пластика.

Пластик, несмотря на свою широкую распространенность и удобство в использовании, представляет собой одну из наиболее острых экологических проблем современности. Его разрушительное воздействие на окружающую среду и биосистемы является тем аспектом, который требует немедленного вмешательства.

Пластиковые отходы [7], из-за своей долгой периодичности разложения, накапливаются в почве, создавая проблемы для ее структуры и состава. Микро и нано частицы пластика могут изменять химический состав почвы, что отрицательно сказывается на ее фертильности и способности поддерживать рост растений.

Пластик попадает в водные ресурсы, представляя серьезную угрозу водной экосистеме. Микрочастицы пластика могут оказывать токсическое воздействие на водные организмы, приводя к нарушению их здоровья и в целом дисбалансу в водной среде. Пластиковые отходы также способны накапливать токсичные вещества, что усиливает негативное воздействие на водные системы.

Животные, в том числе морские жители, подвергаются опасности из-за пластиковых отходов [1]. Животные могут случайно проглотить мелкие частицы пластика, что приводит к серьезным проблемам в их организмах, от нарушения пищеварения до токсикологических последствий. Пластик также проникает в пищевую цепь, достигая человека, что представляет угрозу для здоровья человечества.

Проблема пластикового загрязнения стала глобальной, затрагивая даже отдаленные уголки планеты. Международные водные потоки и ветры распространяют пластиковые отходы, что создает масштабный и сложный вызов для мирового сообщества. Недостаток эффективных систем утилизации и переработки пластика усугубляет проблему.

Пластик создает экологическое давление, требуя огромного количества энергии и ресурсов для своего производства. Извлечение и обработка нефти, основного сырья для пластиков, вызывает экологические изменения и выбросы парниковых газов.

Все эти факторы свидетельствуют о нарастающей необходимости пересмотра наших потребительских практик и поиска более устойчивых альтернатив для замены пластиковых материалов.

Проблема пластикового загрязнения приобретает перспективное решение в виде производства съедобной посуды. Эта инновационная концепция основана на использовании биоразлагаемых материалов, таких, как съедобные растительные вещества и водоросли, представляя собой многообещающую альтернативу, способную снизить экологические негативные последствия.

Съедобная посуда производится из экологически чистых материалов, которые обладают биоразлагаемыми свойствами [4]. Водоросли, такие как водоросли ламинарии и хлорелла, а также растительные вещества, такие как крахмал, являются основными строительными блоками этой инновационной посуды. Эти материалы, в отличие от пластика, разлагаются в природе, не создавая экологических угроз. Съедобная посуда обладает высокой степенью устойчивости к воздействию окружающей среды. Ее биоразлагаемость означает, что после использования посуду можно просто утилизировать, не опасаясь долгосрочного воздействия на природу. Это особенно важно в контексте снижения объемов мусора, вызванного традиционными пластиковыми изделиями.

Съедобная посуда способствует поддержанию экологической целостности. Производство этой посуды не вызывает экологически вредных выбросов, и она может быть даже выращена с минимальным воздействием на окружающую среду. Возможность использования съедобных растений подчеркивает ее этическую сторону, предлагая устойчивый способ удовлетворения потребностей человека в посуде. Кроме того, такая посуда предоставляет пространство для творчества и инноваций в дизайне. Гибкость биоразлагаемых материалов позволяет создавать разнообразные формы и текстуры посуды, предлагая потребителям уникальные и приятные визуальные и тактильные впечатления.

Таблица 1 содержит сравнительный анализ ключевых свойств съедобной посуды и традиционных пластиковых изделий, подчеркивая преимущества экологически устойчивого подхода к созданию посуды.

Таблица 1 – Сравнение свойств съедобной посуды и традиционных пластиковых изделий

Свойство	Съедобная посуда	Традиционные пластиковые изделия
Экологическая устойчивость	Изготовлена из биоразлагаемых материалов	Используются неудобоперерабатываемые полимеры
Разлагаемость в природе	Полностью разлагается, не создавая угрозы природе	Медленно разлагается, формируя экологический мусор
Устойчивость к воздействию окружающей среды	Обладает высокой степенью устойчивости	Создает долгосрочное экологическое воздействие
Экологически чистое производство	Не вызывает экологически вредных выбросов	Производство пластика может сопровождаться выбросами

Творчество и инновации в дизайне	Гибкость материалов позволяет создавать разнообразные формы и текстуры	Ограниченные возможности в дизайне
Потенциал для замены в различных сферах	Может заменить традиционные пластиковые изделия в ресторанах, фаст-фуде и домашнем быту	Зависимость от традиционных пластиковых изделий
Устойчивый и циклический подход	Может быть употреблена после использования или биоразлагаема	Создает линейный подход к потреблению и утилизации

Анализ подтверждает реальный потенциал съедобной посуды в различных сферах, включая ресторанный бизнес, фаст-фуд, и даже домашний быт. Возможность употребления после использования такой посуды в качестве пищи или ее биоразлагаемость создает устойчивый и циклический подход к потреблению.

Съедобная посуда представляет собой не только средство борьбы с пластиковым загрязнением, но и инновацию, способную изменить наше отношение к использованию и утилизации посуды в целом. Производство съедобной посуды является инновационным процессом, целью которого является использование экологически чистых методов для создания устойчивых изделий. Этот подход обеспечивает сбалансированное взаимодействие с окружающей средой и минимизацию воздействия на экосистемы.

Один из ключевых методов производства съедобной посуды – это формовка, основанная на водорослях. Водоросли, такие, как ламинария, предоставляют отличную основу для создания прочных, гибких и биоразлагаемых материалов. Процесс включает в себя извлечение экологически чистых компонентов из водорослей и их преобразование в формируемую массу для последующего формования.

Производство также включает в себя использование биоразлагаемых растительных компонентов [6]. Крахмал, получаемый из растений, таких как картошка или кукуруза, служит основой для создания материалов, которые легко поддаются формовке и обладают высокой степенью биоразлагаемости. Этот метод не только обеспечивает стойкость посуды к воздействию окружающей среды, но и способствует переходу к устойчивому использованию природных ресурсов.

Важной составляющей производства съедобной посуды являются энергосберегающие технологии. Современные методы включают в себя использование оборудования с минимальным энергопотреблением и оптимизацию всех этапов производства для снижения следа углерода. Это способствует уменьшению негативного воздействия на окружающую среду и созданию устойчивого бизнеса.

Производство съедобной посуды также экспериментирует с инновационными методами формовки: 3D-печать, литье под давлением и другие передовые технологии. Такие методы позволяют создавать уникальные формы и структуры посуды, обеспечивая ее функциональность и эстетичность [5].

Производственные методы съедобной посуды направлены на минимизацию негативного влияния на экологическое равновесие. Вся цепочка производства, начиная от добычи сырья до изготовления готового продукта, стремится к сбалансированному взаимодействию с природой, создавая альтернативу традиционным пластиковым товарам.

Производство съедобной посуды становится важным элементом перехода к устойчивым и инновационным методам потребления, помогая снизить негативные экологические последствия и создавая более устойчивое будущее для нашей планеты.

Высокая экологическая и экономическая эффективность производства съедобной посуды делает этот вид продукции привлекательным для различных рыночных сегментов.

Одним из ключевых экономических аспектов съедобной посуды является снижение затрат на утилизацию. Традиционные пластиковые изделия требуют специальных условий для переработки и, часто, их утилизация становится дорогостоящим процессом. В случае съедобной посуды, биоразлагаемость материалов упрощает и удешевляет процесс утилизации, внося значительный вклад в сокращение общих эксплуатационных расходов.

Съедобная посуда становится все более конкурентоспособной на рынке, привлекая внимание потребителей, ориентированных на устойчивость и ответственное потребление. Рост спроса на экологически чистые продукты и устойчивые материалы поддерживает внедрение съедобной посуды на рынке, обеспечивая производителей не только социальными, но и экономическими выгодами [3].

Производство съедобной посуды открывает новые рыночные возможности для предпринимателей и компаний. Инновационные подходы к созданию устойчивых и функциональных изделий привлекают внимание инвесторов и создают перспективы для развития новых бизнес-моделей. Рыночные сегменты, ориентированные на ответственное потребление, активно воспринимают съедобную посуду как важный элемент корпоративной социальной ответственности.

Съедобная упаковка, входящая в общую концепцию использования съедобной посуды, также позволяет компаниям снижать расходы на дополнительные материалы. Вместо традиционных упаковочных материалов, которые часто сложно утилизировать, съедобная упаковка дополнительно снижает влияние на окружающую среду и обеспечивает сокращение издержек на упаковочные решения [2].

Производство съедобной посуды выступает в роли катализатора перехода к более устойчивым и экономически эффективным практикам в индустрии потребительских товаров, подчеркивая важность сбалансированного взаимодействия бизнеса с окружающей средой и представляет собой перспективный и инновационный подход к решению проблемы пластикового загрязнения. Этот метод, совмещая в себе эффективность и устойчивость, отражает важные шаги в направлении борьбы с пластиковым загрязнением и создания устойчивого будущего.

Список литературы

1. Azeredo, H. M. C., & Waldron, K. W. (2017). Cross-linked alginate-based films for food packaging. *Food Hydrocolloids*, 68, 136–144.
2. Gandolfi, S., Borsari, A., & Ballini, A. (2020). The impact of the COVID-19 pandemic on dental education: Overcoming challenges and envisioning the future. *Frontiers in Dental Medicine*, 1, 607070.
3. Khan, M. K., Abert-Vian, M., Fabiano-Tixier, A. S., Dangles, O., & Chemat, F. (2010). Ultrasound-assisted extraction of polyphenols (flavanone glycosides) from orange (*Citrus sinensis* L.) peel. *Food Chemistry*, 119(2), 851–858.
4. Narayanan, G., & Gupta, B. S. (2021). Advances in the use of edible films and coatings for food packaging: A review. *Critical Reviews in Food Science and Nutrition*, 61(10), 1647–1672.
5. Pandey, A. K., & Shukla, S. (2018). Plant polyphenols as dietary antioxidants in human health and disease. *Oxidative Medicine and Cellular Longevity*, 2018, 1–12.
6. Razzaq, H., Saeed, F., Shabir, G., Iqbal, T., & Anjum, F. M. (2019). Citrus peel oils and their components as anti-obesity agents: Current status and future perspectives. *Nutrition & Metabolism*, 16(1), 1–15.
7. Thompson, R. C., Moore, C. J., vom Saal, F. S., & Swan, S. H. (2009). Plastics, the environment and human health: current consensus and future trends. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 364(1526), 2153–2166.

ФИЛОСОФИЯ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ ПОПУЛЯРНЫХ ДИЕТ

Роздорожная Яна Анатольевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
koperfil@bk.ru

Научный руководитель: Круглова Инна Николаевна
доктор философских наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
inna_krug@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь эволюционного развития человека и его питания, приведена классификация диет по макронутриентам с учётом положительных и отрицательных последствий на здоровье человека и основных принципов правильного питания в контексте существующих проблем современного общества.

Ключевые слова: Маслоу А., диеты, эволюция питания, сбалансированное питание, функциональные продукты.

HEALTHY NUTRITION PHILOSOPHY: MODERN APPROACHES TO THE CHOICE OF POPULAR DIETS

Rozdorozhnaya Yana Anatolyevna, master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
koperfil@bk.ru

Scientific supervisor: Kruglova Inna Nikolaevna
Doctor of Philosophy Sciences, Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
inna_krug@mail.ru

Abstract: The article examines the relationship between the evolutionary development of man and his nutrition, provides a classification of diets by macronutrients, taking into account the positive and negative effects on human health and the basic principles of proper nutrition in the context of the existing problems of modern society.

Key words: Maslow A., diets, evolution of nutrition, balanced nutrition, functional foods

В настоящее время питание стало одной из самых обсуждаемых тем. Мы постоянно слышим о новых диетах, которые обещают быстрое и эффективное похудение или достижение определенных результатов в области здоровья. Сегодня многие люди стремятся вести здоровый образ жизни и правильно питаться, но в связи с большим количеством неоднозначной информации о различных диетах выбор подходящей системы питания является трудной задачей и требует от любого человека много знаний о возможных последствиях. В основе правильного питания лежит философия здорового образа жизни – собственно, об этом и пойдет речь в нашей статье.

Как известно, одними из популярных считаются диеты с акцентом на определенный макронутриент (белки, жиры, углеводы), соблюдение которых обещают многообещающий результат. Поэтому целью данной работы является рассмотреть популярные диеты по основным макронутриентам в рамках принципов здорового питания.

Согласно «пирамиде потребностей» американского философа А. Маслоу [4] пища является физиологической потребностью человека, одним из основных условий его существования, заложенной природой. Питание оказывает влияние на все процессы, происходящие в организме человека, качество и продолжительность жизни, его работоспособность, а также физическое и умственное развитие. В ходе эволюционного и исторического развития образ жизни человека адаптировался к новым условиям существования, в том числе с помощью изменений пищевых привычек (табл.1) и совершенствования способов приготовления пищи.

Как можно заметить по данным таблицы 1 в XXI в. производители делают акцент на массовое производство низкокалорийных и сбалансированных по составу продуктов питания. Спрос на такие виды продуктов с каждым годом только растёт.

Таблица 1 – Хронология питания человека [2,8]

Историческая эпоха	Период	Питание	Особенности
<i>1. Доисторические времена (до нашей эры) – каменный век</i>			
Палеолит	5 млн лет назад	Растительная пища	Нет
Палеолит	2,6 млн лет назад	Мясо, рыба, раст-ния	Термическая обработка на огне
Мезолит	10 тыс лет назад	Крупы, мясо, молоко	Зарождение сельского хозяйства
Неолит	9 тыс лет назад	Крупы, мясо, молоко	Активное развитие сельского хоз-ва. (Совершенствование плуга, смена выращиваемых культур, обогащение почв, мелиорацией).
<i>2. Античность</i>	VIII в. до н.э. – V в. н. э.	<i>Овощи, рыба, нут, фрукты, вино.</i>	Появление суперфудов (например, хумус)
<i>3. Средние века</i>	VI-XVI вв. н. э.	<i>Хлеб, злаки, дичь</i>	Мясные блюда начали подавать с простыми соусами
<i>4. Новое время</i>	XVII-XIX вв. н.э.	<i>Овощи, фрукты, яйца, мясо</i>	Консервирование скоропортящихся продуктов, пастеризация молока. Сделаны первые шаги к молекулярной кухне
<i>5. Новейшее время</i>	XX в. н.э.	<i>Пирожки, гамбургеры, хот-доги</i>	Заря американского фастфуда
	XXI в. н.э.	<i>Протеиновые коктейли, молоко 1,5% жирности.</i>	Растущая индустрия правильного питания

В рамках данного направления активно развиваются и пропагандируются принципы здорового питания (рис. 1), которые условно можно разделить на: основные (1,2,3) и дополнительные (4,5,6) [7].

Рисунок 1 – Принципы здорового питания

Современные подходы к выбору популярных диет в контексте принципов здорового питания требуют тщательного анализа. Из многообразия существующих диет, которые оказывают различное влияние на состояние и здоровье человека, выделяют лечебные диеты и для похудения. Все диеты, направленные на снижение веса и являющиеся несбалансированными (например, монодиеты – кефирные, яблочные, шоколадные) ведут к одному пути – сбой всего организма человека и нарушение функций ЖКТ. Если еды нет долгое время, то организм запускает механизм

самоуничтожения. Лечебные же диеты, как правило, назначает врач, на короткий срок или длительный; всё зависит от вида и формы заболевания.

При анализе популярных диет также необходимо учитывать индивидуальные особенности организма и потребности человека. Например, некоторым людям может потребоваться диета с низким содержанием углеводов из-за проблем с обработкой глюкозы, в то время как другим – диета с повышенным содержанием белка для поддержания мышечной массы. Поэтому сейчас актуальны диеты с акцентом на тот или иной макронутриент (высокобелковые, кетодиеты и низкоуглеводные (FODMAP) (табл.2). Известно, что в день взрослому человеку требуется около 2000 ккал. Согласно рекомендациям по питанию, на углеводы должно приходиться 45–65%, на жиры (20–30%), а на белки (10–15%) всей энергии, которую мы получаем из пищи [6].

Таблица 2 – Классификация диет по макронутриентам [1,3]

Наименование	Характеристика	Плюсы	Минусы
Кетодиета	Употребляют пищу, богатую жирами и белком: мясо и рыба, яйца, растительное и сливочное масло, сметана, сыры.	<i>Кетогенез</i> — процесс расщепления жиров. Во время глюкозного голодания он становится основным источником энергии.	Побочные эффекты (головокружение, слабость, тошнота, головные боли, становится сложно сосредоточиться). Возникают проблемы с пищеварением
Высокобелковая	68 белковых продуктов (постное мясо, рыба, морепродукты, растительные белки, обезжиренные молочные продукты), 32 вида овощей и овсяные отруби.	Нормализация уровня глюкозы в крови, повышается выработка кетоновых тел, что уменьшает аппетит, способствует повышению гемоглобина, уменьшается количество висцерального жира, повышается всасываемость кальция.	Влияет на моче-выделительную систему (избыточное поступление азота) при заболеваниях почек и печени, повышает риски мочекаменной болезни
FODMAP (низкоуглеводная) – ферментируемые, олигосахариды, дисахариды, моносахариды и полиолы	Углеводы, которые плохо всасываются в тонком кишечнике и вызывают брожение в толстом под действием живущих в нем бактерий. Исключить фрукты (яблоко, груша, вишня, ежевика, слива, абрикос, арбуз, манго), овощи (все виды капусты, артишок, чеснок, лук-порей и шалот, перец, горох), бобовые, злаки и семена (с высоким содержанием глютена, клетчатки и FODMAP), орехи (фисташки, кешью), сладости (жев. резинки, мед) и т.д.	Разрабатывается индивидуальный план питания, чтобы не допустить дефицита питательных веществ.	Дефицит витаминов и минералов, уменьшение разнообразия микробиоты на первом этапе отказа от многих продуктов на 6-8 недель.

И, несмотря на все плюсы рассмотренных диет, надо понимать, что они должны быть в рационе временно, поскольку длительное воздействие какого-то одного макронутриента может

приводить к негативным последствиям. В связи с этим при выборе популярной диеты стоит следовать ряду рекомендаций, разработанных и действующих в рамках принципов здорового питания.

В первую очередь следует обратить внимание на разнообразие продуктов, представленных в диете. Она должна содержать все группы пищевых продуктов – белки, жиры, углеводы, овощи и фрукты. Также стоит убедиться, что она не исключает какие-либо основные группы пищевых продуктов без серьезного медицинского обоснования.

Другой важный аспект – соблюдение рекомендаций по размерам порций и частоте приема пищи. Популярная диета должна предоставлять достаточное количество калорий для поддержания энергии и здоровья. Кроме того, рекомендуется выбирать диету, которая способствует постепенному снижению веса; крайние действия могут привести к потере мышц или выведению из строя системы обмена веществ.

Исходя из вышесказанного, следует, что наиболее оптимальным вариантом вступает сбалансированное питание, которое является важной составляющей здорового образа жизни. Оно предполагает правильное сочетание всех необходимых макро- и микронутриентов, чтобы обеспечить организму все необходимое для нормального функционирования.

Функциональные продукты питания, также известные как суперфуды, играют важную роль в сбалансированном питании. Согласно «Стратегии повышения качества пищевой продукции Российской Федерации до 2030 года» идея создания продуктов с функциональными свойствами является стратегической задачей. Как правило, состав таких продуктов, обогащен дополнительными макро- и микроэлементами, витаминами и антиоксидантами, которые помогают организму функционировать на оптимальном уровне. Важно понимать, что любой функциональный продукт не сможет в полной мере удовлетворить суточную потребность человека, но потребитель должен знать, исходя из информации на упаковке, что он употребил и какой процент от РСП (рекомендуемой суточной потребности) удовлетворил. Поэтому основная задача функциональных продуктов питания – это компенсировать потребности организма в необходимых ему полезных веществах при относительно небольших объемах самого продукта.

Однако важно помнить, что функциональные продукты не являются чудо-лекарством и не могут полностью заменить разнообразный и сбалансированный рацион. Они должны использоваться как дополнение к основной пище и употребляться в разумных количествах.

Список литературы

1. Алташина М.В., Иванникова Е.В., Трошина Е.А. Высокобелковая диета: польза и риски. Ожирение и метаболизм, 2020. – №17 (4). – С. 393-400.
2. Истории и традиции питания // Роспотребнадзор: сайт. – URL: <http://46cge.rosпотребнадзор.ru/content/истории-и-традиции-питания> (дата обращения: 11.11.2023).
3. Квинтас А. Пищеварение. Как у вас с ним: всё о тесной взаимосвязи между нашим здоровьем и тем, что, сколько и когда мы едим /А. Квинтас: [перевод с испанского А.Г. Репиной]. – Москва: Эксмо, 2021. –256 с.
4. Маслоу А. Г. Мотивация и личность / Абрахам Маслоу; [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. – 3-е изд. – Москва [и др.]: Питер, 2013. – 351 с.
5. Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 года N 1364-р. – Текст: электронный // Консультант Плюс: [Сайт]. – <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.11.2023).
6. Портал о здоровом образе жизни: сайт. – URL: <https://www.takzdorovo.ru/pitanie/ratsiony-pitaniya/eda-v-tsifrah/> (дата обращения: 19.11.2023).
7. Савельева Д.Д. Осознанное питание. Как похудеть, изменив свой образ мыслей /Д.Д. Савельева. – М.: Изд-во АСТ: Кладезь, 2023. –304 с.
8. Эволюция еды: история человечества, разложенная по тарелкам // Вокруг света: сайт. – URL: <https://www.vokrugsveta.ru/article/300393/> (дата обращения: 11.11.2023).

**СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1945–1969 ГГ.:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

Рубан Александр Алексеевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
911911alexandr@mail.ru

Научный руководитель: Гонина Наталья Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nvg7@mail.ru

Аннотация. В статье приводится обзор научной литературы, посвященной системе здравоохранения в Красноярском крае в 1945–1969 гг. В основном фокусе исследования лежат работы авторов постсоветского периода. Характерной чертой рассматриваемых работ является их выполнение на основе современных методологических принципов с использованием широкого круга впервые вводимых в научный оборот архивных источников, что было трудноосуществимо в советский период историографии. Границы исследования определяются послевоенным периодом до 1969 г., когда действующее законодательство в области здравоохранения не было кодифицировано, а регулирование осуществлялось на основе постановлений правительства, программных документов партии. Автором сделаны выводы о степени изученности здравоохранения в регионе в данный период.

Ключевые слова: здравоохранение, смертность, историография, Красноярский край, Красноярск, Сибирь.

**THE HEALTHCARE SYSTEM IN THE KRASNOYARSK REGION IN 1945–1969.
HISTORIOGRAPHICAL REVIEW**

Ruban Alexander Alekseevich, postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
911911alexandr@mail.ru

Scientific supervisor: Natalya Vladimirovna Gonina
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
nvg7@mail.ru

Abstract: The article provides a review of scientific literature on the health care system in Krasnoyarsk region in 1945–1969. The main focus of the study is the works of authors of the post-Soviet period. The characteristic feature of the works under consideration is their implementation on the basis of modern methodological principles with the use of a wide range of archival sources introduced into scientific circulation for the first time, which was difficult to implement in the Soviet period of historiography. The boundaries of the study are defined by the post-war period up to 1969, when the current legislation in the field of health care was not codified, and regulation was carried out on the basis of government resolutions and programme documents of the Party. The author made conclusions about the degree of study of health care in the region in this period.

Key words: healthcare, mortality, historiography, Krasnoyarsk region, Krasnoyarsk, Siberia,

Анализ исследований системы здравоохранения Красноярского края в 1945–1969 гг. показывает, что историография региона абсолютно укладывается в общую проблематику эволюции историографии СССР. В настоящее время, имеется большое количество историографических источников, но со многими заключениями исследователей советского периода не всегда можно согласиться. Стоит добавить, что в процессе исследования вопросов здоровья и развития системы здравоохранения шло многоаспектное накопление фактов, авторы изучали разные сферы здравоохранения, искали новые методы в исследовании имеющегося материала.

Исследованию развития здравоохранения в сибирских регионах в 1940–1950-е гг. посвящены работы советских авторов Н.Н. Морозова [16], Д.В. Горфина [9], в которых представлены значимые достижения и этапы становления медицинских служб этих территорий.

Историография работ, исследующих развитие медицины в данный период, впервые представлена в работе М.И. Барсукова «Очерки историографии советского здравоохранения» в 1965 г [5].

Заслуживает внимания исследовательская работа Н.П. Федотова и Г.И. Мендриной [22], где авторы первыми предложили систематизацию важнейших проблем здравоохранения Сибири в эпоху СССР. В данной монографии описаны методы решения санитарно-гигиенических вопросов жизни, заболеваемости населения.

Исследованию развития системы здравоохранения в Красноярском крае посвящена монография Б.И. Ханенко [23], в которой раскрыты отдельные аспекты здравоохранения в послевоенный период, но отсутствует комплексный анализ проблемы.

Исследовательский интерес вызывает статья Н.В. Куксановой [13], где характеризуется система здравоохранения Сибири в 1960–1980-е гг. В работе присутствует критика сложившихся методологических подходов к изучению проблемы, когда развитие здравоохранения, обуславливалось законом общественно-экономической формации и имело преимущества по сравнению с развитыми капиталистическими странами. Автор не отрицает такие заслуги советской медицины, как бесплатное оказание помощи, рост численности койкомест и квалифицированных специалистов, ликвидация различных инфекций. В тоже время Н.В. Куксанова не безосновательно отмечает, что качество медицинского обслуживания осталось вне рамок исследования.

Достаточно подробно о проблеме развития системы здравоохранения СССР изложено в коллективной монографии «Министры здравоохранения: очерки истории здравоохранения России в XX веке» [15]. В ней освещен период от момента организации Наркомздрава до настоящего времени.

В статье В.А. Кудашкина и С.А. Яношкина [12], приведен анализ социально-культурного развития малочисленных народов, проживающих на севере Красноярского края и Иркутской области. Исследователи отмечали отсутствие лекарств и оборудования для диагностики заболеваний, нехватку средств, наличие кадрового дефицита. Также в данной работе показана статистика высокой смертности среди малочисленных народов в этот период и отсутствие должного внимания со стороны органов власти к жизненно важным проблемам малочисленных народов Севера.

Стоит отметить статью канадского автора К. Бартона, которая позволяет понять, как исследуемая проблема рассматривается в зарубежной историографии [6]. Автор предложил новое прочтение советской истории периода позднего сталинизма, выявляя в ней некоторую тенденцию создания государства благоденствия, которая наблюдалась прежде всего в сфере здравоохранения.

О больших масштабах загрязнения окружающей среды, негативном влиянии предприятий на экологическую ситуацию в крае, а также мероприятиях органов власти по борьбе с данной проблемой в 1950–1960-е гг. можно узнать из работы Н.В. Гониной «Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе. 1945–1970 гг.» [7]

Вопросы динамики численности населения Красноярского края и г. Красноярска исследованы С.А. Рафиковой [17]. Автором выделены различные факторы, оказавшие наибольшее влияние на демографические процессы, в том числе: уровень развития системы здравоохранения и городского благоустройства.

Определенный интерес представляет исследование Е.И. Медведкиной [14], в своей статье она поднимает проблему обеспечения охраны материнства и детства в СССР и в Красноярском крае в 1950 - 1960-х гг. Автор приходит к выводу о недостаточности коечного фонда, низком качестве медицинского обслуживания, - несмотря на увеличение количества койкомест и медицинского персонала. Все это являлось причиной медленного роста охвата стационарным родовспоможением. В работе также отмечен рост числа абортотворения.

В статье Г.А. Реута «Учреждения здравоохранения закрытых административно-территориальных образований Сибири в 1950–1980-е гг.» [18] исследуются проблемы развития здравоохранения в закрытых городах Сибири и делается вывод о том, что по основным параметрам развитие здравоохранения в ЗАТО Сибири превосходило аналогичные региональные и республиканские показатели.

Причинам смертности в Красноярском крае и борьбе с ними местных властей в условиях эпидемиологического перехода уделено должное внимание в совместной работе Л.Н. Славиной и И.В. Копылова [11], источниковую базу которой составили документы крайисполкома (фонд Ф.Р-1386).

Значимый вклад в исследование системы здравоохранения СССР в 1945–1953 гг. внесла Давыдова Т.В. [10]. На основе современных научных тенденций автором был представлен анализ реформ системы здравоохранения в послевоенный период.

Особенности инфекционных заболеваний городских жителей РСФСР в 1960-е гг. раскрыты в работе Н.А. Араловец [2]. На основе данных медицинской статистики автор показала снижение уровня заболеваемости населения инфекционными и паразитарными болезнями, что соответствовало эпидемиологическому переходу. В другой статье Араловец «Санитарно-эпидемиологический фактор заболеваемости населения России в 1960-е годы» [3] показана работа санитарно-эпидемиологических станций по фактам пищевых отравлений населения. Автор приходит к выводу, что проводимые санитарно-эпидемиологические мероприятия в целом защищали население РСФСР от распространения инфекционных заболеваний, онкологий и отравлений.

Определенный интерес представляет статья Н.В. Гониной «Демографические процессы в малых исторических городах Ангаро-Енисейского региона во второй половине 1950-х - конце 1970-х гг.» [8]. В данной работе уделено определенное внимание динамике смертности в малых городах Красноярского края в исследуемый период.

В работе М.Н. Аксеновой исследуются некоторые черты медицинского обслуживания в сельской местности Красноярского края в 1960–1980-х гг. Автор статьи приходит к выводу, что низкий уровень медицинского обслуживания сельских жителей Красноярского края в данный период являлся одной из причин сохранения высокого уровня смертности и миграции [1].

Историография младенческой и детской смертности в Восточной Сибири и конкретно в Красноярском крае крайне скудна. Весомый вклад в устранении этого пробела внесли М.В. Сентябова и Ю.В. Рябов [19]. В совместной научной работе Рябова и Сентябовой «Младенческая и детская смертность в Красноярске (1959–1965 гг.)» сделан вывод о медленных темпах снижения младенческой и детской смертности в Красноярске в исследуемое время. В статье прослеживается четкая половая дифференциация младенческой смертности, отмечено, что в возрасте до года мальчики умирали значительно чаще, чем девочки. Также выявляется сезонный характер смертности в младенчестве: наиболее высокий уровень отмечается в зимний период и первую половину весны, минимальные показатели – летом и в начале осени. Самой частой причиной детской и младенческой смертности в Красноярске в исследуемый период являлась пневмония, следующие причины – болезни новорожденных и желудочно-кишечные инфекции. При этом были отмечены недостатки в проведении диагностики и лечения пневмонии у детей, а именно: «поздняя» госпитализация заболевших, переполненность стационаров больными детьми, неудовлетворительная материально-техническая база, а также несоответствующие требуемым стандартам здания больниц, что являлось причиной распространения инфекций среди детей [19].

Е.И. Семькин в своей статье [20] произвел оценку динамики увеличения доли пациентов с пневмонией в структуре младенческой и детской смертности в г. Красноярске в 1959–1965 гг. В работе он опирался на сводные годовые отчеты об естественном движении населения статистического управления Красноярского края (фонд Ф.Р-1300 ГАКК).

О работе по предупреждению инфекционных заболеваний и борьбе с ними в г. Норильске дает представление статья Е.М. Сидорук «Из истории норильского здравоохранения: борьба с инфекционными заболеваниями в Норильске. Очерк по архивным документам (1950-1960-е гг.)» [21].

В монографии Н.А. Араловец «Здравоохранение и здоровье населения РСФСР в 1959–1989 гг.» [4] должное внимание уделяется проблеме состояния системы здравоохранения и здоровья населения страны в 1959–1989 гг. В работе акцентируется внимание на влиянии экологических, демографических, социально-экономических факторов на систему здравоохранения и здоровье людей, рассмотрены причины заболеваемости и смертности. Также в работе рассмотрены применявшиеся в то время эффективные методы организации медицинской помощи, пути борьбы с различными заболеваниями. Данная монография подводит итог многолетней работы автора по исследованию здравоохранения РСФСР.

Таким образом, основные научные труды в области системы здравоохранения в Красноярском крае в 1945–1969 гг. посвящены вопросам здорового образа жизни, экологическим проблемам, динамики численности населения, его заболеваемости, методам организации медицинской помощи и ее доступности, младенческой заболеваемости и смертности, медицинским проблемам малочисленных коренных народов Сибири на данной территории. В тоже время недостаточно раскрыты причины смертности населения данного региона, что говорит о необходимости дальнейшего изучения этого вопроса с целью лучшего понимания происходящего процесса. Отсутствуют отдельные работы, исследующие финансирование и материально-техническое

обеспечение здравоохранения в регионе. Остаются малоизученными проблемы кадрового обеспечения лечебных учреждений края. История развития системы здравоохранения Красноярского края в 1945–1969 гг. попадала в поле зрения многих исследователей, но предметом комплексного анализа не была.

Список литературы

1. Аксенова, М. Н. Медицинское обслуживание сельских жителей Красноярского края в 1960-1980-х гг. / М. Н. Аксенова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2019. – № 3(13). – С. 114-125.
2. Араловец, Н. А. Инфекционные болезни горожан РСФСР в 1960-е годы / Н. А. Араловец // Северный регион: наука, образование, культура. – 2017. – № 2(36). – С. 65-69.
3. Араловец, Н. А. Санитарно-эпидемиологический фактор заболеваемости населения России в 1960-е годы / Н. А. Араловец // История: факты и символы. – 2019. – № 3(20). – С. 7-14.
4. Араловец, Н. А. Здравоохранение и здоровье населения РСФСР в 1959—1989 гг. : монография / Н. А. Араловец. – Москва : Институт российской истории Российской академии наук ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2023. – 530 с.
5. Барсуков, М. И. Очерки историографии советского здравоохранения / М. И. Барсуков. – Москва : Медицина, 1965. – 205 с.
6. Бартон, К. Здравоохранение в период позднего сталинизма и дух послевоенного государства благоденствия, 1945-1953 гг. / К. Бартон // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – Т.5. – № 4. – С.541-558.
7. Гонина, Н. В. Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе. 1945-1970 гг. / Н. В. Гонина. – Красноярск : Красноярский гос. аграрный ун-т, 2009. – 174 с.
8. Гонина, Н. В. Демографические процессы в малых исторических городах Ангаро-Енисейского региона во второй половине 1950-х - конце 1970-х гг / Н. В. Гонина // Исторический курьер. – 2019. – № 4(6). – С. 129-142.
9. Горфин, Д. В. Очерки истории развития сельского здравоохранения (1917–1959 гг.) / Д. В. Горфин, под ред. проф. М. И. Барсукова. – Москва : Медгиз, 1961. – 236 с.
10. Давыдова, Т. В. Реформирование советского здравоохранения в послевоенные годы: исторический анализ / Т. В. Давыдова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 8 (148). – С. 164-170.
11. Копылов, И. В. Демографическая политика в Красноярском крае в 1960-1980-х гг. / И. В. Копылов, Л. Н. Славина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2014. – № 3(29). – С. 149-153.
12. Кудашкин, В.А. Особенности медицинского обслуживания малочисленных народов Иркутской области и Красноярского края в 50–80-е гг. XX в. / В. А. Кудашкин В.А., С. А. Яношкин // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2007. – №4. – С. 247-251.
13. Куксанова, Н. В. Здравоохранение и здоровье населения Сибири в 1960-е – первой половине 80-х гг. / Н. В. Куксанова // История Сибири: человек, общество, государство. – Новосибирск, 1995.
14. Медведкина, Е. И. Организация системы охраны материнства и детства на юге Красноярского края в 1950 – 1960-х гг. / Е. И. Медведкина. – Абакан, 2011. Научный электронный архив. URL: <http://econfr.rae.ru/article/7847>
15. Министры здравоохранения: Очерки истории здравоохранения России в XX в. / Под ред. О. П. Щепина. – Москва : ЭКИЗ, 1999. - 479 с.
16. Морозов, Н. Н. История здравоохранения СССР / Н. Н. Морозов, под ред. Е. Д. Ашуркова, М. И. Барсукова. – Москва : [б. и.], 1953. – 96 с.
17. Рафикова, С. А. Динамика, численность и размещение городского населения Красноярского края в 1960-е гг. / С. А. Рафикова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 4. – С. 96–100.
18. Реут, Г. А. Учреждения здравоохранения закрытых административно-территориальных образований Сибири в 1950–1980-е гг. / Г. А. Реут // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2012. – №3. – С. 193-200.
19. Рябов, Ю. В. Младенческая и детская смертность в Красноярске (1959-1965 годы) / Ю. В. Рябов, М. В. Сентябова, Е. В. Смирнова // Исторический курьер. – 2021. – № 4(18). – С. 142-153.
20. Семькин, Е. И. Проблема критериев учета младенческой смертности в г. Красноярск в 1959-1965 гг. / Е. И. Семькин // Гришаевские чтения : материалы V Международной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника

высшей школы Василия Васильевича Гришаева, Красноярск, 24-25 ноября 2022 года. – Красноярск: КрасГАУ, 2023. – С. 282-286.

21. Сидорук, Е. М. Из истории норильского здравоохранения: борьба с инфекционными заболеваниями в Норильске. Очерк по архивным документам (1950-1960-е гг.) / Е. М. Сидорук // Читаем Таймыр: сборник исследовательских работ. - Норильск: АПЕКС, 2023. - С. 184-197.

22. Федотов, Н. П. Очерки истории медицины и здравоохранения Сибири / Н. П. Федотов, Г. И. Мендрин. - Томск : Издательство Томского университета, 1975. – 262 с.

23. Ханенко, Б. И. Здравоохранение Красноярского края / Б. И. Ханенко. – Красноярск : Кн. изд-во, 1991. – 136 с.

УДК 93

ОБРАЗЫ СОЮЗНИКОВ В ВИЗУАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЕ США, СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рябов Юрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ryabov.yu@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются образы союзников в визуальной пропаганде США, СССР и Великобритании в период Второй мировой войны. Выделяются основные образы союзника в зависимости от характера и степени взаимодействия США, СССР и Великобритании. Делается вывод о важности визуальной пропаганды как средства пропаганды в военное время и исторического источника в настоящем.

Ключевые слова: история СССР, Вторая мировая война, Великая отечественная война, ленд-лиз, пропаганда, изобразительное искусство, плакат, документальное кино

IMAGES OF ALLIES IN VISUAL PROPAGANDA OF THE USA, USSR AND BRITAIN DURING THE SECOND WORLD WAR

Ryabov Yuri Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
ryabov.yu@gmail.com

Abstract: The article deals with the images of allies in the visual propaganda of the USA, USSR and Great Britain during the Second World War. The main images of the ally depending on the nature and degree of interaction between the USA, USSR and Great Britain are singled out. The conclusion is made about the importance of visual propaganda as a means of propaganda in wartime and a historical source in the present.

Key words: history of the USSR, World War II, the Great Patriotic War, lend-lease, propaganda, visual art, poster, documentary film

В современном мире, в условиях все учащающихся попыток фальсификации истории, нельзя забывать об исторической правде. Особо остро этот вопрос стоит в теме Второй мировой войны — самой страшной войны в истории человечества. В массовом сознании человека Запада давно устоялся стереотип, что победу над фашизмом одержали США, чаще в одиночку, иногда же, вскользь упоминая союзников по антигитлеровской коалиции (т.н. Allies of World War II) в лице Великобритании и СССР. Однако, и многие наши соотечественники склонны недооценивать, а то и вовсе отрицать вклад союзников в общее дело победы. Тем не менее, важно помнить, кем наши страны были друг для друга тогда, ведь мы несем общую ответственность перед историей и будущим. Об этом в своей статье, приуроченной к 75-летию Великой Победы, говорил Президент России В.В. Путин [1].

Практически в любом военном конфликте мы можем наблюдать, как рождались и развивались образы «врага» и «друга», невозможные друг без друга. Ярким примером образа «друга» является визуальная пропаганда США, СССР и Великобритании в годы Второй мировой войны. Одним из самых действенных видов визуальной пропаганды можно считать плакат — он формирует яркий, не допускающий двойных трактовок, побуждающий к конкретной реакции образ. Поэтому плакату отводилась в годы Второй мировой войны одна из ключевых ролей.

Общая цель стран-союзников обусловила и определенную общность визуальных образов: подчеркивание особой освободительной миссии; военная и экономическая поддержка стран, борющихся с фашизмом; братство союзнических армий и их солдат. Попробуем рассмотреть некоторые союзнические плакаты, отражающие вышеуказанные аспекты.

Общность стран, борющихся с мировым злом в лице фашизма, была выражена, в числе прочего, в термине «Объединенные нации» (United Nations) — данное обозначение было предложено президентом США Ф. Рузвельтом и впервые фигурирует в Декларации Объединенных наций 1942 г. (т.н. «Вашингтонская декларация двадцати шести»). Плакаты, относящиеся к этой тематике, как правило изображают ряды флагов стран-союзниц, лица детей разных народов, а также земной шар. Основной посыл: борьба за свободу, за взаимопонимание, за мир, за будущее. Примером таких плакатов могут выступать работы художников Ф. Вейга, Л. Рэгана (Рисунок 1) и др., выпускаемых Управлением военной информации США (The United States Office of War Information (OWI)) [2].

Рисунок 1 — плакат «The United Nations fight for freedom» (Л. Рэган, 1943)

Другой посыл: враг бесчеловечен и обязательно будет разбит. В плакатах такого рода армии-союзницы предстают в образе коллективных пушечных залпов, штыков, бомб, танковых гусениц, кузнечных молотов, тисков, капканов, кулаков, удавок, молний, монолитных и несокрушимых мостов — все говорит о неотвратимости наказания за преступления фашизма. К плакатам такого типа относятся, например, Окна ТАСС (№№ 504, 510, 931, 985, 1054), многие из которых являются работами творческого коллектива Кукрыниксы, а также плакаты кисти В. Иванова и А. Кокорекина.

Особой интересной темой является отображение в плакатном искусстве ленд-лиза, включавшем, в числе прочего, поставки военных грузов в СССР из США и Великобритании. В первую очередь, здесь следует отметить русскоязычные плакаты кисти Реджинальда Маунта, выпускаемые в СССР в рамках серии плакатов «Британский художник». На них изображены различные виды военных грузов: контейнеры с медикаментами и запчастями, военный грузовик, средний пехотный танк Mk. II «Матильда II», истребитель Хокер Харрикейн (Hawker Hurricane) — все их протягивает из-за моря огромная человеческая рука. Лозунг гласит: «От британского народа. К победе! Мы с вами» (Рисунок 2).

К уже упомянутой серии «Британский художник» относится плакат «Привет советским героям. Вместе мы победим», на котором изображены советский солдат-пулеметчик, идущие в атаку танки «Матильда», и посылающий их британский солдат, за спиной которого работает множество военных заводов.

Рисунок 2 — плакат «От британского народа. К победе! Мы с вами!» (Р. Маунт, 1941)

Особое место в серии «Британский плакат» занимают плакаты с обязательствами британских военных и рабочих: среди них артиллерист британского флота, обязавшийся «разгромить фашистских варваров»; рабочий авиазавода, чье приветствие — «это истребители»; молодые ученые Великобритании, работающие над созданием более эффективного оружия и медикаментов для помощи СССР.

Не менее интересен и американский плакат «Путь аиста», опубликованный в январском номере журнала *Punch* за 1941-й г., и посвященный поставкам американской техники Великобритании. Уподобленный аисту, несущему в клюве тряпичный узелок с младенцем, символ США — белоголовый орлан, несет в клюве многочисленные артиллерийские орудия и самолеты, возвещая британцам «счастливое событие» (Happy Event) (Рисунок 3).

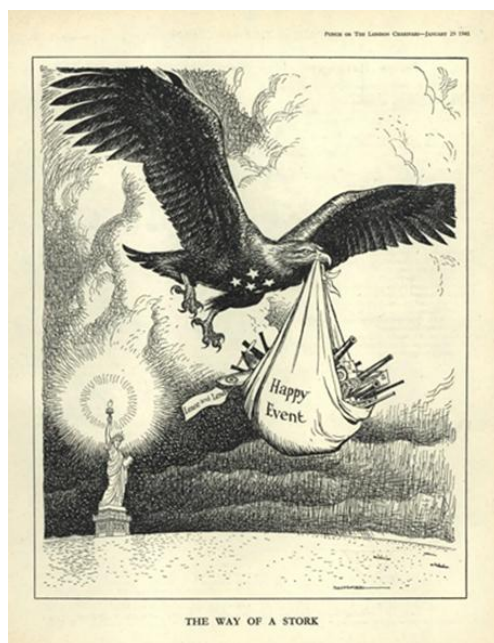

Рисунок 3 — плакат «The way of a stork» (Л.Г. Иллингворт, 1941)

В советских плакатах поставки союзнической помощи по ленд-лизу нашли свое отражение в плакате кисти Г.Н. Ракова «Оружие советским армиям». Плакат изображает премьер-министра Великобритании У. Черчилля, грузящего на железнодорожную платформу с надписью «в СССР» танк и контейнеры с медью и алюминием. За спиной У. Черчилля стоят другие готовые к отправке танки, а также изображен легендарный арктический конвой PQ-17. Текст плаката представляет собой стихотворение: «Все, что в боях грядущих нужно, / Сполна получит наш народ, / И сами мы куем оружие, / И Англия для нас кует. / Стальные танки, самолеты, / Снаряды, пушки и металл, / Приняв союзные заботы, / Народ британский нам послал» (Рисунок 4).

Рисунок 4 — плакат «Оружие советским армиям» (Г.Н. Раков, 1942)

Целый ряд союзнических плакатов посвящен взаимодействию армий стран антигитлеровской коалиции: среди них плакаты «Back them up!», изображающий совместную атаку британских Харрикейнов и истребителей ВВС СССР на группу немецких Юнкерсов; «Britain helps Russia», отображающий бомбардировку британскими самолетами немецких кораблей на подходе к Кольскому полуострову; «Arms for Russia», на котором запечатлен британский транспортный конвой в сопровождении советских истребителей на подходе к гавани Мурманска (Рисунок 5).

Рисунок 5 — плакат Arms for Russia (1943)

Из советских плакатов данной тематики большой известностью пользуется работа Кукрыниксов «Встреча над Берлином». Плакат изображает совместную бомбардировку Берлина военно-воздушными силами СССР и Великобритании: летчики, пролетая рядом, жмут друг другу руку, плакат венчает стихотворный лозунг: «Назначили народы-братья / Над вражьем городом свидание / От этого рукопожатья / Не поздоровится Германии!». Существует другая версия этого плаката, выполненная в цвете и с другим окончанием стиха: «При каждом их рукопожатьи / Трещит фашистская Германия».

В отдельную категорию можно выделить плакаты, изображающие солдат союзнических армий. В качестве популярного примера такого направления можно назвать серию «This man is your friend. He fights for freedom» (Этот человек — твой друг. Он сражается за свободу) (Рисунок 6).

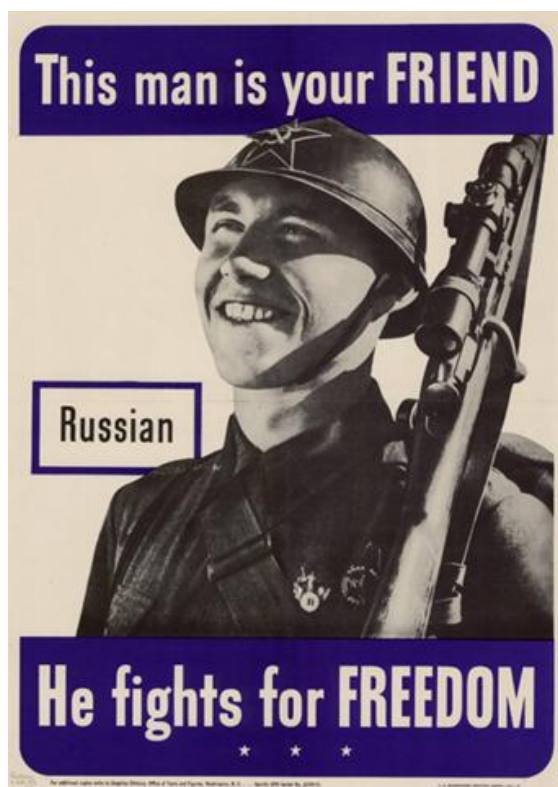

Рисунок 6 — плакат «Russian. This man is your friend. He fights for freedom» (1942)

Данные плакаты были подготовлены в 1942 г. американским Управлением фактов и цифр (Office of Facts and Figures, предшественница OWI) и представляют собой серию фоторабот, изображающих солдат армий стран антигитлеровской коалиции. С плакатов на нас глядят улыбающийся канадец, австралиец, голландец, англичанин и, конечно же, русский солдат. На фотографии он изображен освещенным солнцем, в руках у него винтовка с оптическим прицелом, на груди знак ГТО, голова защищена шлемом Адриана — такие каски находились на вооружении РККА до 1939 г., что позволяет датировать фото как довоенное. Трудно сказать, чем обусловлен выбор именно этой фотографии, так как она не вполне точно отражает собирательный образ советского воина времен Великой Отечественной войны. Тем не менее, плакат полноправно включает советского солдата в один ряд с теми, кто сражается с фашизмом во имя свободы.

Ряд других плакатов данной категории изображает рукопожатие солдат союзнических армий — таковы, например, британский плакат «Привет героическим воинам Советского Союза», советский плакат Окна ТАСС № 1925 «В дружбе трех великих народов залог нерушимого мира!» и т.д. На других плакатах союзнические войска изображаются стоящими или идущими плечом к плечу — это, например, советский плакат «Да здравствует единый фронт свободолюбивых народов против фашистских захватчиков» или британский «By Land, Sea and Air the Allies are hitting back» (На земле, на море и в воздухе союзники наносят ответный удар). На всех таких плакатах солдаты изображены стойкими и негибаемыми людьми, смело глядящими в лицо врагу, готовыми сокрушить его и уверенно проложить дорогу к послевоенному мирному строительству.

Также следует отметить плакаты, посвященные одержанной странами-союзниками победе над фашизмом. Как правило, на таких плакатах представлены флаги США, СССР, Великобритании, реже — Франции, в случае с плакатами, посвященными победе над Японией, можно увидеть еще флаг Китайской республики. В зависимости от страны, ее флаг расположен впереди остальных, но далеко не всегда крупнее их. Интересны и словесные характеристики стран-союзников, приведенные на таких плакатах — встречаются упоминания «трех великих демократических держав», «трех великих народов», «свободных наций». Особенно выделяется своей отсылкой к античным традициям еще один плакат Окна ТАСС № 1243-1244 «Победа!» (художник Н. Денисовский). На белой колеснице, запряженной двумя белыми лошадьми, торжественно едет богиня Ника (Виктория): в правой руке она держит флаг СССР, в левой — флаги США и Великобритании. За колесницей позорно бредет привязанный к ней «фашистский зверь». На плакате помещен стих В. Лебедева-Кумача: «Пусть этот день останется в веках / Союзом дружбы, славы и отваги. / Фашистский зверь навек повержен в прах. / Свободных наций гордо реют флаги. / Мир не видал еще таких побед. / Героям — честь! Союзникам — привет!» (Рисунок 7).

Рисунок 7 — плакат Окно ТАСС № 1243-1244 «Победа!» (Н. Денисовский, 1945)

Другое Окно ТАСС — № 1300 в знак высокой оценки союзнического вклада в дело Великой Победы размещает флаги США, СССР и Великобритании прямо над Московским Кремлем со словами: «Три флага, ярко засияв, / Пусть развиваются все шире! / Союз и дружба трех держав / Мир обеспечат во всем мире!».

Отдельного упоминания заслуживает документальный фильм «The Battle of Russia» («Битва за Россию») — пятый эпизод семисерийного американского документального киносборника «Why We Fight» («Почему мы сражаемся») американского режиссера Фрэнка Капры, вышедший на экраны в 1943 году [5]. Для советского проката фильм был дублирован на студии ЦСДФ и демонстрировался на экранах с 23 февраля 1944 г. Лента получила премию Национального совета кинокритиков США за лучший документальный фильм и специальную премию Нью-Йоркского общества кинокритиков, а также была номинирована на премию «Оскар» в категории «Лучший полнометражный документальный фильм». Подготовка данных документальных фильмов осуществлялась под руководством Джорджа Маршалла, бывшего на тот момент начальником штаба Армии США.

Первая часть «Битвы за Россию» начинается с ретроспективного обзора предыдущих попыток захвата России: агрессии Тевтонского ордена в 1242 г. (в качестве иллюстрации использованы кадры из х/ф «Александр Невский» (1938)), нападения шведской армии под руководством Карла XII в 1704

г. (здесь демонстрируются кадры из х/ф «Пётр Первый» (1937)), а также Отечественной войны 1812 г. и нападения Германии в 1914 году.

Далее в фильме анализируются причины, по которым СССР представляет интерес для захватчиков. С большим вниманием закадровый голос рассказывает зрителю об обширных территориях Советского Союза, богатых природными и человеческими ресурсами. Делается акцент на национальном разнообразии населения СССР. Затем освещается подготовка нацистской Германии к войне с СССР и дается краткая характеристика первых этапов Великой Отечественной войны. Описываются немецкая тактика «клина и котла» (нем. keil und kessel) и противостоящие ей советские тактики «глубокой обороны» (англ. defense in depth), «выжженной земли», уличных боев и партизанской войны. Вторая часть фильма посвящена блокаде Ленинграда и Сталинградской битве.

В «Битве за Россию» советский, в т.ч. русский народ показан как народ мирный, но доблестный и отважный, готовый в любую минуту встать на защиту своей родины, чего бы ему не стоило. СССР бьется за свободу, а потому США должно оказать всю свою союзническую помощь — таков основной посыл фильма в преддверии открытия Второго фронта. Фильм заканчивается кадрами марширующих союзных армий, на фоне которых развеваются флаги Объединенных наций. Титром дается цитата Джорджа Маршалла: «...победа демократий может считаться полной только при окончательном разгроме военных машин Германии и Японии». Затем на фоне Колокола Свободы всплывает буква V — victory, символ грядущей победы, победы СССР и стран-союзников.

Подводя итог, можно сказать, что в визуальной пропаганде стран-союзников нашла отражение их искренняя борьба против общемировой угрозы в лице фашизма и милитаризма. Каждой стране антигитлеровской коалиции, каждому солдату их армий, важно было увидеть этот и прочувствовать. Общая угроза была отнюдь не выдуманной и пустой — многочисленные преступления против человечности были доказаны и осуждены в рамках Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского процессов. Подробное изучение событий и явлений того периода, а также союзнической визуальной пропаганды, в числе прочего, должно сформировать общую историческую память, которая может помочь понять нашим бывшим союзникам по антигитлеровской коалиции о важности создания новой системы коллективной безопасности, в т.ч. в целях противодействия реабилитации фашизма и нацизма, и базирующихся на них попыток создания анти-государств.

Список литературы

1. Путин, В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. – Текст: электронный // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 28.02.2024).
2. Norman Rockwell: Imagining Freedom. – Изображение: электронный // URL: <https://rockwellfourfreedoms.org/topic/posters/allies/> (дата обращения: 28.02.2024).
3. From The British People Towards Victory Tank. – Изображение: электронный // URL: https://www.antikbar.co.uk/original_vintage_posters/war_posters/from_the_british_people_towards_victory_tank/PW0385/ (дата обращения: 28.02.2024).
4. College of Arts and Sciences. History Teaching Institute. The Way of a Stork. – Изображение: электронный // URL: <https://hti.osu.edu/opper/lesson-plans/editorial-cartoons-of-WWII-in-europe/images/the-way-of-a-stork> (дата обращения: 28.02.2024).
5. US National Archives. Why We Fight: The Battle of Russia. – Видео: электронный // URL: <https://youtu.be/WrKDBFJoo2w> (дата обращения: 28.02.2024).

**ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1920-Х ГГ. НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
ФИЛЬМОВ-РЕКОНСТРУКЦИЙ "МОНС" И "ИПР"**

Семыкин Евгений Иванович, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
salvadorrr033@gmail.com

Научный руководитель: Гонина Наталья Владимировна

кандидат исторических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nvg7@mail.ru

Аннотация: Ни одна война в обществе модерна не может обойтись без пропаганды, и именно она, военная пропаганда, или пропаганда военного времени, становится объектом исследования историков, культурологов и других специалистов в различных отраслях гуманитарных наук, и это не удивительно, ведь Первая мировая война стала во многом определяющей для всей последующей эпохи. В то же время период после Первой мировой войны чаще всего рассматривается как предтеча следующего глобального конфликта. В двадцатилетнем отрезке времени ищут и находят предпосылки, причины, состояния общества приведшие или предопределившие новую мировую войну. Однако, может возникнуть вопрос, а что было сразу после Великой войны? Что о ней думали, как воспринимали случившееся, когда Первая мировая закончилась, а Вторая мировая еще не началась? В данной работе будут рассмотрены два послевоенных документальных фильма о Великой войне, снятые и показанные широкой публике в середине 1920-х гг. в Великобритании, содержащие в себе информацию об образе врага, о причинах и итогах войны с точки зрения государства и других важных элементах активно формируемой исторической памяти о недавнем глобальном конфликте.

Ключевые слова: Первая мировая война, историческая память, битва при Ипре, пропаганда Великобритании, причины Первой мировой войны, Великая война.

**FORMATION OF HISTORICAL MEMORY ABOUT THE FIRST WORLD WAR IN GREAT
BRITAIN IN THE 1920S ON THE EXAMPLE OF DOCUMENTARY FILMS-
RECONSTRUCTIONS "MONS" AND "IPR"**

Semykin Evgeniy Ivanovich, graduate student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
salvadorrr033@gmail.com

Scientific supervisor: Natalya Vladimirovna Gonina

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
nvg7@mail.ru

Abstract: Not a single war in modern society can do without propaganda, and it is precisely this, military propaganda, or wartime propaganda, that becomes the object of study by historians, cultural scientists and other specialists in various branches of the humanities, and this is not surprising, because the First World War became a largely determining for the entire subsequent era. At the same time, the period after the First World War is most often seen as a precursor to the next global conflict. In a twenty-year period of time, they look for and find the preconditions, causes, and conditions of society that led to or predetermined a new world war. However, the question may arise, what happened immediately after the Great War? What did they think about her, how did they perceive what happened when the First World War ended and the Second World War had not yet begun? This paper will examine two post-war documentaries about the Great War, produced and shown to the general public in the mid-1920s. in Great Britain, containing information about the image of the enemy, the causes and results of the war from the point of view of the state and other important elements of the actively formed historical memory of the recent global conflict.

Key words: First World War, historical memory, Battle of Ypres, British propaganda, causes of the First World War, The Great War.

Первая Мировая война, неожиданно для большинства участников, стала самой масштабной, затяжной и кровавой войной за всю историю (на тот момент времени). А для ряда стран, в том числе для Великобритании и Франции, Великая война даже по прошествии Второй мировой остается самой кровопролитной, унесшей больше всего жизней соотечественников за всю историю. Но если для Франции, очевидным образом, это был реванш за травмирующее поражение во Франко-прусской войне 1870–1871 гг. с давним и понятным противником, оборонительная война на своей национальной территории, то мотивы такого деятельного участия Великобритании в войне весьма туманны. В особенности, вероятно, вопросами о целях и причинах могли задаваться австралийцы и новозеландцы, гниющие под палящим Солнцем где-нибудь в Галлиполи, или канадцы по колено в грязи во Фландрии.

Ответ на такой вопрос во время войны достаточно прост - война уже идет, и проигрывать нельзя. И все в разы проще, если по итогам конфликта можно предъявить значимые территориальные приобретения, унижение исторического противника и реванш. Но что делать, когда государство расплачивается миллионом жизней своих подданных за изменение границ в Восточной Европе, колониальные приобретения (для державы, которая и до войны была первой по площади колониальной империей), разоружение и умиротворение Германии, которая и реальным противником до Первой мировой никогда не была?

Ответом может стать создание исторического мифа или в том же смысле - исторической памяти, которая понятно обоснует необходимость решений, принятых в прошлом. В XX веке одним из важнейших каналов формирования исторической памяти, несомненно, очень быстро стал кинематограф.

Объектом данного исследования стала историческая память о Первой мировой войне в Великобритании 1920-х гг. Предметом исследования - причины войны и образ врага, как важнейших элементов формируемой исторической памяти о событиях Первой мировой войны. И, в конечном итоге, целью данного исследования стало выявление содержания основных элементов формируемой в Великобритании исторической памяти о Первой мировой войне.

Основным историческим источником данного исследования стали фильмы-реконструкции “Ипр” и “Монс”. Они оба являются документальными фильмами, однако, полностью лишены кадров кинохроники, которые заменены игровыми реконструкциями, то есть все сцены, где изображены боевые действия, будни и быт солдат сняты при участии актеров и статистов. В съемках фильмов активно принимала участие британская армия, поэтому обмундирование, оружие, техники и даже массовка предоставлены Королевскими вооруженными силами. Фильм представляет собой чередование слайдов с текстом и игровых вставок, иллюстрирующих или отображающих написанное на слайдах. Фильмы “Ипр” и “Монс” сняты в 1925 и 1926 годах соответственно. Первый фильм повествует о многолетних сражениях близ города Ипр в Бельгии (первая и вторая битвы при Ипре и битва при Пашендейле), второй фильм рассказывает о битва при Монсе, первом сражении Первой мировой войны, в котором приняла участие британская армия, только что переправившаяся через Ла-Манш. Оба фильма находятся в свободном доступе, и с ними легально, в случае возникшего интереса, может ознакомиться любой желающий.

Использование кино в качестве исторического источника относительно новое веяние в исторической науке. Впервые в науке на русском языке этот вопрос был поднят лишь в 1993 году, когда в «Вопросах истории» выходит переводная статья Марка Ферро, являющаяся, в сущности, кратким пересказом содержания сборника статей и очерков Марка Ферро под тем же названием, опубликованным еще в 1977 г. (Кино и история). [3, с.12] Хотя зарубежом историки стали обращаться к аудиовизуальным источникам раньше, чем в России, автор, на тот момент, отмечал, обращаясь, в первую очередь, к зарубежной (относительно России) историографии, недостаточное внимание историков к игровому кино, как историческому источнику, скепсис по отношению к аудиовизуальным источникам. Долгое время это действительно оставалось так и зарубежом, и в России. Тем не менее, на сегодняшний день, такие работы, основанные на анализе аудиовизуальных источников, в том числе игрового кино, все чаще встречается на страницах профильных журналов. Например, на страницах тематического номера журнала “Исторический курьер” 2022 года, где весь выпуск за №5 посвящен работе с аудиовизуальными источниками. Но стоит добавить, что методологических работ, посвященных именно корректному подходу к анализу игрового кино, крайне мало, и в сущности, границы подходов со времен Ферро не были существенно расширены или уточнены. Сам Марк Ферро выделял следующие точки соприкосновения кинематографа и истории: 1) кино – фактор истории (использование кино как инструмента пропаганды); 2) специфические формы кинематографического языка (связь киноязыка с идеологией); 3) фильм как исторический

документ (кинематограф как отражение исторической эпохи, ее «духа», настроений общества). [3, с.13] В то же время, целый ряд авторов считает, что киноисточник не может ничего рассказать о прошлом, даже если он снят об актуальных времени создания событиях, то есть реальную картину прошлого получить после просмотра подобного фильма практически невозможно, так как отделить реальность, отраженную на экране от привнесенного самим автором невозможно [5, с.17]. Другие авторы считают, что киноисточники все же отражают реальность, то есть при просмотре фильма на современную тему мы предполагаем, что реальная действительность выглядела схожим образом, но несколько иначе, так как была искажена авторским замыслом. Стоит заметить, что подобную мыслительную операцию мы проделываем при анализе любого исторического источника. [2, с.130]

Термин «историческая память» в отечественной историографии до конца не определен, ряд авторов интерпретируют его шире, как память об исторических событиях некой социальной общности, другие сужают границы термина, определяя его как целенаправленно конструируемое элитами или государством представление о прошлом [5]. В данной работе мы будем опираться на второй вариант интерпретации.

Выбранный нами источник имеет определенную специфику, так как это документальный фильм, но где все действия заменены игровыми вставками, а на текст слайдов ложится большая доля нарратива, мы подвергаем анализу как текст нарратива, так и образы, использующиеся для его сопровождения.

Первое, что бросается в глаза при анализе данных кинодокументов — это язык повествования. Текстуальное повествование кажется намеренно эмоциональным, изобилует эпитетами и яркими образами с самого начала задавая тон, в котором нет места объективности, несмотря на заявленный документальный характер. Один из первых слайдов сообщает зрителю: *“The immortal story of the Ypres Salient begins in October 1914 Indomitable Belgium wrested of all save her immortal soul, resounds to the heavy tread of the invader's heel”*. Буквально в одном предложении заключены словосочетания «Неукротимая Бельгия», «бессмертная история», «бессмертный дух (Бельгии)», «тяжелая поступь захватчиков». Подобное наполнение текста более всего свойственна эпосу, что подтверждает и название фильма, выполненная в стилизованном под подобие средневекового готическом шрифте. В подобном изложении совершенно очевидны симпатии, заключенные в нарративе, которые должны воспринять и зрители.

Далее обратимся к следующим фрагментам текста, которые так же можно интерпретировать как элемент эпоса в нарративе. В игровой сцене и слайдах, посвященных Второй битве при Ипре и первой немецкой газовой атаке, мы можем прочесть следующий текст: *“Private John Lynn without waiting to adjust his respirator. mounts his machine gun upon the parapet in face of the approaching enemy”*. В игровой сцене несколько британских солдат делают тканевую повязку на рот, а сам Джон стреляет из пулемета по врагам, игнорируя газ. После этого следует еще более пафосный и возвышенный текст, описывающий его подвиг: *“He sleeps his last sleep "somewhere in France", but on the long roll of the Cross of Valour his name "liveth for evermore”*. Что можно перевести как: «Он уснул своим последним сном “где-то во Франции”, но его имя в длинном списка Креста Доблести будет “жить вечно”». Далее по фильму можно увидеть эту самую награду, коей награжден Джон Лин. Заметим, что текстовое описание его подвига исключает слова смерть, муки и подобные им, вместо них «последний сон» - словосочетание, лишённое негативной коннотаций, в отличие от слова смерть. В данном нарративе - не существует ничего кроме эпического подвига героя, имя которого будет «жить вечно».

Именно по такой структуре (эпический подвиг конкретного солдата) повествуется о сражениях при Ипре - совокупно сменяющие друг друга истории подвигам занимают до трех четвертей фильма. Исключение составляет начало, где зрителя вводят в контекст, давая эмоциональное описание сторон конфликта и причину этого конфликта. Аналогичная ситуация и в фильме «Монс», где в отдельных эпизодах эпичность, по субъективным ощущениям, выкручено до уровня абсурда. Там британские солдаты не просто совершают подвиги, они делают это с улыбкой, ужимками, гримасами — это фактически немая комедия с соответствующим тоном (тон «Ипра» был более трагичным, и стилизация под эпос смотрелась намного органичнее), к тому же британские солдаты практически перестали погибать при совершении своих подвигам, тогда как немецкие

солдаты гибнут толпами от винтовочного огня британцев. И это все еще документальный фильм-реконструкция. Чем же вызвана смена стиля узнать практически невозможно.

В заключении обратимся к версии причин, которые, по мнению авторов фильма, привели к войне. В фильме “Ипр” утверждается (перескажем кратко несколько слайдов), что немецкий кронпринц ждал известий и покорения Англии и ее флота, Бельгия встала на пути агрессоров, поэтому мы защищаем Бельгию в благодарность, и мы защищаем и себя. Отметим, что никаких подтверждений существования планов Германской империи по завоеванию Англии или ее флота не существует, и однозначно можно утверждать, что такой внешнеполитической или военной стратегии не было. Кроме того, упоминается пропагандистский тезис, приписываемый императору Вильгельму о “маленькой презренной армии генерала Френча”, который задевал национальную гордость британцев, но являлся полностью ложным, так как подтверждения, что такие слова были произнесены или написаны, также не существует, отрицал это и сам экс-император уже после войны. В фильме “Монс” к уже упомянутым выше (все они включены в нарратив “Монса”) добавляется причина “клочка бумаги” на которой стоит британская гарантия защиты нейтралитета Бельгии.

Великая война в нарративе фильмов “Ипр” и “Монс” имеет мало общего с реальностью Первой мировой войны. Здесь нет места массовым смертям (цифры потерь ни одной из сторон не озвучены ни разу за почти 4 часа совокупного хронометража), вся война — это череда героических поступков британских солдат, появившееся при Пашендейле первые танки практически переехали немцев (а не завязли в болотах), а сама битва закончилась победой британской армии (а не продвижением на десяток километров, без достижения стратегических целей ценой жизнью нескольких сот тысяч солдат). А сражались и умирали (редко и героических) британские мужчины в Бельгии, потому что Германия хотела покорить Англию и ее флот, а еще, потому что британскую армию оскорбил немецкий кайзер (но на самом деле он этого никогда не говорил). Именно так и таким рождался исторический миф Великой войны, или, если угодно, историческая память о Первой мировой войне.

Список литературы

1. Волков, Е. В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти / Е. В. Волков, Е. В. Пономарева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 10(269). – С. 22–26.
2. Горбачев О. В. Советский художественный кинематограф как исторический документ: особенности анализа и интерпретации / О. В. Горбачев // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — Вып. 15. — С. 126–136.
3. Егоров С. О. Кино, история, идеология: возможные подходы к интерпретации кинотекста // Исторический курьер. 2022. № 5 (25). С. 11–20.
4. Неклюдов, С. Ю. Эпос в мировой литературе / С. Ю. Неклюдов // Шаги / Steps. – 2015. – Т. 1, № 2. – С. 7–22.
5. Шендрикова, С. П. Понятие исторической памяти в отечественной историографии / С. П. Шендрикова, М. А. Царина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 4(56). – С. 147–153.
6. Senyavskaya E. S. Historical memory of the First world war: features of formation in Russia and the West // MGIMO Review of International Relations. 2009, № 2 (5), p. 31–37.

О ПРОБЛЕМАХ СТРОИТЕЛЬСТВА И БЛАГОУСТРОЙСТВА КРАСНОЯРСКА В НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.

Солдатенко Дмитрий Юрьевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dima-98sol@mail.ru

Научный руководитель: Павлюкевич Руслан Витальевич
кандидат исторических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
autocrator@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы в области строительства, благоустройства жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) в начале 1950-х гг. О начале массового строительства и становлении системы ЖКХ в г. Красноярске. Рассматриваются локальные проблемы и трудности, с которыми сталкивались тресты, ЖКО и т.д. из которых формировались глобальные проблемы города и страны в целом.

Ключевые слова: благоустройство, строительство, ЖКХ, ЖКО, трест, жилищно-коммунальное хозяйство.

ABOUT THE PROBLEMS OF CONSTRUCTION AND THE IMPROVEMENT OF KRASNOYARSK IN THE EARLY 1950S.

Soldatenko Dmitry Yurievich, postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
dima-98sol@mail.ru

Scientific supervisor: Pavlyukevich Ruslan Vitalievich
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
autocrator@yandex.ru

Abstract. The article deals with some problems in the field of construction, improvement of housing and communal services (hereinafter - HCS) in the early 1950's. On the beginning of mass construction and the formation of the system of housing and communal services in Krasnoyarsk. Local problems and difficulties faced by trusts, housing and communal services, etc., from which global problems of the city and the country as a whole were formed, are considered.

Keywords: improvement, construction, housing and communal services, housing trust.

В начале 1950-х гг. одной из главных целей советского руководства было массовое строительство и благоустройство. Этот период можно считать пиком строительства жилья так называемых «хрущевок», урбанизации и модернизации городской жизни в Красноярске. В этот период складывается становление жилищно-коммунального хозяйства города.

Строительство жилых помещений и система жилищного хозяйства испытывала после войны ряд кризисов: 1) нехватка кадров; 2) отсутствие опыта у большинства молодых специалистов; 3) неквалифицированные руководители; 4) массовое использование на стройках ручного труда и др.

Со строительством жилья в начале 1950-х гг. также были трудности. Надо понимать, что система пятилетних планов требовала больших объемов строительства в короткие сроки. Это вызывало множество проблем в тех же трестах. Например, у «Красноярскпромстроя» во главе с М.У. Сытниковым существовал ряд проблем: плохая организация труда, отсутствие контроля за выполнением графиков, простой рабочих и техники. Ручной труд тормозил процесс строительства и приводил к срыванию сроков по государственным заданиям. Также в докладе секретаря крайкома и горкома партии А.Б. Аристов отмечалось, что для самих строителей «созданы плохие жилищные условия» [1]. В общежитиях, где проживали строители, не было уюта, бытовых условий, что приводило к текучести кадров.

А.Б. Аристов отмечал, что план выполнен трестом к январю 1950 г. на 68,2% [1]. В своем докладе он в лице краевого комитета партии призывал ответственной относиться к своей работе, так

как согласно государственному заданию требовалось возвести в Красноярске 30 тысяч квадратных метров жилья, но с такими внутренними проблемами, как у «Красноярскпромстрой», выполнить задания в полном объеме было сложно. Трест не смог выполнить в полном объеме прокладку канализации в городе, на который был выделен 1 100 000 руб., смогли освоить только 300 000 тыс. руб., тем самым был сорван план. В докладе А.Б. Аристов призвал горком и райкомы обращать внимание на стройки и оказывать им помощь [2].

В начале 50-х гг. XX века газеты довольно много писали о новых стройках, однако несмотря на ввод в эксплуатацию многоэтажных домов, развитие системы отопления и электроснабжения число барачного фонда оставалось выше по сравнению с новыми домами.

Объем городского строительства к 1952 г. в Красноярске значительно возрос, но его темпы оставались низкими, особенно неблагоприятно дело обстояло с ремонтом жилых домов. Это связывалось с недостаточным вниманием местных властей к указанной проблеме, вследствие чего срывался план, возникал перерасход материалов, нарушалась очередность работ, снижалось их качество [8]. Кроме того, наблюдалась нехватка кадров. Существовала проблема слабого привлечения местных организаций к общественным работам, связанным со строительством, благоустройством и т.д.

После налаживания и устранения некоторых ошибок, спустя 2 года трест «Красноярскпромстрой» отчитался о своей работе. В июне 1952 г. были сданы в эксплуатацию четыре одноэтажных общежития в Ленинском районе г. Красноярска. Их фундамент был заложен в марте 1952 г., и спустя 2 месяца дома заселили рабочие строители. Это были шлакобетонные строения, план по строительству жилья «Красноярскпромстрой» в этом направлении был перевыполнен на 105 %. Это обуславливалось тем, что был применен поточный метод строительства жилых домов. т.е. все делалось быстро и без простоев, когда, к примеру, бетонщики заложили фундамент, после чего каменщики сразу принимают работу бетонщиков, затем плотники делают кладку полов, устанавливают перегородки, перекрытия и т.д. На момент сдачи в эксплуатацию четырех общежитий параллельно велось сооружение еще девяти домов [3].

Жилье сдавалось быстрыми темпами, но жители новых заводских домов часто жаловались, что в некоторых квартирах не работает отопительная система, происходят частые перебои электричества, однако эти недостатки не устранялись, зато жилищно-коммунальный отдел гидролизного завода Ленинского района ежемесячно в полном объеме взыскивал плату без оказания услуг [5].

Квартиры, принадлежавшие заводу «Сибтяжмаш», также требовали ремонта, рабочие завода годами жаловались, что требуется привести квартирный фонд в порядок [5]. Но для многих руководителей крупных предприятий такая практика безразличного отношения к жилищно-коммунальному фонду была нормой. Например, на Красноярском заводе самоходных комбайнов, передовом предприятии города и края деятельность жилищно-коммунального отдела (далее – ЖКО) вызывало вопросы. Все проблемы директор завода перенаправлял своему заместителю, тот перенаправлял их обратно в ЖКО, и таким образом были проигнорированы все важные вопросы.

Существовали также проблемы в области благоустройства и создании инфраструктуры города – острая нехватка водоснабжения, канализации, автобусного сообщения, озеленения и пр [4].

Но, несмотря на все минусы, такого масштабного строительства жилых домов и системы ЖКХ на территории Красноярска прежде не было. Трудности строительства жилья в Красноярске были связаны с нехваткой финансирования. В Сибири в первую очередь уделялось внимание строительству крупных промышленных предприятий, а уже «остатки» средств распределялись на жилищно-коммунальное хозяйство. Как отмечалось выше, перед организаторами строительства стояла острая нехватка квалифицированных кадров. Дома и всю инфраструктуру строили себе сами рабочие заводов, не имея определенного образования и опыта в области строительства. Благоустройство ЖКХ в первую очередь происходило при заводах, связанных с тяжелой промышленностью, что помогало привлекать дополнительное финансирование. На пищевом заводе, например, ситуация была другой. При этом предприятии массового строительства и благоустройства жилищно-коммунального хозяйства, в связи с отсутствием средств не было вовсе.

Таким образом, если в начале 1950-х гг. заголовки газет пестрили яркими новостями о массовом строительстве, благоустройствах разных районов города, то на деле ситуация оказывалась сложнее. Так же писали о проблемах финансирования, долгостроях, о невыполнении пятилетних планов. Этот этап стоит рассматривать, как первый шаг сделать в Красноярске городской образ жизни.

Список литературы

1. Газета «Красноярский рабочий». – 18 января 1950. – № 15.

2. Газета «Красноярский рабочий». – 14 ноября 1950 г. – № 227.
3. Газета «Красноярский рабочий». – 19 июня 1952 г. – № 144
4. Газета «Красноярский рабочий» 23 июля 1952 г. – № 173
5. Газета «Красноярский рабочий». – 9 апреля 1952 г. – № 7.
6. Газета «Красноярский рабочий». – 2 июня 1952 г. – № 2.
7. Газета «Красноярский рабочий». – 18 марта 1952 г. – № 68.
8. Газета «Красноярский рабочий». – 10 июля 1953 г. – № 116.
9. Газета «Красноярский рабочий». – 8 сентября 1953 г. – № 121.
10. Газета «Красноярский рабочий». – 1 июня 1954 г. – № 230.

УДК 316.36:303.71(571.51)"1985/1986"

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК И ЗАКЛЮЧЕНИЯ РАЗВОДОВ ПЕРИОДА 1985-1986 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА)

Тодикова Мария Александровна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
mariatodikova1998@mail.ru

Научный руководитель: Гергилев Денис Николаевич
доктор исторических наук, профессор
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
DGergilev@sfu-kras.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов вступления в брак и заключения разводов на примере города Красноярск. Предпринята попытка рассмотреть социальную динамику периода 1985-1986 годов. Институт семьи уже на протяжении длительного периода времени является одним из основополагающих элементов современного общества. Данное исследование основано на рассмотрении статистических данных и некоторых аспектов законодательства, регулирующего процессы вступления в брак и заключения разводов. Внимание уделяется ценностным изменениям, которые происходили в обществе 1980-х годов, и тому каким образом эти изменения повлияли на семейные отношения.

Ключевые слова: разводимость, брачность, семья, Красноярск, Восточная Сибирь.

ANALYSIS OF THE PROCESSES OF MARRIAGE AND DIVORCE IN THE PERIOD 1985-1986 (KRASNOYARSK)

Todikova Maria Alexandrovna, postgraduate student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
mariatodikova1998@mail.ru

Scientific supervisor: Gergilev Denis Nikolaevich
Doctor of History Sciences, Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
DGergilev@sfu-kras.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of the processes of marriage and divorce on the example of the city of Krasnoyarsk. An attempt is made to consider the social dynamics of the period 1985-1986. The institution of family has been one of the fundamental elements of modern society for a long period of time: it ensures the change of generations, mutual assistance and care for the older and younger generations. This study is based on the consideration of statistical data and some aspects of legislation regulating the processes of marriage and divorce. Attention is paid to the value changes that took place in the society of the 1980s and how these changes affected family relations.

Key words: divorce, marriage, family, Krasnoyarsk, Eastern Siberia.

Рассмотрение процессов вступления в брак и заключения разводов в период 1980-х годов представляет возможность исследовать некоторые изменения в сфере семейной права. Попытка проанализировать данный вопрос поможет выявить факторы, которые повлияли на стабильность и

долговечность бракосочетаний, а также представить информацию о социальных изменениях, которые сказывались на решении людей разводиться. Исследование базируется на данных Государственного архива Красноярского края. Были рассмотрены данные статистического бюллетеня о естественном и механическом движении населения за период 1986 г. [2].

Определённое влияние на развитие теоретических концепций семейных отношений оказали работы исследователей А. Г. Харчева, А. Г. Вишневого, А. И. Антонова, В. М. Медкова.

Исследования авторов отражают различные теоретические аспекты семейных отношений, включая родительство, социальную поддержку, взаимодействие супругов и иные аспекты. Рассматривая вопрос брачности и разводимости в указанный период, можно выделить исследования Е. Е. Тиниковой, Н. А. Баранцевой. Исследователями рассмотрены демографические вопросы и эволюция семьи на территории юга Сибири. Е. Е. Тиникова провела анализ данных о структуре семей и тенденциях брачности и разводимости на юге Сибири, что помогло выявить особенности этих процессов на территории национальных республик – Хакасии, Алтае и Тыве [5]. Можно отметить, что в ранние периоды существования различные общества осознавали необходимость регулирования брачных отношений для обеспечения стабильности и порядка. Постепенно, с развитием государственности и укреплением правового сознания, изучение и формирование законодательства становилось всё более актуальным.

В 1968 г. был выпущен закон СССР об утверждении «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье». Во вступлении было отмечено, что забота о семье является одной из важнейших задач СССР. Данный закон устанавливал принципы семейно-правовой политики в Советском Союзе, такие как равноправие женщин и мужчин, охрана семьи государством и поощрение материнства [4]. В целом, политика государства в отношении института семьи является последовательной, так как этот институт обеспечивает рождаемость и способствует демографическому росту.

В 1969 г. был принят закон об утверждении «Кодекса о браке и семье РСФСР». Был установлен месячный срок с момента подачи заявления в ЗАГС, заключение брака должно было проводиться в торжественной обстановке, брачный возраст – 18 лет, за исключением законодательств союзных республик, у которых возможно снижение брачного возраста, но не более чем на 2 года [3]. Здесь, внесенный пункт о торжественности церемонии можно охарактеризовать, как проявление российских традиций проведения праздников. В нашем государстве традиции, и в современном обществе, играют важную роль поддержания социокультурной идентичности. Они восполняют аспект культурной и символической связи с прошлыми поколениями. Свадебные традиции сохраняют особую атмосферу и дополняют ощущение торжественности. Сюда можно включить не только какие-либо формальные обряды, но и интерактивные – например, песни и танцы, характерные для определённых регионов и семей отдельно. Таким образом, семейным отношениям в разные периоды существования Российского государства, придавалось большое значение.

При изучении статистических данных распределения, родившихся за 1986 г., было отмечено следующее. Количество родившихся первых и вторых детей намного превышало количество последующих. Можно отметить, что на 1986 г. преобладающей категорией рожениц были женщины возраста от 20 до 24 лет ().

Таблица 1).

Таблица 1 - Распределения родившихся по порядку их рождения и возрасту матери, 1986 г. (чел.)

	Всего родившихся	в том числе по порядку рождения					
		первый	второй	третий	четвертый	пятый	шестой и более
ВСЕГО:	15854	7937	6169	1335	260	101	52
в том числе у матерей в возрасте:							
моложе 20 лет	1424	1343	80	1	-	-	-
20-24 лет	6143	4299	1661	161	20	1	1
25-29 лет	4810	1641	2602	473	72	17	5
30-34 лет	2538	487	1396	493	102	39	21
35-39 лет	877	158	408	194	61	38	18
40-44 лет	57	9	21	13	5	4	5

45-49 лет	5	-	1	-	-	2	2
50 лет и старше	-	-	-	-	-	-	-

В 1980-е годы, как отмечает Н. А. Баранцева, общество ориентировалось на малолетность. При этом данные отражают цифры рождаемости детей и после второго, что говорит о наличии детей поздней очередности, хоть и в меньшем количестве. На наличие рождения детей поздней очередности могла повлиять государственная политика поощрения рождаемости – пронатализм [1, с. 58]. Большее количество детей поздней очередности было рождено женщинами возраста от 30 до 34 лет. Меньшее количество рожениц детей поздней очередности составляет возраст от 45 до 49 лет, а также возраст моложе 20 лет. За 1986 год рожениц возраста от 50 лет и старше не наблюдается. На данные факты могли повлиять различные жизненные обстоятельства. Если рассматривать молодое поколение, то здесь можно выделить, например, инфантилизм, психологическую незрелость. Если рассматривать более взрослое поколение, то естественно, это возрастные изменения, возможные проблемы здоровья. Обобщая возрастные категории необходимо отметить, что на это также могли повлиять сложные бытовые условия и недопонимания, конфликты.

В отношении разводов было определено следующее. Во-первых, Указом Президиума Верховного Совета СССР 1965 г. была упрощена процедура развода и отменена обязательная публикация о разводе. По закону «Кодекса о браке и семье РСФСР» 1969 г. развод производился по взаимному согласию мужчины и женщины, при отсутствии несовершеннолетних детей, отсутствии споров. Расторжение производилось после истечения 3-х месячного периода со дня подачи заявления через ЗАГС, а не суд, с оплатой государственной пошлины [3]. Эти изменения в законодательстве можно охарактеризовать как смягчение процедуры. Отмена обязательной публикации о разводе позволяла супругам более конфиденциально решать свои семейные вопросы. Если рассматривать статистику по месяцам и в общем, то с точки зрения государственной политики 1985 г. был более успешным, чем 1986. Число браков превышает количество разводов, но нельзя сказать о том, что доля разводов мала (*Таблица 2*).

Таблица 2 - Число браков и разводов в г. Красноярске 1985-1986 гг.

	Число браков		Число разводов	
	1985 год	1986 год	1985 год	1986 год
ВСЕГО:	10051	9908	4440	4554
В том числе:				
Январь	802	860	395	384
Февраль	791	713	340	401
Март	860	829	416	443
Апрель	967	922	421	443
Май	611	573	398	346
Июнь	904	881	330	332
Июль	852	860	353	390
Август	951	936	319	331
Сентябрь	855	821	314	366
Октябрь	810	904	398	354
Ноябрь	796	748	352	343
Декабрь	852	861	404	421

При рассмотрении возрастного состава можно выделить, что наибольшая частота браков и у мужчин, и у женщин приходится на возраст от 20 до 24 лет. С увеличением возраста количество бракосочетаний уменьшается. На 1986 год наименьшее количество браков было заключено возрастом мужчин и женщин от 40 до 44 лет. Основной пик разводов у мужчин и женщин приходится на возраст от 25 до 29 лет (при воспитании совместных детей).

Таблица 3).

В статье Е. Е. Тиниковой выделяются следующие причины разводов, это «трудности семейной жизни (в т.ч. материальные, жилищно-бытовые), несерьезное отношение к браку (связано с общественным отношением к институту брака), неустойчивость или неразвитость личности супругов, объективная невозможность продолжить совместную жизнь (душевное заболевание, бесплодие и

т.п.), ослабленная ответственность за жизнь семьи, неумение наладить взаимоотношения в семье на основе уважения и понимания, плохо развитое чувство родительского и супружеского долга» [5].

Можно отметить, что с увеличением возраста разводимость снижается. Это могло быть связано со следующими факторами: религиозные убеждения, моральные аспекты, общественная оценка, а также поддержание благ семьи, например, при воспитании совместных детей.

Таблица 3 - Распределение вступивших в брак и разведенных по возрастным группам

	Браки		Разводы	
	<i>мужчин</i>	<i>женщин</i>	<i>мужчин</i>	<i>женщин</i>
ВСЕГО:	9906	9908	4554	4554
до 20 лет	549	1835	10	40
20-24 года	4523	4015	457	747
25-29 лет	2108	1703	1094	1145
30-34 года	993	876	1006	889
35-39 лет	562	497	706	650
40-44 года	250	194	318	294
45-49 лет	365	327	474	396
50 лет и старше	558	461	489	393
возраст не указан	-	-	-	-

Оформлялись разводы и в продолжительных по времени браках. Меньшее количество разводов прослеживается в молодых браках. Если обратиться к первой таблице, то можно отметить, что на 1986 год большее количество детей было рождено женщинами возраста от 20 до 24 лет, и также большее количество браков заключено возрастом от 20 до 24 лет. Вместе с этим, в статье 31 Кодекса о браке и семье отмечено, что муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка [3]. То есть, существовали нормы, направленные на защиту семейных ценностей и благополучия женщин и детей.

Выбранный исследовательский период совсем не велик для написания каких-либо основополагающих результатов, однако была предпринята попытка и полученные данные говорят о следующем. С конца 1960-х гг. в законодательстве наблюдается упрощение процедуры осуществления бракоразводных процессов. Доля разводов, при этом, за 1985-1986 гг. не является минимальной, но доля браков всё же преобладает. Возможно, это говорит о сохранении ценностей семьи в тот период. При этом, как отметили исследователи, с начала 1980-х годов общественный ориентир был направлен на малолетность, но на 1986 год имеется фактор наличия рождения детей поздней очередности. Пик браков – это возраст от 20 до 24 лет. Пик разводов – это возраст от 25 до 29 лет. Были выделены, как объективные, так и субъективные причины.

Список литературы

1. Баранцева, Н. А. Динамика брачно-семейных отношений населения юга Красноярского края в конце 1940-х - конце 1980-х гг. / Н. А. Баранцева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 428. – С. 54-63.
2. ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 5. Д. 4220.
3. Кодекс о браке и семье РСФСР 30.07.1969. – Текст : электронный // URL : <http://музейреформ.рф/node/13898#ref-12> (дата обращения : 02.03.2024).
4. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. 27.06.1968 г. – Текст : электронный // URL : <http://музейреформ.рф/node/13898#ref-12> (дата обращения : 02.03.2024).
5. Тиникова, Е. Е. Брачность и разводимость населения городов Южной Сибири в середине XX – начале XXI вв. / Е. Е. Тиникова // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 9. – С. 81-92. – Текст : электронный // URL : https://www.e-notabene.ru/hr/article_30599.html (дата обращения : 02.03.2024).

**ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РАБОТЕ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА
МОТОВИЛИХИ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ИЮЛЬ 1919 – НАЧ. 1920 ГГ.)**

Тетерин Вадим Игоревич, кандидат исторических наук
Пермский государственный аграрно-технологический университет
им. академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, Россия
teterinvi@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы становления системы образования в период восстановления власти Советов в Пермской губернии. Большой интерес ученых к истории Гражданской войны позволил наметить множество аспектов, не проанализированных в отечественной и зарубежной историографии. Важным представляется изучение перехода функций земского и городского самоуправления к новой советской власти. Посмотреть этот процесс достаточно интересно на примере крупного заводского поселка около Перми – Мотовилихи. В Пермской губернии налаживать работу во всех сферах, в том числе в образовании, новая власть должна была с учетом условий прифронтовой обстановки. Кроме того, неравномерно было распределено и лояльное новой власти население. Мотовилиха как заводской центр был населен прежде всего рабочими, что способствовало более быстрому установлению новой власти. Но даже с учетом этого факта советская власть столкнулась со значительными трудностями при налаживании мирной жизни. Одна из важнейших сфер – образование – стала показательной для этих процессов.

Ключевые слова: Гражданская война, Красная армия, Советы, местное самоуправление, земство, Пермская губерния, образование.

**ISSUES OF EDUCATION IN THE WORK OF THE MILITARY REVOLUTIONARY
COMMITTEE OF MOTOVILIKHA DURING THE CIVIL WAR (JULY 1919 – EARLY 1920)**

Teterin Vadim Igorevich, Candidate of Historical Sciences
Perm State Agricultural and Technological University them. Academician D.N. Pryanishnikova, Perm,
Russia
teterinvi@gmail.com

Abstract: The article examines the problems of the formation of the education system during the period of restoration of Soviet power in the Perm province. The great interest of scientists in the history of the Civil War has made it possible to outline many aspects that have not been analyzed in domestic and foreign historiography. It seems important to study the transition of the functions of zemstvo and city self-government to the new Soviet government. It is quite interesting to see this process using the example of a large factory village near Perm - Motovilikha. In the Perm province, the new government had to organize work in all areas, including education, taking into account the conditions of the front-line situation. In addition, the population loyal to the new government was unevenly distributed. Motovilikha as a factory center was populated primarily by workers, which contributed to the faster establishment of the new government. But even taking this fact into account, the Soviet government faced significant difficulties in establishing a peaceful life. One of the most important areas – education – has become indicative of these processes.

Key words: Civil War, Red Army, Soviets, local government, zemstvo, Perm province, education.

Сегодня по-прежнему актуальными остаются исследования Гражданской войны в России. Эти события оставили свой след на судьбах миллионов людей. Пристальное внимание ученого сообщества позволило определить целый ряд проблем, остававшихся прежде вне основного фокуса исследовательской оптики. Прежде всего, это касается локальных исторических сюжетов. Среди малоизученных проблем остается система органов местного самоуправления в условиях Гражданской войны, их трансформация, переход функционала от старых земских и городских органов к новой Советской власти.

В отечественной историографии в последние годы уделяется большое внимание не только военным аспектам Гражданской войны, но и внутренней политике, как большевиков, так и их политических противников [1,2]. Эта проблематика вызывает большой интерес со стороны ученых.

Но по-прежнему большим недостатком остается политизированность авторских суждений. Стоит отметить, что переход функций земского самоуправления к новой советской власти в Пермской губернии в условиях Гражданской войны рассматривается лишь в самых общих чертах в рамках общего исследования Гражданской войны в России.

Сразу после успешного наступления Красной армии и установления советской власти летом 1919 года наряду и с острыми политическими и социальными вопросами Военно-революционные комитеты на местах пытались решать и вполне традиционные для земства вопросы, используя наработанные ими практики.

Сразу после стремительного взятия Перми 1 июля 1919 г. несколько дней в городе и прилегающих территориях царила неразбериха. Первые органы власти начинают формироваться только через неделю после ухода белых. 7 июля был сформирован Военно-Революционный комитет [3, Л.14], в результате большевики берут под свой контроль все вопросы, в том числе ранее входившие в сферу ведения земства. После формирования первоочередных отделов, в их сферу внимания попадает и образование. Только на 7 заседании ВРК Мотовилихи от 17 июля 1919 г. было принято решение создать отдел народного образования [4, Л.51], что говорит о приоритетах новой власти, вполне объяснимых в условиях Гражданской войны.

Во главе отдела был поставлен Иван Михайлович Зеленин. В протоколе указывалось, что, хотя он и беспартийный, но «твердо стоит на платформе Советской власти» [4, Л.51об.]. Ставка была оправданной, И.М. Зеленин ответственно подошел к делу, правда сам он впоследствии неоднократно обращался к комитету с просьбой сменить его, т.к. сфера была для него новая и незнакомая.

Первые же доклады местного Отдела образования Военно-революционному комитету рисовали общую печальную картину. И проблема не в плохой работе земства и городского самоуправления, а в том, что без них все буквально рухнуло. Новой власти без опыта такой работы приходилось буквально выстраивать в первые дни работу с нуля. В результате уже 28 июля окладе 1919 г. в своем докладе временный заведующий отделом образования в Мотовилихе И.М. Зеленин не только описал плачевную ситуацию, но и просил снять его с должности [3, Л.2об.]. Он обозначил первостепенные задачи – надо было выявить весь фонд подведомственных образовательных учреждений, понять их нужды в новых зданиях, топливе, учебниках и литературе и т.д. По итогам его ревизии было установлено, что к новому учебному году 1919-1920 гг. число учителей сократилось на треть с 105 до 75, а число учащихся наоборот выросло с 3920 человек до 4440 человек [3, Л.3об.].

Несмотря на все сложности, заведующий отделом Иван Михайлович Зеленин ставил амбициозные и творчески задачи по превращению вверенных ему образовательных учреждений в народные трудовые школы. Но каждый новый его доклад в Военно-революционный комитет Мотовилихи становился все более пессимистичным. В результате он буквально пишет, что «действительность и ее факты убедили меня в том, что достижение желаемых плодотворных и реальных результатов не только не осуществимо, но и почти бессмысленно» [3, Л.7]. Там же он еще раз подчеркивает свою профнепригодность, что опять же отличает ситуацию от времени, когда образованием занималось земство. Руководить таким ответственным направлением старались доверять только профессионалам.

И.М. Зеленин указывал на особые проблемы в дошкольном образовании. В 1919 г. в Мотовилехе удалось открыть только 7 детских площадок и 5 детских садов. Но произошло это скорее вопреки, чем при помощи власти. Площадки после открытия почти сразу закрывались. Не хватало ни кадров, ни финансов. Выделяемые средства с учетом инфляции были в 12 раз меньше необходимых средств – по приложенным расчетам. Наконец, в самом отделе даже не было ответственного за работу дошкольных учреждений, на чем настаивал заведующий отделом.

Больше всего внимания в 1919 г. было уделено школьному образованию [3, Л.8]. Во многом это связано с тем, что сюда были переведены учащиеся из Мотовилихи. Под школы здесь было занято 23 помещения, но только 5 из них были приспособлены для этого, остальные были частными домами. В результате ученики занимались в тесноте без элементарных удобств. Были даже школы совсем без освещения. Отдел народного образования неоднократно обращался в вышестоящие инстанции по этому поводу, но получал отказ в ремонте за неимением средств.

Особенно страдало обеспечение школ учебниками, литературой для библиотек и канцелярскими товарами. На общее число учащихся в Мотовилехе – порядка пяти тысяч человек удалось добыть только 9 стоп чистой бумаги, оберточную бумагу и блокноты. А вот карандашей, ручек и перьев не хватало даже по одному на ученика. С одной стороны, это отражалось на интенсивности занятий, с другой – ученики под влиянием «малосознательных родителей» стали уходить из школ [3, Л.9].

Дополнительной проблемой в условиях войны было элементарное отсутствие у учащихся одежды и обуви. Отдел народного образования хотел бы решить и эту проблему, но не имел возможности, о чем докладывал в военно-революционный комитет Мотовилихи.

Также Иван Михайлович указывал на декрет о дополнительном детском питании, на него попросту не были выделены средства. Школам самим приходилось изыскивать средства, и это даже получалось. Но долго так тоже продолжаться не могло, без финансирования обеспечивать полноценное горячее питание в долгой перспективе было невозможно.

Доклады Отдела народного образования были заслушаны и обсуждены Мотовилихинским советом рабочих и крестьянских депутатов только 1 декабря 1919 г. В итоге были приняты решения по всем проблемным вопросам [5, Л.76]. На детские сады было выделено уже по 10 тыс. руб. на каждый сад, была подтверждена необходимость постройки новых школ, на что был выделен аванс в размере 200 тыс. руб. Ученические принадлежности было разрешено закупать частным порядком с дальнейшим погашением трат. Были приняты меры к освещению школ и библиотек. Были выделены средства на детское питание и организацию внешкольных кружков. Общей резолюцией стала необходимость оказывать содействие Отделу народного образования с указанием «В школах учатся дети – грядущие преемники борьбы за счастье трудящихся и авангард победы пролетариата над буржуазией и капиталом».

Несмотря на сложности и отсутствие опыта, отдел образования пытался делать все возможное, в результате старая земская система образования не рухнула полностью с приходом большевиков. Школы продолжали функционировать, и даже открывались новые. По мере возможностей пытались уделять внимание даже внешкольному образованию для взрослого населения – помогал опять же опыт земской работы в этом направлении.

Одним из важнейших способов пропаганды, образования и повышения общего уровня культуры того времени был кинематограф. Неудивительно, что члены комитета обратили внимание и на эту сферу. Так, Мотовилихинский комитет уже 22 июля 1919 г., меньше через месяц после занятия этой территории, делегировал своего представителя в Москву для приобретения кинокартин и кинематографического оборудования [5, Л. 53]. В протоколе отмечалось, что общее состояние кинотеатров Мотовилихи находилось в очень плачевном состоянии после отступления белых. Впрочем, именно это писали в свое время и гласные земства, когда решали тот же самый вопрос после отступления красных в декабре 1918 г. А еще через два месяца, 18 сентября 1919 г. был поднят вопрос и о создании отдельного детского кинематографа [5, Л. 19]. Для него было выделено помещение склада с реквизированными вещами, принадлежавшими всем бежавшим вместе с отступающей Белой армией. Вещи должны были быть разданы нуждающимся.

Однако проблемы и общий хаос в сфере образования на местах наблюдались еще долго. Сразу заместить старые органы местного самоуправления было достаточно сложно даже в крупных городах Пермской губернии, не говоря уже об удаленных уездах. Отсутствие преемственности между земскими органами образования и новыми советскими играло немаловажную роль. Но сами земские принципы работы в сфере образования, подход к решению многих проблем сохранялся еще очень долго.

Список литературы

1. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. Москва: РОССПЭН, 2001. 613 с.
2. Обухов Л.А. Советы Урала в 1917 г. Пермь: ПГУ, 1992. – 115 с.
3. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-16. Оп.1. Д. 5.
4. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-16. Оп.1. Д. 4.
5. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-16. Оп.1. Д. 1.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ РАДИКАЛИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

Холонина Наталья Викторовна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
natalia10-63@mail.ru

Научный руководитель: Круглова Инна Николаевна
доктор философских наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
inna_krug@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу соотношения понятий радикализм и экстремизм, а также выявление их содержательной части, отличий и сходства. В статье также рассмотрены авторские определения радикализма, сформулированные некоторыми философами и социологами.

Ключевые слова: anomia, власть, гуманистический радикализм, радикализм, реформизм, терроризм, экстремизм.

RELATIONSHIP OF THE CONCEPTS OF RADICALISM AND EXTREMISM

Kholonina Natalya Viktorovna, senior teacher
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
natalia10-63@mail.ru

Scientific supervisor: Kruglova Inna Nikolaevna
Doctor of Philosophy, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
inna_krug@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the issue of the relationship between the concepts of radicalism and extremism, as well as identifying their content, differences and similarities. The article also examines the author's definitions of radicalism, formulated by some philosophers and sociologists.

Key words: anomie, power, humanistic radicalism, radicalism, reformism, terrorism, extremism.

Современные социальные науки предлагают множество трактовок понятий «радикализм» и «экстремизм», данная проблематика изучается различными дисциплинами (политология, социология, социальная психология, социальная философия). Целью данной статьи является прояснение данных категорий, а также выявление их сходства и различия, для этого мы обратимся к этимологическим значениям и смысловым характеристикам рассматриваемых терминов, а также рассмотрим современную тенденцию отождествления данных категорий.

Термин «радикализм» (от латинского слова «radix» - корень) впервые был сформулирован в XVIII веке и обозначал политические действия и идеи, нацеленные на коренное преобразование социальных и политических институтов. Рассмотрим несколько значений данного термина, изложенных философами. Впервые термин «радикализм» сформулировал английский философ И. Бентам, определив его как идеологию, направленную на преобразования социума. Вектор этих изменений всегда ориентирован на общество, политику, экономику и культуру, а также предполагает путь реформирования устоявшегося феодального общества. Впоследствии борьба английских радикальных мыслителей привела к введению всеобщего избирательного права и представительству народа в парламенте. В будущем подобная радикальная деятельность реформистов успешно распространилась на другие европейские страны, а также внедрилась в общественное сознание как способ ведения диалога с государством.

Совершенно иное понимание радикализма можно обнаружить в концепции социальной аномии Р. Мертона, которая легла в основу построения модели политического радикализма. Аномия, по Мертону, представляет собой состояние общества, в котором наблюдается избыточность противоречивых норм для индивида, приводящая в итоге к дезориентации и к девиантному поведению. Разрыв между целями общества и установленными государством средствами достижения этих целей приводит человека к пяти поведенческим стратегиям (подчинение, инновация, ритуализм, ретритизм, мятеж). Именно форма мятежа включает в себя непринятие прежних целей и средств, а

также их замену на новые установки, и как следствие втягивание в радикальную деятельность субъекта общества. Подобная трактовка радикализма подразумевает действия революционного характера.

Схожую концепцию радикального поведения можно обнаружить в трудах Г. Маркузе. В своей работе «Одномерный человек» философ противопоставляет репрессированную цивилизацию понятию свободного общества, в котором отсутствует контроль над жизнью, мыслями и чувствами человека. Радикал, по мнению Г. Маркузе, воплощает в себе свободную личность, не скованную общественно-культурными нормами и правилами (образ Орфея).

Представители русской философии (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, В. О. Ключевский, С. Л. Франк, Г. П. Федотов, П. Я. Чаадаев) неоднократно высказывались о природе бунтарства и терроризма. По мнению философов радикализм русского человека обусловлен особенностями страны (история, национальный характер, место православия в обществе, правовой нигилизм). Одним из ярких представителей радикализма является М. А. Бакунин, основоположник идей русского народничества и анархизма. Русский радикал выступает за коренное переустройство общества путем свержения действующей власти. В XX веке идеи радикализма охватывают уже весь мир, этот процесс напрямую связан с мировыми войнами, войнами локального характера, социалистическими революциями.

Отдельно стоит отметить совершенно иную концепцию радикализма, которую разрабатывает Э. Фромм. Осуждая все формы насилия, агрессии и зла в современном социуме, Э. Фромм предлагает ориентироваться на программу «гуманистического радикализма». Эта концепция предполагает, что любых изменений в обществе можно добиться путем политической активности (она включает в себя: распространение текстов с изложением позиций по актуальным проблемам, организацию политических движений, просветительскую деятельность). Такая тенденция вновь отождествляет радикалов с людьми, которые выбирают путь ненасильственных преобразований.

В истории человечества радикальные течения всегда появляются в кризисные периоды, когда традиционное общество накапливает в себе противоречия для дальнейшего существования. В основе радикализма лежит стремление людей или групп людей реализовать коренные государственные изменения в обществе. Известны случаи, когда радикализм принимает более мягкие формы (умеренный радикализм), требуя проведения социальных реформ, и более жесткие формы, направленные на коренное преобразование социальных и политических институтов (политический радикализм). Инструментом решительных перемен может стать четко разработанная идеология, политическое движение или политическая борьба, но радикализм всегда оставляет место для возможного компромисса и диалога с действующей властью.

Радикализм как движение всегда подкрепляется теориями и идеями, а его практическая деятельность может быть лишена всяких действий. Каждый человек может быть включен в процесс радикализации двумя путями: социальным и индивидуальным. Социальная вербовка подразумевает знакомство с определенной группой, распространяющей революционные идеи. Индивидуальная радикализация основана на личном желании общественных преобразований.

Термин экстремизм (от латинского слова «extremus» — крайний) обозначает приверженность крайних взглядов и мер, направленных против действующей политики государства и использующих такие меры как организация общественных беспорядков, гражданское неповиновение. Изначально термин экстремизм обозначал только инструмент в решении политических споров, без привязки к идеям веры и национальности, но со временем данное определение приобрело характер враждебности по отношению к людям другой веры и национальности. Возникновению экстремизма предшествуют социальные и экономические кризисы, связанные с падением жизненного уровня у населения. Экстремисты не ведут диалоги с государством, не идут на компромиссы и соглашения. В сфере международного права экстремизм определяется, как деятельность, связанная с осуществлением противоправных действий. Для экстремистов характерно применение нелегитимного противоправного насилия, что является террором против общества.

Согласно законодательству, насильственные акты признаются экстремистскими если:

- 1) агрессия и жестокость направлена на любого гражданина государства,
- 2) во время преступлений звучат политические, националистические, религиозные лозунги,

3) используется сила незаконных вооруженных формирований.

Отличительной особенностью экстремизма является его практическая направленность, связанная с борьбой против существующей системы. Кроме того, экстремизм может функционировать как с опорой на радикальные идеи, так и без разработанной идеологии и общественного идеала. С точки зрения современного права, экстремистская деятельность всегда направлена на подрыв действующего конституционного строя, оправдывает террор, нарушает права и свободы людей разных рас, разжигает религиозную рознь.

И радикализм, и экстремизм имеют общую цель, ведущую к перестройке и переустройству всей социально-политической системы общества. Только радикализм вооружен определенной идеологией и методологией, в сознании радикалов присутствует образ общественного идеала. А экстремизм зачастую не подкреплен никакой идеологией или использует для обоснования своей деятельности существующие концепции радикализма. При определенных условиях и общественных противоречиях, возникших в государстве и вызывающих недовольство и протесты граждан, радикализм может превратиться в одну из предпосылок для распространения экстремистской идеологии, стать его идеологическим и эмоциональным конструктом.

Отличиями данных общественных феноменов являются:

1) Отношение к насильственным методам. Для радикала насилие носит избирательный, прагматичный характер, а экстремист рассматривает его как законную форму политических действий, направленную против своих врагов.

2) Отношение к будущему. Радикал живет проектами «золотого будущего», экстремист стремится к восстановлению «золотого прошлого».

3) Отношение к демократии. Радикалы могут отстаивать демократические идеалы, а экстремистские движения по своей природе антидемократические.

4) Отношение к универсальным правам человека. Радикализм стремится сохранить базовые права человека, экстремисты открыто противостоят им.

5) Отношение к морали. Радикализм в большей степени ориентирован на нравственный выбор, а экстремизм руководствуется специфической моралью.

6) Отношение к правящей элите. Радикализм выступает в оппозиции против истеблишмента, экстремизм направлен на его уничтожение.

7) Отношение к мировому культурному наследию мысли. Радикализм опирается на политическое наследие Просвещения XVIII века с его идеями о человеческом прогрессе, вере в силу разума. Экстремизм нередко связан с иррациональными, религиозными и фанатичными системами убеждений, которые претендуют на монополию истины.

8) Отношение к власти. Понятие экстремизма тесно связано с авторитарными диктатурами и тоталитаризмом. Исторически сложилось так, что радикализм был более эгалитарным и менее элитарным, в то время как экстремисты часто являются расистами, выступающими против суверенитета простых людей.

9) Отношение к свободе. В отличие от экстремистов, радикалы не стремятся закрывать открытые общества.

Некоторые исследователи отождествляют понятия радикализма и экстремизма, что является не совсем корректным, ведь рассматриваемые явления проявляются в разных сферах (сфере идей и сфере деятельности), имеют существенные отличия, а единственное их сходство заключается в общей цели. Радикализм стоит рассматривать как идеологию, мировоззрение, охватывающее все области жизнедеятельности общества. Хотя сама диалектика явления радикализма указывает на то, что он является необходимой составляющей общественного бытия, реализующейся или существующей в форме возможности. Несмотря на то, что по природе своей радикализм отвергает насилие, свойственное экстремизму, нельзя исключать ситуаций, в которых радикальные политические движения могут пойти насильственным путем. В связи с тем, что радикальная деятельность приводит к усилению дестабилизирующих факторов, снижению уровня прогнозируемости общественных событий, то радикализм может проявлять тенденцию смещения к экстремизму, а это в свою очередь делает борьбу действующей власти с ним вполне оправданной и целесообразной.

Таким образом, понятия радикализм и экстремизм соотносятся между собой как целое и как часть этого целого. Радикализм – явление более широкого плана, включает в себя возможную экстремистскую деятельность. Радикализм – это не только идеи и действия, стремления и склонности определенного характера, но и форма разрешения социальных конфликтов, форма перевода социальной системы на качественно новый уровень, способ создания (рождения) новой социальной системы, обеспечение ее самосохранения, саморегуляции.

Список литературы

1. Драгун Д. В. Радикализм и экстремизм в современном политическом процессе // *Философско-гуманитарные науки: сб. науч. статей.* – Минск: РИВШ – 2022. – Вып. 21, ч. 1: Политические науки – С. 54–61.
2. Лопушанский И. Н. Радикализм: теория и практика: учебное пособие для магистратуры – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 48 с.
3. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 331 с.
4. Мертон Р. Социальная структура и аномия // *Социология преступности (Современные буржуазные теории).* Пер. с франц. – М.: Издательство «Прогресс», 1966. – С. 299–313.
5. Осипов В. Г. Радикализм, экстремизм и терроризм. К методологии проблематизации // *Социологический альманах,* 2018. – Вып. 9. – С. 51–61.
6. Сакаев В. Т. Понятие радикализации: обзор научных подходов в современной зарубежной литературе // *Антиномии,* 2021. – Т. 21, вып. 2. – С. 45–72.
7. Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности.* – М.: Республика, 1994. – 342 с.

СЕКЦИЯ 9. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.571

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Бабкова Юлия Васильевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
babkova5428@mail.ru

Научный руководитель: Ткаченко Анна Валерьевна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
annavl.tkachenko@gmail.com

Аннотация: В современной России существуют элементы правовой политики, закрепленные в Конституции РФ. В статье дается анализ содержания с участников правовой политики в сфере сельского хозяйства. Автор обращает внимание на принципы проведения аграрной правовой политики: востребованность аграрного производства, системность развития аграрных технологий, правовой мониторинг развития сельского хозяйства, мониторинг правовой деятельности сельскохозяйственных субъектов, эффективность аграрного производства и др. Значимость исследования определена необходимостью обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития страны.

Ключевые слова: правовая политика, аграрная политика, аграрный сектор экономики, сельское хозяйство, безопасность, принципы права, субъекты производства.

THE CONTENT AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF LEGAL POLICY IN THE FIELD OF AGRICULTURE

Babkova Yulia Vasilievna, Master's degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
babkova5428@mail.ru

Scientific supervisor: Tkachenko Anna Valeryevna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
annavl.tkachenko@gmail.com

Abstract: In modern Russia, there are elements of legal policy enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The article provides a content analysis from participants in legal policy in the field of agriculture. The author draws attention to the principles of agricultural legal policy: the demand for agricultural production, the systematic development of agricultural technologies, legal monitoring of agricultural development, monitoring of the legal activities of agricultural entities, the efficiency of agricultural production, etc. The significance of the study is determined by the need to ensure food security and sustainable development of the country.

Key words: legal policy, agricultural policy, agricultural sector of the economy, agriculture, security, principles of law, subjects of production.

Последние годы в России уделяется особое внимание вопросам правовой политики, охраны и гарантирования прав и свобод человека и гражданина, сохранения природных ресурсов.

В современной литературе правовая политика рассматривается как состояние и решение различных проблем, сфер общественного и государственного развития, касающихся как правовой действительности, так и отдельных направлений системной, продуктивной и цивилизованной модернизации публичной деятельности и мероприятий [2, с. 75-76; 3, с. 10-11]. В данном аспекте немаловажное значение имеют принципы организации сельского производства, аграрные технологии и полученный результат, распространяемых на многие сферы народного хозяйства.

Основные целевые мероприятия правовой политики в области аграрного сектора экономики выступает система мероприятий, изложенных в законах и специальных научных предложениях [4, с. 23].

В Российской Федерации аграрно-правовая политика получила признание и выделена в самостоятельное направление научного осмысления. Согласно положений закона «О развитии сельского хозяйства» в механизме аграрного сектора экономики реализуются соответствующие формы и меры правовой деятельности.

Следует обратить внимание на принципы проведения аграрной правовой политики:

- востребованность аграрного производства в современном обществе;
- системность развития аграрных технологий и инструментов;
- правовой мониторинг развития сельского хозяйства и связь с юридическими средствами;
- мониторинг правовой деятельности сельскохозяйственных субъектов;
- эффективность аграрного производства и формирования аграрного производства;
- приоритет прав и свобод сельскохозяйственных производителей;
- сочетание аграрной науки и правоведения с целью последовательного развития сельского хозяйства;

хозяйства;

- свобода деятельности союзов и ассоциаций сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- системное обсуждение аграрной политики на всероссийских форумах и конференциях.

Особого внимания заслуживает принцип гуманитарного и образовательного развития аграрной правовой политики, сопровождения этой формы организационно-правовой деятельности со стороны образовательных организаций [1, с. 7-9].

В этом плане можно установить, что правовая политика аграрного характера характеризуется с позиций масштабного формирования сельхозсырья и продуктов питания с использованием механизированных приемов и конкретных технологий [5, с. 80-83]. В итоге это деятельность основных участников центральных субъектов сельского хозяйства, обеспечивающие стабильное и устойчивое производство продуктов и сырья для населения страны, сохранения его благополучия и гарантирования продовольственной безопасности.

В процессе проведенной работы было выявлено, что правовая политика в сфере сельского хозяйства составляет систему мероприятий в области устойчивого развития аграрного сектора и обеспечения защиты интересов сельскохозяйственных производителей. Она должна быть направлена на создание условий для развития, инноваций и эффективного использования ресурсов, а также защиту прав и интересов субъектов сельского хозяйства. Важно разрабатывать и внедрять правовые механизмы, соответствующие современным вызовам и требованиям устойчивого развития государства.

Список литературы

1. Безруков, А. В. Принципы высшего образования в контексте развития аграрной правовой политики / А.В. Безруков, И.В. Тепляшин // Формирование правовой культуры молодежи в условиях современной образовательной среды: материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции (26 ноября 2020 года, г. Красноярск). Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2021. – С. 6-10.
2. Богатова, Е. В. Формы укрепления аграрной правовой политики: организационно-правовые аспекты / Е.В. Богатова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. - 2022. - № 4 (23). - С. 73-83.
3. Власов, В. А. Понятие государственной аграрно-правовой политики в системе отраслевой аграрно-правовой терминологии / В.А. Власов / Государственная аграрно-правовая политика в современной России: мат-лы круглого стола / под ред. А.В. Малько, С.В. Навального; Краснояр. гос. аграр. ун-т.- Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2017. – С. 10-15.
4. Евдокименко, О. М. Государственная аграрно-правовая политика: понятие, сущность и направление реализации / О.М. Евдокименко / Государственная аграрно-правовая политика в современной России: мат-лы круглого стола / под ред. А.В. Малько, С.В. Навального; Краснояр. гос. аграр. ун-т. - Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2017. – С. 16-34.
5. Навальный, С. В. Государственная аграрная политика: понятие и пути реализации / С.В. Навальный, Н.И. Пыжикова // Правовая политика и правовая жизнь. - 2019. - № 3 (76). - С. 79-83.

К ВОПРОСУ О ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Белошитский Сергей Денисович, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
gazdelianio@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация: Автором работы рассмотрены преимущества и некоторые проблемы, возникающие при реализации института досудебного урегулирования споров в сфере оказания страховых услуг. Сделан вывод о том, что на сегодняшний день в России наблюдается развитие анализируемого института, что подтверждается представленной в статье статистикой страхового рынка за последние годы. В работе указано, что несмотря на значительно медленное развитие данной сферы (в сравнении с западной культурой страхования), российский рынок имеет неплохие перспективы развития.

Ключевые слова: досудебный порядок, страховая услуга, страховая компания, рынок страхования, потребитель, спор, претензия.

ON THE ISSUE OF PRE-JUDICIAL PROCEDURE FOR PROTECTING CONSUMER RIGHTS IN THE FIELD OF PROVISION OF INSURANCE SERVICES

Beloshitsky Sergey Denisovich, master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
gazdelianio@mail.ru

Scientific supervisor: Elena Vladimirovna Dadayan
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
dadaelena.lena@mail.ru

Abstract: The author of the work examines the advantages and some problems that arise when implementing the institution of pre-trial dispute resolution in the field of providing insurance services. It is concluded that today in Russia there is a development of the analyzed institution, which is confirmed by the insurance market statistics presented in the article in recent years. The work indicates that despite the significantly slow development of this area (in comparison with Western insurance culture), the Russian market has good development prospects.

Key words: pre-trial procedure, insurance service, insurance company, insurance market, consumer, dispute, claim.

Несмотря на то, что на сегодняшний день российский рынок страхования значительно отстает от параметров западного рынка, в нашей стране наблюдается постепенный его рост [1]. Это подтверждается официальной статистикой Банка России за последние 10 лет, а также опубликованным крупнейшим кредитным рейтинговым агентством «Эксперт РА» докладом об итогах 2022 года на рынке страховых услуг [2].

Как указывают сами аналитики агентства, представленные результаты были основаны на базе юридико-экономического прогнозирования, согласно которым отдельные виды рынка страхования по сравнению с другими видами услуг в нашем государстве держатся на значительном уровне, а именно по вопросам страховых премий и договоров ОСАГО с рекордным с 2018 года приростом прибыли в 21,1%. По мнению юристов «Эксперт РА», положительная динамика и возрастание популярности института страхования в стране в дальнейшем будет определяться с учетом скорости адаптации и восстановления экономики, а также умеренного повышения ключевых ставок и самого потребительского поведения граждан (так называемой страховой культуры) [2].

Тем не менее, с развитием института страхования в России все чаще стали учащаться ситуации, когда та или иная страховая компания не выполняет свои обязательства по отношению к своему клиенту, из-за чего страхователь вынужден обращаться в соответствующие органы за защитой своих нарушенных прав. Здесь и возникает ряд вполне обоснованных вопросов: как, куда и по каким основаниям клиенту можно «пожаловаться» на страховую организацию, а также какие способы урегулирования страховых споров есть на сегодняшний день?

Во-первых, защита прав потребителей страховых услуг может осуществляться в досудебном, в судебном и в административном порядках. Во-вторых, в соответствии с действующим законодательством для некоторых категорий страховых споров досудебный порядок является обязательным, например, согласно ст. 16.1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ по договору ОСАГО потерпевший обязан обратиться в компанию с заявлением, содержащим требование о возмещении убытков (в рамках условий договора страхования) [3]. В-третьих, основаниями для жалобы могут выступать как нарушение сроков выплаты по страховке, отказ в выплате по необоснованным причинам, занижение размера компенсации, так и отказ в самом страховании, необоснованное завышение тарифов, навязывание дополнительных услуг и т.д.

Следует отметить, что сама досудебная процедура достаточно проста: для начала потребитель может обратиться с жалобой к руководству страховой компании, ведь нередко случаи, когда проблема возникает из-за некомпетентности сотрудников, и чтобы избежать разногласий с клиентом страховщик отреагирует в установленные сроки (жалобы рассматриваются в течение 30 дней) на направленную претензию и урегулирует проблемный вопрос. Вместе с тем, если вопрос не был решен, то нужно направлять претензию в другие органы и на этом этапе возникают затруднения, поскольку в России не существует определенного органа, который бы контролировал нарушения со стороны страховых компаний, поэтому выбирать инстанцию для обращения нужно самостоятельно, при этом исходя из проблемы.

Чаще всего с жалобами на страховые компании обращаются в Департамент страхового рынка, реализующего полномочия Банка России в области его развития, а также в Роспотребнадзор или Российский союз автостраховщиков, а в некоторых случаях в суд. Можно утверждать, что целостная система досудебного урегулирования споров по вопросам защиты прав потребителей окончательно пока не создана. Полагаем, что в России назрела необходимость в создании единого надзорного органа, который будет правомочен рассматривать жалобы на действия страховых компаний. Кроме этого, в стране никаких «черных списков» страховщиков Банком России не ведется, поэтому эту обязанность следовало бы возложить на отдельно созданный орган.

Несомненно, досудебный порядок урегулирования в вопросах страхования имеет ряд приоритетов перед подачей исковых требований для урегулирования того или иного страхового конфликта, поскольку данная процедура направлена на укрепление конструктивных и разумных отношений между сторонами договора, не неся в себе судебных расходов и других растрат (например, проведение экспертиз состояния движимого имущества, привлечение узкопрофильных специалистов и т.п.). А если судом будет принято решение не в пользу истца-страхователя? То понесенные расходы сторона договора страхования уже не сможет вернуть, что совсем невыгодно для разрешения спора. Таким образом, судебные прения в отличие от досудебной процедуры являются достаточно «затратным делом», при этом не всегда выгодным вариантом для гражданина, использовавшего право на страхования своего имущества.

Еще одним положительным моментом здесь будет играть факт того, что досудебный порядок в сфере оказания страховых услуг позволяет компании-страховщику избежать риска потери прибыли и клиентов, ведь если на страховую организацию будет подан иск в суд, то имидж страховой может восприниматься потенциальными клиентами искаженно и компания может разориться. Кроме того, в досудебной процедуре спор разрешается быстрее, тем самым существенно экономится время каждого, да и само принятое решение отвечает интересам всех сторон.

Вместе с тем, несмотря на все достоинства досудебного порядка урегулирования спора на сегодняшний день существует ряд правовых пробелов: обязанность соблюдения претензионного порядка может привести к увеличению срока урегулирования конфликта, да и существующая сегодня невозможность принятия в отношении страховой компании ряда обеспечительных мер может сыграть только «на руку» страховой организации (например, компания не намерена разрешать спор в досудебном порядке, тогда претензионное письмо будет играть роль уведомления о наступлении негативных последствий в будущем и даст ей время, на подготовку встречного иска в суд). Считаем, что законодателю необходимо развивать страховое законодательство в вопросах введения норм, по предварительным средствам защиты интересов страхователей, с целью их дополнительной защиты.

Также часто возникает вопрос о своевременной доставке и получении претензии в случае, когда недобросовестный получатель затягивает сроки разрешения спора и уклоняется от исполнения своих обязательств. Нередко недобросовестные страховые компании намеренно не получают претензии, направляемые им посредством почты (например, не проверяют почтовые ящики или осознанно игнорируют направленную им жалобу (даже повторную), с просьбой принять все необходимые меры). Вместе с тем, этот вопрос был урегулирован в п. 1 ст. 165.1 ГК РФ, а также в п. 67 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [4, 5].

Претензия и требование будут считаться доставленными, даже если они направлены не по адресу регистрации компании, а по указанному в договоре страхования. Если в договоре страхования включено условие об электронном способе обмена документами, то направленное по адресу электронной почты, либо смс-уведомлением, то обращение будет считаться доставленным.

Таким образом, существующая на сегодняшний день «непрозрачность» работы страховых организаций вызывает недоверие потенциальных клиентов. Думаем, что невозможно повысить страховую культуру граждан, если у жителей не будет доверия к страховой отрасли в целом. Считаем, что на законодательном уровне необходимо реформировать институт страхования с помощью ужесточения регулирования рынка (а именно введения санкций против страховых организаций, которые нарушают обязанности по договору). Уверены, что у страхового рынка большое будущее и, если постепенно повышать юридическую грамотность населения, на практике показывая им преимущества страхования, данная отрасль будет развиваться и дальше, преодолевая все трудности на пути своего развития.

Список литературы

1. Аксютин, С. В. Страховой рынок РФ: проблемы и перспективы / С.В. Аксютин // URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 28.02.2024).
2. АО «Эксперт РА»: итоги 2022 года на страховом рынке и прогноз на 2023-й: возвращение к росту // URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_2022/ (дата обращения: 28.02.2024).
3. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2024).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2024).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2024).

УДК 247.2

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Булайчик Алина Сергеевна, юрисконсульт

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
bulaichika@bk.ru

Научный руководитель: Фастович Галина Геннадьевна

старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
fastovich-85@mail.ru

Аннотация: В статье были проанализированы особенности проведения юридической экспертизы муниципальных правовых актов, а также правовая основа для проведения данных экспертиз. Отмечается важность проведения юридической экспертизы муниципальных правовых актов.

Ключевые слова: Экспертиза, муниципальный правовой акт, местное самоуправление.

ON THE ISSUE OF CONDUCTING AN EXAMINATION OF MUNICIPAL LEGAL ACTS

Bulaychik Alina Sergeevna, legal adviser

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

bulaichika@bk.ru

Scientific supervisor: Fastovich Galina Gennadievna

Senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

fastovich-85@mail.ru

Abstract: The article describes the specifics of conducting a legal examination of municipal legal acts, as well as the legal basis for conducting these examinations. The importance of conducting a legal examination of municipal legal acts is noted.

Keywords: Expertise, municipal legal act, local self-government.

В связи с большими изменениями в экономической, социальной и политической сферах общества России роль правовых средств и систем значительно возросла. Одним из важных средств стала юридическая (правовая) экспертиза нормативных правовых актов. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»[6] устанавливает правовую базу, основы организации и главные направления государственно-экспертной деятельности в РФ в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве.

Функции юридической экспертизы заключаются в том, чтобы выявить разного рода ошибки на соответствие Конституции РФ и иным нормативным правовым актам. Также юридическая экспертиза искореняет информационные минусы и другие неясности, с которыми сталкиваются субъекты нормативных взаимоотношений. Правовая экспертиза повышает эффективность правотворчества и является вспомогательным компонентом в принятии юридически значимых решений.

Зачастую издаваемые правовые акты противоречат нормам высшей юридической силы. Данная проблема в большей степени выражена на муниципальном уровне правовой системы [1, с. 63].

Юридическая экспертиза муниципальных правовых актов представляет собой комплекс мероприятий, которые направлены на всесторонний анализ и оценку соответствия данных актов действующему законодательству. Такого рода экспертизу осуществляют уполномоченные органы или должностные лица, обладающие специальной компетенцией в сфере правового контроля. Правовая экспертиза муниципальных правовых актов проводится для обеспечения их законности и правомерности, а также для защиты прав и интересов граждан и организаций. В задачи данной экспертизы входит контроль за соблюдением требований следующих законодательных актов: Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законов, Федерального закона от 06.10.2003 № 113-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8], Уставов субъектов Российской Федерации, Законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, Устава муниципального образования, Правовых актов, принятых на местном референдуме или сходе граждан. Экспертиза анализирует такие аспекты как вид нормативного правового акта. Эксперты проводят проверку насколько соответствует акт своей правовой природе (закону, постановлению, распоряжению и т.д.). Оценки подлежат тоже.одновременно и заявленные цели и задачи полномочиям органа местного самоуправления или должностного лица. Эксперты проводят проверку, относится ли регулируемая сфера к компетенции муниципального органа или должностного лица, а вдобавок проверяет наличие у такого органа или должностного лица возможностей на издание такого вида акта, анализируют само состав норм на предмет их ясности, точности и законности, оценивают оберегание процедур принятия, согласования и регистрации акта, проверяют налаженность опубликования. По результатам экспертизы составляется экспертное заключение, в котором указывается как соответствует проверяемый муниципальный правовой акт требованиям законодательства. Юридическая ветсанэкспертиза муниципальных правовых актов является важным инструментом обеспечения законности и правопорядка в сфере местного самоуправления. Способствует раскрытию правонарушений и предотвращает их негативные последствия. Предписывает правовые доктрины формирования и осуществления общественного надзора за деятельностью органов казенной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, других органов и организаций Федеральный закон от 27.07.2014 №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В статье 22

[7] говорится о проведении общественной экспертизы, под коей подразумевается анализ и оценка актов, проектов актов, решений, планов решений, документов и других материалов.

Муниципальное образование при притворении в жизнь нормотворческой деятельности должно придерживаться модельных вариантов нормотворчества собственного субъекта. В данный временной период далеко не все нормотворцы субъектов располагают сходственными актами.

Муниципальные правовые акты являются общей и целостной концепцией муниципальных правовых актов, в которую входят все основные муниципальные правовые акты. В ст. 43 ФЗ-131 муниципальные правовые акты расположены в зависимости от юридической силы. Однако посреди учёных нет общего суждения по поводу того, могут ли муниципальные правовые акты входить в систему права. Многие придерживаются мнения, что муниципальные нормативные правовые акты имеют исключительную ценность в механизме нормативных правовых актов. Стоит коснуться статистики проведения экспертиз муниципальных правовых актов. В 2019 году за 9 месяцев прокуроры дали правовую оценку проектам муниципальных правовых нормативных актов, на них было подготовлено почти 440 негативных решений. Часто встречающимся фактом противоречия было несоответствие муниципальных НПА предписаниям Федерального закона «Об совместных принципах организации местно самоуправления».

Юридические нормативные правовые экспертизы первыменяются в отношении государственных органов власти и органам местного самоуправления, включая ндс деятельность по развитию нормативной базы местного самоуправления и требование организации процесса нормотворчества на местном уровне [2, с. 94].

Чтобы предотвратить промахи в законотворчестве основополагающей фазой должна быть юридическая консультирование проектов муниципальных правовых актов, ставящая перед внешне цель недопущения ошибок и достижение удовлетворительного качества нормативного правового акта. Поэтому, при заботливом изучении и исследовании проектов муниципальных правовых актов, намерение которых должно быть достаточность его высокой эффективности и эффективности, действие принятого муниципального правового акта не повлечет практически никаких незаконных последствий.

Основополагающей фазой правотворческой работы на муниципальном ярусе является институт юридической экспертизы муниципальных правовых актов. Под данным институтом надлежит понимать целенаправленную деятельность проживающих на территории муниципального образования, органа здешнего самоуправления или должностного лица местного самоуправления, ставящую целью упрощение или исключение норм.

При качественно проведённой юридической экспертизе муниципального правового акта он может эффективно корректировать правовые отношения и создать обстановку, коия содействует возрастанию масштаба и уровня правового сознания субъектов правоотношений и возрастанию значимости органов местного самоуправления как уровня публичной власти.

Первоступенчатой методозакономерной задачей произведения юридических экспертиз становится убожествов единых и централизованных научно определённых требований и к процессу работы при производстве экспертиз, и к самим проектам правовых актов [3, с. 37]. Правовые акты, существующие в истинный момент, которые возможно использовать в производстве юридических (правовых) экспертиз, ни каким образом не решают образовавшиеся задачи. Наиболее важным и зачастую используемыми актами являются Рекомендации о подготовке и оформлении проектов федеральных законов.

Не раз-другой и обчелся важной частью процедуры разработки актов органов здешнего самоуправления остается деятельность по борьбе с коррупцией на местном ярусе. Наибольшая доля такого рода нарушений законодательства в муниципальных нормативных правовых актах происходят в эффекте приведения в действие муниципальных правовых актов, отражающих в собственной структуре коррупциогенные факторы. Факторы коррупциогенности в большинстве случаев приобретают легальность в актах органов здешнего самоуправления, произведенными без прохождения проверки екптрами.

Из этого возникает потребность и в антикоррупциогенных экспертизах муниципальных правовых актов.

Основным ярусом антикоррупционного разрешения вопросов местно самоуправления есть нормотворчество исполнительных органов муниципалитетов. Так как объектное площадь таких нормативных правовых актов не имеет определенности, они не оказывают способствование принятию правовых постановлений глав муниципальных образований [5, с. 40]. По сущности только

устав муниципального образования является объектом для проведения экспертизы и юридического постижения в дальнейшем с проведением регистрации.

Методологическая экспертиза проверки на коррупциогенность считается одной из видов криминологической экспертизы законодательных актов, непосредственно в её компетенции ставится вопрос анализирования криминогенности решений, а непосредственно их перспектива на будущее формировать противозаконное поведение субъектов.

Юридическая экспертиза муниципальных правовых актов является не только инструментом их соотношения законодательству и защиты прав, свобод и интересов граждан, но и имеет целью уничтожения разночтений. Юридическая экспертиза проектов муниципальных правовых актов [4, с. 10] позволяет своевременно обнаружить положения, ущемляющие прав и законные интересы. Подвергаются как уже принятые, так и проектируемые муниципальные правовые акты. В отношении первых ведется анализ на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации, федеральным законам, законам субъектов РФ, Уставам муниципальных образований и иным. Во втором случае экспертиза направлена на выявление потенциальных нарушений в разрабатываемых планах, что позволяет предотвратить их принятие в незаконном виде. Основной проблемой в настоящее время является отсутствие единой системы принципов юридической техники, что приводит к снижению качества правовых актов, а также возникают сложности в их реализации и применении органами и должностными лицами местного самоуправления.

Юридическая экспертиза муниципальных правовых актов имеет существенное значение для обеспечения законности и обоснованности принимаемых решений местного самоуправления. Она содействует повышению качества муниципального законодательства, защите прав, свобод и интересов граждан, эффективному осуществлению полномочий органами местного самоуправления, снижению количества отмен муниципальных правовых актов, а также формированию положительного правового имиджа муниципального образования. Для усиления роли юридической экспертизы в муниципальном правотворчестве следует разработать и внедрить единую систему принципов юридической техники для разработки и принятия муниципальных правовых актов, повысить уровень подготовки и квалификации специалистов, осуществляющих юридическую экспертизу, создать постоянно функционирующие экспертные советы при органах местного самоуправления, установить обязательность проведения юридической экспертизы в отношении всех муниципальных правовых актов, а также обеспечить понимание и доступность результатов юридической экспертизы для граждан и иных заинтересованных лиц.

Список литературы

1. Абрамова, А. И. О практике опубликования правовых актов субъектов Российской Федерации / А.И. Абрамова, Т.Н. Рахманина // Журнал российского права. - 2001. - № 9. - С. 61-65.
2. Антикрупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / сост. Е.Р. Россинская. - М.: Проспект, 2013. – 134 с.
3. Гулягин, А. Ю. Экспертиза нормативных правовых актов как юридическое средство противодействия коррупции / А.Ю. Гулягин // Юридический мир. - 2009. - №12. - С. 37–39.
4. Журкина, Е. В. Юридическая экспертиза нормативного правового акта как средство повышения эффективности законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Журкина. - М., 2009. – 25 с.
5. Казаченкова, О. В. Антикрупционная экспертиза нормативных правовых актов: правовые аспекты / О.В. Казаченкова // Государственная власть и местное самоуправление. - 2011. - № 3. - С. 39–44.
6. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).
7. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).
8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Весялка Егор Романович, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vesbandy0805@gmail.com

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
storanna2021@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрен исторический аспект развития института изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Автор отмечает, что, несмотря на существующий механизм компенсации стоимости изъятых земельных участков, это не всегда полностью может возместить имущественные потери собственника. В заключение сформулирован вывод о том, что для поддержания баланса частных и публичных интересов необходимо предусмотреть механизм компенсации за изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд не только в денежном эквиваленте, но и в натуральном виде посредством предоставления другого земельного участка.

Ключевые слова: земельный участок, изъятие, частный интерес, публичный интерес, компенсация.

THE GENESIS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE FOR THE SEIZURE OF LAND FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Vesyalka Egor Romanovich, master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
vesbandy0805@gmail.com

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
storanna2021@mail.ru

Abstract: The article considers the historical aspect of the development of the institution of land seizure for state or municipal needs. The author notes that, despite the existing mechanism for compensating the value of the seized land, it cannot always fully compensate the property losses of the owner. In conclusion, it was concluded that in order to maintain a balance of private and public interests, it is necessary to provide a compensation mechanism for the seizure of land for state and municipal needs not only in monetary terms, but also in kind by providing another land plot.

Key words: land plot, seizure, private interest, public interest, compensation.

С момента появления частной собственности, актуальным стал вопрос о процедуре изъятия такого имущества, поскольку это принудительный вид обращения частной собственности в собственность государственность. При этом возникает потребность в соблюдении баланса как публичных, так и частных интересов, поскольку государственная заинтересованность в решении общесоциальных задач не должна ущемлять права и интересы частных лиц. В этой связи возникла необходимость в создании отдельного института по регулированию изъятия частной собственности для государственных нужд, в частности изъятия земельных участков, как экономического базиса.

В связи с этим, в целях изучения института изъятия земельных участков для государственных нужд, представляется необходимым провести исторический анализ такой процедуры, поскольку определение проблематики невозможно вне исторического контекста данного правового института.

Историю возникновения института изъятия частной собственности для государственных нужд можно связать с одним древним правилом из римского права: «общество заинтересовано в том, чтобы минералы и другие ценности, сокрытые в земле, были извлечены из нее, и если сам

собственник не заботится об этом, то оно представляет право раскопать, под известным условием, всякому желающему» [1, с. 84].

В отечественной науке изъятию земельных участков для государственных нужд также уделялось немало внимания. Регламентацию принудительного выкупа для государственных общесоциальных нужд в дореволюционной России можно встретить в «Генерал-Прокурорском наказе при комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать» от 30 июля 1767 года. В частности в пункте 11 данного наказа указано: «Когда для пользы общей потребна земля, частному человеку принадлежащая, то не должно тут поступать по строгости закона Государственного; но сей случай есть тот, в котором должен торжествовать Гражданский закон, который материнскими глазами взирает на каждого особо гражданина, так как и на целое общество. Если общая польза требует, чтобы некоторый участок земли, принадлежащий человеку частному, был у него взят, то должно сему человеку в убытках его сделать удовольствие» [3, с. 247].

В советский же период времени из-за отсутствия частной собственности проблемы изъятия такой собственности практически не изучались из-за неактуальности данной процедуры, например, по Декрету о земле 1917 года земля была признана всенародным достоянием, а вещи перестали делиться на движимые и недвижимые. А.М. Турубинер писал: «субъект права государственной собственности один – советское государство в целом, - и речь может идти лишь о распределении компетенции по управлению государственным имуществом между соответствующими советскими органами» [4, с. 105]. Таким образом, в советское время вся земля служила лишь общесоветским нуждам и использовалась различными предприятиями, колхозами и другими организациями.

Закон РСФСР № 374-1 от 23.11.1990 «О земельной реформе» восстановил частную собственность на землю, а все предприятия были обязаны передать принадлежащую им землю гражданам в коллективную собственность. А с появлением Земельного кодекса РСФСР 1991 г. институт изъятия получил новую жизнь. Это время также тесно связано и с понятием реквизиция, которое подразумевает под собой изъятие земельного участка по решению государственных органов в интересах общества с выплатой частному лицу денежной компенсации [2, с. 118]. Здесь следует отметить, что для изъятия существовало единственное основание – необходимость удовлетворения интересов общества и общесоциальных нужд. Однако фактически изъятие как принудительное прекращение субъективных прав на землю являлось в тот период времени единственным способом управления и реализации государственной политики в сфере земельных отношений.

Распад СССР ознаменовался пиком приватизации и реституции, когда земельные участки бывших социалистических республик, национализированные ранее, были возвращены в их собственность.

С приходом же рыночных отношений содержание института изъятия земель претерпело существенные изменения, поскольку полностью была исключена монополия государства на землю и прекращено перераспределение земли исключительно среди государственного сектора, а взамен этого, наоборот, в отношении земли стали появляться все новые субъекты частной собственности в лице частных и коллективных собственников, что с развитием капитализма привело к той форме процедуры изъятия земельных участков, которая существует и закреплена в законодательстве в настоящий момент.

В современном мире относительно изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд существуют актуальные проблемы, беспокоящие частных собственников, это конечно же, такие проблемы как: отсутствие гарантий равноценного и предварительного возмещения за изъятое недвижимое имущество, отсутствие возможности не только денежной компенсации, а также возможности компенсации в натуре, путем предоставления другого земельного участка, взамен изъятых, а также отсутствие возможности использования изъятых имущества до обустройства на новом месте.

В связи с этим, на наш взгляд, в целях сохранения баланса частных и публичных интересов, необходимо в каждом конкретном случае изъятия, с учетом мнения собственника земли, компенсировать последствия изъятия земельного участка не только в денежном эквиваленте, но и тем способом, который был бы предпочтительнее для бывшего собственника для того, чтобы возместить имущественную потерю посредством представления аналогичного земельного участка или другим способом, удовлетворяющим потребности частного лица, испытывающего лишения.

Список литературы

1. Гамбаров, Ю. С. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона / Ю. С. Гамбаров. - М., 1879. - 196 с.

2. Евстигнеева, О.В. Основы развития государственного управления процедурой изъятия земельных участков для государственных нужд: исторический аспект / О.В. Евстигнеева, В.В. Кудревич // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2022. - № 11-3. - С. 116-121.

3. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. - М., 1988. - 431 с.

4. Турубинер, А. М. Право государственной собственности на землю в Советском Союзе / А.М. Турубинер. - М., 1958. - 331 с.

УДК 349.6

КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ»

Ивлева Владислава Сергеевна, ассистент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

akira_gunzi@mail.ru

Аннотация: Экологическая обстановка в России, как и во всем мире на сегодняшний день является очень проблемным и обсуждаемым вопросом. Все чаще происходят чрезвычайные ситуации, требующие незамедлительного принятия решений соответствующими органами. Доступные информационные ресурсы не обладают целостностью информации, что негативно влияет на реагирование уполномоченными органами на существующие экологические проблемы и затрудняет принятие оперативных решений по возникающим экологическим ситуациям чрезвычайного характера.

Ключевые слова: экологический мониторинг, экология, национальный проект, федеральная программа, информация, информационный ресурс, окружающая среда.

INTEGRATED SYSTEM FOR MONITORING ENVIRONMENTAL QUALITY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL PROJECT «ECOLOGY»

Ivleva Vladislava Sergeevna, assistant

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

akira_gunzi@mail.ru

Abstract: The environmental situation in Russia, as well as throughout the world today, is a very problematic and debated issue. Increasingly, emergency situations occur that require immediate decisions by the relevant authorities. Available information resources do not have the integrity of information, which negatively affects the response of authorized bodies to existing environmental problems and makes it difficult to make prompt decisions on emerging environmental emergency situations.

Key words: environmental monitoring, ecology, national project, federal program, information, information resource, environment.

В 2018 году стартовал национальный проект «Экология», целью которого было улучшение экологической обстановки в России, а также повышение качества жизни российского общества. Данный проект коснулся многих экологических проблем в нашей стране и с 2018 года по 2024 год много положительных изменений в экологическую обстановку страны.

По показателям национального проекта на 2024 год: ликвидирована 191 несанкционированная свалка, объем выбросов в атмосферный воздух снижен на 85%, восстановлено 23,5 тыс. гектаров водных объектов, расчищено 578,85 километров русел рек и т.д. [3]

В 2022 году в национальном проекте «Экология» появится новый федеральный проект «Комплексная система мониторинга качества окружающей среды» [1].

Данный проект предусматривает получение точной, актуальной и своевременной информации о состоянии окружающей среды специальными органами государственной власти и местного самоуправления, а также жителями страны прогнозе и возможных его изменениях. Данная программа направлена на достижение до 2030 года комфортной и безопасной среды для жизни и охватывает 250 городов России. На реализацию данного проекта запланировано 622,9 млн. бюджетных средств [2].

Федеральный проект Комплексная система мониторинга качества окружающей среды

МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ
РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рисунок 1 – Федеральный проект «Комплексная система мониторинга качества окружающей среды»

К 2030 году планируется объединение данных государственных информационных ресурсов, находящихся в различных информационных системах: о воде, почве, воздухе, недрах, выбросах и поглощении парниковых газов, а также источниках негативного воздействия на окружающую среду и объектах накопленного экологического вреда. Такое объединение позволит получить наиболее объективную и полную информацию о состоянии окружающей среды в целом и о природных объектах в частности на территории всей страны.

Работа с получаемой информацией будет осуществляться посредством взаимодействия уже имеющихся информационных ресурсов и новых, созданных в целях реализации проекта.

В соответствии с созданием государственной программы мониторинга качества окружающей среды в 2023 году было внесено множество изменений в Федеральный закон от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды» [4]. Так, в данный федеральный закон была добавлена статья 4.4. «Федеральная государственная информационная система состояния окружающей среды». Данная статья содержит информацию о новой информационной системе, порядок работы самой системы, содержание и оборот информации хранящейся в ней. Помимо этого данная статья закрепляет, что правообладателем данной информации является Российская Федерация. Обязанность по размещению данной информации лежит на федеральных органах исполнительной власти, органах исполнительной власти субъектов РФ, органах местного самоуправления, а так же на юридических и физических лицах, уполномоченных предоставлять данную информацию, называемые в Законе поставщиками информации. Они несут ответственность за полноту предоставляемой информации, ее достоверность и актуальность на момент размещения ее в информационной системе. Также данный закон регулирует межведомственное взаимодействие по работе с информацией, а также необходимость ее размещения на других информационных ресурсах, если это необходимо.

Изменения коснулись и других статей данного федерального закона: к полномочиям органов государственной власти РФ в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды была добавлена обязанность по работе с информационной системой; к задачам государственного экологического мониторинга добавлено развитие федеральной государственной информационной системы состояния окружающей среды; необходимость размещения результатов мониторинга в государственную информационную систему и т.д.

Вступление в силу данных изменений, как и запуск цифровой системы запланировано на 1 марта 2025 года.

Подводя итоги, можно отметить, что на сегодняшний день в России ведется полноценная работа по устранению негативного воздействия на окружающую среду, а так же систематизации данных о ее состоянии. Комплексная система мониторинга окружающей среды является одной из важнейших федеральных программ национального проекта «Экология», т.к. благодаря данной системе можно будет своевременно узнать о возникшей проблеме экологического характера и принять оперативное решение по ее устранению.

Список литературы

1. Новости. Правительство России // URL: <http://government.ru/news/44457/> (дата обращения: 25.02.2024).
2. Официальный сайт министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации // URL: <https://www.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 25.02.2024).
3. Паспорт национального проекта «Экология» // URL: <https://www.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 25.02.2024).
4. Федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2024).

УДК 630.432

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО ЭТИКЕТА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Истомина Анна Сергеевна, студент магистратуры

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Istomina.aniuta2018@yandex.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

gragdkaf@mail.ru

Аннотация: В научной статье автором рассматриваются проблемные аспекты, возникающие в ходе изучения общения, протекаемого в ходе судебного заседания по гражданским делам. Автором уделяется внимание тому, что суд, рассматривая гражданское дело, выполняет задачи, направленные на воспитание лиц, участвующих в деле в духе неукоснительного исполнения норм действующего законодательства, формирование уважения к участникам судебного делопроизводства их правам.

Ключевые слова: правосудие, судебное разбирательство, этикет, суд, общество, участник процесса, правила поведения.

ACTUAL PROBLEMS OF JUDICIAL ETIQUETTE IN CIVIL LITIGATION

Istomina Anna Sergeevna, master's student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Istomina.aniuta2018@yandex.ru

Scientific supervisor: Orlova Alexandra Ivanovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

gragdkaf@mail.ru

Abstract: In the scientific article, the author examines the problematic aspects that arise during the study of communication that takes place during a court hearing in civil cases. The author pays attention to the fact that the court, considering a civil case, performs tasks aimed at educating persons involved in the case in the spirit of strict compliance with the norms of current legislation, the formation of respect for participants in court proceedings for their rights.

Key words: justice, judicial proceedings, etiquette, court, society, participant in the process, rules of conduct.

Этикет – одна из составных частей внешней культуры, как человека, так и общества в целом, который основан на законах приличия, учтивости, способности выработать благожелательное и

уважительное отношение к окружающим. Неотъемлемой частью культуры правосудия является судебный этикет, который является проявлением верховенства судебной власти. В своих трудах Ч. Беккария писал о том, что «формальность и торжественность необходимы при отправлении правосудия, чтобы ничего не оставлять на произвол судьи, чтобы народ знал, что суд творится на основании твердых правил, а не беспорядочно и пристрастно».[1, с. 103]

Такая неотъемлемая часть правосудия, как судебный этикет регламентируется положениями ст. 158, 159 ГПК РФ и ст. 257 УПК РФ, Типовыми правилами внутреннего распорядка суда, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 18.04.2003 №101.

Самым первым правилом в любом судебном разбирательстве, будь то гражданском или уголовном, выступает то, что при входе судьи в зал судебного заседания все присутствующие в зале встают. Кроме этого, участвующие лица при даче пояснений или при подаче ходатайств обращаются к судье стоя. Фразами клише при обращении одной из сторон, будь то истца или ответчика, третьего лица или их представителя по гражданскому делу к участникам, присутствующим в зале суда, являются «Уважаемые участники», в отличие от уголовного и административного процесса, где участники дела обращаются к суду «Ваша честь». Оглашение судебного акта, принятого судьей по окончании рассмотренного дела в зале судебного заседания все присутствующие лица заслушивают стоя. И это лишь малая часть основных правил поведения как физического, так и юридического лица или представителя органа государственной власти, участвующего в судебном разбирательстве.

За нарушение правил внутреннего распорядка, правил пребывания и нахождения в суде, как и за нарушение общественного порядка предусмотрена административная ответственность. Мерой административной ответственности за неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов является административный штраф, размер которого отражен в ст. 17.3 КоАП РФ. [2]

Актуальными составами правонарушений на территории Красноярского края за период с 2019-2022 года, предусмотренных ст. 17.3 КоАП РФ могут послужить: игнорирование неоднократных замечаний судьи о прекращении действий, нарушающих правила поведения в суде; высказывание своей позиции по поводу пояснений других участников процесса, в момент их дачи; вступление в полемику одной из сторон по гражданскому делу с судьей.

Нередко в судебном разбирательстве стороны по гражданскому делу, вступая в спор между собой, могут оскорбить кого-то из присутствующих участников, что тоже является проявлением неуважительного отношения, нетолько друг к другу, но и председательствующему судье, рассматривающему заявленные требования по существу. Кроме этого судом для дачи пояснений по сути рассматриваемых требований могут быть приглашены свидетели, которые после того, как дали ответы на важные поставленные перед ними вопросы остаются в зале судебного заседания для того, чтобы в случае необходимости дополнить свои пояснения. В этот момент указанные лица могут начать вступать в спор либо с участником по гражданскому делу, в том числе и судьей. Очень часто председательствующим по делу делается замечание в судебном заседании, проводимом путем использования видеоконференц-связи лицам, которые находятся по ту сторону экрана и ведут себя не в соответствии с требованиями, а именно повышают голос, перебивают судью или сторону, участвующую в деле в момент дачи ею пояснений. Нередки случаи, когда один из участников такого вида судебного заседания может встать и молча уйти с помещения, в котором проводится судебное разбирательство в формате видеоконференц-связи без объяснения причины только лишь потому, что ему так захотелось.

Помимо санкции в виде административного штрафа, на практике применяется и административный арест. Так мировым судьей судебного участка г. Красноярска было вынесено постановление о привлечении Селоустьева В.В. к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ и назначении наказания в виде административного ареста на срок до пятнадцати суток. В ходе рассмотрения дела, было установлено, что гражданин С. 16.01.2019г. находился в зале судебного заседания и не выполнил законное распоряжение судьи, с просьбой покинуть служебное помещение, стал перепираться с судьей, чем нарушил п.3.2, 3.4 Постановления Совета судей от Красноярского края №175 от 08.12.2017г.. Данное постановление было обжаловано в суде высшей инстанции. [3]

В соответствии со ст. 159 ГПК РФ судьей делается официальное предупреждение участвующему лицу по делу, нарушающему порядок в судебном заседании. О чем свидетельствуют данные в протоколе судебного заседания, которые указываются секретарем в ходе его ведения. В случае повторного нарушения порядка лицо, участвующее в деле может быть удалено из зала судебного заседания на основании определения суда на все время судебного процесса или на его

часть. В судебной практике чаще всего после официального предупреждения ответчику, истцу, третьему лицу или представителю приглашается судебный пристав ОУПДС, который в дальнейшем в случае неисполнения указаний председательствующего по делу, может составить процессуальный документ по делу об административном правонарушении.[4]

Помимо соблюдения установленного общественного порядка в судебном разбирательстве перед многими лицами, участвующими в деле встает вопрос по поводу своего внешнего вида, а именно, необходимо ли соблюдение какого-то дресс-кода при входе в здание суда. В настоящее время законодателем не предусмотрен нормативно-правовой акт, который регламентирует определенные требования к внешнему виду, а именно одежде сторон по гражданскому делу. Существуют некоторые рекомендации по внешнему виду для лиц, участвующих в деле. Так например, мужчинам необходимо носить деловой костюм с галстуком. Если это невозможно, то это может быть повседневная одежда – свитера, рубашки и брюки. Женщинам приемлемы юбки длиной до колена, блузка или деловой костюм. Как и для мужчин, возможны, свитера, нейтральные цветные блузки с воротниками и брюки. Так, например, в г. Санкт-Петербурге Советом судей РФ были разработаны типовые правила пребывания посетителей в судах, в которых предусмотрено, что, если гражданин носит спортивную или пляжную одежду, либо шорты выше колен, или в одежде, в которой невозможно идентифицировать лица, участвующего в деле, в том числе, если на вещах будут изображены надписи и рисунки, оскорбляющие человеческое достоинство или свидетельствующие о неуважении к суду, так и к обществу в целом, его не пустят в здание суда. Для решения проблемы, связанной с внешним видом лиц, участвующих в деле, необходимо разработать нормативно-правовой акт, позволяющий соблюдать этикет поведения в судебном разбирательстве.

Что касается вершителers правосудия, то хотелось бы отметить о том, что обязательным атрибутом судьи является мантия. В соответствии ст. 21 Закона РФ от 26.06.1992 г. №3132-1- «О статусе судей в Российской Федерации» судьи облачаются в мантии при осуществлении правосудия. [6]

Одним из последствий рассмотрения дела судьей, не облаченным в мантию является привлечение его к дисциплинарной ответственности комиссией, создаваемой при Верховном суде. Так квалификационной коллегией судей было вынесено решение о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение дисциплинарного проступка. Основанием принятия такого судебного акта послужило то, что судебные заседания с фактическим участием кого-либо из участвующих в деле лиц проводились без облачения судьи в мантию. Принятое решение обжаловалось путем подачи жалобы, в удовлетворении, которой было отказано. [7] Примером может послужить и тот момент, когда на судебном заседании по иску гражданина М. к гражданину Н. о признании не приобретшим права пользования жилым помещением было обязательным участие прокурора. В момент проведения судебного разбирательства истец гражданин М. заявил о том, что он не будет участвовать в судебном заседании, поскольку, помощник прокурора, который пришел для участия в судебное заседания находился не в форменном обмундировании, а в обычной гражданской одежде, что поставило под сомнение его должностной статус. В результате этого в судебном заседании был объявлен перерыв, в связи с предоставлением времени сотруднику прокуратуры для того, чтобы привести свой внешний вид в надлежащее состояние в соответствии с нормами законодательства. Секретари судебного заседания не являются исключением того, что они, как и представители государственных органов, обязаны находиться в судебном разбирательстве в форменной одежде. Но на практике возникают случаи, когда сотрудник суда может себе позволить по непонятной причине быть в обычной одежде, в которой ему вздумается. Возможно, возникает сложность в том, что не во всех судах общей юрисдикции у секретарей судебного заседания имеется форменная одежда. Многие юристы считают, что необходимо ввести внутренний дресс-код, регулирующий одежду и внешний вид сотрудников аппарата суда.

Таким образом, исходя из понятия этикета, следует сделать вывод о том, что внешнее проявление взаимоотношений между органом судебной власти и участвующими в деле лицами регулируется сводом правил поведения. Соблюдение норм, определенных правил поведения лиц, участвующих в деле в стадии судебного разбирательства осуществляется в рамках действующего законодательства. Цель судебного этикета заключается в защите интересов граждан и подтверждении верховенства судебной власти РФ.

Список литературы

1. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. - М., 1939. – 182 с.
2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138 –Ф3 (ред. от 29.12.2022) // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2024).

3. Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2024).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195 – ФЗ (ред. от 25.12.2023) // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2024).

5. Решение Дисциплинарной комиссии коллегии Верховного суда РФ от 13.07.2021 №ДК21-40 // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2024).

6. Решение Октябрьского районного суда г. Красноярского от 14.02.2019 №12-177/2019 по делу №12-177/2018 // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2024).

УДК 343.13

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Калуга Алена Максимовна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Alena-kaluga@mail.ru

Научный руководитель: Курбатова Светлана Михайловна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: В статье исследуются особенности механизма принятия судебных решений в уголовном судопроизводстве. Так же рассматриваются структурные элементы судебного решения.

Ключевые слова: судебное решение, судебный акт, уголовное судопроизводство, судебная власть, уголовный процесс.

JUDICIAL DECISION-MAKING MECHANISM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kaluga Alyona Maksimovna, master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Alena-kaluga@mail.ru

Scientific supervisor: Kurbatova Svetlana Mikhailovna
Associate Professor, Candidate of Legal Sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: The article discusses the features of the mechanism of judicial decision-making in criminal proceedings. The structural elements of the court decision are also considered.

Keywords: judicial decision, judicial act, criminal procedure, judicial power, criminal procedure.

Не вызывает сомнений тот факт, что принятие каждого судебного решения как многогранного и специфического процессуального документа представляет собой сложный процесс, состоящий из совокупности действий, в рамках которых осуществляется взаимодействие всех субъектов, так или иначе задействованных в системе уголовно-процессуальных отношений. Следовательно, можно согласиться с позицией М.В. Беляева, который отмечает, что в процессе принятия судебных решений осуществляются разнообразные виды деятельности; однако, основными из них выступает деятельность познавательного и правоприменительного характера [1, с. 74].

Особенности принятия судебного решения находятся в неразрывной связи со структурой такого решения. Мы предлагаем раскрыть состав судебного решения на примере одного из самых распространенных типов решений судебных инстанций – приговора. Так, выступая в качестве важнейшего процессуального и судебного решения, приговор как официальный документ требует соблюдения совокупности правил при его составлении в соответствии с четкой структурой.

Так, составными структурными элементами приговора в обязательном порядке являются [5, с. 625]:

1. Вводная часть, которая подразумевает перечисление основных тезисов о приговоре. Например, в водной части приговора в обязательном порядке должны быть прописаны:

- дата и место вынесения приговора;
- данные о судебной инстанции и ФИО судьи, который рассматривал уголовное дело;
- данные об участниках и сторонах процесса;
- совокупность информации о лице, которое является подсудимым в рамках уголовного процесса;

- статьи, в соответствии с которыми ему предъявляется обвинение.

2. Описательно-мотивировочная часть, которая в зависимости от решения судебной инстанции наполняется обвинительными или же оправдательными аспектами.

Между тем, каким бы ни был вердикт судебной инстанции, описательно-мотивировочная часть приговора в обязательном порядке должна содержать следующую информацию [7, с. 94]:

- описание совершенного преступного деяния;
- выступления участников уголовного процесса в рамках судебного заседания;
- ссылки на материалы уголовного дела, с упором на которые судебной инстанцией принималось решение и которые подтверждают факт того, что решение было принято на законных основаниях.

Перечисленная информация должна быть отражена в приговоре лаконично, кратко и в строгом хронологическом порядке. Иначе говоря, в приговоре должна быть отражена суть судебного процесса, которая была бы понятна всем его участникам. Более подробному изложению подлежат выступление участников судебного процесса, которые признаются наиболее важными. Таковыми, как правило, являются стороны обвинения и защиты, а также лица, обладающие статусом потерпевшего и обвиняемого.

3. Резолютивная часть, которая содержит непосредственно решение судебной инстанции. Если принимается решение о невиновности обвиняемого, то данная часть приговора содержит информацию и его непричастности к совершению противоправного деяния. В том случае, если суд принимает решение, согласно которому лицо признается виновным в совершении преступления, данная часть приговора должна содержать указания на конкретные статьи УК РФ или их части, в соответствии с которыми лицо виновно и получает наказание [8, с. 40].

В рамках действующей системы законодательства приговор может быть написан от руки или же оформлен посредством компьютерной техники. Важнейшее условие – приговор должен быть подписан всеми судьями, которые принимают участие в процессе. Следует отметить, что судьи, которые остаются при мнении, которое отлично от того, что указано в приговоре, также должны поставить в нем свою резолюцию.

В том случае, если по каким бы то ни было причинам появляется необходимость внести в приговор исправления, то они в обязательном порядке подлежат обсуждению и удостоверению всех судей, принимающих участие в уголовном процессе, в совещательной комнате до момента провозглашения приговора, что закрепляется положениями ст. 303 УПК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приговор суда представляет собой решение судебной инстанции, в соответствии с которым подсудимое лицо признается виновным или невиновным, и ему либо назначается наказание за совершенное преступление, либо он освобождается от наказания. Тем самым приговор завершает деятельность суда первой инстанции. Более того, важно отметить, что приговор является единственным в своем роде документом процессуального характера, вынесение которого осуществляется от имени Российской Федерации [3, с. 117].

Вообще следует отметить, что механизм принятия судебного решения состоит по своей структуре из нескольких элементов, которые тесно связаны между собой:

1. Субъекты деятельности, на которые возлагаются полномочия по непосредственному принятию судебных решений. Как отмечает С.В. Бурмагин, совокупность таких субъектов целесообразно разделить на основных (непосредственно то должностное лицо, которое отвечает за судопроизводство по конкретному уголовному делу) и дополнительных (которые оказывают на процесс принятия судебного решения косвенное влияние; к ним относятся все участники судопроизводства) [2, с. 5].

2. Объект судебного решения, под которым понимается тот конкретный правовой вопрос, который подлежит рассмотрению и разрешению в рамках конкретного уголовного дела. Исследователи сходятся во мнении о том, что помимо центрального вопроса, выступающего объектом решения, существует и большое число более мелких, но не менее значимых вопросов, без рассмотрения которых решить центральный правовой вопрос не представляется возможным. В качестве примера можно отметить тот факт, что, например, когда судебная инстанция принимает

решение о назначении судебного заседания, она должна получить ответы на вопросы, касающиеся правильности определения подсудности дела, соблюдения всех процессуальных процедур (в частности, получены ли сторонами процесса все необходимые документы, и многие другие более мелкие вопросы [6, с. 73].

3. Цель принятия судебного решения и средства ее достижения. Для того, чтобы определить конечную закономерную цель принятия того или иного судебного решения, необходимо, в первую очередь, брать за основу центральную цель всей системы правосудия и уголовного судопроизводства, в частности. Помимо этого, необходимо и ориентироваться также на ту роль и то место, которое данное конкретное судебное решение имеет в механизме разрешения возникшего конфликта уголовно-правового характера.

4. Основания и совокупность условий принятия судебного решения. Справедливо заметить, что и основания, и условия, обуславливающие принятие решения, зависят, прежде всего, от того, какой именно характер носит то или иное принимаемое судебной инстанцией решение. В одних случаях основанием для принятия судебного решения может выступать норма закона, в других – ряд иных условий, которые определяются в соответствии с каждой конкретной уголовно-правовой ситуацией.

5. Содержательное наполнение деятельности, связанной с принятием судебного решения; иначе говоря – стадии его принятия. Опять же, необходимо отметить, что конкретные стадии и этапы принятия судебной инстанцией конкретного решения по правовому вопросу напрямую зависит как от характера такового решения, так и от иных обстоятельств (стадия уголовного судопроизводства, по чьей инициативе решение выносится и т.д.). нам представляется, что наиболее жизнеспособные стадии принятия судебного решения отражаются в исследованиях И.В. Игнатъевой, Е.Л. Власовой и Е.В. Кирильчик: установление «истины» посредством анализа юридически значимых фактов; правовая квалификация посредством анализа юридических норм; оформление процессуального документа путем принятия конкретного решения; контроль за правильностью исполнения и соблюдением всех предписанных норм [4, с. 49].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что механизм принятия судебных решений в современных условиях отражает состав каждого конкретного решения и состоит из совокупности взаимосвязанных этапов, которая включает в себя анализ повода к принятию судебной инстанцией решения (правовой вопрос или правовая ситуация); установление и анализ всей совокупности фактических обстоятельств того или иного уголовного дела; выбор правовой нормы, которую целесообразно использовать; оформление и вынесение решения; непосредственно вступление судебного решения в официальную силу, после чего оно становится обязательным для исполнения всеми лицами, в отношении которых оно было принято.

Список литературы

1. Беляев, М. В. Механизм принятия решений в уголовном судопроизводстве / М.В. Беляев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2018. - №4 (87). - С. 74-80.
2. Бурмагин, С. В. Специфика принятия вспомогательных (текущих) судебных решений в уголовном процессе / С.В. Бурмагин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2022. - №2 (36). - С. 5-17.
3. Быкадорова, Е. В. Анализ типичных ошибочных решений суда при постановлении приговора / Е.В. Быкадорова, Н.В. Манилкин, Н.В. Болдырев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. - 2021. - №1. - С. 117-122.
4. Игнатъева, И. В. Влияние судебных решений на формирование правосознания общества / И.В. Игнатъева, Е.Л. Власова, Е.В. Кирильчик // Юридическая наука. - 2023. - №3. - С. 49-54.
5. Костюков, Д. Ю. Приговор суда: порядок и проблемы постановления / Д.Ю. Костюков, Ю.П. Гармаев // Бюллетень науки и практики. - 2022. - №6. - С. 625-633.
6. Лапаев, И. С. Общие положения уголовного процесса : учебное пособие / И. С. Лапаев, А. Б. Алейникова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2021. – 170 с.
7. Мальцагов, И. Д. Приговор суда как вид судебного решения в уголовном процессе / И.Д. Мальцагов, М.И. Ажиева // Закон и право. - 2019. - №7. - С. 94-96.
8. Ткачева, Н. В. Приговор суда первой инстанции: сущность и основания постановления / Н.В. Ткачева // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2022. - №2. - С. 34-40.

АГРАРНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Киссар Вадим Дмитриевич, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kissar.vadim@mail.ru@mail.ru

Научный руководитель: Ткаченко Анна Валерьевна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
annavl.tkachenko@gmail.com

Аннотация: В современных реалиях правовой жизни формирование стратегического направления развития государства и общества обусловлено исходными принципами организационного механизма управления. Автор статьи рассматривает аграрную правовую политику в контексте ее институционального и динамического содержания. Обращается внимание на принципы и формы осуществления аграрной правовой политики.

Ключевые слова: правовая политика, аграрная правовая политика, принципы права, сельское хозяйство, государство, аграрное право.

AGRARIAN LEGAL POLICY: PRINCIPLES AND FORMS OF IMPLEMENTATION

Kissar Vadim Dmitrievich, master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kissar.vadim@mail.ru@mail.ru

Scientific supervisor: Tkachenko Anna Valeryevna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
annavl.tkachenko@gmail.com

Abstract: In the modern realities of legal life, the formation of a strategic direction for the development of the state and society is conditioned by the basic principles of the organizational management mechanism. The author of the article examines the agrarian legal policy in the context of its institutional and dynamic content. Attention is drawn to the principles and forms of implementation of the agrarian legal policy.

Key words: legal policy, agrarian legal policy, principles of law, agriculture, state, agrarian law.

С учетом разработок юридической науки под правовой политикой следует понимать комплексную систему мер и средств, направленных на проведение организационно-правовых мероприятий в конкретной сфере правовой жизни общества и государства.

В свою очередь правовая политика может распределяться на соответствующие виды: судебную, правотворческую, правоохранительную, военную, контрольную и др. В юридической науке рассматривается концепция правовой политики в сфере построения системы юридической ответственности органов публичной власти [3, с. 13-15].

Значимой представляется аграрная правовая политика (далее – АПП), исследование которой осуществляется достаточно системно [1, с. 73-83]. Аграрная правовая политика в специальной литературе рассматривается как целенаправленная планомерная деятельность государства, осуществляемая посредством регулирования аграрных правоотношений, направленных на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий; стабильное социально-экономическое развитие; увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции; рациональное использование земель [4, с. 80]. Ученные указывают на то, что теория аграрно-правовой политики еще только формируется, а потому целесообразно разработать единые универсальные подходы к ее изучению [2, с. 13].

Следует обратить внимание на принципы и формы АПП. Принципы допустимо разбить на два основных блока. Первый блок - общие принципы, к ним относятся: демократизм, приоритет прав и свобод человека и гражданина, высшая юридическая сила Конституции РФ и федерального законодательства, законность, гласность и др. Второй блок – специальные принципы: эффективность

проводимой политики, системность, плановость, финансовая обеспеченность, научная достоверность, практическая целесообразность, а также возможность участия центральных субъектов аграрного сообщества в разработке и принятии управленческих решений. В совокупности эти принципы позволяют обеспечить успешное развитие аграрной политики в современной России.

Формы АПП – это совокупность организационно-правовых инструментов и видов правовой деятельности, направленных на претворение целей и задач аграрного законодательства в правовой действительности, реализации функций, стоящих перед аграрным сектором национальной экономики. Основные формы могут быть сведены к следующим:

- принятие законодательных мер, направленных на эффективное и системное развитие сельского хозяйства;
- постоянное и системное развитие аграрной науки в юридической сфере;
- формирование союзов и ассоциаций сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечивающих защиту собственных прав и законных интересов;
- создание условий для системного взаимодействия органов государственной власти и агропромышленного комплекса, путем проведения национальных форумов и конференций.

Также могут быть названы и иные формы развития АПП в современной России: финансирование проектов в аграрном комплексе, формирование соответствующих образовательных программ, повышение правовой культуры сельскохозяйственных товаропроизводителей и пр.

В заключении можно сказать, что аграрная правовая политика является важным компонентом развития современного общества и необходимым условием обеспечения продовольственной безопасности в стране. Повышение уровня грамотности и культуры граждан способствует формированию у общества чувства ответственности за развитие аграрного сектора экономики.

Список литературы

1. Богатова, Е. В. Формы укрепления аграрной правовой политики: организационно-правовые аспекты / Е.В. Богатова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. - 2022. - № 4 (23). - С. 73-83.
2. Власов, В. А. Понятие государственной аграрно-правовой политики в системе отраслевой аграрно-правовой терминологии / В.А. Власов / Государственная аграрно-правовая политика в современной России: мат-лы круглого стола / под ред. А.В. Малько, С.В. Навального; Краснояр. гос. аграр. ун-т. - Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2017. – С. 10-15.
3. Малько, А. В. Концепция правовой политики в сфере построения системы юридической ответственности органов публичной власти: о необходимости формирования / А.В. Малько, Р.С. Маркунин // Правовая политика и правовая жизнь. - 2016. - № 2 (63). - С. 13-16.
4. Навальный, С. В. Государственная аграрная политика: понятие и пути реализации / С.В. Навальный, Н.И. Пыжикова // Правовая политика и правовая жизнь. - 2019. - № 3 (76). - С. 79-83.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК, НА КОТОРОМ РАСПОЛАГАЕТСЯ НЕСКОЛЬКО МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Мартынов Игорь Евгеньевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
igormartv@gmail.com

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dadaelena@yandex.ru

Аннотация: В настоящее время все чаще возникают ситуации, когда из-за плотной городской застройки и строительства многоквартирных домов застройщики передают дома арендаторам, не уделяя достаточного внимания разделению общего земельного участка, на котором расположены здания, на отдельные участки для каждого конкретного дома. В данной статье рассматриваются различные подходы к решению вопроса разграничения права собственности на земельные участки, входящие в общую собственность многоквартирных домов, особенно когда на одном участке расположено несколько многоквартирных домов. На настоящий момент можно сказать, что прямого законодательного регулирования данного вопроса не существует, а правовое регулирование в данной сфере определяется разъяснениями соответствующих органов исполнительной власти и судебным толкованием соответствующих норм действующего законодательства. В целях решения сложившейся ситуации важно рассмотреть все её аспекты и найти оптимальные решения, основанные на действующем законодательстве, чтобы разрешить этот вопрос.

Ключевые слова: право собственности, общее имущество, многоквартирный дом, кондоминиум, земельный участок.

DELINEATION OF OWNERSHIP OF A LAND PLOT ON WHICH SEVERAL APARTMENT BUILDINGS ARE LOCATED

Martynov Igor Evgenievich, graduate student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
igormartv@gmail.com

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
dadaelena@yandex.ru

Abstract: Currently, there are increasingly situations when, due to dense urban development and the construction of apartment buildings, developers transfer houses to tenants, without paying enough attention to the division of the common land plot on which the buildings are located into separate plots for each specific house. This article discusses various approaches to solving the issue of delineating ownership of land plots that are part of the common ownership of apartment buildings, especially when several apartment buildings are located on the same site. At the moment, it can be said that there is no direct legislative regulation of this issue, and legal regulation in this area is determined by explanations from the relevant executive authorities and judicial interpretation of the relevant norms of current legislation. In order to resolve the current situation, it is important to consider all its aspects and find optimal solutions based on current legislation to resolve this issue.

Key words: ownership, common property, apartment building, condominium, land plot.

Прежде всего, следует отметить, что земельный участок в первую очередь является самостоятельным объектом гражданских и земельных правоотношений, что позволяет ему присутствовать в гражданском обороте. Как объект гражданского права он, безусловно, является недвижимым имуществом, в силу прямого указания закона. Стоит отметить, что неотъемлемыми признаками земельного участка в качестве объекта гражданских прав являются индивидуальность, которая выражается в том, что каждый конкретный земельный участок имеет уникальные

характеристики, например, площадь, местоположение, рельеф, кадастровый номер и другие, а также ценность земельного участка, как объекта прав заключается в целом в ограниченности земельных ресурсов.

В наше время как никогда остро стоит вопрос качественного правового регулирования отношений в области застраивания населенных пунктов. Возрастание плотности населения, вызванное развитием инфраструктуры городских поселений, в первую очередь областных центров, и следующим за ним ростом уровня жизни требует удовлетворения потребностей населения в жилье. Введение же в эксплуатацию жилых площадей, осуществляется за счет застройки имеющихся земельных площадей многоквартирным жилым фондом.

Согласно действующему гражданскому и жилищному законодательству, существует конкретный перечень имущества, которое является общей собственностью многоквартирного дома. Одним из таких элементов, в соответствии с ч. 3 ст. 287.5 ГК РФ [1] и ст. 36 ЖК РФ [2], является земельный участок, на котором расположен данный многоквартирный дом. Однако, до настоящего времени остается неясным, как можно определить, относится ли определенный земельный участок к общей собственности конкретного многоквартирного дома, если на этом участке расположено несколько многоквартирных домов. Данная юридическая неопределенность возникла достаточно давно, поэтому до настоящего момента методы ее разрешения подвергались существенным изменениям. Изначально положениями ст. 16 ФЗ от 29.12.2004 № 189 «О введении в действие ЖК РФ» (далее – ФЗ-189) было установлено, что существующий земельный участок, на котором располагается многоквартирный дом является общим имуществом данного многоквартирного дома, также было установлена процедура образования и оформления прав на земельный участок не образованный до введения Жилищного кодекса РФ [7].

Помимо указанного положения, введение в действие Жилищного кодекса Российской Федерации упразднило множество нормативно-правовых и подзаконных актов, действующих до его принятия и зачастую либо дублирующих, либо противоречащих друг другу. Помимо этого, конечно же сохранялись социальные гарантии для лиц, проживающих в служебных жилых помещениях, а также гарантировалась возможность приватизации жилых помещений у лиц, не успевших это сделать до принятия Жилищного Кодекса. Однако, несмотря на это, не было предусмотрено положений, касающихся порядка разрешения ситуаций, когда на одном земельном участке размещаются несколько многоквартирных домов.

Отсутствие прямого нормативного регулирования в данном случае, закономерно привело к возникновению спорных ситуаций. В частности, правовые казусы начали возникать при обращениях в органы учета и регистрации прав для постановки на учет земельного участка после введения многоквартирного дома, расположенного на нем, в эксплуатацию. Закономерно, что после многочисленных обращений, исполнительными органами власти по учету и регистрации прав были даны разъяснения, касательно применения законодательства, регулирующих данные спорные ситуации. В одном из писем Росреестра, датированном 15 февраля 2013 года под номером 14-00559/13, в частности разъясняется о том, что размещение нескольких многоквартирных домов на одном земельном участке возможно. Это разъяснение было дано в ответ на запрос, поступивший 09 сентября 2013 года. В соответствии со статьей 16 Федерального ФЗ-189, если на одном земельном участке имеется более одного многоквартирного дома, необходимо выделить отдельный земельный участок для эксплуатации каждого из них. Для этого требуется обратиться с соответствующим заявлением к органам государственной власти или местного самоуправления о формировании земельного участка, предназначенного для конкретного многоквартирного дома [5]. Обоснованность данного подхода подтверждается официальным письмом Министерства экономического развития Российской Федерации от 27 сентября 2011 года под номером д23-4059 и аналогичным заголовком. В документе отмечается, что разделение земельного участка на основе количества расположенных на нем зданий представляется возможным лишь в случае, если такое разделение обеспечивает удобный доступ к зданиям и соответствует всем требованиям пожарной, санитарной и экологической безопасности. Важно учитывать, что данная процедура должна быть осуществлена с соблюдением всех нормативных актов и правил, гарантирующих безопасность и комфорт использования данного земельного участка. Все эти меры направлены на обеспечение безопасности и удобства жителей, а также на соблюдение экологических стандартов, что является важным аспектом в планировании и развитии территорий. [4].

Несмотря на вышеуказанные разъяснения все так же остался открытым вопрос, касающийся процедуры регистрации прав на земельный участок, который является неделимым, при этом не нарушая требования пожарной, санитарной и экологической безопасности. К тому же, необходимо

было уточнить, каким образом должен осуществляться учет земельного участка, на котором находятся несколько многоквартирных жилых домов и кроме того, возникла необходимость в том, чтобы четко определить порядок постановки на учет многоквартирного дома, который находится в процессе строительства, на уже закрепленном за каким-либо многоквартирным домом, участком земли. В связи с возросшим количеством запросов о постановке на кадастровый учет и государственную регистрацию нескольких многоквартирных домов, расположенных на одной земельном участке, Росреестр выдал пояснения в официальном письме от 18 октября 2017 года под номером 12374-ВА/17 касательно данной ситуации. В вышеупомянутом письме также содержится разъяснение статьи 16 Федерального закона № 189, из которого следует, что данное нормативное положение не предполагает обязательного требования образования отдельного земельного участка для каждого многоквартирного дома. Кроме того, данная норма предусматривает необходимость внесения информации о земельном участке, на котором находится вновь введенный в эксплуатацию многоквартирный дом, в ЕГРН, но не запрещает строительство многоквартирного дома на уже застроенной земельной площади. [6].

Существование одновременно двух представленных разъяснений, учитывая тот факт, что они не являются нормативными актами, а лишь позицией Росреестра по вопросу своей внутренней деятельности по постановке на учет и регистрации нескольких многоквартирных домов, которые располагаются на одном земельном участке лишь ещё больше усугубляют правовую неопределенность обозначенной ситуации.

Дополнительно осложняет сложившуюся ситуацию не только формальная невозможность провести раздел земельного участка между несколькими многоквартирными домами, для эксплуатации каждого из них, но и возникающая неопределенность дальнейшей правовой судьбы объектов, расположенных на указанном земельном участке. Поскольку земельный участок, относится к числу общего имущества многоквартирного дома в совокупности со всеми, расположенными на нем, объектами благоустройства территории и объектами, обеспечивающими эксплуатацию конкретного многоквартирного дома, не совсем ясно, каким образом будет происходить раздел объектов, обеспечивающих эксплуатацию нескольких многоквартирных домов. Примером могут послужить трансформаторные подстанции, внешние сети водоснабжения и теплоснабжения, проходящие по поверхности земельного участка и обеспечивающие эксплуатацию нескольких домов, шлагбаумы или откатные ворота, ограничивающие проезд на общую для нескольких многоквартирных домов придомовую территорию. С учетом вышепредставленной позиции органов Росреестра дальнейшая правовая судьба, указанных объектов благоустройства, при возникновении спора о невозможности постановки на учет и регистрации права на общий для нескольких многоквартирных домов земельный участок и необходимости его раздела, будет напрямую зависеть от осведомленности конкретного регистратора, рассматривающего конкретное заявление.

С учетом вышесказанного, следует отдельно указать, что при рассмотрении вопроса о разграничении права общей собственности на земельный участок с несколькими многоквартирными домами, важно обратить внимание на выводы судов, закрепленных в судебной практике. Судебная практика, в применении к данному вопросу, позволит сформировать представление о том, каким образом суды толковали общие принципы и положения действующего гражданского, земельного и жилищного законодательства в контексте конкретной спорной ситуации при определении границы права общей собственности на земельный участок между несколькими многоквартирными домами, расположенными на нем.

Так, Определением Верховного суда Российской Федерации № 307-ЭС22-19570 от 09.02.2023 по делу № А56-21432/2021 было установлено, что застройщику, являющемуся собственником земельного участка, на котором находится жилой комплекс из двух многоквартирных домов, было отказано в регистрации прекращения его права собственности на этот участок. Этот инцидент произошел после того, как застройщик обратился в органы Росреестра с просьбой о включении участка в общее имущество многоквартирных домов, образующих единый жилой комплекс, в связи с регистрацией права собственности на одно из помещений в одном из домов. Территориальный орган Росреестра отклонил запрос на регистрацию прекращения права, пояснив, что, по их мнению, строительство двух многоквартирных домов на одном участке нарушает нормы действующего Жилищного законодательства Российской Федерации. Поэтому, с точки зрения Росреестра, необходимо разделить единый земельный участок на несколько участков под каждый из построенных домов. В ходе рассмотрения судебных дел в судах нижестоящих инстанций было принято решение отклонить иски, поданные застройщиком, касающиеся признания недействительности акта о решении отказа в регистрации прекращения права на земельный участок.

Основанием для такого решения послужило мнение нижестоящих судов, которым утверждается, что в случае, когда на одном и том же земельном участке разрешено строительство нескольких многоквартирных жилых домов, каждый из этих домов должен быть наделен отдельным земельным участком для дальнейшей эксплуатации. Суды также пришли к выводу, что отсутствуют достаточные доказательства, подтверждающие неделимость земельного участка. Тем не менее, в процессе рассмотрения дела суды не приняли во внимание одно важное обстоятельство. Согласно действующему законодательству, касающемуся участия в долевом строительстве, когда в многоквартирном доме, расположенном на земельном участке, находящемся в собственности застройщика и предназначенном для его возведения и размещения, происходит регистрация права собственности на первое жилое помещение, одновременно с этим происходит аннулирование записи о праве собственности застройщика на этот участок и фиксируется прекращение указанного права. Следует отметить, что действующие нормативно-правовые акты Земельного и Градостроительного законодательства, не содержат запрета на размещение двух или более многоквартирных домов на одном и том же земельном участке. Напротив, такое размещение предполагает наличие общего права собственности на участок со стороны всех владельцев помещений в этих домах. [3].

Выводы, описанные в вышеуказанной судебной практике, в настоящее время предоставляют наиболее адекватное и полное нормативное обоснование данному подходу к распределению права общей собственности на земельный участок, на котором находится несколько многоквартирных домов. Согласно этому подходу, конкретный земельный участок считается общим имуществом для всех собственников квартир во всех многоквартирных домах одновременно. Этот принцип, утвержденный практикой вышестоящих судов, является ключевым элементом в вопросе разграничения прав на земельные участки, где расположены несколько жилых домов. Такой подход обеспечивает четкую и однозначную основу для определения правового статуса указанного земельного участка и его использования собственниками жилых помещений каждого из многоквартирных домов. Также стоит отметить, что зафиксированный в судебной практике принцип равного и общего распространения права общей собственности на земельный участок, расположенный под несколькими многоквартирными домами полностью соответствует критерию справедливости правового регулирования, чего нельзя сказать о положениях, изложенных в разъяснениях Росреестра.

Подводя итог всему вышесказанному, прежде всего следует отметить, что земельный участок, находящийся под многоквартирным домом, является не только общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме, но и может выступать в качестве самостоятельного объекта прав. Правовой режим земельного участка определяется действующим законодательством, а права и обязанности собственников помещений в отношении земельного участка регулируются нормами гражданского и жилищного права. Отсутствие прямого законодательного регулирования разграничения права общей собственности на земельный участок, на котором находятся несколько многоквартирных домов, позволяет использовать разъяснения профильных органов исполнительной власти и судебную практику вышестоящих судов для определения границ права общей собственности. Однако выводы, содержащиеся в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации, носят толковательный характер и не могут быть универсально применимы повсеместно при нормативно-правовом регулировании установленной проблемы, а поэтому требуется установление соответствующих нормативных положений в действующее жилищное, земельное и гражданское законодательство для устранения существующей коллизии.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Определение Верховного суда Российской Федерации № 307-ЭС22-19570 от 09.02.2023 по делу № А33-21432/2021 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7a2fe0fc-723e-4c70-b6da-56a003cd2c42> (дата обращения: 26.02.2024).
4. Письмо Минэкономразвития РФ от 27.09.2011 № д23-4059 «О возможности расположении на земельном участке нескольких многоквартирных домов» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).
5. Письмо Росреестра от 15.02.2013 № 14-00559/13 «О возможном расположении на земельном участке нескольких многоквартирных домов» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).

6. Письмо Росреестра от 18.10.2017 № 12374-BA/17 «О направлении информации» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).

7. Федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).

УДК 347

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СУБСИДИЙ, ВЫДЕЛЯЕМЫХ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 78 БЮДЖЕТНОГО КОДЕКСА РФ

Молина Анастасия Юрьевна, аспирант
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
arseneva@bk.ru

Научный руководитель: Демин Александр Васильевич,
доктор юридических наук, профессор
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
demin2002@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье затрагивается актуальная на сегодняшний день правовая проблематика, суть которой состоит в «просачивании» частно-правовых начал в публичное право. На практике такая ситуация, зачастую, приводит к возникновению неопределенности в вопросах правового регулирования: правоприменитель, квалифицируя спорные правоотношения как частно — правовые, неизбежно делает вывод о необходимости (за неимением иного варианта, предложенного самим законодателем) применения к ним норм гражданского права. Не смогло избежать подобного рода проблемы и бюджетное право, традиционно рассматриваемое в российской доктрине как подотрасль публичного финансового права.

Ключевые слова: субсидия, возмещение недополученных доходов, финансовое обеспечение (возмещение) затрат, публичный договор, лимиты бюджетных обязательств, статья 78 Бюджетного кодекса РФ.

ON THE LEGAL NATURE OF SUBSIDIES ALLOCATED IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 78 OF THE BUDGET CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Molina Anastasiia Iurevna, Phd student,
Siberian Federal University, Krasnoirsksk, Russia
arseneva@bk.ru

Scientific supervisor: Demin Aleksander Vasilyevich,
Doctor of Law, Professor
Siberian Federal University, Krasnoirsksk, Russia
demin2002@mail.ru

Abstract: This article touches upon the actual legal problem of the "infiltration" of private law principles into public law. In practice, such a situation often leads to uncertainty in matters of legal regulation. The law enforcement officer, qualifying disputed legal relations as private law, inevitably concludes that it is necessary (in the absence of another option proposed by the legislator himself) to apply the norms of civil law to them. Budget law, traditionally considered in Russian doctrine as a sub-branch of public financial law, could not avoid this kind of problem

Key words: subsidy, reimbursement of lost income, financial support (reimbursement) of costs, public agreement, limits of budget obligations, Article 78 of the Budget Code of the Russian Federation.

В статье 6 Бюджетного кодекса РФ (далее по тексту — БК РФ) отсутствует легальное определение такого понятия, как субсидия. Несмотря на то, что зачастую субсидия в умах правоприменителей ассоциируется с одной из форм межбюджетных трансфертов, термин этот используется в бюджетном законодательстве в нескольких значениях. Так, в статье 78 БК РФ говорится о предоставлении публично-правовым образованием денежных средств (источником их выделения выступает бюджет того или иного уровня) негосударственному сектору экономики в лице

юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или просто физических лиц, производящих какие-либо товары, выполняющих работы или оказывающих услуги. Денежные средства, о которых речь идет в названной статье БК РФ, выделяются субъектам предпринимательской деятельности на безвозмездной и безвозвратной основе с определенной целью (цель эта лежит в плоскости публичного интереса) и именуются субсидиями.

Сам законодатель делит субсидии, предоставляемые в порядке статьи 78 БК РФ, на две большие группы.

К первой группе относятся субсидии, выделяемые в целях возмещения недополученных доходов. Верховный Суд РФ в одном из обзоров своей судебной практики охарактеризовал данный вид субсидий следующим образом: в ситуации с субсидиями данной группы у публично-правового образования нет права, но есть обязанность по их предоставлению производителям товаров, работ, услуг. Наличие подобного рода обязанности обусловлено тем, что в данном случае речь идет об ограничении свободы предпринимательской деятельности (в рассмотренном судом споре стороной, требовавшей компенсировать понесенные затраты, являлось общество, оказывавшее услуги по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов). [6] Публичным субъектом в одностороннем порядке принимается нормативный правовой акт, порождающий у хозяйствующего субъекта обязанность помимо его воли предоставить конечным получателям те или иные блага по льготным ценам. Таким образом субъекты предпринимательской деятельности в описанной ситуации оказываются помимо своей воли вовлечены в правоотношения, носящие ярко выраженный публичный характер. На стороне же публичного субъекта вполне закономерно при данных обстоятельствах возникает обязательство компенсировать производителям товаров, работ, услуг понесенные последними затраты или недополученные доходы. При этом публичный субъект не вправе отказаться от принятия решения о выделении соответствующей субсидии. [2] В свою очередь, требующий компенсации субъект предпринимательской деятельности имеет безусловное право на судебную защиту, а само по себе исчерпание выделенных лимитов бюджетных обязательств не может служить законным основанием для отказа в предоставлении такого рода субсидий по указанию Верховного Суда РФ. [6]

О правовой природе субсидий, относящихся к первой группе, в научной литературе в последнее время не ведется оживленных научных дискуссий за исключением, пожалуй, вопроса, связанного с квалификацией заявляемого хозяйствующим субъектом судебного требования: с точки зрения Высшего Арбитражного Суда РФ [8], данное требование есть гражданско-правовое требование о взыскании убытков. В то же время в доктрине высказывается позиция, согласно которой подобного рода требования имеют публично-правовую природу и их следует квалифицировать как требования об исполнении обязанности публичного субъекта, вытекающей из публично-правового обязательства. [2, с. 90]

Вместе с тем большое количество споров вызывает вторая группа субсидий, называемая законодателем субсидиями на финансовое обеспечение (возмещение) затрат. Субсидии данного вида могут выделяться как для возмещения тех затрат, которые были уже понесены производителями товаров, работ, услуг, так и затрат, запланированных, но пока фактически не понесенных. В науке финансового права, а также в судебной практике такие субсидии порой именуют стимулирующими. [5, 6] Самым дискуссионным вопросом, касающимся данного вида субсидий, является проблема правовой природы договора (соглашения), на основании которого стимулирующие субсидии выделяются тому или иному хозяйствующему субъекту. В доктрине по названной проблематике сформировалось две противоположные точки зрения. Согласно первому подходу у заключаемого соглашения о предоставлении стимулирующей субсидии публично-правовая природа. [1,3,4,5] В этой связи сторонники данной позиции говорят о целесообразности применения в случае выделения подобного вида субсидии конструкции публичного договора. Однако есть и противоположное мнение, согласно которому соглашение о предоставлении стимулирующей субсидии имеет гражданско-правовую природу (субъект предпринимательской деятельности вступает в правоотношения в случае со стимулирующей субсидией явно по своей воле, а не в силу возникшей на основании нормативного правового акта обязанности), в связи с чем для восполнения пробелов в законодательном регулировании на уровне БК РФ подлежат применению нормы гражданского права. [2] Стоит отметить, что сформировавшаяся на сегодняшний день судебная практика (на уровне Верховного Суда РФ) исходит скорее из публично-правовой природы соглашения о выделении стимулирующей субсидии, нежели чем гражданско-правовой. В своем обзоре, а ранее в одном из определений [7] Верховный Суд РФ по стимулирующим субсидиям сделал следующие выводы:

во-первых, данный вид субсидий является финансовой поддержкой, которая предоставляется в силу усмотрения публичного субъекта, а не наличия какой-либо обязанности;

во-вторых, субъекты предпринимательской деятельности не вправе требовать принятия решения о выделении стимулирующей субсидии, равно как не могут требовать ее выплаты при фактическом отсутствии в бюджете денежных средств на эти бюджетные ассигнования либо при исчерпании выделенных средств;

невозможность перечисления субсидии в рамках бюджетных ассигнований текущего финансового года не означает, что обязанность по ее выплате, возникшая у публично-правового образования, прекращается, а получатель субсидии лишается приобретенного права.

Особое практическое значение, на наш взгляд, имеет последний вывод суда о том, что у хозяйствующего субъекта даже по окончании текущего финансового года сохраняется возможность истребовать стимулирующую субсидию у публичного субъекта. В противном случае данный институт финансирования негосударственного сектора экономики навряд ли представлял бы хоть какой-либо интерес для хозяйствующих субъектов, пребывающих в состоянии неопределенности относительно того, получат ли они выделенную субсидию, например, в следующем финансовом году, либо так и «останутся сидеть у разбитого корыта». Не зря законодатель не так давно внес изменения в статью 78 БК РФ (в пункт 9 названной статьи), из которых следует, что срок действия соглашения о выделении субсидии может выходить за рамки срока действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств (как правило ограничены текущим финансовым годом). В то же время законодатель по-прежнему не дает однозначного ответа на вопрос о правовой природе соглашения о предоставлении стимулирующих субсидий, вероятнее всего, рассматривая их в неразрывной связке с первой группой субсидий, носящих публично-правовой характер.

Список литературы

1. Антонов, Д. Г. Отсутствие системности норм бюджетного законодательства, регулирующих предоставление субсидий и бюджетных инвестиций: налоговые последствия / Д.Г. Антонов // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.02.2024).

2. Ильин, А. В. Правовые основы расходов бюджета / А.В. Ильин. - М.:Статут, 2014. – 144 с.

3. Курбатова, С. С. К вопросу о бюджетном субсидировании производителей товаров (работ, услуг) / С.С. Курбатова // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

4. Курбатова, С.С. Проблемы правовой природы договоров о субсидировании / С.С. Курбатова // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

5. Кустова, М. В. Коммерческая организация — получатель бюджетной субсидии может защищать свое имущественное право на получение денежных средств. Комментарий к определению судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.12.2018 № 305-ЭС18-13693 / М.В. Кустова, Н.А. Шевелева // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17.07.2019) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

7. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2018 № 305-ЭС18-13693 // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм БК РФ» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

ОСНОВЫ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Нор Кристина Евгеньевна, старший преподаватель, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
voropaeva_94@bk.ru

Аннотация: Автором в работе проанализированы основные принципы, методы и механизмы защиты прав человека в Российской Федерации, а также изучены ключевые международные и российские правовые документы, регламентирующие права человека. Рассмотрены структура и функции государственных органов, общественных организаций, которые занимаются правозащитой. Правозащитная деятельность является важной составляющей частью в каждом государстве. Статья посвящена изучению основных аспектов правозащитной деятельности в России и тому, что она значит для общества и государства.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, государство, государственные органы, структура, основные принципы, механизм защиты прав человека, методы защиты прав человека.

FUNDAMENTALS OF HUMAN RIGHTS ACTIVITIES IN RUSSIA

Nor Kristina Evgenievna, Senior lecturer, postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
voropaeva_94@bk.ru

Abstract: The author analyzes the basic principles, methods and mechanisms of human rights protection in the Russian Federation, as well as examines the key international and Russian legal documents regulating human rights. The structure and functions of state bodies, public organizations that are engaged in human rights protection are considered. Human rights work is an important part of every State. The article is devoted to the study of the main aspects of human rights activities in Russia and what they mean for society and the state.

Key words: human rights activity, state, state bodies, structure, basic principles, mechanism for the protection of human rights, methods of human rights protection.

Стоит начать с того, что правозащитная деятельность является основным направлением национальных и международных организаций по защите прав человека. Например, в России правозащитной деятельностью занимаются следующие организации: Правозащитный центр «Союз чести», «Российский комитет адвокатов в защиту прав человека», «Новороссийский комитет по правам человека», «Комитет за гражданские права» и др. Правозащитная деятельность представляет собой деятельность, направленную на защиту прав, свобод и законных интересов человека. Правозащитная деятельность осуществляется как государственными органами власти (адвокаты, органы прокуратуры), так и общественными организациями, а может и отдельными гражданами. Правозащитная деятельность направлена на борьбу с дискриминацией, противодействие коррупции, на защиту прав беженцев и мигрантов, на помощь гражданам в получении компенсации со стороны государства за причиненный вред действиями (бездействием) и т.д..

И так, правовые основы правозащитной деятельности в России регулируются положениями Конституции Российской Федерации, международными договорами и иными нормативно-правовыми актами разного уровня. Правовые основы правозащитной деятельности представляют совокупность специальных юридических средств результативного воздействия норм права на регулируемые ими отношения в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Основными принципами правозащитной деятельности принято считать:

1. Уважать права и свободу человек.
2. Работа правозащитных организаций должна быть эффективной и результативной.
3. Правозащитные организации обязаны уважать независимость судебной системы.
4. Соблюдение законности со стороны правозащитных организаций.
5. Правозащитные организации должны быть независимыми от политических партий, которые могут повлиять на их деятельность.

Поэтому можно выделить, что правозащитные организации обязательно должны знать все законы и правила своей деятельности, а также подчиняться им, применять в ходе своей работы.

Правозащитная деятельность начала развиваться из-за жалоб на беззаконие, унижение личности, жестокого обращения и других неправомерных действий, поэтому соблюдение законности в настоящее время является важным требованием для сохранения благополучия в государстве.

Этапы зарождения правозащитной деятельности [3, с. 2]:

1. XII-XVIII вв. – появление первых идей о защите прав и свобод человека, возникновение правозащитных общественных организаций.

2. XIX-XX вв. – формирование международно-правовых норм и стандартов в области защиты прав человека, появление специализированных правозащитных организаций и институтов.

3. Современный период – глобализация правозащитной деятельности, усиление роли неправительственных структур в защите прав человека, развитие новых форм и методов.

Пока что существуют следующие формы правозащитной деятельности:

- судебная;
- внесудебная;
- международная.

В настоящее время судебная форма самая эффективная по защите прав граждан. Судебная форма означает обращение граждан в суд для осуществления защиты нарушенных прав. Принципами судебной формы являются независимость судей, равенство перед законом, презумпция невиновности, гласность.

Внесудебная форма представляет собой систему мер, направленных на защиту прав и свобод граждан вне судебного разбирательства. Внесудебная форма включает в себя разные виды юридической помощи, например: консультации, представительство, составление правовых документов и др. Принципы внесудебной формы: доступность юридической помощи, независимость, прозрачность. Помощь могут предлагать, как адвокат, так общественная организация.

Международная форма правозащитной деятельности – это сотрудничество с разными международными организациями, участие в международных конфликтах и форумах по защите прав и законных интересов граждан. Благодаря данной форме можно привлечь к проблемам по защите прав человека международные сообщества для поддержки и помощи в решении тяжелых ситуаций.

Можно выделить следующие методы правозащитной деятельности [1, с. 48]:

1. Мониторинг соблюдения прав человека. Он заключается в постоянной деятельности правозащитных организаций по сбору и анализу, оценке информации о соблюдении прав и свобод граждан. Такая информация включает в себя данные о дискриминации, насилии, оскорблении личности и т.д. Цель мониторинга – это обеспечение защиты нарушенных прав граждан.

2. Расследование нарушений, связанных с правами и свободами граждан, соблюдение равенства и защиты граждан, а также выявление новых преступлений в данной области. Такие расследования проводят государственные органы власти или независимые организации по правам человека [2, с. 32].

3. С помощью СМИ информирование общественности о правах и свободах граждан.

4. Сотрудничество с органами государственной власти для решения проблем.

Таким образом, методы правозащитной деятельности направлены на разные сферы жизнедеятельности граждан и на выявление новых преступлений в области нарушенных прав и свобод граждан.

Можно выделить, что методы схожи с механизмами правозащитной деятельности и также направлены на сохранение и восстановление прав и свобод граждан. Они включают в себя следующие аспекты:

- мониторинг;
- осуществление юридической помощи;
- проведение образовательных программ и кампаний для повышения осведомленности о правах и свободах граждан.

Можно сделать вывод, что методы и механизмы правозащитной деятельности направлены на предоставление помощи гражданам в защите своих прав, предоставление полноценной информации о их правах. Так, основная цель правозащитной деятельности – это достижение положения, в котором права и свободы граждан соблюдаются как в обществе, так и должностными лицами, а также направлена на то, что все граждане должны быть осведомлены о своих правах и могут быть уверены, что они соблюдаются и защищены.

Ключевой проблемой в правозащитной деятельности является отсутствие скоординированности усилий заинтересованных государственных и общественных организаций, политических и общественных деятелей. Второй проблемой является деятельность общественных организаций, не имеющих специального образования и полноценной осведомленности, что вызывает недоверие со стороны государственных органов власти к их работе, тем более общественные деятели плохо разбираются в политике и могут ошибиться, давая консультацию гражданам о их правах и свободах. Еще одной проблемой является плохое финансирование правозащитной деятельности, что значительно влияет на ограниченность средств, помогающих решать проблемы в ходе восстановления нарушенных прав граждан. Так, у начинающих правозащитных общественных организаций не хватает опыта в защите прав граждан и это влияет на качество рекомендаций и консультаций нуждающимся. Небольшой опыт в такой работе влияет на ошибки деятелей, приводит к спорам и недопониманию. Эти проблемы актуальны в настоящее время и их стараются решить, им посвящено множество литературы и опросов.

Для решения проблем, связанных с реализацией правозащитной деятельности, предлагаем следующие методы:

1. Повысить осведомленность общественности, чаще распространять информацию о правах человека с помощью рекламы на телевидение, баннерах на улицах.
2. Можно включить в школьную программу предмет «Теория государства и права», «Вопросы о гражданском праве», чтобы граждане уже с малых лет знали и могли пользоваться защитой своих прав и свобод.
3. Укрепить правозащитные организации, создавать новые проекты внутри организаций по защите прав.
4. Начать сотрудничать между организациями для большей осведомленности и обменом опыта.
5. Усилить международное сотрудничество.

Можно сделать следующие выводы по данной тематике:

1. Правозащитная деятельность имеет ключевое место в обеспечении соблюдения прав и свобод человека.
2. Нормы федерального и международного значения эффективно помогают защищать свои права и свободы граждан.
3. Основы правозащитной деятельности представляют собой совокупность специальных юридических средств результативного воздействия норм права на регулируемые ими отношения в сфере защиты прав и свобод гражданина.
4. Международное сотрудничество играет важное место в защите прав человека на глобальном уровне.
5. Для более успешной реализации правозащитной деятельности стоит повысить уровень осведомленности общественности, чаще организовывать познавательные лекции в школах в области права.

Список литературы

1. Гриб, В. В. Правовые основы правозащитной деятельности на международном и федеральном уровне / В.В. Гриб // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (41). – С. 48-57.
2. Максуров, А. А. Правозащитная деятельность: проблемы координации / А.А. Максуров // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2019. – № 4. – С. 32–39.
3. Пахомова, М. А. Проблемы деятельности правозащитных организаций в России / М.А. Пахомова // Новый юридический вестник. – 2018. – № 3 (5). – С. 1-3.

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Нор Кристина Евгеньевна, старший преподаватель, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
voropaeva_94@bk.ru

Аннотация: В мировом сообществе стремительно развиваются процессы информатизации и компьютеризации всех сфер человеческой деятельности. Интенсивно осуществляется информатизация образования, большие средства вкладываются в разработку и внедрение новых информационных технологий. В настоящий период информационные технологии являются необходимым и обязательными средствами успешного обеспечения всесторонней деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих структур; политических партий, общественных объединений и движений; должностных лиц и рядовых граждан. Информационный компонент образования становится одним из ведущих для современного юриста, поскольку юрист постоянно работает с информацией, начиная от обработки входящей ситуации, до поиска требуемого решения по информационным базам юридической деятельности самой разной направленности.

Ключевые слова: право, высшее образование, информатизация, информационные технологии, новшества, Российская Федерация, высшие учебные заведения.

NEW INFORMATION TECHNOLOGIES USED IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

Nor Kristina Evgenievna, Senior lecturer, postgraduate student, graduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
voropaeva_94@bk.ru

Abstract: In the world community, processes of informatization and computerization of all spheres of human activity are rapidly developing. The informatization of education is being intensively carried out, large amounts of money are being invested in the development and implementation of new information technologies. At the present time, information technologies are a necessary and mandatory means of successfully ensuring the comprehensive activities of state authorities and local governments, commercial and non-profit structures; political parties, public associations and movements; officials and ordinary citizens. The information component of education is becoming one of the leading ones for a modern lawyer, since a lawyer constantly works with information, from processing an incoming situation to finding the required solution using information bases of legal activities of various types.

Key words: law, higher education, informatization, information technology, innovation, Russian Federation, higher educational institutions.

Информационные технологии поглотили все классические общественные отношения, формируя их по-новому, предоставляя больше возможностей и ускоряя информационный обмен. Молодые специалисты обладают колоссальным преимуществом перед более опытными кадрами именно в инновационном мышлении, которое проявляется, в том числе, в умении использовать в повседневной деятельности цифровые электронные ресурсы, которые, вне сомнения, упрощают и активизируют жизнь каждого человека. Если говорить о юридической профессии, то молодые юристы должны «обладать умениями и навыками владения информационно-коммуникационными технологиями и сервисами, позволяющими выполнять профильные задачи на высоком уровне, уметь интегрировать инновационные цифровые технологии с решениями узкопрофильных правовых проблем на протяжении всей своей деятельности, отвечая принципам непрерывного образования и постоянного совершенствования» [6, с. 8].

Обучение информационным технологиям в практической юридической деятельности предусмотрено федеральными образовательными стандартами обучению юридической специальности уровня бакалавра. Кроме того, кроме прямого указания на цифровые технологии, в обязательном требовании к профессиональным компетенциям юристов перечислены такие, которые

также являются цифровыми по своей сущности, например, ФГОС ВО по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» предусматривает ОПК-16, которая сформулирована следующим образом: «Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности». То есть идет прямое указание на знание цифровых технологий, которые применяются в этом направлении профессиональной деятельности и умение их применять на практике. На формирование такой компетенции должно быть направлено обучение юристов этой специальности.

В настоящее время, при обучении юристов все равно имеется неиспользованный потенциал этого ресурса, вызванный несколькими факторами, начиная от недостаточной оснащенности учебного процесса техникой, заканчивая саботажем нововведений со стороны преподавательского состава. Происходит поиск наиболее оптимальных образовательных моделей, которые позволяют наиболее полно использовать потенциал информационных технологий в образовательном процессе. При этом также требуется улучшение и углубление информационных компетенций при реализации отведенных на этот предмет часов в рамках учебного календарного плана.

Авторы по-разному определяют понятие цифровых компетенций у студентов-юристов. Так, авторы Р.А. Абдусаламов, Х.С. Меджидова, говоря о цифровом образовании юристов уровня как бакалавриата, так и магистратуры, указывают, что «определяя место цифровой компетенции бакалавра, специалиста или магистра юридических направлений в составе федерального образовательного стандарта, конкретизируют профессиональные компетенции с учетом необходимых информационных умений и навыков выпускника» [2, с. 118]. Другие авторы - И.В. Ершова и Е.Е. Енькова при определении этого вопроса больше делают акцент на применение информационных знаний и умений в практической деятельности юристов, связанной с поиском информации в правовой базе, а также «технологий мультимедиа при подаче учебного материала, поиске профессионально-ориентированной информации» [3, с. 225].

Говоря об информатизации профессиональной сферы, автор Е.А. Панина указывает на «направления расширения профессиональных компетенций будущего юриста в области цифровизации за счет использования в вузах образовательных технологий» [5, с. 60]. Коллектив авторов Л.А. Леонова и Е.О. Сучкова указывают на особую важность информационного обмена как сущности профессии юриста, о важности «информации в профессии юриста, ее своевременной добыче и актуальном анализе» [4, с. 43].

Таким образом, подводя итоги исследованию приведенных позиций, можно сделать вывод о том, что требуется коренной пересмотр изначальных позиций подхода к организации образовательного взаимодействия между преподавателем и будущим юристом в процессе обучения, а также непрерывная модернизация учебных планов в области информационных технологий с ориентацией на новейшие разработки, использование самого свежего программного и технологического обеспечения юридической деятельности.

При этом ситуация облегчается тем, что поступающие в вуз абитуриенты уже явно имеют базовые навыки пользования электронными устройствами, информационное инновационное мышление, поскольку современный человек в повседневной жизни живет в условиях окружающих его электронных устройств. Поэтому ситуация обучения юристов информационным технологиям облегчается, когда речь идет о молодежи, которая «уже имеет положительный и, возможно, отрицательный опыт влияния информационных и коммуникационных технологий на свою жизнь и жизнь своих близких, имеет знания, опыт и понимание того, что ему интересно еще узнать в области интернет-технологий, информатизации, цифровизации и коммуникации».

На этом базисе уже имеющихся практических знаний важно построить новые навыки пользования и прикладного умения в отношении специальных юридических программ, включая умение обрабатывать значительные массивы юридической информации, научить студентов пользоваться теми информационными ресурсами, которые им потребуются в их будущей практической деятельности.

Говоря о формировании цифровых компетенций будущих юристов, можно говорить о внешней и внутренней стороне этого процесса, которые, соответственно, складываются под воздействием внешних обстоятельств и внутренних факторов (рисунок 1).

Рисунок 1 - Структура цифровой компетенции будущего юриста

То есть внутренняя сторона формирующейся информационной компетенции связана с получением специальных знаний по предметам «Правовая информатика», «Информационные технологии в юридической деятельности», «Информационно-коммуникационные технологии в судебной деятельности» и другие. При этом формируются компетенции умения работать с такими продуктами, как «КонсультантПлюс» и «Гарант», официальные сайты государственных органов, портал «ГосУслуги», ГАС «Выборы» и ГАС РФ «Правосудие», экспертные системы в области криминалистики и другие».

Внешними факторами формирования профессиональных информационных компетенций являются те умения и навыки, которые обусловлены самой жизнью студента, его опытом и каждодневным использованием. Эти навыки и умения обусловлены самой жизнью в условиях цифровых технологий, они используются в «ежедневном общении с современным цифровым миром».

Срединное положение между внутренней и внешней стороной информационной компетенции является умение использовать повседневные навыки в профессиональной жизни, например, «использование популярных универсальных систем и браузеров для поиска и обработки правовой или иной информации, в этом случае студенты учатся грамотно составлять поисковые запросы, использовать свойство релевантности результатов».

Юридическая профессия тесно связана с созданием документов, которые в настоящее время все чаще создаются в электронной форме. В эту компетенцию входит умение работать в текстовых редакторах (например, Word), редакторах обработки цифровых и прочих баз данных (например, Excel), создание презентаций (например, Power Point). Для юристов, которые работают в правоохранительных органах уголовно-правовой направленности, важным становится умение работать в различного рода криминалистических учетах и поисковых программах, которые можно опробовать еще при обучении в ВУЗе.

Итак, во взаимодействии внешней и внутренней сфер формируется единая общая цифровая компетенция юриста как в бытовой, так и профессиональной жизни. При этом наиболее естественным путем формируются внешние компетенции, поскольку они связаны именно с обычным быденным образом жизни каждого современного члена общества. Это – и умения пользоваться элементарной прикладной цифровой техникой, и инновационное мышление, и бытовое взаимодействие с государственными органами через сайт Госуслуг и обратную связь на сайтах этих органов. Можно отметить следующие повседневные для каждого студента источники формирования цифровых компетенций: умение общаться в социальных сетях в режиме онлайн; умение вести электронный обмен документами, в том числе, через приложения Госуслуг или опцию обратной связи с различными властными органами; наличие электронного цифрового портрета – скан отпечатка пальца при работе со смартфоном, электронная подпись, биометрические данные при оформлении заграничного паспорта, иные личные цифровые идентификационные объекты; умение пользоваться электронным денежным оборотом; умение активно и быстро реагировать на смену

информации; умение пользоваться государственными и муниципальными услугами в электронном автоматическом режиме; умение учиться онлайн или дистанционно.

Указанные навыки имеются у каждого студента-юриста, но это лишь самые очевидные и самые распространенные навыки, как правило. Каждый студент обладает также набором информационных компетенций, присущих только ему. Роль внешних факторов формирования цифровых компетенций заключается в том, что «привыкание к технологиям и цифровизацию сознания в целом у студентов можно и нужно использовать или применять по следующим направлениям» [1, с. 34].

Например, каждый человек использует в своей повседневной деятельности облачные пространства для хранилища значительного массива данных (медиаданных), но и юрист в своей деятельности использует облачные варианты хранения массивов данных. В образовательном процессе в облачных хранилищах размещаются учебные материалы, задания, отчетность. Облачные программы позволяют предоставлять право совместного доступа для студентов и преподавателя, что дает возможность совместного проектного творчества.

Системы дистанционного обучения оформляются на платформах, позволяющих обеспечить видеоконференцсвязь (Яндекс.Телемост, Microsoft Teams, Zoom, Skype и др.). Этот формат обучения удобен, поскольку оно возможно без привязки к территориальному размещению как преподавателя, так и студента, а также позволяет точно объединить для проведения мероприятий конкретных студентов и преподавателей. При этом «подобные навыки позволяют организовать мобильность процесса обучения».

Одним из самых первых внешних навыков информационного взаимодействия была электронная почта, которая представляет собой электронное приложение быстрого обмена сообщениями и файлами. В настоящее время файлы можно также передать при помощи любого мессенджера и более простым способом.

Достижением в области быстрой передачи информации стали QR-коды, которые «можно использовать при организации учебного процесса, например, заменив бумажные журналы учета посещаемости занятий».

Внешние цифровые компетенции в целом одинаковы у всех студентов-юристов, а также в целом, у всех современных членов общества, которые живут в равных условиях. Эти компетенции успешно применяются в организации образовательного процесса. При этом, несмотря на очевидные плюсы использования таких технологий, они также имеют под собой определенные нерешенные проблемы, в частности, в правовых вопросах, когда затрагиваются вопросы охраны тайны частной жизни граждан, тайны личной информации и иные ограничения ее оборота. При использовании внешних информационных ресурсов всегда имеется риск несанкционированного доступа третьих лиц к личной информации студента. Даже применение в повседневной практике «QR-кодов грозит их подделкой или извлечением данных из них».

Как информационный объект QR-код появился еще более 20 лет назад, при этом он «содержит как цифровую, так и символьную информацию. Он похож на штрих-код, однако имеет существенные положительные отличия».

Технология QR-кодирования позволяет зашифровать более значительный объем информации, тогда как штрих-код кодирует строку. То есть по объему зашифрованной информации QR-код является более вместительным, поскольку позволяет отослать как по ссылке к целому сайту и информации без ограничений. Он более надежен, поскольку имеет графическую сложную структуру. Использование QR-кода более простое, чем использование штрих-кода, поскольку в настоящее время QR-код может прочитать любая камера на любом смартфоне. Если говорить о юридическом направлении применения QR-кодировки, то можно отметить следующие направления: база данных о клиенте в режиме CRM-системы, то есть со всей отчетностью об истории взаимоотношений; платежная информация; подтверждение личности и баз данных; договорная информация в режиме CRM-системы; архив служебной информации.

В образовательных технологиях QR-код используется следующим образом: индивидуализация личного плана отчетности студента; хранение учебных материалов, отобранных лично студентом; поисковые запросы и отобранная литература в электронных хранилищах данных; отсылка к специализированному программному обеспечению с ограниченным доступом; создание собственной базы правовой информации.

QR-код легко создать и им легко пользоваться, что делает его удобным практическим инструментом в практической повседневной юридической деятельности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Цифровая экономика оказала решающее воздействие на все сферы общественных отношений, не обойдя также и образование, которое на текущий момент полностью адаптировано к новым цифровым условиям отправления текущей деятельности. Цифровизация позволила оцифровать и хранить электронно массивы обучающих материалов, выдавать и проверять задания в электронном формате, проводить онлайн-обучение и взаимодействовать со студентами также в онлайн-формате либо посредством прикладных программ искусственного интеллекта. В юридической профессии можно выделить внутреннюю и внешнюю стороны информационного воздействия, при этом внутренняя предполагает освоение программами информатизации как предметов в рамках учебного курса, а внешняя – формирование личных навыков проживания в цифровой среде и адаптация профессиональных компетенций в связи с этим.

Список литературы

1. Абдусаламов, Р. А. Правовое регулирование использования информационных технологий в сфере высшего образования в Российской Федерации / Р.А. Абдусаламов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2023. - № 2(102). - С. 34-41.
2. Абдусаламов, Р. А. Формирование ИКТ-компетентности будущих юристов в условиях непрерывного образования / Р.А. Абдусаламов, Х.С. Меджидова // Педагогический журнал. - 2017. - № 6А. - С. 118-125.
3. Ершова, И. В. Цифровые компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования / И.В. Ершова, Е.Е. Енькова // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 6(115). - С. 225-236.
4. Леонова, Л. А. Использование информационных технологий для реализации модели смешанного обучения в высшем образовании / Л.А. Леонова // Информационное общество. - 2019. - № 3. - С. 43-52.
5. Панина, Е. А. Стратегические ориентиры цифровой трансформации современного образования / Е.А. Панина // Вестник Майкопского государственного технологического университета. - 2022. - № 2. - С. 57-62.
6. Шахназаров, Б. А. Трансформация юридического образования в условиях цифровизации, развития информационных технологий и LegalTech-проектов / Б.А. Шахназаров // Юридическое образование и наука. - 2021. - № 2. - С. 8-11.

УДК 340.1

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Норкин Виктор Иванович, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия,
viktor.norkin1@yandex.ru

Научный руководитель: Тепляшин Иван Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ivt-sl@yandex.ru

Аннотация: В представленной научной статье, автор основываясь на существующих доктринальных знаниях об эффективности правового регулирования и его измерения, анализируя государственную политику в сфере стратегического планирования, обеспечения национальной, и как ее составного элемента, продовольственной безопасности, предлагает использовать для оценки эффективности правового регулирования ряд критериев, как общеконцептуальных не измеряемых количественно, так количественно измеряемых. Приводятся критерии как для оценки правового регулирования в общем на макроуровне, так и критерии оценки отдельных элементов правового регулирования.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовые механизмы, эффективность, национальная безопасность, продовольственная безопасность.

CRITERIA FOR THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION OF NATIONAL AND FOOD SECURITY

Norkin Viktor Ivanovich, graduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
viktor.norkin1@yandex.ru

Scientific supervisor: Ivan Vladimirovich Teplyashin
Candidate of Law, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
ivt-sl@yandex.ru

Abstract: In the presented scientific article, the author, based on existing doctrinal knowledge about the effectiveness of legal regulation and its measurement, analyzing state policy in the field of strategic planning, ensuring national, and as its integral element, food security, proposes to use a number of criteria for evaluating the effectiveness of legal regulation, both general conceptual, not quantifiable, and quantifiable. The criteria for evaluating legal regulation in general at the macro level, as well as criteria for evaluating individual elements of legal regulation, are given.

Keywords: legal regulation, legal mechanisms, efficiency, national security, food security.

Правовое обеспечение формирования и реализации политики национальной безопасности безусловно является важной задачей для нашего государства, без решения которой невозможна его политическая стабильность, социальное и экономическое процветание.

Процесс обеспечения национальной безопасности представляет собой ряд последовательных действий, с учетом прогнозирования, целеполагания, планирования, определенных в соответствии задачами государственной политики национальной безопасности, закрепленной, прежде всего, в Стратегии национальной безопасности, утверждаемой Президентом РФ, – такая Стратегия и закрепленные в ней задачи являются результатом стратегического планирования.

Концепция стратегического планирования, как идея поэтапного, системного социально-экономического развития государства, заключается в закреплении определенных качественных и количественных показателей, достижение которых отождествляется с достижением определенного благоденствующего состояния (цели), обозначенного участниками стратегического планирования, являющегося промежуточным этапом и основой для дальнейшего развития.

Законодатель, раскрывая понятие система стратегического планирования, отмечая его механистическое содержание, обозначает правовое регулирование как одно из средств обеспечения работы такого механизма.

В такой системе, предполагающей планирование, т.е. закрепление определенного ограниченного количества временных, финансовых, трудовых и иных ресурсов, чрезвычайно важно качество правового регулирования, представляющего собой целенаправленное воздействие на общественные отношения с помощью определенного набора правовых средств.

Правовая деятельность субъектов правового регулирования в существующей правовой парадигме практически всегда направлена достижение социально-полезного результата [1, с. 87].

В основной своей массе, под эффективностью правового регулирования ученые-правоведы понимают некое соотношение определенных целей и достигнутых результатов [2, с. 41; 3, с. 5; 4, с. 14]. Отдельно стоит выделить мнение В.А. Козлова, предложившего разграничивать юридическую и социальную эффективность права, где под социальной эффективностью понимается способность права достигать социально полезных результатов, необходимый для прогрессивного развития общества, под юридической эффективностью же понимается способность права достигать целей, обозначенных законодателем [5, с. 14].

По мнению автора, такой подход, применительно к оценке эффективности правового регулирования стратегического планирования, является вполне применимым – во, первых, оценивается как относительная работоспособность правовых средств для достижения запланированных целей, так и насколько достигнутые цели, т.е. количественные и качественные показатели, положительно повлияли на социально-экономическое развитие государства.

Разногласие у ученых вызывает критерий «эффективности затрат», так часть ученых считает, что соотношению затрат к достигнутым целям имеет важное значение, влияет на уровень ценности и полезности достигнутых результатов [6, с. 61], другие же, считают, что нельзя связывать эффективность правового воздействия с количеством затрат, так как такой подход к оценке

эффективности может негативно сказаться на правоприменительной деятельности, в конкретных случаях приведет существенному нарушению прав и свобод [7, с. 21].

С.А. Курочкин оценивая позицию и той и другой стороны, справедливо замечает, что оценка затрат и издержек не менее важна для достижения цели правового регулирования, чем «оценка параметров социального свойства, обеспечивающая требуемый уровень реального признания типового стандарта (соответствия общественных отношений правовым предписаниям) [8, с. 268].

Критерий «эффективности затрат» (экономический критерий), учитывая такое существенное свойство деятельности по обеспечению национальной безопасности, как ограниченность ресурсов, по мнению автора, является особенно важным, без учета которого, в принципе невозможно достижение поставленных целей.

Национальная безопасность как базовое желаемое состояние достигается путем решения ряда обозначенных задач – складывается из определенных элементов. Такие обозначенные в Стратегии задачи являются явно задаваемым вектором направления деятельности, но, в то же время, не определяют конкретные способы их решения.

Одной из таких наиболее значимых задач, решаемых в процессе обеспечения национальной безопасности, является достижение необходимого уровня продовольственной безопасности, которая в свою очередь также складывается из определённых элементов.

Общими чертами документов стратегического планирования макроуровня, в т.ч. Стратегии национальной безопасности, Стратегии социально-экономического развития, являются достаточно абстрактно сформулированные цели, без привязки к физически измеряемым значениям, что существенным образом затрудняет выбор критериев оценки эффективности правового регулирования – без объективно measurable показателей нет основы для выводов о эффективности права.

По мнению автора, для того, чтобы дать оценку эффективности правового регулирования на таком макроуровне, необходимо для начала дать оценку эффективности конкретному документу стратегического планирования, который является результатом деятельности субъектов стратегического планирования, где такой результат достигается в том числе, посредством использования правовых средств и механизмов, состоящих из конкретных правовых норм, наполняющих его содержание. Применительно к такой ситуации, правовое регулирование эффективно, если эффективен сам концепт стратегического планирования в экономическом и социальном смысле, – адекватно обозначен вектор развития (общее целеполагание) и поставлены соразмерные задачи.

В таком случае правовые средства и механизмы, а также правовое регулирование деятельности по обеспечению национальной и продовольственной безопасности на макроуровне стратегического планирования можно оценивать по следующим критериям:

1) Соответствие содержания правового регулирования целеполаганию, т.е. насколько обоснованно использование тех или иных правовых средств, их объем и системная взаимосвязь, для адекватной постановки целей и общего вектора развития.

2) Способность способствовать достижению поставленных целей – культивировать необходимые общественные отношения, действия субъектов, в т.ч. экономическую деятельность, урегулированные таким образом, который толкает субъекты в направлении к цели.

Сразу стоит обратить внимание на отмечаемую учеными разницу между категориями «критерий» и «показатель», где критерий является относительным стандартом измерения, а показатель – это количественно измеряемая мера по критерию, а применительно же к оценке эффективности эти два показателя должны коррелировать между собой [9, с. 62].

Говоря об оценке эффективности правового регулирования деятельности по обеспечению продовольственной безопасности, том числе, деятельности, связанной с решением поставленных задач, а также о конкретных правовых механизмах и средствах, стоит принять во внимание факт наличия количественно измеряемых целевых показателей, в определенном смысле существенно упрощающих оценку эффективности, индицирующих степень достижения цели [10, с. 15].

Так, сравнения целевые показатели, определенные в Доктрине продовольственной безопасности с фактически достигнутыми показателями, а также динамику их изменений,

публикуемыми в первую очередь, в ежегодных Национальных докладах о ходе и результатах реализации программы развития сельского хозяйства [14, с. 85], допустимо делать выводы об общей эффективности правового регулирования, направленного на те или иные отношения, обеспечивающие достижение таковых конкретных показателей. Разграничение на юридическую, социальную, а также, выделяемую некоторыми авторами, экономическую эффективность [11, с. 63], целесообразно производить в зависимости от вида измеряемых показателей.

В то же время нельзя не обратить внимание на критику самих используемых государством показателей, взятых как метод оценки реализуемых госпрограмм и выступающих относительным критерием эффективности реализации таких программ – зачастую по представленным показателям сложно судить о социальной и экономической эффективности реализации государственной агропродовольственной политики ввиду низкого уровня интерпретируемости таких показателей, их системной согласованности, достоверности и сопоставимости [12, с. 34; 13, с.11]. В таком случае, учет меры полноты достижения поставленных целей, находящейся в прямой взаимосвязи с уровнем эффективности правового регулирования, будет значительно затруднен.

Необходимо также определить критерии эффективности отдельных правовых средств, как специальных элементов правового инструментария, слаженно обеспечивающих состоятельность правового регулирования, где выбор конкретных правовых средств зачастую является предпосылкой их конечной эффективности.

В ходе формирования и реализации аграрной политики, составной частью которой является деятельность, направленная на обеспечение продовольственной безопасности, используются различные виды правовых средств: правотворчество, правовая интерпретация, правореализация (аграрный бизнес, система высшего образования, научно-исследовательская область), правоприменение, каждый из которых имеет свое наполнение, состоящее из отдельных нормативных правовых актов, правовых норм, субъективных прав, обязанностей, правоприменительных актов, запретов, дозволений и др. [14, с. 90-92].

Критериями оценки таких отдельных правовых механизмов и средств могут быть:

- 1) Частота применения конкретного правового средства [15, с. 70], например, применительно как такому популярному бюджетно-правовому средству субсидии.
- 2) Мера конфликтности [16, с. 215], как показатель соблюдения баланса интересов участников, уровня используемой юридической техники.
- 3) пропорциональное отношение количества фактов правомерного поведения к числу случаев противоправного [17, с. 131].

Юридическая эффективность может отражаться также через общий уровень состояния нормативной правовой базы в сфере АПК, динамичность ее развития, охвата правом всего круга общественных отношений, возникающих в заданной сфере, проблемы, возникающие в процессе правоприменения.

В заключение, можно сделать вывод, что критериями и показателями эффективности правового регулирования могут быть объективно не измеряемые количественно, подчеркивающие концептуальную модель и вектор развития и движения к цели категории – применяемые в основном на макроуровне стратегического планирования, так и качественно и количественно измеряемые. Такие критерии оценки в различных ситуациях могут быть использованы как для определения эффективности правового регулирования в целом, так и для определения эффективности конкретных правовых механизмов и средств.

Список литературы

1. Тепляшин, И. В. Правовая культура субъектов общественного контроля: аспекты содержания и развития / И.В. Тепляшин // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2022. – №1 (23). – С. 84-100.
2. Пашков, А. С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) / А.С. Пашков, Л.С. Явич // Сов. государство и право. – 1970. – № 3. – С. 40–48.
3. Кудрявцев, В. Н. Эффективность правовых норм / В.В. Глазырин, В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко. – М.: Юрид. лит., 1980. – 280 с.

4. Зенин, И. А. Структура, функции и условия эффективности гражданского законодательства в области научно-технического прогресса: дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Зенин. – М., 1980. – 371 с.
5. Козлов, В. А. Вопросы теории эффективности правовой нормы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Козлов. - Л., 1972. - 26 с.
6. Кудрявцев, В. Н. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. – М.: Юрид. лит., 1980. – 280 с.
7. Лазарев, В. В. Правоприменительные акты и их эффективность в условиях развитого социалистического общества: Теоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Лазарев. – Казань, 1977. – 428 с.
8. Курочкин, С. А. Эффективность правовых норм в теории правового воздействия (на примере норм гражданского процессуального права) / С. А. Курочкин // Механизм правового регулирования: история и современность: V Алексеевские чтения. Том Часть 2. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2019. – С. 268-280.
9. Шмаров, И. В. Критерии и показатели эффективности наказаний / И.В. Шмаров // Советское государство и право. - М.: Наука – 1968. – № 6. – С. 57-64.
10. Плохова, В. И. К вопросу о понятии и критериях эффективности уголовного наказания / В.И. Плохова // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. Вып. 49. - Свердловск, 1976. - С. 15-25.
11. Абрамов, П. В. Понятие эффективности социально-правовой политики государства / П.В. Абрамов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – №3 (41). – С. 60-64
12. Узун, В. Анализ реализации госпрограммы развития сельского хозяйства в 2017 г. / В. Узун // Экономическое развитие России. – 2018. – №6. – С. 32-35.
13. Мхитарян, Ю. И. Особенности оценки эффективности государственных программ Российской Федерации / Ю.И. Мхитарян // Век качества. – 2018. – №2. – С.7-18.
14. Тепляшин, И. В. Правовые средства реализации государственной аграрной политики: теория и практика / И.В. Тепляшин // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2020. – №3 (17). – С.84-95.
15. Самощенко, И. С. К методике изучения эффективности правовых норм / И.С. Самощенко, В.И. Никитинский, А.Б. Венгеров // Советское государство и право. – 1971. – № 9. – С. 70–78.
16. Лапаева, В. В. Социология права / В.В. Лапаева. – М.: Норма, 2004. – 287 с.
17. Сартаева, Н. А. Правовой мониторинг уголовного законодательства: к вопросу о методологии / Н.А. Сартаева // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2012. – № 2 (26). – С. 130–134.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Петрова Арина Артемовна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
petrovaarian@yandex.ru

Научный руководитель: Ерахтина Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет
345nn@mail.ru

Аннотация: Статья рассматривает специфику проведения судебной строительной экспертизы в рамках уголовного процесса. В данной статье анализируются различные аспекты этого процесса, включая выбор экспертов, методы исследования, оформление результатов и их использование в суде.

Ключевые слова: судебная экспертиза, строительно-техническая экспертиза, заключение эксперта, инженерно-технические экспертизы

FEATURES OF THE PRODUCTION OF FORENSIC CONSTRUCTION EXPERTISE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Petrova Arina Artemovna, master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
petrovaarian@yandex.ru

Scientific supervisor: Elena Alexandrovna Yerakhtina
Candidate of Law, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University
345nn@mail.ru

Abstract: The article examines the specifics of conducting forensic construction expertise in the framework of criminal proceedings. This article analyzes various aspects of this process, including the selection of experts, research methods, the design of the results and their use in court.

Keywords: forensic examination, construction and technical expertise, expert opinion, engineering and technical expertise

Судебно-строительная экспертиза является одним из видов судебных экспертиз, которые проводятся в уголовном судопроизводстве. Она представляет собой исследование, проводимое специалистами в области строительства, архитектуры и инженерии, с целью установления фактических обстоятельств, связанных с проектированием, строительством и эксплуатацией зданий и сооружений [1, с. 124].

Целью данной статьи является анализ особенностей производства судебной строительной экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Судебно-строительная экспертиза проводится в рамках уголовного судопроизводства и является одним из видов судебных экспертиз. Она представляет собой исследование, проводимое специалистами в области строительства, архитектуры и инженерии, с целью установления фактических обстоятельств, связанных с проектированием, строительством и эксплуатацией зданий и сооружений.

Судебно-строительная экспертиза может быть назначена в случаях, когда необходимо установить [2, с. 247]:

- соответствие проектной документации требованиям законодательства;
- качество выполненных строительных работ;
- причины возникновения аварий и катастроф на объектах строительства;
- причину разрушения зданий и сооружений;
- причины возникновения дефектов и повреждений конструкций зданий и сооружений;
- причину нарушения правил эксплуатации зданий и сооружений.

Особенности производства судебно-строительной экспертизы в уголовном судопроизводстве связаны с тем, что она проводится в рамках уголовного дела и имеет свои специфические задачи.

Анализ практики производства судебно-строительной экспертизы в уголовном судопроизводстве показывает, что наиболее часто она назначается в случаях, когда необходимо установить причину возникновения аварий и катастроф на объектах строительства. Также судебно-строительная экспертиза может быть назначена при расследовании уголовных дел, связанных с нарушением правил эксплуатации зданий и сооружений.

Особенности производства судебно-строительной экспертизы на различных этапах уголовного судопроизводства зависят от конкретных обстоятельств дела. Например, на этапе предварительного следствия судебно-строительная экспертиза может быть назначена для установления причин возникновения аварий и катастроф на объектах строительства. На этапе судебного разбирательства судебно-строительная экспертиза может быть назначена для установления причин нарушения правил эксплуатации зданий и сооружений [3, с. 108].

Судебно-строительная экспертиза является важным инструментом в уголовном судопроизводстве, который позволяет установить фактические обстоятельства, связанные с проектированием, строительством и эксплуатацией зданий и сооружений. Особенности производства судебно-строительной экспертизы в уголовном судопроизводстве связаны с тем, что она проводится в рамках уголовного дела и имеет свои специфические задачи. Анализ практики производства судебно-строительной экспертизы показывает, что наиболее часто она назначается в случаях, когда необходимо установить причину возникновения аварий и катастроф на объектах строительства.

Список литературы

1. Карлов, В.Я. Судебная экспертиза в уголовном процессе Российской Федерации: учебное пособие для вузов / В.Я. Карлов. - Москва: Норма, 2008. - 288 с.
2. Петров, Н. Н. Экспертная деятельность в уголовном процессе / Н.Н. Петров. - Москва: Юрайт, 2017. – 347 с.
3. Смирнов, Д. С. Производство судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве / Д.С. Смирнов. - Москва: Бек, 2019. – 452 с.

УДК 347.9

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ РЕАЛИЗАЦИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА

Прокопишин Даниил Ростиславович, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Trn69@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация: Сегодня реализация имущества должника выступает популярным способом для достижения целей и задач исполнительного производства в России. Поэтому автором настоящей статьи был исследован вопрос о порядке реализации недвижимого имущества должника как составной части исполнительного производства. В процессе проведенного исследования выявлено, что процедура реализации недвижимого имущества включает в себя комплекс мер, который состоит из ряда особенностей и специфик, направленных на удовлетворение требований кредиторов должника.

Ключевые слова: право, должник, недвижимое имущество, исполнительное производство, реализация, взыскание, изъятие, судебный пристав-исполнитель, торги, продажа.

ON THE ISSUE OF THE PROCEDURE FOR THE SALE OF THE DEBTOR'S REAL ESTATE

Prokopishin Daniil Rostislavovich, master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Ttrn69@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna
Candidate of Law, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
dadaelena.lena@mail.ru

Abstract: Today, the sale of the debtor's property is a popular way to achieve the goals and objectives of enforcement proceedings in Russia. Therefore, the author of this article has investigated the issue of the procedure for the sale of the debtor's real estate as an integral part of enforcement proceedings. In the course of the conducted research, it was revealed that the procedure for the sale of real estate includes a set of measures, which consists of a number of features and specifics aimed at satisfying the claims of creditors of the debtor.

Key words: law, debtor, real estate, enforcement proceedings, realisation sale, recovery, seizure, bailiff, bidding, sale.

Актуальность темы исследования следует обозначить через анализ статистических данных. На официальном сайте группы компаний «BSR PARTNERS» был опубликован «Анализ торгов по банкротству и активности ЭТП за первый квартал 2023 года». Используя в своем исследовании методологию агрегирования данных специалисты групп экспертных команд указали, что за первый квартал 2023 года объем реализации недвижимого имущества должника (по сравнению с первым кварталом 2022 года) сократился почти в 3 раза, а объем реализации имущества на торгах с типом «открытый аукцион» сократился в 8 раз. Как отмечают сами специалисты «BSR PARTNERS» в стране наблюдается тенденция к замедлению рынка продаж арестованного имущества, а также тенденция к сокращению объема реализации недвижимости должников, снижения средней цены лота и количества участников [1].

Многие авторы, например, такие как Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева и М.В. Останина в одной из своих работ указывают, что общая система способов защиты имущественных интересов (в том числе и в отношении заложенного имущества) имеет продолжительный этап своего становления и развития, а также выступает фундаментом (некой правовой категорией) в российском исполнительном производстве [2, с. 146]. Следует согласиться с вышеуказанной позицией и добавить, что обращение взыскания на имущество должника выступает мерой исполнения, которая в соответствии с действующим законодательством осуществляется на стадии принудительного производства и представляет собой изъятие недвижимости последнего по исполнительному документу. Кроме того, здесь важно помнить, что в теории права под обращением взыскания на имущество принято обуславливать две немаловажные составляющие, а именно процедуры в виде изъятия имущества и его реализацию. Рассмотрим более подробно правовую природу порядка реализации недвижимого имущества должника.

Так, по общему правилу процесс реализации имущества можно представить в виде трех категорий: самостоятельную продажу заложенного предмета должником, принудительную реализацию государством (другими словами, проведение торгов в отношении того или иного движимого или недвижимого имущества) и передачу взыскателю реализуемого имущества. Правовое регулирование всех трех категорий законодатель закрепил в следующих нормативно-правовых актах: в ГК РФ и Федеральном законе от 02.10.2007 № 229-ФЗ.

Переходя к самому вопросу о порядке его реализации стоит начать с того, что целью процедуры является получение денежных средств для погашения задолженности перед кредиторами. При этом возможны ситуации, когда должник самостоятельно продаёт своё имущество и в последующем оно переходит взыскателям или возвращается должнику. Тем не менее, многие граждане нашей страны считают, что обязанность её проведения полностью возложена на судебных приставов исполнителей, однако, это не так. Вышеупомянутые сотрудники ФССП не реализуют имущество самостоятельно, для этого создаются специализированные организации, которые имеют соответствующее разрешение на реализацию определенного вида имущества [3, с. 560].

Кроме того, для реализации недвижимого имущества должника необходимо основание. Согласно действующему законодательству процедура реализации начинается с подготовки у

утверждения перечня исполнительных документов. Другими словами, необходимы исполнительный лист, полученный на основании судебного решения, а также исполнительная надпись нотариуса (при условии, что было заключено соглашение о внесудебном порядке реализации заложенного имущества).

Следующим этапом при реализации недвижимого имущества должника является определение его продажной цены (практикующие юристы называют данный этап «оценкой», поскольку он включает в себя тщательный анализ и исследование объекта недвижимости с целью определения его рыночной стоимости). На первый взгляд, здесь все просто: начальная цена продажи определяется судебным приставом-исполнителем, исходя из информации, изложенной в исполнительном листе. В случае, если в исполнительном документе отсутствует вся необходимая информация о ценовых характеристиках объекта, то пристав обязан запросить у суда определение таковой. Обозначим, что вопросы оценки недвижимости в процедуре реализации, вытекающей из внесудебного порядка достаточно легче решаемы, чем в судебном, поскольку, стоимость имущества будет определяться на условиях, указанных в соглашении между сторонами.

Тем не менее, здесь следует учитывать несколько особенной, во-первых, законодателем было закреплено, что недвижимое имущество становится объектом обращения взыскания в последний момент, с целью не нарушать постоянство гражданского оборота, а также минимизировать должнику ущерб от исполнительных действий, сохраняя за ним недвижимое имущество (например, жилую площадь, производственное предприятие, нежилое помещение) до последнего момента. Во-вторых, цена реализуемого имущества не может быть ниже той, что указана в постановлении об оценке имущества должника, за исключением определенных случаев. Например, если жилое помещение, находящееся на праве собственности должника, не было реализовано в течение месяца со дня передачи на реализацию, то судебный пристав-исполнитель выносит постановление о снижении цены на 15%.

А как узнать о продаже такого имущества? Согласно законодательству, процедура реализации должна быть обозначена в ИТС общего пользования, то есть размещена на электронных торговых площадках (ЭТП). Сегодня информационное сопровождение порядка реализации обеспечивается с помощью таких крупных платформ, как Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (дела, связанные с процедурой банкротства), а в рамках исполнительного производства и реализации заложенного имущества с января 2022 года была введена в эксплуатацию новая версия ресурса «ГИС Торги». Сразу же после анонса данной версии разработчикам программы «посыпались» обращения от пользователей, с просьбой усовершенствовать и доработать данный ресурс.

К сожалению, наблюдается некорректная работа со вкладкой по формированию начислений при продаже недвижимого имущества, а также возникают сложности с возможностью выделения лота для «многолотовых» процедур со статусом «Опубликовано». Кроме того, с учетом изменений Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ с октября прошлого года в «ГИС Торги» требуется выдача электронной доверенности в машиночитаемом виде сотрудникам организации с сертификатами ЭЦП, что не совсем удобно для самих субъектов правоотношений. Отметим, что информационную поддержку торгов, запущенных судебными приставами теперь осуществляет сайт ФССП РФ («Сервисы», раздел «Извещение о проведении публичных торгов»). Данные платформы находятся в свободном для граждан доступе и работают в бесперебойном режиме, кроме того, по вопросам работы в данных ресурсах (для решения вышеуказанных проблем) в режиме «онлайн» пользователям всегда будет оказана помощь специалистами технической поддержки.

Завершающей ступенью в реализации недвижимого имущества должника является определение победителя [4]. Выигравшим признается лицо, предложившее на торгах наиболее высокую цену за продаваемое имущество. Но если заложенное имущество должника не было реализовано по причине отсутствия покупателей, российское законодательство предусматривает следующее: согласно п. 4 ст. 54 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ если отдел ФССП в течение 2 месяцев не реализует имущество (вне зависимости от его типа), то взыскатель получает право оставить арестованное имущество за собой (срок исчисляется со дня ареста) [5]. Кроме того, в этот период судебный пристав-исполнитель должен передать имущество на продажу в специализированную организацию. Если взыскатель отказывается от имущества, тогда его возвращают должнику, а исполнительный лист передается взыскателю.

На практике среди реализуемых лотов чаще всего выступают частные жилые дома, квартиры и доли в праве общей долевой собственности, а также производственные и торговые помещения, земельные участки. То есть речь идёт прежде всего о ликвидном имуществе. Как правило, покупатели хотят приобрести именно его, но в то же время стараются «играть» на понижение цены.

Решить такую задачу помогает превышение количества примерно одинаковых предложений над спросом, поэтому в большинстве случаев можно купить ликвидное имущество по заниженной цене.

В заключении хотелось бы ответить на самый популярный вопрос, задаваемый должниками практикующим юристам: можно ли «уберечь» недвижимое имущество от процедуры реализации? Ответ неоднозначный, поскольку «рабочего» способа не существует. При отсутствии как наличных, так и безналичных денежных средств на банковских счетах судебный пристав-исполнитель обязан разыскивать имущество должника, направив межведомственные запросы в Росреестр, ФНС и другие органы, с целью получения всей необходимой информации о недвижимом имуществе.

Ключевая особенность здесь заключается в том, что сотрудники ФССП работают только с тем имуществом, которым в действительности располагает должника на момент возбуждения исполнительного производства [4]. Поэтому некоторые граждане (которые готовы «обойти» букву закона), готовясь к разбирательствам в судах и в которых в качестве истца выступает кредитор, переоформляют свою собственность на третьих лиц и результат таких действий может быть двояким. Возможно, что в таких ситуациях пристав-исполнитель прекратит возбужденное в отношении должника исполнительное производство и оно будет прекращено по основанию отсутствия возможности погашения долговых обязательств. Но, с другой стороны, переоформить недвижимость на иных лиц может привести к куда большим проблемам для должника, поскольку оформленную, например, на несовершеннолетнего гражданина квартиру или земельный участок уже не продать без согласия органов опеки, да и фиктивный собственник может сам стать должником, после чего приставы обратят взыскание на все его имущество, в том числе и то, которое фактически ему не принадлежит. К тому же нельзя забывать о том, что и кредитор имеет полное право оспаривать сделки, нарушающие интересы взыскателей.

Таким образом, в российском исполнительном производстве порядок реализации недвижимого имущества должника выступает одним из сложных (поскольку имеет нескольких этапов и особенностей) и затратных процедур для всех субъектов данных правоотношений. В действительности, представленная выше автором работы модель исполнения далека от безупречной и требует пристального внимания со стороны законодателя в виде реформации основополагающих в данной области нормативно-правовых актов. Надеемся, что это позволит взыскателю не применять каких-то дополнительных мер для оперативного решения задач по реализации имущества (например, обращаться к практикующим юристам, которые будут контролировать весь процесс реализации), а, наоборот, упростит данные задачи и сузит сам процесс по продаже имущества должника.

Список литературы

1. БСП-Консалтинг: Анализ торгов по банкротству и активности ЭТП по результатам 1 кв. 2023 года // URL: <https://fedresurs.ru/news/be817dd8-113f-4b39-a68e-06b956e67273> (дата обращения: 01.03.2024).
2. Дадаян, Е. В. Процедура реализации заложенного имущества должника / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева, М.В. Останина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. - 2019. - №4 (14). - С. 145-154.
3. Кравченко, М. Е. Особенности реализации недвижимого имущества в исполнительном производстве / М.Е. Кравченко // Вопросы российской юстиции. - 2020. - №10. - С. 557-566.
4. Игнатова, А. Порядок реализации арестованного имущества судебным приставом-исполнителем. Арбитражный и гражданский процесс / А. Игнатова // URL: https://zakon.ru/discussion/2012/4/6/poryadok_realizacii (дата обращения: 01.03.2024).
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об исполнительном производстве» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРИГОВОРА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Романова Вилена Витальевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
viviro@rambler.ru

Научный руководитель: Курбатова Светлана Михайловна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрен порядок вынесения приговора в отношении граждан, не достигших 18 лет. В частности, рассматриваются условия, необходимые для того, чтобы в отношении несовершеннолетних лиц осуществить правосудие. Данные условия необходимо соблюдать, так как они обеспечивают качественное принятие решений в отношении данной категории граждан. Немаловажная роль отведена ограничению гласности судебного разбирательства. Рассмотрены точки зрения процессуалистов, касающиеся проведения судебного заседания, как в открытом, так и в закрытом виде. Кроме того, рассмотрена судебная практика рассматриваемых дел в отношении несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: приговор, судебная практика, несовершеннолетние, судебное разбирательство, подсудимые, правосудие, гласность, суд, уголовные дела, качество решений.

PECULIARITIES OF SENTENCING IN CRIMINAL CASES AGAINST MINORS

Romanova Vilena Vitalievna, master's student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
viviro@rambler.ru

Scientific supervisor: Svetlana Mikhailovna Kurbatova
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: The article considers the procedure for sentencing citizens under 18 years of age. In particular, the conditions necessary for justice to be carried out in respect of minors are considered. These conditions must be observed, as they ensure quality decision-making in respect of this category of citizens. An important role is given to limiting the publicity of court proceedings. The points of view of proceduralists concerning the holding of court hearings, both in open and closed form, have been considered. Besides, the judicial practice of considered cases in respect of minor citizens is considered.

Keywords: verdict, judicial practice, minors, trial, defendants, justice, publicity, court, criminal cases, quality of decisions.

В рамках вынесения приговора в отношении граждан, не достигших совершеннолетия, существуют отличительные черты уголовного судопроизводства позволяющие в своей совокупности обеспечить особые условия отправления правосудия данной категории лиц. Так, согласно статистике, за 1 полугодие 2023 года по России осуждено 6 503 лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет [1]. В связи с этим, формирование представления об особенностях судебного разбирательства с участием несовершеннолетнего подсудимого необходимо для повышения качества вынесенных приговоров в отношении таких граждан, наиболее эффективной реализации их прав, а также предотвращения юридических коллизий.

Ключевой особенностью судебного разбирательства и вынесения приговора в отношении лиц, не достигших 16 лет, в частности, является ограничение гласности судебного разбирательства (п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ). Рассмотрение уголовного дела судом происходит в закрытом судебном заседании. Решение об ограничении гласности судья может принять не только в момент назначения судебного заседания, но и во время ведения судебного разбирательства. Об этом председательствующим выносит определение (постановление). Стоит отметить, что в силу ч. 3 ст. 241 УПК РФ судья вправе

«закрывать» судебное заседание как на протяжении рассмотрения всего уголовного дела, так и в его части [2].

Закрывать порядок рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетних неоднозначно оценивается авторами-процессуалистами.

По мнению Леоненко В.В., ограничение гласности рассмотрения дел в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, не отвечает принципам отправления правосудия, поэтому само разбирательство и вынесение приговора должно происходить в условиях открытого судебного заседания. Наоборот, Миньковский Г.М. считал, что закрытое судебное заседание по рассмотрению уголовных дел такой категории полностью оправдано. Однако профессор полагал, что решение о проведении судебного разбирательства в закрытом порядке необходимо оставить на усмотрение председательствующего судьи. Согласно позиции Сирого Н.И., у несовершеннолетних должно сохраняться и реализовываться право на рассмотрение дела при открытом судебном заседании. В случае, когда лицу не исполнилось 16 лет, его законные представители должны будут определить круг лиц, которые, по их мнению, могут быть допущены к закрытому судебному заседанию [3].

Подготовительная часть судебного заседания также имеет значение, поскольку она устанавливает основу для дальнейшего процесса. Принципиально провести все необходимые процедуры, установленные УПК РФ, чтобы обеспечить законное, правильное и справедливое разрешение дела. В этой части судебного процесса необходимо уделить особое внимание несовершеннолетним подсудимым, для обеспечения их адаптации в разбирательстве. Суду важно четко разъяснить права и обязанности, установить личность несовершеннолетнего, разрешить иные процессуальные вопросы [4].

Понимание обвинения является ключевым аспектом справедливого судебного процесса, особенно когда речь идет о несовершеннолетних подсудимых. Более доступное объяснение сути обвинения поможет им вникнуть в происходящее, выстроить свою позицию. Разъяснение должно быть предоставлено на языке, понятном несовершеннолетнему, и включать возможность задавать вопросы для лучшего понимания.

Важную роль играет психологическая обстановка, где идет судебное разбирательство, взаимоотношения, установленные в его ходе между судом и подсудимым несовершеннолетним.

В процессе судебного разбирательства выявляются различные обстоятельства, негативно воздействующие на несовершеннолетнего, поэтому в силу положений ст. 429 УПК РФ на любом этапе судебного разбирательства подсудимый может быть удален из зала суда.

Необходимо обозначить, что согласно требованиям ст. 430 УПК РФ при постановлении приговора в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, на судью возложена обязанность наряду с общими вопросами дать оценку о возможности освобождения подсудимого от наказания, а также наказания, не связанного с реальным лишением свободы.

Обратимся к судебной практике. В отношении трех несовершеннолетних граждан Казачинским районным судом Красноярского края был вынесен приговор по рассматриваемому уголовному делу. Суд признал их виновными в совершении преступных деяний, предусмотренными ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, ч. 1 ст. 167 УК РФ.

В судебном заседании было установлено, что с марта 2021 г. по сентябрь 2021 г. несовершеннолетними лицами было совершено несколько краж в Казачинском районе Красноярского края. Несовершеннолетние преступники между собой распределили роли, они проникали в дома, квартиры, торговые павильоны, похищая при этом разные ценные вещи. В одном из магазинов несовершеннолетние украли у женщины банковскую карту, которой они стали пользоваться для оплаты купленных товаров. Один из подсудимых причинил ущерб автомобилю, принадлежащему чужому лицу. В результате совершения преступлений, предусмотренных данными статьями, пострадало 6 граждан, сумма причиненного ущерба составила 95 тыс. рублей. Руководствуясь позицией государственного обвинителя, судом главному зачинщику назначено 10 месяцев лишения свободы в воспитательной колонии, сообщникам назначено 40 дней обязательных работ, лишение свободы сроком на 1 год условно с испытательным сроком 1 год [5].

Таким образом, при вынесении итогового решения по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего подсудимого необходимо не только соблюсти требования, установленные ст. 430 УПК РФ, но и уделить внимание защите их законных прав и интересов на каждой из стадий судебного разбирательства.

Список литературы

1. Судебный департамент при Верховном Суде РФ «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте». Сводные статистические сведения о состоянии

судимости в России за 1 полугодие 2023 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7900> (дата обращения: 24.02.2024).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Российская газета. - 2001.

3. Дудин, Н. П. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних / Н. П. Дудин, С. А. Луговцева. - СПб.: СПб юрид.ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. - 172 с.

4. Щеголева, А. Н. Особенности ранней профилактики преступности несовершеннолетних / А.Н. Щеголева // Научный портал МВД России. - 2019. - № 3 (7). - С. 78-83.

5. Архив Казачинского суда Красноярского края за 2022 год // URL: <http://kazach.krk.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=21> (дата обращения: 24.02.2024).

УДК 343.1

ПРИМЕНЕНИЕ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОГНОЗИРОВАНИИ

Савельев Алексей Сергеевич, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
saval2000@bk.ru

Научный руководитель: Ерахтина Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
345nn@mail.ru

Аннотация: Данная научная работа исследует применение машинного обучения в криминалистическом прогнозировании и его влияние на борьбу с преступностью. Оно рассматривает преимущества и вызовы использования алгоритмов машинного обучения в криминалистике, освещает ситуацию в России и выделяет ключевые аспекты развития этой области.

Ключевые слова: машинное обучение, криминалистика, прогнозирование преступлений, безопасность общества, Россия, алгоритмы, анализ данных, правоохранительные органы

APPLYING MACHINE LEARNING IN FORENSIC FORECASTING

Saveliev Alexey Sergeevich, master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
saval2000@bk.ru

Scientific supervisor: Erakhtina Elena Alexandrovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
345nn@mail.ru

Abstract: This scientific work explores the use of machine learning in forensic forecasting and its impact on the fight against crime. It examines the benefits and challenges of using machine learning algorithms in forensic science, highlights the situation in Russia, and highlights key aspects of the development of this field.

Key words: machine learning, forensics, crime forecasting, public safety, Russia, algorithms, data analysis, law enforcement

Машинное обучение - ключевой инструмент в различных областях, включая медицину, финансы, искусственный интеллект и другие. Криминалистика также является одной из наиболее важных и перспективных областей его применения. Прогнозирование преступлений и анализ данных играют решающую роль в борьбе с преступностью и обеспечении безопасности общества. В данном эссе рассмотрим, как машинное обучение применяется в криминалистическом прогнозировании, его преимущества и вызовы.

Во-первых, машинное обучение позволяет анализировать огромные объемы данных с высокой скоростью и точностью. Алгоритмы машинного обучения способны обрабатывать

информацию о прошлых преступлениях, характеристиках преступников, местах и времени совершения преступлений, связях между различными преступлениями и других факторах. На основе этих данных модели машинного обучения могут выявлять закономерности и предсказывать вероятность совершения преступлений в определенных районах или временных интервалах. Во-вторых, машинное обучение способствует разработке более эффективных стратегий превентивных мер и ресурсов. На основе результатов анализа данных модели машинного обучения могут рекомендовать оптимальное распределение полицейских сил, патрулирование определенных районов в определенное время суток, улучшение общественного освещения или другие меры для снижения уровня преступности.

Кроме того, машинное обучение помогает в выявлении скрытых или неочевидных закономерностей в данных, которые могут быть упущены человеческим аналитиком. Алгоритмы машинного обучения способны обнаруживать сложные взаимосвязи и шаблоны, которые указывают на потенциальные преступные активности.

Однако, несмотря на все преимущества, применение машинного обучения в криминалистическом прогнозировании также имеет свои вызовы и ограничения. Во-первых, для эффективной работы алгоритмов требуется большое количество данных, что может быть проблематично в случае с некоторыми типами преступлений или регионами с низким уровнем преступности. Кроме того, сбор и использование данных в криминалистике могут вызвать вопросы конфиденциальности и этики, особенно если используются данные о частных лицах. [4]

Другим вызовом является сложность интерпретации результатов, полученных с помощью машинного обучения. Модели могут быть сложными и непрозрачными, что затрудняет объяснение принятых решений и оценку их справедливости. Это может создавать недоверие как со стороны общества, так и со стороны правоохранительных органов. [1, с. 760]

Анализ сложившихся к настоящему времени тенденций по использованию информационных систем с элементами машинного обучения в уголовном судопроизводстве показал, что это использование отвечает, как правило, следующим направлениям:

- алгоритмизация процесса расследования;
- применение при проведении экспертных исследований, прежде всего компьютерно-технических экспертиз];
- поисково-идентификационные задачи в рамках оперативно-розыскной деятельности;
- предупреждения совершения преступлений (распознавание признаков готовящихся преступлений и т.п.). [5]

В этом смысле полагаем, что возможности методов машинного обучения шире, чем отмеченные в работе Д.А. Степаненко, Д.В. Бахтеева, Ю.А. Евстратова, выделивших «... три основных типа операций в сфере правоохранительной деятельности, которые могут быть разрешены посредством использования систем искусственного интеллекта: распознавание (визуальных образов и связей между объектами криминалистического познания), предсказание и классификация». На наш взгляд, для успешного внедрения технологий машинного обучения в современную отечественную криминалистическую деятельность необходимы следующие меры. 1. Изучение передового отечественного и зарубежного опыта использования методов машинного обучения в различных областях деятельности с целью адаптации к задачам противодействию преступности, прежде всего высокотехнологичной

Важно обратить внимание на угрозы, которые могут возникать в результате использования искусственного интеллекта в криминалистике. Роботизированные устройства, такие как дроны, могут быть использованы преступными организациями для незаконного сбора информации или доставки наркотиков. Также существует нелегальный рынок, на котором продаются специализированные средства совершения высокотехнологичных преступлений. В.С. Овчинский и Е.С. Ларина приводят в качестве примера использование преступными организациями роботизированных дронов для незаконного сбора информации, доставки наркотиков и т.д. таких систем «в буквальном смысле слова взято на вооружение преступниками». Кроме того, к настоящему времени сформировался «подпольный» рынок в сети Даркнет (от англ. DarkNet), на котором

продаются различные специализированные средства совершения высокотехнологичных преступлений.

Для углубленного понимания роли машинного обучения в криминалистическом прогнозировании и его влияния на борьбу с преступностью полезно обратиться к статистическим данным, подтверждающим эффективность этого подхода [5, с. 265].

Недавние исследования показывают, что использование алгоритмов машинного обучения в криминалистическом анализе может привести к значительному улучшению прогнозирования преступлений и выявления закономерностей. Например, исследование в городе Лос-Анджелес показало, что модели машинного обучения способны предсказывать места и время совершения преступлений с точностью до 20%. Это позволяет правоохранительным органам направлять свои ресурсы более эффективно и оперативно реагировать на потенциальные преступные ситуации.

Успешность расследования преступлений, которая отражается в статистической отчетности как раскрываемость преступлений и представляет собой отношение числа раскрытых к сумме раскрытых и нераскрытых в отчетном году преступлений, на протяжении последних 5 лет остается в пределах 51 %-56 %. В 2016 году [2] раскрываемость составила 54,75 %, в 2017 – 55,76 %, в 2018 – 55,84 %, в 2019 – 53,49 %, в 2020 – 51,71 %. Таким образом, с 2018 по 2020 годы раскрываемость преступлений снизилась с 55,8 % до 51,7 % и достигла исторического минимума за последние 13 лет (2008-2020 годы) [3].

Так, применение машинного обучения в криминалистике может быть эффективным инструментом для прогнозирования преступлений, выявления закономерностей и разработки стратегий превентивных мер. Однако это также вызывает вопросы конфиденциальности, этики и интерпретации результатов. Несмотря на вызовы и ограничения, машинное обучение имеет потенциал сделать наше общество безопаснее и улучшить борьбу с преступностью.

Список литературы

1. Суходолов, А. П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - № 6. - С. 753-766.
2. Федеральная служба безопасности Российской Федерации. (2021). Ежегодный отчет о статистике преступлений // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 10.02.2024).
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации. (2020). Стратегический план развития информационных технологий в правоохранительной деятельности // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/gosprogram/> (дата обращения: 10.02.2024).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2024).
5. Сретенцев, А. Н. К вопросу о возможностях искусственного интеллекта в решении задач криминалистической науки / А.Н. Сретенцев // Государственная служба и кадры. - 2023. - № 4. - С. 264-266.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В РАМКАХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Савченко Давид Вагеевич, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
david.savchenko.00@mail.ru

Непомнящий Александр Андреевич, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
neplea@mail.ru

Научный руководитель: Курбатова Светлана Михайловна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: Данная научно-исследовательская работа нацелена на выявление и обзор определённых актуальных проблем, касающихся реализации процессуальных функций и полномочий прокурором при участии в судебных заседаниях по уголовным делам в рамках досудебного производства и производства в суде первой инстанции. Авторами была поднята проблема функции прокурора по надзору за законностью процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование. Также нами была рассмотрена проблема, с которой сталкиваются прокуроры в суде первой инстанции, а именно убедительность обвинительной речи, которая может повлиять на исход судебного заседания. Помимо этого, рассмотрен фрагмент Приказа, регулирующий участие прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: прокурор, функции прокурора, полномочия прокурора, надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, предварительное расследование, уголовное судопроизводство, досудебные стадии уголовного судопроизводства, производство в суде первой инстанции, государственный обвинитель, государственное обвинение, обвинительная речь.

SOME PROBLEMS OF PROSECUTORIAL ACTIVITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE FRAMEWORK OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS AND PROCEEDINGS IN THE COURT OF FIRST INSTANCE

Savchenko David Vageevich, Master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
david.savchenko.00@mail.ru

Nepomnyashchy Alexandr Andreevich, Master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
neplea@mail.ru

Scientific supervisor: Kurbatova Svetlana Mikhailovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: This research work is aimed at identifying and reviewing certain current problems relating to the implementation of procedural functions and powers by the prosecutor when participating in court hearings in criminal cases within the framework of pre-trial proceedings and proceedings in the court of first instance. The authors raised the problem of the function of the prosecutor to supervise the legality of the procedural activities of the bodies conducting the preliminary investigation. We also examined the problem that prosecutors face in the court of first instance, namely the persuasiveness of the accusatory speech, which can affect the outcome of the trial. In addition, a fragment of the Order regulating the participation of prosecutors in the judicial stages of criminal proceedings is considered.

Key words: prosecutor, functions of the prosecutor, powers of the prosecutor, supervision over the implementation of laws by the bodies of inquiry and preliminary investigation, preliminary investigation,

criminal proceedings, pre-trial stages of criminal proceedings, proceedings in the court of first instance, state prosecutor, state prosecution, indictment speech.

Органы прокуратуры осуществляли и в настоящее время продолжают осуществлять от имени Российской Федерации надзор за безоговорочным соблюдением и исполнением законов. Не сложно заметить, что в современном мире изменения в законодательстве происходят с особой интенсивностью. В связи с чем сохраняет и преумножает свою актуальность вопрос о «весе» и значении процессуальных полномочий и функций прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также в рамках данного производства в суде первой инстанции.

Для более полного понимания выбранной нами темы следует пояснить следующее. Как всем нам хорошо известно Российская Федерация является правовым государством, что предусмотрено ст. 1 Конституции [1]. Это влечёт за собой ряд определённых принципов, характерных для нашего государства. Таковыми являются: верховенство закона, разделение властей, гарантии прав, свобод человека и гражданина, взаимная ответственность между личностью и государством и т.д.

Далее обратимся к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», а именно к ст. 1, согласно которой в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура осуществляет надзор по множеству направлений, в числе которых нас особо интересует надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия [2].

Данный вид прокурорского надзора на наш взгляд необходимо выделить в силу специфики той деятельности, которую осуществляют органы предварительного расследования. Так как в настоящее время в УПК РФ не определён перечень задач предварительного расследования, то многие научные деятели работают над собственным формулированием и продвижением задач предварительного расследования [3, с. 4]. «Однако в теории права высказывается мнение о необходимости законодательного закрепления такого перечня» [4, с. 10]. В подавляющем большинстве работ других авторов в качестве задачи предварительного расследования принято выделять раскрытие преступления, а именно установление обстоятельств произошедшего противоправного деяния и лица его совершившего.

Исходя из данных размышлений можно предположить, что подозреваемый (обвиняемый) как субъект уголовного процесса фактически «становится «объектом» предварительного расследования» [4, с. 10]. Мы считаем, что в силу цели раскрытия преступления для органов, осуществляющих предварительное расследование, о которой мы говорили выше, подозреваемый (обвиняемый) попадет в очевидную зависимость от органов следствия и дознания. В силу сложившейся ситуации на данном этапе имеет место быть возможность нарушения органами предварительного расследования прав на защиту подозреваемого (обвиняемого), то есть нарушение норм УПК РФ. Здесь важно учитывать и допущение ошибок, а в некоторых случаях и умешенные нарушения в работе следственных органов. На наш взгляд оба этих вредоносных «явления» могут довольно серьёзно сказаться на уголовном судопроизводстве, а именно на самом вынесении приговора, который в свою очередь должен соответствовать принципам законности, обоснованности и справедливости. Исходя из вышесказанного, мы видим следующее: а именно наличие данной проблемы на досудебной стадии уголовного процесса по сути порождает собой ещё одну проблему, но уже на судебной стадии уголовного судопроизводства – затруднения в вынесении законного, обоснованного и справедливого приговора.

Для дополнительной наглядности рассматриваемой проблемы следует обратить внимание на статистику нарушений со стороны органов предварительного расследования, взятую из ежегодного доклада Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания за 2017 год (Таблица 1).

Таблица 1 – Статистика правонарушений органов предварительного расследования

Год	Общее количество нарушений федерального законодательства при производстве предварительного расследования	В стадии возбуждения уголовного дела	При производстве предварительного расследования	Количество зарегистрированных преступлений
2013	4860918	3489553	1371365	2206249
2014	5921866	3605162	2316704	2166399
2015	4908615	3732360	1176255	2388476
2016	5067850	3778553	1289297	2160063
2017	5156665	3793667	1362998	2058476
2018	5159080	3730794	1428286	1991532

Законодатель предусмотрел возможность возникновения подобных нарушений и обеспечил прокурора соответствующим полномочием, направленным на выявление нарушений закона органами следствия и дознания. Данным полномочием является право прокурора участвовать в судебных заседаниях, проводимых в рамках осуществления судебного контроля в досудебном производстве. В соответствии с п. 8 ч 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен участвовать в судебных заседаниях об избрании меры пресечения, о продлении срока содержания под стражей, отмене или изменении меры пресечения, о рассмотрении ходатайств о производстве процессуальных действий, которые допускаются только на основании судебных решений [5]. Генеральный прокурор в своём приказе отмечает обязательное участие в таком заседании, а также необходимость составления заключения об обоснованности заявляемого органом расследования ходатайства [6].

При этом отмечается, что в отдельных случаях прокурор может не поддерживать ходатайство следователя, при том что именно прокурор обосновывает перед судом необходимость удовлетворения ходатайства. В настоящее время только дознавателю необходимо согласовывать с прокурором соответствующее ходатайство, которое потом сам дознаватель возбуждает перед судом. Исследователи признают это проблемой, возникающей по причине отсутствия обязанности следователя согласовывать содержание таких ходатайств [7, с. 3]. Мы, безусловно, разделяем мнение данных авторов и придерживаемся того, что следует обязать органы следствия согласовывать содержание ходатайств о об избрании меры пресечения, о продлении срока содержания под стражей и т.д.

Для подтверждения данной проблемы стоит обратить внимание на тезис из материалов ежегодных докладов Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания за 2022 год. «Оценивая результаты деятельности органов расследования вынужден вновь констатировать наличие системных проблем. К сожалению, сегодня работа дознавателя и следователя лишь отчасти связана со сбором доказательств и изобличением преступников. В ней чересчур много избыточных процедур и непрофильных задач» [8]. На наш взгляд одной из «избыточных процедур» можно считать то, что на данный момент следователям при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждают перед судом соответствующее ходатайство [5]. «Избыточной» мы её считаем в связи с довольно большой загруженностью руководителей следственных органов, то есть согласование ходатайств с каждым следователем может привести к упущениям в выполнении других задач следственных органов. В целях разгрузки данных органов имеет место быть переход обязательного согласования соответствующего ходатайства от руководителя следственного органа к прокурору.

Все вышесказанное нами позволяет сделать вывод о по-прежнему актуальной необходимости постоянного, своевременного и эффективного прокурорского надзора за органами, осуществляющими предварительное расследование. Работа в этом направлении позволит ещё больше минимизировать возможность возникновения нарушений со стороны органов предварительного расследования на досудебной стадии уголовного процесса. Как и множество других авторов мы убеждены, что в данном направлении прокурорского надзора остаются проблемы, требующие внимания и должного решения со стороны законодателя.

Поддержание государственного обвинения – одна из важнейших функций органов прокуратуры и обязанность каждого прокурорского работника. После утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, уголовное дело направляется в

суд. В судебном заседании прокурор поддерживает государственное обвинение, то есть оглашает существо предъявленного обвинения и представляет суду доказательства, которые исследуются непосредственно. В связи с чем немаловажной актуальной проблемой для каждого государственного обвинителя в суде первой инстанции уголовного процесса является грамотное и упорядоченное построение убедительной обвинительной речи, от которой впоследствии может зависеть законность приговора или вердикта (Таблица 2).

Таблица 2 – Значение обвинительной речи

Влияет на убеждение судей
Осуществляется юридическая оценка действий
Составляются выводы по рассматриваемому делу
Повышается правовая культура и правосознание граждан
Происходит защита интересов государства, общества и гражданина
Формируется опыт выступления у прокурорского работника с обвинительной речью в суде

Несмотря на то, что прокуратура, как правило, относится к числу самых нормативно-урегулированных государственных органов, можем отметить, что в официальных правовых актах кроме Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» на данный момент не закрепляется, какие конкретно элементы должно в себе содержать выступление прокурора в суде первой инстанции.

Соответственно прокурор в судебном процессе волен самостоятельно избирать тактику обвинения и продолжительность своего выступления. По этой причине убедительность обвинительной речи может кардинально отличаться в зависимости от сотрудника, участвующего в судебном прении.

В пункте 1.7 ранее упомянутого Приказа Генпрокуратуры России указывается, что при оценке качества и эффективности участия прокурора в судебном рассмотрении дела следует исходить из его реального вклада в принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения, учитывать проявленную активность, профессионализм, принципиальность и объективность в отстаивании своей позиции [9]. При этом никак не раскрывается, что подразумевается под «реальным вкладом» прокурора в принятое судом решение, что может порождать различные интерпретации и многочисленные дискуссии у правоприменителей.

Вместе с тем, отсутствие закреплённых критериев, которые могли бы стать обязательными в выступлении прокурора, позволяет недобросовестным работникам надзорного органа скрывать от участников уголовного судопроизводства потенциально существенные обстоятельства дела под предлогом малозначительности, чтобы сократить время своего выступления для ускорения судебного заседания, в ущерб объективному и справедливому рассмотрению дела.

Для решения разбираемой актуальной проблемы, на наш взгляд, необходимо закрепить на законодательном уровне базовые элементы, входящие в структуру обвинительной речи, которыми будут руководствоваться сотрудники прокуратуры при участии в судебных заседаниях. Например, в выступлении прокурора однозначно обязана содержаться позиция государственного обвинения по вопросам, указанным в ч. 1 ст. 299 УПК РФ, которые разрешает суд в совещательной комнате, при постановлении приговора.

Помимо этого, считаем настоятельно важным включать в обвинительную речь: фабулу рассматриваемого уголовного дела; условия, мотив и причины совершения преступления; квалификацию противоправного деяния; характеристику личности подсудимого; анализ и оценку доказательств; последствия совершённого общественного опасного деяния; предположение о размере и виде наказания. Раскрывая вышеуказанные критерии и проявляя индивидуальный подход к делу в своём публичном выступлении на судебных прениях, прокурорам, в особенности начинающим, удастся добиться убедительной обвинительной речи.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.02.2024)
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.02.2024).

3. Судницын, А. Б. Задачи предварительного расследования: автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Б. Судницын– Омск, 2009. – 9 с.
4. Алимпьев, М. А. О роли прокурора в досудебных стадиях / М.А. Алимпьев, В.Е. Горюнов // Вестник экономики, управления и права. – 2019. - № 2 (47). – С. 9-23.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2024).
6. Приказ Генпрокуратуры РФ от 06.09.2007 № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.02.2024).
7. Гринюк, Е. Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях: автореферат дис. канд. юрид. наук / Е.Н. Гринюк. – Волгоград, 2018. - 7 с.
8. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2022 год // URL: <http://council.gov.ru/events/multimedia/video/233365/> (дата обращения: 27.02.2024).
9. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.02.2024).

УДК 34.096

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Стась Алина Алексеевна, студент магистратуры

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
alinav13524@yandex.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна

кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ai_orlova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные аспекты теории и практики государственных закупок. Описываются проблемы действующего законодательства и предлагаются предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: государство, государственные закупки, контрактная система, электронный аукцион, заказчик, поставщик, государственный контракт, уполномоченный орган, бюджет.

PUBLIC PROCUREMENT: CURRENT ASPECTS OF THEORY AND PRACTICE

Stas Alina Alekseevna, Master's student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
alinav13524@yandex.ru

Scientific supervisor: Orlova Alexandra Ivanovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
ai_orlova@mail.ru

Abstract: The article discusses the current aspects of the theory and practice of public procurement. The problems of the current legislation are described and suggestions for its improvement are proposed.

Key words: state, public procurement, contract system, electronic auction, customer, supplier, state contract, authorized body, budget.

Роль закупок для общественного потребления возрастает в современных условиях ввиду того, что значительная часть средств, выделяемых на функционирование внутренней экономики, распределяется именно в виде госзаказов. Государство сегодня – это один из самых платежеспособных покупателей.

В связи с введением нового законодательства о закупках для государственных и муниципальных нужд возникает необходимость повышения квалификации и переподготовки государственных служащих федеральных и региональных органов исполнительной власти, местных

органов власти и специалистов в области формирования, размещения и исполнения государственных и муниципальных заказов, специалистов участников размещения заказов.

Несмотря на достигнутые положительные результаты за период действия Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» следует отметить и наличие организационных и правовых пробелов в регулировании контрактной системы.

Кроме того, постоянное совершенствование законодательства о закупках не снижает количество нарушений, выявляемых органами контроля (аудита) в сфере закупок, общее количество которых в динамике с 2014 по 2020 год увеличилось в 4 раза, с 21,5 до 83,5 тыс. нарушений, а общая сумма финансовых нарушений выросла почти в 6 раз, с 66,1 до 362 млрд рублей [2].

Особенностью действующего законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок является его нестабильность. Средний промежуток между внесениями изменений в Федеральный закон № 44-ФЗ на протяжении 7 лет не превышал 1,5 месяца, а с учетом принятых подзаконных актов менее двух недель [4].

При постоянно растущих объемах закупок, положительной тенденции в создании конкурентной среды, цифровизации закупок, количество выявленных нарушений в сфере закупок не снижается. Как уже было отмечено ранее, к примеру, в 2020 году органами контроля выявлено 83,5 тыс. нарушений на общую сумму 362 млрд. рублей. При этом, факт нарушения не всегда означает корыстный умысел какого-либо участника контрактной системы. Не единичны случаи, когда участники не успевают оперативно среагировать за стремительно меняющимся законодательством.

Однако, трудности в большей степени возникают на этапе практической реализации проведения закупки. Время является одним из наиболее ценных ресурсов в государственных закупках: заказчику необходимо реализовать потребность, поставщику (подрядчику, исполнителю) выполнить условия контракта, а государству и обществу увидеть результаты проделанной работы.

Проанализировав процесс проведения государственных закупок на территории Красноярского края, сгруппируем проблемы в области государственных закупок и возможные пути их минимизации. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Внесение предложений по совершенствованию системы государственных закупок посредством аукциона

Проблема	Возможные пути решения
Взаимодействие участников контрактной системы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Совместные форумы, где заказчики, уполномоченные органы, представители электронных площадок и иные участники контрактной системы смогут обмениваться опытом 2. Повышение квалификации участников контрактной системы 3. Привлечение заказчика в процесс определения победителя, в случае если размещение идет через уполномоченный орган 4. Увеличение ответственности электронных торговых площадок на законодательном уровне
Стремительно меняющееся законодательство	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание на законодательном уровне онлайн-платформы по нормативно-правовым документам в сфере закупок
Длительный срок проведения процедуры	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение квалификации участников контрактной системы 2. Систематизация закупок как в рамках одной организации, так и путем проведения совместных закупок 3. Ответственность подателя жалобы за её необоснованность (в случае целенаправленных действий, заведомо не имеющих смысла)

В настоящий момент повышение квалификации участников контрактной системы является необходимостью для решения ряда проблем. Недостаточный уровень квалификации сдерживает как процесс взаимодействия между участниками, так и в целом время проведения процедуры. Кроме того, от квалификации участников контрактной системы зависит уровень нарушений в рассматриваемой области [1].

Повышение качества закупок возможно и через популяризацию различных форумов, где участники закупок могут обмениваться опытом, решать актуальные вопросы и предлагать различные кейсы для минимизации коррупционных рисков. Различные мероприятия могут быть полезны не

только с точки зрения обмена опыта на вертикальном уровне, но и среди различных групп контрактной системы.

Отдельно хотелось бы отметить необходимость участия заказчиков в процессе определения победителя процедуры. Ведь заказчики как никто другие заинтересованы в качественной поставке товара (оказания услуг, выполнении работ). Реализация данного предложения возможна путем внесения данной поправки в нормативно-правовые акты и возможность заказчика участвовать в определении победителя дистанционно (с помощью электронного документооборота).

Одной из наиболее существенных проблем является стремительно меняющееся законодательство. При этом, нужно понимать, что нормативные документы изменяются вынуждено, так как необходимо подстраиваться под стремительно меняющуюся экономическую, политическую, социальную ситуацию в стране. Участники контрактной системы должны стать более мобильными в данной проблеме. Минимизировать проблему возможно через создание государственной специализированной онлайн-платформы в сфере нормативно-правового обеспечения контрактной системы. Все участники смогли бы оперативно ознакомиться с изменениями в закупочной деятельности.

Длительный срок проведения процедуры также является серьезной проблемой в области государственных закупок. Решить данную проблему, как уже было отмечено ранее возможно путем повышения квалификации кадров. Кроме того, существенно сократит время систематизация закупок: так совместные закупки помогают сократить количество процедур и удовлетворить потребности сразу нескольких заказчиков. Для реализации закупок в рамках одного заказчика целесообразно планировать закупки, а не закупать одни и те же позиции в течении года разными процедурами [3].

Ответственность подателя жалобы за её необоснованность является возможным способом сокращения сроков проведения процедуры. Порядок подачи жалобы регламентируется статьей 105 Закона 44-ФЗ. Так, участник закупки в соответствии с законодательством РФ имеет право обжаловать действия (бездействие) субъекта (субъектов) контроля, если такие действия (бездействие) нарушают права и законные интересы участника закупки. При этом, не всегда участники добросовестно используют данное право. Существуют случаи, когда участник становится «профессиональным подателем жалоб», увеличивая при этом срок заключения контракта.

Таким образом, с теоретической и правовой стороны наиболее актуальной проблемой является стремительно меняющееся законодательство, с практической точки: существенное отличие временных границ проведения процедуры на практике от установленных в нормативных документах.

Необходимо понимать, что устранить проблемы в контрактной системе невозможно, как и в любой другой динамичной системе. При этом, возможно минимизировать риски и создать наиболее благоприятные условия для проведения государственных закупок. Всё это создает возможность эффективно и целесообразно расходовать бюджетные средства, обеспечивать надлежащее качество закупаемых товаров, работ и услуг в условиях высокой конкуренции на рынке государственного заказа, противодействовать коррупции.

Список литературы

1. Агентство государственного заказа Красноярского края // URL: <http://zakupki.krskstate.ru> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год» Счётная палата Российской Федерации // URL: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Постановление Правительства Красноярского края от 29.08.2008 №65-п «Об утверждении положения об агентстве государственного заказа Красноярского края» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.02.2024).
4. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.02.2024).

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ В ТЕОРИИ ПРАВА

Толмачева Виктория Константиновна, специалист
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
tovich@mail.ru

Научный руководитель: Фастович Галина Геннадьевна
старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
fastov-85@mail.ru

Аннотация: Автор в своей научной работе приводит классификацию научных методов, которые представлены в общей теории права. В ходе философско-правового исследования автор приходит к выводам, что для практических и эффективных способов реализации теоретических основ в практическую плоскость необходимо углубленно подвергать анализу все события, которые происходят в государственной жизни современной России.

Ключевые слова: эффективные методы познания, научные правовые школы, теоретико-правовой подход, метод индукции, метод дедукции, судебная экспертиза, классификационный подход.

ON THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF SCIENTIFIC METHODS OF KNOWLEDGE IN THE THEORY OF LAW

Victoria Konstantinovna Tolmacheva, specialist
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
tovich@mail.ru

Scientific supervisor: Fastovich Galina Gennadievna
Senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
fastov-85@mail.ru

Abstract: The author in his scientific work provides a classification of scientific methods that are presented in the general theory of law. In the course of philosophical and legal research, the author comes to the conclusion that for practical and effective ways to implement theoretical foundations into practice, it is necessary to thoroughly analyze all the events that occur in the state life of modern Russia.

Key words: effective methods of cognition, scientific legal schools, theoretical-legal approach, induction method, deduction method, forensic examination, classification approach.

Современное законодательство рассматривает институт «судебной экспертизы» как самостоятельное действие в процессуальном и цивилистическом процессе, который обобщает знания, которыми наделен участник процесса «эксперт» в разных сферах человеческой жизнедеятельности, а именно: политическая, социальная, правовая, экономическая. В разрешении судебных споров, как гражданского, трудового, семейного, административных правоотношений, участник «эксперт», выступает особым лицом, который наделен соответствующим правовым и процессуальным статусом, в отличии от других участников процесса [1, с. 41].

Инструменты и сферы применения, которыми пользуется эксперт являются строго определенными. [2, с. 27];

- правоотношения, связанные с почерковедческой экспертизой;
- бухгалтерские правоотношения, которые применяются для документарной проверки и выявления следов хищений денежных и материальных средств;
- психофизиологические правоотношения, которые применяются как для установления психического состояния преступника на момент совершения преступления, так и для выяснения психического состояние потерпевшей стороны, например, на момент совершения преступления, или как следствие преступления;
- специальные экспертные (обособленные), которые разработаны и используется экспертами в силу своего профессионального опыта и в период совершенствования средств и способов судебной

экспертизы (в настоящее время институт цифровизации позволил сделать большой научный прогресс в использовании методов и способов, применяемых экспертами;

Отдельно следует отметить, что при конкретном правоотношении, эксперт самостоятельно определяет метод и способ, которым он будет пользоваться.

Так, в качестве общенаучных методов («всеобщих»), которые могут активно использоваться при проведении судебных экспертиз, А.А. Горелов указывает следующие:

1) анализ, который применяется для рассмотрения целого по частям, в целях «их всестороннего изучения», рассмотрения их сторон, признаков, свойств и пр., например, в рамках каждой судебной экспертизы;

2) синтез, при котором используется «соединение ранее выделенных частей предмета в единое целое», что является необходимым при производстве, например, комплексных судебных экспертиз;

3) абстрагирование, которое применяется для исследования свойств изучаемого предмета или явления без учета других признаков, составляющих природу предмета или явления, что, как правило, является областью научного исследования конкретного эксперта в рамках определенного исследования;

4) обобщение, при котором происходит установление конкретных свойств и признаков в отношении объекта исследования;

5) индукцию, при которой осуществляется построение общего вывода на основе частных признаков, позволяющим смоделировать общую картину какого-либо явления, что, как правило, осуществляется каждым экспертом при формировании экспертного заключения;

6) дедукцию, при которой выводы частного характера делается на основании общих признаков объекта или явления, что также характерно для формирования экспертного заключения, исходя из особенностей вопросов, вынесенных в рамках конкретной судебной экспертизы;

7) аналогию, которую можно рассматривать как способ исследования какого-либо объекта или явления на основе сличения признаков с аналогичными экспериментальными объектами, что является основой для формирования методик проведения различных видов экспертиз;

8) классификация, которая представляет собой разделение всех изучаемых предметов и явлений в отдельные группы по каким-либо признакам, что, например, является основанием для назначения того или иного вида экспертного исследования [3, с. 124].

Также Е.Ф. Солопов, рассматривая методы научного познания, в целом разделяет позицию, изложенную А.А. Гореловым, дополняя ее такими методами, как наблюдение, измерение и эксперимент, которые также можно использовать по запросу управомоченных лиц в отношении конкретных категорий дел.

На наш взгляд, важно отразить, что по методам, которые используются в ходе производства судебных экспертиз, которые, по своей правовой природе, являются диалектическими и материалистическими методами в науке философии и определяют базовые и фундаментальные устои, доказана в эффективности использования в других процессуальных отраслях права (гражданский, цивилистический, административный, уголовный процесс) [5, с. 249].

В завершении исследования, логично предположить, что посредством судебных экспертиз исследуется объективная реальность, где выбор научного метода исследования зависит от решения практической экспертной задачи (в данном контексте большая роль отводится знаниям и опыту эксперта, так как только симбиоз теории и практики позволит специалисту быть эффективным в своей трудовой деятельности) в рамках определенной следственной ситуации. И казалась бы, что при решении конкретных практических задач [4, с. 5], с которыми сталкиваются по различной категории дел эксперты, базой и фундаментом выступают знания, заложенные в теории права и философии.

Список литературы

1. Тепляшин, И. В. К вопросу о формах общественного контроля / И. В. Тепляшин // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. М. Н. Журавлева, А. М. Барнашова, С. С. Кузнецова / ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». – Томск, 2014. – С. 40-42.

2. Фастович, Г. Г. «К вопросу о формировании гражданского общества в Российской Федерации»/ Г.Г. Фастович // Эпоха науки. - 2018. - №16. – С. 25-28.

3. Горелов, А. А. Концепции современного естествознания: учебное пособие / А.А. Горелов. – М.: Центр, 2000. – 208 с.

4. Фастович, Г. Г. К вопросу о предоставлении земельных участков для нужд дипломатических представительств: теоретический аспект / Г.Г. Фастович, Е.С. Осипова // Аграрное и земельное право. -2019. -№ 10 (178) - С. 4-5.

5. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2008. – 480 с.

УДК 341

ПОЛНОМОЧИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ВЕРХОВЕНСТВА КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Толстихина Валерия Алексеевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
tolstihinavaleria@gcom

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dadaelena@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается ситуация взаимодействия национального и международного законодательства в связи с принятием поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году.

Ключевые слова: национальное законодательство, международное право, конституционные поправки, министерство юстиций, международные правовые отношения.

POWERS OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONNECTION WITH ENSURING THE SUPREMACY OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

Tolstykhina Valeria Alekseevna, Master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
tolstihinavaleria@gcom

Scientific supervisor: Elena Vladimirovna Dadayan
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
dadaelena@yandex.ru

Abstract: The article examines the situation of interaction between national and international legislation in connection with the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020.

Key words: national legislation, international law, constitutional amendments, Ministry of Justice, international legal relations.

Характерная черта, обуславливающая развитие национального законодательства на разных этапах становления государственности сводится к тому, чтобы, во-первых, сформировать эффективную систему механизмов обеспечения приоритетных задач развития государства и его национальных интересов, во-вторых, обеспечить баланс в части соприкосновения и взаимодействия национальной и международной системы правовой регуляции.

В связи с этим следует признать, что система международного права представляет собой не столько угрозу национальным интересам того или иного государства, сколько выступает способом обеспечения достижения общепринятых целей и задач устойчивого развития.

Вместе с тем, принятие всенародным голосованием поправок в Конституцию Российской Федерации в период с 25.06.2020 по 01.07.2020 гг. существенно пересмотрела описываемое соотношение правовых норм национального и международного законодательства.

Анализируя случившиеся изменения в российском законодательстве, необходимо отметить, что принятые несколько лет назад поправки не затронули неизменные главы Конституции, касающиеся вопросов основ конституционного строя и прав и свобод человека и гражданина.

При этом, в части 4 статьи 15 речь идет о приоритете «общепризнанных принципов и норм международного права» и «международных договоров Российской Федерации» [1]. Необходимо заметить, что в данном случае речь идет не столько о конкретных нормативно-правовых актах международного права, сколько о его общепринятых источниках – обычаях и договорных нормах, закрепленных, в частности, в Уставе ООН.

Принимая во внимание часть 1 статьи 15 Конституции, следует отметить, что в случае расхождения договорных норм и общепринятых международных обычаев с положениями национального законодательства – на всей территории Российской Федерации во внимание принимается принцип верховенства и приоритетности норм российского законодательства.

В связи с рассматриваемой проблемой не лишней представляется апелляция к Федеральному закону №429-ФЗ от 16.06.1995, призванного регулировать взаимоотношения отечественного и международного законодательства [2]. Согласно законодателью, Российская Федерация в части правоприменения в первом приближении придерживается «принципу добросовестного выполнения международных обязательств», но во втором приближении отмечается, что соблюдение рассматриваемого принципа распространяется лишь на уже существующие международные нормативно-правовые акты, в то время как создаваемые документы подлежат процедуры соотнесения с действующим на территории Российской Федерации законодательством на предмет:

- соответствия и непротиворечия нормам национального законодательства;

- обеспечению достижения приоритетных целей национального развития Российской Федерации.

Реализация описываемой функции в Российской Федерации закрепляется за Министерством юстиций, которое в решении вопроса об участии государства в реализации того или иного международного договора основывается на своем решении вопроса о его соответствии законодательству и проводимой государством политике.

Особого внимания в связи с этим заслуживает требование, содержащееся в статье 22 рассматриваемого закона: принятие Министерством юстиций решения об участии или неучастии Российской Федерации в реализации положений международного законодательства должно строиться им на осознании того, что в случае принятия его требований – последующим регулятором международно-правовых отношений является международное право, а Российская Федерация, в случае неисполнения требований международного законодательства, может оказаться ответчиком и быть привлеченной к международно-правовой ответственности в предусмотренной законодательством форме.

Таким образом, в рассматриваемой части регулирования международно-правовых отношений Министерство юстиций Российской Федерации выполняет функции по предварительной правовой экспертизе международных нормативно-правовых актов, а также обеспечению интересов Российской Федерации на международной арене в связи с обеспечением ее обязательств, предусмотренных международными договорами, в части обеспечения прав и свобод человека.

В научной литературе, посвященной изучению специфики международного права, а также обеспечению обязательств государств – участников международных договоров в части обеспечения прав и свобод человека, существует множество теоретических подходов для толкования и уточнения обязанностей государств в плане признания, воплощения и соблюдения международных обязательств на уровне национального законодательства.

Однако, в современной юридической литературе практически нет работ, посвященных анализу правоприменительной практики международных органов в ситуациях, когда действия совершаемые тем или иным государством выходят за существующие правовые рамки – то есть, фактически, нарушают существующие и признаваемые общеправовые принципы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.02.2024).

2. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.02.2024).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ И ПРОГРАММ В РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Троянская Елизавета Николаевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
trojanskaya.elizaveta@yandex.ru

Научный руководитель: Ерахтина Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
345nn@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации расследования уголовных преступлений с применением криминалистических алгоритмов и проблемы использования соответствующего программного обеспечения.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая алгоритмизация, криминалистическая методика.

SOME ISSUES IN THE APPLICATION OF FORENSIC ALGORITHMS AND PROGRAMS IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

Trojanskaya Elizaveta Nikolaevna, master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
trojanskaya.elizaveta@yandex.ru

Scientific supervisor: Elena Aleksandrovna Erakhtina
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
345nn@mail.ru

Abstract: The article discusses the issues of organizing the investigation of criminal offenses using forensic algorithms and the problems of using appropriate software.

Key words: forensics, forensic algorithmization, forensic methodology.

Поиск универсального алгоритма, способного решать различные задачи без излишних интеллектуальных усилий, интересовал еще умы прошлого. Р. Декарт в своем труде о методе, подчеркивал важность использования строгих правил для получения новых знаний, что позволяет избежать ошибок и экономить умственные ресурсы. Этот принцип становится особенно актуальным и сегодня: при создании эффективных методов выполнения задач следует учитывать не только скорость и качество работы, но и стремиться к минимизации умственных затрат.

Основной задачей криминалистических алгоритмов и программ является систематизация ограниченной и неполной информации, присущей процессу расследования конкретных преступлений. Они спроектированы для оказания помощи следователям в сборе необходимых данных, разработке гипотез и структурировании всего процесса расследования. Важно понимать, что в зависимости от многих факторов они могут принимать различные формы - методические схемы, логические структуры, наборы вопросов и т.п. Следователи также часто используют другие виды программ и алгоритмов, такие как справочники, инструкции и методические рекомендации, которые не всегда непосредственно связаны с расследованием преступлений [2, с. 120]. Независимо от области знания, они представляют собой обобщение профессиональных знаний и технологических разработок, нацеленных на конкретного исполнителя. Проблемами создания полноценных автоматизированных методик расследования преступлений в разные годы занимались многие исследователи: А.К. Баранов, В.Б. Вехов, С.И. Захарин, В.В. Крылов, А.Ф. Родин [4, с. 100], К.О. Сливинский, С.Н. Чурилов, В.И. Шаров, А.С. Шаталов, И.С. Юмашев и др. Для того чтобы выяснить, чем в действительности ЭВМ может помочь в работе следователя, необходимо вспомнить самые трудоемкие особенности его работы:

1. Обработка больших объемов информации: расследование преступлений требует анализа огромного объема данных, включая свидетельские показания, документы, видеозаписи, телефонные записи и т.д.;

2. Сбор и систематизация информации: необходимо эффективно собирать и организовывать данные для последующего анализа и использования в расследовании;

3. Управление временем: расследование преступлений требует эффективного управления временем и приоритетами, чтобы действовать быстро и эффективно.

По оценкам вся эта работа занимает не менее половины рабочего времени следователя. ЭВМ может помочь следователям в решении этих проблем, предоставляя инструменты следующего характера.

Автоматизация процессов сбора и анализа информации: ЭВМ позволяют обрабатывать большие объемы данных, а также использовать алгоритмы и программы для анализа информации и выявления паттернов.

Управление базами данных. С помощью специализированного программного обеспечения следователи могут эффективно организовывать и управлять информацией, хранящейся в базах данных.

Визуализация данных. ЭВМ позволяют создавать визуализации, графики и диаграммы, что облегчает понимание связей и анализ данных.

Оптимизация процессов работы. Использование ЭВМ может помочь следователям эффективнее управлять временем, упорядочивать задачи и повышать общую производительность.

Таким образом, ЭВМ предоставляют следователям инструменты и ресурсы, которые могут значительно упростить и улучшить их работу в ходе расследования преступлений. Изучая разработанные ранее программные продукты, оптимизирующие деятельность следователя, в том числе и в процессе планирования расследования преступлений, можно прийти к выводу, что многие из них содержат лишь некоторые алгоритмы расследования отдельных видов преступлений и не являются полноценными многовариантными автоматизированными информационными системами, способными адекватно возникшей реальной ситуации моделировать процесс расследования преступления [1, с. 124]. Выявим достаточные критерии криминалистического программного обеспечения, которое стало бы использоваться повсеместно: в первую очередь, следователю необходимо иметь возможность сопоставлять фактические данные по расследуемому уголовному делу с информацией о схожих преступлениях, которая хранится в компьютерных базах данных, обеспечивающих работу криминалистических учетов правоохранительных органов. Во-вторых, базы данных должны быть максимально полными и основываться на последних научных достижениях в области уголовного процесса, криминалистики, информатики и других смежных областях знаний. Они также должны учитывать практику расследования отдельных видов преступлений [3, с. 20]. В-третьих, следователю необходимо понимать преимущества использования программных инструментов при планировании расследования преступлений и овладеть навыками их применения. Последний аргумент влечет за собой возможные кадровые реформы и/или обучение уже действующих следователей.

А.С. Шаталов в своей работе [5, с. 66] не только дает перечень сформировавшихся предпосылок к становлению криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений, но и отмечает архисложность проблемы их становления, и в то же время их необходимость для самих субъектов расследования преступлений. А значит, этим и должна заниматься наука. Изучая закономерности практической деятельности субъектов раскрытия преступлений, следует выявлять оптимальные последовательности действий в типичных следственных ситуациях. Эту последовательность можно систематизировать и описать в виде криминалистических алгоритмов и программ для дальнейшего применения в расследованиях.

Список литературы

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. - М., 1997. - 464 с.

2. Ковалев, С. А. Использование криминалистического компьютерного моделирования при планировании расследования преступлений / С. А. Ковалев, Б. П. Смагоринский // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4(26). – С. 111-123.

3. Ковалев, С. А. Основы компьютерного моделирования при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: автореф. дис. канд. юрид. наук / С.А. Ковалев. - Воронеж, 2011. - 24 с.

4. Родин, А. Ф. Использование компьютерных технологий в деятельности следователя / А.Ф. Родин, В.Б. Вехов. - Волгоград, 2003. - 182 с.

5. Шаталов, А. С. Вопросы модернизации частных криминалистических методик расследования преступлений / А. С. Шаталов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 1(19). – С. 64-81.

УДК 347.772

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Харевин Денис Дмитриевич, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
expertus.2014@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются понятие, виды и особенности регулирования таким видом интеллектуальной собственности, как нетрадиционные товарные знаки. Так же автором дана характеристика видов нетрадиционных товарных знаков и приведены их примеры.

Ключевые слова: интеллектуальное право, интеллектуальная собственность, защита интеллектуальных прав, исключительное право, товарные знаки, регистрация товарного знака, нетрадиционный товарный знак, виды товарных знаков.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Красноярского краевого фонда науки в рамках научного проекта № 2022052708732 «Оформление и экспертиза заявки на объекты интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки) по отраслевым направлениям».

NON-TRADITIONAL TRADEMARKS: CONCEPT AND TYPES

Kharebin Denis Dmitrievich, senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
expertus.2014@yandex.ru

Abstract: The article discusses the concept, types and features of regulation of such type of intellectual property as non-traditional trademarks. The author also describes the types of non-traditional trademarks and provides examples of them.

Key words: intellectual right, intellectual property, intellectual property rights protection, exclusive right, trademarks, trademark registration, nontraditional trademark, non-conventional trademark, types of trademarks.

The study was carried out with the financial support of the Krasnoyarsk Regional Science Foundation within the framework of the scientific project No. 2022052708732 «Registration and examination of applications for intellectual property objects (inventions, utility models, industrial designs, trademarks) in industry areas».

В современном мире, товарные знаки играют большую роль в бизнесе и маркетинге, помогая идентифицировать и отличать определённые товары, продукты и услуги компаний от конкурентов. Регистрация такого вида интеллектуальной собственности призвана уберечь производителей от любых недобросовестных действий и посягательств на их активы, в числе которых могут быть как недобросовестная конкуренция, так и патентный «троллинг» [8].

Для того что бы уберечь себя от такого вида посягательств, необходимо вначале зарегистрировать свою интеллектуальную собственность. И здесь на помощь как раз и приходит институт патентования, который обеспечивает необходимую правовую защиту от посягательств на результаты интеллектуальной собственности со стороны третьих лиц или недобросовестной конкуренции, а так же регулирует имущественные и личные неимущественные права владельцев интеллектуальной собственности [9]. Однако, для того, что бы уберечь себя посягательств необходимо своевременно, а главное правильно подать все необходимые для регистрации своей

интеллектуальной собственности документы, что зачастую, особенно для непрофессионалов, является весьма затруднительным. [10].

С течением времени понятие товарного знака становится всё более разнообразным и выходит за пределы традиционного их понимания. И в последнее время всё большую популярность приобретает такая категория товарных знаков как – нетрадиционные товарные знаки.

Нетрадиционные товарные знаки – это категория знаков, которые не подпадают под обычное понимание товарных знаков и имеют необычные формы или характеристику. Такие товарные знаки призваны открыть новые возможности для компаний для продвижения своих товаров или услуг, и привлекают большее внимание со стороны потребителей, создавая свой уникальный и ничем неповторимый бренд. Зарубежная правовая литература для определения такой группы товарных знаков использует термины «nontraditional» или «non-conventional» [3, с. 103].

Однако, для того что бы чётко разграничить понятия «традиционных» и «нетрадиционных» товарных знаков, нужно обратиться к законодательству. В ч. 1. ст. 1477 Гражданского кодекса говорится, что товарный знак это «*обозначение, служащее для индивидуализации товаров*» [1]. Стоит отметить, что данное законодательное определение весьма лаконично, и не позволят в достаточной мере говорить о каких бы то ни было признаках, которые присуще товарному знаку.

Обращаясь к правоприменительной практике и трудам отечественных и зарубежных правоведов [6], мы можем говорить, что в самом широком смысле товарный знак это *словесное, изобразительное или иное обозначение конкретного товара или услуги, способствующее его индивидуализации и позволяющее потребителю различить товар или услугу конкретного производителя от своего товара или услуги другого производителя* [10, с. 414]. Говоря о видах товарных знаков, Гражданский кодекс РФ в ст. 1482 приводит следующие их виды: словесные, изобразительные, объёмные и другие. Там же говорится что «товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании» (ч.2 ст. 1482 ГК РФ) [1]. При этом данным список не является исчерпывающим и в 32 пункте Приказа Министерства экономического развития РФ от 20 июля 2015 г. № 482 говорится о том, что к числу товарных знаков так же относятся «звуковые, световые, извняющиеся, голографические, осязательные, позиционные, обонятельные, вкусовые и обозначения, состоящие исключительно из одного или нескольких цветов» [2].

Проанализировав отечественное законодательство и патентную практику, можно прийти к выводу, что под нетрадиционными товарными знаками можно понимать следующие их виды: объёмные, звуковые, световые, обонятельные, цветовые, голографические, вкусовые, тактильные и извняющиеся. Все эти виды товарных знаков подпадают под действие ч.2 ст. 1482 ГК РФ и соответственно российское законодательство предусматривает возможность не только существования нетрадиционных товарных знаков, но и возможность их регистрации, а значит и правовой охраны. Однако регистрация таких товарных знаков значительно сложнее, чем регистрация традиционных товарных знаков, к которым относятся текстовые, изобразительные и комбинированные (текстово-изобразительные) знаки.

Говоря о критериях охраноспособности нетрадиционных товарных знаках отметим, что в законодательствах зарубежных стран существуют различные подходы.

Так звуковые знаки являются одним из самых распространённых видов нетрадиционных товарных знаков, и стали популярны с развитием аудиотехники и появлением звукового телевидения. Звуковые знаки представляют собой короткие аудиофрагменты или мелодии, которые ассоциируются у потребителя с определённым брендом или товаром. Примером таких знаков можно назвать звук открывания баночки газированного напитка, который использует компания Coca-Cola или джингл «Ммм.. Данон» компании Danone SA. Звуковые товарные знаки позволяют компаниям уникально идентифицировать себя. Отличительной чертой регистрации таких товарных знаков можно назвать возможности их графического представления для подачи заявки на получение охранного документа [5, с. 395]. Регистрация и охрана таких товарных знаков возможна в РФ, США, Германии, Франции, Болгарии, Румынии, Корее и ряде других стран. Не охраняются звуковые знаки в Японии, Китае, Бразилии и Мексике.

Цветовые знаки используют определённые цвета или их комбинации и направлены на создание узнаваемого облика продукта и установления чётких ассоциаций бренда у потребителя. Для защиты таких знаков цветовой знак должен обладать различительными способностями [4].

Ещё одним видом нетрадиционных товарных знаков являются объёмные знаки. Некоторые компании используют форму своего товара для создания узнаваемого облика своего продукта. Так в качестве объёмных товарных знаков регистрируют бутылки напитков, флаконы духов, кондитерские изделия и прочие трёхмерные изделия, имеющие оригинальную форму. Как и для цветových товарных

знаков, для регистрации объёмных знаков главным критерием является наличие различительных особенностей, которые позволяют идентифицировать данный знак. Наиболее узнаваемыми объёмными знаками являются стеклянная бутылка Coca-Cola и подставка для продажи леденцов Chupa Chups.

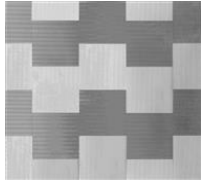
Следующим видом нетрадиционных товарных знаков являются обонятельные знаки, представляющие собой химическую формулу определённого вещества. Такие товарные знаки призваны добавить продукту уникальную эмоциональную составляющую. При этом, при регистрации такого знака заявителем может быть представлено словесное описание запаха со ссылкой на уже известные запахи [7]. К примерам обонятельных знаков можно отнести запах печенья Oreo, ароматы духов Louis Vuitton, а так же запах салона автомобилей марки Mercedes. При этом аромат духов Chanel №5 не был зарегистрирован как товарный знак, в отличие от флакона духов, в которые они разливаются.

Так же существуют и другие виды нетрадиционных товарных знаков, среди которых можно выделить: вкусовые, знаки-динамические образы (изменяющиеся) – например такой, как заставки кинокомпаний «Metro-Goldwin-Meyer» или «20th Century Fox», а так же голограммы, жесты и осязательные знаки (таблица 1).

Таблица 1 - Виды и примеры нетрадиционных товарных знаков

Вид товарного знака	Характеристика	Пример
Объёмный	Трёхмерное обозначение, образованное комбинациями линий и фигур, определённым образом расположенных в пространстве. При этом форма, обуславливающая различительную способность такого знака, не является общепринятой, легко узнаётся потребителем и ассоциируется у него с определённым производителем	 <p data-bbox="909 1283 1417 1317">№ 205836 / Энрике Бернат Ф., С.А. (ES)</p> <p data-bbox="938 1648 1385 1713">№ 232006 / ОАО «МОСКОВСКИЙ ЗАВОД "КРИСТАЛЛ"»</p>
Звуковой	Обозначение, рассчитанное на слуховое восприятие; может использоваться самостоятельно или дополнять словесные /изобразительные товарные знаки	 <p data-bbox="925 1904 1401 1968">№ 213565 / ЗАО «РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАДИОКАНАЛ»</p>

		 <p>№ 235611 / ОАО «Вимм-Билль-Данн Продукты Питания»</p>
Цветовой	<p>Регистрация такого обозначения сопряжена с существенными сложностями, т.к. по общему правилу в заявке должны быть точно указаны характеристики регистрируемого объекта, а цвет сам по себе является характеристикой. Поэтому необходимо доказать, что цвет может отличать отмеченную им продукцию, предоставив данные о длительности использования цветового обозначения, о затратах на рекламу, соопросы об ассоциациях конкретного цвета с определенной компанией и др.</p>	 <p>зеленый цвет, соответствующий Pantone 349 № 556088 / ПАО «Сбербанк России»</p> <p>красный цвет, соответствующий Pantone 485 № 560598 / ПАО «Мобильные ТелеСистемы»</p>
Обонятельный	<p>Химическая формула вещества, регистрируемая при наличии детального словесного описания. При этом запах не должен быть естественным свойством продукции (например, запах фруктов для фруктового сока)</p>	 <p>№ 470375 / Н.А. Коляго</p>
Тактильный (осязаемый)	<p>Тактильно-сенсорное изображение, предназначенное для воспроизведения на ощупь. Обычно используется на продукции для слабовидящих.</p>	 <p>объемное (тактильное изображение) № 462927 / НО «Фонд взаимопомощи незрячих и слабовидящих с активной жизненной позицией»</p>
Изменяющийся	<p>Мультимедийное изображение</p>	 <p>0 баллов № 526621 / ООО «Яндекс»</p> <p>№ 296496 / ООО «Феникс-Фильм»</p>

Голографический	Голограмма с изображениями в виде букв или рисунков. Ее основная функция – предотвращение фальсификации товаров. Такие обозначения обычно регистрируются платежными системами	 № 489400 / Элит Стратиджикал Юнион Лимитед
------------------------	---	---

Однако, в то же время, как нетрадиционные товарные знаки открывают всё новые и новые возможности для правообладателя, они так же представляют собой и новые вызовы в области охраны интеллектуальной собственности. Такие вопросы как действенная правовая защита, определение общепринятых форм и предотвращение злоупотреблениями являются объектом дальнейшего исследования и более детальной разработки. В разных странах существуют различные механизмы регистрации и защиты нетрадиционных товарных знаков, и в большинстве случаев от правообладателя требуются достаточные доказательства уникальности и отличительности заявляемого ими товарного знака для получения им правовой охраны. При регистрации нетрадиционных товарных знаков необходимо устанавливать четкие границы и ограничения их использования, чтобы предотвратить их незаконное использование и введение потребителей такими товарными знаками в заблуждение.

Так же нетрадиционные товарные знаки могут вызывать затруднения в их применении и управлении. Она могут создавать проблемы при контроле и отслеживании их использования в других странах, особенно когда речь идёт о звуковых или обонятельных товарных знаках. Компании, владеющие товарными знаками должны разрабатывать определённые стратегии эффективного управления объектами своих интеллектуальных прав, что бы сохранить их ценность и защитить её от посягательств со стороны третьих лиц. В свете всё более возрастающей роли нетрадиционных товарных знаков в маркетинговых целях и бизнес-сфере, становится более важно, что бы компании и общество понимали значение таких товарных знаков и способы их использования. Нам видится, что на сегодняшний день необходимо дальнейшее изучение данной темы и совершенствование не только законодательства по этим вопросам, механизма правовой охраны нетрадиционных товарных знаков, но и создание практических рекомендаций для эффективного использования, защиты и управления нетрадиционными товарными знаками с учётом международного законодательства и законов отдельных стран.

В заключении хочется отметить то, что нетрадиционные товарные знаки представляют собой интересный и достаточно эффективный способ создания уникального бренда и является инструментом для привлечения внимания потребителей. Звуковые и цветовые знаки, формы товаров и их запахи предоставляют компаниям огромный спектр возможностей для продвижения своего продукта на рынке и взаимодействия с потребителями. Однако правообладателю важно осознавать и выявлять потенциал своих активов, и при этом ему необходимо чётко разработать стратегию для защиты и управления нетрадиционными товарными знаками, что бы максимально эффективно получать от их использования полную отдачу.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 13.06.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Приказ Министерства экономического развития РФ «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» от 20.07.2015 № 482 (ред. от 01.03.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант».

3. Галифанов, Г.Г., Охраноспособность товарных знаков / Г.Г. Галифанов, Р.А. Карлиев, Р.Г. Галифанова. – М.: МДМпринт, 2015. – 422 с.
4. Герман, П.В. Охрана цвета в качестве товарного знака / П.В. Герман // Патенты и лицензии. 2013. – №5. - С.20.
5. Интеллектуальная собственность в современном мире: монография / К. А. Агаева, И. А. Близнац, М. С. Борисова и др.; под ред. И. А. Близнаца. – Москва: Проспект, 2017. – 672 с.
6. Китайский, В. Е. Товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров: учебник. – М.: Книжный мир, 2007. – 166 с.
7. Фелицына, С.Б. Сладкий аромат товарного знака / С.Б. Фелицына, В.В. Журавлева [Электронный ресурс]: URL: <http://www.naming.ru/content/view/55/43/> (дата обращения).
8. Харебин, Д. Д. К вопросу о патентном троллинге / Д. Д. Харебин // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 29–31 марта 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 676-678.
9. Харебин, Д. Д. Патент как инструмент гражданско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности / Д. Д. Харебин // Теория и практика гражданских правоотношений: материалы Национальной научнопрактической конференции по актуальным проблемам частно-правовых отношений, посвященной 30-летию создания Юридического института ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 23 декабря 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 65-70.
10. Харебин, Д.Д. Товарные знаки: основные ошибки, допускаемые при оформлении заявок / Д.Д. Харебин // Наука: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–20 апреля 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 412-424.

УДК 343.234.5

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Харебин Денис Дмитриевич, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
expertus.2014@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируется институт деятельного раскаяния на основе уголовного законодательства ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: уголовное право, деятельное раскаяние, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности.

THE MAIN ASPECTS OF ACTIVE REPENTANCE IN FOREIGN CRIMINAL LAW: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATION

Kharebin Denis Dmitrievich, senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
expertus.2014@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the institution of active repentance based on the criminal legislation of a number of foreign countries.

Key words: criminal law, active repentance, criminal liability, exemption from criminal liability.

Понятие деятельного раскаяния, как основания освобождения от уголовной ответственности употребляется в уголовном законодательстве лишь тех зарубежных стран, которые ранее входили в состав СССР. Однако, основания сопровождаемые смягчением уголовной ответственности и носящими в себе различные проявления рассматриваемого нами института, присутствуют в большинстве зарубежных Уголовных кодексов.

Ст. 74 Модельного Уголовного кодекса – Рекомендательного законодательного акта для стран СНГ от 17 февраля 1996 г., указывает на то что «лицо, впервые совершившее преступление

небольшой тяжести (курсив наш – Д.Х.), может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило нанесенный преступлением вред» [4]. Исходя из нормы закона, для освобождения от уголовной ответственности законодатель ставит перед лицом два основных условия: совершение преступного деяния небольшой тяжести и совершение таких деяний впервые. На эти же условия указывают и нормы, закрепленные в Общих частях УК Азербайджанской Республики (ст. 72, 72.1, 72.2), Республики Армения (ст. 72), Республики Беларусь (ст. 88), Республики Грузия (ст.68), Республики Казахстан (ст. 65), Республики Молдова (ст. 57), Республики Таджикистан (ст. 72) и УК Республики Узбекистан (ст. 66). УК Украины (ст. 45) гласит о том, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием носит обязательный характер и никоим образом не зависит от усмотрения правоприменителя. Так же на основании ч.2 ст. 44 УК Украины освобождение от уголовной ответственности является прерогативой только суда, и в качестве элементов деятельного раскаяния выступают «чистосердечное раскаяние» и «*полное* (курсив наш – Д.Х.) возмещение причиненного ущерба» (ст. 45) [14].

Говоря об отличительных чертах законодательного регулирования освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в большинстве УК стран СНГ, можно увидеть то, что содержание нормы аналогичной ч.2 ст. 75 УК РФ, в них согласованно с нормой, регламентированной в ч.1 ст. 75 УК РФ, в большинстве случаев по средствам формулировки «при наличии условий, предусмотренных частью первой настоящей статьи» [1]. Однако отечественный законодатель Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ исключил подобное словосочетание из ч.2 ст. 75 УК РФ [2], в силу того, что данная формулировка представляла собой определенную трудность при применении «поощрительных» примечаний к статьям Особенной части УК РФ на практике.

В.Н. Додонов, в своей монографии указывает на то, что к рассмотренной нами выше группе Уголовных кодексов стран СНГ по изучаемому вопросу, мы так же можем добавить и Уголовные кодексы Чехии, Польши, Латвии, Монголии, Республики Корея, КНР, Японии и Бразилии [18, с.387]. Однако, следует заметить что, к примеру, уголовное законодательство Республики Корея не знает понятия «деятельное раскаяние». Так в УК Республики Корея говорится о «самообвинении и добровольном признании». Ст. 52 гласит что «в случае, когда добровольное признание сделано для уведомления властей, которые несут ответственность за расследование преступлений, наказание может быть смягчено или не назначаться». Так же к числу смягчающих вину обстоятельств, корейский законодатель относит «отношение преступника к потерпевшему, обстоятельства, возникшие после совершения преступления» [11, с. 64].

В Общей части УК некоторых зарубежных стран деятельное раскаяние регламентируется и в отношении отдельных видов преступлений. Например, в ч.3 ст. 58 УК Латвии, виновное лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно оказывает существенную помощь в раскрытии совершенного организованной группой тяжкого или особо тяжкого преступного деяния, которое является более тяжким и опасным, чем преступное деяние, совершенное виновным лицом. Однако если такое лицо совершило особо тяжкое преступление, то указанное нами выше условие к нему не применяется [8]. Ч.2 ст. 65 УК Республики Казахстана так же имеет подобную норму, однако по сравнению с указанной выше нормой, закрепленной в УК Латвии она имеет более широкое действие. Данная норма распространяется не только на раскрытие или расследование преступных деяний совершенных организованной группой, но и совершенные преступным сообществом (преступной организацией) [10, с. 94].

В УК большинства зарубежных стран, кроме стран СНГ, в качестве уголовно-правового последствия деятельного раскаяния, применяется освобождение от наказания или его смягчение, а не освобождение от уголовной ответственности [15, с. 77-82]. Такие последствия регламентируются как в Общей, так и в Особенной частях. Так в Особенной части, как правило, освобождение от наказания или его смягчение, связанное с деятельным раскаянием наступает для участников, антиправительственных заговоров и шпионской деятельности, а также членов незаконных вооруженных формирований, террористических и преступных группировок [18, с. 387]. Итальянское уголовное законодательство поощряет деятельное раскаяние в борьбе с преступлениями, совершенными мафиозными структурами. Так участник такой организации, признавший свою вину и выдавший своих сообщников, может получить сниженное в пять раз наказание [19, с. 283].

Особенная часть УК ФРГ предусматривает в §46 «поведение после совершения деяния, особенно его усилия, возместить причиненный вред и достигнуть соглашения с потерпевшим». А в

§46а указывает на то, что при возмещении лицом ущерба полностью или большей части ущерба суд «может смягчить наказание или отказаться от него, если не предусмотрено более суровое наказание, чем лишение свободы на срок до одного года или денежный штраф до 360 дневных ставок». Так же Особенная часть УК ФРГ вслед за §81-83 «Государственная измена Федерации», «Государственная измена Земле» и «Подготовка к государственной измене» размещается §83а «деятельное раскаяние», по которому предусматривается смягчение наказания или вовсе отказ от него за совершение действий или бездействие, которые перекликаются с нормами, предусмотренными в примечании к ст. 275 УК РФ. Отметим одну особенность законодательной регламентации деятельного раскаяния в рассматриваемом нами УК ФРГ. §84 в ч.5, а так же ч.3 §87, ч.2.1 §98, ч.6 §129, ч.4 §142 и др. содержат нормы о деятельном раскаянии в указанных нами частях соответствующих параграфов, в отличие от самостоятельного §83а [16, с. 46-47,143-147,230-232,240,252,285,302.]. Такое закрепление норм по большей части не характерно для зарубежного уголовного законодательства, по которому нормы о деятельном раскаянии обычно закреплены не как одна из составных частей статьи или параграфа (по конкретному преступному деянию), не в виде примечаний к статьям (как в отечественном УК), а в виде самостоятельных статей. Так по ст.324-6 УК Республики Корея, смягчение наказания для лица, «совершившего преступления, указанные в статье 324-2 или 324-3, или которое покушалось на совершение таких преступлений, отпускает заложника в безопасное место, наказание ему может быть смягчено» [11, с. 206].

Возвращаясь к УК ФРГ, мы можем сделать вывод о том, что законодатель, помещая нормы о деятельном раскаянии в отдельные параграфы Особенной части руководствуется тем, что действие таких норм распространяется не на одну, а на несколько статей. Основываясь на этом можно предположить, что отечественный законодатель опирался на опыт своих немецких коллег при дополнении УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ ст. 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». Так же следует отметить и то обстоятельство что УК ФРГ содержит в себе ряд специальных норм о деятельном раскаянии, не известных отечественному уголовному праву. Среди таких норм можно выделить: добровольное в течении 24 часов устранение фактов дорожно-транспортного происшествия его участником (ч.4 §142), исправление ложного показания (§158) (однако мы можем усмотреть некоторую аналогию этой нормы в примечании к ст.307 УК РФ). При этих нормах к лицу применяется возможное смягчение наказания или отказ от такового. Так же возможно смягчение наказания и при позволении похищенному с целью вымогательства вернуться к своему окружению (ч.4.1 §239а),отказом от наказания – добровольное сообщение об отмывании денежных средств, укрывательстве незаконно полученных имущественных выгод, способствование сохранению предмета данного преступления (ч.9 §261), добровольное предотвращение выплат кредитором при мошенничестве в ситуациях, когда они лежат за рамками состава преступления (ч.2.1 §265b) [16, с. 302,306,390,408-412,421-422].

В.Н. Додонов, предполагает, что в уголовном законодательстве Германии, а так же Италии, Швейцарии и Бразилии под деятельным раскаянием понимается добровольный отказ от доведения преступления до конца при оконченном покушении [18, с. 389]. Мы можем отметить, что этот вывод не является бесспорным, по отношению к УК ФРГ. Так в нем в соответствии со специальными указаниями касательно конкретных преступных деяний наказуемо не только покушение, но и то деяние, которое, по мнению автора, является «оконченным покушением». Также это актуально и применительно к уголовному законодательству Швейцарии, по которому, на основании ст.260ter. УК Швейцарии, судья имеет право смягчить по своему усмотрению наказание (ст.66) лицу, которое пытается предотвратить «дальнейшую преступную деятельность» преступной организации, членом которой он является [17, с. 240].

Общая часть УК Франции, подобно немецкому УК использует подобный подход в законодательной регламентации положительного посткриминального поведения. В ст. 132-59 закреплены такие основания как возмещение причиненного ущерба и прекращение вредных последствий, являющихся результатом преступления. Однако Особенная часть французского УК, в отличие от УК ФРГ не так широко предусматривает случаи, при которых происходит не столь значительное но все-таки смягчение уголовной ответственности. Например, освобождение задержанного или незаконно лишеного свободы человека до наступления полных семи суток влечет за собой наказание в размере пяти лет тюремного заключения, в то время как полная санкция равняется двадцати годам заключения (ст. 224-1). Ст. 414-2 и ст. 414-3 УК Франции освобождает лицо, покушавшееся на совершение преступных действий направленных на тайну национальной обороны, либо принявшее участие в заговоре, от наказания, если такое лицо позволит предотвратить

совершение преступления и изобличить других участников преступления (в первом случае), и раскроет заговор правоохранительным органам и позволит установить других соучастников (во втором случае). Согласно ст. 422-1 и ст. 422-2, лицо подлежит обязательному и безусловному освобождению либо смягчению наказания на половину, в случаях предотвращения им террористического акта, либо наступления смерти или хронического заболевания при его подготовке [15, с.151,222-224,355,364].

Общая часть УК Австрии в §34 среди «особых смягчающих обстоятельств» называет такое обстоятельство, при котором преступник «...добровольно отказался от причинения большего вреда, несмотря на то, что существовала такая возможность, или если вред был возмещен самим или третьим лицом за него» (п.14), «...настойчиво старается возместить причиненный вред или предотвратить наступление дальнейших вредных последствий» (п.15), «...сам явился с повинной, хотя легко мог бы скрыться, или было очевидно, что он остался бы не обнаруженным» (п.16), «...чистосердечно признает себя виновным или посредством своих показаний существенно способствует установлению истины» (п.17). Так же §41 УК Австрии, аналогично со ст.64 УК РФ, предусматривает исключительное смягчение наказания при преобладании смягчающих обстоятельств. Наряду с §41, §41а УК Австрии предусматривает «чрезвычайное смягчение наказания при сотрудничестве с органами, осуществляющими уголовное преследование». Такое сотрудничество может привести к назначению ниже минимального размера наказания, предусмотренного в §41. Это возможно когда «исполнитель преступления сообщает органу уголовного преследования о преступном деянии, предусмотренном в §277, 278, 278а или 278b (в данных параграфах регламентируется уголовная ответственность за преступный сговор, преступное объединение (соучастие – Д.Х.), преступную организацию и террористическое объединение – Д.Х.), или о преступном деянии, которое связано со сговором, объединением или организацией, свои сведения о фактах, значение которых существенно способствует тому, чтобы:

1. устранить или значительно уменьшить возникающую опасность, связанную со сговором, объединением или организацией,
2. содействовать раскрытию такого преступного деяния с его собственным участием или
3. разузнать сведения у другого лица, которое занимало руководящую роль в таком сговоре, или было главным действующим лицом в таком объединении или организации...» [5, с.77,84-85].

Отметим то, что австрийский законодатель в первых из двух указанных нами параграфов предусмотрел дополнительные нормы о деятельном раскаянии, по которым наступают более мягкие правовые последствия вплоть до освобождения от наказания.

Так же обратим внимание на то, что в Особенной части УК Австрии законодатель очень обстоятельно подошел к нормативной регламентации деятельного раскаяния. Специальные параграфы шести разделов Особенной части УК Австрии предусматривают в себе нормы, в которых нашло отражение «деятельное раскаяние» (§165а, 167, 183b, 226, 240, 245, 247, 291, 292b, 294 и 296), не считая отдельных норм регулирующих посткриминальное поведение по конкретным преступным деяниям (являясь их составными частями). Так §167 УК Австрии, входящий в шестой раздел Особенной части «Преступные деяния против чужого имущества», устанавливает ряд условий касающихся деятельного раскаяния по преступлениям указанной категории, в число которых входят: повреждение имущества, повреждение информационных данных, кража, хищение электрической энергии, растрата, присвоение, конфискация вещи на длительный срок, нарушение чужого права на охоту или рыбную ловлю, похищение вещи, имеющей незначительную стоимость, мошенничество, мошенническое злоупотребление с обработкой данных, получение выгод путем обмана, преступное злоупотребление доверием, принятие подарков представителями органа власти, злоупотребление с пособиями, ростовщичество, мнимая несостоятельность, причинение вреда чужому кредитору, предоставление привилегий кредитору, причинение вреда интересам кредитора, совершенное по грубой неосторожности, противодействие принудительному взысканию и укрывательство [5, с.215]. При деятельном раскаянии по указанной нами статье наказуемость исключается. Отметим то обстоятельство что по некоторым указанным выше составам преступлений, отечественным законодателем на основании ст. 62 УК РФ при деятельном раскаянии в лучшем случае предусмотрено возможное смягчение наказания либо его фиксированное смягчение. Однако для полного устранения наказуемости вышеперечисленных преступных деяний австрийский законодатель дает конкретный перечень действий для виновного лица. Среди таких действий выделяется следующее: «...если он (виновное лицо – Д.Х.) прежде чем соответствующие органы узнали о его преступной деятельности, хотя и по требованию потерпевшего, но все-таки без принуждения к этому,

1. возместит весь ущерб, причиненный его преступным деянием, или
2. в результате обстоятельств по договору возместит такой ущерб в течение определенного времени.

В последнем случае наказуемость опять возникает, если лицо, совершившее преступное деяние, не выполняет своих обязательств. 3. Лицо, совершившее преступное деяние, также не подлежит наказанию, если оно возместит весь ущерб, причиненный его преступным деянием, во время явки с повинной, которая открывает соответствующему органу его преступление, посредством уплаты денежной суммы в этом органе» [5, с.215].

Так же освобождение от уголовной ответственности по австрийскому уголовному законодательству, в связи с деятельным раскаянием закреплено в §165a – «Деятельное раскаяние в отмывании денег», §183b – по которому виновное лицо, совершившее преднамеренное или неосторожное нанесение вреда окружающей среде и пр. не подлежит уголовной ответственности, если оно добровольно и до выявления правоохранительными органами факта виновности такого лица, устраняет причиненную им общественную опасность, загрязнение или иной причиненный его деянием вред до того момента, как он не распространился на человека или на состояние животного и растительного мира. Не подлежат уголовному наказанию так же: лица, предотвратившие использование в «правовом обороте» фальшивых или поддельных документов, вещей (§226), денег, ценных бумаг, знаков оплаты или монет (§240); лица, деятельно раскаявшиеся в уничтожении, подделке доказательств и предотвратившие их использование (§294 и 296); а так же лица, подвергшие другое лицо опасности официального преследования и устранившие такую опасность до осуществления преследования (ч.2 §297) [5, с.234,242,249,301-302].

В отличие от детально регламентированного УК Австрии по вопросу деятельного раскаяния УК Республики Сан-Марино уделяет этому вопросу весьма ограниченное внимание. Предусмотренная в ст. 28 «Книги первой. Общей части» «Отказ и деятельное раскаяние» говорит в данном случае больше о добровольном отказе «от продолжения преступного деяния либо добровольном препятствии возникновению события преступления», нежели о деятельном раскаянии. Хотя и в данном случае на усмотрении суда остаются меры безопасности [12, с.47]. Подобная норма отражена в ст.28 Закона об уголовном праве Израиля, озаглавленная «Освобождение от уголовной ответственности в связи с раскаянием», которая регламентирует раскаяния лишь тех лиц, которые покушались на совершение преступления [3, с.45].

Так же следует отметить и тот факт, что по УК Республики Сан-Марино добровольное возмещение-выплата применительно только к проступкам. Однако ст. 89 указывает нам на то, что возможен учет того что «до вынесения приговора лицо полностью возместило причиненный ущерб; добровольно явилось в суд; добровольно призналось в совершении преступления» однако правоприменитель должен исходить «...из поведения лица в данный момент либо после совершения преступления» [12, с.81]. За исключением нескольких упоминаний в статьях «Книги второй. Особенной части», таким как ст. 402, указанными выше положениями правовая регламентация деятельного раскаяния в сан-маринском уголовном законе ограничивается.

Говоря об уголовном законодательстве Таиланда, следует отметить тот факт, что нормы, касающиеся деятельного раскаяния здесь регламентированы поверхностно. Согласно ст. 78 УК Таиланда, смягчающими обстоятельствами выступают «раскаяние и предпринятые виновным попытки минимизировать негативные последствия преступления, добровольное признание должностному лицу, предоставление суду полезной для процесса информации». При выполнении указанных выше условий виновный может рассчитывать на уменьшение наказания по усмотрению суда, не более чем на одну вторую [13, с.59].

Наибольший интерес по рассматриваемой проблеме, по нашему мнению представляет уголовное законодательство Китая. При всей суровости социалистического уголовного законодательства УК КНР 1997 г. достаточно подробно и широко регламентирует стимулирование положительного посткриминального поведения. Такие формулировки как «проявил раскаяние и исправился», «действительно раскаялся и изменился к лучшему» можно встретить в целом ряде статей (к примеру, ст. 50 УК КНР «отсрочка исполнения приговора, ст. 78 «смягчение наказания», ст. 81 «условно-досрочное освобождение» и пр.). Особый интерес вызывает законодательно регламентированные временные рамки явки с повинной, закрепленные в §3 «Явка с повинной и заслуги» в ст. 67 УК КНР: «Если подозреваемый, обвиняемый или отбывающий наказание преступник со всей правдивостью даст показания о преступлениях, которые он совершил и которые еще не известны судебным органам, то он считается явившимся с повинной». Так же в ст. 68 УК КНР рассматриваются все возможные проявления деятельного раскаяния, озаглавленного здесь как

«заслуги»: «Если преступный элемент раскроет другое преступление, которое после проверки окажется реальным, или предоставит важные сведения, дающие возможность расследовать и раскрыть другие преступления, то это расценивается как проявление заслуги, позволяющее смягчить наказание либо подойти к нему снисходительно; если преступным элементом проявлены большие заслуги, то можно уменьшить или отменить наказание; если после совершения преступления преступник является с повинной и к тому же проявляет большие заслуги, можно назначить наказание ниже низшего предела либо освободить от наказания». Так же раскаяние (чистосердечное признание – Д.Х.) в УК КНР является основанием для условного осуждения (ст. 72), смягчения наказания «осужденным к надзору, краткосрочному аресту, срочному лишению свободы, бессрочному лишению свободы преступным элементом, если они во время отбывания наказания действительно раскаялись и изменились к лучшему либо имеет заслуги» (ст. 78). Так же стимулирование положительного посткриминального поведения усматривается и в нормах касающихся смертной казни. Ст.50 УК КНР гласит: «Если осужденные к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора во время отсрочки действительно раскаялись и изменились к лучшему, то по истечении 2 лет наказание им может быть заменено бессрочным лишением свободы; если они раскаялись и изменились к лучшему, а так же имели заслуги, то по истечении 2 лет наказание им может быть заменено лишением свободы на срок от 15 до 20 лет; если же они злостно сопротивлялись перевоспитанию, что может быть доказано, то по решению Верховного народного суда либо с его санкции смертная казнь приводится в исполнение» [6, с.73,97-98,109,112,116].

Так же следует обратить наше внимание на такое проявление деятельного раскаяния как примирение с потерпевшим, которое в большинстве зарубежных стран регламентируется нормами не материального, а уголовно-процессуального права и находит свое выражение в концепциях «восстановительного правосудия» и «медиации» (посредничестве – Д.Х.). Исключением выступает уголовное законодательство стран СНГ, а также Литвы, Латвии, Румынии и Монголии [18, с.389-390]. В большинстве УК зарубежных стран освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим зависит от правоприменителя. В качестве примера можно назвать ст.66 УК Киргизии – «достижение согласия с потерпевшим» [7, с.52], ст. 58 УК Латвии – «наличие мирового соглашения с потерпевшим или его законным представителем» а также ст.38 УК Латвии – «примирение виновника и потерпевшего лица» [8, с.41,63]. Однако уголовное законодательство Молдовы, Румынии и Украины признают освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в качестве обязательным. Промежуточное положение носят нормы УК Литовской Республики. Так ч.3 ст. 38 указывает на то что если лицо, освобожденное от уголовной ответственности в течении одного года совершает новое преступное деяние по неосторожности, уголовный проступок либо без оправдывающих причин, такое лицо нарушает судебное предписание, то в этом случае суд может отменить решение об освобождении такого лица от уголовной ответственности и принять новое решение об уголовной ответственности как за деяния, по которым лицо избежало уголовной ответственности так и за вновь совершенные деяния [9, с.151-152].

Так же определенное сходство с примирением с потерпевшим мы можем усмотреть в нормах шариата, по которым потерпевший может простить виновного, что повлечет за собой освобождение от наказания уже осужденному лицу. Такое «прощение виновного» является традиционным институтом мусульманского деликтного права [18, с.391].

Резюмируя все вышесказанное, мы можем обратить внимание на тот факт, что за некоторым исключением (уголовное законодательство стран Австрии, ФРГ, Франции), нормы касающиеся освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием находят свое отражение в законодательстве стран – бывших участников СССР либо тех стран, уголовное законодательство которых сложилось под влиянием советского уголовного права (УК КНР). Во всех рассмотренных нами законодательных актах присутствуют нормы, которые по нашему мнению заслуживают внимания со стороны отечественного законодателя, при следует обратить внимание на тот факт что, учитывая исторический опыт развития института деятельного раскаяния, рассмотренный нами выше, а так же практику применения норм о деятельном раскаянии мы можем с увечностью говорить о том, что не все положения зарубежного законодательства могут быть реализованы в УК РФ. Поэтому как нам видится законодателю для повышения большей эффективности регламентации рассматриваемого нами института следует обратиться к системному подходу в решении проблем связанных с деятельным раскаянием, с учетом как российского так и зарубежного опыта.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

2. Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч.1). Ст.3452 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.szrf.ru/list.html#editions=e100&divid=100000&volume=1002006031000&page=1&sort=position&limit=50&nd=108&volid=1002006031000>
3. Закон об уголовном праве Израиля. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2005. – 412 с.
4. Модельный Уголовный кодекс: Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню. – 1996. – №10. – С.85-213.
5. Уголовный кодекс Австрии. – СПб.: Юрид.центр. Пресс, 2004. – 352 с.
6. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – СПб: Юрид.центр Пресс, 2001. – 303 с.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2002. – 352 с.
8. Уголовный кодекс Латвии от 17 июня 1998 г. (с изменениями на 29 сентября 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20917> (дата обращения 28.02.2024 г.)
9. Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003. – 470 с.
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2001. – 466 с.
11. Уголовный кодекс Республики Корея. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004. – 240 с.
12. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2002. – 253 с.
13. Уголовный кодекс Таиланда. – М.: Юрид.центр Пресс, 2005. – 200 с.
14. Уголовный кодекс Украины. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2001. – 393 с.
15. Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2002. – 650 с.
16. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003. – 524 с.
17. Уголовный кодекс Швейцарии. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2002. – 350 с.
18. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография / Под ред. С.П. Щербы. – М., 2009. – 448 с.
19. Минна, Р. Мафия против закона / Минна Р. // Под ред. и с вступ. ст. Ф. М. Решетникова. – М.: Прогресс, 1988. – 340 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Хохлов Никита Анатольевич, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
mizaki.now@gmail.com

Научный руководитель: Ерахтина Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
345nn@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается понятие противодействия расследованию взяточничества, определяются цели противодействия расследованию, указываются основные субъекты противодействия расследованию, а также перечисляются методы борьбы с противодействием расследованию взяточничества.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, противодействие расследованию, субъекты противодействия, методы борьбы с противодействием.

COUNTERING THE INVESTIGATION OF BRIBERY AND WAYS TO OVERCOME IT

Khokhlov Nikita Anatolievich, master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
mizaki.now@gmail.com

Scientific supervisor: Elena Aleksandrovna Erakhtina
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
345nn@mail.ru

Abstract: The article reveals the concept of countering the investigation of bribery, defines the goals of countering the investigation, indicates the main subjects of countering the investigation, and also lists methods of combating counteraction to the investigation of bribery.

Key words: corruption, bribery, counteraction to the investigation, subjects of counteraction, methods of combating counteraction.

Противодействие расследованию взяточничества представляет собой серьезную проблему для правоохранительных органов по всему миру. Это действие включает в себя различные методы и стратегии, используемые лицами, замешанными в коррупционных деяниях, для того чтобы избежать обнаружения, задержания и судебного преследования [2, с. 43].

Цели субъектов противодействия бывают различны: избежание уголовной ответственности; изменение квалификации преступного деяния незаконным способом; изменение степени наказания путем сокрытия реальных обстоятельств преступления.

Из приведённых выше целей можно сформировать активные и пассивные методы противодействия расследованию:

- отказ в сотрудничестве с правоохранительными службами;
- дача ложных показаний;
- запутывание следствия путем предоставления конфликтующей между собой информации;
- уничтожение, повреждение или скрывание следов, предметов и иных доказательств по уголовному делу;
- затруднение процесса проведения следственных действий;
- информирование о ходе следственных действий и оказание содействия иным образом другим участникам организованной преступности;
- создание отвлекающих и ложных доказательств по уголовному делу.

При активном противодействии субъекты уничтожают, скрывают и повреждают следы, предметы и иные доказательства по уголовному делу, якобы содействуют следствию, предоставляя им ложную информацию и запутывая сотрудников правоохранительных органов [4, с. 220]. При

пассивном противодействии субъекты отказываются давать показания и в целом отказываются участвовать в следственных действиях.

Субъекты противодействия расследованию взяточничества - это лица или группы лиц, которые предпринимают действия, направленные на сокрытие коррупционных преступлений и препятствование их раскрытию. К таким субъектам могут относиться [1, с. 143]:

- Коррупцированные должностные лица: ими могут быть чиновники или сотрудники правоохранительных органов, которые используют свои полномочия для сокрытия взяточничества.

- Лица, давшие взятку: индивиды или представители бизнеса, которые пытаются избежать ответственности за дачу взятки.

- Свидетели или посредники: люди, которые могут быть запуганы или подкуплены для того, чтобы они не предоставляли информацию или давали ложные показания.

- Преступные группировки: организации, которые могут оказывать давление или угрожать безопасности лиц, участвующих в расследовании.

Для преодоления противодействия расследованию взяточничества необходим комплексный подход, включающий следующие меры [3, с. 54]:

- Усиление законодательства: создание и совершенствование законов, направленных на борьбу с коррупцией и взяточничеством, а также на ужесточение наказаний за препятствование расследованию.

- Обучение и повышение квалификации: подготовка правоохранительных органов к распознаванию и противодействию методам сокрытия коррупционных деяний.

- Защита свидетелей: обеспечение безопасности и анонимности свидетелей, чтобы предотвратить их запугивание и давление.

- Прозрачность и открытость: укрепление системы внутреннего контроля и аудита, а также обеспечение доступа общественности к информации о ходе расследований.

- Международное сотрудничество: развитие партнерства и обмена информацией между странами для борьбы с трансграничной коррупцией.

Эти меры помогут создать эффективную систему, способную противостоять попыткам сорвать расследования коррупционных преступлений и обеспечить справедливое наказание для виновных.

Список литературы

1. Безрукова, О. В. К вопросу об актуальных проблемах квалификации взяточничества / О.В. Безрукова // Наука. Общество. Государство. – 2020. - № 3. – С. 142-146.

2. Бугаевская, Н. В. К вопросу о совершенствовании уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ) / Н.В. Бугаевская // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 14. – С. 41-46.

3. Гаджиева, А. А. К вопросу о криминализации ответственности за посредничество во взяточничестве / А.А. Гаджиева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2021. - № 5. – С. 53-56.

4. Зеленкин, В. Л. Общие вопросы квалификации коррупционных преступлений / В.Л. Зеленкин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. - № 8. – 217-221.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Чичкан Алина Алексеевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Chichkanalina@mail.ru

Научный руководитель: Ткаченко Анна Валерьевна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
annavl.tkachenko@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы понятия рационального природопользования, которое является приоритетным направлением развития науки. Исследуется, что входит в понятие рационального природопользования, каковы причины нерационального природопользования, положительно оценивается действие экологической политики государства, а также появление и развитие новой науки – геоэкологии. Кроме того, автор затрагивает вопросы регионального научного и образовательного компонента в области рационального природопользования и охраны окружающей среды. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что только взаимодействие правовых, экономических, социальных и экологических мер государства может способствовать оптимальному рациональному природопользованию и качественной охране окружающей среды.

Ключевые слова: рациональное природопользование, нерациональное природопользование, экологической политики государства, природные ресурсы, охрана окружающей среды.

RATIONAL NATURE MANAGEMENT – AS A PRIORITY DIRECTION OF SCIENCE DEVELOPMENT

Chichkan Alina Alekseevna, master's student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Chichkanalina@mail.ru

Scientific supervisor: Tkachenko Anna Valerievna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
annavl.tkachenko@gmail.com

Abstract: The article discusses the concept of rational environmental management, which is a priority direction in the development of science. It examines what is included in the concept of rational environmental management, what are the reasons for irrational environmental management, and positively evaluates the effect of the state's environmental policy, as well as the emergence and development of a new science - geoecology. In addition, the author touches on issues of the regional scientific and educational component in the field of rational environmental management and environmental protection. In the course of the study, the author comes to the conclusion that only the interaction of legal, economic, social and environmental measures of the state can contribute to optimal rational use of natural resources and high-quality environmental protection.

Key words: rational use of natural resources, irrational use of natural resources, state environmental policy, natural resources, environmental protection.

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.07.2011 № 899 (ред. от 16.12.2015) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации», рациональное природопользование является одним из приоритетных направлений российской науки [1].

Под рациональным природопользованием понимается эксплуатация природных запасов при осуществлении производственной деятельности для достижения конкретных экономических результатов.

Заслуживает внимания точка зрения В.А. Горбанева, который отмечает, что под рациональным природопользованием в большинстве случаев понимаю такую промышленную деятельность по эксплуатации природных запасов, при которой гарантируется сохранение природных богатств, происходит модернизация их воспроизводства, обеспечивается защита природных богатств, в том числе защита экосистем [2, с. 182].

В Конституции Российской Федерации в ч. 2 статье 36 указывается, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц [3].

К сожалению, интенсивное градостроительство, нерезультативное землепользование, общемировая торговля и технический прогресс негативно влияют на окружающую среду и биологическое многообразие. А истощение природных запасов, в свой черед, пагубно действует на здоровье и благосостояние людей. Исследованием этой проблемы занимаются специалисты европейского бюро ВОЗ.

Таким образом, нерационально используются природные ресурсы, что по существу является нерациональным природопользованием, т.е. система природопользования, при которой в огромном количестве и не в полной мере эксплуатируются легкодоступные природные богатства, что порождает опустошение природных запасов. В этой ситуации вырабатывается большое количество отходов производства и значительно ухудшается экологическая обстановка.

Стоит согласиться с мнением М.Д. Ивановой, которая справедливо отмечает, что отрицательные результаты производства каждый год все более очевидны, в связи с чем, охрана окружающей среды является одним из приоритетных направлений экологической политики государства [4, с. 21]. Основной же целью экологической политики, по нашему мнению, является обеспечение экологической безопасности в государстве.

В связи с чем, можно отметить позицию ученых Е.Н.Кононова, Г.Н.Чернятиной и А.П. Купрюшина, которые указывают, что эффективное использование природных богатств и сохранение природных ресурсов нуждается во всестороннем подходе, предполагающем совокупность мер влияния на природопользователей. И это подход включает: производственную деятельность, источники предприятия, а также компоненты функционирования экосистемы [5, с. 25].

В настоящее время исследованиями в области рационального природопользования занимается наука - геоэкология. Это междисциплинарное научное направление на стыке экологии, геологии, геохимии, биологии и географии.

На региональном уровне также ведется активная повседневная деятельность по эффективному рациональному природопользованию и улучшению экологической обстановки в регионе.

Так в Красноярском крае в 2017 году создано Министерство экологии и рационального природопользования Красноярского края. Одной из задач Министерства является - обеспечение рационального природопользования, в том числе восстановление возобновляемых природных ресурсов, полного и многократного использования отходов производства и потребления [6].

На современном этапе развития общества практическая деятельность специалистов - практиков по рациональному природопользованию будет не достаточной без образовательных и научных технологий.

В Красноярском государственном аграрном университете в институте агроэкологических технологий результативно ведется научная работа в этой области. И одним из приоритетных научных направлений университета является разработка рациональных приемов природопользования и охраны окружающей среды [7].

Подводя итоги, следует отметить, что только взаимодействие правовых, экономических, социальных и экологических мер государства может способствовать оптимальному рациональному природопользованию и качественной охране окружающей среды.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.07.2011 № 899 (ред. от 16.12.2015) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // Собрание законодательства Росс. Федерации. - 2011. - № 28. - ст.4168.

2. Горбанев, В. А. Природопользование и устойчивое развитие // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 5 (32). - С. 180-189.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.02.2024).

4. Иванова, М. Д. Природоохранная деятельность экономических субъектов - основа охраны окружающей среды / М.Д. Иванова // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. - 2016. - № 4. - С. 18-30.

5. Кононов, Е. Н. Эффективность рационального природопользования в процессе импортозамещения / Е.Н. Кононов, Г.Н. Чернятина, А.П. Купрюшин // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. - 2019. - № 3. - С. 23-26.

6. Постановление Правительства Красноярского края от 28.11.2017 № 715-п «Положение О министерстве экологии и рационального природопользования Красноярского края» (ред. от 14.09.2021 № 645-п) // URL: <http://www.mpr.krskstate.ru/min/polojenie/0/doc/520> (дата обращения: 24.02.2024).

7. Приоритетные научные направления Красноярского ГАУ // URL: <http://www.kgau.ru/new/institut/iaet/> (дата обращения: 24.02.2024).

УДК 342.7

РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Штуккерт Елена Александровна, юрисконсульт юридического отдела
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель: Фастович Галина Геннадьевна
старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
fastov-85@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития муниципальных территорий современной России. Автор исследует положительный опыт муниципальных проектов, которые являются эффективным диалогом между органами исполнительной, муниципальной власти и населением. В ходе исследования автор приходит к мнению, что не возможно преобразовать органы государственной власти полноценно, не учитывая уровень развития муниципалитетов.

Ключевые слова: муниципальная власть, органы государственной власти, муниципальная территория, муниципальная реформа.

DEVELOPMENT OF MUNICIPAL TERRITORIES: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Shtukkert Elena Aleksandrovna, legal consultant of the legal department
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Scientific supervisor: Fastovich Galina Gennadijevna
senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
fastov-85@mail.ru

Abstract: The article discusses issues of development of municipal territories of modern Russia. The author explores the positive experience of municipal projects, which are an effective dialogue between executive and municipal authorities and the population. In the course of the study, the author comes to the conclusion that it is not possible to fully transform government bodies without taking into account the level of development of municipalities.

Key words: municipal government, government bodies, municipal territory, municipal reform.

В настоящий момент некоторые муниципальные хозяйства имеют трудности с реализацией введения инноваций, что приводит к отставанию небольших городов от больших. В частности, муниципальное хозяйство малых городов сталкивается с проблемой внедрения на их территории системы модернизаций на различных уровнях и секторах (экономической, социальной, культурной и т.д.)

Для решения проблем внедрения в функционирование муниципальных хозяйств инновационных цифровых спецтехнологий, необходимо решить вопросы финансирования данных муниципальных хозяйств, обеспечить муниципальное хозяйство компетентным кадровым составом [1, с. 4], активно привлекать местных жителей и поощрять их.

Соответственно, мы считаем, что для каждого конкретного города, с учетом его особенности должна быть разработана индивидуальная программа внедрения инноваций. Такая программа должна быть разработана с приоритетом технологий для собственной территории, исходя из уже имеющегося уровня информационной инфраструктуры.

Внедрение инновационных спецтехнологий в города уже сейчас приводит к конкуренции городов за инвестиции, жильцов, туристов, крупных бизнесменов и бизнес-сообществ. Поскольку исключительно в совокупности партнерства всех этих субъектов городов, муниципальные хозяйства сумеют обеспечить реализацию всех инноваций в системе землепользования муниципалитетов, коих требует государство от регионов. В противном случае, при нехватке бюджетирования муниципальных хозяйств, инновации в процентном соотношении станут незаметны, поскольку у муниципальных хозяйств слишком много прямых обязанностей перед гражданами, которые они обязаны исполнять, а условия для их реализации урезаны. Таким образом, общая концепция внедрения инновационных спецтехнологий в городах зависит не только от активного и эффективного функционирования муниципальных хозяйств, а от добротного социального партнерства таких хозяйств с предпринимательским сообществом, социальными и научными организациями и населением.

Состояние и развитие сферы муниципального хозяйства проявляет, что для повышения эффективности всей сферы в целом и образующих её конструкций в частности необходимы коренные изменения, которые могут выражаться в формировании инновационного расклада в управлении предприятиями городского хозяйства [2]. Для повышения экономического потенциала города необходимо уделять особое внимание новаторским концепциям в управлении муниципальными активами. Важно разработать стратегии по эффективному использованию ресурсов, таких как энергия и вода, а также значительно улучшить инфраструктуру жизни. Современные технологии в области образования, здравоохранения и взаимосвязи, также должны быть внедрены для повышения качества управления городскими источниками. Все эти меры будут способствовать формированию эффективной системы управления активами города и созданию благоприятной окружающей среды для частных инвестиций и повышения конкурентоспособности региона.

Ключевыми методами реализации данных тезисов будет являться широкое внедрение цифровых и IT-технологий, современных инженерных и архитектурных решений. Умный город не только способствует повышению уровня комфорта граждан, но и позволяет муниципальным хозяйствам экономить бюджетные средства города [3, с. 15].

Какие же непосредственно инновационные технологии предлагается внедрить?

Умные городские приложения, в которых жители могли бы использовать все необходимые им функции: вызвать грузотакси, посмотреть местонахождение городского транспорта, оплатить счета, узнать о пробках и независимых местах на парковках, записаться на прием в больницу.

Умные парковки, владеющие специальными датчиками, способными рассчитать время стоянки автомашин и автоматически рассчитать платеж за стоянку, который бы мог списываться с банковской карты хозяина авто.

Умное освещение, обладающее датчиками движения, и подающее уличное подающее уличное освещение только при необходимости (при приближении человека или автомобиля). Такая инновация разрешает экономить средства из бюджета на оплату электроэнергии.

Умный общественные транспорт. В умном городе можно не только узнать информацию о маршрутах и промежутках движения автобусов, троллейбусов, трамваев, но и на электронных табло увидеть через сколько минут подойдет нужный человеку транспорт.

Умное водоснабжения. Использование новейших достижений в обеспечении водой населения и индустрии городов с целью устойчивого развития городского хозяйства. Технологии повторной и циклической чистки воды, менее затратной для муниципальных хозяйств.

Таким образом, введение инновационных технологий отражается на всех сферах жизни населения. Создание подходящей среды для устойчивости новых технологий и контроль за их выполнением – основные факторы в этом процессе. Внедрение инноваций требует готовности и значимого включения в него.

По мнению ученых, сейчас происходит третья цифровая революция, представляющая совокупность социальных сетей, мобильности, огромным резервам данных. А сама концепция «умного города» появилась в итоге соединения таких трендов как «урбанизация» и «цифровая

революция» [4]. Таким образом, современные города не могут обойтись без инновационных технологий, они стали обязательной частью современной жизни и значимым фактором развития.

Таким образом, единая концепция внедрения инновационных технологий в городах зависит не только от активного и эффективного функционирования муниципальных хозяйств, а от качественного общественного партнерства таких хозяйств с предпринимательским сообществом, общественными и научными организациями и общественностью. Но внедрение принципов данного проекта может быть проблемным, поскольку у муниципальных хозяйств разный инновационный потенциал, рассматривая географические и экономические особенности различных регионов. Соответственно организация «умного города» в равной возможности всеми регионами жутко.

Внедрение инновационных технологий в города уже сейчас приводит к конкуренции городов за инвестиции, жителей, туристов, крупных бизнесменов и бизнес-сообществ. Поскольку только в совокупности партнерства всех этих субъектов городов, муниципальные хозяйства сумеют обеспечить реализацию всех инноваций, которых требует государство от ареалов. В противном случае, при нехватке бюджетирования муниципальных хозяйств, инновации в процентном соотношении станут незаметны, поскольку у муниципальных хозяйств слишком много прямых обязанностей перед гражданами [5, с. 27], которые они обязаны исполнять, а условия для их реализации урезаны.

В настоящий момент некоторые муниципальные хозяйства имеют проблемы с реализацией внедрения инноваций [6, с. 61], что приводит к отставанию небольших городов от крупных. В частности, это проблемы с внедрением локальных онлайн-приложений, таких как доставка еды, вызов такси и т.п..

Для решения проблем в малых городах важно усиливать внедрение модернизации на всех уровнях и секторах, включая экономику, социум и культуру. Для успешной интеграции инновационных цифровых технологий в работу муниципальных предприятий, необходимо решить финансовые вопросы, обеспечить квалифицированным персоналом и стимулировать активное участие местных жителей.

Список литературы

1. Фастович, Г. Г. К вопросу о предоставлении земельных участков для нужд дипломатических представительств: теоретический аспект / Г.Г. Фастович, Е.С. Осипова // *Аграрное и земельное право*. -2019. -№ 10 (178) - С. 4-5.
2. Николаев, К. А. Муниципальное хозяйство и муниципальное управление / К.А. Николаев, В.К. Николаев // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnoe-hozyaystvo-i-munitsipalnoe-upravlenie> (дата обращения: 24.02.2024).
3. Михайлов, С. С. Концепция, архитектура и принципы создания «умного города»/ С.С. Михайлов // *Вестник науки*. - 2022. - №8(53). – С. 14-19.
4. Казанцева, О. Л. «УМНЫЕ ГОРОДА» РОССИИ // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnye-goroda-rossii> (дата обращения: 24.02.2024).
5. Фастович, Г. Г. К вопросу о формировании гражданского общества в Российской Федерации/ Г.Г. Фастович // *Эпоха науки*. -2018. -№16. – С. 25-28.
6. Фастович, Г. Г. Стратегия развития информационного общества в России: понятие и принципы / Г.Г. Фастович // *Право и государство: теория и практика*. - 2020. - № 6 (186). - С. 61-64.

UDC 579.64

SOIL NITROGEN-FIXING BACTERIA VS INDIGENOUS NITROGEN-FIXING STRAINS AS A MICROBIAL FERTILIZER IN THE BIOREGENERATIVE LIFE SUPPORT SYSTEMS

Abolentseva Polina Aleksandrovna, postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
polina18.ti@gmail.ru

Velichko Vladimir Vladimirovich, researcher
Candidate of Biological Sciences,
Institute of Biophysics of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Krasnoyarsk, Russia
vladimir_velitchko@hotmail.com

Scientific supervisor: Sergey Vitalievich Khizhnyak
Doctor of Biological Sciences, professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
skhizhnyak@yandex.ru

Abstract: The paper examines the possibility of using soil nitrogen-fixing bacteria in comparison with nitrogen-fixing bacteria isolated from a soil-like substrate as a microbial fertilizer in bioregenerative life support systems. Our results showed that soil N-fixing bacteria are statistically significantly inhibited by SLS. In this regard we performed attempts to isolate N-fixing bacteria from the native microbiome of SLS. Right now we isolated (4 strains) N-fixing strains, which successfully grow in the presence of SLS.

Key words: BLSS, SLS, soil nitrogen-fixing bacteria, microbial fertilizer

ПОЧВЕННЫЕ АЗОТФИКСИРУЮЩИЕ БАКТЕРИИ В СРАВНЕНИИ С АБОРИГЕННЫМИ АЗОТФИКСИРУЮЩИМИ ШТАММАМИ КАК МИКРОБНОЕ УДОБРЕНИЕ В БИОРЕГЕНЕРАТИВНЫХ СИСТЕМАХ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аболентцева Полина Александровна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
polina18.ti@gmail.ru

Величко Владимир Владимирович, научный сотрудник,
кандидат биологических наук
Институт биофизики Сибирского отделения Российской академии наук, Красноярск, Россия
vladimir_velitchko@hotmail.com

Научный руководитель: Хижняк Сергей Витальевич
доктор биологических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
skhizhnyak@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается возможность использования почвенных азотфиксирующих бактерий в сравнении с азотфиксирующими бактериями, выделенными из почвоподобного субстрата, в качестве микробного удобрения в биорегенеративных системах жизнеобеспечения. Полученные нами результаты показали, что почвенные азотфиксирующие бактерии статистически значимо ингибируются почвоподобным субстратом. В связи с этим мы предприняли попытки выделить N-фиксирующие бактерии из нативного микробиома SLS. В настоящее время нами выделены (4 штамма) N-фиксирующие штаммы, которые успешно растут в присутствии SLS.

Ключевые слова: BLSS, SLS, почвенные азотфиксирующие бактерии, микробное удобрение

Introduction. Bioregenerative life support systems (BLSS) are designed to ensure human life in extreme conditions. In addition, BLSS can be used to model circular processes in the biosphere, as well as to experimentally study the consequences of anthropogenic interference in these processes. The most well-known BLSS are BIOS-3 (USSR/RF), Yuegong-1 (PRC) and MELiSSA (ESA). The autotrophic link is represented by hydroponically grown cultivated plants, which serve as a source of food and oxygen for the

crew. The main component of the heterotrophic link is the crew [1-5]. The circulation of the substance is achieved by consuming carbon dioxide exhaled by the crew by plants, as well as by bioconversion of inedible plant residues into a soil-like substrate [6] and mineralization of human exometabolites by wet burning [7]. Despite the successes achieved, the problem of complete recycling of chemical elements in the BLSS has not yet been solved. This leads to a decrease in plant productivity (up to 30% in long-term experiments), as well as to an increase in their susceptibility to phytopathogenic microorganisms [8]. During the recycling of a substance in BCF, part of the nitrogen available to plants may be lost during denitrification and immobilization in humic substances.

The aim of the work was to compare the growth of soil nitrogen-fixing bacteria and nitrogen-fixing strains isolated from a soil-like substrate as a microbial fertilizer in BLSS.

Materials and Methods. SLS was prepared according to the scheme presented in Figure 1.

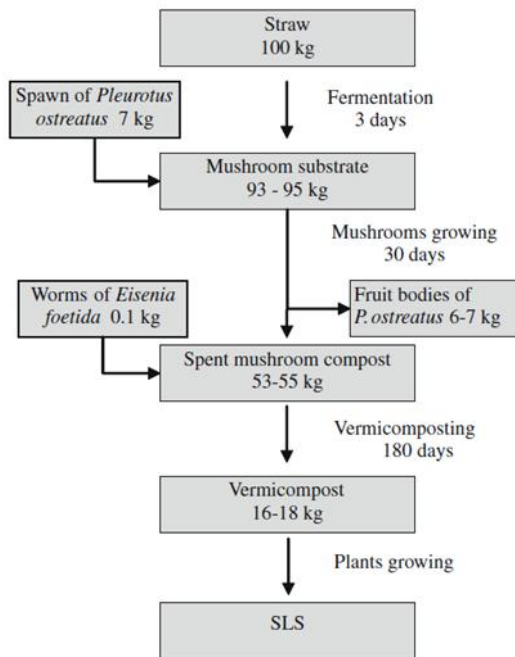

Figure 1 – The SLS preparation (from [Nesterenko et al., 2009])

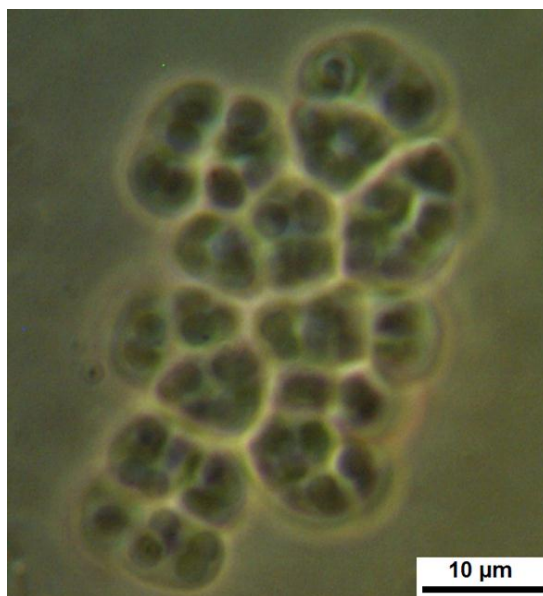

Figure 2 – N-fixing strain *Azomonas macrocytogenes* OSV2

Two types of SLS were used: freshly prepared SLS and "old" SLS, previously used as a substrate for plants growth. SLS was added to the Ashby's Mannitol agarised culture medium (10 g per 100 ml). Totally

four variants of SLS were used in the experiment: Fresh and sterilized SLS, Fresh and non-sterilized SLS, Used and sterilized SLS, Used and non-sterilized SLS; Ashby's Mannitol agarised culture medium without SLS served as a Control. Sterilization of SLS was performed by autoclaving at 121°C for 30 minutes.

The OSV2 strain, isolated by us from agricultural soils and identified on the basis of the 16S rRNA gene as *Azomonas macrocytogenes*, was used as nitrogen-fixing bacteria. Petri dishes, contained culture media with and without SLS, were inoculated with the same amounts of OSV2 cells and incubated at 25±1 °C for 9 hours. After incubation, microcolonies were photographed using a microscope, and their diameter was measured using ImageJ software. In each experimental variant, 100 microcolonies were measured.

To test the statistical significance of the differences between the variants with SLS and Control, a Two-Sample t-Test was used. Two-way Analysis of Variance (Factorial ANOVA) was used to test the statistical significance of the effects of sterilization and SLS age. MS Excel Analysis ToolPak and StatSoft STATISTICA 8.0 were used as a software.

Results and Discussion. The presence of SLS in the culture medium had a statistically significant effect on the growth of OSV2. In the presence of Used and sterilized SLS, Used and non-sterilized SLS and Fresh and non-sterilized SLS the mean colony diameter decreased from 137.4 μm (in Control) to 90.4 μm ($p < 0.001$), to 67.7 μm ($p < 0.001$) and to 118.5 μm ($p < 0.01$), respectively (Figure 3, 4).

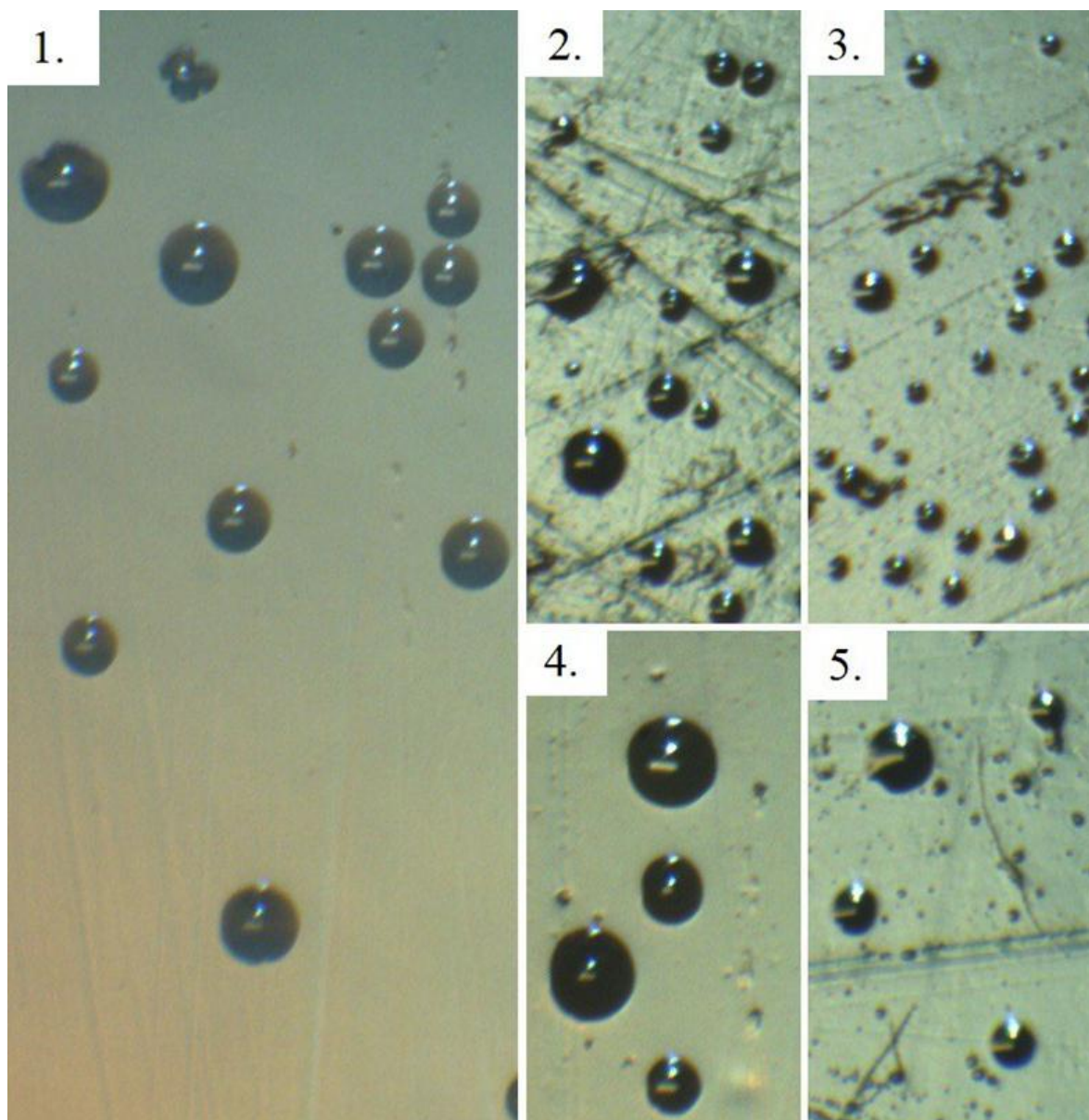

Figure 3 – Effect of SLS on the size of OSV2 microcolonies: 1 – Control, 2 – Used and sterilized SLS, 3 – Used and non-sterilized SLS, 4 – Fresh and sterilized SLS, 5 – Fresh and non-sterilized SLS

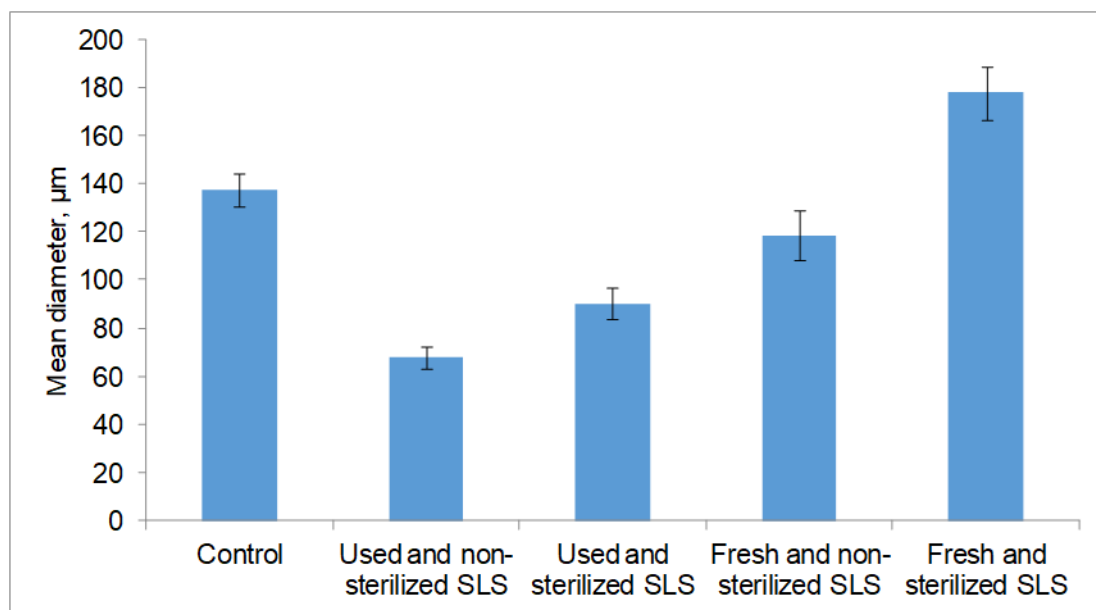

Figure 4 – Mean diameter of OSV2 microcolonies in the presence of SLS; vertical bars denote 0.95 confidence intervals

Factorial ANOVA demonstrated statistically significant effects of the factors "Usage for plants", "Sterilization" and "Usage for plants*Sterilization" (Table 1).

Table 1 – Factorial ANOVA test for OSV2 colony diameter

Factor	Effect size, %	Statistical significance, p
Usage for plants	33.8	0.000000
Sterilization	11.87	0.000000
Usage for plants*Sterilization	2.37	0.000027
Error	51.96	

Usage of SLS for plants growth reduced mean colony diameter from 148.1µ to 79.0 µm (Figure 5), whereas sterilization of SLS increased mean colony diameter from 93.1 µm to 134.0 µm (Figure 6).

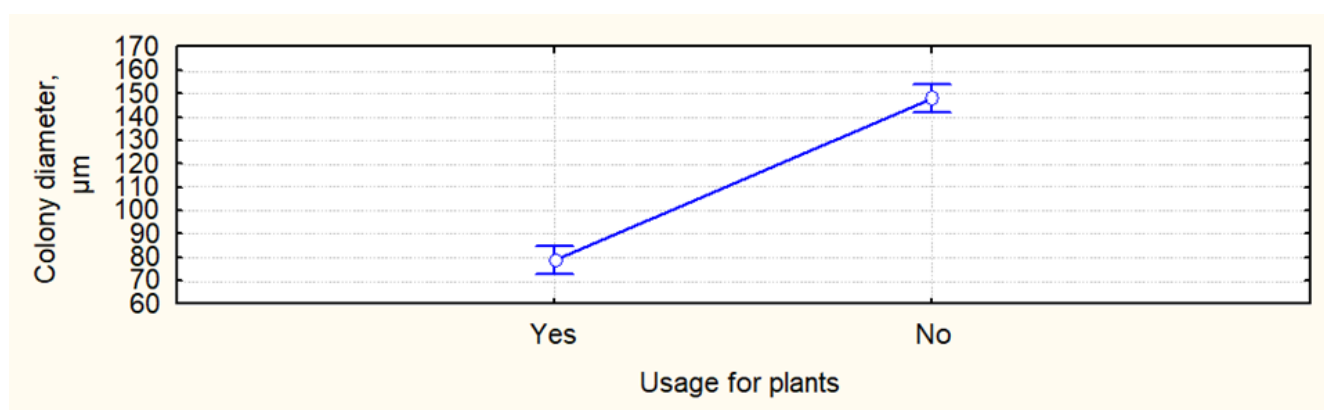

Figure 5 – Effect of previous usage of SLS for plants on the mean diameter of OSV2 microcolonies; vertical bars denote 0.95 confidence intervals

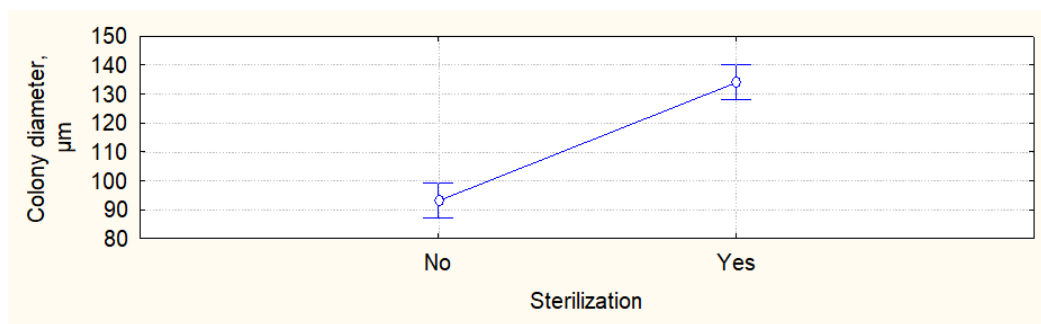

Figure 6 – Effect of sterilization of SLS for plants on the mean diameter of OSV2 microcolonies; vertical bars denote 0.95 confidence intervals

The Interaction Effect "Usage for plants*Sterilization" is shown in Figure 7.

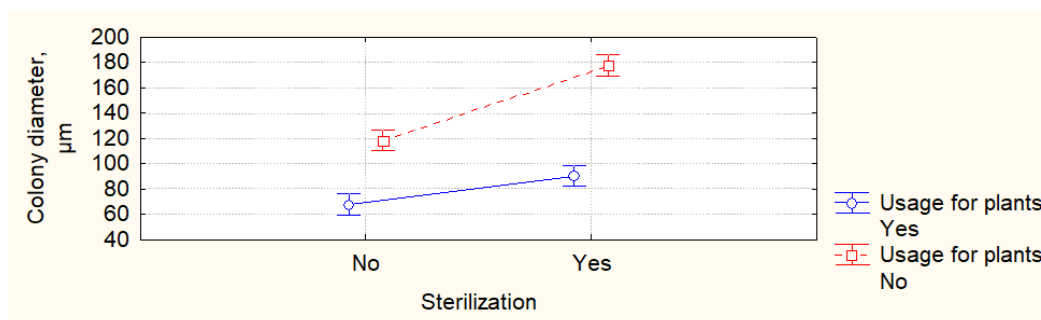

Figure 7 – Interaction Effect "Usage for plants*Sterilization" on the mean diameter of OSV2 microcolonies; vertical bars denote 0.95 confidence intervals

Our results showed that soil N-fixing bacteria are statistically significantly inhibited by SLS. Sterilization of SLS samples results in a partial reduction in the inhibitory effect. Previous usage of the SLS for plants growth leads to statistically significant increase in the inhibitory effect. These results can be explained by the presence of antagonistic bacteria in the SLS microbiome. These bacteria are present both in the fresh and used SLS, but during usage of SLS for plants growth their number increases and previously non-toxic for soil N-fixing bacteria substrate becomes toxic even after sterilization because of accumulation of antibiotic substances.

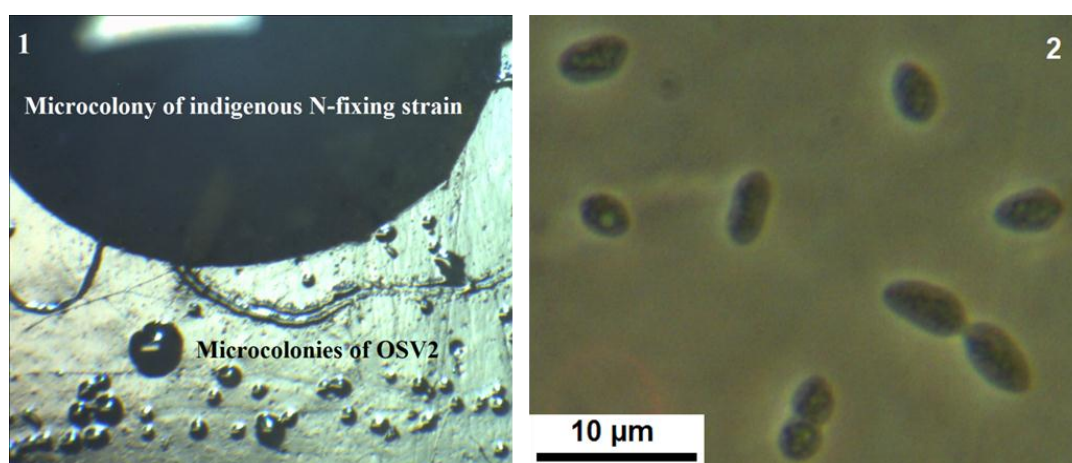

Figure 8 – N-fixing bacteria isolated from the native microbiome of SLS: 1 – microcolony of indigenous N-fixing strain in comparison with microcolony of OSV2 in the presence of SLS; 2 – cells of indigenous N-fixing strain

Thus, the soil N-fixing bacteria can't be used as a microbial fertilizer in the based on the soil-like substrate Bioregenerative life support systems. In this regard we performed attempts to isolate N-fixing bacteria from the native microbiome of SLS. Right now we isolated (4 strains) N-fixing strains, which successfully grow in the presence of SLS (Figure 8).

References

1. Дегерменджи, А. Г. Создание искусственных замкнутых экосистем земного и космического назначения / А. Г. Дегерменджи, А. А. Тихомиров // Вестник РАН. – 2014. – Т. 84. – № 3. – С. 233–240.
2. Тихомиров, А. А. Разработка метода глубокой минерализации экзометаболитов человека для замкнутых экосистем / А. А. Тихомиров, С. В. Трифонов, Е. А. Морозов // Доклады Академии наук. – 2016. – Т. 470. – № 1. – С. 102-104.
3. Fu, Y. How to establish a bioregenerative life-support system for long-term crewed missions to the Moon or Mars / Y. Fu, L. Li, B. Xie // *Astrobiol.* – 2016. – V. 16. – № 12. – P. 925–936.
4. Gitelson, I. I. Manmade closed ecological systems / I. I. Gitelson, G. M. Lisovsky, R. D. MacElroy. – London, N.Y.: CRC Press, 2003.–P. 416.
5. Gros, J. B. Soil-like substrate for plant growing derived from inedible plant mass: Preparing, composition, fertility / J. B. Gros, C. Lasseur, A. A. Tikhomirov // *ActaHorticulturae.* – 2004. – V. 644. –P. 151-155.
6. Lasseur, C. Melissa: The European project of closed life support system / C. Lasseur, J. Brunet, H. De Weever // *Gravit. and Space Biol.* – 2010. – V. 23. – № 2. – P. 3–12.
7. Tikhomirov, A. Possible risks for the functioning of cyclic processes in the experimental model of a closed ecosystem / A. Tikhomirov, S. Ushakova, V. Velichko, S. Trifonov, N. Tikhomirova, S. Skhizhnyak // *Life Sciences in Space Research.* – 2022. – V. 3. – P. 33-40.
8. Tikhomirov, A. A. Assessment of the possibility of establishing material cycling in an experimental model of the bio-technical life support system with plant and human wastes included in mass exchange / A. A. Tikhomirov, S. A. Ushakova, V. V. Velichko // *Acta Astronaut.* – 2011 – V. 68. – P. 1548–1554.

UDC 504:598.252.1-047.36 (571.513)

MONITORING OF THE LOON TADORNA FERRUGINEA (PALL.) IN THE MINUSINSK BASIN

Alekseeva Victoria Alekseevna, master degree student

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

vika_alekseeva_01@bk.ru

Temerova Victoria Leonidovna,

Senior lecturer

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Scientific supervisor: Emelyanov Vladimir Ivanovich

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

fabalis@mail.ru

Abstract: Due to the fairly wide expansion of *Tadorna ferruginea* in various biotopes of the region, the formation of new areas with increased population density, the formation of separate habitats with places of pre-migratory aggregations, is a phenomenon of successful development of anthropogenic landscapes by this plastic species. On the basis of the obtained materials the perennial abundance of *Tadorna ferruginea* was determined and on their basis the resource potential of the loon on the territory of the Minusinsk Basin was revealed, which is about 8-10 thousand individuals, which allows to refer this species to the important hunting resources of game birds. Thus, the conducted analysis allowed us to assess the current status of the eagle and provide a monitoring assessment of the numbers of the main territorial groups inhabiting the Minusinsk Basin. Thus, the study of population structure, migration routes and peculiarities of ecology represents an important aspect in the knowledge of the biology of land ducks and their ecological relationships.

Key words: *Tadorna ferruginea*, Minusinsk Basin, Lake «Salbat», tract «Trekhozzerka», Chulymo-Yenisei Basin.

МОНИТОРИНГ *TADORNA FERRUGINEA* (PALL.) В МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЕ

Алексеева Виктория Алексеевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
vika_alekseeva_01@bk.ru

Темерова Виктория Леонидовна
старший преподаватель

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель: Емельянов Владимир Иванович
кандидат биологических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
fabalis@mail.ru

Аннотация. В связи с достаточно широкой экспансией *Tadorna ferruginea* в различных биотопах региона, формированием новых участков с повышенной плотностью населения, образованием отдельных биотопов с местами предмиграционных скоплений, наблюдается феномен успешного освоения антропогенных ландшафтов этим пластичным видом. На основе полученных материалов определена многолетняя численность *Tadorna ferruginea* и на их основе выявлен ресурсный потенциал гагары на территории Минусинской котловины, который составляет около 8-10 тысяч особей, что позволяет отнести этот вид к важным охотничьим ресурсам промысловых птиц. Таким образом, проведенный анализ позволил оценить современное состояние орла и дать мониторинговую оценку численности основных территориальных группировок, обитающих в Минусинской котловине. Таким образом, изучение структуры популяций, путей миграций и особенностей экологии представляет собой важный аспект в познании биологии наземных уток и их экологических взаимоотношений.

Ключевые слова: *Tadorna ferruginea*, Минусинская котловина, озеро "Салбат", "Трехозерка", Чулымо-Енисейский бассейн.

Introduction. *Tadorna ferruginea* is a widespread species of the open spaces of Central Asia. Within the Minusinsk Basin there are several territorial groupings, the largest of which are the Koibal, Uibat and Chulymo-Enisei, and there are large centres of this species within their range. The most optimal nesting and pre-flight aggregation sites are located within these foci. We have identified the following foci: Uzhuro-Sharypovsky, Dzhirimo-Shirinsky, Gorkoozyorovsky, Uskol-Ulugholsky, Kurinko-Beryozovsky, Bugayevyev-Trekhozovsky, Novotroitsko-Bondarevsky, Abakan-Askizsky, Minusinsk-Tubinsky. Monitoring of *Tadorna ferruginea* numbers in the most important of them is given in this paper.

Materials and Methods. The studies were conducted between 2010 and 2022 mainly during the summer-autumn field season. Counting activities were carried out in August during the formation of pre-migration aggregations. Birds were counted using a set of methodological techniques adopted in the region [Savchenko, 2009]. Bird surveys at the places of concentration and on the routes were chosen as the priority methods [Savchenko et al., 1996]. Materials from the database of the Department of Hunting Resource Studies were also used in the study to assess the state of numbers.

Purpose of work: to study trends of the dynamics of *Tadorna ferruginea* population dynamics in the Minusinsk Basin.

Main part. Analysing the data on the numbers of land ducks in summer-autumn period, in recent years, the number of *Tadorna ferruginea* continues to decrease and its stabilisation at the level of 1000-1200 individuals in territorial groups inhabiting Khakassia and adjacent areas of Achinsk forest-steppe. The abundance of *Tadorna ferruginea* in the South Minusinsk Basin is close to optimal only on the left bank of the Yenisei, while on the right bank the abundance of *Tadorna ferruginea* has stabilised at a rather low level.

Considering the data on the abundance of *Tadorna ferruginea* in the summer-autumn period, in recent years (2017-2022) there has been a relative stabilisation of *Tadorna ferruginea* abundance in the population groups inhabiting the North of Khakassia and adjacent areas of the Achinsk forest-steppe in Krasnoyarsk Krai (Fig. 1).

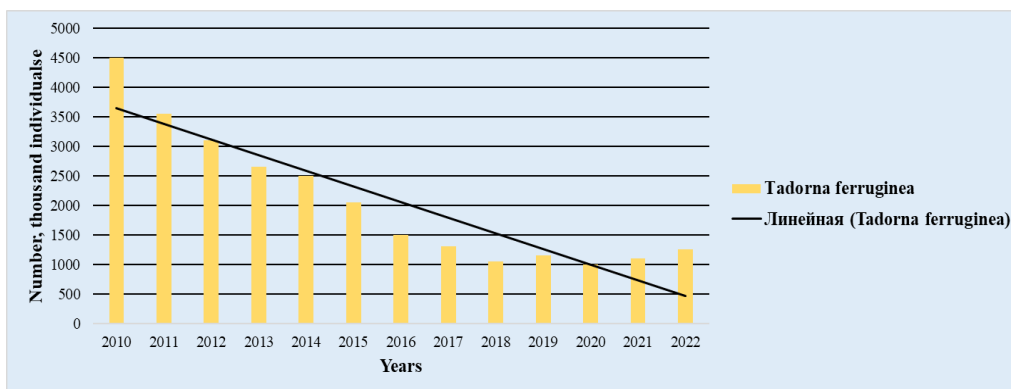

Figure 1 - Perennial abundance of *Tadorna ferruginea* in pre-summer concentrations in the «Salbat» Lake area during the period 2010-2022.

The abundance of *Tadorna ferruginea* in the South Minusinsk Basin also experienced serious fluctuations. In the late 1990s, the maximum concentration of *Tadorna ferruginea* in nesting areas was observed. During this pre-spawning period, significant concentrations of *Tadorna ferruginea* were recorded in the area of Ulug-Khol Lake and the tract of "Triokhozirki", where the number was estimated to be about 10,000 individuals. However, due to the degradation of agriculture, which caused the reduction of fields with cultivated cereals, the number of *Tadorna ferruginea* has sharply decreased. The reduction of the food base for birds of this species was extremely unfavourable, which led to a decrease in the number of local groups of *Tadorna ferruginea*. In the following years (2000s), concentrations of *Tadorna ferruginea* on these lakes either decreased in number or disappeared completely. For example, in the area of the tract «Triokhozörki» from 2008-2016, no more than 250 individuals arrived. Subsequently, due to the resumption of crop rotation of cultivated cereals, the number of *Tadorna ferruginea* began to gradually increase and reached 1500 individuals, which is close to the optimal value of this grouping (Fig. 2).

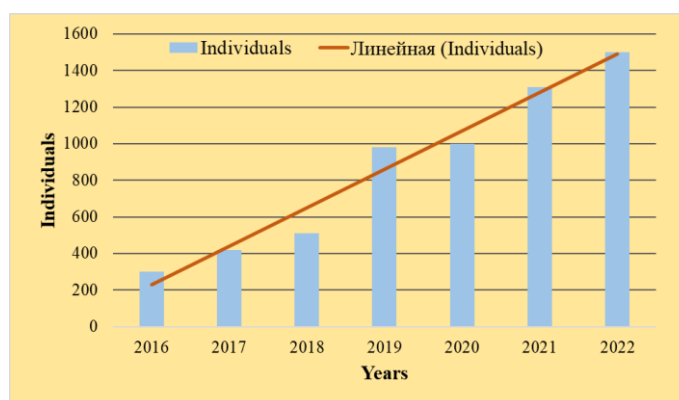

Figure 2 - Dynamics of *Tadorna ferruginea* abundance in the area of the tract «Triokhozörki» in the period 2016-2022.

The growth of localised groupings was noted in some places, for example in the area of Lake Uskol (Uybat steppe). During unfavourable period, regression of water bodies, which is observed at present, led to the fact that the entire breeding group of the Uybat steppe accumulates in the area of Ulug-Khol Lake. There, in mid-August 2022, we counted 3,000 *Tadorna ferruginea*.

Based on the available data, we have proposed a structure of the Minusinsk population of *Tadorna ferruginea*, which includes a number of territorial groupings with rather limited connection between breeding nuclei. The current structure of *Tadorna ferruginea* includes: the Koibal, Uibat and Chulymo-Enisei groupings.

The group of adult birds taking part in nesting is rather stable. As a rule, 28-35% of all pairs take part in breeding. Breeding success was quite high. The average brood size was 5.0 chicks per breeding pair. The total population growth rate was 35%, which is quite high for this species. We estimate the post-breeding resources of *Tadorna ferruginea* in Khakassia at 6.0-8.5 thousand individuals. In the public hunting grounds the number is 5.8-7.69 thousand individuals. In Krasnoyarsk Krai the abundance of *Tadorna ferruginea* is

lower. On the right bank of the South Minusinsk Basin (Minusinsk steppe, Karatuzskaya forest-steppe) it does not exceed 1.5 thousand individuals. Within the Uzhursky, Sharypovsky, Nazaravsky, Balakhtinsky and Novosyolovsky districts there are another 1200 individuals. Thus, the population status is generally favourable. The total resources of the species allow for limited hunting. The limits of permissible take should not exceed 10 per cent. Exceeding this limit may lead to the depletion of *Tadorna ferruginea* resources in a short period of time.

The Southern Minusinsk group of *Tadorna ferruginea* deserves special attention. In the water bodies of the «Triokhozörki» tract and neighbouring lakes Chernoye and Bugayevo, the number of *Tadorna ferruginea* is quite high. In the early 2000s, the maximum number of birds reached 3500 individuals during a single count. The largest number of flocks of *Tadorna ferruginea* was recorded in the area of the «Trekhozerki» tract in October 2001, when more than 4000 birds were counted on water bodies and in the surrounding fields. At this time, the maximum number of the species in the South Minusinsk Basin was recorded, which totalled 10,000 birds.

In the first five years of the 2000s the status of the breeding group was quite stable. However, significant removal as a result of hunting, especially in spring, led to its decline. Reduction of cultivated cereal crops reduced the trophic attractiveness of the site, which also caused a decrease in the number of birds in pre-migration aggregations.

This process was accelerated after 2006. During the period from 2006 to 2016, *Tadorna ferruginea* aggregation decreased more than 8 times. At present it has stabilised at the level of 1300-1500 individuals.

Conclusions: The following conclusions can be drawn from the results of the work carried out:

1. *Tadorna ferruginea* is an integral part of the wetlands of the steppe and partly forest-steppe areas of the Minusinsk Basin. The current state of the *Tadorna ferruginea* groups does not cause concerns and it is a hunting resource in the Republic of Khakassia.

2. The perennial abundance of *Tadorna ferruginea* is stable. Spatial distribution includes centres of optimal habitat and areas where bird numbers are minimal. During pre-migration and migration periods, *Tadorna ferruginea*s are localised in some large water bodies. Traditional places of concentration are: Gorkoe, Beloe, Salbat, Intikol, Djirim and Krasnenkye lakes.

3. Resources of *Tadorna ferruginea* in the Minusinsk Basin amount to 8-11 thousand individuals, which allows including this species in the hunting resources of the Republic of Khakassia, without damage to the breeding population.

4. The most important role for the conservation of *Tadorna ferruginea* resources is played by wetlands, where the places of its concentration are formed.

References

1. Ananyeva, T. A. Physical geography of Krasnoyarsk Krai: textbook for students of higher educational institutions / T. A. Ananyeva, V. P. Cheha, O. Y. Yelin [et al.]. - Krasnoyarsk, 2016. - 296 c.
2. Bakka, S. V. Methodical recommendations on conducting observations of bird migration / S. V. Bakka, N. Y. Kiseleva, L. P. Komarov. - Nizhny Novgorod, 2003. - 16 c.
3. Baranov, A. A. Information about distribution of rare birds in the southern part of Middle Siberia / A. A. Baranov // Animal population, vegetation of North-Western Mongolia and boreal forests, forest-steppes of Middle Siberia: interuniversity collection of scientific papers. - Krasnoyarsk, 2003. - C. 13-30.
4. Bezborodov, V. I. To the question of bird conservation in the Minusinsk Basin / V. I. Bezborodov // Environmental protection and geographical forecast. - Irkutsk: Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, 1979. - C. 64-72.
5. Belikov, S. E. Fauna and ecology of birds and mammals of Middle Siberia / S. E. Belikov, T. E. Randra. - Moscow: Nauka, 1987. - C. 18-28.
6. Bogolyubov, A. S. Methodology of surveys and study of ecology of forest wintering birds by the programme "PARUS" / A. S. Bogolyubov, E. S. Preobrazhensky // Modern Ornithology. - Moscow: Nauka, 1992. - C. 244-252.
7. Savchenko, A. P. The most important wetlands of Middle Siberia and their assessment (to the project of the regional network of protected areas in the southern part of Krasnoyarsk Krai and Tuva) / A. P. Savchenko, V. I. Emelyanov // Territorial distribution and ecology of birds in the south of Middle Siberia: collection of scientific papers. - Krasnoyarsk: KSPU, 1991. - C. 5-18.
8. Savchenko, A.P. Methodical complex on studying bird migrations: methodical recommendations / A.P. Savchenko // - Krasnoyarsk, 1991. - 48 c.
9. Encyclopaedia of Krasnoyarsk Krai: official site. - Krasnoyarsk. - 2014. - URL: <http://my.krskstate.ru/docs/relief/reka-chulym/>

10. Yudin, K. A. Observations on the distribution and biology of birds of the Krasnoyarsk region / K. A. Yudin. - Moscow; Leningrad: Izd vo AS USSR, 1952. - Т. 9, № 4. -С. 1028-1060.

11. Yablonkevich M. N. Optical observations of daytime high-altitude bird migration in autumn 1977 on the Curonian Spit / M. N. Yablonkevich, D. F. Lyuleyeva // Methods of detection and accounting of bird migration. - Leningrad, 1981. - С. 37-45

UDC 631

DIGITAL PROFESSIONS IN AGRICULTURE

Arzhannikova Irina Eduardovna, master degree student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
m4stergarden@yandex.ru

Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna
Candidate of philological sciences, docent
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kpsv@bk.ru

Abstract: With the development of digital technologies, artificial intelligence and big data, agriculture is beginning to acquire new digital professions that help improve the efficiency and sustainability of agricultural production. This article presents agrokibernetics as the profession of the future in agriculture.

Key words: agriculture, digital technologies, artificial intelligence, personnel, profession, future.

ЦИФРОВЫЕ ПРОФЕССИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аржанникова Ирина Эдуардовна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
m4stergarden@yandex.ru

Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kpsv@bk.ru

Аннотация: С развитием цифровых технологий, искусственного интеллекта и больших данных, сельское хозяйство начинает приобретать новые цифровые профессии, которые помогают улучшить эффективность и устойчивость сельскохозяйственного производства. В этой статье представлена профессия будущего в сельском хозяйстве-агрокибернетик.

Ключевые слова: сельское хозяйство, цифровые технологии, искусственный интеллект, персонал, профессия, будущее.

At the beginning of November 2023, the shortage of personnel in the agro-industrial complex of Russia was estimated by the Ministry of Agriculture at 200,000 people, and wages were fixed at a level lower than the average for the economy. According to estimates of the Ministry of Agriculture, by 2023 the minimum need for personnel for the agro-industrial complex of the Russian Federation may reach 30 thousand people.

There are several reasons for this shortage of personnel, including the fact that the field of agriculture is unattractive and unattractive for the younger generation, but we must note that the process of digitalization is gradually being introduced into the field of agriculture and modern technologies — genetics, 3D printing, artificial intelligence and robots - will free millions of people employed in agriculture from hard physical labor. They will transfer the cultivation of vegetables and fruits from the fields to mini-farms on the roofs of urban high-rise buildings and permanently eliminate the problem of mass slaughter of livestock. For example, meat grown in a test tube from a single animal cell or printed on a 3D printer will repeat all the taste qualities of the original [1-3].

New specialists are required in the field of agriculture with the advent of digital technologies. Therefore, the modernization of agricultural enterprises is an important task, which agro-cybernetics can help to cope with. Cybernetics is an interdisciplinary science that studies the general patterns of receiving, storing, processing and transmitting data in complex systems from machines to society as a whole. An

agrokibernetist or agroinformatician is a specialist engaged in the application of modern information technologies, automation systems, data analysis and artificial intelligence in the field of agriculture. Agroinformatics optimizes processes in agriculture, increases the efficiency of agricultural production, the volume of harvest and the speed of its assembly.

Responsibilities of agroinformatics are to set up and put into operation modern equipment and software at agricultural enterprises; to modernize farms by introducing new technologies on them; to maintain communication facilities, control and measuring devices, electrical equipment and technologies for production automation; to design production processes for high-quality processing and storage of agricultural products; to find and offer the best solutions to increase the productivity of the enterprise, while taking into account its budget and specifics of work; to participate in testing of equipment and technologies; to calculate how much the project implementation, commissioning and maintenance of equipment will cost, and also to provide for possible financial risks [4-8].

As for competencies of agroinformatics, this specialist should have knowledge and skills in the field of agriculture, information technology, mathematics, business, biology, ecology, and physics. Such a specialist should understand the principles of agricultural production, know and understand the problems and needs of farms, analyze, process and interpret data, work with database management and data storage systems, know how to work with various agricultural equipment: set it up, use it and maintain it, develop projects for automation of agricultural production, understand the business processes of agricultural production. Universities should train specialists taking into account modern requirements and trends.

Modern technologies have been introduced in agricultural production in various countries, including Russia, for a long time: artificial intelligence, unmanned aerial vehicles and ground vehicles, the Internet of Things, data analysis, etc. According to the research company "Markets and Markets", the market volume of agricultural drones in 2023 amounted to \$4.5 billion, and by 2028 it will grow to \$17.9 billion.

In conclusion, it should be noted new technologies in the sphere of agriculture and new specialists will intensify the process of agricultural development.

References

1. Frolova, O. Ya. The importance of scientific and practical activities in the innovative potential formation in organizations / O. Ya. Frolova, Zh. N. Shmeleva // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. – 2021. – Vol. 10, No. 3(36). – P. 397-400. – DOI 10.26140/anie-2021-1003-0094. – EDN NCNGYC.
2. Kapsargina, S. A. About using mobile apps in teaching English / S. A. Kapsargina // *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: мат-лы III Межд. межвузовской научно-практической конф., Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года*. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. – P. 93-97. – EDN DMQADQ.
3. Kapsargina, S. A. Professionally-oriented foreign language teaching as main aspect in student's training in non-linguistic universities / S. A. Kapsargina // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Мат-лы межд. научно-практической конф., Красноярск, 20–22 апреля 2021 года*. Vol. Часть I. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – P. 275-278. – EDN CTZAOI.
4. Managerial potential: emotional intelligence, empathy and tolerance to uncertainty of agribusiness managers / A. V. Vyatkin, G. Ya. Vyatkina, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering*. Vol. Volume 839. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22048. – DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022048. – EDN MVVNQW.
5. Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. – 2020. – Vol. 9, No. 4(33). – P. 279-283. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. – EDN CIDDAS.
6. Капсаргина, С. А. Актуальные тенденции в секторе образования / С. А. Капсаргина // *Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. науч. конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года*. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – С. 473-477. – EDN SZNPHF.
7. Профессии будущего в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/65292f7f9a79470d23e56da7>
8. Шмелева, Ж. Н. Защита дипломного проекта на английском языке в неязыковом вузе как показатель качества подготовки специалиста в рамках Болонского процесса / Ж. Н. Шмелева, Н. В. Антонова // *Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе*. – 2017. – № 11. – С. 161-168. – EDN XOEFBJ.

DIGITAL TRENDS IN AGRICULTURE

Arzhannikova Irina Eduardovna, master degree student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
m4stergarden@yandex.ru

Moskvin Denis Alexandrovich, student
Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, Barnaul, Russia
denis.moskvin.2015@mail.ru

Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna
candidate of philological sciences, docent
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract: Digitalization of agriculture is an important step in the development of the agro-industrial complex. This process includes the introduction of modern digital technologies that can improve the efficiency and quality of production, optimize the use of resources and increase the profitability of agriculture.

Key words: agriculture, digital technologies, artificial intelligence, innovation, digital platforms.

ЦИФРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аржанникова Ирина Эдуардовна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
m4stergarden@yandex.ru

Москвин Денис Александрович, студент
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия
denis.moskvin.2015@mail.ru

Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация: Цифровизация сельского хозяйства является важным шагом в развитии агропромышленного комплекса. Этот процесс включает в себя внедрение современных цифровых технологий, которые позволяют улучшить эффективность и качество производства, оптимизировать использование ресурсов и увеличить прибыльность сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, цифровые технологии, искусственный интеллект, инновация, цифровые платформы.

High demand for innovations in agriculture stimulates investment supply: in 2021, the international agrotech segment attracted a record \$51.7 billion, according to the Rosselkhoz nadzor. By comparison, ten years ago, global investments in agricultural innovation only slightly exceeded \$1 billion. It is expected that the industry will continue to raise funds and set a new record for the volume of industry investments in 2024-2025 [10].

The main objectives of the introduction of agrotechnologies are to increase yields, efficiency and reduce costs, according to RSHB analysts: in the Middle East and Africa, urban farming is developing in order to ensure food security, as well as innovations with high food potential, including "liquid clay", artificial soils, greenhouses based on seawater.

For the countries with the greatest agricultural potential (Russia, China, India, Latin American countries), in turn, the main incentive for the development of agricultural technologies is to increase exports and strengthen positions in foreign markets, the bank's analysts say.

"The pace of development of the agrotechnology market in Russia exceeds 15-20% annually", - says head of the Interagrotech Association. According to this, domestic manufacturers are actively cooperating with partners in Latin America, Africa and the Middle East.

According to forecasts of the Ministry of Agriculture of Russia, the domestic market of digital technologies in the agro-industrial complex (AIC) will grow fivefold by 2026.

Agriculture is one of the main investors in the development of new technologies in the agro—industrial complex: more than 3 billion rubles have been allocated to support the digital transformation of agriculture in the federal budget for 2024 [1-5,10].

In 2022 and 2023, the Ministry of Agriculture allocated more than 500 million rubles to create a "Single Window" — an information system of digital services for the agro-industrial complex, which will become the core for a Single digital platform for agro-industrial and fisheries complexes and will be integrated into the Unified Identification System (ESIA) and the Public Services portal. The system should be operational by 2025.

Digital platforms are becoming increasingly widespread in the industry: RSHB, for example, has launched its «Own Farming» platform with agricultural services for specialists engaged in crop production, animal husbandry, fish farming, as well as basic digital services such as online accounting, electronic reporting, website builder and cloud CRM platform.

About 60% of Russian agricultural companies consider the main goals of digitalization to be the optimization of energy and labor costs, as well as reducing the risk of unforeseen breakdowns and optimizing processes in production and logistics, a study by K2tech showed.

Payback time is an important criterion for the potential interest of farmers in a particular technology, while it may take at least a year to test it, according to the report "Agrotechnological trends 2023-2030" by the RSHB. Therefore, first of all, innovations that can give a quick production effect are in demand in agriculture: the Internet of things, vertical farms, as well as "precision farming" technologies, the report says. According to research, precision farming has proven its effectiveness and is already making a major contribution to the turnover of the AgroTech market: "Such solutions allow for the zonal application of fertilizers, plant protection products and other materials — this is a key area of savings for agricultural enterprises. After all, fertilizers, seed material, fuel are constantly becoming more expensive, are in a limited resource and are the main cost item."

For example, Rusagro Group estimates the effect of introducing a crop selection system and time for sowing in increasing field yields by up to 20%. Thanks to the launch of the fertilizer forecast system, the cost of fertilizers decreased by 15%, and the increase in specific yield per 1 hectare of the field amounted to 10%. Due to the introduction of a system for predicting plant diseases, it was possible to reduce crop losses three times.

Despite the fact that a large territorial extent increases the time for the introduction of agricultural technologies, every large and medium-sized enterprise in the Russian agricultural sector is already implementing technologies in its production facilities [6-10].

At the same time, the level of digitalization in Russian agriculture is heterogeneous, RSHB analysts note: if the penetration of digital tools in agricultural holdings reaches 90-100%, then in small and medium-sized farms there are often not enough resources for digitalization.

The global market for AI solutions in agriculture reached about \$1.7 billion in 2023, according to Statista. By 2028, it is projected to grow to \$4.7 billion.

The penetration of neural networks into Russian AgroTech is growing against the background of an increase in the volume of data collected, as well as an increase in the quality of their storage and processing systems. As of the beginning of 2022, 11.9% of companies in the agro-industrial complex were implementing AI-based technologies, according to data from the Analytical Center under the Government of Russia. For comparison, the average level of neural network implementation in the Russian economy as a whole is 20.8%, in the leading industry (financial services) — 56.8%.

According to Cognitive Pilot, AI is becoming the main tool for improving the efficiency of agricultural farms. Thus, autopilot technologies reduce the influence of the human factor on the quality of harvesting. Solutions for autopiloting agricultural vehicles based on neural networks allow you to robotize the most labor-intensive and critical procedures in the production of agricultural products: driving during sowing, harvesting, fertilizing, and tillage. Due to the accuracy of the operations and, as a result, the savings in fuel, seed and fertilizers, the overall efficiency of agricultural work increases to 30-40%.

In some regions of the country, up to a third of the bread harvested last year was harvested by robocombines, it is presented in the statistical report of the Ministry of Agriculture. According to it, more than 1.5 thousand "smart" tractors and combines are already operating in Russia: Cognitive Agro Pilot AI autopilot systems, in particular, Kirovets tractors at the St. Petersburg Tractor Plant, Bryanskselmash and Gomselmash combines are being serially equipped.

The digitalization of the agricultural sector is hampered by insufficient technological competencies and a shortage of IT personnel [11-16]. Modernization of agricultural processes through the use of robotic technologies will solve the problem of staff shortages, reduce labor costs and improve the quality of products by reducing the influence of the human factor, follows from the report of the organization's analysts under the title "Effective domestic practices based on artificial intelligence technologies in agriculture."

In the spring of 2024, in particular, Cognitive Pilot plans to test a robot agronomist - an AI system for rapid soil analysis and zonal fertilization. With the help of such systems, it is possible to build field maps with data on the distribution of indicators of the content of chemical elements, acidity, density and other measured parameters over its area, the company said. On their basis, so-called prescription maps are formed, which are loaded into the autopilot system, which allows the car to autonomously control the fertilizer application process in a dosed manner, in accordance with the norms based on an express soil analysis. Also, the measurement results can become the basis for building predictive models and making recommendations to achieve the required yield.

Digitalization of agriculture is an important step in the development of the agro-industrial complex. This process includes the introduction of modern digital technologies that can improve the efficiency and quality of production, optimize the use of resources and increase the profitability of agriculture. The digital transformation of agriculture opens up new opportunities for the development of the agro-industrial complex. It helps to increase production efficiency, improve product quality and increase the profitability of agriculture. The introduction of digital technologies in the agricultural sector is an important step in the development of agriculture and ensuring food security.

References

1. Frolova, O. Ya. The importance of scientific and practical activities in the innovative potential formation in organizations / O. Ya. Frolova, Zh. N. Shmeleva // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. – 2021. – Vol. 10, No. 3(36). – P. 397-400. – DOI 10.26140/anie-2021-1003-0094. – EDN NCNGYC.

2. Kapsargina, S. A. About using mobile apps in teaching English / S. A. Kapsargina // *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: мат-лы III Межд. межвузовской научно-практической конф., Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года*. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. – P. 93-97. – EDN DMQADQ.

3. Kapsargina, S. A. Professionally-oriented foreign language teaching as main aspect in student's training in non-linguistic universities / S. A. Kapsargina // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Мат-лы межд. научно-практической конф., Красноярск, 20–22 апреля 2021 года*. Vol. Часть I. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – P. 275-278. – EDN CTZAOI.

4. Managerial potential: emotional intelligence, empathy and tolerance to uncertainty of agribusiness managers / A. V. Vyatkin, G. Ya. Vyatkina, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering*. Vol. Volume 839. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22048. – DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022048. – EDN MVVNQW.

5. Martynova, O. V. The process of distance education from the point of view of soft skills development of students / O. V. Martynova, A. G. Volkova // *Formation of professional competencies of students: Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции, Красноярск, 10 февраля 2022 года*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – P. 110-114. – EDN WPHYQQ.

6. Martynova, O. V. To the issue about intercultural competence of bachelors in non-linguistic universities / O. V. Martynova // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы межд. научно-практической конф., Красноярск, 21–23 апреля 2020 года / Vol. Часть 1*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – P. 222-224. – EDN NCCPVM.

7. Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. – 2020. – Vol. 9, No. 4(33). – P. 279-283. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. – EDN CIDDAS.

8. Volkova, A. G. Teaching reading skills in a foreign language as one of the ways of educational influence on students / A. G. Volkova // *Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 10–11 ноября 2022 года*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – P. 235-239. – EDN MJZAZC.

9. Volkova, A. G. Tools and services for organizing distance learning / A. G. Volkova // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – Р. 457-461. – EDN KVKJKM.
10. Аграрии будущего: как «цифра» изменит сельское хозяйство [Электронный ресурс]-Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry>
11. Гоцко, Л. Г. Интернационализация университетов неанглоязычных стран посредством обучения на английском языке: опыт и перспективы / Л. Г. Гоцко // Восток - Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков: мат-лы V Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 15 марта 2022 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 56-60. – EDN NSRIFW.
12. Гоцко, Л. Г. Перспективы цифровой трансформации высшего образования: мнение экспертов / Л. Г. Гоцко // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы междунаучно-практической конференции. Том Часть I. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 113-114. – EDN RCGTKZ.
13. Капсаргина, С. А. Актуальные тенденции в секторе образования / С. А. Капсаргина // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы междунауч. конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – С. 473-477. – EDN SZNPHF.
14. Мартынова, О. В. Балльно-рейтинговая система оценки формирования профессиональных качеств бакалавров аграрных вузов / О. В. Мартынова // Научно-практические аспекты развития АПК: мат-лы национальной научной конф., Красноярск, 12 ноября 2021 года. Том Часть 2. – Красноярск: Б. и., 2021. – С. 265-268. – EDN ILKYER.
15. Мартынова, О. В. Интернет - мемы в «смешанном» обучении иностранному языку / О. В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: мат-лы II Междунаучной конф., Красноярск, 25 ноября 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 276-279. – EDN DLCSZS.
16. Шмелева, Ж. Н. Защита дипломного проекта на английском языке в неязыковом вузе как показатель качества подготовки специалиста в рамках Болонского процесса / Ж. Н. Шмелева, Н. В. Антонова // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. – 2017. – № 11. – С. 161-168. – EDN XOEFBJ.

THE FEDERAL CAPITAL DISTRICT IN THE FOREIGN FEDERAL STATES

Astrakhantsev Daniil Vladimirovich, postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
63077@mail.ru

Scientific supervisor: Bezrukov Andrey Victorovich
Doctor of Law science, docent
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
abezrukov@bk.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of the establishment and functioning in modern foreign federal states of territories with a special legal status - federal capital districts. The article concludes that their existence is due to both symbolic and strategic aspects, based on socio-political, historical and economic factors.

Key words: federal territory, federalism, federation, capital, federal district.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СТОЛИЧНЫЙ ОКРУГ В ЗАРУБЕЖНЫХ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Астраханцев Даниил Владимирович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
63077@mail.ru

Научный руководитель: Безруков Андрей Викторович
доктор юридических наук, доцент
Красноярский государственный университет, Красноярск, Россия
abezrukov@bk.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу учреждения и функционирования в современных зарубежных федеративных государствах территорий с особым правовым статусом — федеральных столичных округов. В статье делается вывод, что их существование обусловлено как символическим, так и стратегическим аспектом, основанных на социально-политическом, историческом и экономическом факторах.

Ключевые слова: федеральная территория, федерализм, федерация, столица, федеральный округ.

The legislation of many federal states provides for the possibility of establishing and functioning within their borders territorial units endowed with special status. The corresponding legal status of these territories is manifested in the direct subordination to the central authorities. At the same time, it should be noted that the variability of forms of direct governance by the central authorities within the territorial entities in foreign legal systems is conditioned by the influence of unique historical as well as socio-political factors on their development. This multifaceted nature in the principles of organization of territorial units with special status is prominently reflected in foreign legal systems through the variability of the legal position of federal territories. Thus, according to S.V. Praskova, there is a dual approach to the organization of the functioning of the federal territory: it may either have limited sovereignty or be completely deprived of it, remaining under the control of the central authorities [14].

Research on the peculiarities of the territorial organization of public authority is of particular importance in the study of the institute of federal territories, comprehensively explored by both domestic and foreign legal scholars. These studies have been considered in the context of Russian federalism [2] and constitutionalism [10], the connection between federal territories and federal districts [3], and the diversity of constitutional and legal models [11].

One form of territories endowed with a special legal status is the federal capital district, which has become quite widespread in the constitutional orders of foreign countries.

The United States of America is historically the first federal state in the world, and its constitutional order fixed the corresponding form of government. After the War for Independence and the adoption of the US Constitution by the Philadelphia Convention, one of the pressing issues for the newly formed federation

was to determine the location of the central governing authorities, which became the subject of lively debate. For instance, delegate to the Constitutional Convention from the state of Massachusetts, E. Gerry, argued that the "federal city" should not be any state capitals or industrial centers [12]. Two locations were proposed for the capital of the newly formed federation – near Georgetown (Virginia) on the Potomac River, or within the current District of Columbia (Pennsylvania) on the Susquehanna River. The choice was made in favor of the first option: on July 16, 1790, the "Residence Act" was adopted, establishing a separate federal capital district, making it the first in the history of federal state building. According to the law, President George Washington was granted the authority to determine the exact location of the future capital, which became the city of Washington, founded in 1791 on the territory allocated by the states of Virginia and Maryland [15].

The current legal status of the district is based on the content of the District of Columbia Home Rule Act, which was adopted on December 24, 1973. According to the Act, the governing bodies of this territory consist of a mayor and a city council, elected by the population of the capital. Despite the wide-ranging powers of the mayor and city council on internal matters, the federal authorities represented by Congress have the right to veto laws passed by the city council, while the President has the authority to appoint judges of the district [9]. The above allows us to conclude that the District of Columbia is a territory under federal jurisdiction — it is not part of any state, but at the same time, the legal status of the district does not qualify it as a subject of the federation.

In a similar manner, special territories for capital placement were designated in Australia and Malaysia. In the Australian Union, formed in 1901 from the unification of British Empire colonies within the Australian continent, two highly developed cities — Sydney and Melbourne — competed for the status of the capital [13]. This dispute was also resolved through the adoption of a compromise solution. On December 14, 1908, the "Seat of Government Act" was passed, according to which a plot of land in the Yass-Queanbeyan area, established by section 125 of the Australian Constitution, was designated as the capital [4]. On December 13, 1909, Governor-General Lord Dudley signed the "Seat of Government Acceptance Act" No. 23, according to which the city of Canberra became the territorial location of the federal Australian Union government authorities.

Currently, the legal status of Canberra is regulated by the Australian Capital Territory (Self-Government) Act of 1988, according to which, in the capital, executive authority is exercised by the Chief Minister, while legislative power is assigned to the elected Legislative Assembly, whose powers are limited compared to those of state parliaments.

According to Article 1 of the Constitution of Malaysia, the federal territory of Kuala Lumpur serves as both a federal and a capital territory [8]. Previously, Kuala Lumpur was the capital of the state of Selangor, but now it has been separated from it and is a territory under direct federal jurisdiction. Article 4 of the Federal Capital Act grants the Commissioner, appointed by the monarch of Malaysia for a term of five years, authority to decide local issues in the city of Kuala Lumpur [1]. In contrast to the residents of the states, the population of the capital is not entitled to form a local parliament. The implementation of policies in areas under the jurisdiction of the states of Malaysia, as defined by constitutional norms (land legislation, education, culture, Islamic law, etc.), is also within the authority of the federal government, as is the collection of taxes. The funds received by the capital from the income of service sector enterprises, as well as the revenue from Sharia courts, are channeled to the federal treasury.

The capital of India, Delhi, has a dual legal status, serving both as a union territory and a national capital territory with its own characteristics in the principles of public power organization. According to Article 239AA of the Constitution of India, the administrator appointed under the provisions of Article 239 of the Constitution is named the Lieutenant Governor. Members of the Legislative Assembly, established in the National Capital Territory, are elected by direct vote in territorial constituencies created in the National Capital Territory. The total number of members of the Legislative Assembly, its activities, and the territorial constituencies (including the principles of their formation) are regulated by a law passed by Parliament [7].

The institution of federal capital territories is quite common in the South American continent, each of which has its individual characteristics and features. For example, in Brazil, the status of the federal capital territory, Brasília, is regulated by a special law, "por lei orgânica", according to which this territory combines the powers of both states and municipal entities, being a subject of public law, "sui generis," as established by Article 32 of the Constitution of Brazil [6].

In the context of federal capital districts, Argentina's experience is notable. The corresponding form of territorial organization was transformed into the autonomous city of Buenos Aires as a result of the constitutional reform of 1994. The government of Argentina is located in the federal capital Buenos Aires, and the city itself is separated from the province of the same name. The executive authority of the city is led by a mayor, elected by direct vote for a term of four years, and simultaneously serving as the president of the

city's legislative assembly. According to the current version of Article 3 of the Constitution of Argentina, federal government bodies, in accordance with a special law, are located in the capital, providing for the prior cession of the corresponding territory by the provincial legislative assemblies [5]. Based on the above, relative to global practice, it can be concluded that Buenos Aires is not a federal capital territory, as the legal status of the autonomous city corresponds to that of the provinces of Argentina.

Thus, it can be concluded that the federal territories in the form of federal capital districts in foreign constitutional orders is a result of the peculiarities of the historical development of modern federal states. In particular, in the context of creating territories with a special legal status, the socio-political aspect (the strategic importance of the capital, necessitating the establishment of direct federal administration of the corresponding territory) is significant, as well as the symbolic aspect – an illustration of the triumph of the federalist doctrine in state building and constitutional orders of states that have rid themselves of colonial dependence.

References

1. Act 190 – Federal Capital Act 1960 / Pejabat Ketua Pendaftar Mahkamah Persekutuan [Electronic resource]. – URL: https://libkoha.kehakiman.gov.my/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=10618&shelfbrowse_itemnumber=77182 (Accessed: 02.16.2024).
2. Avakyan, S.A. Russian federalism: reflections on the modern model / S.A. Avakyan // Scientific notes of the Law department. – 2014. - № 34 (44). – pp. 31-36.
3. Bekirova, F.C. The status and prospects for the development of federal districts in modern conditions / F.S. Bekirova // Law and practice. – 2018 - № 4. – pp. 65-69.
4. Commonwealth of Australia Constitution Act 1900 / Australian Parliament House. URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Senate/Powers_practice_n_procedures/Constitution/preamble (дата обращения: 05.11.2023).
5. Constitution of Argentina 1853 // Constitutions of the world countries. Roman Viktorovich Pashov's Library. [Electronic resource]. - URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=358> (Accessed: 02.16.2024).\
6. Constitution of Brazil 1988 / Constitutions of the world countries. Roman Viktorovich Pashov's Library. [Electronic resource]. - URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563> (Accessed: 02.16.2024).
7. Constitution of India 1949 / World Intellectual Property Organization. [Electronic resource]. - URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/184878> (Accessed: 02.16.2024).
8. Constitution of Malaysia 1963 / World Intellectual Property Organization. [Electronic resource]. - URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/290292> (Accessed: 02.16.2024).
9. District of Columbia Home Rule Act // Council of the District of Columbia. URL: <https://dccouncil.gov/dc-home-rule/> (дата обращения: 30.10.2023).
10. Dzidzoev, R.M. To the issue of federalization of Russia / R.M Dzidzoev // Constitutional and municipal law. – 2015. – №. 2. – pp. 3-6.
11. Irkhin, I.V. Federal territories and federal districts: mixing constitutional and legal models / I.V. Irkhin // Journal of foreign legislation and comparative law. – . 2017. – No. 6 (67). – pp. 30-37.
12. Madison, J. Notes of Debates in the Federal Convention of 1787 / J. Madison. Ed. A. Koch, 1966. P. 718.
13. Malakhovsky, K. V. History of Australia, Chapter VII. Creation of the Australian Union / K. V. Malakhovsky - M.: Nauka. - 1980. - 398 p.
14. Praskova S.V. About the federal territorial units / S.V. Praskova // The actual challenges of Russian Law. – 2013. - № 12. – P. 1543-1551.
15. The Residence Act 1790 // The Library of Congress. [Electronic resource]. – URL: <https://guides.loc.gov/residence-act> (Accessed: 02.16.2024).

PURCHASING POWER AND CONSUMPTION OF THE POPULATION OF KRASNOYARSK REGION IN 1953-1960.

Baranova Alexandra Sergeevna, assistant
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
a-s-baranova@mail.ru

Scientific supervisor: Gaidin Sergey Tikhonovich
Doctor of Historical Sciences, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
gaydinsergey@rambler.ru

Abstract: The article considers changes in incomes and expenditures of the population of Krasnoyarsk region in 1953-1960. The results of the analysis of changes in consumption in this period are presented. The increase in income led to an increase in expenditures. The population of Krasnoyarsk region began to spend more money on some categories of goods. In the end, we see an increase in the population's income, but the increase in expenditures on the purchase of goods took away the possibility of other investments.

Key words: trade, USSR, consumption, income, expenditures, Krasnoyarsk region, goods, «thaw».

ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ И ПОТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1953-1960 ГГ.

Баранова Александра Сергеевна, ассистент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
a-s-baranova@mail.ru

Научный руководитель: Гайдин Сергей Тихонович
доктор исторических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
gaydinsergey@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматриваются изменения в доходах и расходах населения Красноярского края в 1953-1960 гг. Представлены результаты анализа изменений в потреблении в этот период. Рост доходов привел к увеличению расходов. Население Красноярского края стало тратить больше денег на некоторые категории товаров. В итоге мы видим увеличение доходов населения, но рост расходов на покупку товаров отнял возможность других инвестиций.

Ключевые слова: торговля, СССР, потребление, доходы, расходы, Красноярский край, товары, «оттепель».

One of the aspirations of Nikita Khrushchev was to improve the standard of living of the citizens of the USSR. This was manifested, among other things, in increasing the production of consumer goods, both industrial and agricultural, in improving the material and technical base of various sectors of the economy, in increasing the level of income of the citizens of the country. At the XX Congress of the CPSU in 1956, Khrushchev spoke about the increase in wages of collective farmers and industrial workers, that it increased during the years of the fifth five-year plan for workers and employees by 39%, and for collective farmers by 50% [1, p. 72-73]. However, the income gap among these categories of the population continued to be significant as one of the manifestations of urban-rural differences.

In the work «Economic Problems of Socialism in the USSR», published in 1952 and authored by Stalin, one of his remarks is devoted to the question of the elimination of the differences between the city and the village. It is claimed that the distinction has already been eliminated, because the city has helped the village to get rid of landlords and rich farmers, supplies it with first-class machines for farming. But this work does not write about the difference between the incomes of the inhabitants of the city and the village. But there is no mention of the differences in income in the city and the village [7, p. 25-30].

The average annual cash income per family member in Krasnoyarsk region in 1953 was 570.7 rubles, and in 1960 - 746.7 rubles. Thus, for seven years the income increased by 1.3 times [3, p. 28-29].

But the incomes of industrial workers increased to a greater extent than those of collective farmers. The income of industrial workers' families gradually increased and, if in 1953 the most numerous group was families with income from 420.1 to 600 rubles (34%), by 1960 the percentage of this group had fallen to 25.2, and the group with income from 600.1 to 900 rubles (42.7%) became the predominant group. The number of families with incomes of less than 300 rubles decreased in the same years from 4.9% to 0.7% [3, p. 294].

The incomes of collective farmers' families were also increasing, but they did not reach the level of industrial workers. In 1953, the largest group was families with incomes of less than 300 rubles (48.4%); by 1960 their number had decreased to 14.3%. In 1960, the largest group was families with incomes from 420.1 to 600 rubles (31.4%) [3, p. 550].

An increase in income entails an increase in consumption, but it does not necessarily follow from this an overall increase in living standards. Next, let us consider a cross-section of what money was spent on in the Krasnoyarsk region. And also spending on what categories of expenditures increased and decreased (Figure 1).

Workers and employees of the Krasnoyarsk region increased their expenditures on purchase of foodstuffs (1.4 times), catering in canteens and buffets (2.5 times), maintenance of children in children's institutions (2.8 times), purchase of non-food industrial goods (1.5 times), purchase of wine, vodka and beer (2 times), repair of dwellings, including purchase of houses and buildings (1.1 times) and payment for personal services (1.5 times). Spending on rent, utilities and taxes and fees also increased by 1.4 and 1.2 times. The purchase of food and non-food manufactured goods are the leading item of expenditure.

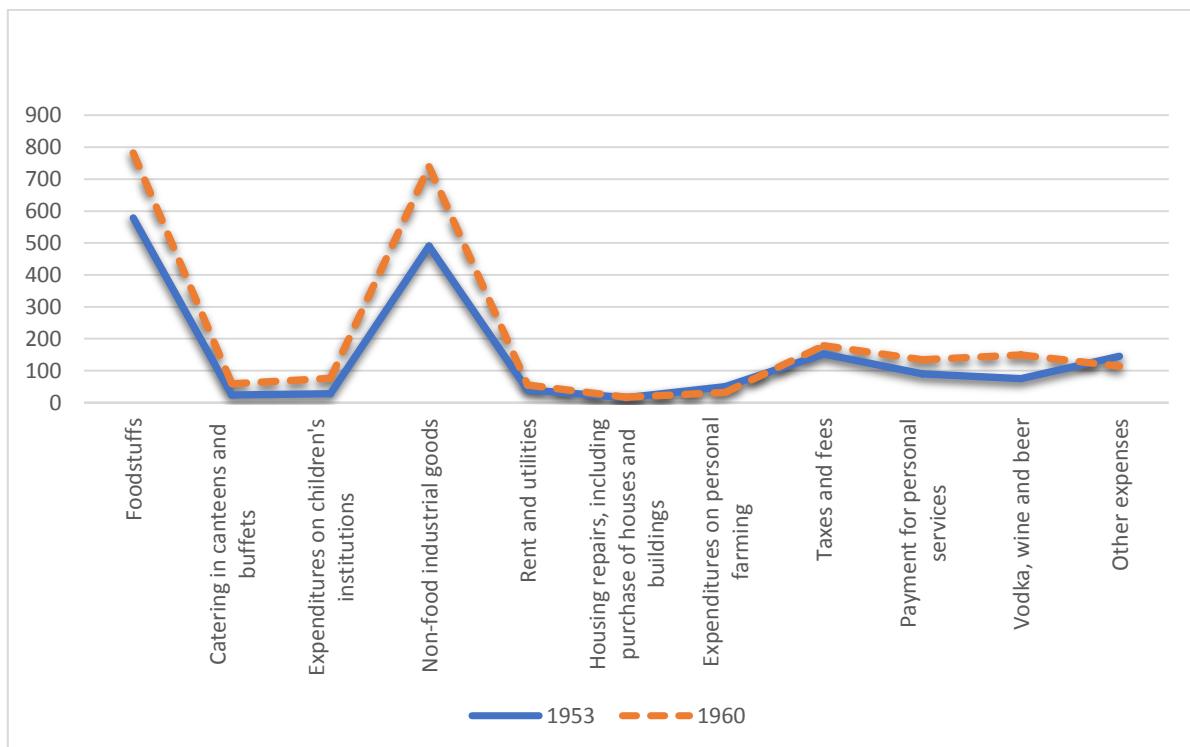

Figure 1 – Money expenditures of workers on average per family in 1953 and 1960 - in rubles [3, p. 72-73]

If we consider the expenditures on individual categories of products (Figure 2), the most increased spending on dairy products (4 times), sausage and other meat products (2.7 times), and fresh fruits and berries (1.9 times). More or less weighty decrease in expenditures occurred in relation to flour and bread (1.2 times) and pasta products (1.4 times). But these figures are not comparable with the overall level of growth.

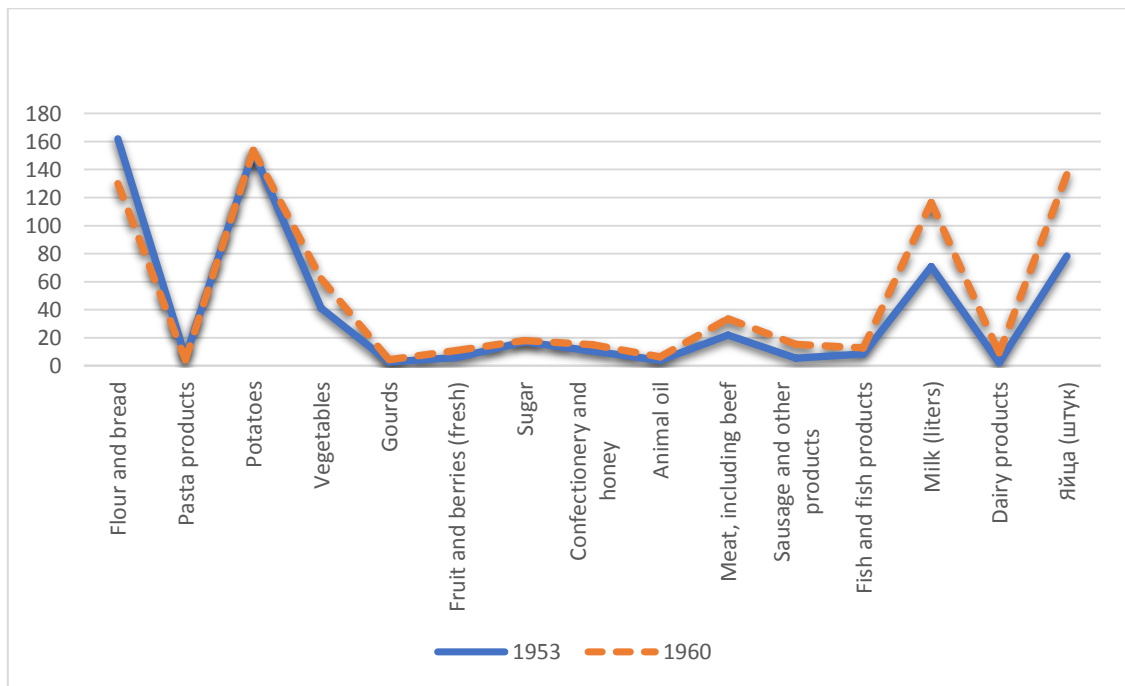

Figure 2 – Consumption of foodstuffs by workers' families on average per family member 1953 and 1960 - in kilograms [3, p. 158-161]

Expenditures on non-food products (Figure 3), decreased only in two categories: more significantly in the purchase of fuel and lighting materials (1.2 times) and insignificantly in relation to the purchase of fabrics (1.03 times). For other types of non-food and industrial goods, workers began to spend more: on sanitary, hygiene, cosmetics and treatment items (1.2 times), on cigarettes and tobacco (1.3 times), on ready-made clothes (1.5 times) and on construction materials (1.6 times). The three categories on which workers and employees began to spend more money between 1953 and 1960 were other expenses (3.5 times); cultural and sports goods (2.1 times); and furniture, household goods, and household appliances (1.8 times).

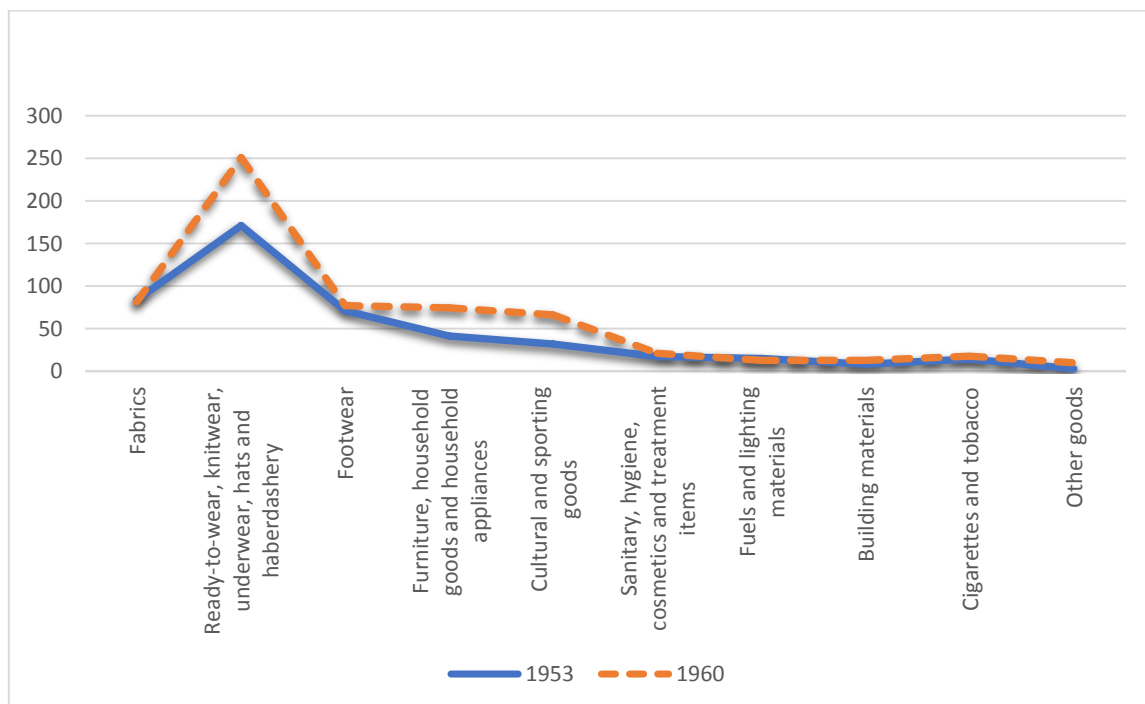

Figure 3 – Money expenditures of workers and employees for the purchase of non-food industrial goods on average per family in 1953 and 1960 - in rubles [3, p. 74-75]

S. A. Rafikova describes a similar situation when cultural and household goods ceased to be curiosities for the population. Having data on the provision of the population with such goods from 1962 to 1969, the researcher notes an increase in interest in this category. It is explained both by the increase in the population's income, and the expansion of the range of goods, and changes in living conditions [6, p. 236-237].

The increase in purchases of sports items is compared to the USSR's entry into the international sports arena. This was the time of the triumph of Soviet soccer and hockey, when the legendary Lev Yashin [2, p. 64] played and hockey players were coached by Anatoly Tarasov [8, p. 39]. Soviet athletes competed in the Summer Olympics for the first time under Stalin, in 1952 in Finland [4, p. 210]. The first Winter Olympics for the USSR were held in Italy in 1956 and were marked by triumph, both in the total number of medals and gold medals. The further path to Olympic gold for the Soviet Union was successful, with the Summer Games of 1956, 1960 and the Winter Games of 1960 and 1964 bringing the USSR the lead in the final medal count. The exception was the Summer Games in 1964, when the United States took the palm of superiority, leaving the Soviet Union in second place [4, p. 217-218]. Such activity on the international sports scene, the fact that people were living better lives, and the shortened work week were factors that contributed to leisure activities, including any sporting events or activities. Thus, sport has become one of the elements of the consumer economy.

The leading item of expenditures of the population of Krasnoyarsk region in 1955 was the purchase of goods, which accounted for 75% of the total, payments and contributions to the state, which was 15%. As can be seen, all other expenditures fit into the remaining 10% [5, p. 161]. If we consider the situation in dynamics and refer to the data for 1965, the situation has not changed fundamentally. The purchase of foodstuffs, industrial goods, household items continued to be in the first place in terms of expenditures of the population and was 76%, which did not differ much from 1955. Taxes also remained in the second place, but they were 12%. Some increase affected the category of costs associated with the transfer of money by mail by the population of the Krasnoyarsk region [5, p. 162-163].

The increase in consumption can be attributed, among other things, to the reform of 1957. This reform changed the principle of management from sectoral to territorial. In the formed economic regions, industry was given to the Councils of National Economy. The Councils of National Economy were limited by the Gosplan, but were given the opportunity to set the vector of development for their region. Later, in 1965, the sectoral principle of management was again returned, but the food industry of the Krasnoyarsk region managed to make changes that improved the quality of life of the local population.

Provision of people with material goods is an important indicator of the country's economic development. Production must respond to the increasing demands of the population. This leads to growth and development. But this process of the Soviet authorities had to be kept under control. It was impossible to allow the material to prevail over the spiritual, so that the passion to acquire goods would not lead the population to hoarding unnatural to the ideology of the state [9, p. 61].

As a result, we see a twofold situation. On the one hand, there was an increase in incomes of the population of the country and Krasnoyarsk region. Also, the consumption of a number of food products increased. On the other hand, high costs of Krasnoyarsk region residents for goods took away the possibility of other investment of their funds. From this point of view it is not possible to talk about the increase in the standard of living. However, the quality of life was improved, though not to a sufficient extent to claim that the problems of insufficient assortment and quality of goods were solved. The money supply of the population was not fully covered by goods. All this continued to exist and hindered the satisfaction of the needs of the population.

References

1. XX съезд коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. В 2 томах. Т. 2 / Ответственный по выпуску В. Гуревич. Москва: Госполитиздат, 1956. – 640 с.
2. Базунов, Б. А. Ими гордится «Динамо» гении футбольных ворот – динамовец Лев Яшин / Б. А. Базунов // Вестник спортивной науки. – 2013. – № 4. – С. 64 – 70.
3. ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 12. Д. 898.
4. Майк О`Махоуни Спорт в СССР. Физическая культура – визуальная культура / пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишмана. – Москва: Новое литературное обозрение, 2010. – 304 с.
5. Павлюкевич, Р. В. Денежные доходы и расходы населения Красноярского края в 1955–1965 гг. / Р. В. Павлюкевич // Социально-экономический и гуманитарный журнал КрасГАУ. – 2021. – № 3. – С. 154 – 165.

6. Рафикова, С. А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы / С. А. Рафикова. – Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2019. – 484 с.
7. Сталин, И. В. Экономические проблемы социализма в СССР / И. В. Сталин. – Москва: Госполитиздат, 1952. – 95 с.
8. Тихомиров, Д. А. История развития хоккея в СССР / Д. А. Тихомиров, З. М. Филимонов // Вестник магистратуры. – 2021. – № 1-2. – С. 39–41.
9. Шиманский, В. П. Торговля и благо народа / В. П. Шиманский, Я. Л. Орлов. – Москва: Политиздат, 1980. – 272 с.

UDC 639.111.11:636.08(47+57)

ON THE CURRENT STATE OF DOMESTIC REINDEER HUSBANDRY IN RUSSIA

Belashova Marina Vladimirovna, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
marinabelasova@gmail.com

Scientific supervisor: Muravyov Alexander Nikolayevich
Senior lecturer
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
sasha-mu@yandex.ru

Abstract: The paper presents an overview of the current state of domestic reindeer husbandry in Russia. Some factors that have a negative impact on the reindeer breeding industry are identified. The main forms of state support of domestic reindeer husbandry are considered.

Key words: reindeer, domestic reindeer breeding, problems of reindeer breeding in Russia, state support, population.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ДОМАШНЕГО ОЛЕНЕВОДСТВА В РОССИИ

Белашова Марина Владимировна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
marinabelasova@gmail.com

Научный руководитель: Муравьев Александр Николаевич
старший преподаватель
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
sasha-mu@yandex.ru

Аннотация: В работе представлен обзор современного состояния домашнего оленеводства в России. Выявлены некоторые факторы, оказывающие негативное воздействие на оленеводческую отрасль. Рассмотрены основные формы государственной поддержки домашнего оленеводства.

Ключевые слова: северный олень, домашнее оленеводство, проблемы оленеводства в России, государственная поддержка, численность

Domestic reindeer husbandry is a type of traditional economy and is of great social, food and cultural importance for the inhabitants of the norther regions.

Reindeer husbandry employs representatives of 18 different peoples in the northern regions, as well as in Siberia and the Far East (Figure 1) The economic importance of this industry is determined by the rational use of scarce fodder resources in the vast areas of the Arctic, tundra, forest tundra and northern taiga [1].

Russia has one of the largest redeer populations in the world - more than 70% of the world's reindeer population. Reindeer husbandry is developed to a greater or lesser extent in 16 regions of the Russian Federation (Figure 2) [2].

The total area of reindeer pastures in Russia is about 3,303,388 km² (about 19% of the country's territory). According to estimates of land survey expeditions, they can support about 24 million domestic reindeer. However, about 20% of the pastures are located in the taiga zone, where a small part of the domestic reindeer population is currently grazing [2].

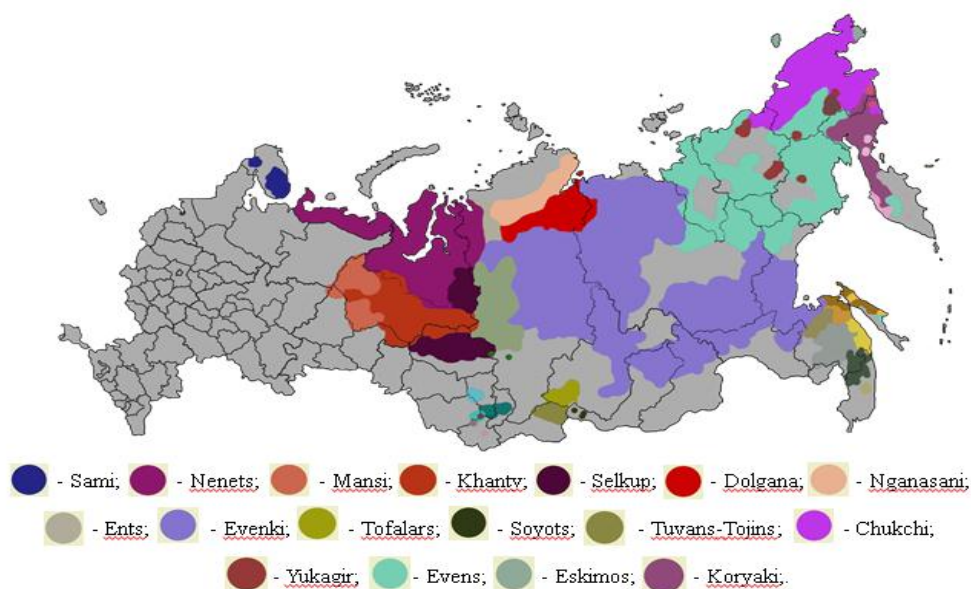

Figure 1 - Placement of reindeer herding farms in the Russian Federation in 2022

Figure 2 - Placement of reindeer herding farms in the Russian Federation in 2022

As of 2021, the area of pastures located tundra, forest tundra in the area of large herd reindeer husbandry, covering and mountain taiga-tundra landscapes, is 2,672.5 thousand km² and their reindeer herding capacity is 1,860 thousand reindeer. Approximately 15-20% of these pastures (mainly in Taimyr, Yakutia and Chukotka) are occupied by wild reindeer [3].

The reindeer herding industry in Russia has undergone significant changes in the last decade, which have led to changes in the structure of the organizational forms of domestic reindeer husbandry and the location of the main reindeer herding centers. Today, the leaders in terms of the number of domestic reindeer in the constituent entities of the Russian Federation are the Republic of Sakha (Yakutia), Nenets Autonomous Okrug, Krasnoyarsk Krai, Chukotka Autonomous Okrug, and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (Figure 3).

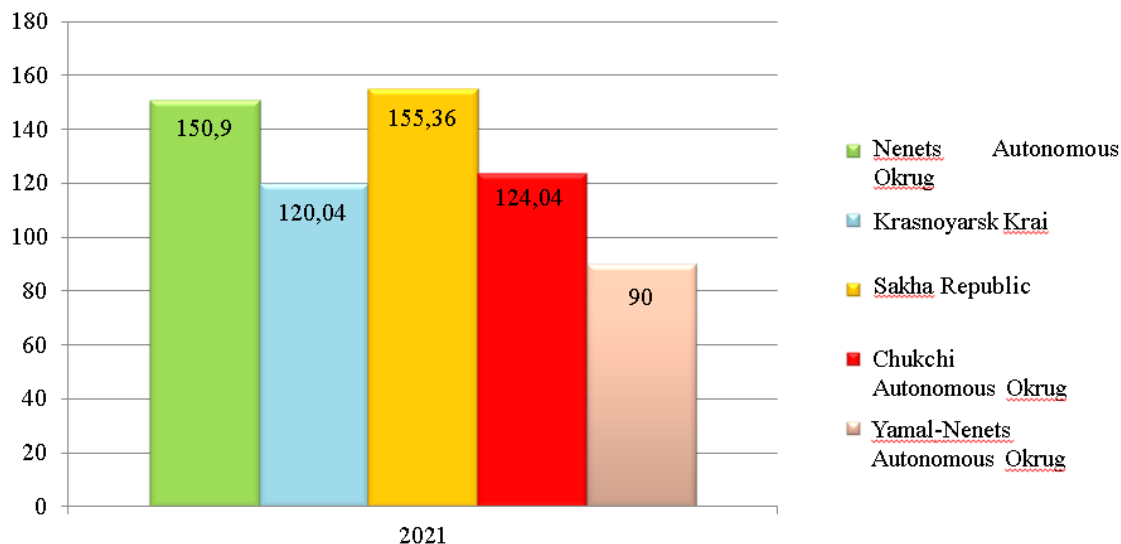

Figure 3 - The regions of the Russian Federation leading in the number of domestic reindeer in 2021. (ths. goal.)

Analyzing the current state of the reindeer herding industry in Russia and in the World, one cannot but note that in recent years there has been a decline in the number of domestic reindeer, as well as the reduction of reindeer herding farms in the entire circumpolar region. The refusal of the indigenous people of the North from traditional forms of nature management is a consequence of the global process of transformation of socio-economic values in society.

Today, the profession of reindeer herder is not a prestigious one, the children of nomads and potential young reindeer herders, having been trained in large district centers, often do not return to reindeer herding brigades.

In Russia, the domestic market for reindeer herding products is poorly developed. As a result, over the last decade the intensity of the industry has fallen, meat production in reindeer herding enterprises has decreased more than 3 times. The sub-products of the reindeer herding industry: horns, antlers, endocrine-enzyme raw materials, hides, blood - are used not more than 5% of the produced volume of these goods, the rest is destroyed or utilized as biological waste [2].

In the current economic situation, it is not possible for reindeer herders and regional authorities to develop the sector independently. Therefore, the development and implementation of state support measures at the federal level is essential [2].

Experience has shown that the optimal method of supporting reindeer husbandry, which was first used in Chukotka, was to pay reindeer herders 1,040 rubles for each reindeer saved. The value of the idea was that the sustainability of the reindeer herding economy now directly depends on the number of domestic reindeer.

In some regions of Russia (Yamalo-Nenets Autonomous Okrug), all reindeer herders receive early retirement pensions, men from the age of 45 (with 25 years of service or more) and women from the age of 42 (with at least 20 years of service). Subsidies are paid for products delivered to the state. Free delivery of all goods to settlements and nomadic teams of reindeer herders is provided. Fuel and lubricants for snowmobiles and power plants used by reindeer herders are fully paid for.

The federal and regional reindeer husbandry laws guarantee free boarding schools for children and education in reindeer herding vocational schools with stipends. The state also provides free medical care, including twice-daily medical examinations directly at nomadic camps and, of course, hospitalization by air transport in case of serious illness [4].

Today, domestic reindeer husbandry needs socio-economic reorganization. Further development of the industry, increasing efficiency is inseparable from the problem of personnel training. The creation of new and modernization of existing processing complexes will increase the market profitability of reindeer husbandry products. All this is possible only within the framework of state support and improvement of the legislative base.

References

1. Баскин, Л. М. Современное оленеводство в России: состояние, мобильность, права собственности, патернализм государства / Л. М. Баскин // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 2. – С. 28-43.
2. Калитин, Р. Р. Современное состояние, проблемы северного домашнего оленеводства и пути их решения / Р. Р. Калитин // Российская Арктика. – 2021. – № 4. – С. 28-39.
3. Клоков К. Б., Антонов Е. В. Этнокультурно-ландшафтное районирование традиционного северного оленеводства в разрезе муниципальных образований Российской Федерации / К. Б. Клоков, Е. В. Антонов. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. – 2022. – Т67. – № 4. – С.696-713.
4. Михайлова, А. По законам тундры. В северных регионах страны развивают традиционное оленеводство / А. Михайлова // Агро инвестор. – 2021. – № 10. – С. 40-45.
- 5.

UDC 58.02

INFLUENCE OF PHYTORECLTIVATION ON THE DYNAMICS OF OVERGROWTH OF OIL-POLLUTANTD AREAS IN THE FLOODLAND OF THE AMBARNAYA RIVER (NORILSK INDUSTRIAL DISTRICT)

Belyakova Darya Sergeevna, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
dashulik2311@gmail.com

Scientific supervisor: Shabalina Olga Mikhailovna
Candidate of biological sciences, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
shabalina11@bk.ru

Abstract: Oil and petroleum products are the most widespread environmental pollutants. The elimination of the consequences of emergency oil and petroleum product spills includes reclamation measures. Such events were held after the oil spill in the Norilsk industrial district. In this regard, the plant communities of the left-bank floodplain of the Ambarnaya River were studied and a comparative analysis of the overgrowth of reclaimed and uncultivated areas was carried out. It is concluded that the remediation measures carried out were unsuccessful.

Key words: petroleum products, emergency spill, plant communities, Arctic ecosystems, reclamation, floodplain.

ВЛИЯНИЕ ФИТОРЕКУЛЬТИВАЦИИ НА ДИНАМИКУ ЗАРАСТАНИЯ НЕФТЕЗАГРЯЗНЕННЫХ УЧАСТКОВ В ПОЙМЕ Р. АМБАРНАЯ (НОРИЛЬСКИЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН)

Белякова Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
dashulik2311@gmail.com

Научный руководитель: Шабалина Ольга Михайловна
кандидат биологических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
shabalina11@bk.ru

Аннотация: Нефть и нефтепродукты являются наиболее масштабными загрязнителями окружающей среды. Ликвидация последствий аварийных разливов нефти и нефтепродуктов включает в себя мероприятия по рекультивации. Такие мероприятия были проведены после разлива нефтепродуктов в Норильском промышленном районе. В связи с этим, были исследованы растительные сообщества левобережной поймы р. Амбарная и проведен сравнительный анализ зарастания рекультивированных и нереккультивированных участков. Сделан вывод о том, что проведенные мероприятия по рекультивации оказались неудачными.

Ключевые слова: нефтепродукты, аварийный разлив, растительные сообщества, Арктические экосистемы, рекультивация, пойма.

Environmental pollution by oil or petroleum products is one of the most common consequences of human industrial activity. Arctic ecosystems are characterized by a low capacity for self-healing and self-purification, which makes them even more vulnerable to oil pollution. The elimination of the consequences of emergency oil and petroleum product spills includes remediation measures. However, in areas of the North characterized by harsh climatic conditions, the need for these works requires a clear justification of the expediency, sequence, volume and methods of restoration of disturbed territories. This is due to the fact that Arctic ecosystems are characterized by a low ability to self-repair and self-purification, which makes them even more vulnerable to oil pollution [1]. In a subarctic climate, oil evaporation occurs more slowly, so oil lasts much longer. Many species of plants and animals have a relatively high life expectancy, as well as a slow cycle of generational change, so the reclamation of flora and fauna after an emergency spill is significantly slowed down [2].

Thus, the aim of the work is to conduct a comparative analysis of the overgrowth features of re-cultivated and non-recultivated areas in the floodplain of the Ambarnaya River (Norilsk industrial district).

An emergency spill of petroleum products occurred at a thermal power plant «Norilsk-Taimyr Energy Company» on May 29, 2020 and amounted to approximately 21163 m³ of diesel fuel. The bulk of the spilled petroleum products flowed along the bed of an unnamed watercourse into the Daldykan River, from where it later entered the Ambarnaya River and Lake Pyasino. Along with water bodies, floodplain areas, including the floodplain of the Ambarnaya River, were polluted.

The work was carried out from August 2020 to the end of July 2022 on the territory of the Norilsk industrial district (N 69° 28' E 087° 55'). The objects of the study were the plant communities of the left-bank floodplain of the Ambarnaya River, which were exposed to an oil spill as a result of the accident in 2020.

Geographical coordinates were recorded at each point using a GPS-navigator, then test areas of 100 m² were laid, on which a general geobotanical description of vegetation was carried out according to generally accepted methods [3]. At the same time, herbarium samples were collected for subsequent determination in office conditions, as well as photographing. The species composition of the living ground cover and the projective cover of each species were determined. «The Arctic Flora of the USSR» [4] and the open atlas-determinant of plants and lichens «Plantarium» [5] were used to accurately determine the species.

In August 2021, most of the polluted coastal zone and individual pollution spots in the floodplain of the Ambarnaya River underwent reclamation. Reclamation was carried out using traditional methods: the contaminated area was plowed open, filled with sorbent, peat, after which seeds of phytoreculturant plants scattered over the surface. Various herbal mixtures or seeds of clover (*Trifolium*), timofeevka (*Phleum*), oats (*Avena*) were used for reclamation. These species are traditionally used for the reclamation of oil-contaminated areas in temperate climates. Taimyr peninsula are not found in the native flora.

As a result, by the end of July 2022, the reclaimed areas for the most part had no vegetation cover (Figure 1), i.e. the measures taken turned out to be unsuccessful. Figure 1 shows the boundary of the reclamation area adjacent to the background vegetation. It is easy to see that not only the plowed surface was washed away by the flood, but also part of the slope with natural vegetation collapsed. The bare surface of the soil is sometimes covered with remnants of peat, which was used during reclamation.

Figure 1 – General view of the site on the bank of the Ambarnaya River after reclamation in 2021 (photo by I.G. Gette)

Nevertheless, it was possible to describe the area where the reclamation was relatively successful. *Timofeevka lugovaya* was used as a phytorecultivant, the projective coverage of which in July 2022 averaged 50-60% (Figure 2), however, the nature of its distribution is heterogeneous. Some individuals were blooming. Native cereals grew between *Timofeevka*, which were abundantly represented in the adjacent background area.

Figure 2 – General view of the 2021 reclamation area with *Timofeevka lugovaya* (photo by I.G. Gette)

Measuring the height of the aboveground part of cereals showed that the height of the aboveground part of *Timofeevka* is on average 7.4 cm, which is more than an order of magnitude lower than the norm for this species (120-140 cm) [6], whereas native cereals reach normal sizes. In general, it should be emphasized the extremely low efficiency of reclamation in the surveyed area.

It is worth noting the extremely high cost of reclamation work in the Far North [7]. Transportation of machinery and equipment to the place of work is carried out by expensive air transport. Given this, there are doubts about the expediency of holding such events.

In areas of natural overgrowth, a gradual restoration of disturbed phytocenoses can be observed (Figure 3). The projected coverage increased by about 40% each year. During the first year of natural overgrowth of the oil-contaminated area, the number of species increased from 1 to 5, and in the second year - to 13. This dynamic is observed due to the restoration of vegetation from preserved rhizomes and seeds coming from the periphery of the spots.

Figure 3 – An overgrown spot after a spill of petroleum products in the left-bank floodplain of the Ambarnaya River (July 2022) (photo by I.G. Gette)

Thus, the reclamation carried out in 2021 did not yield results, since it was carried out with an underestimation of the ecological regime of polluted territories. A poorly formed monodominant vegetation cover from Timofeevka lugovaya is observed on the only preserved reclaimed area. At the same time, its morphometric parameters are significantly inferior to the corresponding parameters of native plant species, which raises doubts about the expediency of using this species for reclamation in the Far North. During the restorative succession, the projective coverage and species diversity of vegetation consistently increased on oil pollution spots, which indicate a positive overgrowth dynamics. Thus, it is more rational to leave areas for natural overgrowth, monitoring the state of phytocenoses.

References

1. Краснопольский, В. Г. Разливы нефти в арктике. Проблемы и решения // Neftegaz.RU. – 2019. – №5.
2. Отчет АМАП-2015: здоровье человека в Арктике. — СПб. : ООО «Издательскополиграфическая компания «Коста», 2018. — 176 с.
3. Андреева, Е. Н. Методы изучения лесных сообществ / Е. Н. Андреева, И. Ю. Баккал. – СПб : НИИ Химии СПбГУ, 2002. - 240с.
4. Толмачев, А. И. Арктическая флора СССР. Критический обзор сосудистых растений, встречающихся в арктических районах СССР / А. И. Толмачев, В. А. Юрцев. – Москва-Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1966. – 2 т.
5. Плантариум. Растения и лишайники России и сопредельных стран : открытый онлайн атлас-определитель растений и лишайников России и сопредельных стран. – URL: <http://www.plantarium.ru/> (дата обращения 02.04.2023).
6. Агроэкологический атлас России и сопредельных территорий : Экономически значимые растения, их болезни, вредители и сорные растения. – URL: http://www.agroatlas.ru/ru/content/cultural/Phleum_pratense_K/index.html (дата обращения 02.04.2023).
7. Глязнецова, Ю. С. Влияние нефтезагрязнения почв на рост и развитие растений / Ю. С. Глязнецова // Биологическая рекультивация и мониторинг нарушенных земель : материалы IX Всероссийской научной конференции с международным участием, Екатеринбург, 2025 августа 2012 г. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2012. - С. 36-41.

UDC 633.522

WORLD MEDICAL CANNABIS AND ITS APPLICATION AND FUTURE POTENTIAL

Birger Stanislav Aleksandrovich, postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
birger_s@mail.ru

Scientific Supervisor: Khalipsky Anatoly Nikolayevich
Doctor of Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
halipskiy@mail.ru

Kapsargina Svetlana Anatolievna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kpsv@bk.ru

Kokh Zhanna Aleksandrovna
Candidate of Technical Sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
jannetta-83@mail.ru

Abstract: Cannabis sativa has been known to mankind since ancient times, about 10,000 years ago humans were already interacting with hemp, with early evidence of therapeutic use found in Oriental medicine. However, in the twentieth century, hemp and its derivatives were included in the list of the most dangerous drugs under the 1961 UN Convention, a decision that dramatically changed the rules of the game in this market worldwide. Decades later, at the end of the modern era, people have revisited the study of cannabis. Raphael Meshulam has made invaluable contributions with research that led to the discovery of the endocannabinoid system, which plays a crucial role in human life. In addition, a recent review by the World Health Organization resulted in recommendations to the United Nations, which in turn led to the recognition

of the medical value of cannabis and its inclusion on the international list of the UN Commission on Narcotic Drugs in 2020. Today, several dozen varieties of industrial hemp are allowed to be grown in Russia, and the further possibility of creating new medical varieties through breeding has great potential and prospects for the whole country. The purpose of this article is to provide examples of the medical use of cannabis based on the experience of those countries that have already passed the stages of regulation or are in the process of introducing and decriminalizing this crop.

Key words: medical cannabis, CBD, THC, dronabinol, therapeutic targets of medical marihuana, endocannabinoid system, medical marihuana in pain treatment.

МЕДИЦИНСКИЙ КАННАБИС В МИРЕ, ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ И БУДУЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Биргер Станислав Александрович, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
birger_s@mail.ru

Научные руководители: Халипский Анатолий Николаевич

доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
halipskiy@mail.ru

Капсаргина Светлана Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kpsv@bk.ru

Кох Жанна Александровна

кандидат технических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
jannetta-83@mail.ru

Аннотация. Cannabis sativa известна человечеству с древнейших времен, около 10 000 лет назад человек уже взаимодействовал с коноплей, ранние свидетельства терапевтического использования найдены в восточной медицине. Однако в двадцатом веке конопля и ее производные были включены в список самых опасных наркотиков в рамках Конвенции ООН 1961 года, и это решение кардинально изменило правила игры на этом рынке во всем мире. Спустя десятилетия, на исходе современной эпохи, люди вновь вернулись к изучению конопли. Рафаэль Мешулам внес неоценимый вклад, проведя исследования, которые привели к открытию эндоканнабиноидной системы, играющей важнейшую роль в жизни человека. Кроме того, по результатам недавнего обзора, проведенного Всемирной организацией здравоохранения, были подготовлены рекомендации для Организации Объединенных Наций, которые, в свою очередь, привели к признанию медицинской ценности конопли и внесению ее в международный список Комиссии ООН по наркотическим средствам в 2020 году. Сегодня в России разрешено выращивать несколько десятков сортов промышленной конопли, и дальнейшая возможность создания новых медицинских сортов путем селекции имеет большой потенциал и перспективы для всей страны. Цель данной статьи - привести примеры медицинского использования конопли на основе опыта тех стран, которые уже прошли этапы регулирования или находятся в процессе внедрения и декриминализации этой культуры.

Ключевые слова: медицинская марихуана, медицинский каннабис, механизм действия медицинской марихуаны, терапевтические мишени медицинской марихуаны, эндоканнабиноидная система, медицинская марихуана в лечении боли.

Cannabis sativa (hemp) has been used for therapeutic purposes for almost 5,000 years, beginning with traditional Oriental medicine. [2] The first historical accounts of the medicinal properties of marijuana came from China in 2737 BC. Shen Nung, considered the father of Chinese medicine, documented the use of cannabis to treat malaria, rheumatism, and gout. [3] However, its use became known in 1838 when William B. O'Shaughnessy, an Irish physician in India, became familiar with the potential of Indian hemp to treat rheumatic diseases, tetanus, cholera, and epilepsy. [4] By the end of the nineteenth century, medical cannabis had become widespread in America; hemp-based extracts, tinctures, cigarettes, and patches were produced by the first known pharmaceutical companies. [2] Despite the apparent potential for medical and therapeutic uses of cannabis, the early 20th century saw the demonization of cannabis in America under the leadership of Harry Anslinger, with each year getting stricter and stricter until cannabis was listed as a narcotic drug. In

1985, medical marijuana returned to medicine in the form of dronabinol, a synthetic form of THC. The FDA approved dronabinol for patients suffering from chemotherapy-induced nausea and vomiting. In 1992, in response to a surge in requests from AIDS 180 patients for medical marijuana, the pharmaceutical drug dronabinol was approved for the treatment of AIDS wasting syndrome. In 2003, Canada became the first country in the world to approve the use of medical marijuana. Poland legalized medical marijuana in January 2017. Since then, interest in cannabis herb among doctors and patients has increased significantly. This has encouraged further research into the effects of its active ingredients and the search for further therapeutic uses for medical marijuana. [3]

Public health policy and practice now define the parameters of whether cannabis is an acceptable medical intervention. This phenomenon has led to differences in policies, health care practices and drug therapies in different jurisdictions and cultures around the world. More recently, many countries and other local jurisdictions have legalized the medical use of cannabis to treat patients with certain diseases and symptoms. Despite the complexities associated with politics, cannabis is a promising medicinal plant that is increasingly being used to treat patients with a variety of conditions. Legalization has enabled crucial medical and agricultural research that has led to more effective analysis of the plant and its hundreds of chemical compositions than was previously possible. Knowledge gained from the history of cannabis use and its various formulations has informed research on cannabis-based treatments for patients with conditions that remain challenges in 21st century medicine, such as chronic pain, spasticity, cancer, seizure disorders, nausea, anorexia, and infectious diseases. Changes in policy, scientific advances, and perceptions of cannabis may lead to an increase in patient inquiries about its medical use, regardless of a physician's personal opinions or beliefs, requiring physician education and training. [1]

Abroad, in recent years, the cultivation of hemp cultivation for medical (pharmacological) purposes hemp cultivation for medical (pharmacological) purposes is becoming more widespread abroad in recent years. The plant is cultivated as a source cannabidiol (CBD), a valuable pharmacological raw material. CBD has been used to create a new class of medicines for effective drug prevention and treatment of a wide range of socially incompatible and deadly diseases. Drugs based on CBD have a number of therapeutic advantages in comparison with other herbal medicines. For example, pain relievers (analgesics) used in modern medicine are the following drugs (analgesics) used in modern medicine act on opioid receptors, are often addictive and require increased dosage. Medicinal natural CBD-based medicines target specific cannabinoid receptors and are not addictive. Drugs created based on hemp cannabinoids are used to treat HIV patients, leukemia, epilepsy, asthma, glaucoma, multiple sclerosis, ulcers and other neuromuscular disorders. [4]

Cannabidiol belongs to the class of natural cannabinoids but, unlike THC, is not listed as a narcotic drug. Modern varieties of medicinal hemp can contain up to 20% of the dry weight of CBD, whereas in industrial hemp varieties the content of CBD is most often less than 20% of the dry weight whereas in industrial hemp varieties the CBD content is most often less than 3.5%. CBD is the main component of the cannabinoid complex of industrial hemp. In modern breeding varieties of medicinal (narcotic) hemp (narcotic) hemp cultivated abroad contain up to 20% THC in the apex part (in terms of dry weight). Modern breeding varieties of technical (drug-free) hemp cultivated abroad contain up to 0.3% THC 0.3% THC. This THC content is recognized as the threshold for industrial hemp. In our country the THC content of industrial hemp varieties does not exceed 0.1% does not exceed 0.1%. At the same time, the CBD content of cultivated Russian hemp varieties is typically one to two orders of magnitude higher than the THC content. [4]

F Baratta, I Pignata, L Ravetto Enri, P Brusa conducted a literature search (PubMed and Sci Finder) for clinical studies of medical cannabis published during the period (01/01/2019-12/15/2021) in 2023. The publication search selected and identified countries of origin of cannabis and assessed the regulations in place in each country regarding medical cannabis. [4]

To date, the clinical use of cannabis preparations and its derivatives has not been legalized in the Russian Federation, as THC-based medicinal products (CPs) belong to the list of prohibited substances. But despite the ongoing discussions about the risks of medical cannabis use, there are several groups of medicinal cannabis products that are used in medical practice in a number of countries (USA, Canada, Australia, Denmark, etc.). Thus, such groups of LS are known as: highly purified plant cannabinoids (nabiximols, CBD); synthetic isomers of THC (dronabinol, nabilone). To date, the clinical use of cannabis preparations and its derivatives has not been legalized in the Russian Federation, as THC-based medicinal preparations (MPPs) are included in the list of prohibited substances. However, despite the ongoing discussions about the risks of cannabis use in medicine, there are several groups of cannabis preparations that are used in medical practice in a number of countries (USA, Canada, Australia, Denmark, etc.). Thus, such groups of medicinal cannabis preparations are known as: highly purified plant cannabinoids (nabiximols, CBD); synthetic THC isomers (dronabinol, nabilone). To date, several LS are most commonly used in

clinical practice, namely nabilone (Cesamet), CBD (Epidiolex), nabiximols (Sativex), and dronabinol (Marinol) Syndros). Nabiximols (Sativex) is an extract of the whole plant purified to the active components CBD and THC. This medicinal plant is used in countries such as Australia, Canada, Brazil, Denmark, Germany, United Kingdom, Switzerland, Sativex® is available in a 1:1 ratio of THC to CBD in the form of an oral mucosal spray used to treat pain syndrome in multiple sclerosis and cancer. [4]

Despite the use of medical cannabis in a number of countries, the prospect of using cannabinoids in clinical practice is still currently quite broad and diverse for research. This is due to their large profile of effects on the human body. For this reason, several directions in the potential use of cannabinoids can be distinguished: use in various CNS disorders (schizophrenia, epilepsy, etc.); use in disorders of pain perception (mainly neuropsychiatric); use in pain perception (mainly neuropsychiatric). pain perception disorders (mainly neuropathic pain). A promising action of endogenous cannabinoids is their action on various neurotransmitter systems of the body, such as glutamatergic, serotonin, dopamine, glycine, etc. In particular, ECBs act on the release of glutamate, serotonin and dopamine by binding to the corresponding receptors, which plays a major role in the in the formation of depression, epilepsy, schizophrenia and hyperalgesia. Also one of the interesting effects of ECBs, as discussed earlier, is glutamate-dependent neuronal plasticity, which plays a huge role in the toxic effects of glutamate on cells. [4]

Figure 1 presents an analysis of the countries considered, based on the current legislation on the use of medical cannabis, giving some specificities such as: prescription procedure, pathologies for which medical cannabis is indicated, products available for sale, dispensing forms, authorization to grow cannabis for medical use and the reimbursement procedure. [4]

Figure 1. Analysis of countries considered based on current legislation on the use of medical cannabis

The endocannabinoid system modulates memory, new neuron formation, immune and inflammatory responses, regulates pain strength, emotions, appetite, thermogenesis, metabolism, sleep, motor skills, stress response and addiction processes. Figure 2 summarizes the main mechanisms of action of bioactive compounds of Cannabis sativa in a number of diseases.

The complexity of the plant matrix represented by Cannabis sativa allows the discovery of prototypes of many compounds exhibiting pharmacological activity in the endocannabinoid system or activity against receptors, for which the participation and mechanisms of action in the stimulation of specific biochemical processes have been confirmed. Adequate bioavailability of compounds at the site of action is also important to achieve the therapeutic goal. In the case of cannabis, this is possible through the synergistic absorption of phytocannabinoids and terpenes. The different pharmacological actions of the individual combinations of chemical compounds present in cannabis presented in this review argue in favor of clinical efficacy based on the affinity of many moieties for numerous receptors.

Thus, the need to search for new indications for the pharmacological use of cannabis products is justified in terms of finding points of action within and beyond the endocannabinoid system. However, it

should be kept in mind that the bioactive compounds present in cannabis raw materials will always be an important variable for the efficacy and safety of therapies using them.

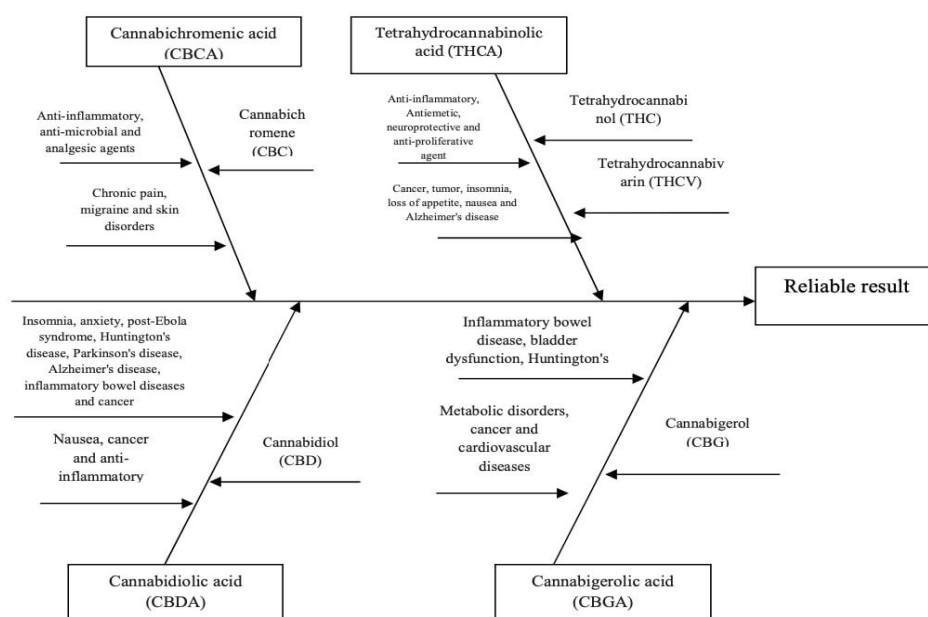

Figure 2. Main mechanisms of action of bioactive compounds of Cannabis sativa

Cannabis is at a pivotal moment in its history. Despite recent changes in its legal status and understanding of its therapeutic potential, cannabis remains a substance clouded by many unknowns for clinicians, researchers and policy makers alike. Its complex history around the world, coupled with differing opinions, therapeutic potential, and remaining unknowns regarding policy and research, have led to unique and ongoing challenges in practice and regulation in the ever-changing era of modern cannabis use. To better capitalize on its potential as a clinical therapy, it is critical to understand the history and complexity of cannabis as medicine, as well as the impact of modern legalization on other health and societal issues. Given the heterogeneity of cannabis policy and practice around the world, it is imperative that researchers and policy makers work together to explore the range of effects of different policy and practice decisions, applying evidence-based practices, ensuring patient access, reducing the risks of adverse effects, and capitalizing on economic and equity benefits.

As policies continue to be enacted and research continues to mount, this is a critical opportunity for collaboration between research, jurisdictions, and stakeholders. Given the experiences with medical cannabis use and research in the aforementioned countries, it should be noted that the converging paths of legalization, relaxed laws, and opportunities for multidimensional research have great potential for further development worldwide. From this, it should be concluded that the scientific community of the Russian Federation needs to take into account the experience and methodologies of foreign colleagues in order to integrate them in the future, which will form the basis of research in our country. It is also necessary to organize general educational events in Russian universities to attract the interest in research of both the younger generation of young scientists and highly qualified specialists and scientists. In addition, it is necessary to form a separate scientific community at the country level on this issue in order to be able to share experience, create scientific teams, and structure the directions of medical cannabis research in the Russian Federation. On this basis, it is necessary to realize that the number of directions for further research is huge, given that our country is at the initial stage, so the formation of a scientific community and entrepreneurs is extremely necessary, and it is also advisable to discuss the issues of interregional and interuniversity distribution of directions for further research, thus having the opportunity to increase the scientific base of our country.

References

1. Julie K. Johnson, Alexander Colby. Clinical Therapeutics, Commentary, Volume 45, Issue 6, P. 521-526, June 2023.
2. Gordon D Ko, Sara L Bober, Sean Mindra & Jason M Moreau. Published online: 30 Sep 2016. P. 735-744.

3. Kowalczyk Klaudia, Lasek Patryk, Trabka Natalia, Binkowska Paulina, Demidowicz Gabriela, Lasota Nina, Smerdzynski Maciej, Lach Katarzyna, Scirka Kinga and Panuciak Kinga. Medical cannabis: Mechanisms of action and therapeutic targets. Journal of Education, Health and Sport. 2024; 58: P. 176-190. eISSN 2391-8306.

4. F. Baratta, I Pignata, L Ravetto Enri, P Brusa. Frontiers in Pharmacology, Front. Pharmacol., 25 May 2022.

UDC 164

LOGISTICS AUDIT AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

Borisov Viktor Anatolyevich, master degree student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
hiraeth.ethereal@mail.ru

Scientific supervisor: Agapova Tamara Vadimovna
Candidate of Cultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Agapova-07@mail.ru

Abstract: The article deals with a logistics audit, its key areas and main objectives; one of the most popular and most effective modern methods of conducting a logistics audit is presented - the LFA method (logistics audit by technology). In the context of globalization and digitalization of the economy, a logistics audit is one of the main and objective issues as a tool to improve the efficiency of the organization. A logistics audit allows us to identify the "problem areas" of an organization that hinder its further development.

Key words: logistics, audit, enterprise, efficiency, optimization, analysis, LFA method.

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Борисов Виктор Анатольевич, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
hiraeth.ethereal@mail.ru

Научный руководитель: Агапова Тамара Вадимовна
кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Agapova-07@mail.ru

Аннотация: В статье речь идет о логистическом аудите, его ключевых направлениях и основных целях проведения; представлен один из популярных и наиболее эффективных современных методов проведения логистического аудита - метод LFA (логистический аудит по технологиям). В условиях глобализации и цифровизации экономики логистический аудит является одним из основных и объективных вопросов как инструмент повышения эффективности организации. Логистический аудит позволяет выявить «проблемные зоны» организации, препятствующие ее дальнейшему развитию.

Ключевые слова: логистика, аудит, предприятие, эффективность, оптимизация, анализ, метод LFA.

The purpose of the work is to identify the problems and prospects of a logistics audit based on theoretical and practical research.

In accordance with the purpose, **the following tasks can be defined:**

- 1) systematizing the concept, goals and objectives of a logistics audit;
- 2) considering the methodology for conducting a logistics audit;
- 3) analyzing and evaluating the use of a logistics audit in the organization.

The efficiency of logistics can be increased gradually, step by step, through long and hard work. And in order to choose the most optimal direction of movement towards increasing the efficiency of the enterprise, it is necessary to analyze the activities of logistics systems of the enterprise, identify vulnerable

processes and take measures to eliminate problems. Logistics today is one of the types of business activities being subject to various types of inspections. Particularly, the most promising form of control in this area of business is a logistics audit. In the context of globalization and digitalization of the economy, a logistics audit is one of the main and objective issues as a tool for increasing the efficiency of an organization, including those related to the movement of material, information flows and inventory items. In this regard, studying the problems and prospects for conducting a logistics audit at Russian enterprises and organizations is particularly relevant [2].

Logistics audit is a comprehensive audit aimed at identifying the efficiency of logistics systems of an enterprise. With the help of analysis carried out during logistics audits, “problem areas” are revealed, a tree of cause-and-effect relationships between them is compiled, and economic calculations are made for the inventory management system, use of areas, and sales.

In general, **three areas of a logistics audit can be distinguished:**

- 1) a financial logistics audit, which is focused on financial and accounting reporting;
- 2) an operational logistics audit, which is focused on the parameters of logistics processes (costs, time, reliability, quality);
- 3) a management logistics audit, exploring the influence and connection of logistics strategies with other functional areas and strategies of the enterprise.

The main goal of a logistics audit is to identify weak points in the enterprise’s logistics system and conformity assessment of the actual results of its functioning with the planned measures. In addition, the audit can help identify ways to ensure that the implementation of these activities is effective and appropriate for achieving the stated goals [3].

Logistic deviations arise when the operating parameters of the logistics system do not comply with established rules, norms and standards. It can reduce the efficiency of the system and cause property or other damage to the business or cause problems in future.

The objects of logistics deviations can be the system, procedures and methods used by the enterprise to work with production resources and sources of their receiving, which are the basis for its logistics activities.

Logistics deviations can be in various forms, including violations of the work order with logistics processes or contradictions with legislation and other regulations that interfere with the normal operation of logistics systems.

Based on the presented facts, we can see the importance of a logistics audit at an enterprise for optimizing logistics processes. In this regard, let’s consider the principles and procedure for conducting a logistics audit to study this problem deeper.

A logistics audit should be based on general and specific audit principles. General principles include the principles defining the professional ethics of an auditor. The specific principles of a logistics audit come directly from the content of logistics as an independent scientific direction.

A logistics analyst must be good at understanding the specifics of the production and economic activities of an enterprise, the state of the market, as well as the specifics of logistics activities, including the location of warehouses and their organization. He must be aware of transport tariffs and the transport organization system, and also be able to determine the needs for goods (raw materials, materials, finished products). Also important skills are organizing production, performing technological operations, understanding aspects of general production and logistics management, as well as the relationships between logistics and other functions of the enterprise.

In general, the following areas of a logistics audit are distinguished:

- an audit of manufactured products;
- an audit of production facilities;
- a supplier audit;
- a consumer audit;
- an audit of logistics channels;
- an audit of competitors;
- an environmental audit;
- a logistics service audit;

- a communications audit;
- an audit of logistics management.

Logistics audits can be divided into internal and external audits.

Internal logistics audit is an integral part of the system analysis of the enterprise's logistics system. Its goal is to satisfy the internal needs of the enterprise. It is aimed at identifying deviations in logistics activities and determining the causes of such deviations. In addition, an internal logistics audit helps to assess the need and possibility of preventive and corrective actions.

An internal logistics audit at an enterprise is carried out in the following cases:

- 1) need for a planned analysis of the efficiency of the logistics system;
- 2) need for improving the logistics system and determining the effective measures for its implementation:
- 3) assessment of actual measures aimed at improving logistics activities;
- 4) problems with organizing logistics activities;
- 5) "bottlenecks" of the logistics system.

On the other hand, **external logistics audit** is performed during the external activities of the enterprise and is aimed at meeting its needs. This verification is carried out by independent experts, the customer or other interested parties. The purpose of an external logistics audit is to obtain evidence of compliance of the enterprise's logistics activities with certain requirements.

Conducting an external logistics audit is conditioned by:

- 1) need to confirm compliance with the requirements established by law and other applicable regulatory documents;
- 2) customer's requirements to confirm the provision of the required quality of logistics services;
- 3) requirements of the body that issues certificates for certain work.

Thus, we see that the audit of the logistics activities of an enterprise is based on two principles - internal and external. Each of them has its own types and directions, which allows carrying out an accurate analysis and control at the enterprise.

The basic principle of a logistics audit is to start with a general overview and move on to a detailed examination of specific aspects. Initially, global goals and operational performance indicators are analyzed to identify reasons for low efficiency, productivity and lost opportunities. Then a detailed study of necessary areas of the enterprise's activities is carried out. This principle examines the company's current strategies and objectives that may influence logistics or which, in turn, may be affected by logistics. An analysis of the corporate mission, production, marketing and purchasing strategy is carried out. The basis for conducting an audit is the creation of a database that allows you to evaluate the operation of the enterprise's logistics system [1].

To conduct a logistics audit at an enterprise, a team is formed that includes representatives from both the logistics service and other functional departments, as well as external experts.

The results of a logistics audit are the basis for assessing the effectiveness of the enterprise's logistics system, its compliance with the overall goals of the enterprise, developing a program of measures aimed at improving the activities of the logistics system, and developing a system of corrective and preventive actions.

One of the most effective modern methods of conducting logistics audits is the LFA method, which is called "Logistics audit by technology".

Unlike traditional logistics audits, LFA is a technology that allows auditors to be introduced into the business processes. Today, clients do not expect consultants to solve a problem; they expect consultants to be mentors and advisors who will help enterprise employees apply the information received when they stop working. This approach is more effective because it allows not only to improve logistics, but also to reduce research time, since no one except the company's employees knows about the company's problems.

An audit using LFA technology allows a company to collect complete information that is required for a balanced and financially sound decision aimed at improving the logistics system.

LFA technology is based on three key principles for building an effective logistics strategy:

Principle № 1. The logistics management strategy in the organization must clearly correspond to the overall goal of the company. Every time a company develops a new strategy from a marketing perspective, it

is necessary to change the logistics strategy aimed at achieving accurate values for the parameters of the enterprise.

Principle № 2. The total costs of logistics functions must be calculated. Many companies do not estimate the total costs of logistics functions due to lack of experience in cost analysis. However, without this step it is impossible to achieve measurable results in the implementation of corporate strategy.

Principle № 3. It is necessary to define logistics indicators and carry out their constant monitoring. Accounting and evaluation of logistics indicators are becoming key factors in achieving leadership in the field. This requires long and painstaking work to create a system of management logistics accounting in the organization.

Thus, logistics auditors using LFA technology build their work on three principles described above to help a company identify hidden costs, achieve measurable results and become a leader in its industry.

Unlike traditional logistics audit methods, LFA technology involves the introduction of logistics auditors into the company's operations management system. An audit using LFA technology allows a company to collect all the information necessary to make a financially sound decision aimed at improving the logistics system.

Based on the above, we can conclude that a logistics audit is a promising analysis tool in logistics, which allows us to identify hidden problems of all components of the supply chain, establish cause-and-effect relationships and propose methods for solving these problems both at the level of the entire logistics system and in individual functional areas. One of the characteristic features of a logistics audit is the absence of a unified algorithm and methodology for its implementation at enterprises, and the results of a logistics audit must correspond to pre-set goals.

A logistics audit is a new area, which is associated with a low level of knowledge of management personnel about the specifics of logistics costs, the lack of a regulatory framework and accounting features, as well as a lack of qualified personnel. We would like to highlight the undoubted advantages of optimizing logistics business processes, namely the possibility of reducing costs in the field of logistics and increasing the overall level of economic literacy.

References

1. Попов, И.А. Повышение эффективности управления организацией с помощью использования принципов логистического аудита / И.А. Попов // В сборнике: Повышение профессиональной квалификации руководящих и педагогических работников в условиях модернизации образования. 2011. С. 68-72.

2. Супрунова, Е.А. Логистический аудит как управленческий инструмент повышения эффективности логистики / Е.А. Супрунова, Л.А. Руди, Н.П. Барынькина // Вектор экономики. – 2019. – № 11 (41). – С. 9.

3. Туктарова, Р.И. Логистический аудит: понятие, виды и этапы проведения / Р.И. Туктарова // В сборнике: Наука и образование в жизни современного общества. 2013. С. 157-161.

WATER SUPPLY AND SANITATION OF A SCHOOL FOR 520 STUDENTS LOCATED IN NIZHNEUDINSK

Brik Anna Alekseevna, master degree student
Siberian federal university, Krasnoyarsk, Russia
ann_pestereva@mail.ru

Scientific supervisor: Pazenko Tatyana Yakovlevna
Candidate of technical sciences, Associate Professor
Siberian federal university, Krasnoyarsk, Russia
pazenkotat@yandex.ru

Abstract: The article discusses the issues of water supply and sanitation of a school for 520 seats. As a result of calculations the material of pipes was chosen and their optimum diameters in the cold and hot water supply systems were determined, as well as the water-metering unit was calculated and selected. Electric water heaters were selected for hot water preparation in the canteen during the heating period. In the wastewater disposal system, the material of pipes for wastewater disposal was selected. For treatment of industrial wastewater from the canteen, grease traps are installed before the wastewater is discharged into the domestic sewer.

Key words: school, water supply, sanitation, axonometric schemes, water measuring unit, grease trap, water heater.

ВОДОСНАБЖЕНИЕ И КАНАЛИЗАЦИЯ ШКОЛЫ НА 520 УЧАЩИХСЯ, РАСПОЛОЖЕННОЙ В НИЖНЕУДИНСКОМ РАЙОНЕ

Брик Анна Алексеевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
ann_pestereva@mail.ru

Научный руководитель: Пазенко Татьяна Яковлевна
кандидат технических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
pazenkotat@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы водоснабжения и канализации школы на 520 мест. В результате расчетов был выбран материал труб и определены их оптимальные диаметры в системах холодного и горячего водоснабжения, а также рассчитан и выбран узел учета воды. Для приготовления горячей воды в столовой в отопительный период были выбраны электрические водонагреватели. В системе водоотведения был выбран материал труб для отвода сточных вод. Для очистки промышленных сточных вод из столовой перед сбросом сточных вод в бытовую канализацию устанавливаются жиросеиватели.

Ключевые слова: школа, водоснабжение, канализация, аксонометрические схемы, блок измерения воды, жиросеиватель, водонагреватель.

Modern systems of internal water supply and sanitation are complex complexes of engineering structures and devices, including water metering units, booster pumping units, systems for heating cold water and hot water circulation, distribution, supply and discharge pipelines, all kinds of sanitary devices. Water supply systems for buildings and facilities of any purpose must provide consumers with water of a given quality, in the required quantity and under the necessary pressure.

The object of the study is a 520-seat school.

Objectives of the work:

- calculation and design of cold and hot water supply systems;
- calculation and design of domestic and industrial systems.

The school is located in an area with a temperate climate. The main wind direction is northwest.

The building provides systems of internal water pipelines: domestic water, hot and fire-fighting water supply. The water supply of the school is carried out from the city water supply system with a diameter of 100 mm. Since the external networks of the city are not looped and the diameter of the external network

does not pass the required flow rate, the installation of fire-fighting tanks containing the full volume of water for fire extinguishing is provided. Five tanks of 75 m³ each were accepted.

For sewage disposal from the school 3 systems of sewage disposal have been designed: domestic, industrial and storm water, with diameters of 110 mm. To remove domestic wastewater, 2 cesspits with a volume of 55 m³ each are provided, which receive wastewater from wells 5 and 13. The first cesspit receives wastewater from 4 outlets, including production effluent from the canteen, and the second cesspit receives wastewater from 3 outlets. Wastewater from the cesspits is exported by special vehicles for disposal to the biological treatment facilities of Nizhneudinsk.

The school consists of 3 floors, the height of the floor is 3.6 m. The school is equipped with sanitary appliances such as: washbasins, shower trays, bidets, toilets, urinals and dishwashing sinks. Figure 1 shows a typical floor plan.

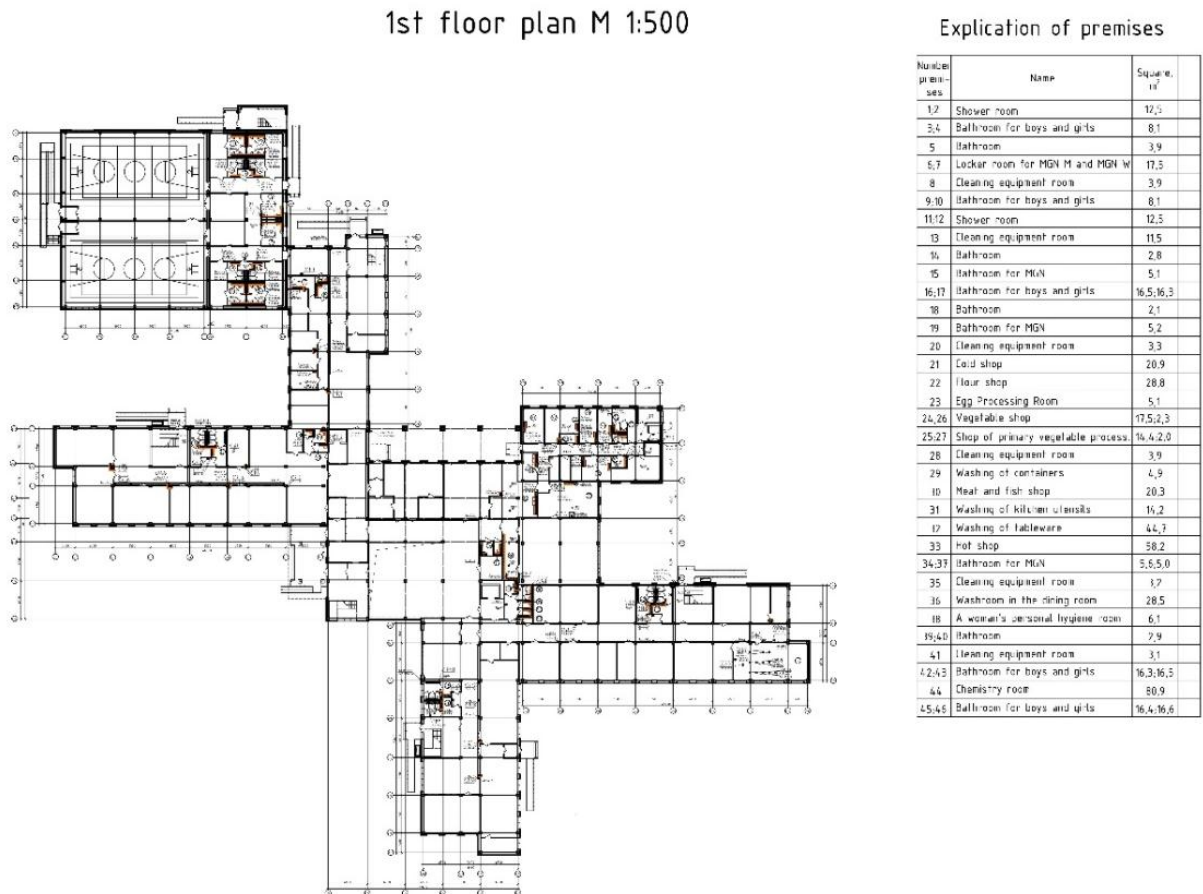
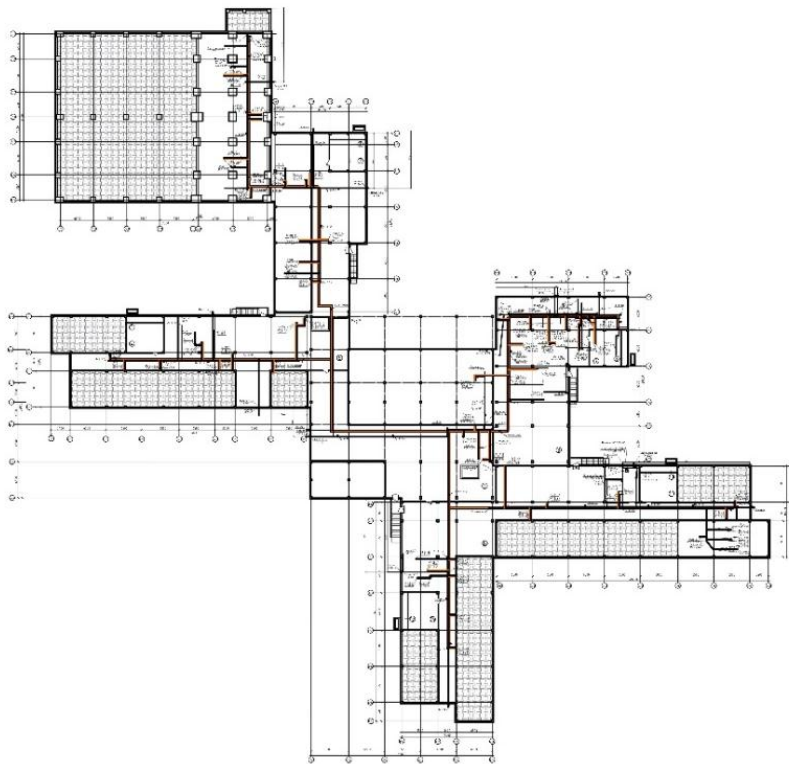

Figure 1 – 1st floor plan

The height of the basement, including the 300 mm thick floor slab, is 2.5 m. In the basement, after crossing the wall by entering the building, a water metering unit with a bypass line is installed. The water supply network of the building is designed with a lower wiring and is installed from steel water-gas-conducting galvanized pipes. Water supply pipelines are insulated with polyethylene foam tubes to prevent increased moisture resistance. For watering of green areas 5 watering taps are designed. The basement plan is shown in figure 2.

Basement plan M 1:500

Explication of premises

Number premises	Name	Square, m ²
1	Cold compartment	6,4
2	Ventilation chamber	36,7
3	Cold compartment	6,6
4	Ventilation chamber	35,4
5	Technical room	393,5
6	Cold compartment	6,5
7	Ventilation chamber	36,6
8	Technical room	492,2
9	Technical room	411,5
10	Cold compartment	6,6
11	Ventilation chamber	35,4
12	Technical room	396,1
13	Cold compartment	6,6
14	Ventilation chamber	35,4

Figure 2 – Basement plan

Figure 3 shows the axonometry of cold and hot water supply systems. We have designed 32 cold water supply risers and 23 hot water supply risers, with diameters of 15, 20 and 25 mm. For preparation of hot water for the canteen in the inter-heating period there are 11 accumulative electric water heaters.

Axonometric scheme B1, T3 and T4 M 1:100

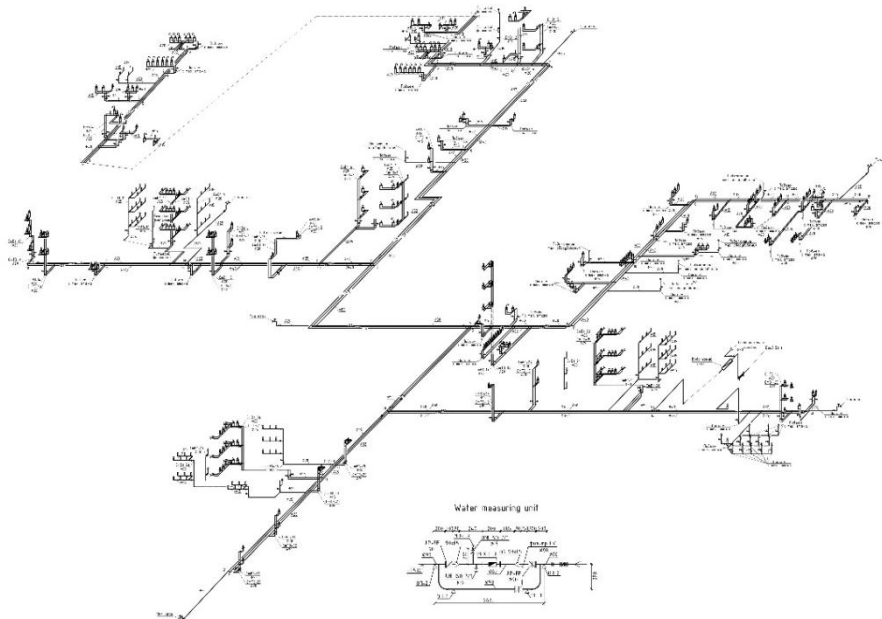

Figure 3 – Axonometric scheme B1, T3 and T4

The work includes a gravity-flow domestic sewerage network consisting of 32 risers. Pipes for sewage are made of low pressure polyethylene with diameters of 50 and 110 mm. To eliminate blockages on the sewer network, inspections and cleaning are provided. A drain trap shall be installed after each sanitary appliance. To prevent repeated contamination of hands after washing, all sinks in the production workshops of the canteen, as well as in the bathroom are equipped with elbow mixers, and the toilet with a pedal drive. Ventilation of the household network is provided through ventilated risers, the exhaust part of which is led vertically through the roof at 0.2 m.

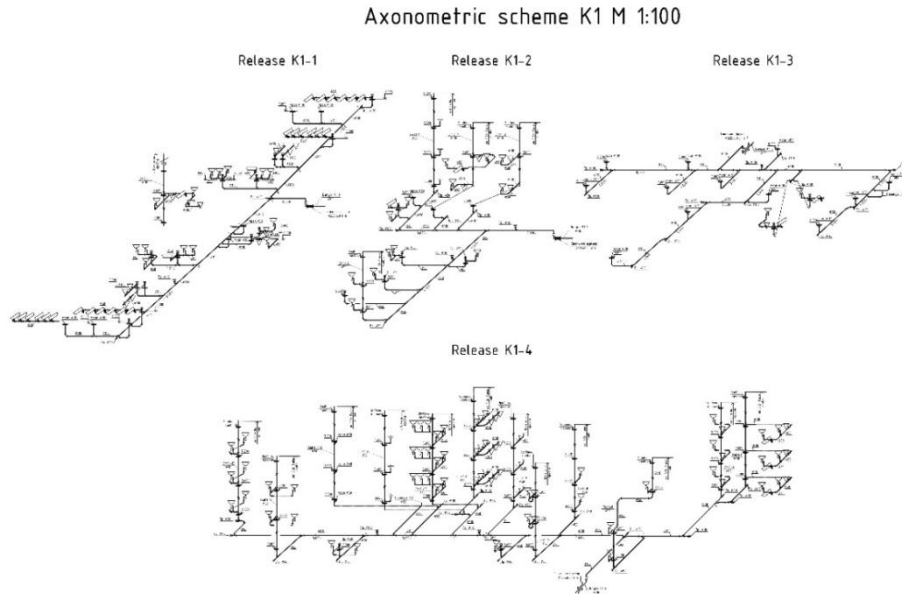

Figure 4 – Axonometric scheme K1

The school building has a dining room located on the ground floor and designed for 175 seats. Water in the dining room is used for technological needs, such as: washing kitchen and dining utensils, primary processing of vegetables, primary processing of meat and fish. Wastewater from the canteen contains suspended solids, fats, oils, acids and other substances that cause network degradation and normal operation of the treatment plant. Grease traps are provided for the treatment of such waste water. Ventilation of the industrial sewage system is carried out through air valves. Figures 4 and 5 show the axonometry of K1 and K3.

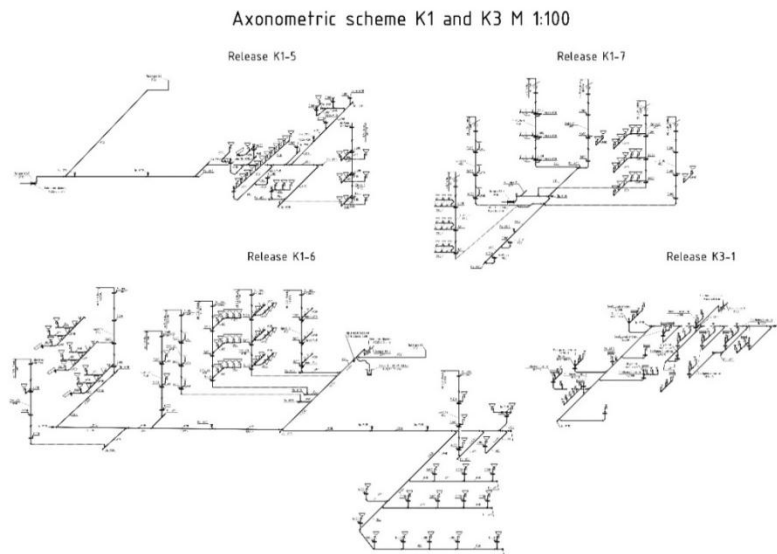

Figure 5 – Axonometric scheme K1 and K3

References

1. GOST 3262-75 Steel water-gas pipes. Technical conditions.
2. GOST 18599-2001 Polyethylene pressure pipes. Technical conditions.
3. SP 30.13330.2020 Internal water supply and sewerage of buildings. Updated edition of SNiP 2.04.01-85* (approved by Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation dated December 30, 2020 No. 920/pr and enacted from July 1, 2021).
4. SP 8.13130.2020 Fire protection systems. External fire water supply. Fire safety requirements (approved and enacted by Order of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters No. 225 of March 30, 2020).
5. SP 32.13330.2018 Sewerage. External networks and structures. SNiP 2.04.03-85 (approved by Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation No. 860/pr dated December 25, 2018 and enacted from June 26, 2019).
6. SP 31.13330.2021 Water supply. External networks and structures. Updated version of SNiP 2.04.02-84* (approved by Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation dated December 27, 2021, No. 1016/pr and enacted from January 28, 2022).

UDC 595.7

FEATURES OF THE ENTOMOFAUNA OF URBAN GREEN SPACES

Britkova Alina Vladimirovna, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
britkova_1999@mail.ru

Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract: This theoretical research paper focuses on the entomofauna of urban green spaces, revealing the intricacies of insect behavior, adaptation, and impact on these dynamic ecosystems. The article is based on case studies of key insect species to provide a comprehensive understanding of their biology and ecology in urban environments. The study highlights the importance of biological diversity in maintaining the functional stability of both natural and human ecosystems. The negative consequences of environmental challenges caused by the irrational use of natural resources and anthropogenic factors on the composition of fauna and self-regulation mechanisms are studied. In response to these challenges, the creation of green areas with various functional purposes is becoming the most important strategy for creating biocenoses with high buffering capacity. Case studies highlight the adaptive behavior of insects such as the cottonwood moth and linden moth, which exhibit unique urban adaptations in their life cycles, mating behavior, and overwintering habitats. The selective nature of these insects and their preferences for specific tree species and bark characteristics highlight the complex relationships between urban environments and entomofauna.

Key words: urban green spaces, entomofauna, biodiversity, insect adaptations, pest management, environmental sustainability, case studies.

ОСОБЕННОСТИ ЭНТОМОФАУНЫ ГОРОДСКИХ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Бриткова Алина Владимировна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
britkova_1999@mail.ru

Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация: Эта теоретическая исследовательская работа посвящена энтомофауне городских зеленых насаждений, раскрывая тонкости поведения, адаптации и воздействия насекомых на эти динамичные экосистемы. Исследование опирается на тематические исследования, посвященные ключевым видам насекомых, что позволяет получить полное представление об их биологии и

экологии в городской среде. В исследовании подчеркивается значение биологического разнообразия для поддержания функциональной стабильности как природных, так и антропогенных экосистем. Изучаются негативные последствия экологических вызовов, обусловленных нерациональным использованием природных ресурсов и антропогенными факторами, для состава фауны и механизмов саморегуляции. В ответ на эти вызовы создание зеленых зон с различным функциональным назначением становится важнейшей стратегией, формирующей биоценозы с высокой буферной способностью. Тематические исследования освещают **адаптивное** поведение насекомых, таких как тополиная моль-пестрянка и липовая моль, которые демонстрируют уникальные городские адаптации в своих жизненных циклах, брачном поведении и зимовках. Избирательный характер этих насекомых и их предпочтения в отношении конкретных видов деревьев и характеристик коры подчеркивают сложные взаимоотношения между городской средой и энтомофауной.

Ключевые слова: городские зеленые насаждения, энтомофауна, биоразнообразие, адаптации насекомых, управление вредителями, экологическая устойчивость, тематические исследования.

Introduction. Urban green spaces play a key role in addressing the environmental consequences of anthropogenic activities and related environmental problems [5]. Conserving biodiversity in these spaces is critical to maintaining the functional stability of both natural and human ecosystems. Unfortunately, the aggravation of environmental problems caused by the irrational use of natural resources and the relentless impact of anthropogenic factors has led to negative environmental consequences. These consequences include depletion of fauna, disruption of self-regulatory mechanisms, and a sharp increase in the proliferation of harmful species, even those previously considered insignificant. In society's desire to overcome the environmental crisis, one of the key strategies has been the creation of green areas for various functional purposes.

One of the most pressing tasks in our time is the improvement of territories by creating green spaces, such as protective forests and recreational landscapes. This practice involves the inclusion of economically valuable woody plants that contribute to the formation of new biocenoses with high buffering capacity. In these biocenoses, insects, including pests, entomophages and pollinators, play a key role. The creation of urban green areas leads to the proliferation of specialized stenotopic insect species that are uniquely adapted to these habitats. The insect population in these areas is constantly changing under the influence of many factors, such as the category of plantings, assortment, design parameters, age, topography, and anthropogenic load [3].

However, in the scientific literature, there are currently no comprehensive studies of the entomofauna of urbanized and forest-agrarian ecosystems. Existing works are devoted mainly to individual representatives of insects and their role in biocenoses. This research gap highlights the need to better understand the fauna characteristics of urban green spaces to develop effective conservation and management strategies.

Poplar moth: Urban adaptation and impact

The Topole Pestrol moth: Adaptation to urban conditions and impact. The Topole Pestrol moth (*Lithocolletis populifoliella*) is an example of insect adaptation to urban environments. In nature, these moths overwinter in cracks and hollows in the bark of old trees, but in urban environments, they have adapted to overwinter in attics and other enclosed spaces, so they are often mistaken for house moths. The behavior of moths during their life cycle reflects the influence of environmental factors such as temperature and sunlight. After leaving their wintering grounds, the moths concentrate on the northern side of tree trunks at a certain height, looking for shaded places. Mating, fertilization, and egg-laying occur in mid-May.

The fertility of female moths averages from 16 to 32 eggs, from which caterpillars hatch in early June and penetrate the leaf tissue. Damage to poplar leaves is characterized by the appearance of white mine spots on the underside, which subsequently expand and become noticeable on both sides, giving the leaves a variegated, marbled color. Although severely damaged poplars lose their decorative appearance and reduce growth, the trees do not dry out, and the foliage is completely restored the following spring. The selective nature of the poplar variegated moth, its preference for certain poplar species, and its effects on trees based on age and bark characteristics highlight the complex relationship between the urban environment and insect behavior.

Linden moth: Similarities and differences. The linden moth (*Eriocrania chrysolepidella*) is similar to the variegated poplar moth in terms of damage and biology. After overwintering, the moths fly out at the end of April - the beginning of May, and fly under the forest canopy later. The linden moth, like the poplar moth, prefers shade, choosing the unlit side of trees during mating and flight. Females lay eggs on fully developed linden leaves, and the larvae feed on the parenchyma tissue between the intact layers of the leaf cuticle [1].

The biology of the linden moth involves the emergence of larvae in late May and June, which burrow into the leaf and create mines, initially appearing on the underside. Over time, these mines increase in size and become visible on both sides of the sheet. The development of larvae occurs mainly in two generations; under favorable conditions, a third incomplete generation is possible. Overwintering of moths in urban environments, for example, in non-residential premises, and the specific damage caused to linden, especially small-leaved linden, indicate a complex interaction between insect species and urban green spaces.

Sawflies: Diverse Urban Pests and Strategies for Controlling Them. Sawflies are a diverse group of insects that have a significant impact on a variety of tree species in urban environments. The common ash sawfly (*Tomosthetus nigritus*) exemplifies the complex relationship between sawflies and urban green spaces. The summer phase of sawfly activity begins in early May during ash flowering when adult insects swarm over the trees and land on newly emerging leaves. The maximum fecundity of females is 47 eggs, laid in young leaves on sunny days, and larval development lasts 3-4 weeks. The larvae skeletonize the leaf blade, and when larval densities are high, the damage is more severe, leading to the defoliation of the ash tree.

Monitoring techniques are essential for managing sawfly populations. These include counting larvae on leaves, autumn cocoon surveys, and monitoring the emergence of adult sawflies. Understanding the biology and ecology of sawflies, their feeding habits, and overwintering strategies facilitates the development of effective management strategies in urban environments [4].

Spruce sawfly: Climatic factors influencing behavior. The spruce sawfly (*Lygaeonematus abietinus*) demonstrates a complex relationship with spruce trees in urban environments. Female sawflies lay eggs in May shoots of spruce, and the synchronization of mass summer with the development of spruce shoots affects favorable conditions for oviposition. The fertility of females is about 32 eggs; egg development occurs in 3-6 days. The larvae hatch in May-June, feed on young needles, and cause significant damage to spruce shoots. The impact of adverse weather on oviposition and larval mortality highlights the vulnerability of sawfly populations to climate change.

The life stages of the spruce sawfly, from egg development to larval feeding on young needles, contribute to understanding the damage it causes to spruce trees in urban environments. The formation of cocoons and their role in overwintering highlight the importance of soil conditions for the survival of sawfly larvae. Recognizing the influence of weather conditions and climate variations on spruce sawfly behavior is critical to predicting and managing its impacts on urban green spaces.

Conclusion. In conclusion, it should be noted that the entomofauna of urban green spaces is a complex and dynamic ecosystem, cleverly woven into the fabric of the urban environment. Every species of insect, from moths and sawflies to stink bugs, contributes to the delicate balance in these spaces. The case studies presented shed light on the adaptations, behavior, and impacts of specific insect species, providing valuable insight into their role in urban ecosystems. Understanding their biology and ecology is fundamental to developing effective management and conservation strategies. The intricate relationships between insects and urban environments highlight the need for ongoing research to understand the evolving nature of urban ecosystems, taking into account the potential impacts of climate change and human activities. This knowledge will contribute to the development of sustainable methods for improving and maintaining urban green spaces, ensuring their long-term environmental health and sustainability.

References

1. Belov D. A. Gnawing and leaf-mining insects of green spaces in Moscow // M.: MGUL. – 2000. – T. 20006. – P. 28.
2. Belova N.K., Kulikova E.G., Sharapa T.V., Surappaeva V.M., Bednova O.V., Belov D.A. Pests of green spaces // Bulletin of the Moscow State University of Forestry - Forest Bulletin. 1998. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vrediteli-zelenyh-nasazhdeniy> (access date: 02/03/2024).
3. Nguyen M. T., Ivantsova E. A., Nguyen T. Sh. Fauna of dendrophylous phyllophages in green plantings of urban ecosystems // Natural systems and resources. – 2023. – T. 13. – No. 2. – pp. 15-28.
4. Simonenkova V. A., Osmirko A. A., Ionova E. A. Features of the species composition of harmful insect fauna of urban plantings // Current problems of the forest complex. – 2015. – No. 41. – pp. 207-210.
5. Shaikhutdinova A. A., Ivleva Y. S. Urban green spaces as an element of the ecological framework system // Scientific notes of Petrozavodsk State University. 2016. No. 8 (161). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-zelenye-nasazhdeniya-kak-element-sistemy-ekologicheskogo-karkasa> (date of access: 02.03.2024).

INTERVAL FASTING AND SPORTS

Brusova Yulia Nikolaevna, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
yuliya_brusova1@mail.ru

Scientific supervisor: Shmeleva Zhanna Nikolaevna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
shmelevazhanna@mail.ru

Abstract: The desire to get the body in shape in a short time, especially after winter by the beginning of the beach season, visits almost every person every year. Currently, there are many diets and sports that suit different segments of the population. Interval fasting is increasingly gaining popularity not only among young people. And, despite a fairly simple diet regime, it is important to understand whether it is suitable for a lot of physical activity.

Key words: diet, sport, regime, fasting, interval fasting.

ИНТЕРВАЛЬНОЕ ГОЛОДАНИЕ И СПОРТ

Брусова Юлия Николаевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
yuliya_brusova1@mail.ru

Научный руководитель: Шмелева Жанна Николаевна
кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
shmelevazhanna@mail.ru

Аннотация: Желание в короткие сроки привести тело в форму, особенно после зимы к началу сезона пляжей посещает, чуть ли не каждого человека каждый год. В настоящее время существует множество диет и видов спорта, которые подходят разным слоям населения. Интервальное голодание всё больше набирает популярность уже не только среди молодежи. И, несмотря на достаточно простой режим диеты, важно понимать подходит ли он при большой физической активности.

Ключевые слова: диета, спорт, режим, голодание, интервальное голодание.

Since ancient times, fasting has been practiced to cure certain types of disease as the most affordable way. Nowadays, every second person already has such an experience. Some refuse to eat in order to lose extra kilos, others during treatment. However, it is very difficult to simply abandon the usual diet, and if you do it wrong, then there is a great chance of harming your body. It is really very hard to avoid food during the intensive mental activity, like passing exams or learning English [6-7], [9-12].

What is interval fasting? Interval fasting (or starvation) is a power plan that implies switching between starvation and food intake on regular schedule. If most diets control the choice of products and the amount of eaten, the interval fasting is directed primarily to control over the food intake mode. But this does not mean that at interval fasting, you can eat everything. It is unlikely that a person will lose weight if there is an exceptionally high-calorie dishes like fries, pizza, and ice cream potatoes. In order for the effect to be resistant, nutrition specialists advise to adhere to some useful, that is, rich in fruit, vegetables and whole grain products, power plan, for example, a Mediterranean diet.

Interval fasting is a periodic controlled refusal of food. It is controlled because it is conscious and limited in time. This is the difference between starvation and fasting [1]. Doctors and scientists who support the idea of interval fasting believe that the eight-hour fasting is the norm. Most of the existence of Homo sapiens, representatives of our species, had to first look for food, and then cook it and only then eat. All this took a lot of time. In the evening and at night, the ancestors did not eat, as it got dark and they went to bed.

It is well-known, in order to lose weight, the body must lose more calories than it consumes. But with a long-term calorie deficit, the body can take energy from the muscles and destroy them in order to adapt the need for calories to their deficiency [2].

There are several schemes of interval fasting:

1. 5/2. You can eat as usual for five days. There can be only one small meal for 400-600 calories for two days.
2. 16/8. The most common power supply scheme. You can't drink anything but water for 16 hours. During a small "window" at 8 o'clock, it is allowed to take any food.
3. 18/6. A similar scheme, only the "window" during which you can eat is 6 hours.
4. 20/4. The heaviest power scheme. Eating according to this routine is very difficult and requires endurance, so you need to carefully monitor the condition of your body. Fasting for 20 hours and eating for only 4 hours.

Fasting for more than 24 hours has a negative effect on the human state, since there will be no energy for daily activities. The body under stress will begin to experience discomfort, dizziness, weakness, decreased concentration, fatigue. It is worth noting the contraindications for such a diet [3]:

1. Deficiency of vitamins and minerals;
2. Gastrointestinal diseases;
3. Eating disorder (bulimia, anorexia);
4. Anemia;
5. Pregnancy and breastfeeding.

With such a diet, regular workouts will not work. It is necessary to adjust and reduce the load on the body. A little cardio in the form of walking, swimming and running is even useful on an empty stomach, as more fat is burned. Another thing is strength training, before which you definitely need to have a snack an hour before the start of the class.

During interval fasting, the probability of gaining muscle mass is low, because initially everything is aimed at weight loss. However, if you increase the consumption of protein products during the "window", then there is still an opportunity, although not much.

The best option would be to choose less energy-intensive classes: yoga, walking. They will help to maintain physical activity and not overload oneself. It will also help to distract from thoughts of hunger. At the same time, you need to rest a lot.

The most important thing is to consciously approach interval fasting. Mental and physical processes are connected. If you perceive every day as hard labor, just to lose weight, then the feeling of hunger will become unbearable, to the point that you can break off the diet and everything will go down the drain.

Interval fasting can lead to a positive result only in disciplined people. You need to listen to the body and monitor its condition in order to understand whether this lifestyle is suitable for you or not.

To summarize it all we should say:

1. Interval diet may well be an effective weight loss method. However, its advantages over traditional rational food schemes have not yet been proven. Most likely, if you eat right and move more, you can lose weight without it.
2. Two interval regimes are best studied: Daily approach and approach 5: 2. These two modes are considered safe for healthy adults over 18 years old.
3. Interval diet is not recommended for pregnant and lactating women, as well as patients with chronic diseases. Rational food is suitable for all people without exception.
4. In order to definitely prove the benefit from the interval diet and its influence on sport activities, it will be necessary to hold a number of well-planned independent research [4-5],[8], where at least a couple of thousands of people will take part.

References

1. Дзен. Интервальное голодание и силовые тренировки. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/W5EEGDYjPgCth1nf/> (дата обращения 21.02.2024).
2. MissFIT. Интервальное голодание и наращивание мышц: 5 правил совмещения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.missfit.ru/intervalnoe-golodanie-i-narashchivanie-myshts-5-pravil-sovmeshcheniya/> (дата обращения 21.02.2024).
3. СПОРТ. Интервальное голодание. Преимущества и недостатки. [Электронный ресурс]. URL: <https://sportrbc.ru/news/645f45ac9a79477af252f2fb/> (дата обращения 21.02.2024).
4. Chepeleva, K. V. Production and processing of oilseed crops - a strategic agro-industrial complex development vector of the Krasnoyarsk territory / K. V. Chepeleva, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Vol. 315. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22053. – DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022053. – EDN RCKQLD.
5. Frolova, O. Ya. The importance of scientific and practical activities in the innovative potential formation in organizations / O. Ya. Frolova, Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Economics

and Administration. – 2021. – Vol. 10, No. 3(36). – P. 397-400. – DOI 10.26140/anie-2021-1003-0094. – EDN NCNGYC.

6. Kapsargina, S. A. About using mobile apps in teaching English / S. A. Kapsargina // *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы*. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. – P. 93-97. – EDN DMQADQ.

7. Kapsargina, S. A. On the issue of improving the efficiency of the higher education system (on the example of the study of information integration of educational services) / S. A. Kapsargina // *Евразийский юридический журнал*. – 2020. – No. 1(140). – P. 391-392. – EDN MOFCDS.

8. Managerial potential: emotional intelligence, empathy and tolerance to uncertainty of agribusiness managers / A. V. Vyatkin, G. Ya. Vyatkina, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, Volume 839. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22048. – DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022048. – EDN MVVNQW.

9. The development of technological parameters of seed sprouting before extrusion / I. A. Chaplygina, V. V. Matyushev, E. V. Shanina [et al.] // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, Vol. 548. – Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 42067. – DOI 10.1088/1755-1315/548/4/042067. – EDN ESBHPW.

10. Антонова, Н. В. Проблемы трудоустройства выпускника современного учреждения высшего профессионального образования / Н. В. Антонова, Ж. Н. Шмелева // *Вестник КрасГАУ*. – 2014. – № 3(90). – С. 209-213. – EDN RXMIJP.

11. Капсаргина, С. А. Актуальные тенденции в секторе образования / С. А. Капсаргина // *Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. науч. конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года*. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – С. 473-477. – EDN SZNPHF.

12. Шмелева, Ж. Н. Защита дипломного проекта на английском языке в неязыковом вузе как показатель качества подготовки специалиста в рамках Болонского процесса / Ж. Н. Шмелева, Н. В. Антонова // *Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе*. – 2017. – № 11. – С. 161-168. – EDN XOEFBJ.

UDC 504.05

ECOLOGICAL PROBLEMS OF URBAN ENVIRONMENT

Demidko Snezhana Andreevna, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
demidkosng@gmail.com

Scientific supervisor: Popelnitskaya Irina Mirelievna
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
ipopelnitskaya@sfu-kras.ru

Abstract: In this article we address one of the most urgent and significant topics - the problems faced by modern cities.

Key words: environmental pollution, urban problems, atmospheric pollution.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Демидко Снежана Андреевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
demidkosng@gmail.com

Научный руководитель: Попельницкая Ирина Мирельевна
кандидат биологических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
ipopelnitskaya@sfu-kras.ru

Аннотация: В данной статье мы обращаемся к одной из наиболее актуальных и значимых тем – проблемам, с которыми сталкиваются современные города.

Ключевые слова: загрязнение окружающей среды, проблемы городов, загрязнение атмосферы.

Introduction: The urban environment is a complex and multifaceted system where many factors and aspects combine and interact. In the research process, we focus on those problems that are so diverse, but at the same time unite cities and determine their quality of life.

The main problem we are considering is the environmental sustainability of cities. It is becoming increasingly urgent and requires immediate action. Air pollution, lack of ecologically clean areas, urbanization and loss of green areas – all these factors require finding solutions and implementing innovative approaches to sustainable urban development.

Main part: At the moment, cities are facing a wide range of environmental problems that require immediate and comprehensive intervention. One of the most significant problems is environmental pollution caused by industrial emissions, waste and lack of adequate waste management system.

Air pollution has become a serious threat to public health, especially for children and the elderly. Emissions of heavy metals, dust and toxic substances in the air cause problems with the respiratory system and also increase the risk of cardiovascular diseases. Thanks to modern methods of calculation it is known that environmental pollution explains 17% of diseases in childhood and 10% in adulthood, in addition, 41% of respiratory and 16% of endocrine diseases. Due to natural problems, 3 times more people die in Russia than in automobile accidents [2].

The main factors of atmospheric air pollution are: specialization and dynamics of industries located in the city. Also the main factors include thermal power plants that burn coal. When burning coal, the volume of emissions is 12 times greater than when burning gas [2].

Transition to gasification of the city can be one of the solutions to the problem of emissions of harmful substances into the atmosphere. Based on the work of M.S. Gaivoronskaya [1] I will give several reasons why it can be an effective solution:

1. Replacing coal and other fossil fuels with gas will reduce CO₂ and other emissions of harmful substances into the atmosphere.
2. Gasification of a city can be a more efficient and environmentally friendly way to provide energy for heating, cooking and industry than traditional energy sources.
3. Gas has a lower content of harmful substances such as sulfur and nitrogen oxides compared to coal and oil. This greatly reduces the emission of pollutants into the atmosphere.
4. Gasification of the city can also promote the development of energy efficiency, as gas heating and industrial systems can be easier to control and more efficient.

Another anthropogenic factor affecting the atmosphere is motor vehicles. Motor vehicles are one of the key sources of air pollution. Cars emit nitrogen oxides, hydrocarbons and carbon dioxide into the atmosphere, resulting in smog and greenhouse gas effect. To reduce the environmental impact of cars, it is necessary to promote the use of electric cars, public transportation, and to introduce stricter emission standards for car manufacturers.

Water resources are also subject to environmental threats. Pollution of surface waters and improper use of natural sources lead to depletion of water resources and deterioration of drinking water quality. This creates problems for animal and plant life and also threatens our own well-being.

Successful solution of this problem requires a conceptual approach, which should be based on the latest technical achievements in the field of environmental protection, take into account the specifics of pollution sources, as well as the financial capacity of pollution objects, which along with oil production, transportation and refining complexes, includes a large number of small car service enterprises [3].

Land threats are also high on the list of urban environmental problems. Unauthorized development, land exploitation without environmental considerations and improper use of agricultural land lead to the destruction of natural ecosystems, extinction of animal species and climate change. There is a need to tighten legislation on land use and promote sustainable agricultural practices.

One of the most pressing environmental issues is the problem of greenhouse gas emissions and climate change. Rising levels of greenhouse gases in the atmosphere are causing global warming, resulting in rising sea and ocean levels, changing precipitation patterns and extreme weather events. Cities must become important advocates for emission reductions and adopt progressive measures in renewable energy and sustainable transportation.

Conclusion. Solving environmental problems requires an integrated approach and the involvement of all stakeholders – government agencies, businesses, communities, and environmental organizations. Here are some possible measures that can help in solving environmental problems:

1. Pollution elimination: active measures to clean up and regenerate contaminated land and water, strict control and sanctions for the discharge and emission of harmful substances, and upgrading industrial equipment and technologies to reduce emissions of harmful substances into the atmosphere.

2. Improvement of energy efficiency: reduction of energy consumption and transition to renewable energy sources.

3. Protecting and restoring ecosystems: creating nature reserves and national parks, providing incentives for green building and using urban areas for greening and creating ecosystems.

4. Education and information: raising public awareness of environmental problems and how to solve them.

5. International cooperation: cooperation between countries in the field of environmental protection and development of joint international agreements and standards.

It is important to note that solving environmental problems requires long-term and sustained efforts, as well as informing the entire society.

References

1. Gaivoronskaya, M.S. Socio-economic assessment of conditions and prospects for the development of gasification of households in Russia [Text] / M.S. Gaivoronskaya // Regional and branch economy. - 2023. - С. 131.

2. Lyakhovenko, O. I. The main environmental problems of Russian cities and the strategy of their solution [Text] / O. I. Lyakhovenko, D. I. Chulkov // Environmental problems. - 2017. - С. 6.

3. Tanenkov, M. A. Development of a block-modular installation for treatment of polluted and oily water and preparation of structured drinking water [Text] / M. A. Tanenkov, D. R. Yagudin, A. R. Husnutdinov, A. N. Litvinenko // Young Scientist. - 2010. - №5 (16). - С. 135.

UDC 630.43

OVERVIEW OF THE SITUATION OF FOREST FIRES IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT 2018 – 2023

Fedoreev Nikita Andreevich, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
n-fedoreev@mail.ru

Scientific supervisor: Prokushkin Anatoly Stanislavovich

Candidate of biological sciences, Head of the laboratory of biogeochemical cycles in forest ecosystems
Sukachev Institute of Forest of the Siberian Branch of the RAS, Krasnoyarsk, Russia
prokushkin@ksc.krasn.ru

Abstract: Forest fires are one of the most serious environmental and socio-economic challenges facing many regions of the world, including the territory of the Siberian Federal District of the Russian Federation. Over the past five years, there has been an increase in the frequency and scale of forest fires in this region, which has attracted the attention of both the scientific community and the general public. The article provides a brief overview of the consequences of forest fires in the Siberian Federal District for 2019-2023, describes actions to restore forests, predict and prevent fires, and describes the work carried out to improve fire safety.

Key words: forest, fires, Siberian Federal District, ecology, atmosphere.

ОБЗОР ОБСТАНОВКИ С ЛЕСНЫМИ ПОЖАРАМИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ 2018-2023 ГГ.

Федореев Никита Андреевич, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
n-fedoreev@mail.ru

Научный руководитель: Прокушкин Анатолий Станиславович

кандидат биологических наук, заведующий лабораторией биогеохимических циклов
в лесных экосистемах

Институт леса им. В.Н. Сукачева Сибирского отделения РАН, Красноярск, Россия
prokushkin@ksc.krasn.ru

Аннотация: Лесные пожары являются одной из наиболее серьезных экологических и социально-экономических проблем, стоящих перед многими регионами мира, в том числе и перед территорией Сибирского федерального округа Российской Федерации. За последние пять лет в этом регионе наблюдается увеличение частоты и масштабов лесных пожаров, что привлекает внимание как научного сообщества, так и широкой общественности. В статье представлен краткий обзор последствий лесных пожаров в Сибирском федеральном округе на 2019-2023 годы, описаны мероприятия по восстановлению лесов, прогнозированию и предотвращению пожаров, а также рассказано о проводимой работе по повышению пожарной безопасности.

Ключевые слова: лес, пожары, Сибирский федеральный округ, экология, атмосфера.

In the period from 2019 to 2023, a significant number of forest fires were registered in the Siberian Federal District. They covered various types of woodlands, including boreal coniferous and deciduous forests (taiga biome) and forest-tundra ecotone. The total area covered by the fires accounted for a significant portion of the region's forest resources, with serious impacts on biodiversity, climate and the economy.

Natural factors such as climate anomalies, high temperatures and strong winds are among the key causes of forest fires in the period under review. However, significant attention is also paid to anthropogenic factors, including careless handling of fire, illegal burning, as well as infrastructure and industrial activities.

According to official sources, up to 60% of forest fires in the region over the past five years were caused by anthropogenic factors. It highlights the need not only to develop effective fire prevention and extinguishing strategies, but also to raise public awareness about the role of humans in the conservation of forest resources.

Forest fires in the Siberian Federal District have a serious impact not only on the region's environment, but also for the global climate. In particular, the climatic aspect of Siberian fires is the release of carbon dioxide and methane, the key greenhouse gases, into the atmosphere. According to official studies conducted by the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation [1], forest fires in Siberia in recent years have led to significant CO₂ emissions, thereby increasing the process of global warming.

In addition, the fire impact leads to the destruction of ecosystems, loss of biodiversity and loss of living space for many plant and animal species. It is difficult to estimate the specific time frame for self-restoration of forest ecosystems, but studies by the Federal Forestry Agency of the Russian Federation [2] indicate that the recovery process after fires can take decades or even centuries, depending on the extent of damage. Thus, forest fires in the Siberian Federal District not only lead to serious consequences for the environment and biodiversity, but also have a negative impact on climate processes and environmental quality.

Steps taken by humans to restore the damaged by fire forested areas include various measures to protect and restore forest ecosystems, as well as promoting the restoration of wildlife. For example, the news article "Volunteers help forests recover from fires in Siberia" ([link to the article](#)) describes the active work of volunteers and organizations to plant new trees, clear up the woody debris and create conditions for rapid restoration of vegetation. Such initiatives include not only working directly on fire sites, but also educational campaigns aimed at drawing public attention to the problem of forest fires and the need for forest restoration.

In addition, government agencies and non-profit organizations are actively involved in the reforestation process. This includes the allocation of funds for forest rehabilitation activities, the development and implementation of programs for the protection and restoration of forest areas, as well as monitoring and evaluation of the state of forest ecosystem restoration. These efforts for the restoration of damage caused by forest fires of both state and public organizations can be more efficient and faster and contribute to the preservation of biodiversity and ecological balance in the region.

On the territory of the Siberian Federal District, various actions are being taken to prevent forest fires [3]. Here are some of them:

1. "Monitoring and surveillance": Continuous monitoring of forest areas using drones, satellite systems and ground-based observations allows timely detection and localization of fires at an early stage.

2. "Training and education": Conducting training courses and trainings for loggers, hunters, tourists and other persons in the forest on the safety rules for handling of fire and actions in case of fire.

3. "Control over anthropogenic factors": Strict control over anthropogenic factors, such as a ban on burning dry grass, control over logging operations and waste disposal helps reduce the fire risk.

4. "Maintaining infrastructure": Regular maintenance and renewal of forest fire roads, laying of fire lines and creation of fire interception lanes contribute to more efficient fire suppression and prevention of their spread.

5. "Application of technical means": The use of modern technical means, such as aircraft and helicopters with fire control systems, fire towers and specialized equipment for localization and extinguishing fires.

6. "Community activism and volunteering": Involving the public and volunteers in forest fire control activities, including organizing volunteer groups, tree planting campaigns, and clearing forest debris. These actions jointly contribute to reducing the risk of forest fires and improving overall fire safety in the Siberian Federal District.

Based on the analysis of data on forest fires in the Siberian Federal District over the past five years, it can be argued that this phenomenon poses a serious threat to ecosystems and public well being. The high percentage of anthropogenic factors that cause fires highlights the need for an integrated approach to forest resource management, including effective fire prevention strategies and measures to restore affected areas. It is important to note that forest fires not only cause direct damage to the biodiversity and ecological functions of forests, but also contribute significantly to climate change through the release of greenhouse gases into the atmosphere. Therefore, the active participation of state and public structures in the implementation of measures to reduce the risk of forest fires and restore damage is critically important. Despite the complexity and scale of the problem described in this article, it is necessary to emphasize that collective efforts and coordination of various stakeholders can lead to more effective management and reduction of risks associated with forest fires. Continuous scientific and practical updating of strategies and methods to combat forest fires is also necessary to achieve sustainable development of the region's forests.

References

1. Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation: official website. - Krasnoyarsk. - 2024. - URL: <https://www.mnr.gov.ru/>

2. Federal Forestry Agency хозяйства: official website. - Krasnoyarsk. - 2024. - URL: <https://rosleshoz.gov.ru/>

3. KSCU forest protection: official website. - Krasnoyarsk. - 2024. - URL: <https://lesohr10.vsite.pro/>

INVESTIGATION OF THE LATE QUATERNARY MALACOFUNA OF THE LAGERNAYA TERRACE OF THE YENISEI RIVER

Franshtut Nikita Ruslanovich, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
Parusedvasechkin@gmail.com

Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract: Based on the analysis of literary sources, various climatic and physical features of the area are considered, as well as their impact on various mollusks living on the territory of the Lagermaya Terrace and the Krasnoyarsk Basin as a whole, types of fossil mollusks are determined by their morphological features of shells. Based on malacofaunistic analysis, conclusions are drawn about the climate and humidity of the studied Lagermaya Terrace of the Yenisei River.

Key words: mollusks, Holocene, climatic features, shells, Lagermaya terrace, Krasnoyarsk basin

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗДНЕЧЕТВЕРТИЧНОЙ МАЛАКОФАУНЫ ЛАГЕРНОЙ ТЕРРАСЫ Р. ЕНИСЕЙ

Франштут Никита Русланович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
Parusedvasechkin@gmail.com

Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация: на основе анализа литературных источников рассматриваются различные климатические и физические особенности местности, а также их воздействие на различных моллюсков, обитающих на территории Лагерной террасы и Красноярской котловины в целом, Определены виды ископаемых моллюсков по их морфологическим особенностям раковин. На основе малакофаунистического анализа сделаны выводы о климате и влажности изучаемой Лагерной террасы реки Енисей.

Ключевые слова: моллюски, голоцен, климатические особенности, раковины, Лагерная терраса, Красноярская котловина

The Quaternary period is the third geological period of the Cenozoic, begins with the Neogene and continues to the present day. Paleogeographic reconstructions of the natural environment of the Late Pleistocene and Holocene are important for studying the dynamics of climatic conditions and their corresponding plant communities [2].

Malacofaunistic analysis is one of the paleozoological methods of reconstructing the paleomedium, which is based on a change in the species composition of fossil mollusks in the sediment thickness. Fossil mollusk shells are a paleontological material with a number of advantages and capable of reflecting local features of the development of the natural environment. Mollusks are especially abundant in developed marine formations and in terrestrial sediments of inland reservoirs. Marine, brackish-aquatic, freshwater and terrestrial malacofauna have differences in their use for paleogeographic reconstructions. This is determined by their biological characteristics, different rates of their evolutionary development and different reactions to changes in the environmental situation [6].

Currently, this method of reconstructing paleogeographic conditions is important for the territory of the Krasnoyarsk Basin and Siberia as a whole, since the malacofauna of the Quaternary period in the region has been poorly studied [3].

The Krasnoyarsk Basin, which is a research area, is located at the junction of the foothills of the Eastern Sayan, the Central Siberian Plateau, and the West Siberian Plain. The remoteness from the seas and

oceans was the result of the formation of a sharply continental climate, the characteristics of the soil cover, vegetation and wildlife. Annual temperature fluctuations are large (up to 88 °C), precipitation averages from 400 to 600 mm per year. The river network of the territory belongs to the basin of the Yenisei River, which flows into the Arctic Ocean. Within the Krasnoyarsk basin, the river network is quite dense, represented by the Yenisei River itself and its main tributaries (mainly small rivers). Its left tributaries are the Kacha, Sobakina, Krutenkaya, Karaulnaya, Buzim rivers; the right ones are Mana, Malaya and Bolshaya Slizneva, Berezovka, Bazaiha, Yesaulovka. Within the described area, the hydrographic network was formed in ancient geological epochs. This is evidenced by well-developed river valleys, the presence of terraces in them, and the deep erosive embedding of riverbeds [7].

The shells of fossil mollusks were studied in the sediments of the Lagernaya Terrace of the Yenisei River, which is located on both banks of the river valley. Yenisei from Krasnoyarsk to Atamanovo village. The thickness of the deposits was 183 cm.

Malacofaunistic analysis includes several stages of research. Firstly, sediment samples with a volume of 6 cubic decimeters were taken from bottom to top with an interval of 5 cm. Next, the shells of fossil mollusks were extracted by washing the samples in a sieve with a cell diameter of 0.25 mm, then the shells were placed in laboratory test tubes. Further cleaning of the extracted shells from deposits and determination of species was carried out under a binocular microscope using soft-pile brushes. The species composition of fossil mollusks was determined based on a detailed study of the morphological features of whole mollusk shells and detectable fragments. To solve issues related to the problems of malacofauna taxonomy, the works of the following authors were studied: M.V. Vinarsky [4], V.N. Dolgin [5]. For the systematic determination of species, materials from the works of I.M. Likharev, I.M. Khokhutkin et al. [8], S.I. Andreeva et al. [1], V. Lozek [9] were used.

204 shells of fossil mollusks belonging mainly to terrestrial species were studied from the sediments of the Lagernaya Terrace section. As a result of the study of the Late Quaternary malacofauna of the deposits of the Lagernaya Terrace. It was found that freshwater mollusks are represented by 4 species that belong to 2 genera, 2 families, 1 order and 1 class (Table 1).

Table 1 – Taxonomic structure of the freshwater fauna of the Late Quaternary mollusks of the Lagernaya Terrace of the Yenisei river (compiled by the author)

Class	Order	Family	Genus	Species	Number of clam sinks
Gastropoda	Basommatophora	Lymnaeidae (Rafinesque, 1815)	Lymnaea (Lamarck, 1799)	<i>Lymnaea peregra</i> (Muller, 1774)	1
				<i>Lymnaea truncatula</i> (Muller, 1774)	11
		Planorbidae (Rafinesque, 1815)	Gyraulus (Charpentier, 1837)	<i>Gyraulus rossmaessleri</i> (Auerswald, 1851)	3
				<i>Gyraulus laevis</i> (Alder, 1838)	1

The terrestrial fauna of the studied sediments is represented by 4 species of mollusks belonging to 4 genera, 4 families, 1 order and one class (Table 2).

Table 2 – Taxonomic structure of the terrestrial fauna of the Late Quaternary mollusks of the Lagernaya Terrace of the Yenisei river (compiled by the author)

Class	Order	Family	Genus	Species	Number of clam sinks
Gastropoda	Stylommatophora	Valloniidae (Morse, 1864)	Vallonia (Risso, 1826)	<i>Vallonia tenuilabris</i> (Braun, 1843)	71
		Succineidae (Beck, 1837)	Succinea (Draparnaud, 1801)	<i>Succinea oblonga</i> (Draparnaud, 1801)	101
		Zonitidae (Mörch, 1864)	Perpolita (Baker, 1928)	<i>Perpolita petronella</i> (Pfeiffer, 1853)	10
		Pupillidae (Turton, 1831)	Pupilla (Turton, 1831)	<i>Pupilla alpicola</i> (Charpentier, 1837)	6

Thus, the most numerous species are the terrestrial mollusks *Succinea oblonga* (Draparnaud, 1801) – 101 representatives, and *Vallonia tenuilabris* (Braun, 1843) – 71 representatives. The species of freshwater mollusks *Lymnaea peregra* (Muller, 1774) and *Gyraulus laevis* (Alder, 1838) are characterized by the lowest abundance in the sediments of the section – one representative of the species in each.

In the sediments of the Lagernaya Terrace site, the largest number of freshwater mollusks were found at a depth of 40-85 cm, and terrestrial species – in the range from 30 to 110 cm (Fig. 1).

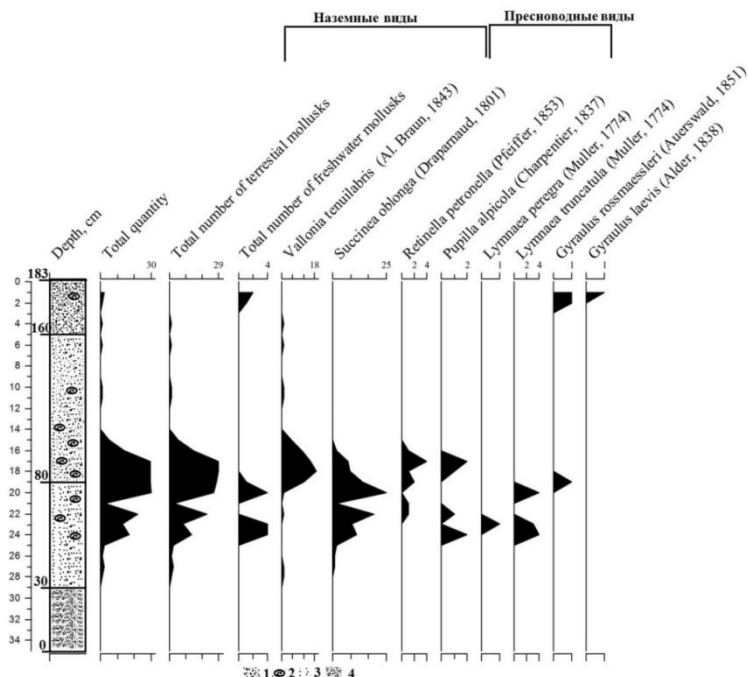

Figure 1 – Malacofauna of the cut deposits on the Lagernaya terrace (compiled by the author using Microsoft Office Excel and C2 programs): 1 – loess; 2 – clam shells; 3 – sands; 4 – sand and pebble deposits

Freshwater species *Lymnaea peregra* (Müller, 1774) and *Lymnaea (Galba) Truncatula* (Müller, 1774) with a quantitative predominance of the latter were found in the range of 30-80 cm from the base of the section. From a depth of 80 cm, *Lymnaea peregra* (Müller, 1774) disappears and the species *Gyraulus rossmaessleri* (Auerswald, 1851) is included in the malacofauna. The deposits of the upper horizons of the section (160-183 cm) are characterized by the presence of only representatives of the family *Planorbidae* (Rafinesque, 1815): *Gyraulus rossmaessleri* (Auerswald, 1851) and *Gyraulus laevis* (Alder, 1838).

Among the terrestrial malacofauna in the range of 30-80 cm from the base of the section, the species *Succinea oblonga* (Draparnaud, 1801) dominates, which was found accompanied by the species *Rutinella petronella* (Pfeiffer, 1853), *Vallonia tenuilabris* (Braun, 1843), *Pupilla alpicola* (Charpentier, 1837). The species composition does not change from the level of 80 cm, the maximum number of shells of terrestrial mollusks (134 shell specimens) is recorded mainly due to *Vallonia tenuilabris* (Braun, 1843) and *Succinea oblonga* (Draparnaud, 1801). In the upper part of the section (160-183 cm), only 1 representative of the terrestrial malacofauna belonging to the species *Vallonia tenuilabris* (Braun, 1843) was found.

Thus, based on the study of the sediments of the Lagernaya Terrace section, it was found that fossil mollusk shells were found in the horizons of sandy loam at a maximum concentration of 56-105 cm from the base of the section.

In total, 188 terrestrial fossil mollusks and 16 freshwater ones were discovered. The species composition of freshwater mollusks is represented by 4 species: *Succinea oblonga* (Draparnaud, 1801), *Vallonia tenuilabris* (Braun, 1843), *Perpolita petronella* (Pfeiffer, 1853), *Pupilla alpicola* (Charpentier, 1837), which belong to two genera, two families, one order and a class. The terrestrial fauna is represented by 4 species of mollusks: *Lymnaea peregra* (Muller, 1774), *Gyraulus laevis* (Alder, 1838), *Gyraulus rossmaessleri* (Auerswald, 1851), *Lymnaea truncatula* (O.F. Müller, 1774), belonging to 4 genera, 4 families, one order and a class.

Based on the change in the species composition of the malacofauna and the ecological confinement of freshwater and terrestrial mollusks, it was found that there was a wet biotope in the territory of the section, there was a standing reservoir or a weakly moving water stream, possibly temporarily drying up. The paleogeographic habitat conditions of the malacofauna probably corresponded to the climate and landscapes of the modern tundra or forest-tundra natural zone.

References

1. Андреева, С. И. Определитель пресноводных брюхоногих моллюсков (Mollusca: Gastropoda) Западной Сибири. Ч. 1. Gastropoda: Pulmonata. Вып. 1. Семейства Acroloxidae и Lymnaeidae / С. И. Андреева, Н. И. Андреев, М. В. Винарский. – Омск, 2010. – 200 с.
2. Астахов, В. И. Начала четвертичной геологии : учебное пособие / В. И. Астахов ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. – 224 с. – ISBN 978-5-288-04602-5.
3. Болкунова (Макарчук), Д. Е. Видовой состав моллюсков среднего и позднего субатлантического времени долины р. Базаиха (Красноярская котловина) / Д. Е. Болкунова (Макарчук), Г. Ю. Ямских // Экосистемы центральной Азии: исследование, сохранение, рациональное использование : материалы XIII Убсунурского международного симпозиума. – Кызыл : Изд-во Тувинского государственного университета, 2019. – С.154–156.
4. Винарский, М. В. Прудовики (Mollusca, Gastropoda, Lymnaeidae) Западной Сибири: систематика, зоогеография, формирование фауны : специальность 03.00.08 "Зоология" : диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук / Винарский Максим Викторович ; Томский государственный университет. – Томск, 2003. – 197 с.
5. Долгин, В. Н. Пресноводные моллюски Субарктики и Арктики Сибири: Фауна, экология, зоогеография : специальность 03.00.08 "Зоология" : диссертация на соискание ученой степени доктора биологических наук / Владимир Николаевич Долгин ; Томский государственный педагогический университет. – Томск, 2001. – 425 с.
6. Евсеева, Н. С. Методы палеогеографических исследований : учебное пособие / Н. С. Евсеева, А. В. Шпанский. – Томск : Изд-во Томского университета, 2013. – 230 с. – ISBN 978-5-7511-2146-4.
7. Кириллов, М. В. Природа Красноярск и его окрестностей / М. В. Кириллов. – Красноярск : Книжное изд-во, 1988. – 147 с.
8. Хохуткин, И. М. Моллюски: биоразнообразие, экология / И. М. Хохуткин, Н. Г.Ерахин, М. Е. Гребенников. – Екатеринбург : Изд-во Уральского отделения Российской Академии наук, 2003. – 239 с. – ISBN 5-7691-1265-5.
9. Ložek, V. Quartermollusken der Tschechoslowakei / V. Ložek. – Rozpr. Ustred. Ustavu Geol. 1964. – 374 p.

INFORMATION SECURITY AND INFORMATION PROTECTION IN MODERN SOCIETY

Ivanov Danil Vladimirovich, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Ivanovd_01@mail.ru

Scientific supervisor: Aisner Larisa Yurievna
Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract: In the modern information society, where information technology plays a key role in all spheres of life, issues of information security and information protection are becoming increasingly relevant. This article discusses the main aspects of information security, including threats and risks, principles of information security, as well as modern methods and technologies for ensuring information security. It also emphasizes the importance of user education and informed behavior to prevent information security threats.

Key words: information security, information protection, cybersecurity, computer security, data protection, threats to information security, cyber attacks, cyber threats, cyber espionage, cyber crime, information technology, network protection, cryptography, information systems security.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Иванов Данил Владимирович, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Ivanovd_01@mail.ru

Научный руководитель: Айснер Лариса Юрьевна
кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация: В современном информационном обществе, где информационные технологии играют ключевую роль во всех сферах жизни, вопросы информационной безопасности и защиты информации становятся все более актуальными. В этой статье рассматриваются основные аспекты информационной безопасности, включая угрозы и риски, принципы защиты информации, а также современные методы и технологии обеспечения информационной безопасности. Также делается упор на важность обучения и обоснованного поведения пользователей для предотвращения угроз информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита информации, кибербезопасность, компьютерная безопасность, защита данных, угрозы информационной безопасности, кибератаки, киберугрозы, кибершпионаж, киберпреступность, информационные технологии, защита сетей, криптография, безопасность информационных систем.

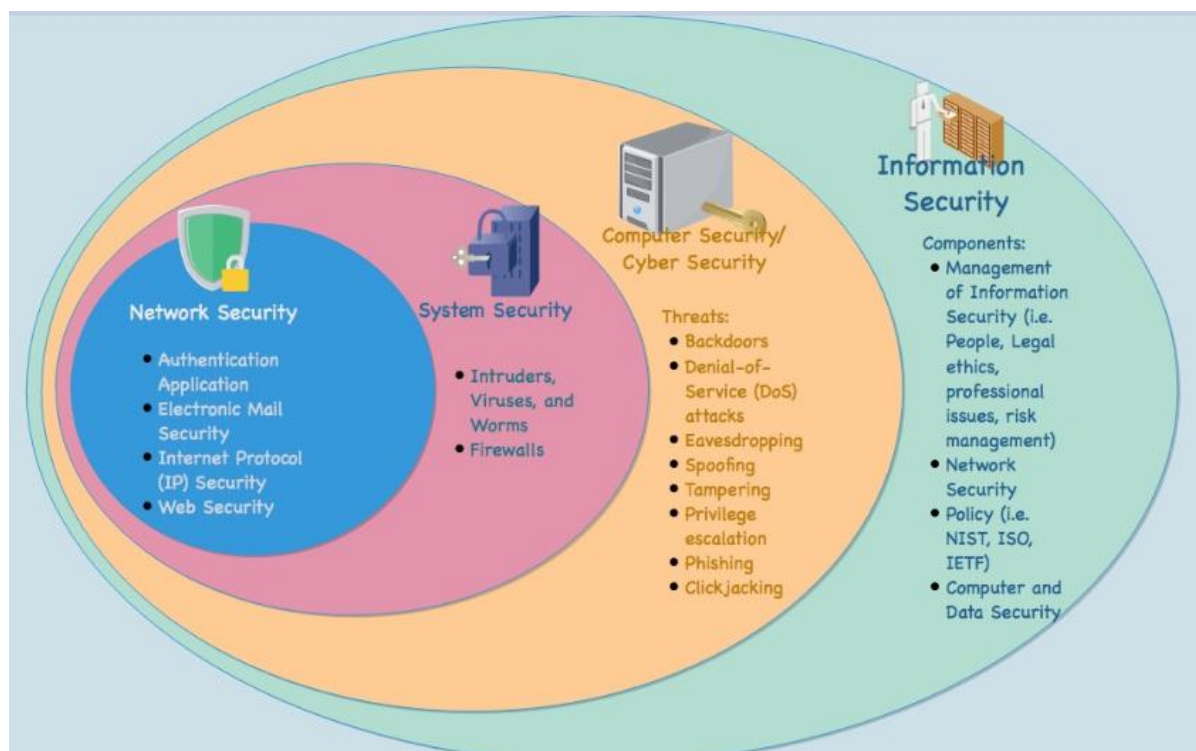
Information security and information protection is a field dedicated to ensuring the confidentiality, integrity and availability of information. This issue is becoming increasingly important in the digital era, when information plays a key role in the activities of companies, government agencies and individuals. Information protection includes measures to prevent unauthorized access, attacks, data leaks, and also ensures the safety of information in the event of emergencies or disasters [5].

Information security and information protection in modern society are key aspects in the context of digitalization and the development of information technology. These concepts cover a wide range of measures and technologies aimed at protecting the confidentiality, integrity and availability of information from various threats, such as cyber attacks, viruses, hackers, cyber espionage and other types of cyber threats [4].

Experts consider the following indicators to be key factors of information security (Pic.1):

- multi-stage protection of information systems;
- use of modern cryptography techniques;

- access control to databases;
- training and advanced training of network users;
- systematic updating of software and security tools;
- regular monitoring of information resources.

Picture 1. What is the difference between Information security , cybersecurity and network security? [Source: <https://forum.huawei.com/enterprise/en/>]

In modern society, information plays a key role, so ensuring its security is a high priority for both government agencies, commercial organizations and ordinary users [1,2,6]. The continuous development of technology also places new demands on information security, which requires constant improvement of methods and approaches to information security.

The widespread dissemination and use of information technologies and Internet resources, as well as the daily exchange of information, have become an important component of our daily activities. However, as the volume of transmitted information increases, the risk of its leakage, unauthorized access or other types of cyber attacks also increases. Therefore, issues of information security and information protection are becoming increasingly important for both government agencies and private users.

Requirements for information protection in the modern world are becoming more stringent, given the rapid development of technology and increasingly sophisticated methods of attacking information systems. Some of the basic requirements for information security in the modern world include:

- Confidentiality: ensuring the confidentiality of information and its protection from unauthorized access.
- Integrity: ensuring that information has not been changed inappropriately or accidentally.
- Availability: ensuring access to information for legal users at any convenient time.
- Authentication: Ensures the identity of users and devices is verified to prevent unauthorized access.
- Reliability: compliance with standards and regulatory requirements in the field of information security.
- Staff training: ensuring employees are aware and trained on information security issues.
- Cryptography: the use of cryptographic techniques to protect information from unauthorized viewing and modification.
- Security monitoring: implementation of monitoring and analytics systems to detect and prevent security incidents.

• These requirements are key to ensuring effective information security in the modern world and require constant updating and improvement in a rapidly changing environment [5].

Information security consists of several key aspects, which include:

- confidentiality of information (access is permitted only to persons to whom this information is addressed);

- integrity and availability of information (availability at the right time and place).

To ensure information security, various methods and technologies are used, such as data encryption, biometric authentication, firewalls and others. However, in addition to technical means, the trained behavior of users and their awareness of information security issues play an important role.

There are certain methods and technologies for encrypting and encoding data that are used to protect information (Table 1). These data encryption methods and technologies help ensure the security of information on the network, while storing or transmitting data [5].

Table 1 - Methods and technologies for encrypting and encoding data

Methods and technologies	Application	Examples
Symmetric encryption	using the same key to encrypt and decrypt data	Advanced Encryption Standard (AES) Data Encryption Standard (DES)
Asymmetric encryption	using a pair of keys - public and private	RSA Elliptic Curve Cryptography (ECC)
Hashing	creating a unique string of characters based on the input data	digital signature, authentication, and data integrity verification
Digital certificates	for authentication and data integrity protection	electronic signature
Tunneling protocols	transmitting data securely over open networks	SSL/TLS

Information security and information protection are key aspects in the modern information society. In the face of an ever-changing cyber threat, it is necessary to modernize information security methods systematically, using the latest technologies, as well as train users in the correct methods of handling information and observing basic security rules. This is the only way to ensure effective protection of information and prevent threats and attacks on its security.

References

1. Айснер Л.Ю. Цифровая среда как социальное пространство / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 319-321.

2. Айснер Л.Ю. Социальная роль цифровизации в трансформации условий жизни современного общества / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // В сборнике: Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 15-21.

3. Баранова Е.К. Информационная безопасность. История специальных методов криптографической деятельности: Учебное пособие / Е.К. Баранова, А.В. Бабаш, Д.А. Ларин. - М.: Риор, 2008. - 400 с.

4. Бирюков А.А. Информационная безопасность: защита и нападение / А.А. Бирюков. - М.: ДМК Пресс, 2013. - 474 с.

5. Гафнер, В.В. Информационная безопасность: Учебное пособие / В.В. Гафнер. – Р-н/Д: Феникс, 2010. - 324 с.

6. Aisner L.Yu., Naumov O.D. Cybersocialization or mixed space life / L.Yu. Aisner O/D/ Naumov // В сборнике: Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции. 2020. С. 220-223.

THE ROLE OF THE DISCIPLINE “ENGLISH LANGUAGE” FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A STUDENT’S PERSONALITY

Ivanov Danil Vladimirovich, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Ivanovd_01@mail.ru

Scientific supervisor: Aisner Larisa Yurievna
Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract: this article studies the role and influence of the English language in world society. English is one of the most widely spoken languages of international communication and plays a key role in globalization, international relations and cultural exchange. This discipline analyzes various aspects of the influence of the English language on education, business, politics, translation, diplomacy and other areas of international activity. Students study language policy, features of intercultural communication, as well as the opportunities and challenges associated with the use of English in the modern world.

Key words: globalization, international interaction, cultural exchange, language policy, education, translation, intercultural communication, diplomacy, international business, international organizations.

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Иванов Данил Владимирович, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Ivanovd_01@mail.ru

Научный руководитель: Айснер Лариса Юрьевна
кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация: данная статья изучает роль и влияние английского языка в мировом обществе. Английский язык является одним из самых распространенных языков международного общения и играет ключевую роль в глобализации, международных отношениях и культурном обмене. Данная дисциплина анализирует различные аспекты влияния английского языка на образование, бизнес, политику, перевод, дипломатию и другие области международной деятельности. Студенты изучают языковую политику, особенности межкультурного общения, а также возможности и вызовы, связанные с использованием английского языка в современном мире.

Ключевые слова: глобализация, международное взаимодействие, культурный обмен, языковая политика, образование, перевод, межкультурное общение, дипломатия, международный бизнес, международные организации.

In the modern world, English is one of the most common languages of communication. It is used in business environments, scientific research, cultural exchange, and among students and teachers of higher education institutions. The influence of the English language discipline in universities [7] is enormous and has an important impact on the education of students and the development of science and culture [2].

The purpose of this scientific article is to study the influence of the English language discipline in universities on the level of education of students, their professional development and successful integration into international society.

To achieve this goal, various research methods were used, including analysis of literary sources, statistical data, surveys and interviews with university teachers and students.

The impact of the English language discipline on student education

The English language discipline plays a vital role in the education of university students. It allows them to gain not only communication skills in English [3], but also to broaden their horizons and get

acquainted with foreign culture and traditions. Knowledge of English also opens doors for students to study abroad and participate in international projects and conferences [1,4].

The impact of the English language discipline on professional development

Knowledge of English is an essential skill for professional growth and career success. University students with excellent knowledge of English have more opportunities for employment, cooperation with foreign colleagues and participation in international projects.

The impact of the English language discipline on integration into international society

Possessing good knowledge of the English language allows students to successfully integrate into international society, participate in scientific and cultural exchanges, collaborate with foreign partners and gain new experience and knowledge.

There are many English learning techniques that students can use to improve their skills [8]. Some of the most effective techniques include:

- Learning Grammar and Vocabulary: Students can learn grammar rules and new words to expand their vocabulary and learn how to construct sentences correctly.
- Reading books and articles in English: Reading texts in the original language will help students improve their understanding of the language and sharpen their reading skills.
- Communication with native speakers: Communication with native speakers will help students improve their speaking skills and better understand English.
- Using Online Resources: Students can use various online resources such as language learning apps and online courses to improve their skills.
- Writing Practice: Writing essays, articles and other texts in English will help students improve their writing skills.
- The use of multimedia materials: listening to audio recordings in English, watching films and TV series will also help students improve their understanding and pronunciation of the language [11,12].

These techniques can be effective in learning English, but each student can choose those techniques that best suit his individual needs and level of knowledge.

For lawyers, knowledge of English also has a number of advantages [5,6]:

- Access to international practice: Knowledge of English allows lawyers to work with international clients, participate in international projects or undergo internships abroad.
- Legal Information Research: Much research into legal practice and current legal issues is conducted in English. Knowledge of the language allows lawyers to gain access to the latest and most relevant information.
- Advanced training: Many advanced training courses and programs for lawyers are conducted in English. Knowledge of the language opens up access to such educational opportunities.
- Professional development: Knowledge of English can help lawyers communicate with foreign colleagues, clients or courts, thereby expanding their professional network.

The English language discipline is of great importance in the education of university students. Its study not only contributes to the development of communication skills and cultural enrichment, but also opens up new opportunities for professional growth [9,10] and successful integration into international society.

References

1. Айснер Л.Ю. Гармонично развитое поколение - основа будущего страны // В сборнике: Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции в 2-х томах. Ответственный редактор: Горохов А.А., 2015. С. 16-18.
2. Айснер Л.Ю. Влияние глобализации на тенденции развития высшего образования // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф.. Ответственные за выпуск: В.Б. Новикова, А.А. Кондрашев. 2016. С. 7-9.
3. Айснер Л.Ю., Бершадская С.В. Развитие кросс-культурных коммуникативных компетенций в условиях глобализации экономики и бизнеса // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2015. № 18. С. 5.
4. Айснер Л.Ю., Терешонок Т.В., Богдан О.В. Теоретические и методологические основы профессионального обучения // В книге: Компетентностный подход в образовании. Ульяновск, 2016. С. 42-56.
5. Гоцко Л.Г. Предметно-ориентированный подход, как один из наиболее эффективных методов преподавания иностранного языка в рамках высшего профессионального образования // В

сборнике: Развитие научного наследия великого учёного на современном этапе. Сборник международной научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 20-25.

6. Гоцко Л.Г. Принципы андрагогики для эффективного обучения взрослых иностранному языку // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 272-274.

7. Слива М.Е. Применение гибридного и смешанного типов обучения при подготовке будущих специалистов // В сборнике: Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2022. С. 260-263.

8. Слива М.Е., Гусева А.С. Развитие навыков иноязычной речи у студентов неязыковых специальностей // В сборнике: Восток - Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2021. С. 247-252.

9. Терешонок Т.В., Айснер Л.Ю., Бершадская С.В. Формирование личностного ресурса в процессе профессионализации // Казанская наука. 2015. № 12. С. 243-245.

10. Agapova T.V., Aisner L.Yu., Naumov O.D. Training of modern personnel: anthropological foundations of education // В сборнике: "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019). Proceedings of the "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019). 2019. С. 301-303.

11. Bershadskaya S.V., Aysner L.Yu. ICT as a tool to develop students' communicative competence in a foreign language // В сборнике: Проблемы современной аграрной науки. материалы международной заочной научной конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет». 2016. С. 162-165.

12. Sliva M.E. Different types of teaching while preparing future specialists // В сборнике: Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2022. С. 264-267.

UDC 656.1

INFORMATION SYSTEMS AND TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF LOGISTICS ACTIVITIES

Kaluga Alena Maksimovna, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
alena-kaluga@mail.ru

Scientific supervisor: Aisner Larisa Yurievna
Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract: This scientific article explores the role of information systems and technologies in the field of logistics activities. In the modern world, logistics plays a key role in ensuring the efficient movement of goods and services from producers to consumers. However, without the use of information systems and technologies, this activity becomes complex and ineffective. The article discusses various information systems, such as warehouse management systems, cargo tracking systems, planning and route management systems. The advantages and challenges associated with the implementation of information systems and technologies in logistics activities are analyzed. The results of the study allow us to conclude that information systems and technologies are an integral part of modern logistics and play an important role in increasing its efficiency and competitiveness.

Key words: information systems, technologies, logistics activities, logistics systems, information systems and technologies in logistics.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калуга Алена Максимовна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
alena-kaluga@mail.ru

Научный руководитель: Айснер Лариса Юрьевна
кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация: Данная научная статья исследует роль информационных систем и технологий в сфере логистической деятельности. В современном мире логистика играет ключевую роль в обеспечении эффективного перемещения товаров и услуг от производителя к потребителю. Однако, без использования информационных систем и технологий, эта деятельность становится сложной и неэффективной. В статье рассматриваются различные информационные системы, такие как системы управления складом, системы отслеживания грузов, системы планирования и управления маршрутами. Анализируются преимущества и вызовы, связанные с внедрением информационных систем и технологий в логистическую деятельность. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что информационные системы и технологии являются неотъемлемой частью современной логистики и играют важную роль в повышении ее эффективности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: информационные системы, технологии, логистическая деятельность, логистические системы, информационные системы и технологии в логистике

Information systems and technologies play an important role in the field of modern economic [1,4] and logistics activities, ensuring effective management and optimization of logistics processes. Therefore, today the issue of training highly qualified personnel in the field of economics and logistics, possessing the necessary set of digital competencies, comes to the forefront [7,8].

In the modern world, logistics is a key component of the successful operation of enterprises. It includes planning, organizing, managing and controlling all stages of the supply of goods and services from producer to consumer [2,3]. Information systems and technologies play a critical role in ensuring the efficiency and competitiveness of logistics processes. The main functions of information systems in logistics:

1. Inventory and warehouse management: Information systems allow automating the processes of accounting, control and management of inventory of goods in warehouses. They provide accurate information about the availability of goods, their movement and use.

2. Planning and management of transport processes: Information systems help calculate the optimal delivery route, taking into account various factors (distance, travel time, delivery cost, carrying capacity, etc.). They also provide the ability to track shipments in real time, allowing you to quickly respond to changes and reduce delivery times.

3. Order management and customer service: Using information systems, it is possible to automate the processes of tracking, receiving and processing orders. These systems help to fulfill the order in a timely manner, carry out accounting, monitor the status of the order, and allow you to contact customers for timely information about the order and the time of its delivery.

4. Supply chain management: Information systems are involved in organizing full interaction among supply chain participants (suppliers, manufacturers, distributors, retail chains, etc.). They enable the exchange of information about planning, orders, deliveries and payments, which reduces the time and costs of order fulfillment [5,6].

Logistics activities play an important role in the modern world, having a significant impact on various aspects of business, the economy and society as a whole. Here are some of the main impacts of logistics activities:

1. Supply Efficiency: Logistics helps ensure efficient and timely delivery of goods and services. This is especially important in a global economy where companies and consumers are increasingly dependent on global supplies.

2. Cost reduction: Optimization of logistics processes allows you to reduce costs for warehousing, transportation and inventory management. This allows companies to increase their competitiveness and improve their profitability.

3. Improving customer service: Properly structured logistics improves the quality of customer service by delivering goods and services on time. This fact helps to increase customer satisfaction and influences their loyalty.

4. Sustainability and environmental responsibility: Logistics plays an important role in sustainable development by reducing the environmental impact of logistics operations. Optimizing routes, using efficient vehicles and managing waste helps reduce the negative impact on the environment.

5. Innovation and development: Logistics stimulates innovation and development in various sectors of economy. The implementation of new technologies in the field of logistics, for example, automation and robotization of logistics processes, the use of the Internet of Things (IoT) and artificial intelligence (AI), makes logistics operations more productive, reliable and efficient, which, of course, helps to strengthen and expand the customer base.

In general, logistics activities, without a doubt, are of great importance for the functioning of the market for goods and services in the modern world. This type of goods supply is effective, since competent logistics brings with it a reduction in the costs of delivering goods, positive aspects to the area of customer service, thereby contributing to sustainable development and innovation in this sector of the economy.

Digitalization of processes in the logistics market helps to carry out activities for the delivery and movement of goods from suppliers to end consumers. [9,10,11].

Information systems and technologies play an important role in the field of logistics activities. They help manage all processes associated with the movement of goods from suppliers to final consumers.

One of the main information systems used in logistics is the warehouse management system (WMS). It allows you to automate and optimize the processes of storing and moving goods in a warehouse. WMS provides accurate accounting of goods, control over their location in the warehouse, management of loading and unloading operations and tracking the movement of goods through the warehouse.

Another important digital system in logistics is the transport management system (TMS). Its purpose is to plan and control the movement of goods along transport routes. TMS helps solve issues of optimizing transportation costs, reduces delivery times and enhances the efficiency of using transport resources.

Automatic identification technologies such as barcodes, RFID tags and QR codes are also widely used in logistics. They allow you to quickly and accurately identify goods, track their movement and simplify inventory processes.

Information systems and technologies are also used for supply chain management (SCM), demand forecasting, production planning and delivery routing. They help reduce costs, improve service quality and improve coordination between different participants in the supply chain. In general, information systems and technologies significantly simplify and improve the management of logistics processes, making them more efficient and transparent.

Information systems and technologies play an important role in the field of logistics activities. They provide automation and optimization of logistics processes, which reduces costs, increases the efficiency and competitiveness of enterprises. The use of information systems and technologies in logistics is an integral part of modern business and is a key factor for success in the field of logistics.

References

1. Айснер Л.Ю. К вопросу о путях развития экономики в условиях посткризисного мира: проблемы и пути решения / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // В сборнике: Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 22-24.

2. Панфилова Е.Е. Оценка инвестиционной привлекательности промышленных организаций: Монография. - М.: Издательство «Спутник+», 2019.-160 с.

3. Панфилова Е.Е. Анализ готовности промышленных предприятий к цифровой трансформации бизнеса // Московский экономический журнал. -2019.-№10.-С. 700-709

4. Информационные технологии и вычислительные системы: Обработка информации и анализ данных. Программная инженерия. Математическое моделирование. Прикладные аспекты информатики / Под ред. С.В. Емельянова. - М.: Ленанд, 2015. - 104 с.

5. Голицына О.Л. Информационные системы: Учебное пособие / О.Л. Голицына, Н.В. Максимов, И.И. Попов. - М.: Форум, 2016. - 352 с.

6. Данелян Т.Я. Юридические информационные системы / Т.Я. Данелян. - М.: Ленанд, 2017. - 208 с

7. Курбатова С.М., Айснер Л.Ю. К вопросу о роли квалифицированных кадров для цифровой экономики // В сборнике: Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции,

перспективы. Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 152-155.

8. Agapova T.V. Training of modern personnel: anthropological foundations of education / T.V. Agapova, L.Yu. Aisner, O.D. Naumov // В сборнике: "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019). Proceedings of the "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019). 2019. С. 301-303.

9. Kurbatova S.M. Agrologistics: the concept, significance, types / S.M. Kurbatova, L.Yu. Aisner, V.A. Vlasov // В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. С. 012136.

10. Kurbatova S.M. Green logistics as an element of sustainable development / S.M. Kurbatova, L.Yu. Aisner, V.Yu. Mazurov // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. С. 52067.

11. Kurbatova S.M. Logistics and transport as elements of sustainable development of territories / S.M. Kurbatova, L.Yu. Aisner, V.Yu. Mazurov // В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. С. 012229.

UDC 631.417.1: 631.46

POSSIBILITIES FOR REGULATING CARBON DIOXIDE EMISSIONS FROM SOILS AND CARBON SEQUESTRATION

Kazulin Lev Fedorovich, postgraduate student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
levkrsk.99@mail.ru

Scientific supervisor: Kurachenko Natalia Leonidovna

Doctor of Biological Sciences, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kurachenko@mail.ru

Abstract: The article is about the role of soil in regulating the gas composition of the atmosphere is very great, and accordingly it is important to assess the importance of soil as a source of greenhouse gases in global climate change. In this context, it is necessary to determine the contribution of natural and anthropogenic factors to the processes of greenhouse gas emission and absorption by the soil. Also it is necessary to outline ways of regulating these processes in agroecosystems.

Key words: soils, emission, sequestration, deposition, greenhouse gases

ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭМИССИИ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА ИЗ ПОЧВ И СЕКВЕСТРАЦИИ УГЛЕРОДА

Казюлин Лев Федорович, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
levkrsk.99@mail.ru

Научный руководитель: Кураченко Наталья Леонидовна

доктор биологических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kurachenko@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается роль почвы в регулировании газового состава атмосферы очень велика, и соответственно здесь важно оценить значение почвы как источника парниковых газов в глобальном изменении климата. В данном контексте необходимо определить вклад природных и антропогенных факторов в процессы эмиссии и поглощения парниковых газов почвой. И наметить пути регулирования данных процессов в агроэкосистемах.

Ключевые слова: почвы, эмиссия, секвестрация, депонирование, парниковые газы

One of the biospheric functions of the soil is to maintain the gas composition of the atmosphere [5]. Soil is one of the largest sources of greenhouse gases in the atmosphere, so according to [8] the contribution

of soil to total carbon dioxide emissions ranges from 20 to 40% of all sources of carbon dioxide emissions into the atmosphere. And more than 70% for the emission of nitrous oxide [10, 11], a gas with a greenhouse activity 298 times greater than carbon dioxide. At the same time, the soil is the most important depot of atmospheric carbon, as a result of the processes of humification of plant organic matter – the product of assimilation of atmospheric carbon in the process of photosynthesis. At the same time, soil carbon has such a characteristic as the average residence time in the composition of organic matter and, according to various estimates [3], its residence time is about 35 years, which is 3.5 times more than in the composition of plant matter. According to [7], the residence time of carbon in the soil pool has decreased by an average of 4.4 years over the past hundred years. This is a consequence of the involvement of soils in agricultural production. And as a result of their irrational use, dehumification processes occur – the loss of soil organic matter and, accordingly, the predominance of carbon release processes from soil organic matter into the atmosphere over the processes of carbon sequestration in the soil. Soil, acting as a source of greenhouse gases in the atmosphere, on the one hand contributes to global climate change; on the other hand, the soil itself is exposed to global climate change. Thus, global warming contributes to a more intensive circulation of substances and energy, which ultimately reduces the time spent by carbon in the composition of soil organic matter, shifting the equilibrium of the carbon pedosphere – atmospheric carbon system towards the atmosphere. Thus, a positive feedback is observed: an increase in the content of carbon dioxide in the atmosphere increases the greenhouse effect, increasing the average temperature of the planet, which in turn contributes to more active mineralization processes and, accordingly, the emission of carbon dioxide into the atmosphere [1].

Thus, the soil can act as the most effective storage of carbon sequestered from the atmosphere. Here, a special role belongs to the soils of agroecosystems, as ecosystems with the most unstable regime of organic matter and, accordingly, more accessible for regulation in comparison with the soils of natural ecosystems. Sequestration of carbon in the soil can be considered not only as a way to remove carbon from the atmosphere, and consequently combat global climate warming, but also as a way to increase soil fertility and sustainability [12]. Their potential fertility depends on the carbon content of organic matter in soils. Since carbon in the soil in the form of humic substances optimizes the agrophysical state, on which the water, air, heat and food regimes depend.

Some researchers [2; 9] see the use of biochar, a pyrolysis product of various plant residues and agricultural waste, as one of the ways to sequester carbon in the soil. Thus, according to the results of the study [9], for sod-podzolic soils, it was possible to reduce CO₂ emissions by 10-15% relative to the control variant, depending on the doses of biochar. At the same time, increased doses of biochar (30 t/ha) did not lead to a decrease in carbon dioxide emissions from sod-podzolic soil. In the study [2], various organic and mineral fertilizers, as well as biochar in different doses, were introduced into the soil of rice fields in Young Korea. A decrease in methane emissions from the soil by 40% and nitrous oxide by 70% was found relative to options using only mineral fertilizers. The authors of this study conclude that it is possible to use biochar as a way to reduce carbon dioxide emissions from the soil.

According to [6], the carbon balance in the soil is determined by two quantities: heterotrophic respiration of soils, that is, the production of carbon dioxide by the soil microbiota, and the amount of carbon runoff into the soil in the form of difficult-to-mineralize forms. Thus, autotrophic respiration of soils, that is, the emission of carbon dioxide caused by plant roots, is not taken into account in the overall carbon balance. So autotrophic respiration can be considered as a direct flow of carbon from atmospheric carbon dioxide as a result of photosynthesis into the form of organic compounds and after the release of carbon in the form of carbon dioxide back into the atmosphere as a result of cellular respiration. According to [4], the difficult-to-mineralize form of carbon-containing compounds in soil can be formed only by organomineral complexes of humic acids and clay mineral particles. According to the results of the study, it was found that the use of manure in its pure form and together with mineral fertilizers contributed to the fixation of carbon in the form of organomineral compounds with plagioclase and potassium feldspar.

According to research [13], the rational use of soils in the cultivation of agricultural crops with the use of mineral and organic fertilizers, resource-saving tillage systems, is able to return only up to 10% of carbon from the atmosphere from the total amount of carbon emitted from virgin soil during its development. The most effective way to sequester carbon in the soil is to transfer arable land to a deposit. Thus, according to the authors, only in virgin soil that is not exposed to tillage tools and chemical plant protection products, the processes of fixing newly formed humic substances into inaccessible and hard-to-reach forms for microorganisms inhabiting the soil are possible.

Thus, the possibility of carbon sequestration in soils rests on the fundamental difference between agroecosystem soils and virgin soils in the conditions of formation and consolidation of humic substances in

the absolute amount of plant residues entering the soil and being a substrate for humification processes. But at the same time, the question of the possibilities of regenerative agriculture in sequestering carbon in the soil remains unexplored, due to the introduction of biologization elements into agricultural production.

References

1. Anokye, J. Soil carbon stock and emission: estimates from three land-use systems in Ghana. / J. Anokye, V. Logah, A. Opoku // *Ecol Process.* – 2021. – 11. – 10. <https://doi.org/10.1186/s13717-020-00279-w>
2. Kang, S. W. Effects of biochar and barley straw application on the rice productivity and greenhouse gas emissions of paddy field. / S. W. Kang, J. J. Yun, J. H. Park et al. // *Appl Biol Chem.* – 2021. – 92. – 64. <https://doi.org/10.1186/s13765-021-00666-7>
3. Lal, R. Soil carbon sequestration impacts on global climate change and food Security / R. Lal // *Science.* – 2004. – Vol 304. – P. 1623-1627.
4. Бойцова, Л. В. Влияние различных систем удобрений на секвестрацию органического углерода в дерново-глеевой почве / Л. В. Бойцова, С. В. Непримерова, Е. Г. Зинчук // *Проблемы агрохимии и экологии.* – 2019. – № 4. – С. 15-20.
5. Добровольский, Г. В. Экология почв. Учение об экологических функциях почв. / Г. В. Добровольский, Е. Д. Никитин. – М.: Изд-во Московского ун-та, «Наука», 2006. – 362 с.
6. Кудеяров, В. Н. Влияние удобрений и системы земледелия на секвестрацию углерода в почвах / В. Н. Кудеяров // *Агрохимия.* – 2022. – № 12. – С. 79-96.
7. Кудеяров, В. Н. Почвенное дыхание и секвестрация углерода (обзор) / В. Н. Кудеяров // *Почвоведение.* – 2023. – № 9. – С. 1011-1022
8. Кудеяров, В. Н. Пулы и потоки углерода в наземных экосистемах России / В. Н. Кудеяров, Г. А. Заварзин, С. А. Благодатский [и др.]. – М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2007. – 315 с.
9. Пигалева, Е. М. Влияние различных доз биоугля из яблочного жмыха на эмиссию диоксида углерода из дерново-подзолистой почвы / Е. М. Пигалева // *Экология родного края: проблемы и пути их решения : Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Киров, 24–25 апреля 2023 года.* – Киров: Вятский государственный университет, 2023. – С. 71-75.
10. Смагин, А. В. Газовая фаза почв. / А. В. Смагин. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 301 с.
11. Смагин, А. В. Газовая функция почв / А. В. Смагин // *Почвоведение.* – 2000. – №10. – С. 1211-1223.
12. Столбовой, В. С. Регенеративное земледелие и смягчение изменений климата / В. С. Столбовой // *Достижения науки и техники АПК.* – 2020. – Т. 34, № 7. – С. 19-26.
13. Шарков, И. Н. Некоторые аспекты углерод-секвестрирующей способности пахотных почв / И. Н. Шарков, П. В. Антипина // *Почвы и окружающая среда.* – 2022. – Т. 5. – № 2.

BENEFITS OF APPLE JUICE WITH WHEY

Khanipova Vera Aleksandrovna, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
gasi.vera@yandex.ru

Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract: this article presents material describing the advantages of combining apple juice with whey, its taste and nutritional properties. The issue of beneficial properties and side effects of apple juice in combination with whey is considered, depending on the composition of the ingredients of the drink.

Key words: apple juice, drink, whey, nutrition, diet, vitamins, protein, minerals, vitamins, beneficial properties.

ПОЛЬЗА ЯБЛОЧНОГО СОКА С МОЛОЧНОЙ СЫВОРОТКОЙ

Ханипова Вера Александровна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
gasi.vera@yandex.ru

Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация: В данной статье представлен материал, описывающий преимущества сочетания яблочного сока с сывороткой, его вкусовые и питательные свойства. Вопрос о полезных свойствах и побочных эффектах яблочного сока в сочетании с сывороткой рассматривается в зависимости от состава ингредиентов напитка.

Ключевые слова: яблочный сок, напиток, сыворотка, питание, диета, витамины, белок, минералы, витаминизаторы, полезные свойства.

Currently, the issue of expanding the range of healthy food products is relevant [6]. They allow conducting healthy way of life, increasing person's stamina and facilitating effective work and studies of people. Various drinks are in particular demand among the population, and the development of new drinks with functional properties, in particular based on whey, seems to be a promising direction.

The diet of the majority of the adult population does not correspond to the principles of a healthy diet due to the consumption of foods containing large amounts of animal fat, a lack of vegetables and fruits in the diet, which leads to an increase in overweight and obesity, the prevalence of which has increased over the past 8–9 years from 19 up to 23%; increases the risk of developing diabetes and cardiovascular diseases [2]. Nowadays, when human life is closely connected with the influence of many unfavorable factors, it is necessary to find means of promoting health and increasing immunity [3, 5]. In this regard, it is relevant to develop low-calorie food products, including those based on whey, containing minor components that stimulate strengthening of the immune system.

Milk and dairy products, which are formed during the processing of milk, are among the most important for life and have medical and biological significance for the population of the planet. By regularly consuming them in standardized quantities, a person strengthens his immunity and protects himself from various ailments [2].

The problem of rational use of whey is very relevant for many dairy processing enterprises. Solving this issue will improve economic performance through the production of additional products from dairy raw materials [4]. The most promising direction for the industrial use of whey, containing a complex of biologically active substances, seems to be the production of drinks based on it with the addition of ingredients that give the drinks functional properties.

Apple juice with whey is a combination of two products, which individually are already known for their beneficial effects on the human body, combining nutritional properties and pleasant taste. This drink not only perfectly quenches thirst, but also enriches the body with valuable vitamins and minerals.

Apple juice is rich in vitamins and minerals such as vitamin C, folic acid, potassium, magnesium, calcium and many others. Whey, in turn, is rich in proteins, fats, carbohydrates, minerals and vitamins (B2, B12, D). Their combination makes it possible to get a unique drink that not only quenches thirst, but also has a beneficial effect on our health. Consuming these foods together can enhance their positive effects on the body. In this article we will look at the benefits of combining apple juice with whey and its taste and nutritional properties [1].

It is important to note that apple juice with whey is a source of not only vitamins and minerals, but also antioxidants, which help protect the body's cells from the harmful effects of free radicals. According to research conducted at the University of California and publications in the journal *Food Chemistry*, antioxidants contained in apple juice help reduce blood cholesterol levels, the risk of developing cardiovascular disease and may prevent the development of cancer. This is due to the presence of pectins in apple juice, which help remove excess cholesterol from the body, as well as healthy fats contained in whey. According to a study conducted at Harvard University, drinking apple juice with whey helps reduce the risk of developing cancer by 20-25%. Vitamin C, which is the main component of apple juice, increases the body's resistance to infections and viruses, and proteins and minerals in whey strengthen protective functions of the body.

In addition, apple juice can help fight excess weight. Animal experiments have shown that drinking apple juice with whey helps reduce appetite and accelerate fat burning. It has also been found that regular consumption of apple juice with whey improves metabolism and helps normalize blood glucose levels. It is important to note the fact that apple juice with whey may be beneficial for skin health. Thanks to its vitamin C content, apple juice helps maintain skin elasticity and improves its color. Whey, in turn, moisturizes and nourishes the skin, making it softer and smoother. Combining apple juice with whey can help improve digestion, nutrient absorption, and eliminate toxins from the body.

Studies have shown that this drink helps normalize the gastrointestinal tract due to the dietary fiber it contains, which improves intestinal motility and prevents constipation. Due to the content of prebiotics in whey, this drink can stimulate the growth of beneficial microorganisms in the intestines and improve the condition of the microflora of the gastrointestinal tract. The effect of apple juice with whey on the human body has not yet been studied enough, but existing research allows us to conclude that it has a positive effect. Therefore, the use of this combination of foods in the diet can be beneficial for maintaining health and preventing various diseases.

Apple juice and whey perfectly complement each other in taste. Apple juice gives the drink a sweet and refreshing taste, while whey makes it richer and creamier. This drink perfectly quenches thirst and gives you a feeling of fullness.

Apple juice with whey is ideal as a morning drink that will help awaken the body and recharge your energy for the whole day. The combination of the sweetness of apple juice and the acidity of whey creates a unique flavor bouquet that will pleasantly surprise you with its tenderness. After physical activity, apple juice with whey perfectly replenishes the loss of fluid and nutrients: the proteins and carbohydrates contained in this drink will help you quickly restore strength and tone your muscles.

Apple juice with whey is an excellent option for baby food, as it contains all the necessary vitamins and minerals for the health of babies. In addition, children love the bright taste of this drink, which makes it even more attractive to them.

Apple juice with whey can be used not only as a drink, but also as part of desserts. For example, it can be added to oatmeal cookies or cream desserts to add extra flavor and nutritional benefits.

When consuming apple juice with whey, as with any other combination of products, certain side effects are possible. In this article we will look at the potential negative consequences of drinking this drink, as well as its taste and nutritional properties.

One possible side effect of consuming apple juice with whey may be lactose intolerance in some people. Whey contains lactose, a milk sugar that can cause discomfort in people who do not have enough lactase, the enzyme needed to digest lactose. As a result of drinking this drink, such people may experience symptoms such as bloating, gas, diarrhea, etc.

It is also worth considering that apple juice contains a high amount of sugar, which can be problematic for people with diseases associated with carbohydrate metabolism, such as diabetes. Consuming too much juice can cause your blood glucose levels to spike and cause hyperglycemia.

Meanwhile, apple juice with whey also has valuable nutritional properties. Apples are rich in vitamins C and K, as well as fiber, which helps normalize digestion and improve metabolism. Whey, in turn, contains proteins, microelements and B vitamins necessary to maintain the health of the body.

What's more, research shows that drinking apple juice and whey together can improve iron absorption. The oxalates present in apples help increase iron levels in the intestines, and ascorbic acid contained in the juice enhances its absorption. Thus, this drink may be useful for preventing anemia.

In conclusion, it must be remembered that when consuming apple juice with whey, it is important to observe moderation and not consume it in excess. Only in combination with a varied and balanced diet can this drink bring the greatest health benefits.

Thus, research confirms that apple juice with whey is a healthy and tasty drink that helps strengthen the immune system, normalize the gastrointestinal tract, lower cholesterol levels and protect against cancer. Regular consumption of this drink is an important component of a healthy lifestyle and can help keep the body in good shape.

References

1. Burachevsky, I.I. Chemistry and technology for processing fruit and berry raw materials: a textbook for universities / I.I. Burachevsky, R.A. Zainullin, R.V. Kunakova. — 2nd ed., rev. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. - 402 p.
2. Ermakova E.E., Atabaeva Sh.A. Current state and prospects for the development of the dairy industry of the Russian Federation // Young scientist. 2014. No. 7. pp. 338–340.
3. Ipatova L.G., Kozlov I.V., Gernet M.V. Development of functional drinks // Food industry. 2009. No. 12. pp. 60–61.
4. Kravchenko E.F., Volkova T.A. Use of whey in Russia and abroad // Dairy industry. 2005. No. 4. P. 56–58.
5. Tutelyan V.A., Lashneva N.V. Biologically active substances of natural origin. Phenolic acids: prevalence, food sources, bioavailability // Nutrition issues. 2008. No. 6. pp. 19–24.
6. Chepeleva, K. V. Production and processing of oilseed crops - a strategic agro-industrial complex development vector of the Krasnoyarsk territory / K. V. Chepeleva, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Vol. 315. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22053. – DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022053. – EDN RCKQLD.

UDC 94(47)

FOREIGN LANGUAGE TEACHERS IN KRASNOYARSK REGION: STATISTICS AND GRAPHS (1951-1963)

Kolmogorova Anastasia Mikhailovna, postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
aseva2014@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of statistical data on the number of English, German and French teachers in Krasnoyarsk region in 1951-1962. The main trends in the number of teachers are shown and the factors that influenced the situation are given. The work also shows the division of teachers by education level.

Key words: foreign language teachers, soviet school, Krasnoyarsk region, teachers in the Thaw, school in Thaw, teachers in the Khrushchev period.

УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ: СТАТИСТИКА И ГРАФИКИ (1951-1963 ГОДА)

Колмогорова Анастасия Михайловна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
aseva2014@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена разбору статистических данных о численности учителей английского, немецкого и французского языков в Красноярском крае в 1951-1962 годах. Показаны основные тенденции изменения числа педагогов и приведены факторы, оказавшие влияние на ситуацию. Также в работе отображено разделение учителей по уровню образованию.

Ключевые слова: учителя иностранных языков, советская школа, Красноярский край, учителя в Оттепель, школа в Оттепель, учителя в хрущевский период.

After the end of the Second World War, the USSR became one of the five largest world powers. Soviet specialists of various profiles, not only diplomats, began traveling to socialist and capitalist countries. This process especially intensified with the beginning of the Thaw period. This situation revealed a flaw in the Soviet educational system: Soviet citizens had little knowledge of foreign languages, although in 1932, the study of one foreign language at school was made compulsory[1]. In the twentieth century, English gradually established itself as the main language of international communication. Despite the fact that English remained the language of class enemies, it continued to gain popularity among the inhabitants of the USSR. Also the sphere of interest after the Great Patriotic War remained Eastern Europe and especially Germany.

The Krasnoyarsk region in the 1950s-1960s was a region of ongoing industrialisation. The enterprises evacuated during the war years were supplemented by new large factories. New universities are opened and the first scientific institutes appeared. The school education system was also developing. New schools were opened, great attention was paid to the Institute for Advanced Teacher Training, teachers without pedagogical education were trained at teacher's courses or teacher's institutes. Foreign languages were also beginning to receive considerable attention.

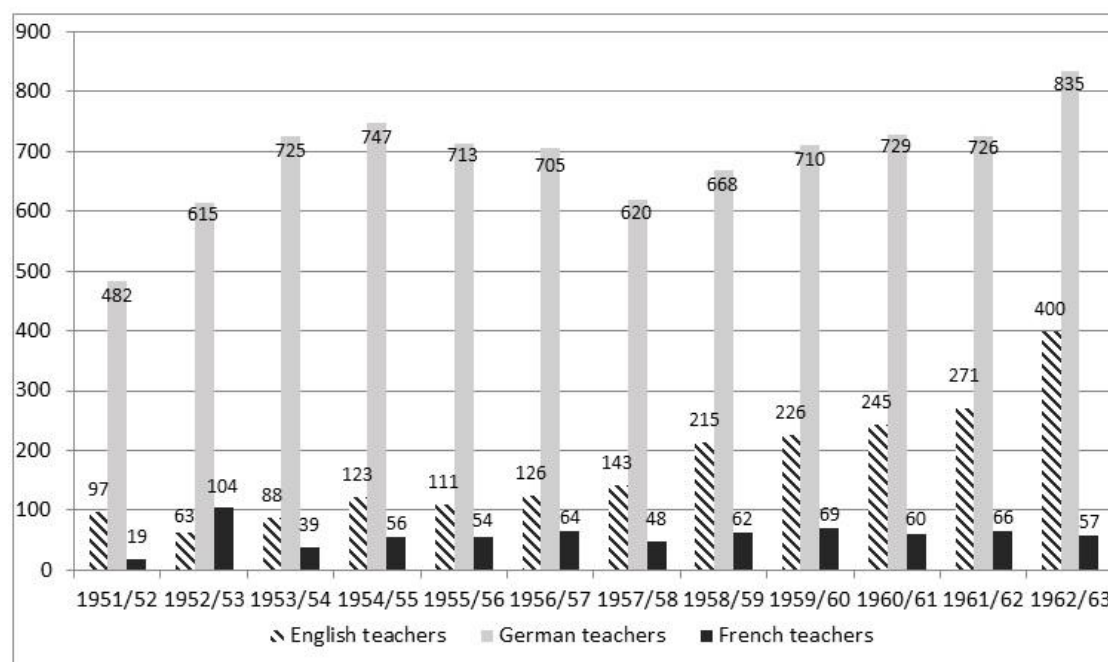
As in the whole country, three foreign languages were taught in the Krasnoyarsk region during the Thaw: English, German and French. After Stalin's death, interest in foreign countries and foreign languages grew in the Soviet Union. The number of foreign language teachers gradually increased in the first half of the 1950s, but after 1955 there was a dramatic decline in this category of teachers (Table 1).

Table 1 - Number of foreign language teachers in the Krasnoyarsk region in 1951-1963

Academic Year	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962
	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963
Number of teachers of foreign language	98	82	52	26	78	95	11	45	005	034	063	292

By the middle of the 20th century, industrialisation was continuing in the Soviet Union. Working or engineering specialities were considered prestigious. The teaching profession began to gradually lose popularity. There was a shortage of school subject teachers all over the Krasnoyarsk region [2]. In addition, the programmes to provide teachers with housing, support in methodological work, local adaptation (especially in rural areas), and escort to their place of work appeared to be weak [3]. Undoubtedly, the decree of the Council of Ministers of the USSR and the Central Committee of the CPSU "On improving the training, distribution and use of specialists with higher and secondary special education" of 30 August 1954 dealt a significant blow to the supply of teachers to schools. The plans for admission to teacher training colleges were halved, which affected the supply of personnel in the 1957-1958 academic year. After the education reform of 1958, which affected not only the practical areas of the school programme, but also the teaching of foreign languages, there was an influx of teachers to schools. The school network expanded, numerous problems of teachers were solved: housing, teaching aids, material resources[4]; the first linguistic rooms were created.

However, a more detailed study of the number of foreign language teachers in the Krasnoyarsk region shows that the general trend was not peculiar to individual subjects (Picture 1).

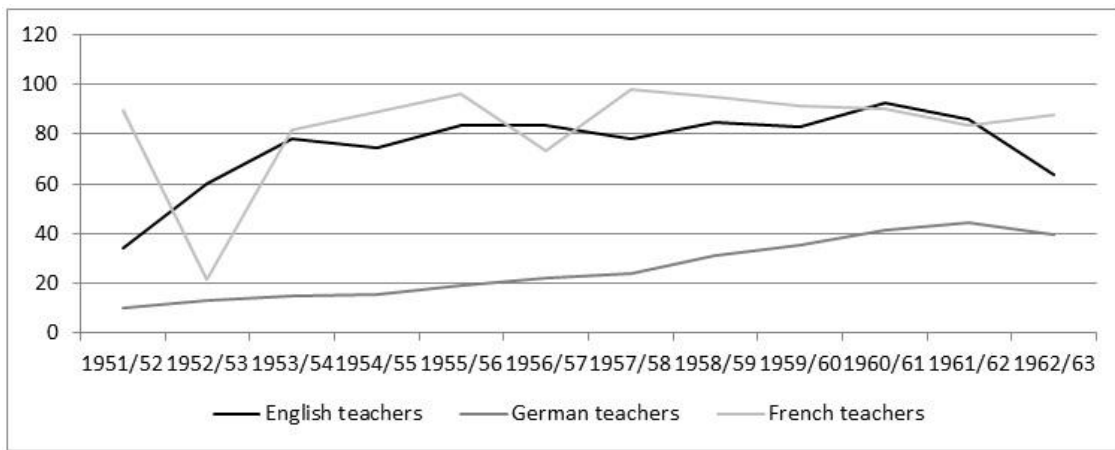

Picture 1 - Number of English, German and French language teachers in the Krasnoyarsk region in 1951-1963[5]

Changes in the contingent of German language teachers generally correspond to the general trend. At the same time the number of English teachers shows stable growth except for one year. In the 1958-1959 academic year the increase in the contingent of teachers of this category was the largest among all foreign language teachers. The sharp increase in French teachers in the 1952-1953 school year cannot be explained by anything, especially considering the fact that almost all new teachers will be without any profile education. Most likely, a statistical error was made in the annual reports. Moreover, the number of French teachers changed smoothly during the following years. At the same time, the trends of changes in this category have little correlation with the general trend. The number of German language teachers is significantly higher than the rest. This is explained by several factors. Traditionally, the German language school was strong in the USSR. The language of Marx and Engels, the traditional international language in Europe before the Second World War, easier to pronounce and again - a legacy of the Russian Empire - a significant number of specialists spoke German.

Attention should also be paid to the quality of foreign language teachers' education. In statistical reports reflecting information on the staff of primary, seven-year, eight-year and secondary schools, three groups are distinguished: those with higher completed education; those who have graduated from teacher training institutes and other equivalent educational institutions or received the relevant qualification on certification; other teachers teaching separate subjects, with and without secondary education. The reports do not indicate whether persons have pedagogical or other profile education. Nor does it provide information on the profile of the available education. It is possible that in a rural school foreign language is taught by a mathematics teacher who graduated from a classical university in mathematics. That is, this teacher has neither profile nor pedagogical education, but he has a higher education.

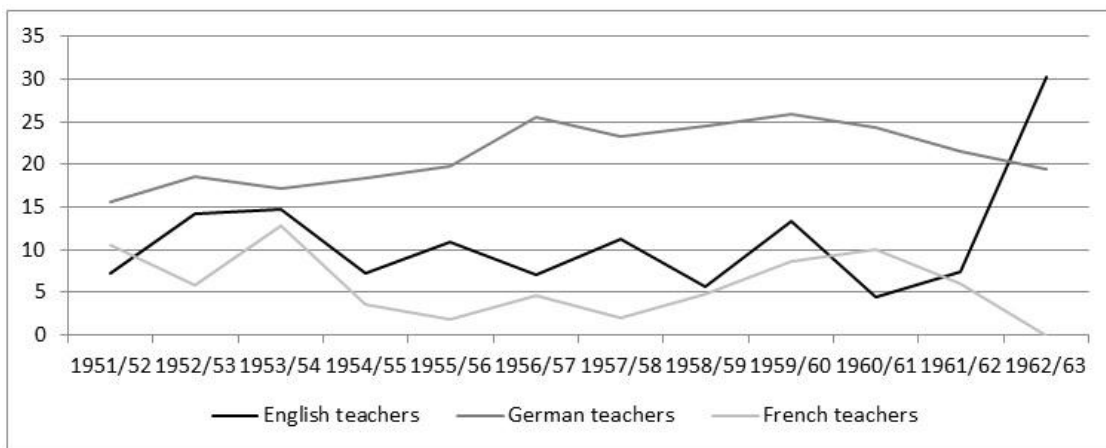
French language teachers consistently showed the highest indicators by the share of teachers with higher education (Picture 2).

Picture 2 – The share of foreign language teachers with higher completed education[5]

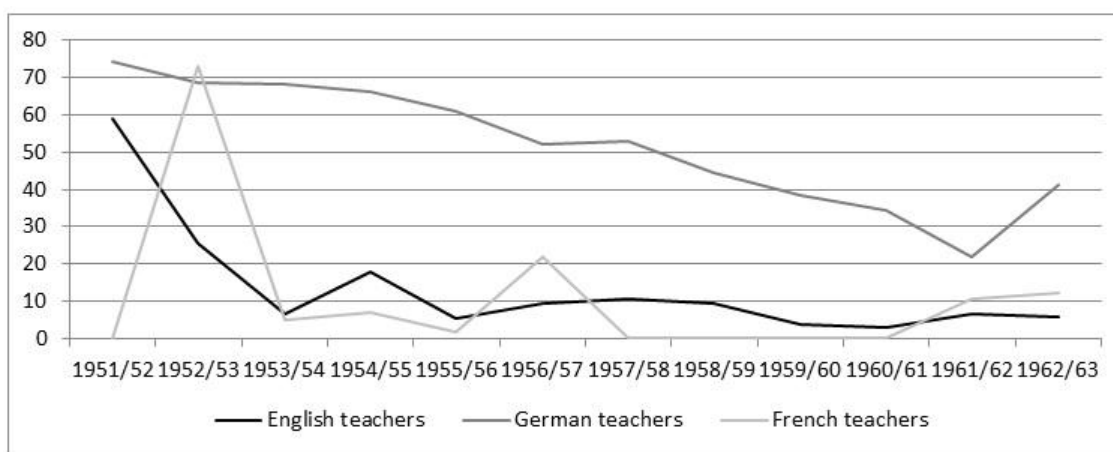
This is due to two factors: the small share of classes studying French at school, and the fact that French was considered the language of the cultural sphere, the heritage of the Russian Empire. Learning to speak French well on one's own in the Soviet Union of the mid-twentieth century was practically impossible. The lowest level is shown by German language teachers. Despite the fact that during the period under study the percentage gradually increases (from 10% to 39%), it still does not reach the indicators of English (64%) or French (88%).

In the USSR in the 1930s, a large number of teacher training institutes were established, where training lasted only 2 years, as opposed to 4 years at the institute. In the Krasnoyarsk region, the percentage of French and English teachers graduating from these institutions became smaller (Picture 3). This trend is explained by the gradual reduction of teacher training institutes across the country after the educational reform in 1958. The share of German language teachers grew by 1960. This trend is explained by the acquisition of teacher education by people who speak German due to circumstances but do not have the necessary education.

Picture 3 – The share of foreign language teachers who graduated from teacher training institutes and other equivalent educational institutions[5]

The share of foreign language teachers with secondary education or no education at all has been steadily decreasing (Picture 4).

Picture 4 – The share of foreign language teachers with and without secondary education[5]

This is especially well traced in the case of German language teachers. After the Great Patriotic War, a large number of people returned home who, due to the specifics of their military careers, had mastered foreign languages (mainly German) to a fairly high level. These people, despite the lack of any education, were in great demand in schools, especially in rural areas. The factor of forced relocation of Volga Germans to the Krasnoyarsk region is an important factor influencing a significant proportion of German teachers without education. To this day, ethnic villages are still preserved in the region and there are people of deep retirement age who speak only German and do not speak Russian. Gradually, teachers of this category either received education in teacher training institutes or in the correspondence department of the KSPI, or were replaced by young specialists with education. This trend can be traced for the other two languages as well. Only at the end of the period under study a slight growth of this group is observed. This is explained by a significant increase in the number of schools and a significant shortage of specialists for the new schools.

Conclusion. The number of foreign language teachers in the Krasnoyarsk region from 1951 to 1963 increased twofold, mainly due to teachers of German. The German language retains the leading position in teaching at school. However, the contingent of English teachers is growing, mainly at the expense of city schools. The share of teachers with higher education is gradually increasing, while the share of teachers with secondary or no secondary education is decreasing. In general, the quality of foreign language teaching is improving in the schools of the Krasnoyarsk region during the period under study.

References

1. Russian State Archive of Socio-Political History. F.R. 17. Op. 3. D. 897. L. 31-39.
2. State Archive of the Krasnoyarsk region. F.R. II-6118. Op. 1. D. 47. L. 20-21.
3. State Archive of the Krasnoyarsk region. F.R. II-6118. Op. 1. D. 49. L. 21-26.
4. State Archive of the Krasnoyarsk region. F.R. II-6118. Op. 1. D. 55. L. 18-22.
5. State Archive of the Krasnoyarsk region. F.R. P-1383. Op. 1. D. 750. L. 1-58.

LEGAL REGULATION OF THE USE OF LAND ALLOCATED FOR ELECTRIC GRID FACILITIES

Korolev Mikhail Alexandrovich, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
mihail21121@mail.ru

Scientific supervisor: Aisner Larisa Yurievna
Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract: the article discusses the issue regulating the legal regime of land plots provided for electric grid facilities. Article 89 of the Land Code of the Russian Federation, which regulates the use of land in the energy complex, is analyzed. The author proposes to make a number of changes and additions to this article to improve the legal regulation of certain types of legal relations.

Key words: land code, energy complex, land plots, rent, investments, environmental problems, renewable sources, green energy

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ДЛЯ ОБЪЕКТОВ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО ХОЗЯЙСТВА

Королев Михаил Александрович, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
mihail21121@mail.ru

Научный руководитель: Айснер Лариса Юрьевна
кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается вопрос, регулирующий правовой режим земельных участков, предоставленных для объектов электросетевого хозяйства. Анализируется статья 89 Земельного кодекса Российской Федерации, которая регулирует вопросы использования земель энергетического комплекса. Автор предлагает внести ряд изменений и дополнений в данную статью для улучшения правового регулирования отдельных видов правоотношений.

Ключевые слова: земельный кодекс, энергетический комплекс, земельные участки, аренда, инвестиции, экологические проблемы, возобновляемые источники, зеленая энергетика

Article 89 of the Land Code of the Russian Federation “Energy Lands” [1] is an important legislative act that regulates the use of land plots for energy needs. However, in the context of changes currently occurring in this industry and the introduction of more modern technologies, as well as taking into account modern environmental requirements and the needs of society, there is a need to make a number of changes and additions to this article in order to modernize the legal content.

Modern technologies and developments in the energy sector have led to the creation and practical application of new technologies and equipment in the work of power engineers [6]. The change we propose to make to Art. 89 of the Land Code of the Russian Federation [1], is to add a sub clause regarding the use of land plots for renewable energy sources. This sub clause will establish special conditions and requirements for the use of land for renewable energy sources to ensure the efficient and safe development of these projects.

It will determine what types of renewable energy sources can be located on land, what standards and regulations must be met, what project approval procedures will be followed, and what compensation or reward mechanisms can be provided to land owners [2]. This change will also help attract investment in green energy and create new jobs in this industry. In addition, it will reduce dependence on fossil energy sources and reduce the negative impact on the environment. Introducing this change to the legislation of the Russian Federation will allow this industry to follow global trends in the development of renewable energy sources and recognize their importance for sustainable development and environmental safety [3].

In addition, currently in the Russian Federation there are certain problems associated with leasing land plots for energy projects [4]. One of the main problems is the high cost of rental rates and strict rental conditions. This poses significant challenges to investing in the energy industry, as high rental costs can reduce potential profits from projects. Therefore, we believe that in Art. 89 of the Land Code of the Russian Federation, changes should be made related to the conditions for leasing land plots for energy projects, namely, changes aimed at facilitating the leasing procedure and establishing more flexible conditions: reducing rental rates for energy projects; the possibility of establishing long-term lease agreements, which would allow investors to plan their projects for a longer period and thereby increase the level of confidence in making a profit. These measures are necessary to attract more investors and stimulate further development of energy projects.

Another addition to the article can be considered issues related to environmental protection [5] and environmental requirements. As modern society becomes increasingly aware of the importance of environmental balance and the introduction of environmentally friendly technologies, changes need to be made that would establish strict requirements for compliance with environmental standards in the implementation of energy projects: for example, one of the important aspects in the environmental field is the use of waste treatment methods by enterprises and reduction of emissions of harmful substances. The introduction of modern cleaning methods will help reduce harmful emissions into the atmosphere and water sources, which, in turn, helps protect the environment.

It is also important to pay more attention to issues of public participation in the decision-making process related to the development of the energy industry. The planning and implementation of energy projects must include broad public consultation and consultation to take into account the views of citizens, stakeholders and experts.

Thus, legislation and regulations play a key role in regulating land management and determining the obligations and responsibilities of electricity grid land owners. This allows us to ensure sustainable use of land resources, conservation of the environment and compliance with environmental safety requirements.

References

1. Земельный кодекс Российской Федерации: комментарий. Под ред. О.А. Бедашева и Ю.В. Гусей. - Москва: Волтерс Клувер, 2018. Земельное право России: учебник для вузов / И.С. Додина, О.П. Лебедева, Н.В. Литвиненко и др. - Москва: Юрайт, 2019.
2. Законодательство о земле: учебник / Под ред. С.А. Кленина. - Москва: Юрист, 2019.
3. Земельное право энергетики: учебник для вузов / Т.А. Литвиненко, А.А. Смагин, А.В. Орлов и др. - Москва: Юрист, 2016.
4. Kurbatova S.M. Some legal aspects of environmental engineering / S.M. Kurbatova, L.Yu. Aisner, V.V. Naumkina // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. conference proceedings. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. С. 72006.
5. Kurbatova S. Ecological postulates of the national environmental policy (on the example of the Russian Federation) / S. Kurbatova, L. Aisner, A. Rusakov, V. Naumkina // В сборнике: E3S Web of Conferences. Key Trends in Transportation Innovation, КТТИ 2019. 2020. С. 04023.
6. Правовое регулирование использования земель / Под ред. Ю.А. Тихомирова. - Москва: Форум, 2018.

BIOTA OF MYCORRHIZAL FUNGI OF CONIFEROUS TREES IN THE GREEN ZONE OF KRASNOYARSK AND ITS SURROUNDINGS

Koslivtsev Ivan Mikhailovich, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
ikoslivtsev-eb17@yandex.ru

Scientific supervisor: Kryuchkova Olga Egorovna
Candidate of biological sciences, Associate Professor, Institute of Ecology and Geography,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
ivyry@mail.ru

Abstract: Mycorrhizal fungi within Krasnoyarsk have been poorly studied. The symbiotrophic macromycetes in Krasnoyarsk were determined and their ecological and trophic structure was determined. The identified fungi are mostly highly specialized; capable of forming mycorrhizae with only one tree species *Pinus sylvestris* has the largest number of associated macromycete species, both within and outside the city limits.

Key words: Krasnoyarsk, fungi, macromycetes, coniferous trees, *Pinus sylvestris*, mycorrhizal complex.

БИОТА МИКОРИЗНЫХ ГРИБОВ ХВОЙНЫХ ДЕРЕВЬЕВ В ЗЕЛЕННОЙ ЗОНЕ Г. КРАСНОЯРСК И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

Косливцев Иван Михайлович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
ikoslivtsev-eb17@yandex.ru

Научный руководитель: Крючкова Ольга Егоровна
кандидат биологических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
ivyry@mail.ru

Аннотация: Микоризные грибы в Красноярске изучены слабо. Были определены симбиотрофные макромицеты в Красноярске и определена их экологическая и трофическая структура. Выявленные грибы в основном высокоспециализированы, способны образовывать микоризу только с одним видом деревьев. *Pinus sylvestris* имеет наибольшее количество ассоциированных видов макромицетов, как в черте города, так и за его пределами.

Ключевые слова: Красноярск, грибы, макромицеты, хвойные деревья, *Pinus sylvestris*, микоризный комплекс.

The micobiota inhabits almost all vegetation belts and botanical zones, but the greatest concentration of fungi is observed in forests. Many species of fungi form mycorrhizae with woody vegetation, providing them with elements of mineral nutrition. All this indicates that without studying macromycetes, the idea of biocenoses, especially forest ones, cannot be complete.

Currently, many regions of Russia are quite well studied mycologically [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10], however, for a number of territories, the species composition of fungi has not been practically studied. Symbiotrophic macromycetes within the city of Krasnoyarsk and its environs are currently poorly studied. The relevance of floristic research is increasing now more than ever before, as the anthropogenic impact on the environment is approaching a critical level: many species and their complexes are disappearing, and the ecological balance is disturbed. Conducting mycological research in the territories is a special task, since human economic activity affects all components of biocenoses, including fungi. Without studying these organisms, an integrated approach to the development of programs for the protection of natural ecosystems is impossible.

The purpose of this work is to study the species diversity and ecological and trophic features of symbiotrophic macromycetes of forest crops from many years of experience and compare it with the species diversity of some control points located within the city of Krasnoyarsk in the most favorable, from an ecological point of view, territories.

The following territories were selected for the study:

1. Many years of experience (Fig. 1) (cultures aged 49-50 years). The territory on which the "long-term experience" is laid is located on the Kemchug hill.

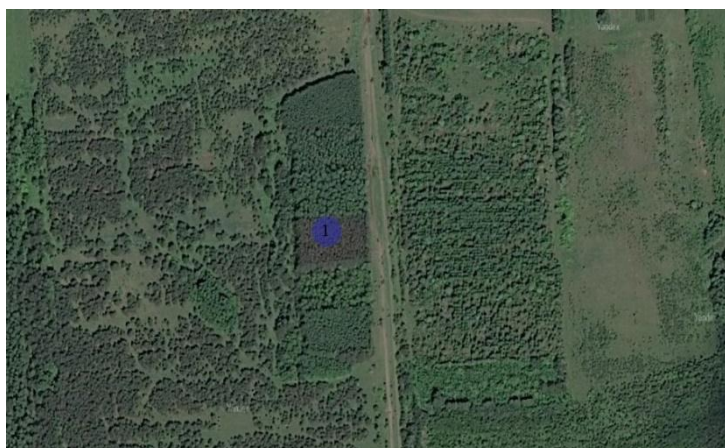

Figure 1 – Location of monitoring areas in the vicinity of Krasnoyarsk

The soil cover is represented by dark gray forest slightly saline gleamy soil developed on brown-brown clay.

Spruce, birch, pine, larch, cedar were planted in 1971-1972 by 2-3-year-old seedlings on a cultivated area. In subsequent years, observations were made on the growth and development of plantings, ground cover and soil.

1.1 Cedar crops for this period are developing as a dead-blooded phytocenosis.

1.2 Larch crops are rowan-fine-grained with the dominance of grushanka and ortilia, the presence of mosses in the ground cover was noted (20%).

1.3 Pine crops are dead-covered, the projective cover is 10%, mosses account for no more than 15%.

1.4 Spruce crops are a dead-cover phytocenosis with a projective moss coating of 35% [11].

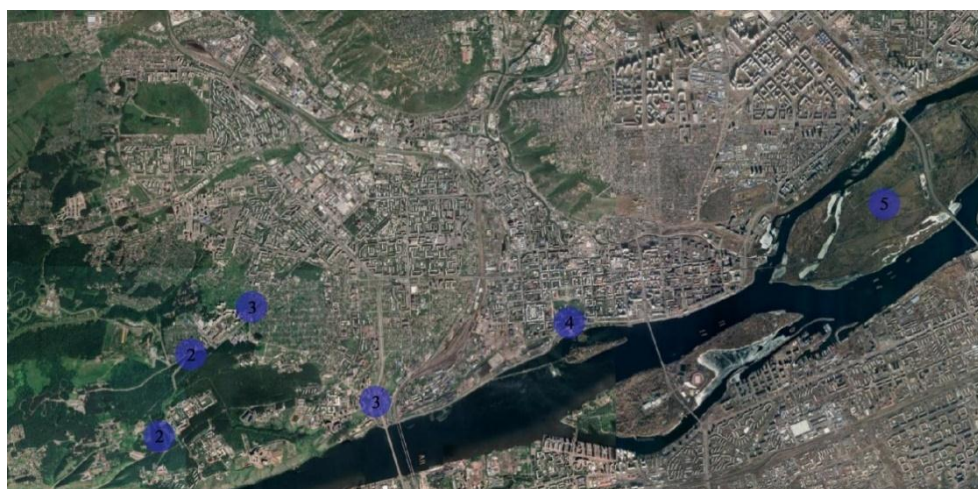

Figure 2 – Location of monitoring areas within the city of Krasnoyarsk

2. Urban forests (Fig. 3).

2.1 Microdistrict "Akademgorodok". Pine crops. The moss-lichen layer is heterogeneous throughout, interspersed with fallen needles. Grass-shrub layer: often meadow clover, creeping clover, rarely yellow clover, mouse peas, medicinal dandelion, rarely plantain, rarely single-sided peas, rarely cereals, rarely one-sided ortilia, rarely two-leaved mayberry. A well-developed road and path network.

2.2 "Ranetochny garden". Pine crops bordering apple tree plantings. The moss-lichen layer is not homogeneous throughout. The closeness ranges from 0 to 100. There is a slightly pronounced shrub layer.

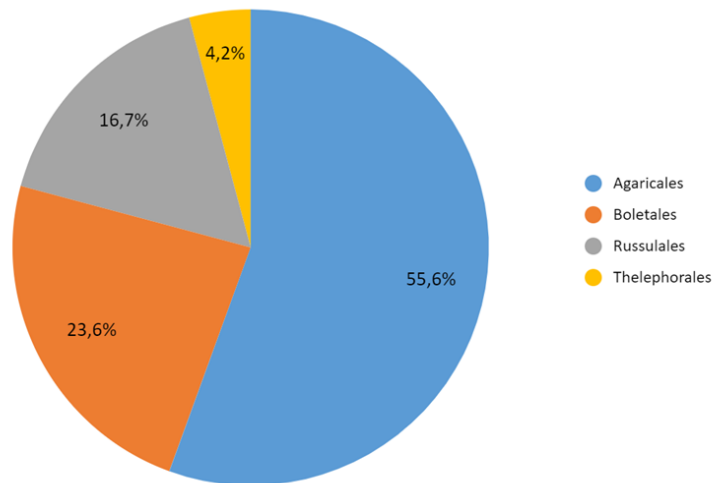

Figure 3 - The spectrum of orders of mycorrhizal fungi of coniferous trees

2.3 Institute of Physics SB RAS". Artificial stands of spruce with a pronounced moss-lichen layer. There is no grass-shrub layer.

2.4 "Park of Young Scientists" near the V. N. Sukachev Institute of Forestry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Planting of Siberian pine, brilliant dogwood and Maak cherry.

2.5 SFU Library. Dead-blooded pine forest, 10C+B. The moss-lichen layer is poorly expressed. Herbaceous shrub layer of phytocenosis: plants of the genus plantain, creeping clover, and meadow clover. A well-developed road and path network.

2.6 Gremyachaya Mane Ecopark. The pine forest is mixed with grass and dead-blooded. The moss-lichen layer is poorly expressed. Grass-shrub layer: rarely meadow peas, rarely medicinal dandelion, meadow clover, and undergrowth of mountain ash. The road and path network is well developed

3. Coniferous green spaces of parks and roadside plantings (Fig. 4).

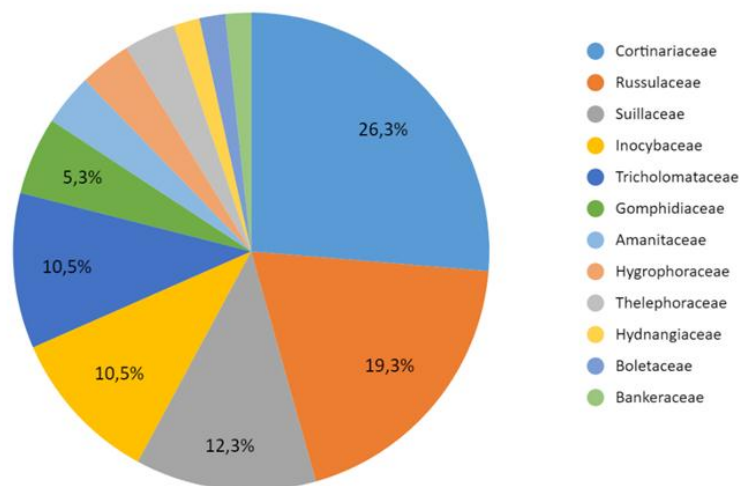

Figure 4 – Spectrum of mycorrhizal fungi families of coniferous trees

3.1 Green spaces along Svobodny Avenue. Poplars have been growing on this site for a long period of time; however, spruce plantings appeared in the area of 2005-2008.

3.2 Green spaces near the Nikolaevsky Bridge. The construction was completed at the end of 2018. By the end of October 2019, 302 trees were planted – these are firs, elms and apple trees, as well as 5.5 thousand shrubs: rose, dogwood and Kuril tea. At the moment, the construction of the next interchange is still underway.

4. Green spaces of the city center (embankment of the Yenisei River) (Fig. 4).

5. Green spaces about. Tatyshev. (the grass-shrub layer is well developed everywhere) (Fig. 4).

5.1 Spruce forests about. Tatyshev.

5.2 Listvenichnik O. Tatyshev.

5.3 Sosnyak O. Tatyshev.

As a result of the conducted research, 57 species of mycorrhizal fungi were found.

We have identified 4 orders of fungi. The largest order is Agaricales (40 species), the smallest is Thelephorales (3 species).

The same statistical situation is observed in the study territories. Among the families, the Cortinariaceae is the most saturated with species (15 species), and the smallest are Hydnangiaceae, Boletaceae and Bankeraceae (1 species each). The largest in terms of the number of species of the genus Cortinarius (14 species) – followed by Russula (8 species), Tricholoma (6 species), Inocybe (5 species) and Suillus (5 species).

Analysis of the breadth of trophic specialization of mycorrhizal fungi showed that the similarity of species confined to a certain breed is characteristic only for the pair *Pinus sylvéstris*-*Pinus sibírica* – 21%. Between other conifers, this indicator does not exceed 15%. Thus, each tree species has a predominantly specific set of highly specialized mycorrhizal agents, and there are not many species that are universal.

In general, in all the studied territories, the largest number of mycorrhizal species was associated with pine, followed by spruce, cedar and larch.

Highly specialized fungi for cedar are *Suillus americanus*, larch – *Suillus asiaticus*, pine – *Chroogomphus rutilus*, and spruce – *Sarcodon Imbricatus*.

Not many species belong to highly specialized fungi capable of forming mycorrhiza with several breeds, for example, *Russula fragilis* and some other representatives of this genus.

Some agaricales and boletales fungi turned out to be symbiotrophic mycorrhizal fungi characteristic of a wide range of habitats.

The largest number of eurytopes is confined to a pine tree. These include: *Chroogomphus rutilus*, *Thelephora terrestris*, *Suillus granulatus*, *Tricholoma terreum*, *Cortinarius cinnamomeus* and other.

Species confined to other breeds are stenotopes, characteristic mainly of natural habitats. For this reason, the mycobiota of other coniferous trees is quite rich in the conditions of many years of experience and is impoverished in the urban environment.

The analysis of the taxonomic structure of the studied fungal biota showed that all species belong to the same class – Basidiomycetes of the Basidiomycota division. In total, their number is 57 species.

The 4 orders have been identified, the largest of which is the order Agaricales (40 species), and the smaller is the family Thelephorales (3 species) (Fig. 3). The same statistical situation is observed in the study territories. Among the families, the Cortinariaceae family is the most saturated with species (15 species), and the smallest are Hydnangiaceae, Boletaceae and Bankeraceae (1 species each) (Fig. 4). The largest in terms of the number of species of the genus Cortinarius (14 species) – followed by Russula (8 species), Tricholoma (6 species), Inocybe (5 species) and Suillus (5 species) (Fig. 5).

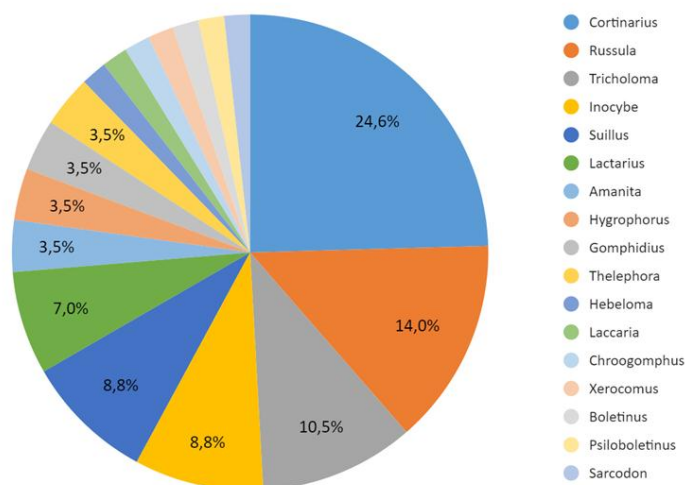

Figure 5 – The spectrum of genera of mycorrhizal fungi of coniferous trees

An analysis of the breadth of the trophic specialization of mycorrhizal fungi shows that the largest number of mycorrhizal fungi belong to eurytrophs, i.e. capable of creating symbiotic relationships with coniferous and deciduous species (30 species). Among them, the species of the genus *Cortinarius* and *Inocybe* are great. Coniferous species that form symbiotic relationships with two or more species include fewer (24 species). Among conifers, the largest part is occupied by the mycobiota of pine, which combines 31 species. Next comes the business community, which combines 30 types. Cedar has the smallest retinue (15 species) (fig. 6).

Highly specialized mycorrhizal agents of cedar are American buttercup (*Suillus americanus*), larch – Asian buttercup (*Suillus asiaticus*), pine – purple moccasin (*Chroogomphus rutilus*), spruce – variegated *Sarcodon* (*Sarcodon imbricatus*).

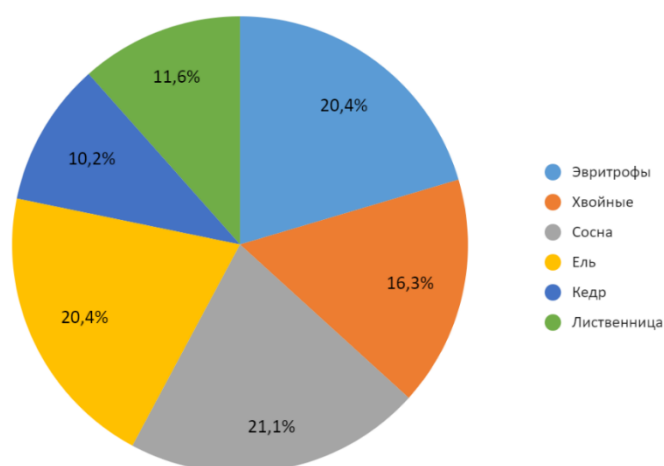

Figure 6 – Analysis of trophic specialization of mycorrhizal fungi of coniferous trees

Conclusion.

1. 57 species of macromycetes were found within Krasnoyarsk and its environs. Agsricales, Boletales, Russulales funguses occupy most of the species diversity.
2. The ecological and trophic spectrum indicates the predominance of highly specialized species.
3. Funguses growing with *Pinus sylestris* predominate.

References

1. Дудка В.А., Веденеев А.М. Агарикоидные грибы природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» // Изучение, сохранение и восстановление естественных ландшафтов: мат-лы IV междунар. науч.-практ. конф. 12–16 октября 2015 г., г. Волгоград. М.: Планета, 2014. С. 47–48.
2. Илюхин Е.В. Агарикоидные базидиомицеты лесов Ульяновской области. I // Микология и фитопатология. 2009. Т. 43, № 2. С. 93–104.
3. Кириллова О.С., Переведенцева Л.Г. Агарикоидные базидиомицеты южнотаежной подзоны Кировской области // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Биология и экология. 2008. № 10. С. 161–167.
4. Коваленко А.Е., Морозова О.В. Агарикоидные и гастероидные макромицеты Ленинградской области // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. СПб.: СПбГУ, 1999. С. 89–140.
5. Мендагарина А.К., Сафонов М.А. Съедобные грибы Оренбургской области: ресурсная оценка // Успехи современного естествознания. 2013. № 12. С. 32–36.
6. Переведенцева Л.Г., Бондарцева М.А., Кириллов Д.В. Агарикоидные и афиллофороидные базидиомицеты Кировской области // Флора Урала в пределах бывшей Пермской губернии и ее охрана: мат-лы межрегион. конф., посв. 140-летию со дня рожд. П.В. Сюзева. 18–19 декабря 2007, г. Пермь / под ред. Е.И. Демьяновой, С.А. Овеснова, Л.Г. Переведенцевой. Пермь: Изд. Перм. гос. пед. ун-та, 2007. С. 94–102.
7. Радыгина В.И., Державина Н.М., Цуцупа Т.А. Агарикоидные макромицеты Орловской области // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Естественные, технические и медицинские науки. 2014. № 3. С. 107–108.

8. Светашева Т.Ю. Агарикоидные грибы Тульской области // Микология и фитопатология. 2003. Т. 37, № 5. С. 49–55.

9. Ширяев О.С. История изучения и видовое богатство агарикоидных базидиомицетов Свердловской области // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. № 4. С. 49–58.

10. Десятова О.А. Агарикоидные базидиомицеты Оренбургской области: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.24. М., 2008. 24 с.

11. Об утверждении Перечня лесорастительных зон Российской Федерации и Перечня лесных районов Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 18 августа 2014 года № 367 ред. от 19.02.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

UDC 343.3/7

CURRENT PROBLEMS OF QUALIFICATION ILLEGAL HUNTING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kudelin Vladislav Evgenievich, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
vladislavkudelin50@mail.ru

Scientific supervisor: Aisner Larisa Yurievna
Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract: This article provides a criminal legal description of one of the types of environmental crimes, namely illegal hunting. The author notes the main and qualifying features of this type of crime. The features of the distinction between criminal and administrative liability for illegal hunting on the territory of the Russian Federation are considered.

Key words: qualification of crimes, environmental crimes, illegal hunting, administrative liability, criminal liability.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ В РФ

Куделин Владислав Евгеньевич, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vladislavkudelin50@mail.ru

Научный руководитель: Айснер Лариса Юрьевна
кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация: в данной статье дается уголовно-правовая характеристика одного из видов экологических преступлений, а именно - незаконной охоте. Автор отмечает основные и квалифицирующие признаки данного вида преступления. Рассмотрены особенности разграничения уголовной и административной ответственности за незаконную охоту на территории РФ.

Ключевые слова: квалификация преступлений, экологические преступления, незаконная охота, административная ответственность, уголовная ответственность.

In accordance with the Decree of the President of the Russian Federation “On the National Security Strategy of the Russian Federation,” one of the national interests of the Russian Federation is “environmental protection, conservation of natural resources and rational use of natural resources, adaptation to climate change” [1].

One of the current problems in criminal law science is the process of bringing to justice persons who commit environmental crimes. Illegal hunting is the most common environmental crime. According to statistics, every year a large number of crimes are committed in the environmental sphere, which have very serious consequences for the ecosystem of the Russian Federation.

The group of crimes under consideration is characterized by high latency; difficulties also arise associated with their qualification: when qualifying illegal hunting, questions arise that relate to the distinction between criminal and administrative liability, the use of qualifying criteria, and prosecution for crimes committed in complicity [5].

In order to solve the problems of qualifying illegal hunting, it is necessary to analyze legal norms, practical materials and the opinions of scientists who study responsibility for illegal hunting.

Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation is devoted to illegal hunting. There is no concept of “illegal hunting” in criminal legislation, so we turn to the definition given by the Supreme Court of the Russian Federation in paragraph 8 of the Plenum Resolution No. 21 of October 18, 2012: “illegal hunting is a set of specific illegal actions of searching, tracking, pursuit of hunting resources, their extraction, primary processing and transportation” [2].

In p. 1 of Art. 258 of the Criminal Code of the Russian Federation [3] are established the following main features that qualify such a crime as illegal hunting. When considering issues of a criminal case during investigative actions, law enforcement officers take into account the facts on the basis of which it is possible to bring to criminal liability persons who took part in the commission of a crime.

These actions include:

- causing major damage;
- using of motor vehicles or aircraft in criminal activities,
- using/application of explosives, gases or other methods of mass destruction of birds and livestock;
- hunting was carried out for birds and animals that were completely prohibited from catching or hunting them;
- hunting in the territory of a reserve or specially protected natural area; or
- hunting in an area of environmental disaster or environmental emergency.

These signs allow investigators and investigators conducting investigations into this category of crimes to distinguish between crimes for which responsibility is prescribed in Art. 258 of the Criminal Code of the RF, from the offense specified in paragraph 1 of Art. 8.37 of the Code of Administrative Offenses of the RF [4], since the liability provided for violation of established hunting rules in these regulatory codes is different, depending on the severity of the crime committed.

Particular attention in the legal assessment of illegal hunting committed in complicity requires the excesses of the perpetrator. For example, some accomplices may not be aware that one of the group members has intentions to use prohibited means and hunting tools. In these cases, illegal hunting is formed solely by the actions of this performer. At the same time, consent (including tacit consent) to commit these actions forms part of the crime in question. In this case, the act is qualified under the relevant paragraph of Part 1 of Art. 258 of the Criminal Code of the Russian Federation as committed by a group of persons without prior conspiracy [3].

Having analyzed controversial issues relating to the definition and qualification of this type of crime as illegal hunting, we came to the conclusion that investigators investigating this type of offense committed in complicity (by an organized group of persons) need to establish the unity of intent of each member of the group, because . There have been judicial precedents when hunting was declared illegal as a result of a legal assessment of the actions of only one of the participants in the hunt.

References

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. 31 окт. (№ 251)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.02.2024 г.)
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024). Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 19.02.2024 г.)
5. Боклан Д.С. Проблемы правового регулирования незаконной охоты // Российский внешнеэкономический вестник 2015 №1 С. 104-115.
6. Кашеева Е.А. Вопросы квалификации незаконной охоты, совершенной в соучастии / Е.А. Кашеева, Ф.А. Вестов // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах

UDC 338.47

ESSENCE AND FEATURES OF THE TRANSPORT COMPLEX AND LOGISTIC INFRASTRUCTURE AS ELEMENTS OF FUNCTIONING OF THE GOLD MINING INDUSTRY

Kuzmin Andrey Romanovich, postgraduate student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
andrej.kuzmin.99@gmail.com

Scientific supervisor: Lukinykh Valery Fedorovich
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
somcl@mail.ru

Abstract: The transport and logistics complex is an integral part of the effective development of any sector of the national economy. The gold mining industry is highly dependent on the availability of suitable transport infrastructure, since most of the deposits and processing plants are located in remote and inaccessible areas. This article is devoted to a comprehensive review of the place and role of transport and logistics in the system of functioning of gold mining enterprises. The relevance of the study is explained by the need to understand the essence and features of the transport complex and logistics infrastructure as an element of the functioning of the gold mining industry in order to implement effective and timely control of logistics processes at gold mining enterprises.

Key words: logistics, transport and logistics complex, gold mining industry, mineral resources logistics, logistics processes in gold mining.

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кузьмин Андрей Романович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
andrej.kuzmin.99@gmail.com

Научный руководитель: Лукиных Валерий Федорович
доктор экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
somcl@mail.ru

Аннотация: Транспортно-логистический комплекс является неотъемлемой частью эффективного развития любого сектора национальной экономики. Золотодобывающая промышленность в значительной степени зависит от наличия подходящей транспортной инфраструктуры, поскольку большинство месторождений и перерабатывающих предприятий расположены в отдаленных и труднодоступных районах. Данная статья посвящена всестороннему рассмотрению места и роли транспорта и логистики в системе функционирования золотодобывающих предприятий. Актуальность исследования объясняется необходимостью понимания сущности и особенностей транспортного комплекса и логистической инфраструктуры как элемента функционирования золотодобывающей отрасли с целью осуществления эффективного и своевременного контроля логистических процессов на золотодобывающих предприятиях.

Ключевые слова: логистика, транспортно-логистический комплекс, золотодобывающая промышленность, логистика минеральных ресурсов, логистические процессы в золотодобыче.

To achieve the main goal of the study, it is necessary to identify key tasks:

- define the concept of «logistics» and «transport and logistics complex»;
- determine basic logistics processes in gold mining;
- formulate the basic principles for the formation of mineral resources logistics;
- determine the goals for the development of the logistics process in gold mining.

Logistics in a broad sense is taken to be «the science of managing material flows, associated information, finance and services in an economic system to achieve set goals with optimal expenditure of resources» [1].

From the point of view of the actual logistics process, the concept of transport and logistics complex should be defined, which can generally be defined as «a set of transport and logistics infrastructure that performs the functions of transportation, storage, distribution of goods, as well as information and legal support of commodity flows» [2].

However, there is a fundamental difference and various specifics of logistics and the functioning of the transport and logistics complex in the extractive industries and other sectors of the economy. Scientists usually divide the logistics of various industries as «subject logistics». Subject logistics represent a synthesis of the general theory of logistics and economics of the corresponding branch of the national economy. Subject (industry) logistics includes logistics of the mineral resources complex, a group of which includes logistics of the gold mining industry [3].

In order to understand the structure of logistics in the gold mining industry, it is necessary to determine the basic logistics processes of gold mining. It is customary to distinguish the following bases:

– procurement (supply): a key activity that constitutes a significant area of application of logistics management, because huge amounts of material and financial resources have been accumulated in procurement [4];

– distribution (sale, implementation): organization of transportation and distribution of goods, the ultimate goal of which is the sale of refined gold or related products to the buyer (for example, flotation concentrate) [5];

– movement (transportation): material resources in a state of movement, to which logistics operations or functions are applied (loading, unloading, transportation, packaging of products, disaggregation, storage, warehousing, etc.) [6];

– inventory management (storage): rationalization of inventories of manufactured goods, work in progress, raw materials and other objects of activity by enterprises in order to reduce storage costs while ensuring the level of service and uninterrupted operation of the enterprise [7];

Based on the definition of the key bases of the logistics process in the gold mining industry, we will formulate the basic principles of logistics in gold mining [8].

1. It is necessary to understand and correctly determine the features of the «reserves» category in relation to gold ore reserves.

2. It is important to take into account the peculiarities of the concentration of such reserves, geological and geographical features.

3. Fundamental differences in the methodology for rationing reserves extracted from the quarry.

4. Taking into account the peculiarities of transportation and storage of mined ore.

5. Unlike other subject logistics of non-resource industries, in gold mining it is necessary to take into account the depletion of reserves, their non-renewability and the movement of production centers in space.

6. Gold is a strategic resource; it is important to recognize the special importance of gold imports and exports for the global and national economy.

7. Features of intersectoral and interfunctional connections in the logistics system due to the existence of various means of transportation, logistics, storage, etc., which have their own operating nuances.

8. The gold mining industry is associated with subsoil use, and therefore there is a need to take into account environmental requirements in logistics.

9. There is a special «legal field» that defines the framework for the development of gold mining and the transportation of gold [9].

So, it is possible to form a diagram of the logistics links of the mineral resource chain in gold mining (fig.1).

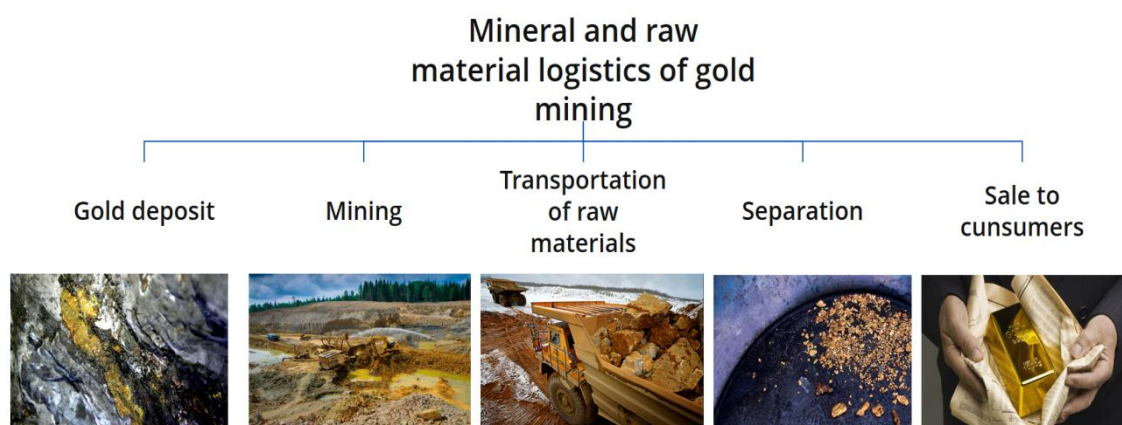

Figure 1 – Logistics links of the mineral resource chain in gold mining (compiled by the author)

Finally, to identify pain points and growth points in the logistics process in the gold mining industry, it is necessary to understand the goals of development and improvement of logistics processes in the industry [10]:

- formation of a high level of qualifications and professionalism of managers and specialists in the gold mining industry;
- strengthening the calculation principle in the production and commercial activities of the subjects of the transport and logistics complex of the industry;
- making the best/optimal management decisions in the gold mining complex on logistics optimization issues;
- implementation in practice of integrated management of all parts of the supply chain in the logistics management system;
- monitoring of material costs and resource-saving activities;
- achieving the required competitiveness in the domestic and foreign commodity markets.

So, the key concepts of logistics, transport and logistics complex and logistics of the mineral resources sector were defined. The key bases of logistics in gold mining, the principles of the logistics process in the industry are formulated, on the basis of which the author has formed a diagram of the links in the logistics of the mineral resource chain in gold mining, and also formulated the main goals for the development and further functioning of logistics in the gold mining industry.

In conclusion, it should be emphasized that understanding the essence and features of the logistics process as an element of the functioning of the gold mining industry not only helps to achieve the goal of increasing the efficiency of this business process, but also immerses in understanding the fundamental features of the gold mining industry - one of the key ones in the economies of both individual regions and and the country as a whole.

References

1. Mossakovsky, Ya. V. Economics of the mining industry: Textbook for universities. M.: Publishing house of the Moscow State Mining University, 2004. 525 p.
2. Savalei, V. V. Transport and logistics complex of Russia at the initial stage of sanctions restrictions // Territory of new opportunities. 2022. No. 4.
3. Plotkin, B. K. Formation and development of the theory of mineral raw material logistics / B.K. Plotkin, M.M. Khaikin // Notes of the Mining Institute. 2017. T. 223. pp. 139-146.
4. Vorontsov, Ya. N. Important issues and problems of gold mining // Humanitarian Balkan Studies. – 2019. – T. 3. – No. 4 (6). – pp. 87-90.
5. Gorokhov, A. A., Paikovich, P. R. Features of the production and sale of gold in international markets // Innovative economics: prospects for development and improvement. – 2017. – No. 2 (20). – pp. 49-53.
6. Orlov, V. I. Legal regime of impersonal metal accounts // Law. Society. State. – 2017. – P. 107-109.
7. Zhukov, E. A. Inventory management at the warehouse of a gold mining enterprise // Logistics systems in the global economy. – 2017. – No. 7. – pp. 462-464.

8. Lebedeva, O. Yu., Evseenko, V. V. Economic analysis of the role of mineral reserves in the formation of investment attractiveness of gold mining companies // Bulletin of Eurasian Science. – 2016. – Т. 8. – No. 6 (37). – P. 7.

9. Russian Federation. Laws. On precious metals and precious stones: Federal Law of March 26, 1998 N 41-FZ // ConsultantPlus: Reference legal system. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254/b680da3b5542f28e5e809f6bd1037246aed01e72/

10. Yaping, Q., Bossman, M. Logistics and supply chain management efficiency strategy for Ghana's mining industry // European Journal of Business and Management Research. – 2021. – Т. 6. – No. 2. – С. 193-202.

UDC 811

PECULIARITIES OF MODERN RUSSIAN CULTURE IN BUSINESS COMMUNICATION

Lukhtina Marina Anatolievna, teacher

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Mikhelson Svetlana Viktorovna, senior teacher

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

marianatol1308@gmail.com

Abstract: This article tells about peculiarities of modern Russian culture in business communication. There are the attempts to analyze the behaviour of Russian business culture representatives in the process of intercultural negotiations on the basis of business cultures typology by G. Hofstede.

Key words: business communication, intercultural, behaviour, mentality, negotiations, punctuality, culture, etiquette

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Лухтина Марина Анатольевна, преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Михельсон Светлана Викторовна, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

marianatol1308@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассказывается об особенностях современной российской культуры делового общения. Кроме того, на основе типологии деловых культур Г. Хофстеде предпринимаются попытки проанализировать поведение представителей российской деловой культуры в процессе межкультурных переговоров.

Ключевые слова: деловое общение, межкультурный, поведение, менталитет, переговоры, пунктуальность, культура, этикет

If we speak about all human interactions in general all these interactions are intercultural, that is why we can call any dialogue intercultural exercise as interlocutors perceive, name, and redefine the reality in different ways. If we take any negotiation, domestic or international, it is evident that participants of these dialogues have different points of view and goals. Nowadays we can hear such term as different worldview.

British linguist R.D. Lewis in his book *When Cultures Collide* showed communication patterns, leadership styles and cultural identity, placing the world's cultures on a diagram but admitting the fact that cultural generalizations can be excessively simplifying and can cause stereotypes [2].

We know that classification of national norms does not change significantly over time. The behaviour of people of different cultures is determined by clear traditions, trends and sequences. The reactions of Asians, Americans and Europeans can be predicted, and even in countries where political and economic change occurs rapidly (Russia, China, Poland, Korea, Malaysia), entrenched attitudes and beliefs resist sudden changes of values under the pressure of reformists or multinational conglomerates.

Communication is at the core of most international business transactions. Organizations are created, managed, and dissolved through communication, which plays an important role in sharing knowledge, developing and maintaining relationships, making deals, and creating and maintaining partnerships [1].

The fundamental work of cultural differences remains the research of G. Hofstede, who identified the parameters by which the culture of the world was studied and their impact on the management of an organization. G. Hofstede was among the first who tried to describe the differences in Russian behaviour from a cultural point of view in business [8]. He noted that in Russia, a man's wardrobe demonstrates his individual image as a professional; well-tailored and dark suits are accepted, followed by shoes and a tie that go well with the clothes. Men may neglect jackets at the negotiations; it is not accepted to keep the hands in the pockets [4]. This is considered ill-mannered, ignorant, or even offensive [3]. Certainly we cannot help but mention about such phenomenon as influence of mentality on business relations. And G. Hofstede was among those researchers who quite accurately described this phenomenon. He says much about punctuality, he emphasises that punctuality is an important factor during negotiations in Russia. All participants of business negotiations try to come not just in time to business negotiations but they try to come earlier. And they respect those who follow this tendency. Besides G. Hofstede says about such important virtue among Russians as patience [7]. G. Hofstede says that Russians are known to be the greatest evaluators during negotiations, this is the way how Russians demonstrate their patience. Besides he underlines that in Russia, the word "negotiations" is often associated with the word "influence". G. Hofstede writes not only about formal communication he also describes some norms of informal communication outside of work [6]. If we speak about invitation of the colleagues it is accepted in Russia to take a bottle of wine or champagne if the colleagues invite you to someone's home, it is accepted to take a bottle of wine or some dessert, or a bouquet of flowers with you [5]. And when you are at the colleagues' house it is accepted to be open and friendly, to laugh and smile, make jokes. And if you refuse to behave in this manner it can be a serious breach of etiquette. But if you are in public and speak, laugh loudly Russians take it as a bad taste and bad manners. However, if we speak about young people such behaviour is taken quite good.

We come to the conclusion that the status of the image and the image of a professional are emphasized in Russia. And at the same time, we cannot but mention such facts as subordination, bureaucracy, the difficulty of identifying a person in a group, the importance of personal contacts, all these phenomena can be seen in Russian culture of business communication. As the traditional value system, rational decision-making, and collectivism are important components in this country.

References

1. Bershadskaja, S. V. professional culture of high school teachers / S. V. Bershadskaja // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17–19 апреля 2018 года. Vol. Часть I. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – P. 223-225.
2. Hofstede G. Culture's consequence: comparing values, behaviours, institutions and organizations across nations. New York: SAGE Publications, Inc., 2003. – 596 p.
3. Martynova, O. V. Formation of communication skills in intercultural communication / O. V. Martynova // Высотехнологичное право: современные вызовы: Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 17–20 февраля 2023 года. Vol. Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – P. 117-123.
4. Shmeleva, Zh. N. Acculturation as the communication aspect / Zh. N. Shmeleva // , 19–21 апреля 2022 года, 2022. – P. 348-351.
5. Shmeleva, Zh. N. Formation of written and oral communication skills in the Russian language for foreign students of the Krasnoyarsk SAU / Zh. N. Shmeleva // , 15 октября 2021 года, 2021. – P. 628-632.
6. Sliva, M. E. Superstitious beliefs as a source of nonverbal culture codes / M. E. Sliva // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17–19 апреля 2018 года / Ответственные за выпуск: В.Л. Бопп, Е.И. Сорокатая. Vol. Часть II. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – P. 401-402.
7. Михельсон, С. В. Межкультурная коммуникация в контексте делового взаимодействия: теоретические и практические аспекты / С. В. Михельсон // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 2(448). – С. 45-53. – DOI 10.47475/1994-2796-2021-10207.
8. Слива, М. Е. Вербальные и невербальные культурные коды как часть межкультурной и интракультурной коммуникаций / М. Е. Слива // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 05–07 декабря 2017 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. – С. 296-301.

FUNCTIONAL FOOD PRODUCTS FROM GRAIN

Makarov Andrey Vitalevich, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
andmak83@yandex.ru

Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract: Functional food products from grain are becoming increasingly popular among consumers, and it is not surprising, considering their various health benefits. Grain products are rich in nutrients such as vitamins, minerals, fiber, and antioxidants, which contribute to maintaining health and preventing various diseases. This article discusses the effectiveness of using functional products from grain.

Key words: grain, dietary fiber, proteins, vitamins, functional products, whole grain products.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ ИЗ ЗЕРНА

Макаров Андрей Витальевич, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
andmak83@yandex.ru

Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация: Функциональные пищевые продукты из зерна становятся все более популярными среди потребителей. Это неудивительно, учитывая их разнообразную пользу для здоровья. Зерновые продукты богаты питательными веществами, такими как витамины, минералы, клетчатка и антиоксиданты, которые способствуют поддержанию здоровья и профилактике различных заболеваний. В данной статье рассматривается эффективность использования функциональных продуктов из зерна.

Ключевые слова: зерно, пищевые волокна, белки, витамины, функциональные продукты, цельнозерновые продукты.

Functional products are products that not only contain nutritional value, but also special additives that promote improved health and well-being. Currently, the issue of expanding the range of healthy food products is relevant [5]. They allow conducting healthy way of life, increasing person's stamina and facilitating effective work and studies of people. They contain bioactive components that have healing properties and help maintain the body in good condition. Such products have become very popular and in demand among consumers who are increasingly paying attention to their health and proper nutrition [1].

Examples of functional products include products enriched with vitamins and minerals. A lack of vitamins and minerals in the diet can lead to various diseases and health problems. Therefore, creating products that contain an optimal combination of beneficial substances is very important. For example, salt enriched with iodine helps prevent thyroid diseases, and folic acid added to bread and flour helps prevent birth defects [2].

Research shows that the consumption of functional products can significantly improve the quality of life and reduce the risk of developing various diseases. For example, a study conducted at the University of Helsinki showed that regular consumption of products with probiotics reduces the level of stress and depression [3]. In addition, research from the Center for Nutrition Research in the United States has shown that adding vitamins and minerals to food significantly reduces the risk of developing cardiovascular diseases [4].

Thus, functional products play an important role in maintaining human health and well-being. They represent a unique combination of nutritional value and healing properties that contribute to improving

health and preventing various diseases. Therefore, their consumption is becoming increasingly popular among consumers striving for a healthy lifestyle.

Functional grain-based food products have been gaining popularity among consumers recently. These products not only taste good, but also have a variety of beneficial properties, such as high levels of nutrients, vitamins, and minerals, as well as the ability to have a positive impact on human health.

One of the most common functional grain-based food products is oatmeal. Oatmeal contains a high amount of fiber, which helps normalize digestion and reduce cholesterol levels in the blood. In addition, oatmeal is rich in vitamins of group B, iron, calcium, and other beneficial substances. Studies show that regular consumption of oatmeal can reduce the risk of developing cardiovascular diseases.

Another popular functional food product made from grains is quinoa. Quinoa contains all nine essential amino acids, making it an ideal source of plant-based protein for vegetarians and vegans. Additionally, quinoa is rich in iron, magnesium, calcium, and other minerals, making it an essential product for maintaining health.

Since proteins play a key role in our diet as a source of energy and building material for cells, consuming a sufficient amount of protein is particularly important for maintaining normal body function. In recent years, more attention has been given to functional food products in which the protein component plays an important role. Cereal products are one of the most common sources of protein in the human diet.

They are characterized by a high protein content, which has high biological value and is well absorbed by the body. The protein functionality of grain products is one of the key aspects of their nutritional value.

One example of functional grain-based food products is bread products with added protein ingredients. Studies show that adding ingredients such as soy protein or pea protein improves the quality of protein in bread, making it more complete and nutritious.

Research also shows that protein ingredients can be successfully added to various grain products, such as pasta, cereals, granola, etc., to improve their nutritional value. Such products can be an excellent source of protein for people leading an active lifestyle and caring about their health.

Another attractive feature of such products is their vitamin content. After all, vitamins play an important role in maintaining human health, ensuring the normal functioning of the body. Let's consider which vitamins are most valuable and often found in functional grain products.

Vitamin E is one of the key vitamins found in grains. It is a strong antioxidant that helps protect the body's cells from the effects of free radicals, thereby contributing to slowing down the aging process.

According to a study conducted at the University of Southern California, consuming foods rich in vitamin E can reduce the risk of developing cardiovascular diseases and even some types of cancer. Grain products such as whole grain bread and cereals are an excellent source of this important vitamin.

Another important vitamin found in grains is niacin. It plays a key role in metabolism and energy production. Studies show that inadequate niacin intake can lead to the development of Pellagra, characterized by nervous system disorders and skin manifestations. Grain products like oats and barley are rich in niacin and can help provide the body with the necessary amount of this vitamin.

Vitamin B6, or pyridoxine, is also widely found in grain products. It is involved in the metabolism of proteins, fats, and carbohydrates, as well as in the formation of hemoglobin.

Research shows that a deficiency in vitamin B6 can lead to disruptions in the nervous system, depression, and the development of anemia. Cereal products, such as rice and buckwheat, contain enough vitamin B6 to maintain its levels in the body at the necessary level.

Nutrients play an important role in functional products. They nourish the body, help maintain normal digestion, reduce the risk of developing many diseases such as diabetes, obesity, cardiovascular diseases, and cancer. Therefore, in recent decades, increasing attention has been paid to products rich in dietary fiber, including functional grain products.

Functional food products are products that, in addition to their main nutritional content, have additional functional properties that contribute to strengthening human health. One of the key components of functional grain products is dietary fiber. They are found in the husks of grains and are indigestible carbohydrates that pass through the gastrointestinal tract unchanged, but contribute to normalizing digestion and improving metabolism.

It is important to note that not all grains contain the same amount of dietary fiber. For example, oats are one of the richest fiber grains. They contain soluble and insoluble fibers that help reduce cholesterol levels and improve bowel function. In addition to oats, rye and wheat bran cereals are also good sources of dietary fiber.

Research shows that consuming whole grain products rich in dietary fiber helps reduce the risk of developing cardiovascular diseases, diabetes, obesity, and many other conditions. For example, a study conducted at Harvard University showed that consuming whole grains is associated with lower levels of cholesterol and blood sugar, which in turn reduces the risk of developing cardiovascular diseases and diabetes.

Another study conducted at the Center for Ophthalmology Research in the US showed that dietary fiber found in grain products help reduce the risk of developing glaucoma - an eye disease that leads to vision deterioration and loss. This confirms the importance of including fiber-rich grain products in the diet to maintain eye health.

Next, let's consider the effectiveness of using functional grain products.

One of the main advantages of functional products is their ability to improve overall health and prevent various diseases such as diabetes, cardiovascular diseases, and obesity. For example, studies show that regular consumption of whole grain products can reduce the risk of developing type 2 diabetes and cardiovascular diseases. In one study published in the journal "Diabetes Care", scientists found that people who consumed more whole grain products had significantly lower levels of insulin in their blood and a lower likelihood of developing the 2nd type of diabetes. Additionally, whole grain products are rich in fiber, which helps normalize the digestive process and prevent constipation. Insufficient fiber intake can lead to various health problems such as constipation and irritable bowel syndrome. Similarly, functional grain products can help control weight and provide the body with essential nutrients [1-4].

For example, research shows that regular consumption of whole grain products helps reduce hunger and control appetite, which contributes to weight loss and maintaining a healthy lifestyle.

However, in order to derive maximum benefits from functional products, it is necessary to consider not only their nutritional value, but also the method of preparation and consumption. For example, processing grains can destroy many beneficial substances, so it is recommended to prefer unrefined products. Furthermore, it is important to consider individual characteristics of the body and the dosage of consuming grain products depending on goals and needs [1-4].

In conclusion, it is worth noting the following:

1. Functional grain-based food products are not only delicious, but also beneficial for maintaining health. Their regular consumption can significantly improve quality of life and reduce the risk of developing various diseases. Therefore, it is important to pay attention to these products when planning a diet.

2. Functional grain-based food products with added protein ingredients are an important and valuable source of protein for the human body. They have enhanced protein functionality, which promotes better absorption and utilization of protein by the body. Such products can be included in the diet for both regular consumers and individuals with various diseases or dietary restrictions.

3. Functional grain-based food products have high vitamin content, which contributes to maintaining human health and preventing the development of various diseases. Consuming these products can be beneficial for anyone who values their health and strives for a healthy lifestyle.

4. Functional grain-based food products containing dietary fiber play an important role in maintaining human health and reducing the risk of developing various diseases. Therefore, it is important to include such products in your diet and strive for diversity and balance in the consumption of nutrients.

5. Functional grain products are an important source of nutrients that contribute to maintaining health and preventing various diseases. Regular consumption of whole grain products can help control weight, improve digestion, and provide the body with essential nutrients. Therefore, it is recommended to include a variety of grain products in your diet to provide the body with everything necessary for a healthy life.

References

1. Smith, J., & Jones, A. (2019). The benefits of probiotics in yogurt. *Journal of Nutrition*, 10(2), 45-56.
2. White, C., & Brown, D. (2018). The role of fortified food in preventing deficiency diseases. *Food Science Quarterly*, 5(3), 78-89.
3. Johnson, M., et al. (2020). Probiotics and mental health: a review. *Journal of Psychiatric Research*, 15(4), 67-79.
4. Davis, R., et al. (2017). The impact of enriched foods on cardiovascular health. *American Journal of Cardiology*, 20(1), 34-45.
5. Chepeleva, K. V. Production and processing of oilseed crops - a strategic agro-industrial complex development vector of the Krasnoyarsk territory / K. V. Chepeleva, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference

UDC 574*574.2*574.24

SEASONAL GROWTH OF PICEA OBOVATA TRESS IN THE SOUTHERN URALS

Malchikov Anatoly Vladislavovch, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
transcendece6@mail.ru

Scientific supervisor: Alberto Arzac
Candidate of biological sciences, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
aarzak@sfu-kras.ru

Abstract: In recent decades the Russian territory has experienced unprecedented warming affecting the dynamics of boreal forest. The succession of plant communities is one of the first changes signifying global warming. In order to track the growth dynamics of these plants, we initiated a study of *Picea obovata* trees growing on the Dalniy Taganay Mountain (Southern Urals). The results showed that the cambial activity of *P. obovata* in the study site reaches the required temperature values earlier than in previous years, which indicates a gradual shift in the beginning of the growing season. On the correlation plots of cell parameters, they showed a predominantly S-shaped curve with a positive temperature correlation, but on the other hand, the lumen area showed a negative correlation without reaching stable values.

Key words: global warming, secondary growth, Southern Urals, conifers, *Picea obovata*, Dalniy Taganay, mountain.

The authors wish to thank Andrey A. Grigoriev for the important contribution to collecting samples.

СЕЗОННЫЙ ПРИРОСТ ДЕРЕВЬЕВ PICEA OBOVATA ЮЖНОГО УРАЛА

Мальчиков Анатолий Владиславович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
transcendece6@mail.ru

Научный руководитель: Альберто Арсак
кандидат биологических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
aarzak@sfu-kras.ru

Аннотация: В последние десятилетия на территории России произошло серьёзное потепление, повлиявшее на динамику северотаежных лесов. Смена растительных сообществ — одно из первых изменений, свидетельствующих о глобальном потеплении. С целью проследить динамику роста этих растений мы провели исследование деревьев *Picea obovata*, произрастающих на горе Дальний Таганай (Южный Урал). Результаты показали, что камбиальная активность *P. obovata* на участке исследований достигает необходимых температурных значений раньше, чем в предыдущие годы, что свидетельствует о постепенном смещении начала вегетационного периода. На графиках корреляции параметров клеток они имели преимущественно S-образную кривую с положительной корреляцией по температуре, но с другой стороны, диаметр люмена демонстрировал отрицательную корреляцию, не достигая стабильных значений.

Ключевые слова: глобальное потепление, вторичный прирост, Южный Урал, хвойные деревья, *Picea obovata*, Дальний Таганай, гора.

Авторы выражают благодарность А.А. Григорьеву за важный вклад сбора образцов.

Introduction. The dynamics of climate change currently observed throughout the planet is largely due to changes in air temperature over the past few decades. To identify possible cases, it is necessary to consider climate changes that have occurred in the past, as a test of observations of changes [6]. Of particular interest is the involvement of such an indicator of changes in the natural environment as tree-ring

chronologies, which allow the dissemination of information (with coverage - year, growing season) on the use of basic climatic parameters in the past [2]. Woody plants retain a fairly large amount of information related to numerous natural phenomena that occur with the environment where these trees grow.

Climate warming causes a shift of the forest boundary to the north and up the slopes of the mountains, an increase in the productivity of low-boreal forests [5]. Climatic factors greatly influence the growth of trees, both directly and indirectly [8]. It is believed that fluctuations in the radial growth indices mainly reflect the influence of external factors (the dynamics of temperature conditions and moisture conditions) [4, 7]. The basis for the use of data on the variability of the width of growth rings in dendroclimatology is represented by two principles: the synchronism of the annual variability of growth in trees and the constancy of the response of a woody plant to external influences. Indicators of the structure of annual rings, as well as the width of the annual ring, should show the synchronism of annual changes [1].

The aim of this work is to identify climatic parameters that trigger the formation of various xylem structures in *Picea obovata* trees growing in the mountain tundra on Mount Dalniy Taganay (Southern Urals) during the growing seasons for 2018 and 2020.

Materials and methods. Dalniy Taganay is a flat top 1112 m above sea level [3]. The territory chosen for study is characterized by severe climatic conditions: the average annual temperature is minus 1.9 °C, the warmest month is August with an average temperature of 16.9 °C, the average annual precipitation is up to 1000 mm (Figure 1). The warm period of the year accounts for up to 70% of precipitation, the rainiest month is July [9]. All climate data were obtained from the nearest weather station “Zlatoust” (Data are available on the website of the All-Russian Research Institute of Hydrometeorological Information <http://meteo.ru/>).

Microcore sampling (diameter 2 mm) for the vegetative seasons of 2018 and 2020 were produced using a Trefor mini-drill. In total, 49 core samples of seasonal growth were obtained from 5 trees in one area. For convenient and safe transportation, the selected microcores were placed in Eppendorf tubes containing ethanol and glycerol (1:1) in order to fix the cells and avoid their decay. The samples were further processed according to the protocol of infiltration and paraffin embedding using Tissue Processor TP1020 (Leica, Germany) and Arcadia H+C (Leica, Germany). After that, the samples are sectioned on an RM2235 microtome (Leica, Germany), stained (safranin-alcian blue) and scanned with a NanoZoomer (Hamamatsu, Japan). During the research work, the Auto Cell Row (ACR) program was used to determine the number and diameter of cells [10]. Pearson’s correlations were performed to correlate the chronologies of the measured parameters were correlated with mean daily temperature and total daily precipitation.

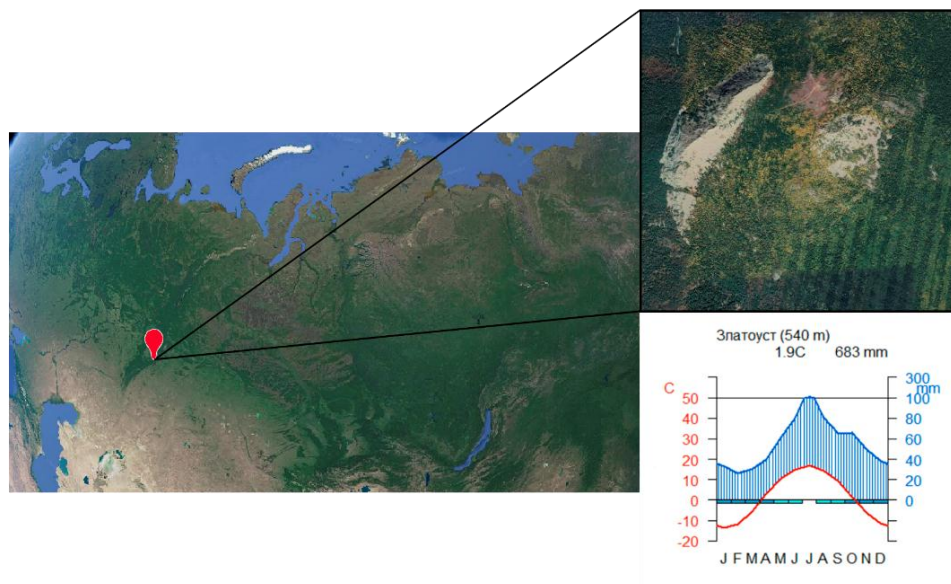

Figure 1 - The location of Mount Dalniy Taganay on the map and the climatogram of the Zlatoust weather station for the observation period from 1960-2020

Results and discussion. It is important to note that on a time scale of 60 years, climate dynamics shows a steady increase in air temperature (Figures 2A and 2B). The heat sum mark of 70 degrees is the

approximate value for when cambial activity begins. Global warming has an impact not only on the growing season, but also on other months, which is expressed in an increase in the total temperature already in early spring (Figure 2B). This indicates a gradual shift in the beginning of the growing season to an earlier date within the calendar year.

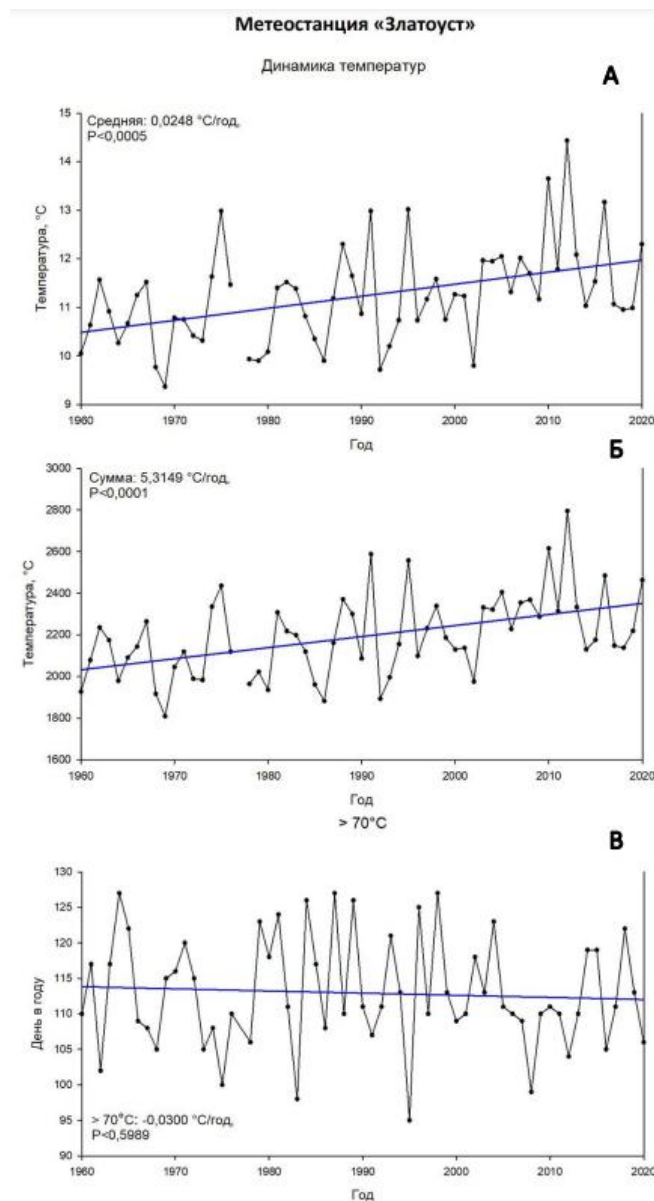

Figure 2 - Temperature trend line from the weather station. The average temperature of April-September (A) and the sum of temperatures (Б). The third graph shows the day in each year in which the sum of temperatures passed over the mark of 70 degrees (B)

From the data obtained it follows that for the period 1960-2020 the average air temperature and precipitation amounted to 1.62 °C and 692.03 mm, respectively. At the same time, over the period of 2020, both the average temperature and the amount of precipitation increased, which indicates warming in this area. It is interesting to note that the temperature standard deviation for the 2020 indicator has increased 10 times compared to the standard deviation for 1960-2020, which means that the intra-annual temperature range has also increased and the climate has become even more extreme. The amount of precipitation has also increased, making the area more suitable for plant growth.

Between the indicators for April-September 1960-2020 and 2020, a similar trend of increasing values has developed, however, the temperature gap between them is not so significant compared to the indicators for all months. This may mean that mainly global warming in this area had the greatest impact on the winter and autumn periods of the year, making them milder.

In addition, regression indicators for 1960-2020 are also indicated and for April-September 1960-2020, which indicate by how many degrees the sum of air temperatures increases for each year passed. Regression temperature coefficient indicator for 1960-2020 exceeds the same figure for the month of April 1960-2020, which again indicates a softening of the climate in the winter-autumn period of the year.

To obtain a more complete assessment of the influence of climate on the studied samples, it is necessary to determine their climatic response. A total of 8 Pearson correlation plots for temperature and precipitation were plotted for each tree separately (Figure 3). These are a kind of moving correlations in which the number of days gradually increased.

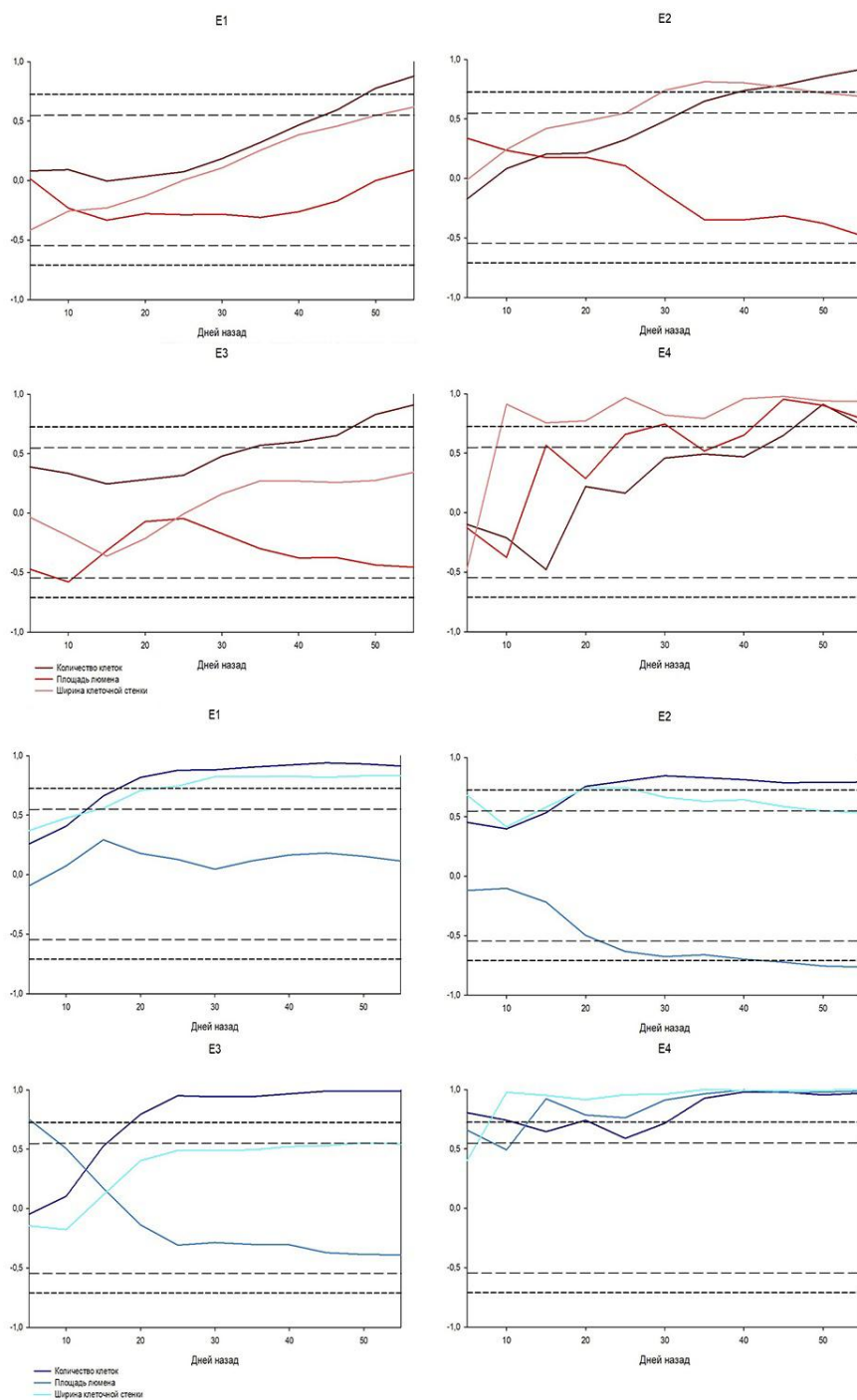

Figure 3 - Correlation plots for each tree for temperature (lines with red tints) and rainfall (with blue tints). The horizontal lines show resistance levels, the first dotted line defines a resistance factor below 0.05, and the bolder line indicates a resistance factor below 0.01.

After analyzing the obtained chronologies, it turned out that some correlations differ depending on which indicator we are studying and on which tree. In most trees, there is a positive correlation with temperature in terms of the number of cells and the width of the cell wall, while the correlation for these indicators becomes stable from 30-40 days ago from the moment of collection and earlier. The correlation in lumen area is mostly negative and does not reach a stable level, except for the E4 tree, where there is a positive correlation with reaching a stable level from 25 days ago. Plots of correlations with precipitation show similar results for all parameters, while the parameters of the number of cells and the width of the cell wall reach a stable level from 10–20 days ago and earlier, which indicates a more stable relationship between xylogenesis processes and precipitation dynamics.

Conclusions. Based on the analysis and comparison of indicators between trees, it can be indicated that seasonal growth largely depends on the local conditions for tree growth. Habitat conditions can have both a depressing and a stimulating effect on seasonal growth in *Picea obovata*. The trend is similar that cell number, lumen diameter, and cell wall thickness can be very different from each other at the end of the growing season. It may also be related to topography and soil properties. In addition, it can be concluded that the approximate date of the start of the growing season for large woody plants is gradually shifting.

References

1. Ваганов, Е. А. Рост и структура годичных колец хвойных / Е. А. Ваганов, А. В. Шашкин. – Новосибирск : Наука, 2000. – 232 с.
2. Гнедаш Д. С. Особенности сосновых форпостов степной зоны // Вопросы степеведения. 2011. № 9. С. 38–43.
3. Григорьев, А. А. Особенности роста годичных колец *Juniperus sibirica* Burgsd. в высокогорьях Южного Урала / А. А. Григорьев, Д. В. Тишин, Н. А. Чижикова, И. В. Журавлева // Журн. Сиб. федер. ун-та. Биология, 2022. 15(3).
4. Киотский протокол [Электронный ресурс] : РКИК ООН // Веб-сайт ООН. – Режим доступа : https://unfccc.int/ru/kyoto_protocol
5. Роль лесов в адаптации природных систем к изменениям климата / О. Н. Липка, М. Д. Корзухин, Д. Г. Замолотчиков [и др.] // Лесоведение. – 2021. – № 5. – С. 531-546.
6. Снакин, В. В. Глобальные изменения климата: прогнозы и реальность // Жизнь Земли. 2019. №2. – С. 148-164.
7. Суховольский, В. Г. Оптимизационная модель формирования ранней и поздней древесины в годичном кольце хвойных / Суховольский В. Г., Свицерская И. В., Радостева Е. Ю. // Лесоведение. – 2009. – №2. С. – 72-76.
8. Тимошок, Е. Е. Опыт совместных гляциологических и ботанических исследований молодых морен в Центральном Алтае / Е. Е. Тимошок, Нарожный, Ю. К., Диркс М. Н., Березов А. А. // Экология. – 2003. № – 2. С. 101–107.
9. Типы экологических границ леса на горе Дальний Таганай на Южном Урале = Types of Ecological Upper Tree Lines at Dalniy Taganai Mountain in the Southern Urals / М. А. Гурская [и др.]. - Текст: непосредственный // Журнал Сибирского федерального университета. Биология. - 2018. - Т. 11, № 3. - С. 237-247.
10. Dyachuk, P. AutoCellRow (ACR) – A new tool for the automatic quantification of cell radial files in conifer images [Текст] / P. Dyachuk, A. Arzac, P. Peresunko [et al.] // Dendrochronologia. — 2020. — Т. 60.

CARBON STOCK IN SMALL WOOD OF LECH PLANTINGS ACCORDING TO STANDARD TABLES

Markov Danila Eduardovich, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
danila.markov.80@mail.ru

Scientific supervisor: Wais Andrey Andreevich,
Professor, Doctor of Forestry Sciences,
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia
danila.markov.80@mail.ru

Abstract: The purpose of the study is determined by the need to develop in detail a methodology for recording small-sized wood, which primarily includes branches and tops of Siberian larch. Based on normative and field studies, equations of parabolic and exponential form were obtained to determine the volume of small-sized tree Siberian larch, taking into account the level of tree thickness, average diameter and completeness of the tree stand.

Key words: larch, carbon, volume, small wood, carbon pool, diameter.

ЗАПАС УГЛЕРОДА В МАЛОМЕРНОЙ ДРЕВЕСИНЕ ЛИСТВЕННИЧНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ПО НОРМАТИВНЫМ ТАБЛИЦАМ

Марков Данила Эдуардович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
danila.markov.80@mail.ru

Научный руководитель: Вайс Андрей Андреевич
доктор лесохозяйственных наук, профессор
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия

Аннотация: Цель исследования обусловлена необходимостью детальной разработки методики учета мелкотоварной древесины, к которой в первую очередь относятся ветви и вершины лиственницы сибирской. На основе нормативных и полевых исследований получены уравнения параболической и экспоненциальной формы для определения объема мелкотоварной древесины лиственницы сибирской с учетом уровня густоты древостоя, среднего диаметра и полноты древостоя.

Ключевые слова: лиственница, углерод, объем, мелкотоварное дерево, углеродный пул, диаметр.

Introduction: Until recently, illiquid wood from tree crowns, undergrowth, and undergrowth was called waste or logging residues. In modern approaches to reasonable environmental management, when cut down wood is increasingly used, it is most correct to call it small-sized wood. A more detailed classification of logging waste in China in 1962 by S. F. Sapunov, who divides them into two main categories: illiquid standing timber and production waste (illiquid), logging residues from all types of felling: tops, branches, twigs, needles, leaves, bark [2].

Research by N. Vysotsky (1952), V. Zhukov (1999), A. A. Molchanov (1961), V.V. Protopopova (1961), L.K. Pozdnyakova (1973) and other manifestations, according to which living parts of the crown (branches with needles and leaves) are the most active moving part of forest stands. They believe that they play the most significant role in the metabolism between the body, plants and the environment [2]. The mass of needles, trunks, twigs and branches, according to the research of V.V. Protopopov (1961, 1962), plays a decisive role in the temperature regime of spruce plantations; it has a great influence on the humidity of the ground layer of air [2].

Biometric indicators of branches include measurements of their stereometric characteristics, such as branch length, length diameters, middle and upper segments and volume of branches. Most often, the branches are accepted as a regular stereometric figure, that is, a cylinder (V.V. Golikov, 1976).

Research methods. A new method is proposed for measuring the diameters and lengths of the branches of a growing tree, as well as measuring the volume of branches, which is contained in the following.

The length and diameter of tree branches are measured using a tape measure and a measuring fork. As an alternative to this case, a special program ImageMeter, created based on Android, was used. This program has a number of errors in working with instrumental measurements.

The choice of field research at the end of autumn 2022 in the city of Krasnoyarsk, the object of the study was a small-sized ancient Siberian larch.

The purpose of the work was to study reserves in small-sized ancient larch nozzles using standard tables.

In accordance with the set Goal, the following tasks were identified:

- determination of the volume of small-sized Siberian larch.
- research of new alternative methods for measuring biometric indicators of nature.

Research results. Measurements of individual larch branches were carried out on individual trees in standard green spaces. The obtained measurement and calculation data are presented in model and tabular form. To assess the linear indicators of the first branches, statistical analysis was performed.

It should be noted that the average length of a branch in the lower part of the trunk is 137 cm. In this case, branches with a length of 80 cm are most often found. The average deviation of the length of branches from the average size is 83.21 cm. The indicators of kurtosis and skewness indicate indicators of stability, the length of which is around the average values. Moreover, the sample is independent, and the coefficient of variation was above 60%. This can be explained by the variability of lighting according to cardinal directions. The accuracy of the experiment did not exceed the critical value of 10%, which can be considered acceptable for variable characteristics.

The average diameters of individual branches correspond to the laws of growth: in the lower part 3.1 cm; in the middle 2.4 cm; at the top 1.5 cm.

The average volume of a branch was 0.073 m³; sufficiently high variability allows us to reliably state information about the statistics of the volume of branches.

Regression analysis was used to analyze small-sized wood. Nonlinear regression was used in the calculations. Material calculations are performed in Excel. To do this, a schedule is first drawn up for determining the volume of small-sized wood (%), in steps of thickness and considering the fullness of the wood (Figure 1).

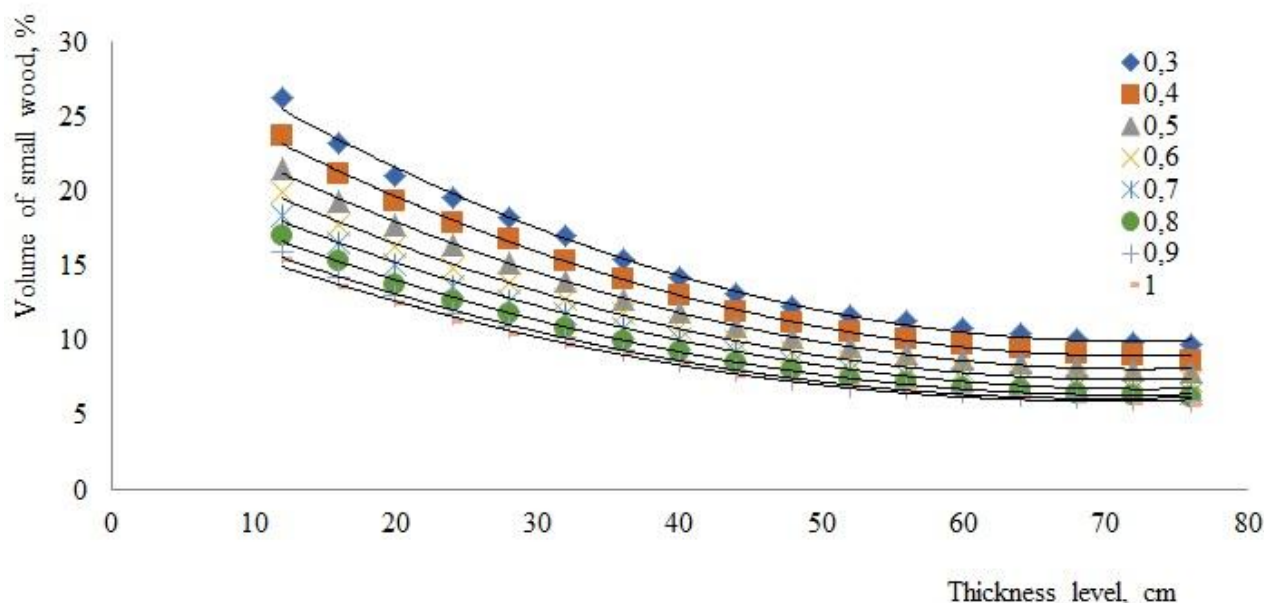

Figure 1 - Dependence of the volume of small-sized wood on the thickness level of an individual tree

The regression lines were adequately approximated by 2nd order parabola equations.

$y=ax^2+bx+c$. The calculation of the model is presented in Table 1.

Table 1 - Regression model calculation

Completeness of the forest stand	Model	Determination coefficient, R ²	Thickness level, cm
0,3	MD=0,0044d ² -0,6253d+32,382	0,99	12-76
0,4	MD=0,0039d ² -0,5683d+29,472	0,99	
0,5	MD=0,0036d ² -0,5202d+26,952	0,99	
0,6	MD=0,0034d ² -0,4911d+24,96	0,99	
0,7	MD=0,003d ² -0,4427d+22,89	0,99	
0,8	MD=0,0029d ² -0,4151d+21,231	0,99	
0,9	MD=0,0028d ² -0,3927d+19,887	0,99	
1,0	MD=0,0027d ² -0,3752d+19,096	0,99	
Note: MD - volume of small-sized wood in stock, % d - thickness level of an individual tree, cm			

The table data shows that all equation models are adequate, R²>0.99.

The second standard reflects the relationship between the volume of small-sized wood, considering the completeness of the tree stands and its average diameter. The table data is visualized and presented in Figure 2.

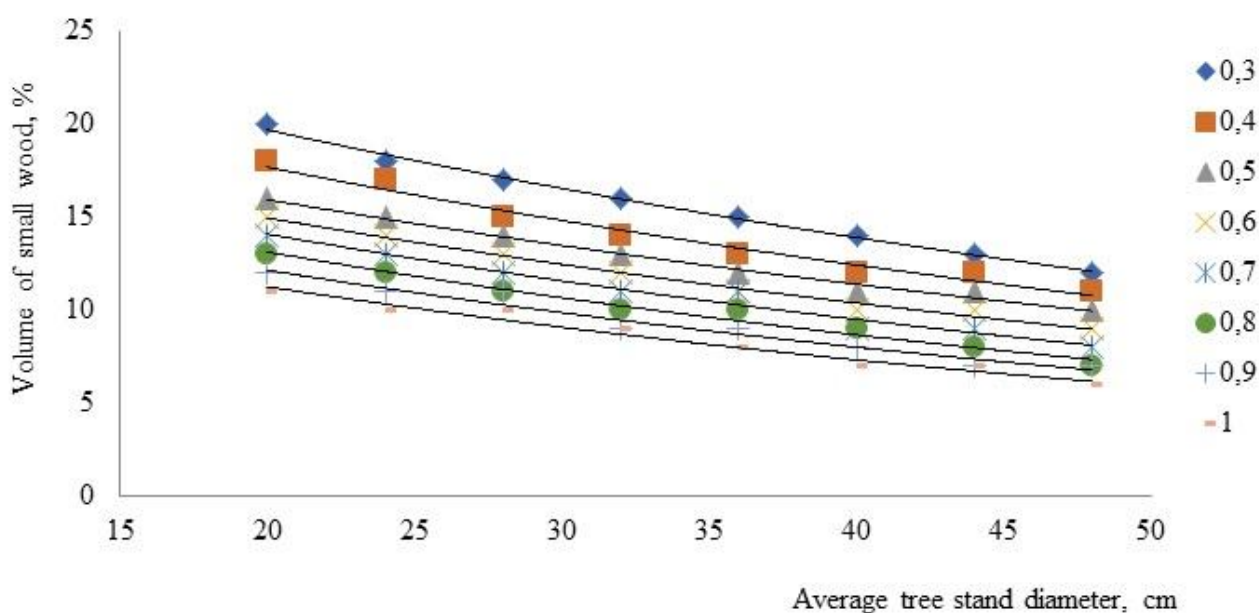

Figure 2 - Relationship between the volume of small wood and the average diameter of a larch stand

Trend lines indicate the exponential form of relationships between the specified characteristics (y=a*eb*x)

The resulting coefficients and estimates are presented in Table 2.

Table 2 – Equations for the volume of small-sized wood and their assessment

Completeness of the forest stand	Model	Determination coefficient, R ²	Average tree stand diameter, cm
0,3	MD=27,884e ^{-0,017d}	0,99	20-48
0,4	MD=25,172e ^{-0,018d}	0,98	

0,5	$MD=22,301e^{-0,017d}$	0,99
0,6	$MD=21,546e^{-0,018d}$	0,99
0,7	$MD=20,897e^{-0,02d}$	0,97
0,8	$MD=19,866e^{-0,021d}$	0,98
0,9	$MD=18,411e^{-0,021d}$	0,96
1,0	$MD=17,295e^{-0,021d}$	0,97

Table 3 – Carbon pool equations in small wood

Completeness of the forest stand	Regression model	Carbon regression model
<i>Standard 1</i>		
0,3	$MD*M/100=0,0044*d^2-0,6253d+32,382$	$Mc=(0,0044*d^2-0,6253d+32,382)*K_n*K_c$
0,4	$MD*M/100=0,0039d^2-0,5683d+29,472$	$Mc=(0,0039d^2-0,5683d+29,472)*K_n*K_c$
0,5	$MD*M/100=0,0036d^2-0,5202d+26,952$	$Mc=(0,0036d^2-0,5202d+26,952)*K_n*K_c$
0,6	$MD*M/100=0,0034d^2-0,4911d+24,96$	$Mc=(0,0034d^2-0,4911d+24,96)*K_n*K_c$
0,7	$MD*M/100=0,003d^2-0,4427d+22,89$	$Mc=(0,003d^2-0,4427d+22,89)*K_n*K_c$
0,8	$MD*M/100=0,0029d^2-0,4151d+21,231$	$Mc=(0,0029d^2-0,4151d+21,231)*K_n*K_c$
0,9	$MD*M/100=0,0028d^2-0,3927d+19,887$	$Mc=(0,0028d^2-0,3927d+19,887)*K_n*K_c$
1,0	$MD*M/100=0,0027d^2-0,3752d+19,096$	$Mc=(0,0027d^2-0,3752d+19,096)*K_n*K_c$
<i>Standard 2</i>		
0,3	$MD*M/100=27,884e^{-0,017d}$	$Mc=(27,884e^{-0,017d})*K_n*K_c$
0,4	$MD*M/100=25,172e^{-0,018d}$	$Mc=(25,172e^{-0,018d})*K_n*K_c$
0,5	$MD*M/100=22,301e^{-0,017d}$	$Mc=(22,301e^{-0,017d})*K_n*K_c$
0,6	$MD*M/100=21,546e^{-0,018d}$	$Mc=(21,546e^{-0,018d})*K_n*K_c$
0,7	$MD*M/100=20,897e^{-0,02d}$	$Mc=(20,897e^{-0,02d})*K_n*K_c$
0,8	$MD*M/100=19,866e^{-0,021d}$	$Mc=(19,866e^{-0,021d})*K_n*K_c$
0,9	$MD*M/100=18,411e^{-0,021d}$	$Mc=(18,411e^{-0,021d})*K_n*K_c$
1,0	$MD*M/100=17,295e^{-0,021d}$	$Mc=(17,295e^{-0,021d})*K_n*K_c$

Note: M – wood supply, m³/ha; Mc is the carbon reserve in small wood; K_n – conversion coefficient for conversion to phytomass; K_c – conversion coefficient for conversion to carbon.

Conclusions: As a result of the study, the following conclusions were obtained.

Based on normative and field studies, equations of parabolic and exponential form were obtained to model the volume of small-sized wood of Siberian larch, considering the level of tree thickness, average diameter and completeness of the tree stand.

References

1. Anuchin V.P. Forest taxation: textbook / V.P. Anuchin. – M.: Timber Industry, 1982. – 552 p.
2. Golikov V.V. Biological productivity of Siberian coniferous species. - Krasnoyarsk: Ministry of Higher and Secondary Special Education of the RSFSR, 1976. - 100 p.
3. Kovylyina O.P., Perets E.K. Ecological assessment of the state of Siberian larch (*Larix sibirica* Ldb.) plantations on the territory of Akademgorodok in Krasnoyarsk // Current problems of the forest complex. 2016. No. 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-otsenka-sostoyaniya-nasazhdeniy-listvenitsy-sibirskoy-larix-sibirica-ldb-na-territorii-akademgorodka-g-krasnoyarska> (date of access: 06.14.2023).

4. Tatarintsev A.I. Sanitary condition of larch plantings in Krasnoyarsk // KhBZ. 2010. No. 3–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanitarnoe-sostoyanie-nasazhdeniy-listvenitsy-v-g-krasnoyarske> (date of access: 06.14.2023).

UDC 347

THE LEGAL REGIME OF AN APARTMENT BUILDING AS AN INDEPENDENT REAL ESTATE OBJECT

Martynov Igor Evgenievich, postgraduate
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
igormartv@gmail.com

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
dadaelena@yandex.ru

Abstract: The article provides a comprehensive study on the key and fundamental concept in the field of housing law – the definition of an "apartment building". The study includes an in-depth analysis of not only the term itself, but also a number of related concepts that are directly related to this category. The author of the article pays special attention to the study of the relationship between the content of the term and the fundamental principles underlying the realization of housing rights and obligations of citizens, which is critically important for understanding the legal reality in this area. In addition, the article presents the author's concept of the concept of "apartment building".

Key words: legal regime, common property, housing law, housing, apartment building

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Мартынов Игорь Евгеньевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
igormartv@gmail.com

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dadaelena@yandex.ru

Аннотация: в статье осуществлено всестороннее исследование, посвященное ключевому и основополагающему понятию в сфере жилищного права – определению «многоквартирного дома». Исследование включает в себя глубокий анализ не только самого термина, но и ряда связанных с ним концепций, имеющих прямое отношение к данной категории. Автор статьи уделяет особое внимание изучению связи между содержанием термина и фундаментальными принципами, лежащими в основе реализации жилищных прав и обязанностей граждан, что является критически важным для понимания правовой реальности в этой области. Кроме того, в статье представлена авторская концепция понятия «многоквартирного дома».

Ключевые слова: правовой режим, общее имущество, жилищное право, жилье, многоквартирный дом

Nowadays, the issue of high-quality legal regulation of relations in the field of settlement development is more acute than ever. The increase in population density caused by the development of the infrastructure of urban settlements, primarily regional centers, and the subsequent increase in living standards requires meeting the needs of the population for housing. The commissioning of residential areas is carried out through the development of existing land areas with multi-apartment housing stock. An apartment building, in turn, is an object with an uncertain legal status, since each of its individual elements, whether residential premises privately owned by individuals or elements of common property, which, in particular, include attics, basements, staircases, from a legal point of view, are defined as independent objects of civil

and housing relations. At the same time, the apartment building itself as a whole still does not have this characteristic.

With the adoption of Federal Law No. 476-FZ dated 12/30/2021, the definition of "apartment building" was officially fixed in the Housing Code of the Russian Federation. This definition was fixed in paragraph 6 of Article 15 of the Housing Code of the Russian Federation and states that an apartment building should be understood as a building that includes more than two apartments, as well as objects located outside these apartments, but at the same time ensuring their operation. The specified term is currently legally justified and can be used to clarify the legal relations related to the management and operation of such real estate objects [1].

Prior to the adoption of Federal Law No. 476, which consolidated the concept of an apartment building, in paragraph 6 of the Provision defining the signs of the suitability of residential premises for living, as well as their unsuitability, the recognition of an apartment building as an emergency and the proposal for its demolition or reconstruction, as well as the reclassification of a garden house into a residential and residential building into a garden, approved by a Decree of the Government of the Russian Federation from On January 28, 2006, No. 47, a different definition of an apartment building was in effect, based on outdated criteria and norms of that time. With the adoption of the new law, significant changes have taken place in this paragraph of the Regulation. Now it clearly states that in order for a building to be considered an apartment building, it must comply with strictly established characteristics fixed in part 6 of Article 15 of the Housing Code of the Russian Federation. This innovation highlights the importance of applying strict standards and rules in the definition of apartment buildings, which, in turn, contributes to the creation of a more reliable and transparent legal framework for procedures related to housing management [2].

Some scientists and experts emphasize that the uniqueness of an apartment building lies in the presence of special zones, rooms and elements of an apartment building intended for common use by residents. These objects do not serve for one apartment, but for all living spaces in the building at the same time. In particular, E.A. Kindeeva and M.G. Piskunova argue that the key elements defining a building as an apartment building are such important objects as staircases, corridors, attics, basements and other common areas. The authors believe that it is these common spaces, and not just the presence of two or more separate living spaces, that give an apartment building its uniqueness and distinguish it from other types of housing [8].

Appendix No. 6 to the extensive Methodological Document on Construction (MDK) 2-04.2004, which was approved by the State Inspectorate for the Safe Conduct of Construction in the Russian Federation, contains a section entitled "Terms and Definitions". This section is a key part of the document aimed at establishing rules and regulations on maintenance and repair of residential facilities. It contains a clear and detailed definition describing what is meant by the term "apartment building". According to this definition, an apartment building is a building in which, in addition to individual apartments, there are various common areas and a complex infrastructure of engineering systems designed to create comfortable living conditions for all its inhabitants living in this multi-storey building. [13].

In accordance with the provisions of Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation, an apartment building is not included in the list of objects that are the subject of civil rights. This provision exists despite the fact that, in accordance with the provisions of article 130 of the same Civil Code, an apartment building meets the key criteria necessary for the object to be recognized as immovable property. Such criteria include, in particular, the inseparable connection of this object with the earth, as well as the impossibility of moving it without it leading to significant damage to its original purpose. Nevertheless, as an object of law, an apartment building is excluded from civil circulation, which is one of the key features of its legal status.

Approaching the problem from the other side, through the prism of housing legislation, based on paragraph one of Article 15 of the Housing Code of the Russian Federation, it can be concluded that housing rights apply exclusively to residential premises. However, after analyzing the list of residential premises specified in Article 16 of the Housing Code of the Russian Federation, it becomes obvious that there is no indication of an apartment building. This underlines that at present an apartment building is not included either in the category of objects of civil rights or in the category of objects of housing rights, which determines its legal status as unique and requiring in-depth study within the framework of Russian legislation.

Having studied legislative acts, in particular, having conducted a thorough study and comparison of the provisions set out in Article 16 of the Housing Code of the Russian Federation, which defines a variety of objects of housing rights, and Article 4 of the same Code, which describes certain types of housing relations,

it becomes clear that there is a direct relationship and a pattern between them. In particular, upon detailed consideration of paragraph 8 of the first paragraph of Article 4 of the Housing Code of the Russian Federation, we find one key feature: legal relations for the management of apartment buildings are possible and are carried out precisely within the framework of a specific apartment building, which, despite the fact that it is a key element of the housing stock, in fact is not included among the objects of housing rights.

At the same time, if we pay attention to urban planning legislation, namely the provisions of the Urban Planning Code of the Russian Federation, it can be noted that this normative act traces and regulates a wide range of relations related to capital construction projects. In the context of apartment buildings that fall into the category of capital construction projects, the Urban Planning Code of the Russian Federation establishes clearly defined rules and procedures that must be followed during the construction, reconstruction, major repairs and subsequent operation of such facilities. This makes it possible to ensure not only the high-quality creation of the housing stock, but also its long-term preservation in a reliable and safe condition.

Thus, at first glance, the legal status of an apartment building, in the context of current legislation, is extremely unique. An apartment building, having key characteristics that allow it to be recognized as real estate, at the same time does not belong to the objects of civil rights. In addition, being an object in respect of which legal relations for the management of the housing stock are carried out and which is an object to which the provisions relating to capital construction apply, an apartment building does not have the status of an object of housing rights. For a more detailed study of this uncertainty of the legal status of an apartment building, let's turn to doctrinal sources.

The study by D. A. Toporov emphasizes that in order to understand the term "apartment building", it is important first to clearly identify and determine that an apartment building and a collective apartment building are not ordinary analogues, but require consideration as different categories. An apartment building here acts as a specific, or individual, concept, in contrast to a collective apartment building, which is a more generalized, or basic, category. This approach contributes to a more accurate and complete understanding of the features and differences between these two types of living spaces [10].

According to S.V. Nikolyuk, to accurately determine what an apartment building is, a two-stage system of classification of residential real estate objects can be used, based on two main criteria: the first is related to the number of residential units in the building, and the second is related to the number of owners or tenants of these units. Based on these criteria, residential buildings can be divided into individual ones if they include several apartments owned by one person or family, and apartment buildings if they contain a significant number of apartments owned or rented by many people. This approach provides new opportunities for a more detailed analysis of the structure and operation of the housing market, as well as contributes to a more accurate distribution of housing facilities in accordance with their characteristics [9].

T. A. Beregovaya gives a particularly accurate and comprehensive description of an apartment building. In its definition, an apartment building appears as a complex and multifaceted building that is not only designed for human habitation, but also includes a whole complex of individual premises intended for private use by their owners. In addition, the structure of an apartment building includes various public facilities, which are the common property of all owners of premises in the house.

This facility is not only part of the housing stock, but also plays an important role in the management and technical accounting system, which implies the need for constant operation and maintenance of all systems and mechanisms that ensure comfortable living for its residents. An apartment building is also an integral part of urban infrastructure, and its location and appearance affect the overall appearance of a block, neighborhood, and sometimes the city as a whole. In this context, an apartment building acts as an important element of housing construction and urban planning, determining the level of comfort and satisfaction of residents with their place of residence [4].

Considering all of the above, we come to an intermediate conclusion that an apartment building is a complex structure that includes both residential and non-residential premises. These premises can be owned by both individuals and legal entities, as well as various public legal organizations. In addition, there are other elements in the structure of an apartment building that have the status of common property and are jointly owned by all owners of premises in this house. This common property is distributed among the owners in accordance with their share in the total value of an apartment building, which is determined by the right of common shared ownership.

In the process of detailed analysis and reflection on the legal essence of an apartment building, which is one of the main forms of housing for most citizens, it is necessary to pay special attention to the fact that such a house is a complex and multi-level object. This object includes many different elements, each of which has its own unique characteristic and, as a result, falls under various rules and regulations of legal

regulation. Thus, the legal regime that applies to the elements of an apartment building is not unified and homogeneous. The complexity of the legal situation of an apartment building is due to the variety of its components, which requires careful study of each of them from the point of view of legal specifics.

Within the framework of the theory of property relations put forward by the famous scientist S. G. Pevnitsky, an apartment building is a unique phenomenon, which he defines as a property complex-a quasi-object. This term assumes the presence of certain features that distinguish this property complex from other, more traditional for the analysis of property complexes-meta-objects. As an example of the latter, enterprises can be cited, which, in turn, have a higher degree of independence and autonomy.

The property complex is a quasi-object, thus, it represents a unique category that cannot be put on a par with ordinary property complexes. It is not a full-fledged and independent object of property rights, but at the same time it has a certain autonomy and independence, although to a lesser extent than enterprises.

Such a quasi-object property complex consists of many objects of rights that are combined within one common object. This object, in turn, is in the zone of influence and regulation of various public norms and rules. For example, such facilities may be influenced by technical regulation, which determines the requirements for safety and quality of construction, or urban planning regulation, which sets the rules for organizing space in an urban environment. In this context, an apartment building acts as an integral unit that includes many elements and is subject to regulation at the level of the state or municipal authorities [5].

V. E. Pozhidaev in his analysis focuses on the fact that, given the specifics of the functioning of the infrastructure elements of an apartment building, which together serve one common purpose. The author logically concludes that these objects, being physically or technologically interconnected, form a single immovable thing – a single immovable complex. However, paying attention to certain norms and provisions set out in Article 133.1 of the Civil Code of the Russian Federation, it becomes obvious that an attempt to apply these objects to an apartment building as a single immovable complex faces serious obstacles. The main difficulty lies in the fact that in order to participate in civil turnover and recognize objects as a single immovable complex, it is necessary to have a registered ownership right to the totality of all these objects as a single immovable thing within the framework of the state register of rights to immovable property. This condition is mandatory and cannot be circumvented, which makes the situation with the application of the concept of a single immovable complex to an apartment building very difficult [6].

However, given that currently the Civil Code of the Russian Federation does not recognize an apartment building as a single real estate object or property complex, according to Article 16 of the Housing Code of the Russian Federation, apartments in such a house are the only real estate and objects of civil rights. Thus, an apartment building is a complex of individual residential premises belonging to various owners and common property that is at the disposal of these tenants in the form of shared ownership.

An apartment building, as a particularly significant object with unique characteristics and playing a key role in the structure of civil rights, can be included in the sphere of civil turnover only on condition that each of its premises will be part of a single whole, fully and indivisibly owned by the same person. This means that the ownership of the entire apartment building must be fully and indivisibly registered to one owner. Otherwise, when there are several owners within the same apartment building, each of whom owns a separate room, the turnover capacity of this object is significantly reduced.

As for the possibility of transferring ownership of an apartment building as a whole, theoretically this can be done by selling such an object to a third party. However, in order for such an action to become legal and valid, it is necessary that the decision to sell an apartment building be made unanimously by all current owners of the premises living in it. Only after obtaining the consent of each of the owners who own premises in an apartment building, it will be possible to transfer ownership of this object of civil rights to a third party. In accordance with paragraph 8 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 23, 2009 No. 64 "On certain issues of the practice of considering disputes on the rights of owners of premises to the common property of a building", when the owner of the building, based on Article 24 of the Federal Law "On the State Real Estate Cadastre", decides to allocate one or more buildings from the building premises, making appropriate entries in the state register of rights to immovable property on the formation of individual real estate objects, from that moment, the ownership of the building as a whole is terminated due to the loss of the property status of a single real estate object, which may be subject to the ownership of one person. This is noted in the registry. In this case, the right of shared ownership of the common property of an apartment building arises from the moment when at least one room in the building becomes the property of a private person. If all the premises in the building are owned by one person, he has the right to apply to the body responsible for state registration of rights with a request to recognize the legal regime of the building as a single object. From the moment such an entry is made in the

register, the specified person receives ownership of the building as a whole, and his ownership of all individual premises is terminated [13].

In her research, E. A. Cefranova emphasizes that an apartment building as a whole cannot be classified as a single immovable thing, since all its constituent parts do not meet the principle of unity of purpose. She emphasizes that this type of building cannot be considered as a single object of property rights, since it is a complex structure consisting of many different real estate objects. Each individual element of this structure participates in civil turnover independently, which makes an apartment building a unique and difficult object to classify.

In addition to the above, E. A. Cefranova notes that the building of an apartment building itself, its "frame" exists exclusively from a technical point of view. Legally, it cannot be recognized as an independent object of immovable property in the full sense of the word. This circumstance leads to the need for a more thorough analysis and classification of an apartment building in the context of property rights and civil turnover [7].

T. A. Beregovaya suggests considering an apartment building not just as a collection of individual residential premises, but as an integral immovable property complex with a certain structure and set of functions. In particular, she explains that it is necessary to be guided by the principle that an apartment building is considered not only as a single whole to be managed in accordance with certain rules and procedures, but also as a unique object from the point of view of civil law, which is subject to the right of common ownership of each tenant.

This approach, according to T. A. Beregovaya, opens up new prospects for legislative regulation in the field of real estate. In particular, it is assumed that it is possible to register ownership of an apartment building as a whole, which can be realized by converting ownership of individual premises in it. This is crucial in situations where all the rooms in the house are owned by one particular person.

In general, the concept proposed by T. A. Beregovaya deserves attention, careful study and comprehensive discussion, since the theses voiced above can contribute to the reform of existing regulatory regulation in the field of the realization of ownership of apartment buildings in general, which, in turn, contributes to improving the legal status of owners and, ultimately, simplify many processes of management of apartment buildings houses [4].

Summing up, in determining the legal regime of an apartment building as an independent object of immovable property, it should be noted that an apartment building is, first of all, a complex property complex, including not only individual residential premises, which are the object of private ownership of certain persons, but also common property, which belongs to all owners of premises in the house and which is designed to meet the social and household needs of all residents. This common property, despite its purpose and the peculiarities of ownership and use rights, remains part of a single real estate object, which cannot be divided into separate parts without diminishing the ownership rights to each room included in its structure. Consequently, ownership of an apartment building as a whole, as a single object, can arise only if there are rights to all the premises that make up it.

References

1. "Housing Code of the Russian Federation" dated 12/29/2004 No. 188-FZ (as amended on 11/21/2022) (with amendments and additions, intro. effective from 03/01/2023) // Consultant plus: Legislation.
2. Federal Law No. 218-FZ of July 13, 2015 (as amended on 03/18/2023) "On State Registration of Real Estate" (as amended. dated 03/18/2023) // Consultant plus: Legislation.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 01/28/2006 No. 47 (ed. dated 04/06/2022) "On approval of the Regulations on the recognition of premises as residential premises, residential premises unsuitable for habitation, an apartment building in emergency and subject to demolition or reconstruction, a garden house as an apartment house and an apartment house as a garden house" // Consultant plus: Legislation.
4. Beregovaya, T. A. Private law and public law principles in the regulation of relations for the management of an apartment building: dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.03 / Beregovaya Tatyana Alexandrovna. Saratov State Academy of Law. - Saratov, 2014. - 200 p
5. Pevnitsky, S. G. Real rights to property in apartment buildings.: abstract. dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.03 / Sergey Gennadievich Pevnitsky. The Russian Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation. - M., 2006. - 22 p.
6. Pozhidaev, V. E. An apartment building as an object of ownership: basic approaches and problems of legal status // Law and politics. 2018. No.8, pp. 140-145.

7. Cefranova, E.A. Legal regulation of property relations in an apartment building / E. A. Cefranova // Law. - 2005. - No. 6. - pp. 15-20.
8. Kindeeva, E.A. Real estate: rights and transactions (new rules of registration, state registration, samples of documents) / E. A. Kindeeva, M.G. Piskunova / M.: Yuraitizdat, - 2008. – 935 p.;
9. Nikolyukin, S.V. On the issue of "terminological discord" in the concepts of "housing", "housing" and "living quarters" // Family and housing law. - 2019. - No. 1. - pp. 38-42.
10. Toporov, D. A. The legal construction of the concept of "apartment building" in Russian legislation // Problems of economics and legal practice. - 2019. - No. 3. - pp. 169-171.
11. Methodical manual on the maintenance and repair of housing stock from 02/10/2022. MDK 2-04.2004 (approved by Gosstroem of Russia) // Consultant plus: Legislation.
12. Letter No. 12315-ACH/04 of the Ministry of Construction of the Russian Federation dated July 7, 2014 "On certain issues arising in connection with the implementation of the legislation of the Russian Federation on the organization of capital repairs of common property in apartment buildings" // Consultant plus: Legislation.
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 07/23/2009 No. 64 "On some issues of the practice of dispute Resolution on the rights of owners of premises to the common property of the building" // Consultant Plus: legislation.;

UDC 343.131

ENSURING THE PROTECTION OF INDIVIDUAL RIGHTS AT THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Mayko Darya Petrovna, postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Elenakrs@bk.ru

Scientific supervisor: Bertovsky Lev Vladimirovich
Doctor of Law science, professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
89853854463@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of the lawyer's ability to protect the rights of the suspect or accused at the pre-trial stage of the criminal process. The article concludes that the lawyer is endowed with broad powers to protect the rights of the individual and acts as a guarantor of the legitimate consideration of the case.

Key words: the powers of a lawyer, protection of personal rights, criminal proceedings.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТНИКОМ ПРАВ ЛИЧНОСТИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Майко Дарья Петровна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Elenakrs@bk.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович
доктор юридических наук, профессор
Красноярский государственный университет, Красноярск, Россия
89853854463@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу возможностей адвоката обеспечить защиту прав личности подозреваемого или обвиняемого на досудебной стадии уголовного процесса. В статье делается вывод, что адвокат наделен широкими полномочиями по защите прав личности и выступает гарантом законного рассмотрения дела.

Ключевые слова: полномочия адвоката, защита прав личности, уголовное судопроизводство.

The Criminal Procedure Code [1] of the Russian Federation defines the pre-trial and judicial stages, which, in turn, are divided into parts.

The pre-trial stage includes the initiation of a criminal case (Section VII of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), a preliminary investigation (Section VIII of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). A preliminary investigation is carried out in the form of a preliminary investigation or in the form of an inquiry. The inquiry is conducted in a general manner or in an abbreviated form.

In the course of the preliminary investigation, the rights and freedoms of persons associated with the commission of a socially dangerous act may be affected.

"The Constitution of the Russian Federation places the right to life and health in the rank of natural and inalienable rights of the individual, which implies effective protection and protection of these rights.

The Constitution of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation provide an open list of human and civil rights [2].

Section IV of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation includes an extensive list of measures of procedural coercion.

Detention may be applied to a suspect or accused, including his personal search, preventive measures may be applied, which include a recognizance not to leave, personal guarantee, supervision of the command of a military unit, supervision of a minor accused, other measures of procedural coercion, including the obligation to appear, temporary suspension from office, seizure of property.

Based on Article 48 of the Constitution, everyone is guaranteed the right to receive qualified legal assistance. In cases provided for by law, legal assistance is provided free of charge [3].

In accordance with Part 2 of Article 48 of the Constitution and on the basis of paragraph 6 of Part 3 of Article 49 of the Code of Criminal Procedure, each person in respect of whom a report of a crime is being checked in accordance with Article 144 of the Code of Criminal Procedure has the right to use the help of a lawyer from the moment of the commencement of procedural actions affecting the rights and freedoms of this person.

According to paragraph 3 of Part 4 of Article 46, paragraphs 2 - 5 of Part 3 of Article 49 of the CPC of the Russian Federation, every suspect has the right to use the help of a lawyer.

The current legislation provides that lawyers can act as a defender.

A defender is a person who, in accordance with the procedure established by law, protects the rights.

The Constitution highly appreciates the importance of a lawyer acting as one of the guarantors of respect for the principle of equality and competitiveness of the parties.

The powers of a lawyer: interviewing persons with their consent, receiving items, information, requesting documents from state and municipal authorities, as well as organizations.

The collection of evidence by the defender is especially important for the possibility of ensuring that the lawyer respects the rights of the person of his principal.

The defender also acts as a guarantor of the observance of the rights of the principal from illegal pressure from the prosecution, and in the case of such pressure, collects evidence to recognize the actions of the investigator (inquirer) as illegal, appeal against illegal decisions and actions.

A lawyer protects people's rights in such ways as:

- identification of circumstances and evidence that may affect the resolution of criminal law issues in favor of the defendant. Including the identification of circumstances and evidence justifying the absence of grounds for the election of coercive measures, the lack of proof of the crime imputed to him, the incorrect qualification of the deed, the recognition of evidence inadmissible and their exclusion from the list of evidence, the presence of circumstances mitigating his responsibility or being the basis for exemption from it, etc .;

- timely objective appeal against the actions (inaction) of the investigator, investigator, prosecutor, including those violating the fundamental principles of criminal proceedings.

Thus, it is the defender who, in the ways outlined earlier, ensures that the protection of individual rights.

It is the defender who is the guarantor of the implementation of a legitimate preliminary investigation.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated 12/18/2001 (as amended. Dated 08/04/2023) // SPS Consultant Plus.
2. The Civil Code of the Russian Federation dated 11/30/1994 No. 51-FZ (ed. Dated 07/24/2023) // SPS Consultant Plus.

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of application: 04.10.2023).

UDC 599.735:591.9

THE CURRENT STATE OF EUROPEAN MOOSE RESOURCES IN THE CONDITIONS OF BOGUCHANSKY DISTRICT OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

Melnik Yaroslav Albertovich, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
aroslavmelnik5000@gmail.ru

Scientific supervisor: Savchenko Alexander Petrovich
Doctor of Biological Sciences, Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
zom2006@list.ru

Abstract: The article is devoted to determining the current state of European moose resources in the conditions of the Boguchansky district of the Krasnoyarsk territory. Due to the large anthropogenic impact of humans on nature, the population numbers of some species are changing, and elk are no exception. The article collects and compiles data on the state of the European moose population for 2022 – 2023.

Key words: European moose, condition, numbers, tracking, distribution, Boguchansky district.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕСУРСОВ ЛОСЯ ЕВРОПЕЙСКОГО В УСЛОВИЯХ БОГУЧАНСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Мельник Ярослав Альбертович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
aroslavmelnik5000@gmail.ru

Научный руководитель: Савченко Александр Петрович
доктор биологических наук, профессор
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
zom2006@list.ru

Аннотация: Статья посвящена определению современного состояния ресурсов лося европейского в условиях Богучанского района Красноярского края. В связи с большим антропогенным воздействием человека на природу происходит изменение численности популяций некоторых видов и лось не исключение. В статье собраны и скомпонованы данные о состоянии популяции лося европейского за 2022 – 2023 гг.

Ключевые слова: лось европейский, состояние, численность, тропление, распространение, Богучанский район.

Under modern conditions of anthropogenic transformation of the habitat, there is a change in the state of populations of game species (changes, destruction of habitats, changes in numbers etc.). In this regard, special attention is paid to the rational use of species of ungulates living in the region, which includes the elk (*Alces alces*) - one of the main species of animals for amateur and commercial fishing.

The purpose of this work was to study and determine the current state of European moose resources in the Boguchansky district.

The research was carried out in the Boguchansky district, which is a municipal district of the Krasnoyarsk Territory. It is located in the northeast of the Krasnoyarsk Territory along the Angara River and belongs to the territories of the Lower Angara region [3].

The object of our research was the European elk, which is distributed from the western borders of the country to the Yenisei, and also lives in Altai. This vast territory is home to medium-sized moose. Externally, they differ little throughout their entire range, but are dissimilar in the shape and size of their horns. In the European part of the country, in the western, central and southern regions, elk predominate with small horns of small size, less than 100 cm, with rather long, few shoots, with a small or completely absent shovel. It is assumed that this shape and size of the horns of the described moose are the result of a long and

intense fishing pressure, which, naturally, was aimed mainly at selecting the largest animals of both sexes. The extermination of the best producers led and continues to lead to the grinding of the horns and the animals themselves. The number of the European moose subspecies is very high; apparently, in the past 200 years it has never been higher than now, in the 70s of the 20th century. It is estimated at 614.5 thousand heads. Of this number, 41 thousand live in the Baltic republics, 29 in Belarus, 17 in Ukraine, 0.5 in Kazakhstan and 527 thousand moose in the Russian Federation [4].

There are many scientific methods of research and observation of the animal world that scientists use to obtain new data. The most common research methods for studying elk are: winter route surveys (WRC), keeping field diaries, visual observation in nature, the method of camera traps, and study of eaters. These methods of obtaining data are the most effective and provide accurate information about population sizes, their movements throughout the year, and also show their impact on animal and plant communities [1].

We used the following methods:

Winter route census is carried out in study areas, the area of which is 8 thousand hectares or more, and is used to determine the number of elk, European and Siberian roe deer, red deer, sika deer, etc. [1].

Determination of the food supply by establishing trial plots. Moose nutrition was studied through direct observations in nature: recording and collecting food while tracking during the snowy period, at feeding areas and at salt licks during the snowless period (often after visual encounters during grazing), viewing the contents of stomachs, shot or dead animals [2].

Tracking is finding animals by following their tracks. When conducting it, it is possible to establish where the species of interest spends its resting time, where the female gives birth to her offspring, and much more [1].

Moose resources in the Krasnoyarsk Territory changed as follows: 1954–1961. – 42.1–50 thousand individuals, 1962–1970. – 19–21, 1974–1975 – 48–64 (pre-harvest), in 1984–1985. – 39.2–39.5 (post-harvest), in 1991–1995. – 29.7–30.0 thousand individuals. Since 1990, a steady decline in the elk population began, both in the Krasnoyarsk Territory and in adjacent territories. In the region as a whole, during this time the number decreased by 20–25%. However, in the last decade there has been an increase in the number of these animals: 2008 - 63.3 thousand individuals, 2009 - 65.4 thousand individuals, 2010 – 68.9 thousand individuals, 2011 - 63.7 thousand and in 2023, according to the WMU, the number of moose was 91.5 thousand individuals.

In order to determine the number of game animals in the Boguchansky district in 2022 – 2023, winter census work was carried out from January 31 to February 28. Counts were carried out on 13 routes in 2022 and on 17 routes in 2023. The total length of routes in 2022 was 3463.2 km and in 2023 – 3491.3 km.

The results of moose censuses, as well as information on the occurrence of tracks and population density obtained after processing materials from a one-time census for two years are given below (Table 1).

Table 1 – Indicators of moose health in the Boguchansky district for 2022 – 2023

Год ведомости	Общая длина учетных маршрутов на исследуемых территориях		Число пересечений следов				Показатель учета			Плотность населения, особей/1000 га)			Площадь категорий, тыс.га				Численность особей			
	минимально необходимая	при предварительно м прохождении	"лес"	"поле"	"болото"	Всего	"лес"	"поле"	"болото"	"лес"	"поле"	"болото"	"лес"	"поле"	"болото"	Всего	"лес"	"поле"	"болото"	Всего
2022	3398,8	3463,2	468		16	484	1,42400		8,54760	0,897		5,385	5197,73	41,18	33,89	5272,80	5343	0	52	5395
2023	3373,4	3491,3	540		19	559	1,70500		11,13250	1,074		7,013	5220,21	36,94	33,89	5291,04	5798	0	88	5886

The approximate number of moose in the Boguchansky district in 2022 is 5395 individuals, and in 2023 - 5886 individuals, i.e. increased by 8.3%.

Based on the data obtained, the reasons for the increase in the number of moose in the Boguchansky district in the last 10–20 years can be considered:

- a large number of clearings with natural regeneration, which at certain stages of succession have a positive effect on the species under study, since a large amount of tree and branch food appears for it;
- a small number of predators that can hunt it, mainly wolves, less often a brown bear.

References

1. Боголюбов, А.С. Методика зимнего маршрутного учета млекопитающих по следам / А. С. Боголюбов. – Москва : Экосистема, 1999. – 13 с.
2. Копытные млекопитающие. Текст: электронный // URL: https://edufuture.biz/index.php?title=Копытные_млекопитающие (дата обращения: 06.11.2023).
3. Регламент Богучанского лесничества. – Текст: электронный // URL: <http://mlx.krskstate.ru/npa/0/doc/51522/print/yes> (дата обращения 21.11.2023).
4. Язан Ю. П. Охота на копытных / Ю. П. Язан, М. А. Лавов, Г. И. Иванова, Н. И. Овсякова. – М.: Лесная промышленность, 1976. – 166 с.

UDC 37.018.1

INTERCULTURAL COMMUNICATION ON INTERCULTURAL INTERACTION IN MODERN TIME

Mikhelson Svetlana Viktorovna, senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lana.mikhelson@bk.ru

Abstract: In today's world, those who deal with people from different cultures, ethnic groups and other cultural contexts must know and understand other cultural elements if they are to communicate in order to avoid or minimize cross-cultural misconceptions, misunderstandings and misinterpretations. The purpose of this article is not only to help communicators communicate effectively and appropriately with others from different cultures, but also to increase self-awareness to be open-minded and respect other people and cultures as they are.

Key words: communication, intercultural communication, cultural elements, cultural contexts, language, interaction.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ О МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЯ

Михельсон Светлана Викторовна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В современном мире те, кто имеет дело с людьми из разных культур, этнических групп и других культурных контекстов должны знать и понимать другие культурные элементы, если они хотят общаться, чтобы избежать или свести к минимуму межкультурные заблуждения, недоразумения и неверные толкования. Цель этой статьи состоит не только в том, чтобы помочь коммуникаторам эффективно и надлежащим образом общаться с другими людьми из разных культур, но и в том, чтобы повысить самосознание, чтобы быть непредубежденными и уважать других людей и культуры такими, какие они есть.

Ключевые слова: коммуникация, межкультурная коммуникация, культурные элементы, культурные контексты, язык, взаимодействие.

The advancement of technology in the modern era has brought huge changes in human communication. In this era, many people tend to use mobile phones for daily communication. This makes it possible to communicate anywhere in real time, not only by phone, but also by video. For intercultural communication, for example from Russian to English, many other technological tools can be used, such as an online dictionary, machine translation or neural machine translation (like artificial intelligence).

Artificial intelligence tools are supposed to help people perform their limited redundant tasks automatically, efficiently and effectively.

There are some difficulties in intercultural communication between cultures [1]. First, a cultural barrier can arise when misunderstandings arise between two interlocutors from different cultures. Secondly, a semantic barrier can arise when the same words and body language gestures can have different meanings in

different cultures. Third, an organizational structural barrier can arise when people communicate in English but use the structure of their native language. Fourth, technological barriers, such as poor internet connection can affect online communication between cultures.

Internet technologies can create a variety of opportunities for sharing knowledge and information in different languages. Everyone could also share them in some languages through cyberspace. In this way, they can create their own cultural content in local languages and share it globally through cyberspace to express themselves in culturally relevant ways. Thus, intercultural communication on the Internet today plays a key role in the development of pluralistic and public information and knowledge.

Those who would like to communicate or interact with others from different cultures need to devote significant attention to developing intercultural communication competence [5]. There are three essential competencies that you need to understand to be successful in your business endeavors and to avoid misunderstandings and misperceptions by others from different cultures. The three competencies are intercultural knowledge, intercultural skills and intercultural relations so that they can achieve effective and appropriate communication [2].

Intercultural knowledge begins with understanding that people from different cultures may use verbal or nonverbal communication [4]. First, in verbal communication, people in different cultures greet differently, such as Hello (English), Hola (Spanish), Ni hao (Chinese), สวัสดี ครับ (ค่ะ) (Thai), 안녕하세요 (in Korean), Aloha (in Hawaiian) and other various greetings. There are also different ways to greet other people from different cultures, such as shaking hands, bowing, hugging, kissing and other ways. Secondly, for non-verbal communication, the distance between two or more people should also be taken into account. People from American and Western cultures and people from Arabic and Asian cultures have different comfort zones (proxemics/personal space) when they stand and encounter each other.

The effectiveness of verbal communication is 35%, while the effectiveness of non-verbal communication is 65% [3]. Those who want to communicate effectively and appropriately must also have other intercultural knowledge, understanding the cultural components with which they are dealing, such as language, religion, cultural context of people, sense of humor, works of art, traditional foods/dances/songs/music/traditions/customs, sensitive issues of place/country and other cultural components.

In today's global business world, people doing business can use online and offline communication. Thanks to online communication, they could use available platforms such as email, WhatsApp, video calling, Zoom, Google Meet and others.

There are seven principles (7 C's) that can be applied to effective communication skills such as Clarity, Conciseness, Concreteness, Correctness, Consistency, Completeness and Civility.

The first principle of effective communication skills is clarity. This means that the message must be clear and not vague so that the recipient understands the meaning of the message. To ensure communication is understandable to recipients from different cultures, the sender should not use idioms, slang, accents, non-verbal cues/signs that the recipients do not understand/know. The sender should use common words that are understandable to the recipients and try to adapt them to the personal abilities and condition of the recipient. The sender should try to achieve clarity by using short, simple and common/ordinary sentences to convey one clear main idea, so that recipients should not "read between the lines" and make their own assumptions or misinterpretations.

The second principle of effective communication skills is to be concise. This means keeping the message short but clear. The sender should try to construct a message with the fewest words possible. To do this, the sender should avoid filler words, unnecessary repetition, and verbosity.

The third principle of effective communication skills is concreteness. This means that the message must be specific and not vague. The sender can use figures and facts to support the message so that the recipient no longer has to guess what the message means.

The fourth principle of effective communication skills is correctness. The sender should also try to avoid grammatical, spelling and other errors.

The fifth principle of effective communication skills is coherence or consistency. This means that the message must be logical, coherent and relevant to the main topic. The flow of texts or statements must also be consistent.

The sixth principle of effective communication skills is completeness. This means it must be a complete message. The sender must explain everything that needs to be communicated to recipients in order to minimize the receipt by recipients of any other necessary and relevant information.

The seventh principle of effective communication is civility. This means that he must show respect and courtesy to the recipients. Polite communication is open, honest and friendly/pleasant. There are no rude

words/statements addressed to the recipients. The sender also tries to be sensitive to the needs of the recipient.

There are several practical strategies to help people from different cultures communicate effectively. Both interlocutors should use a common language and familiar signs. They must then use “common words” or common patterns that can be understood. They must also be flexible, open-minded and respectful of differences and people. They must also listen carefully/actively. If there are unclear things that need to be understood, they should ask questions to evaluate and clarify the meaning of the messages. Further, they must also broaden their life perspectives, embrace complexity, and learn to interact with people from different cultures. It is necessary to avoid stereotypes, exclude slang, jargon, and unusual words that may be incomprehensible. It is also important to pay attention to tone of voice and body language to ensure the same meanings and interpretations of messages. In other words, both parties need to learn about different cultures and increase their self-awareness to help them communicate effectively and appropriately. Mutual respect and appreciation will also help them communicate easily across cultures.

In today’s world, those who deal with people from different cultures, ethnic groups and other cultural contexts must know and understand other cultural elements if they are to communicate in order to avoid or minimize cross-cultural misconceptions, misunderstandings, ethnocentrism and misinterpretations.

In addition, I would like to highlight some modern concepts related to the concept of intercultural communication in business. Advancements in technology have also brought enormous changes in human communication, but there is no guarantee that machine translation can completely replace human translation.

Additionally, open and effective communication can also bring some of the benefits of communication in business.

Moreover, intercultural communication on the Internet also plays a key role today in the development of pluralistic and public information and knowledge. There are at least three essential abilities/competencies that one must understand to enhance the success of one’s business activities and also to avoid misunderstandings and misperceptions by others from different cultures. The three competencies are intercultural knowledge, intercultural skills and intercultural relations, to achieve effective and appropriate communication.

Intercultural knowledge begins with understanding that people from different cultures may use verbal or nonverbal communication. Mutual respect and appreciation will also help to communicate easily between cultures.

References

1. Городищева, А. Н. Диалог и коммуникации в культуре как основания для создания теории самоорганизации ценностей культуры / А. Н. Городищева, Л. Ю. Конникова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2006. – № 1(8). – С. 119-124.
2. Городищева, А. Н. Коммуникативные формы бытия культуры / А. Н. Городищева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 5. – С. 23-28.
3. Слива, М.Е. К вопросу о невербальных средствах передачи информации / М.Е. Слива // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 11(86). – С. 311-314.
4. Martynova, O. V. To the issue about intercultural competence of bachelors in non-linguistic universities / O. V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы межд. научно-практической конф. Vol. Часть 1. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – P. 222-224.
5. Volkova, A. G. Organization of speaking clubs as a way of forming professional foreign language communicative competence of students / A. G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – P. 176-179.

ASSESSMENT OF POSSIBLE RISKS OF TECHNOGENIC TRANSFORMATION OF FOREST ECOSYSTEMS OF THE CHARSKAYA BASIN (TRANSBAIKAL TERRITORY, KALARSKY DISTRICT)

Neznaeva Svetlana Valeryevna, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
sveta-neznaeva@mail.ru

Scientific supervisor: Borisova Irina Viktorovna
Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
irina_borisova77@mail.ru

Abstract: For the first time, for the background soil-geochemical systems of the Charskaya basin, possible risks of involving macro- and microelements in the biological cycle, their entry into the soil, as a result of the resumption of construction of the Udokan Copper mining and metallurgical plant were identified. Risk analysis has shown that such a transformation of the soil-geochemical structure of the landscapes of the Charskaya basin will lead to a significant change in the existing balance of chemical elements of the biokosic environment (soils) and a complete restructuring of the highly vulnerable northern taiga ecosystems.

Key words: soil cover, Charskaya basin, bioavailability, risks of technogenic impact, biological cycle, synergism and antagonism of chemical elements

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНЫХ РИСКОВ ТЕХНОГЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ ЧАРСКОЙ КОТЛОВИНЫ (ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ, КАЛАРСКИЙ РАЙОН)

Незнаева Светлана Валерьевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
sveta-neznaeva@mail.ru

Научный руководитель: Борисова Ирина Викторовна
кандидат географических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
irina_borisova77@mail.ru

Аннотация: Впервые для фоновых почвенно-геохимических систем Чарской котловины выявлены возможные риски вовлечения макро- и микроэлементов в биологический круговорот, их поступление в почву, в результате возобновления строительства и эксплуатации горно-металлургического комбината «Удоканская медь». Анализ рисков показал, что подобная трансформация почвенно-геохимической структуры ландшафтов Чарской котловины, приведёт к существенному изменению сложившегося баланса химических элементов биокосной среды (почв) и полной перестройке сильно уязвимых северных таёжных экосистем.

Ключевые слова: почвенный покров, Чарская котловина, биодоступность, риски техногенного воздействия, биологический круговорот, синергизм и антагонизм химических элементов

Introduction. The study of possible risks of technogenic transformation of the soil cover of "conditionally background" landscapes, as a link between small biological and large geological cycles of substances in terrestrial ecosystems, is one of the key directions of applied and theoretical geochemistry at the present stage of its development [4].

The need to study the risks of man-made impacts on biokos systems (soils) and processes is due to the constant increase in man-made stress on natural ecosystems. The extraction and development of large ore deposits contributes to the formation of extensive scattering halos [6]. The consequences of industrial mining lead to a restructuring of migration flows, determine the degree of mobility, bioavailability and involvement in the biological cycle of most macro- and microelements. These issues are being investigated in many regions of the world by various individual scientists and entire research teams [3; 6].

The importance of studying the consequences of technogenesis in the background landscapes of the Charskaya basin is caused by the resumption of construction and operation of the Udokan Copper mining and metallurgical plant and, consequently, the increase in man-made load on the unique mountain-taiga-depression ecosystem. Of course, this requires studying and subsequent assessment of the possible risks of macro- and microelements entering the soil cover, their involvement in the biological cycle through living organisms.

In view of this, the purpose of the study was to identify possible risks of technogenic impact on the soil cover and functioning of the mountain taiga landscapes of the Charskaya basin (Transbaikal territory, Kalarsky district).

The main task of this work was to determine the possible risks of involving a number of macro- and microelements in the biological cycle, their entry into the soil based on statistical analysis data.

Objects and methods of research. The object of the study is the soils of the northern macroslope of the mountainous upland area of the village the Novaya Chara, represented by the cryogenic and Al-Fe-Humus Reference Soil Groups, and the Kodar National Park (the Chara Sands Urochishche), including soils of the Al-Fe-Humus and organogenic Reference Soil Group (Figure 1).

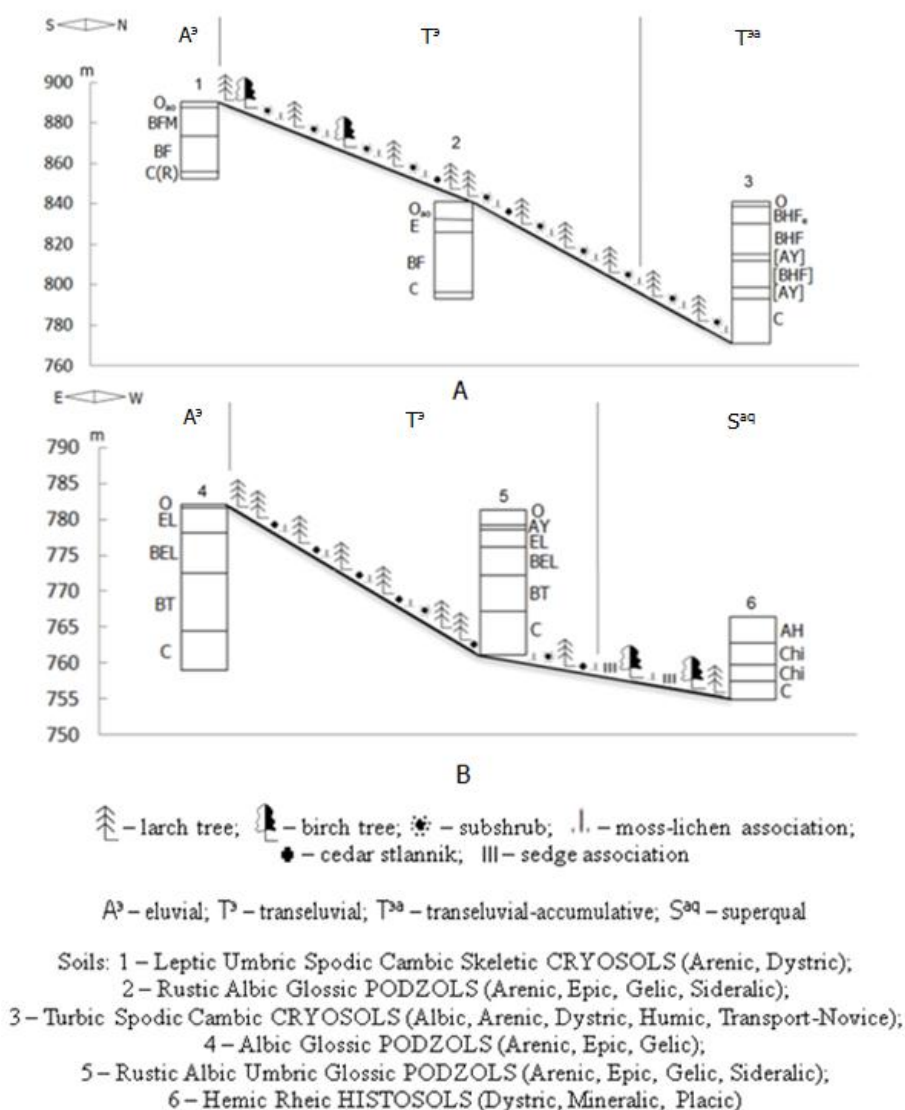

Figure 1 – Landscape-geochemical connections (catenae): (A) the area of the village of Novaya Chara and (B) Kodar National Park (the Chara Sands Urochishche)

The identification and assessment of possible risks of technogenic transformation of the geosystems of the Charskaya basin were carried out on the basis of determining the soil-geochemical structure and

analyzing the ecological-geochemical specifics of the cascade landscape-geochemical systems under consideration.

Statistical analysis (calculation of Spearman's rank correlation coefficient) in order to establish the dependence of chemical element concentrations on soil properties and facies was carried out using the Statistica 10 package.

Results and its discussion. The risks of technogenic transformation of the forest ecosystems of the Charsky graben, expressed in an increase in mobility and, as a result, bioavailability of most chemical elements (mainly heavy metals), are primarily associated with the oxidation of exposed copper sulfide ores with impurities of concomitant heavy metals [2]. At the same time, the growth of mobile compounds of macro- and microelements in biokos systems (soils) increases the potential ability of their migration to adjacent territories [1].

In this regard, in the long term, the processes of weathering of the overburden lithogenic base of the mountain basin landscape, as well as the oxidation of ores in contact with atmospheric air and, as a result, the entry of chemical elements into soils and the biological cycle are likely to intensify [2; 6].

In general, for the taiga landscapes of the Charskaya basin, taking into account the significant correlation dependence on pH index ($\rho > 0,74$), an increase in mobility (bioavailability), entry into the soil and involvement in the biological cycle of the following number of chemical elements is expected: As, Bi, Co, Cr, Cu, Nb, Ni, Pb, Rb, Sb, Sn, W, Y, Zn, Zr. Among these elements for the cryogenic and Al-Fe-Humus soils are the catenae of the northern macroslope of the area of the village area the Novaya Chara, a positive relationship with the acidity of the environment is typical for As, Bi, Co, Cr, Cu, Nb, Ni, Pb, Rb, Sb, Sn, W, Y and Zn ($\rho > 0,80$). In turn, in the Al-Fe-Humus soils of the catena of the western exposure of the Kodar National Park (the Chara Sands Urochishche), a significant correlation with pH are characterized by Cu, Pb, Y, Co, Sn, Bi ($\rho > 0,74$), and in the organogenic – Cr, Ni, Rb, Zn, Zr ($\rho > 0,75$).

The most active (dependent) from the point of view of correlation on soil properties for biokosic natural bodies of cascading landscape-geochemical systems of the village area Novaya Chara and the Kodar National Park (the Chara Sands Urochishche) turned out to be arsenic (As), niobium (Nb) and yttrium (Y). In addition, the soil cover of the catena of the northern macroslope of the mountainous upland area of the village the Novaya Chara is characterized by significant correlation values ($\rho > 0,74$) of bismuth (Bi), chromium (Cr), lead (Pb) and tungsten (W) from the main soil properties in all soils of the object and antimony (Sb) for the soils of the catena of the western exposure of the Kodar National Park (the Chara Sands Urochishche).

In addition, a positive relationship between the concentration of chemical elements and facies affiliation was noted for the soils of the background forest landscapes of the Charskaya basin. However, the proximity to different geochemical facies of soils belonging to different types and departments and characterized by different soil properties does not allow us to identify the main soil parameter affecting the content of chemical elements. Also, during the statistical analysis, the influence of a number of soil properties on the nature and distribution of elements in the radial and lateral structure was established.

A reliable positive relationship among all chemical elements was established in the Fe-Mn pair when analyzing data on all types of soils of the Charskaya basin ($\rho > 0,77$), which is likely to contribute to the removal of a number of chemical elements from the BIC, through sorption processes, concretion formation and the formation of potential reserves (pools) of fixed elements that are inaccessible to plants in the soil.

Also, a positive relationship was established between pairs and groups of elements Al-Si, Ba-Ca-K-Mn-P-Ti, Cr-Y, Fe-K-Mn-P-Ti, Nb-W and W-Y for cryogenic and Al-Fe-Humus soils ($\rho > 0,71$), Al-K, Ca-Fe-Mn-P-Ti, Cr-V-W, K-Rb, Mn-S, Nb-Zn, Zn-Zr for Al-Fe-Humus soils of the Kodar National Park ($\rho > 0,71$) and Al-Ba, Al-La, As-Bi-Nb-Sb, As-Cu-Sn-Y, Ba-K, Bi-Nb, Ca-S, Ce-Ti, Co-Pb-Rb-W, V-Sb, Cr-Cu-Sn-Zn, Fe-Mn, K-P, Nb-V, Ni-Rb-Zr, Rb-Zn, Si-Sr, Sn-Y, V-W, W-Zn for organogenic ($\rho > 0,70$). The interaction of these macro- and microelements within the framework of these associations also affects the increase in their content in soils.

According to the regularities of the interaction of chemical elements highlighted by V.V. Stepank [5], in the general structure of the territory of the Charskaya basin, the relations Al, Ba, Cr, Cu, Fe, La, Mn, P, Pb, S, Si, Sn, Ti, W, Y, Zn are mainly characterized by synergistic relationships between interdependent

macro- and trace elements, and As, Bi, Zr – antagonistic. At the same time, in general, according to the considered chemical elements, the territory of the Charskaya basin is characterized by a clear predominance of synergistic relationships among interdependent macro- and microelements.

From the point of view of reducing the acidity of the medium, during the long-term operation of the Udokan Copper mining and metallurgical plant, Cr, Cu, Pb, W, Y, Sn and Zn will be subject to the greatest absorption and accumulation in plant organs. A decrease in bioavailability and an increase in accumulation in biokos systems (soils) will be characterized by As, Bi and Zr. In addition to this group of chemical elements for the soils of the catena the area of the village of Novaya Chara cobalt (Co), nickel (Ni), antimony (Sb) and rubidium (Rb) show synergism, within the soil systems of the catena of the Kodar National Park (the Chara Sands Urochishche), antagonism is characteristic of niobium (Nb) and antimony (Sb).

Conclusions. Due to the long-term operation of the Udokan Copper deposit, the emerging technogenic halos and scattering streams will gradually be superimposed on natural geochemical anomalies that are an integral part of the natural geochemical background of conditionally background landscapes, with their further spread to adjacent territories.

In this regard, it is assumed that within the territory of the Charskaya basin, a decrease in the natural acidity of the soil cover is expected, which will ensure an increase in the mobility and accessibility to living organisms of a number of cationic elements (Ca, Sr, K, Ba, Rb, Zn, Cu, Ni, Pb, Bi, Fe, Mn, Co), 18- and 8-electronic elements-complexing agents (Sn, Al) having cationic properties in an acidic medium. Such a transformation of the soil-geochemical structure of the landscape of the Charskaya basin, in the form of an increase in the mobility of a number of macro- and microelements, will lead to a significant change in the existing balance of chemical elements in the soil cover.

Thus, the greatest risks of long-term operation of the Udokan Copper deposit will be directly related to the entry and fixation of chemical elements in the soil cover on sorption geochemical barriers (G), an increase in their bioavailability, and active involvement in the biological cycle.

References

1. Борисочкина, Т. И. Массоперенос химических элементов и их соединений в агроценозах / Т. И. Борисочкина, А. Д. Котельникова, О. Б. Рогова // Бюллетень Почвенного института им. В. В. Докучаева. – 2022. – № 110. – С. 114–147.
2. Касимов, Н. С. Экогеохимия ландшафтов / Н. С. Касимов. – Москва : Филимонов М. В., 2013. – 208 с.
3. Кошелева, Н. Е. Распределение тяжелых металлов и металлоидов в почвенных catenaх горнопромышленных ландшафтов на примере Закаменска (Россия) и Эрдэнэта (Монголия) / Н. Е. Кошелева, И. В. Тимофеев, Н. С. Касимов // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2019. – № 2. – С. 16–32.
4. Кузьмин, В. А. Почвы Предбайкалья и Северного Забайкалья / В. А. Кузьмин. – Новосибирск : Наука, 1988. – 175 с.
5. Степанок, В. В. Влияние комплекса техногенных элементов на химический состав сельскохозяйственных культур / В. В. Степанок // Агрохимия. – 2003. – № 1. – С. 50–60.
6. Удачин, В. Н. Экогеохимия горнопромышленного техногенеза Южного Урала : специальность 25.00.09 «Геохимия, геохимические методы поисков полезных ископаемых» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук / Удачин Валерий Николаевич ; Томский политехнический университет. – Томск, 2012. – 44 с.

THE ISSUES OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR ENSURING THE SAFE HANDLING AND USE OF AGROCHEMICALS

Noskov Daniil Evgenievich, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
dansher17@gmail.com

Scientific supervisor: Aisner Larisa Yurievna
Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract: the article examines the problem of qualifying the illegal trade and use of agrochemicals, draws attention to the need to update the outdated glossary of a number of articles of the Criminal Code of the Russian Federation, and explains the concepts of “Illegal traffic and use of agrochemicals”, “Agrochemicals” and “Pesticides”.

Key words: environmental crimes, agrochemicals, pesticides, environmental safety, environment.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ АГРОХИМИКАТОВ

Носков Даниил Евгеньевич, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dansher17@gmail.com

Научный руководитель: Айснер Лариса Юрьевна
кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация: в статье исследуется проблема квалификации незаконного оборота и применения агрохимикатов, обращается внимание на необходимость обновления устаревшего глоссария ряда статей Уголовного Кодекса РФ, дается пояснение понятиям «Незаконный оборот и использование агрохимикатов» «Агрохимикаты» и «Пестициды».

Ключевые слова: экологические преступления, агрохимикаты, пестициды, экологическая безопасность, окружающая среда.

The era of high technology and innovation, closely associated with the 21st century, presupposes the gradual acceptance by humanity of a simple rule: it is necessary to maintain a balance between the positive and negative impacts of anthropogenic activities on the environment.

The Constitution of the Russian Federation stipulates that land and other natural resources are used and protected in the Russian Federation as the basis for the life and activities of the peoples living in the corresponding territory, which indicates the special significance of these objects for society and the state [1].

Thus, the use of various types of fertilizers, pesticides and agrochemicals plays an important role in agriculture, since the use of pesticides and various types of agrochemicals is in some cases necessary to ensure food safety and environmental protection. For example, the use of pesticides may be necessary to control plant pests and diseases, and the use of fertilizers may be necessary to increase crop yields and improve soil quality. Agro chemist scientists have made great progress in their research and their developments in the field of new types of agrochemicals are intensively used in the production of fertilizers, but their application and use in modern agriculture require corresponding changes in the legislative framework in the field of ecology and agricultural law [5,6,7].

Of particular concern today are the observed trends in the high degree of latency of environmental crimes committed [9], the consequences of which have a strong negative impact on the quality of the environment and ecology in general. This situation is explained by certain law enforcement difficulties associated with the imperfection of the conceptual apparatus and the inaccuracy of the wording of some norms of the criminal legislation of the Russian Federation.

So, in Part 1 of Art. 254 of the Criminal Code of the Russian Federation [3], the term “Pesticides” is used, originally enshrined in GOST 21507-76 by Resolution of the State Committee of Standards of the Council of Ministers of the USSR dated January 28, 1976 No. 222. According to the definition of GOST 21507-76, “pesticides (pesticides) are chemical preparations used to control plant pests and diseases, weeds, pests and microorganisms that cause damage to agricultural products, materials and products, as well as to combat parasites and carriers of dangerous diseases of humans and animals” [4].

Today, the term is considered obsolete, since legislators believe that it has a general nature, which in turn makes it difficult to qualify an environmental crime [9] and determine the substance used, because at present, in conditions of intensive development of the chemical industry, there is a huge number of different types of agrochemicals [10].

We believe that there is a need to replace the term “Pesticides” with the following terms: “Agrochemicals” and “Pesticides”. The definition of these terms is given in Article 1 of the Federal Law: “agrochemicals are fertilizers (mineral, organic, organo-mineral, microbiological), chemical ameliorants intended for plant nutrition and regulation of land (soil) fertility” [2] and pesticides are “substances or a mixture of substances, including those used as plant growth regulators, pheromones, defoliant, desiccants and fumigants, and preparations of chemical or biological origin intended to combat harmful organisms” [2].

In turn, the illegal trafficking and use of agrochemicals and pesticides can lead to a number of negative consequences for food security [8], agriculture, the environment, as well as human and animal health, for example, such as:

1. Soil and water pollution: Agrochemicals, pesticides and fertilizers can leach from the soil and enter groundwater, contaminating it. This process can degrade the quality of drinking water and cause health problems for people and animals that use it;

2. Contamination and toxicity of feed in livestock areas, which can be a source of acute poisoning and diseases that can lead to the death of animals;

3. Non-compliance and malicious violation of instructions for the use and storage of agrochemicals contributes to the deterioration of the quality of natural resources (soil, water, etc.), which, in turn, entails a decrease in the quality and quantity of crop yields and makes it difficult to restore the destroyed ecosystem;

4. Destruction of beneficial microorganisms, bacteria and insects that play an important role in maintaining the stability of the ecosystem [5].

The use of prohibited pesticides and agrochemicals has a direct impact on human health. However, the result of such an impact may only appear after several years. This fact negatively affects the detection and recording of violations in the use of these means and the establishment of a cause-and-effect relationship, as well as the very fact of a negative impact on the ecosystem [2].

Thus, having considered the causes and sources of environmental pollution due to the improper use of pesticides and agrochemicals, there is an urgent need to make changes and additions to legislative acts and codes regulating the requirements for the safe use of pesticides and agrochemicals. These amendments will make it possible to properly control the process of using these chemicals and reduce the level of danger of these substances, as well as prevent attempts to misuse them.

References

1. Конституция Российской Федерации” (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 19.-2.2024 г.)

2. Федеральный закон от 19 июля 1997 г. N 109-ФЗ "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами" (с изменениями и дополнениями). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://base.garant.ru/11900732/> (дата обращения 19.-2.2024 г.)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.-2.2024 г.)

4. ГОСТ 21507–76 Постановлением Государственного комитета стандартов Совета Министров СССР от 28 января 1976 г. № 222. Электронный ресурс. Режим доступа: http://agrozoо.ru/base_gvc/defender/gost.html (дата обращения 19.-2.2024 г.)

5. Курбатова С.М. Некоторые аспекты правопонимания понятия, сущности и основных направлений развития российской аграрной науки / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Аграрное и земельное право. 2018. № 7 (163). С. 17-20.

6. Kurbatova S.M. Some legal aspects of environmental engineering / S.M. Kurbatova, L.Yu. Aisner, V.V. Naumkina // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science.

conference proceedings. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. С. 72006.

7. Kurbatova S. Ecological postulates of the national environmental policy (on the example of the Russian Federation) / S. Kurbatova, L. Aisner, A. Rusakov, V. Naumkina // В сборнике: E3S Web of Conferences. Key Trends in Transportation Innovation, КТТИ 2019. 2020. С. 04023.

8. Kurbatova S.M. Impact of risks and threats on the region's food supply in the context of import substitution / S.M. Kurbatova, V.A. Vlasov, L.Y. Aisner // В сборнике: E3S Web of Conferences. International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020. 2020. С. 01089.

9. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 526 с.

10. Репин М.Е. Некоторые особенности объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 254 «Порча земли» уголовного кодекса Российской Федерации / М.Е. Репин // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. №9. С.127-131.

11. Фаткулин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли: монография. М.: Российская академия правосудия, 2009. 123 с.

12. Шпакович Ю. В. Ответственность за нарушение требований в сфере безопасного применения пестицидов и агрохимикатов / Ю. В. Шпакович // Молодой ученый. — 2019. — № 52 (290). — С. 193-195. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/290/65742/> (дата обращения: 19.02.2024 г.).

UDC 378

CONSCIOUS PARENTING: THE EXPERIENCE OF EDUCATIONAL WORK WITH UNIVERSITY STUDENTS

Pasechkina Tatyana Nickolaevna

Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
The Siberian Fire and Rescue Academy of EMERCOM of Russia
Zheleznogorsk, Krasnoyarsk territory, Russia
pasechkina@yandex.ru

Abstract: The article focuses on the pressing task of contemporary higher education - not only transmitting the latest scientific knowledge but also cultural heritage and fostering personality development based on traditional spiritual and moral values. Special emphasis is placed on maintaining and revitalizing family values. The article presents the experience of working to cultivate a conscious approach to parenting among students.

Key words: educational work with students, personality development, spiritual and moral values, conscious parenting, family, forms of educational work, aggressive children and adolescents.

ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: ОПЫТ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ВУЗА

Пасечкина Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
Железногорск, Красноярский край, Россия
pasechkina@yandex.ru

Аннотация: В статье обращено внимание на актуальную задачу современного высшего образования – передачу не только новейших научных знаний, но культурного наследия, воспитание личности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей. Особый акцент на поддержание и возрождение семейных ценностей. В статье представлен опыт работы по формированию осознанного подхода у студентов к родительству.

Ключевые слова: воспитательная работа со студентами, формирование личности, духовно-нравственные ценностные ориентиры, осознанное родительство, семья, формы воспитательной работы, агрессивные дети и подростки.

Modern university education is a complex process aimed at transmitting the latest scientific knowledge on one hand, and instilling the values of cultural heritage on the other, geared towards the multifaceted development of society and the axiological potential of individuals. One of the most pressing tasks for higher education institutions is the development and implementation of educational formats aimed at instilling traditional Russian spiritual and moral values, including those related to family [2; 3; 4].

Currently, there is a growing body of research focused on discovering new ways to engage the youth in understanding and embracing Russia's cultural heritage. University students are actively involved in nationwide public movements, youth festivals and forums, various events, competitions, social projects, and grants.

However, in our view, indispensable for values formation are conversations, discussions, and workshops. Often, these interactions are unplanned, and problematic questions arise spontaneously. It is crucial for educators not to overlook these moments but rather to capitalize on them, address emerging issues, teach students to be attentive to their own educational needs, and help them find answers to pressing questions at the present moment, rather than later. It is essential for students themselves to become initiators and active participants in such discussions. When they find themselves in similar situations or recognize themselves in someone else's position, when they understand that the information directly concerns them, it becomes valuable to them.

In this article, we would like to share our experience of conducting a workshop titled "Dealing with Aggressive Children." It turned out that this issue was important and interesting to university students, who are future parents themselves. They initiated the exploration of this topic in a format that allowed not only learning something new but also discussing, proposing solutions to problematic situations, and developing recommendations. It's worth noting that we have conducted workshops on various topics multiple times before. Let's briefly outline the content of our work.

The first stage - "Problem Identification."

– We suggest providing specific examples, including real-life experiences of students, when they had to deal with aggressive children and teenagers. Express concerns about the potential manifestation of aggression in future children. Formulate questions that students would like to get answers to during the workshop.

– Organize group discussions: What criteria for defining aggressiveness can you identify? Then, for comparison, criteria developed by American psychologists M. Alward and P. Baker [1] as well as by Russian researchers G.P. Lavrentieva and T.M. Titarenko [5] are proposed.

The second stage - "Enriching experience" - integrating one's own ideas with new ones.

A series of tasks is proposed:

– Discuss in groups what forms of aggression can be and characterize them (it is possible to use the characterization by I.A. Furmanov [7]). Attention is drawn to age and gender manifestations of aggression in children and teenagers (statistics can be provided).

– Name the main causes of aggression (somatic illnesses, perinatal damage to the central nervous system; among the main causes is the influence of the social environment: family, peers, educators, media, the predominance of virtual communication over real).

– Express your ideas about the role of parents in the development of child aggression. During the discussion, "at-risk" families were identified: parents who are not only indifferent but also rude and disrespectful towards their children; families where emotional connections between members are lacking, with indifference to the child's needs despite external relationship stability; families where parenting is chaotic due to parents disagreement; families with pronounced overprotection; families that idolize themselves - constant attention to any whim of the child and excessive praise for modest achievements; families where parents pay more attention to themselves than to their children, including excessive gadget use, both by parents and children, and insufficient live communication.

– Discuss in groups what parenting strategies are known to you in families with aggressive children. As a result, a summary mindmap is compiled (Fig.1).

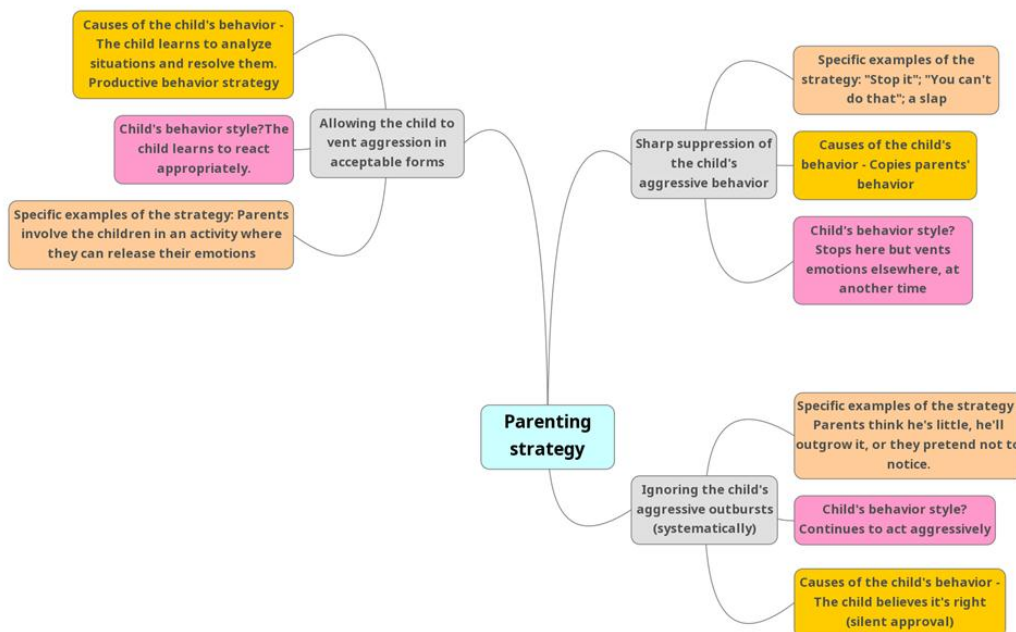

Figure 1 – An example of a mindmap «Parenting strategy»

So, how to deal with a child who constantly behaves provocatively? What specific interaction techniques to use?

- Compile a portrait of an aggressive child and teenager (students are divided into two groups randomly, discuss their ideas).
- Recall and describe a situation in which aggressive behavior was exhibited by a person, specific manifestations of aggression, and the reaction of the educator/parents to aggressive behavior.
- Create a collection of wise solutions. What should be: gestures, posture, facial expressions, speech, behavior of parents, to prevent outbursts of aggression? Participants' responses in the workshop: open, non-abrupt gestures; confident posture; clear, calm, friendly speech; humor; attentive gaze that does not put pressure on the child; patience, calmness; reasonable, firm, and consistent demands; control over one's own negative emotions; belief in the child's success, trust in them.
- Offer rules for working with aggressive children for parents. During the discussion, a set of rules was compiled:
 - Be attentive to the needs and desires of the child.
 - Demonstrate a model of non-aggressive behavior.
 - Be consistent in disciplining the child, punishing for specific actions.
 - Punishments should not humiliate the child.
 - Teach acceptable ways to express anger.
 - Give the child the opportunity to express anger immediately after a frustrating event.
 - Teach recognition of one's own emotional state and the state of others.
 - Develop the ability to empathize.
 - Expand the child's behavioral repertoire.
 - Practice reacting skillfully in conflict situations.
 - Teach taking responsibility for one's actions.

The students themselves noted that all the listed methods and techniques will not lead to positive changes if they are of a one-time nature.

Inconsistency in parental behavior can lead to a deterioration in the child's behavior. Patience and attention to the child, their needs and desires, constant practice of communication skills with others - that's what will help parents improve their relationship with their son or daughter. The situation in modern families is exacerbated by the fact that children get used to the idea that they are not interesting to their parents, who

have something more important - smartphones, virtual life. As a result, children often do not turn to their parents with their problems but stay alone with them, or they turn to peers who, due to lack of experience, are often unable to provide good advice and sometimes give bad advice.

The third stage - "Reflection" - feedback, analysis of the assimilation of new knowledge and experience, exchange of opinions.

At this stage, attention was drawn to the questions formulated at the beginning to understand whether everyone received answers to the questions posed. Problems encountered by students in completing tasks were also discussed; recommendations prepared in advance by the organizers and created during the joint activities of the students (strategies and tactics for effectively responding to aggressive behavior, rules for working with aggressive children for parents, criteria for aggressiveness in children (questionnaire), and others) were issued.

In conclusion, it is important to note that a crucial aspect of university education is the multifaceted support provided to students in assimilating fundamental spiritual and moral values necessary for integration into society and culture [6]. This work can be carried out through scientific research, academic, sports, and leisure activities, and should aim to create conditions for self-determination and socialization of students based on society's established values and norms of behavior in the interests of individuals, families, society, and the state.

References

1. Alvard, M., Baker, P. Working with aggressive children / M. Alvard, P. Baker. – Moscow: Prosveshcheniye, 2008. – 280 p.
2. Hnatyuk, O.L. The axiosphere of modern higher education in Russia / O.L. Hnatyuk, K.V. Preobrazhenskaya // Bulletin of AS Pushkin Leningrad State University. – 2015. – No.4. – Pp. 148-158.
3. Elkanova, T.M. Axiological aspects of humanization of modern professional education / T.M. Elkanova, N.M. Chedzhemova, L.V. Sergeeva // Higher Education Today. – 2013.– No.4. – Pp. 49-51.
4. Kasatkin, P.I. Value axiomatics of educational space: doctoral thesis abstract. Moscow, 2018. // URL: https://mgimo.ru/science/diss/Kasatkin_autoref.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
5. Lavrentieva, G.P. Practical psychology for educators / G.P. Lavrentieva, T.M. Titarenko – Kyiv, 1992.
6. Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values." Text: electronic // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/
7. Furmanov, I.A. Child aggression: psychodiagnostics and correction / I.A. Furmanov. – Minsk: Ilyin V.P. – 1996. – 192 p.

THE INFLUENCE OF GROWING CONDITIONS ON THE QUALITY AND NUTRITIONAL VALUE OF VEGETABLES AND FRUITS

Poltanov Egor Vyacheslavovich, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
poltanov_egor@mail.ru

Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract: This article examines the growing conditions for the quality and nutritional value of vegetables and fruits, including climate, soil, processing methods and fertilizers. The main goal is to identify the relationship between these factors and the chemical composition of plant products.

Key words: growing conditions, vegetables, fruits, quality, nutritional value, climate, soil, fertilizers, processing methods, chemical composition.

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ВЫРАЩИВАНИЯ НА КАЧЕСТВО И ПИЩЕВУЮ ЦЕННОСТЬ ОВОЩЕЙ И ФРУКТОВ

Полтанов Егор Вячеславович, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
poltanov_egor@mail.ru

Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация: Данная статья рассматривает условия выращивания на качество и пищевую ценность овощей и фруктов, включая климат, почву, методы обработки и удобрения. Основной целью является выявление взаимосвязи между этими факторами и химическим составом растительных продуктов.

Ключевые слова: условия выращивания, овощи, фрукты, качество, пищевая ценность, климат, почва, удобрения, методы обработки, химический состав.

The cultivation of vegetables and fruits is an important sector of agriculture, which provides the population with nutritious and tasty products. Fruits and vegetables play an important role in people's nutrition. They allow conducting healthy way of life and facilitate effective work and studies of people [5-13]. However, the quality and nutritional value of these products depend on many factors, including growing conditions. In this article, we will look at the current aspects of the influence of growing conditions on the quality and nutritional value of vegetables and fruits.

With an increasing global population and changing climatic conditions, it is important to understand how growing conditions affect crop products. This has a direct bearing on ensuring food security and public health [2-3].

The purpose of this article is to consider the main factors determining the quality and nutritional value of vegetables and fruits, depending on the conditions of their cultivation.

Let's consider the effects of temperature, humidity, illumination and other climatic factors on the growth and development of plants.

The ambient temperature has a significant effect on the physiological processes in plants. Optimal temperature conditions contribute to the normal growth and development of plants, and adverse conditions can cause stress and worsen the quality of the crop.

The humidity of the air and soil also plays an important role in the vital activity of plants. Insufficient humidity can lead to a shortage of water and slow growth, and excessive humidity can provoke the development of fungal diseases and putrefaction.

The intensity of light and the length of daylight have an impact on photosynthesis, which is a key process for the synthesis of organic substances in plants. Insufficient lighting can slow down the growth and development of plants.

In addition to temperature, humidity and illumination, atmospheric pressure, wind, as well as extreme weather events such as drought, frost, heat, etc. also have an impact on plants. These factors can negatively affect plant health and crop quality [2-3].

Thus, the adaptation of crops to certain climatic conditions and the use of plant protection methods against extreme weather conditions are important aspects of agriculture to ensure a stable level of production and quality of agricultural products.

Soil plays a key role in the cultivation of vegetables and fruits, as it provides plants with the necessary nutrients and water. Excess moisture in the soil, as well as a lack, negatively affects the keeping capacity [1]. We will describe in more detail the effects of soil composition, its structure and fertility on the quality and nutritional value of plant products.

The chemical composition of the soil determines the availability of nutrients for plants. For example, the content of nitrogen, phosphorus, potassium and other macro- and microelements in the soil directly affects the development of plants and the formation of their chemical composition [2].

The physical structure of the soil affects the penetration of water and air to the roots of plants, as well as the availability of nutrients. For example, too thick soil can prevent root penetration, whereas too dense soil can make it difficult for water to reach the roots.

Soil fertility depends on its ability to provide plants with all the necessary nutrients. Soil fertility can be improved with the help of organic and mineral fertilizers [3], which add the necessary elements to the soil and contribute to its moisture retention.

Analysis of soil composition and fertility helps agricultural producers determine the best methods of soil care, including fertilization, irrigation and processing. These measures can improve the nutritional value of vegetables and fruits, as well as increase crop yields and plant resistance to diseases and pests.

Fertilizers in agriculture should be considered separately, since they provide plants with the necessary nutrients that may not be available in sufficient quantities in the soil [4].

Fertilizers contain the main macro- and microelements necessary for the growth and development of plants, such as nitrogen, phosphorus, potassium, magnesium, iron, copper and others. These elements play an important role in providing plants with energy, structural components, photosynthesis and other biological processes.

Applying fertilizers to the soil allows plants to effectively use available nutrients for their growth and development. This affects the formation of proteins, carbohydrates, vitamins, minerals and other chemical components in plant tissues.

Proper use of fertilizers helps to increase the yield and quality of crops. For example, the addition of nitrogen fertilizers can increase the protein content of cereals, and phosphorus fertilizers can improve the development of the root system of vegetables and fruits.

The study of the role of fertilizers in agriculture is important for optimizing production and increasing the efficiency of resource use. It also helps agronomists and agricultural producers develop rational fertilizer schemes that help increase yields and improve the quality of agricultural products, including vegetables and fruits.

Various processing methods (Table 1) can be used to prepare the soil for sowing, control weeds and diseases, as well as to increase yields and improve product quality.

Table 1 – Comparison of tillage methods

Tillage method	Operation principle	Impact on the product quality
Plowing and tillage	Traditional methods, including loosening and turning over the soil.	It can improve the availability of oxygen and nutrients, but it can also lead to erosion and loss of the fertile layer.
Minimal processing	A method that assumes minimal impact on the soil.	It helps to preserve the soil structure, reduce erosion and preserve biological diversity, which can have a positive effect on product quality.
Mulching	Covering the soil with a layer of organic or inorganic material.	It helps to preserve moisture, improve soil structure and prevent erosion, which can lead to an increase in the nutritional value of products.
Biological farming	A method focused on respect for nature and the use of organic methods.	It allows to improve the quality of soil and products through the use of organic fertilizers and biological methods of pest control.

All these methods of soil and plant cultivation can have different effects on the quality and nutritional value of vegetables and fruits, depending on their application, local conditions and crop characteristics.

The study of the influence of growing conditions on the quality and nutritional value of vegetables and fruits is an important area of agricultural research. Understanding these factors will optimize the growing processes and ensure the production of products with high nutritional value.

References

1. Влияние условий выращивания на качество и сохраняемость плодов и овощей [Электронный ресурс]. URL: <http://konservirovanie.su/books/item/f00/s00/z0000026/st009.shtml>. – (дата обращения: 17.02.2024).
2. Smith, A. et al. (2020). Impact of Growing Conditions on the Nutritional Quality of Vegetables. *Journal of Agricultural Science*, 45(2), 210-225.
3. Johnson, B. & Williams, C. (2019). Soil Composition and Its Effects on Fruit Quality. *Agriculture and Environment*, 32(4), 567-580.
4. Brown, K. (2018). The Role of Fertilizers in Enhancing Vegetable Nutrition. *Plant Nutrition Review*, 18(3), 123-135.
5. Chepeleva, K. V. Production and processing of oilseed crops - a strategic agro-industrial complex development vector of the Krasnoyarsk territory / K. V. Chepeleva, Zh. N. Shmeleva // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. Vol. 315. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22053. – DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022053. – EDN RCKQLD.
6. Frolova, O. Ya. The importance of scientific and practical activities in the innovative potential formation in organizations / O. Ya. Frolova, Zh. N. Shmeleva // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. – 2021. – Vol. 10, No. 3(36). – P. 397-400. – DOI 10.26140/anie-2021-1003-0094. – EDN NCNGYC.
7. Kapsargina, S. A. About using mobile apps in teaching English / S. A. Kapsargina // *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: мат-лы III Межд. межвузовской научно-практической конф., Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года*. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. – P. 93-97. – EDN DMQADQ.
8. Kapsargina, S. A. Professionally-oriented foreign language teaching as main aspect in student's training in non-linguistic universities / S. A. Kapsargina // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Часть I*. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – P. 275-278. – EDN CTZAOI.

9. Managerial potential: emotional intelligence, empathy and tolerance to uncertainty of agribusiness managers / A. V. Vyatkin, G. Ya. Vyatkina, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Vol. Volume 839. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22048. – DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022048. – EDN MVVNQW.

10. Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2020. – Vol. 9, No. 4(33). – P. 279-283. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. – EDN CIDDAS.

11. The development of technological parameters of seed sprouting before extrusion / I. A. Chaplygina, V. V. Matyushev, E. V. Shanina [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Vol. 548. – Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 42067. – DOI 10.1088/1755-1315/548/4/042067. – EDN ESBHPW.

12. Капсаргина, С. А. Актуальные тенденции в секторе образования / С. А. Капсаргина // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. науч. конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – С. 473-477. – EDN SZNPHF.

13. Шмелева, Ж. Н. Защита дипломного проекта на английском языке в неязыковом вузе как показатель качества подготовки специалиста в рамках Болонского процесса / Ж. Н. Шмелева, Н. В. Антонова // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. – 2017. – № 11. – С. 161-168. – EDN XOEFBJ.

UDC 004.62

EXPLORING THE DATA MESH CONCEPT: PRINCIPLES, NECESSITY, AND IMPLEMENTATION

Rogkustov Stanislav Vitalyevich, postgraduate student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
rogkustov@mail.ru

Soroka Kristina Olegovna, postgraduate student
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
siriolin@yandex.ru

Scientific supervisor: Bronov Sergey Alexandrovich
Doctor of technical sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
bronov_sa@mail.ru

Scientific supervisor: Zhelnova Alexandra Markovna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract: This article examines the Data Mesh concept, an innovative approach to data architecture designed to address the complexities and scalability challenges of modern data management. The focus is on analyzing the four fundamental principles of Data Mesh: domain-oriented decentralized data ownership and architecture; viewing data as a product; federated computational governance; and self-serve data infrastructure as a platform. The article highlights the primary reasons the data world requires decentralization through Data Mesh, including organizational and technological bottlenecks, as well as the ambiguous assignment of data quality and ownership responsibilities. Additionally, the article critically evaluates alternative data management models and dispels common misconceptions about the incompatibility of Data Mesh with centralized data repositories, such as data lakes and warehouses

Key words: Data Mesh, data architecture, data ownership, data warehouse.

ИЗУЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ DATA MESH: ПРИНЦИПЫ, НЕОБХОДИМОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Рогкустов Станислав Витальевич, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
rogkustov@mail.ru

Сорока Кристина Олеговна, аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
siriolin@yandex.ru

Научный руководитель: Броннов Сергей Александрович

доктор технических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
bronov_sa@mail.ru

Научный руководитель: Желнова Александра Марковна

кандидат философских наук, доцент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация: в данной статье рассматривается концепция Data Mesh — новаторский подход к архитектуре данных, предложенный для решения проблем сложности и масштабируемости современного управления данными. Основное внимание уделяется анализу четырех ключевых принципов Data Mesh: децентрализованное владение данными и архитектура, ориентированные на домен; рассмотрение данных как продукта; федеративное вычислительное управление; и платформа для самостоятельного построения инфраструктуры данных. Освещаются основные причины, по которым мир данных нуждается в децентрализации в форме Data Mesh, включая организационные и технологические узкие места, а также нечеткое распределение ответственности за качество и владение данными. Статья также критически оценивает альтернативные модели управления данными и развеивает распространенные заблуждения о несовместимости Data Mesh с централизованными хранилищами данных, такими как озера и склады данных.

Ключевые слова: Data Mesh, архитектура данных, владение данными, хранилище данных.

Introduction. In today's data-centric world, where the volume and complexity of data are constantly increasing, there arises a need for innovative architectural solutions that can manage this deluge effectively. The Data Mesh concept, first introduced by Zhamak Dehghani, offers a paradigm shift from traditional centralized data architectures to a more decentralized, domain-oriented approach. Data Mesh In Action delves deeper into the four foundational principles of Data Mesh, while also exploring the reasons behind its emergence and the consideration of alternative data management models.

The Necessity of Data Mesh. The advent of Data Mesh is driven by three primary challenges in the data landscape: organizational bottlenecks created by central data teams, technological bottlenecks due to monolithic data storage, and the ambiguous assignment of data quality and ownership. Traditional data architectures, designed to integrate multiple data sources through central data teams, have struggled with scalability, data completeness, and accessibility issues. This has led to what is commonly referred to as 'big-data hangovers,' where companies find it increasingly difficult to extract value from their data. The Data Mesh concept addresses these challenges by advocating for a decentralized approach, where data ownership and governance are distributed closer to the domain experts, thereby enhancing agility, scalability, and data utility.

Domain-Oriented Decentralized Data Ownership and Architecture. At the heart of the Data Mesh philosophy is the principle of decentralizing data ownership and architecture. This principle posits that data should be managed by those closest to it, within their respective domains. This decentralization facilitates better data quality, accessibility, and relevance, as domain experts are inherently more attuned to the nuances of their data. By applying domain-driven design principles to data, organizations can create a more collaborative and efficient data ecosystem, reducing bottlenecks and fostering innovation.

Data as a Product. Viewing data as a product shifts the focus from mere storage to emphasizing its value and usability. This principle encourages a product-centric approach to data management, where data is

treated with the same care and strategic planning as any other product. This entails ensuring data quality, anticipating user needs, and making data easily accessible and interoperable. By adopting this mindset, organizations can ensure that their data assets are leveraged effectively to drive informed decision-making and innovation.

Federated Computational Governance. To balance the autonomy granted by decentralized data ownership with the need for coherence and compliance, Data Mesh introduces the principle of federated computational governance. This governance model advocates for a collaborative approach, where data governance responsibilities are distributed among various stakeholders while maintaining a unified framework for interoperability and standards. This ensures that the diverse data products within an organization can coexist and interact harmoniously within a cohesive data mesh.

Self-Serve Data Infrastructure as a Platform. The fourth principle of Data Mesh emphasizes the creation of a self-serve data infrastructure that abstracts away the complexities of data management. This approach aims to reduce redundancy and streamline data operations by centralizing common data-related functions and offering them as platform services. This not only enhances efficiency but also democratizes data access, enabling data product teams to focus on delivering value through their domain-specific expertise.

Alternatives and Misconceptions. While Data Mesh presents a compelling approach to data architecture, it's essential to consider alternative models such as centralized data teams and technology-specific divisions. These models, though sometimes effective in the early stages of an organization's growth, often struggle to scale and adapt to rapid changes in business domains. Data Mesh, with its emphasis on domain-oriented decentralization, offers a more scalable and flexible solution, enabling organizations to extract value from data more effectively.

Furthermore, it's crucial to dispel the misconception that Data Mesh is incompatible with data lakes and warehouses. Data Mesh can incorporate these technologies as nodes within its decentralized structure, leveraging their strengths while overcoming their limitations through a more distributed governance and ownership model.

Conclusion. The Data Mesh concept represents a significant departure from traditional data management paradigms, offering a solution to the scalability, agility, and value extraction challenges faced by modern organizations. By embracing the principles of domain-oriented decentralization, viewing data as a product, federated governance, and self-serve infrastructure, organizations can build a more resilient, scalable, and efficient data ecosystem. As the data landscape continues to evolve, the principles and approaches outlined in the Data Mesh concept will likely play a crucial role in shaping the future of data architecture and governance.

References

1. Majchrzak, J. Data Mesh in action / J. Majchrzak, S. Balnojan, M. Siwiak – USA: Manning Publications, 2022. – 328 p.
2. Dehghani, Z. Data Mesh Paradigm Shift in Data Platform Architecture / Z. Dehghani - San Francisco, USA: InfoQ, 2020. – 384 p.

MODERN PROBLEMS OF TECHNOSPHERE SAFETY

Rudenko Nikita Stepanovich, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
nikita.rudenko01@yandex.ru

Scientific supervisor: Popelnitskaya Irina Mirelevna
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State University, Krasnoyarsk, Russia
ipopelnitskaya@sfu-kras.ru

Abstract: Law regulates In Russia, an acceptable level of security for the population. High rates of industrial development and population growth lead to a stronger anthropogenic impact on the environment. Technosphere safety is engaged in the development of methods and tools that provide favorable conditions for human existence in changing conditions. One of the levers of technosphere safety management is environmental monitoring.

Key words: technosphere safety, technogenic risk, sustainable development, acceptable risk, environmental monitoring.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Руденко Никита Степанович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
nikita.rudenko01@yandex.ru

Научный руководитель: Попельницкая Ирина Мирельевна
кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный университет, Красноярск, Россия
ipopelnitskaya@sfu-kras.ru

Аннотация: В России приемлемый уровень безопасности для населения регламентируется законодательством. Высокие темпы развития промышленности и роста численности населения приводят к более сильному антропогенному воздействию на окружающую среду. Техносферная безопасность занимается разработкой методов и средств, обеспечивающих благоприятные условия существования человека в изменяющихся условиях. Одним из рычагов управления техносферной безопасностью является экологический мониторинг.

Ключевые слова: техносферная безопасность, техногенный риск, устойчивое развитие, приемлемый риск, экологический мониторинг.

Relevance of research. There are few territories left on the planet with undisturbed ecosystems. They are small patches of the biosphere, surrounded on all sides by polluted territories, and therefore are subject to strong technospheric pressure. The complex of negative factors includes various types of pollution: chemical and physical. Therefore, the problem of environmental monitoring of the natural environment is becoming more and more urgent.

The Ministry of Natural Resources of the Russian Federation, which carries out the general management of the state, plays an important role in monitoring and forecasting emergency situations. the environmental monitoring system, as well as the coordination of activities in the field of environmental monitoring. This ministry and its institutions organize and conduct: monitoring of sources of anthropogenic impact on the natural environment, monitoring of flora and fauna, monitoring of terrestrial flora and fauna, including forests, monitoring of the aquatic environment of water management systems in places of water intake and wastewater discharge, monitoring and forecasting of hazardous environmental processes, including 3 control subsystems: exogenous and endogenous geological processes and groundwater.

The main tasks of regional and territorial monitoring centers are: forecasting emergencies and their scale, organizational and methodological guidance, coordination of activities and control of the functioning of links at the regional and territorial level of the emergency monitoring and forecasting system, conducting control laboratory analyses of the chemical, radiological and microbiological state of environmental objects, food, food products that pose a risk of occurrence emergency situations, creation and development of a

database on emergency situations, organization of information exchange, control of the functioning of monitoring centers.

Man-made accidents and catastrophes are one of the sources of environmental disasters, as they cause the most significant emissions of pollutants. The areas with the highest risk of environmental pollution are industrial areas, as well as large cities. Accidents and catastrophes that have occurred in recent decades in Russia and abroad with great material damage have caused damage to the natural environment, ecological systems of regions and territories. The environmental consequences of man-made accidents can manifest themselves over years and decades.

The main anthropogenic sources of atmospheric pollution include enterprises of the fuel and energy complex, transport, various machine-building enterprises, and enterprises of heavy industry.

The most significant of them are thermal power plants that pollute the atmosphere with emissions that contain sulfur dioxide, sulfur dioxide, nitrogen oxides, soot, dust and ash, ferrous metallurgy plants that include blast furnace, steelmaking, rolling production, non-ferrous metallurgy, which pollutes the atmosphere with non-ferrous metal compounds, mercury vapor, sulfur dioxide, nitrogen oxides, carbohydrates, mechanical engineering and metalworking, oil refining and petrochemical industries are a source of atmospheric pollutants such as hydrogen sulfide, sulfur dioxide, carbon monoxide, ammonia, hydrocarbon and benzopyrene, enterprises of organic chemistry, enterprises of inorganic chemistry, motor transport.

Nowadays, scientists are actively working on the creation of technologies for the disposal of emissions, environmentally friendly production and fuel. To clean up emissions, it is necessary to build treatment facilities.

Conclusions. It is very difficult to solve the problem of completely eliminating negative impacts in technosphere safety. To ensure protection in the conditions of technosphere security, it is only realistic to limit the impact of negative factors to their acceptable levels, taking into account their complex action. Compliance with the maximum permissible exposure levels is one of the main ways to ensure the safety of human life in working conditions.

Technosphere safety is a phenomenon whose impact on humans is ambiguous. It seems to be a victory of technical development over nature. In the near future, people should learn how to predict negative impacts and ensure the safety of decisions made at the stage of their development, and to protect themselves from existing negative factors, create and use protective equipment, limiting the areas of negative factors.

References

1. Taseiko, O. V. Justification of atmospheric air quality standards in the city / O. V. Taseiko, S. V. Mikhailyuta, A. A. Lezhenin // *Ecology and industry of Russia*. 2013. P. 56-61.
2. Grain production, R.G. Krasnoyarsk. Ecological essays: monograph / R. G. Khlebopros, O. V. Taseiko, Yu. D. Ivanova, S. V. Mikhailyuta. – Krasnoyarsk: SFU, 2012. 136 p.
3. Yankovich, E. P. Assessment of individual carcinogenic risk for the health of the population of Tomsk according to the geochemical composition of dust and aerosol fallout / E. P. Yankovich, N. A. Osipova, E. G. Yazikov, A. V. Talovskaya // *News from universities. Geology and exploration*. 2011. No.5. P. 67-74.
4. Medvedeva, S. A. Environmental risk, general concepts, assessment methods / S. A. Medvedeva // *XXI century. Technosphere safety*. 2016. No.1. P. 67-81.
5. Sokolov E.M., Panarin V.M., Zuikova A.A. Modern problems of science in the field of environmental protection. 2010.

ADDED SUGAR IN THE DIET: NECESSITY OR DEPENDENCE

Sakhan Kristina Dmitrievna, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
l_chris_peas_1@mail.ru

Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract: The article presents an analysis of the effect of added sugar on the human body and the reasons for the need to consume complex carbohydrates.

Key words: carbohydrates, sucrose, added sugar, natural sugar, desserts, fast food, diabetes, caries.

ДОБАВЛЕННЫЙ САХАР В РАЦИОНЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ЗАВИСИМОСТЬ

Сахан Кристина Дмитриевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
l_chris_peas_1@mail.ru

Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация: В статье представлен анализ влияния добавленного сахара на организм человека и причин необходимости употребления сложных углеводов.

Ключевые слова: углеводы, сахароза, добавленный сахар, натуральный сахар, десерты, фастфуд, диабет, кариес.

If in the XX century fat was considered the main enemy of health, today sugar occupies the first place in the blacklist. And it's not easy to give it up: firstly, this substance is literally addictive, and secondly, manufacturers add it to almost all products: from desserts and pastries to sauces and sausages. Sugar has gained a reputation for being unhealthy. There are scientific studies in which sugar consumption is associated with aging processes, cardiovascular diseases, obesity and even cancer. Such results have prompted many health experts to call for a reduction in sugar consumption. Moreover, healthy way of life is becoming more and more popular and many nutritionists advise to exclude sugar from the diet. The question is: "Is it really necessary to completely exclude sugar from the diet?" There are some periods in person's life when the brain activity should be increased (for example, sessions at the university [7-8], [11], or defense of the graduation project [12], or important negotiations [5-6], [9]).

The aim of the article is to carefully analyze the issue of sugar consumption. It is well known that sugar belongs to carbohydrates. Carbohydrates are an essential part of the diet. They provide the body with energy and are involved in metabolism. Glucose provides more than half of the body's energy expenditure [2], [10]. Carbohydrates that enter the body with food include polysaccharides – starch and fiber (complex carbohydrates) and low-molecular weight or simple carbohydrates (monosaccharides, disaccharides and oligosaccharides), which are called sugars.

The process of converting carbohydrates into a form absorbed by the body – glucose – occurs according to the following scheme: their digestion begins in the oral cavity under the influence of saliva, then continues in the stomach and ends in the small intestine, which is the main place of hydrolysis (breakdown) of carbohydrates. In it, carbohydrates are exposed to enzymes contained in the digestive juice of the pancreas and small intestine. Monosaccharides (hydrolysis products obtained at this stage) are absorbed in the intestine. Then they enter the blood of the portal vein, through which they enter the liver, where they turn into glucose. Next, glucose enters the bloodstream and enters into the processes occurring in cells, or passes into liver glycogen. In the complete absence of carbohydrates in the diet, glucose is formed in the body from other nutrients – fats, proteins and during the breakdown of glycogen.

Thanks to carbohydrates, fats are fully broken down and absorbed. If there is a lack of carbohydrates, fats begin to break down in an inefficient way, which leads to the formation of toxic by-products – “ketones”. To help the body get rid of ketones and other toxins, the kidneys use minerals such as potassium and calcium [2]. Therefore, carbohydrate-free diets are dangerous for health.

The body needs glucose to carry out biochemical and physiological processes continuously, including at rest: to preserve energy exchange, control mental processes, synthesize biologically active substances (neurotransmitters), produce ATP (adenosine triphosphate) for neurons and transmit signals between them, maintain iron in the erythrocyte in the form necessary for metabolism. The norm of glucose in the blood ranges from 3.3 to 5.5 mmol/l (according to some sources, the value has been shifted to 6.6 mmol/l).

Sugars contained in unprocessed foods (fruits, vegetables, berries) are called natural, and sugar that gets into food during industrial production or culinary preparation is added or free. Added sugar is present, including in products that are not sweets – bread, sauces, fast food, fermented dairy products and others.

When eating pineapple and apricot, the body receives a large amount of the natural carbohydrate sucrose (disaccharide). At the same time, the added sugar is also initially extracted from natural raw materials - cane sugar or sugar beet. With the help of special equipment, the juice of these plants is refined, extracted, concentrated, and the final purification process and crystals of practically pure sucrose are obtained.

Nowadays, there is a wide range of desserts and fast food, which, due to their rich taste and attractive appearance, are popular among people of all age categories. Most of the diet of some people, due to the lack of analysis of the food consumed, consists of such products. At the same time, another part of the population deliberately refuses to use added sugar, or limits their amount in their diet due to the resonance of information about its potential harm to health.

Eating delicious but unhealthy food leads to the formation of the habit of "rewarding" oneself and even to psychological dependence. Eating sweets brings positive emotions due to the production of serotonin and endorphin, but this effect is temporary, and the desire to eat sweets repeats itself again. The reason may be the lack of other sources of joy. The way to solve this problem is to find alternative ways to get pleasure, and if you can't do it yourself, because there are deeper reasons behind this, you should contact a specialist.

Unlimited consumption of added sugars can indirectly lead to diabetes. The cells of the body to which insulin delivers glucose lose sensitivity to the action of this hormone, as a result of which they experience energy hunger and the increased glucose content is noted in the blood – this pathological condition is called type 2 diabetes mellitus. Risk factors for the appearance of this disease are obesity or an increased body mass index. When sugar consumption on a constant basis exceeds the norm, its excess cannot be stored in unlimited amounts in the liver in the form of glycogen, therefore they turn into fat deposits [4].

If there is a large amount of added sugar in the products, it is possible that preservatives and flavor enhancers are also found there. The receptors of the tongue may lose the ability to recognize natural tastes, but this is a reversible process. In order for the taste buds to recover, it is necessary to refrain from eating foods with additives for a period of about 10 days or more [3].

For some opportunistic microorganisms, sugar is a nutrient medium. If you have a habit of eating sweets, the number of undesirable representatives of the microflora may increase in the intestine.

Refined sugar promotes the activity of bacteria harmful to teeth. *Streptococcus mutans* and *Streptococcus sobrinus* digest sugar and produce acid, form plaque – a sticky colorless film on the surface of teeth. The acids in this film demineralize tooth enamel, the protective layer of teeth. Saliva has a remineralizing property due to the content of calcium, phosphate, but the influence of acids still damages the enamel, carious cavities are formed. Therefore, oral hygiene is important in order to clean teeth from both sugar residues and plaque.

Reflecting on the dangers of added sugars, it is sometimes argued that its effect on children is characterized by the emergence of hyperactivity. The media plays a significant role in maintaining this myth. In 2017, the International Journal of Food Sciences and Nutrition published a study on the effects of sugar consumption on sleep and behavior in 287 children aged 8 to 12 years. 81% of children exceeded the recommended daily sugar intake. An analysis of the data showed that "total sugar intake was not associated with either behavioral problems or sleep disorders, and did not affect the relationship between these variables." In Russia, the increased activity of children has relatively recently been associated with the behavioral disorder Attention Deficit Hyperactivity Disorder (ADHD). It is logical that people with this syndrome overeat more often than people with a normal level of activity and increased consumption of foods that activate the brain's "reinforcement system" is not the cause or risk factor for ADHD, but is the result of this syndrome.

The consumption of carbohydrates is necessary for normal functioning. But in order to maintain a normal carbohydrate metabolism and at the same time not consume extra calories and not fall into food addiction, you need to consume less simple carbohydrates and focus on complex (or slow) carbohydrates (starch, fiber, pectin), which do not cause a rapid rise in blood sugar levels. They provide saturation for a long time and provide energy. Complex carbohydrates are found in legumes, nuts, fruits and vegetables, cereals, whole grain bread, pasta made from durum wheat.

A strong desire to consume a product containing a large amount of added sugar appears for good reason – it can be caused by a deficiency of nutrients in the body (chromium, phosphorus, sulfur, and tryptophan). If you want to eat chocolate, there is not enough magnesium in the body.

The best solution would be to find a substitute for sweets. Chromium is found in broccoli, grapes, hard cheeses and chicken. Sources of phosphorus are beef, fish, eggs, nuts and vegetables. The amino acid tryptophan is rich in spinach, raisins, sesame seeds and mushrooms. Magnesium is found in nuts, seeds, bananas, and avocados.

Products with added sugars are in demand because of the fast pace of life, when there is not enough time to cook a full-fledged dish and you have to be saturated with fast carbohydrates. However, it should be remembered that the systematic use of such products can lead to a decrease in the quality of life due to the appearance of health problems.

Thus, the choice to consume added sugars or exclude them from your diet is left to each person.

References

1. Палаткин В.В. Влияние сахара на организм человека // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. - 2017. - №2. - С. 42-45.
2. Дуглас Н. Грэм Диета 80/10/10. - Второе издание, дополненное изд. - Ориенталия, 2018 г. - 561 с.
3. Горькая правда о сахаре. [Электронный ресурс] URL: <https://xn----8sbehgcimb3cfabqj3b.xn--plai/healthy-nutrition/news/gorkaya-pravda-o-sakhare/> (дата обращения: 14.02.2024).
4. Яковлева Е.Д. Влияние сахара на наш организм. Польза и вред сахара // Academy. - 2017.- №9 (24) – С. 45-46.
5. Chepeleva, K. V. Production and processing of oilseed crops - a strategic agro-industrial complex development vector of the Krasnoyarsk territory / K. V. Chepeleva, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Vol. 315. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22053. – DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022053. – EDN RCKQLD.
6. Frolova, O. Ya. The importance of scientific and practical activities in the innovative potential formation in organizations / O. Ya. Frolova, Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. – 2021. – Vol. 10, No. 3(36). – P. 397-400. – DOI 10.26140/anie-2021-1003-0094. – EDN NCNGYC.
7. Kapsargina, S. A. About using mobile apps in teaching English / S. A. Kapsargina // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: мат-лы III Межд. межвузовской научно-практической конф., Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. – P. 93-97. – EDN DMQADQ.
8. Kapsargina, S. A. On the issue of improving the efficiency of the higher education system (on the example of the study of information integration of educational services) / S. A. Kapsargina // Евразийский юридический журнал. – 2020. – No. 1(140). – P. 391-392. – EDN MOFCDS.
9. Managerial potential: emotional intelligence, empathy and tolerance to uncertainty of agribusiness managers / A. V. Vyatkin, G. Ya. Vyatkina, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Vol. Volume 839. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22048. – DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022048. – EDN MVVNQW.
10. The development of technological parameters of seed sprouting before extrusion / I. A. Chaplygina, V. V. Matyushev, E. V. Shanina [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Vol. 548. – Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 42067. – DOI 10.1088/1755-1315/548/4/042067. – EDN ESBHPW.
11. Капсаргина, С. А. Актуальные тенденции в секторе образования / С. А. Капсаргина // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. науч. конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – С. 473-477. – EDN SZNPHF.
12. Шмелева, Ж. Н. Защита дипломного проекта на английском языке в неязыковом вузе как показатель качества подготовки специалиста в рамках Болонского процесса / Ж. Н. Шмелева, Н. В. Антонова // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. – 2017. – № 11. – С. 161-168. – EDN XOEFBJ.

CULTURAL CODE IN PHRASEOLOGY (CASE STUDY: THE ENGLISH LANGUAGE)

Sliva Marina Evgenievna, Senior lecturer
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
mesliva@mail.ru

Abstract: This article is devoted to the functioning of the cultural code and its reflection in the phraseological units of the English language. The definition of a cultural code is considered in this scientific work, several classifications of this scientific phenomenon are viewed, and the examples of components of idiomatic expressions that act as cultural codes are presented. The ability to correctly decode and interpret the meaning of cultural codes is becoming an important scientific and practical task. Cultural codes are a topic that is the subject of research by scientists in various fields of knowledge. In this work, the cultural code is considered as part of philology and cultural studies.

Key words: cultural code, English, phraseology, food traditions, cultural studies, philology.

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Слива Марина Евгеньевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
mesliva@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена функционированию культурного кода и его отражению во фразеологических единицах английского языка. В работе рассмотрено понятие культурного кода, даны несколько классификаций этого научного явления, приведены примеры компонентов идиоматических выражений, которые выступают в качестве культурных кодов. Умение правильно декодировать и интерпретировать значение культурных кодов становится важной научной и практической задачей. Коды культуры - это тема, которой посвящены исследования ученых различных областей знания. В данной работе культурный код рассматривается как часть филологии и культурологии.

Ключевые слова: культурный код, английский язык, фразеология, пищевые традиции, культурология, филология.

Intercultural communication is a part of the modern world. We communicate with representatives of other cultures quite often. It is important to remember that for successful communication it is necessary to know not only the language, but also the culture in order to avoid awkward situations when communicating [2, 3, 4].

In this scientific work, the definition of the cultural code, its classification and its use in phraseology will be considered. A cultural code broadly defined as a sign for a representative of culture who is able to understand all the meanings that are in this sign. Anything can act as a cultural code: an object, a color, a phenomenon [7]. For example, the British consider meeting a white rabbit to be a good symbol, it should bring good luck.

Cultural codes can primarily be divided into verbal and nonverbal ones. Nonverbal codes include all those codes that are understandable without words [5, 6]. Verbal cultural codes are most often found in greetings and addresses. Cultural codes can primarily be divided into verbal and non-verbal. Nonverbal codes include all those codes that are understandable without words. Verbal cultural codes are often found in greetings and addresses. They are often the basis of metaphors, metonymy, etc.

Non-verbal cultural codes have also been classified. The classification of Kreidlin G.E. seems to be the most complete, who distinguished the science of nonverbal semiotics and divided it into ten disciplines: paralinguistics, kinesics, oculesics, auscultation, haptics, gastics, olfaction, proxemics, chronemics, systemology [1, p. 22].

Phraseology is a reflection of the linguistic picture of the world, and the components of phraseological units or the entire idiomatic expression can act as a cultural code. Many aspects of everyday culture have migrated into phraseology. In this paper English phraseology will be viewed in more detail.

Some phraseological units are quite easily translated, for example, into Russian, since the images used are similar and carry the same meanings. Most often these are proverbs based on the alimentary code of culture, because food, food traditions are present in every culture.

For example, the image of bread is common in both England and Russia:

All bread is not baked in one oven - не все хлеба из одной печи.

The image of bread is used to describe the fact that all people are different.

But in English culture, another food product is also used to describe the breadwinner in the family:

to bring home the bacon - приносить в дом деньги, зарабатывать на хлеб с маслом. Interestingly, the image of bread to describe someone who earns money is still present in English: breadwinner - кормилец or bread-and-butter man – добытчик.

The next image to focus on is beans, a very popular food product in England:

not to have a bean - без гроша за душой;

to know how many beans make five – разбираться в чем-либо;

to spill the beans – выболтать.

The next interesting image is the image of tea in English phraseology. There is a stereotype that the British are big tea lovers. This does not make sense, because this drink is really very popular. In English, there is a huge number of expressions with a figurative meaning based on the word tea.

not my cup of tea - не по моей части;

tell fortunes in a teacup - гадать на кофейной гуще;

spill the tea - делиться сплетнями.

Summing up, I would like to note that the topic under consideration is very extensive, a lot has already been said, but there is still a lot of unexplored. When learning a foreign language, it is important to remember that language is also a culture and those images that exist in phraseology. The use of phraseological units adorns speech, but it is worth using them always taking into account their semantics, without distorting the meaning, therefore it is important to know the history of the people, its traditions, which are reflected in phraseology.

References

1. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. / Г.Е. Крейдлин // М.: Новое литературное обозрение, 2004, 584с.

2. Михельсон, С. В. Теоретический обзор важности преподавания кросс-культурной и прагматической компетенции для студентов бизнес-курса / С. В. Михельсон // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 68-71.

3. Михельсон, С. В. Межкультурная коммуникативная компетентность в преподавании и изучении языка / С. В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 203-205.

4. Михельсон, С. В. Развитие межкультурной коммуникативной компетенции у студентов, изучающих деловой английский язык / С. В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 199-202.

5. Слива, М. Е. Вербальные и невербальные культурные коды как часть межкультурной и интракультурной коммуникаций / М. Е. Слива // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 05–07 декабря 2017 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. – С. 296-301. – EDN YUTAUP.

6. Слива, М. Е. Невербальные коды культуры в рамках англоязычного художественного дискурса / М. Е. Слива, Д. В. Зиновьев, А. С. Гусева // Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – Т. 100, № 5. – С. 103-107. – DOI 10.18522/2070-1403-2023-100-5-103-107. – EDN KUABDY.

7. Sliva, M. E. Superstitious beliefs as a source of nonverbal culture codes / M. E. Sliva // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17–19 апреля 2018 года / Ответственные за выпуск: В.Л.

UDC 9.314.7

THE CONCEPT OF STATE MIGRATION POLICY

Todikova Maria Alexandrovna, postgraduate student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
mariatodikova1998@mail.ru

Scientific supervisor: Gergilev Denis Nikolaevich
Doctor of History Sciences, Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
DGergilev@sfu-kras.ru

Abstract: The article examines the formation of state regulation of migration activities in the Soviet and modern periods. The author examines the various stages of the formation of migration legislation. The study identified various instruments of state regulation of migration. The regulatory framework in the form of legislative documents reveals the norms and restrictions regarding migration. The author analyzed both positive and negative aspects of the measures taken and their impact on society, the economy and the rights of migrants. The article also pays attention to the comparison of the Soviet and modern migration management systems. The study shows that state regulation of migration activities is a complex and multifactorial process. The experience of the Soviet period allows us to understand what political and social factors influenced the formation of migration policy. State regulation of migration activity changed after the collapse of the USSR and the formation of the Russian Federation.

Key words: migration, migration activity, legislation, USSR, Russian Federation, Russia.

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Тодикова Мария Александровна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
mariatodikova1998@mail.ru

Научный руководитель: Гергилев Денис Николаевич
доктор исторических наук, профессор
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
DGergilev@sfu-kras.ru

Аннотация: В статье рассматривается формирование государственного регулирования миграционной деятельности в советский и современный периоды. Нормативная база в виде законодательных документов раскрывает нормы и ограничения в отношении миграции. Анализируются как положительные, так и негативные аспекты принятых мер и их влияние на общество, экономику и права мигрантов. В статье уделяется внимание некоторому сравнению советской и современной системы управления миграционными процессами. Исследование показывает, что государственное регулирование миграционной деятельности является сложным и многофакторным процессом. Изучение опыта советского периода позволяет понять какие политические и социальные факторы оказывали влияние на формирование миграционной политики. После распада СССР и образования Российской Федерации государственное регулирование миграционной деятельности изменилось.

Ключевые слова: миграция, миграционная деятельность, законодательство, СССР, Российская Федерация, Россия.

The study of state regulation of migration activities in the USSR is important for understanding historical processes. These processes have led to the formation of a migration policy in our country. The purpose of the study is to consider the state regulation of migration activities in the Soviet and modern periods. The main objectives of the research are to analyze historical processes and identify changes in migration policy after the collapse of the USSR. The author analyzed the normative documents of the USSR and the Russian Federation.

Migration policy during the existence of the USSR embodied a model in which the state played a decisive role in determining and controlling migration processes. As part of the migration policy, laws and restrictions have been developed and introduced that regulate the movement of the population both inside and outside the country. The collapse of the USSR led to the destruction of the centralized order. This has changed migration processes and flows. The problem of considering the motives of resettlement has been developing for a long period. The world was undergoing profound transformations that affected various spheres of society in the XIX – XX centuries. These changes were a source of new questions and required a comprehensive analysis. The fundamental influence on the development of scientific theories was exerted by the works of famous researchers such as M. Weber, G. Simmel, T. Parsons, E. Ravenstein. The outstanding researcher E. Ravenstein made an attempt to establish patterns that influenced migration processes. He believed that migration is an instrument of adaptation and adaptation of the population to changing conditions and needs. Accordingly, the researcher identifies the following features. This is a search for opportunities and benefits of resettlement, for example, to more developed regions. Another problem is the different lifestyle of the population, job satisfaction. Also, social connections play an important role in the researcher's concept. [13, c. 42-53].

Later, scientists conducted research on the history of migration in the Soviet and modern periods. These studies were important for the formation of theoretical approaches and concepts. For example, prominent experts in the field of migration research: J. A. Zayonchkovskaya, V. I. Perevedentsev, T. T. Zaslavskaya and L. L. Rybakovsky. They have made a fundamental contribution to the theoretical understanding of migration phenomena and their historical dynamics.

Modern researchers R. V. Pavlyukevich and N. V. Gonina continue to develop these approaches. The authors used the city of Krasnoyarsk as an example and drew the following conclusions. The crisis of the Soviet system had a significant impact on all spheres of life, including migration dynamics. However, many conditions and factors determining the direction and movement of migration flows at the local level have remained unchanged [6, c. 155-163]. A. V. Zadorin highlights a number of problems. The author's work examines the migration movements of Kyrgyz people to the lands of the Krasnoyarsk. The author noted the following. The collapse of the USSR led to changes in the economic situation of many states. Migrants have various motives for moving, including the search for a better life, economic opportunities and family support [3, c. 144-147]. The principles defined by E. Ravenstein are still relevant.

Migration policy is an important component of public policy in many countries and influences the formation of the social, economic and cultural environment. Historical processes indicate the constant movement of people from one region to another in search of a better life, work, education and much more. All these migration flows affect the demographic structure and development of society.

The USSR was a large state during its existence and had some peculiarities. In this context, it is important to consider the laws and control mechanisms that were applied in the USSR in relation to migration between regions. The USSR actively regulated migration processes by adopting appropriate legislative acts. The administrative structures of the USSR developed and implemented migration policy, which was aimed at changing the demographic structure of the country, industrial development and territorial development. Initiatives were taken that significantly influenced migration processes in the USSR. For example, the attraction of labor from various regions of the USSR to ensure the industrial development of the country [7]. Many industrial enterprises and construction projects have been created. Also, the main sources of labor were agricultural regions where collectivization and urbanization were massively carried out.

One of the key areas of migration was to attract the population to develop new territories. This is the resettlement of people to sparsely populated areas: Siberia, the Urals, the Far East, Kazakhstan and others. A significant project was the construction of the Baikal-Amur Mainline. Many people came to work on the construction of the Baikal-Amur mainline. Then, they stayed to live in new territories [1, c. 1004-1006]. It is worth noting that the migration policy of the USSR at that time also had its negative aspects. Some migrants faced unfavorable living conditions, economic difficulties and social problems. But the migration policy of the USSR during this period played a valuable role in the development of the country's industry and in the development of new territories.

In the context of this topic, it is necessary to note the introduction of a passport system for the population. In the USSR, the passport system was carefully regulated by legislation and was subject to regulations and laws defining the rules for issuing, using and accounting passports of citizens of the USSR. The decree of December 27, 1932 on the establishment of a unified passport system for the USSR and the mandatory registration of passports was an important event in the field of civil status management of the population of the Soviet Union. This law was important for the unification of the process of registration and use of passports, as well as for the establishment of permanent residence for all citizens. The resolution

regulated the introduction of a passport as the main document certifying identity and citizenship, as well as registration in the passport [8]. This was necessary to control the population. The state had the opportunity to track the movement of the population, to control the population in different regions with the help of a decree. However, K. V. Trifonova notes that this practice was extended only to the population of the city, and passports became available to peasants in the 1960s [11, c. 62].

In subsequent years, the passport system was supplemented with new legislative items and norms. The passport control system was rather focused on controlling the movement of citizens within the state and leaving its borders [10]. Also, O. R. Gulina notes that the passport system of the USSR was closely connected with the system of registration of residence. Citizens needed to register their place of residence at their place of work or residence, and this was an important factor in obtaining various public services and benefits [2, c. 139].

Significant changes occurred after the collapse of the USSR. Internal migration between the Union republics of the USSR turned into external migration (international) between independent states. This change in migration status had profound social, economic and political consequences. The establishment of borders has complicated the process of human migration.

Some former Soviet republics faced high unemployment, economic difficulties and social instability after the collapse of the USSR. Many people found themselves in a situation where the best solution was to move from one state to another. This was due to various factors, including job opportunities, access to social services and stability. But these processes were also accompanied by some problems. For example, the emergence of tension in society: cases of conflict and discrimination against migrant workers.

Some changes have been made since 1991. The documents that were issued earlier remain valid and remain legally valid under the Law «On Citizenship of the RSFSR» of 1991 but only if they are in the correct form [4]. Another important point is the issue of movement. The law of the Russian Federation of June 25, 1993 noted the right of free movement and choice of place of residence in Russia [5].

Also, the newly independent States have developed their own passport requirements and procedures. According to the 1996 Federal Law «On the procedure for Leaving the Russian Federation and Entering the Russian Federation», the rules of control at the borders of the Russian Federation were established, including the procedure for entry and exit of citizens from the country. The federal Law regulated visa requirements for foreign citizens wishing to visit or enter Russia. This is the definition of the visa category, the procedure for obtaining and exclusion. The law also established the procedure for obtaining work and residence permits for foreigners, as well as a provision on the deportation procedure in case of violation of the law [12].

It can be noted that the right of citizens to freedom of movement and choice of place of residence is an important aspect of modern civil freedom. Legislative changes carried out in the 1990s reflected the desire to create a more open society. However, the need for restrictions and controls at the country's borders is also an important aspect of national security and migration management.

The State has established the Concept of regulating migration processes: protecting the rights of migrants, security, preventing illegal migration, improving the regulatory framework, establishing registration and control of migrants, countering threats to national security [9].

Thus, state regulation of migration processes was carried out in accordance with the ideological, economic and political goals of the state during the existence of the USSR. This established a certain specificity of migration activity: regulation with the principle of maintaining demographic stability and striving for uniform development of the territory. The main form of migration during the Soviet period was internal migration, that is, the movement of population between different regions of the USSR.

Migration policy changed after the collapse of the USSR and the formation of the Russian Federation. International migration has begun to play a more significant role in legislation. The Russian Federation has developed and implemented a number of laws and regulations to regulate migration flows and maintain order in the country. The collapse of the Soviet Union and subsequent changes in the legislation of the Russian Federation reflected the complex processes associated with the creation of new independent states and balancing the rights of citizens to freedom of movement and control of national security. The migration regulation system has undergone significant changes in the process of transition from the Soviet Union to the Russian Federation. It reflected new geopolitical realities and socio-economic conditions in its activities. The change in the concept of public policy was the need to adapt to modern problems, taking into account international changes.

References

1. Байкалов, Н. С. «Обживая стройку века»: пространство повседневности и жилищная мобильность строителей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1970-1980-е гг.) / Н. С. Байкалов // НИР. – 2018. – № 4. – С. 998-1116.
2. Гулина, О. Р. Право на свободу передвижения (часть 1) / О. Р. Гулина // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. – С. 138-144.
3. Задорин, А. В. Мотивация и адаптация мигрантов из Средней Азии в крупном сибирском городе (на примере киргизов Красноярска) / А. В. Задорин // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 26 ноября 2020 года. – Красноярск: СФУ, 2021. – С. 140-148.
4. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. О гражданстве РСФСР. 28.11.1991 № 1948-1. – Текст: электронный // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=209000270&collection=1&backlink=1&page=all> (дата обращения: 02.03.2024).
5. Закон Российской Федерации. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации. 25.06.1993 N 5242-1. – Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/ (дата обращения: 02.03.2024).
6. Павлюкевич, Р. В., Гонина, Н. В. Влияние кризиса советской системы на миграционный обмен между г. Красноярском и азиатскими республиками СССР в 1980–1989-е годы / Р. В. Павлюкевич, Н. В. Гонина // Исторический курьер. – 2023. – № 4 (30). – С. 152-166.
7. Постановление Совета Народных Комиссаров. О снабжении в 1930 г. строительства рабочей силой. 21 марта 1930 г. // Опубликовано в № 81 Известий ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 23 марта 1930 г. – Текст: электронный // URL: <https://istmat.org/node/49586> (дата обращения: 02.03.2024).
8. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР. Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов. 27 декабря 1932 г. №1917 // Опубликовано в № 358 Известий ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 28 декабря 1932 г. – Текст: электронный // URL: <https://istmat.org/node/58386> (дата обращения: 02.03.2024).
9. Распоряжение Правительства РФ. Об одобрении Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. 01.03.2003 // Собрание законодательства Российской Федерации, N 10, 10.03.2003. – Текст: электронный // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901853422?section=text> (дата обращения: 02.03.2024).
10. РСФСР. Законы и постановления. Собрание постановлений Правительства СССР. – 1974. – № 19. – Ст. 109. С. 387–396.
11. Трифонова, К. В. Государственно-правовое регулирование миграционной деятельности в советский период / К. В. Трифонова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 59-71.
12. Федеральный закон. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию. 15.08.1996 г. № ФЗ-114. – Текст: электронный // URL: <https://base.garant.ru/10135803/> (дата обращения 02.03.2024).
13. Grigg, D. B. E. G. Ravenstein and the «laws of migration» / D. B. Grigg // Journal of Historical Geography. – 1977. – № 3. – P. 41–54.

BENTHIC INVERTEBRATES IN ASSESSING THE WATER QUALITY OF LAKE UCHUM, KRASNOYARSK REGION

Tolstikhina Alexandra Vladislavovna, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
tos965@gmail.com

Scientific supervisor: Shulepina Svetlana Petrovna
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
spshulepina@sfu-kras.ru

Abstract: Some representatives of benthofauna are sensitive to pollution, and by their dominance or small numbers can judge the condition of the lake. The benthos of some lakes is still poorly studied. The purpose of the work is to study the structure of zoobenthos of Lake Uchum. As a result, it was possible to obtain data on the species composition of the zoobenthos of Lake Uchum in the Krasnoyarsk Territory, the spatial and temporal dynamics of its abundance and biomass, and to assess the lake water quality.

Key words: benthofauna, abundance, biomass, Krasnoyarsk region, Lake Uchum, water quality.

ДОННЫЕ БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ВОДЫ ОЗЕРА УЧУМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Толстихина Александра Владиславовна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
tos965@gmail.ru

Научный руководитель: Шулепина Светлана Петровна
кандидат биологических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
spshulepina@sfu-kras.ru

Аннотация: Некоторые представители бентофауны чувствительны к загрязнению, и по их доминированию либо малочисленности можно судить о состоянии водоема. Бентос некоторых озер до сих пор считается малоизученным. Цель работы - изучить структуру зообентоса озера Учум. В результате проведения работы удалось получить данные о видовом составе зообентоса озера Учум Красноярского края, пространственную и временную динамику его численности и биомассы и провести оценку качества воды в озере.

Ключевые слова: бентофауна, численность, биомасса, Красноярский край, озеро Учум, качество воды.

Throughout their existence, the lakes of the Krasnoyarsk Territory have been an object of interest for scientific researchers due to their natural uniqueness, ecological role and recreational value [1]. However, despite all its popularity, the benthos of some of the lakes is still considered poorly studied. Some representatives of benthofauna are sensitive to pollution, and their dominance or small numbers can be used to judge the lake condition[2]. Zoobenthos is an effective indicator, sensitive to contamination of bottom sediments and the bottom layer of water, and sometimes is the only one indicator [3]. The relevance of this study - the fact that there is not enough data on the species and numerical composition of the Lake Uchum benthos to fully monitor condition of the lake. The purpose of this work is to study the structure of zoobenthos of Lake Uchum. To achieve this goal, it was necessary to solve the following tasks: determine the species composition of zoobenthos in Lake Uchum; study the spatial and temporal dynamics of zoobenthos abundance and biomass; assess the lake water quality.

To achieve this goal were used several methods: analysis of scientific literature, collecting, processing of assays and determination of the species composition of the lake zoobenthos. The following methods were used for collecting and processing assays: collecting assays with a Dulkeit circular scraper (capture area 0.1 m²); analysis of zoobenthos assays; fixation and preservation of found invertebrate animals in 70-80% alcohol. After weighing and counting the animals, the detected chironomids were placed in

preparations with the addition of a clarifying liquid (glycerol and ammonia 1:1) for subsequent identification. The determination was made under a microscope and binoculars using determination literature.

To study the lake were collected zoobenthos assays. The collection were taken in May 29, June 24 and July 21, 2022, as well as July 2, 2021. In 2022, assays were taken from three stations in triplicate at a depth of 0.3-1.5 m, in 2021 from the first station in triplicate at a depth of 0.5-0.7 m. In 2021 were taken 9 zoobenthos assays, in 2022 were taken 28 assays.

For the faunistic analysis of zoobenthos, we used a determinant literature to the larvae of mayflies, chironomids, caddis flies, stoneflies and dipterans - Key to Freshwater Invertebrates of Russia and Adjacent Territories (1997) [4]; for other groups of animals – Key to freshwater invertebrates of the European part of the USSR (1977) [5].

To analyze the similarity of the species structure of benthic communities, were used the Sorensen - Czekanovsky coefficient (K_s) [6]. Shannon diversity index (H) allows to summarize extensive information about the species composition and structure of the benthic community [7].

Water quality was assessed using the Balushkina (K) and saprobity (S) indexes [8]. Statistical data processing was processed using the Microsoft Excel 2019, also were calculated the arithmetic mean and its error. The reliability of the results was assessed using the Student's test.

Lake Uchum is located thirty kilometers from the city of Uzbur (eastern spurs of the Kuznetsk Alatau). The lake has an oval shape of 1.5×4 km, the water surface area is about 4 km^2 , and the maximum depth is 7.9 m. The lake is drainless, the main water supply comes from precipitation and groundwater. The climate of the area in which the lake is located is sharply continental, the average temperature in July is about $+18 \text{ }^\circ\text{C}$, in January about $-19 \text{ }^\circ\text{C}$. Evaporation on the territory of Kuznetsk Alatau is higher than the amount of precipitation due to the mountain range, which does not allow moist air masses to pass from the west. The formation of endorheic lakes with increased mineralization in this area is facilitated by the arid climate.

The healing properties of this lake are water and underground mineral water, as well as therapeutic mud containing hydrogen sulfide and other microelements, which are not inferior in quality to the best mud of the resorts of the Black Sea coast. Previously, the source of pollution was the resort itself, their ancillary services, and also the drainage of the residential village. Rainwater carries a lot of different debris into the lake. In Lake Uchum, the alkalinity is high (8.98 pH units) due to the presence of a large amount of salts, as well as an increased content of calcium (2.8 times) and copper (1.8 times) [1].

The benthofauna of Lake Uchum over two years of research was represented by 18 taxa of benthic invertebrates, of which: chironomids - 8 taxa, dragonflies - 2 species, water bugs - 4 taxa, mollusks - 2 species, swimming beetles and biting midges - one taxon each. The number of zoobenthos species in Lake Uchum varied slightly among study stations (10 - 8 species). Chironomids predominated in all study areas. The Shannon index also varied slightly across regions (1.5 – 2.3 bits), which indicates average species diversity. Using the Sørensen-Czekanovsky coefficient, the degree of similarity in species diversity between the studied stations in different months was determined. The obtained values range between 0.53 and 0.86, which indicates the presence of similarity in the species composition of benthofauna between stations.

Data obtained for 2021 and 2022 demonstrate that the dominant position in terms of numbers and biomass relative to other representatives of the benthofauna of Lake Uchum is occupied by chironomids, with a predominance of the genus *Chironomus* (*Chironomus salinaris* in 2022) and *Cricotopus sylvestris* recorded throughout the study. Rowing turned out to be subdominant in 2022 *Corixidae* sp., found both as larvae and adults of *Sigara assimilis* and *Cymatia rogenhoferi*, as well as the dragonflies *Coenagrion Vernale* and *Ischnura elegans*. In June, in the area of station No. 2, water bugs took the leading position in biomass among all zoobenthos groups. Dragonflies dominated in June in the area of station No. 1. In 2021, the subdominant species in terms of biomass was also the dragonfly *Coenagrion vernal*.

The average density of zoobenthos in all study areas of Lake Uchum was 1594 ± 611 specimens / m^2 and $5.6 \pm 0.5 \text{ g} / \text{m}^2$. The highest values of zoobenthos abundance and biomass during the study were noted in the area of station No. 3 (2817 ± 1869 specimens/ m^2 and $6.5 \pm 2.9 \text{ g} / \text{m}^2$), the smallest in the area of station No. 1 (982 ± 719 specimens/ m^2 and $4.7 \pm 2.1 \text{ g} / \text{m}^2$), however, these differences are not statistically significant. This difference can be explained by the growth of higher aquatic vegetation in the area of station No. 3 and its small amount in the area of station No. 1.

The study of benthofauna made it possible to observe the temporal dynamics of abundance and biomass. The highest average abundance was recorded in July at all three stations, the lowest in June. The highest biomass values were observed in July for the first and third stations and in May for the second

station. The decrease in numbers and biomass from May to June at stations No. 1 and No. 3 may be associated with the emergence of imagoes of invertebrate animals.

The study of the benthofauna of Lake Uchum in 2021 and 2022 made it possible to assess the water quality. When assessing quality, two indicators were used - the Balushkina index and the saprobity index. On average, for the study areas, according to the Balushkina index, the water in Lake Uchum is assessed at the level of quality class II, slightly polluted. According to the saprobity index, the water corresponded to quality class III, contaminated. Since the index that captures more severe water pollution is considered the most reliable, it is recommended to evaluate the water quality of Lake Uchum using the saprobity index. The highest contamination according to the saprobity index was recorded at station No. 3, which can be explained by its location next to the resort area. Anthropogenic factors in the form of household waste can adversely affect water quality.

The benthofauna of Lake Uchum over two years of research was represented by 18 taxa of benthic invertebrates, of which: chironomids - 8 taxa, dragonflies - 2 species, water bugs - 4 species, mollusks - 2 species, swimming beetles and biting midges - one taxon each. The number of zoobenthos species varied slightly across the study areas (10-12 taxa). The highest species diversity according to the Shannon index was noted at station No. 2 ($H = 2.3$ bits), the lowest - at station No. 3 ($H = 1.5$ bits). The similarity of the species composition of zoobenthos between all research stations was recorded ($K_{sch} = 0.53$ and 0.86).

The average density of zoobenthos in all study areas of Lake Uchum was 1594 ± 611 specimens /m² and 5.6 ± 0.5 g/m². The highest values of zoobenthos abundance and biomass were noted in station No. 3 (2817 ± 1869 specimens/m² and 6.5 ± 2.9 g/m²), the smallest in station No. 1 (982 ± 719 specimens/m² and 4.7 ± 2.1 g/m²), however, these differences are not statistically significant.

In seasonal dynamics, a decrease in the abundance and biomass of zoobenthos was noted from May to June and their increase by July in all study areas ($p > 0.05$). In terms of numbers and biomass, chironomid larvae predominated in all areas. Subdominated by water bugs *Sigara assimilis* and *Cymatia rogenhoferi* (station no. 1, station no. 2).

In the interannual dynamics of zoobenthos development in the area of station No. 1, it was revealed that the zoobenthos abundance in July 2021 (2053 ± 514 specimens/m²) and in July 2022 (2409 ± 1093 specimens/m²) varied slightly. The biomass values increased from July 2021 (3.3 ± 0.9 g/m²) to July 2022 (8.1 ± 4.0 g/m²) by 2 times, but statistically these differences are not significant (at $p > 0.05$). In both years of the study, chironomids dominated.

The quality of water in the area of station No. 1 according to the saprobity index is assessed at the level of quality class II, the water is slightly polluted. The water condition in the areas station No. 2, station No. 3 corresponded to quality class III, the water was polluted, which indicates the presence of anthropogenic pollution in these areas of the lake. On average, the water quality in Lake Uchum corresponded to quality class III, the water was polluted.

References

1. Дымченко Т. Ю. Оценка экологического состояния озер острова Татышева и озера Учум в 2019 году / Т. Ю. Дымченко. – 2020. – С. 475-477.
2. Armitage P. D. The Chironomidae: Biology and ecology of non-biting midges / P. D. Armitage, P. S. Cranston, L. C. V. Pinder // Dordrecht, Springer, 1995. – P. 572.
3. Руководство по методам гидробиологического анализа поверхностных вод и донных отложений / В. А. Абакумов, Н. П. Бубнова, Н. И. Холикова, [и др.]; под редакцией В. А. Абакумова. - Ленинград: Гидрометеиздат, 1983. – С. 240.
4. Цаллолихин С. Я. Определитель пресноводных беспозвоночных России и сопредельных территорий / С. Я. Цаллолихин / Санкт-Петербург: Издательство ЗИН РАН, 1997. - С. 424.
5. Кутикова, Л. А. Определитель пресноводных беспозвоночных европейской части СССР (планктон и бентос) / Л. А. Кутикова, Я. И. Старобогатов; Главное управление гидрометеорологической службы при совете министров СССР, Зоологический институт академии наук СССР. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1977. – С. 512.
6. Алимов А. Ф. Закономерности изменений структурных и функциональных характеристик сообществ гидробионтов / А. Ф. Алимов // Гидробиологический журнал. – 1995.- №4. - С.3-12.
7. Панкратова В. Я. Личинки и куколки комаров п/сем. Chironominae Фауна СССР (Diptera, Chironomidae = Tendipedidae) / В. Я. Панкратова / Наука. – Ленинград, 1983. – С. 295.
8. Зинченко Т.Д. Головатюк Л.В. Соленосная толерантность донных организмов речных вод / Т.Д. Зинченко, Л.В. Головатюк // АРИДНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ, 2013. - Т. 19, № 3. - С. 5-15.

CO₂ CAPTURE, TRANSPORTATION AND STORAGE

Torgashin Daniil Vladimirovich, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
torgashindaniil@gmail.com

Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kpsv@bk.ru

Abstract: In recent years, the CO₂ content in the atmosphere has only been increasing every year. The article describes the issues of CO₂ capture and storage, how to capture and how to store it. An increase in the CO₂ content, in general, which leads to an increase in gas insulation, which leads to global warming, and it leads to a change in precipitation, climatic conditions and ocean levels, also an increase in the content leads to general lethargy, decreased performance and concentration, drowsiness and weakness appear. A CO₂ content over 0.7% or 7000 ppm is considered dangerous to human health.

Key words: Carbon dioxide, concentration, capture, content, storage, CCUS, emissions, project, reserves.

УЛАВЛИВАНИЕ, ТРАНСПОРТИРОВКА И ХРАНЕНИЕ CO₂

Торгашин Даниил Владимирович, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
torgashindaniil@gmail.com

Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kpsv@bk.ru

Аннотация: За последние года содержание CO₂ в атмосфере с каждым годом только увеличивается. В статье описаны вопросы по улавливанию и хранению CO₂, какими способами улавливать и какими способами хранить его. Увеличение содержания CO₂, в общем плане, которое приводит к повышению газоизоляции, что приводит к глобальному потеплению, а оно приводит к изменению количества осадков, климатических условий и уровня океанов, также повышение содержания приводит к общей вялости, снижению работоспособности и концентрации внимания, появляется сонливость и слабость. Содержание CO₂ свыше 0,7% или 7000 ppm считается опасным для здоровья человека.

Ключевые слова: Углекислый газ, концентрация, улавливание, содержание, хранение, CCUS, выбросы, проект, запасы.

At the moment, in order to avoid the dangerous effects of climate change, the European United Nations (UNECE) is exploring the possibilities of achieving carbon neutrality. To achieve this, 90 gigatons of CO₂ must be removed from the atmosphere over the next 30 years.

CCUS is carbon capture, use and storage, an important technology in solving this problem.

Achieving zero or negative emissions can be achieved by capturing new CO₂ emissions at source or extracting emissions from the air and sending them underground indefinitely. The possibility of transporting captured CO₂ to such storage facilities. The technical aspects of this process are at various stages of development. A number of capture technologies are being developed for many industries with high emissions. Integration throughout the chain is less developed. However, the implementation of CCUS is hampered by a multifaceted problem.

At the moment, relatively little is known about the location, suitability and actual size of potential storage facilities, respectively, it is difficult to say about their usefulness for CO₂ sources. This area offers clear environmental and social benefits, but has high costs. These challenges highlight the economic and political factors that countries and regions must consider when assessing the potential of CCUS in their

climate change mitigation strategies. Capacity assessment is difficult due to a lack of information and policy objectives.

Given the scale of the CO₂ reduction targets, further work is needed to understand how CSS, as well as other low, zero or negative carbon technologies, can contribute to the climate change debate.

An important element of the policy recommendations is the proposal to shift the focus of incentive mechanisms from the capture stage to the storage stage by introducing a CCUS certificate system that allows efficient trading of "units" of stored CO₂ [1].

Methods of CO₂ capture. Carbon dioxide is captured by physical absorption, chemisorption, adsorption, catalytic hydrogenation, membranes, enzymes and electricity. Carbon dioxide is stored in gas reservoirs, salt formations, coal seams and the ocean. Carbon dioxide is used in medicine, the food industry, the chemical industry and other spheres of life.

This means working in two directions: 1) eliminate all sources of CO₂ emissions, which is an extremely difficult and expensive task; and 2) actively remove CO₂ from the atmosphere to compensate for emissions that are difficult to reduce. Carbon capture, use and Storage (CCUS) is a technology that has both effects: achieving zero or net negative emissions by reducing CO₂ emissions at the source or extracting it from the air.

In order to contain further increases in global average temperatures in the second half of this century, emissions from these sources will need to be continuously offset by a corresponding increase in carbon sinks.

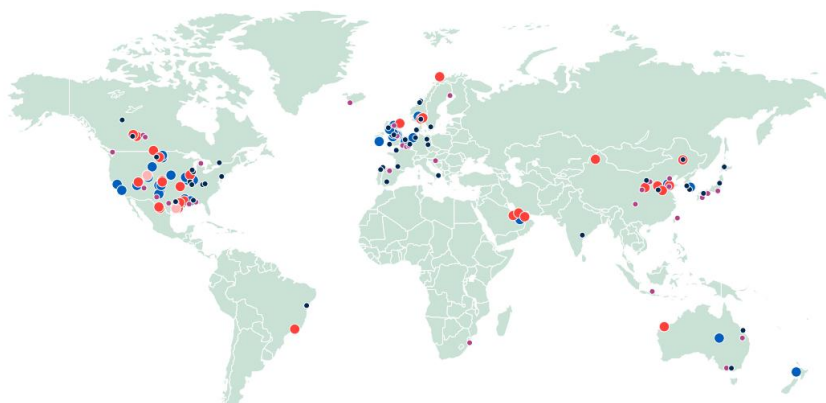

Figure 1 – Current CCUS projects

Red Circle – CCS Commercial facilities (operation and construction).

The blue Circle is a commercial CSS object in development.

Pink circle – Work is suspended.

Purple Circle – Pilot facilities (operation and development)

Black Circle – The pilot objects are completed.

CCUS is not a separate technology, but a chain consisting of the following three parts:

1. Capture means technologies that use various physical and chemical methods to capture CO₂ at the point of its release. It may also include direct removal of CO₂ from the air.

2. Recycling implies that the trapped carbon dioxide can be used for another ultimate purpose; Currently, active research is underway in this area, one example of which is the creation of new materials.

3. Storage refers to the mechanisms that ensure the long-term storage of CO₂ in underground rocks, for thousands of years. This is the point at which CO₂ is removed from the atmosphere indefinitely.

The number of CCUS worldwide and in Russia. According to the Global CCS Institute project, there are currently about 200 CCUS facilities in operation, under construction or development [3].

Also, according to the Global CCS Institute, 30 facilities are already in operation. The most projects are in the USA – 34, followed by Canada, Great Britain, Norway, Australia, the Netherlands and Iceland. This is due to higher CO₂ prices in these countries and tax benefits [4].

Currently, CCUS technologies are not ready to fulfill their intended role in reducing the effects of climate change. There are 19 CCUS installations operating worldwide, annually supplying about 40 million tons of CO₂ to permanent storage. A significant scale-up is required to achieve a level that provides for the injection and storage of 1.5 gigatons (Gt) at thousands of CCUS facilities per year.

Russia has a great potential for CO₂ storage, the storage volume is estimated at at least 4.6 gigatons (Gt). This assessment was given by the head of the State Commission on Mineral Reserves. At the moment, there are about ten new CCUS projects in Russia at the development and planning stage. It is planned to complete them by 2030 [5].

The concentration of CO₂ in the atmosphere

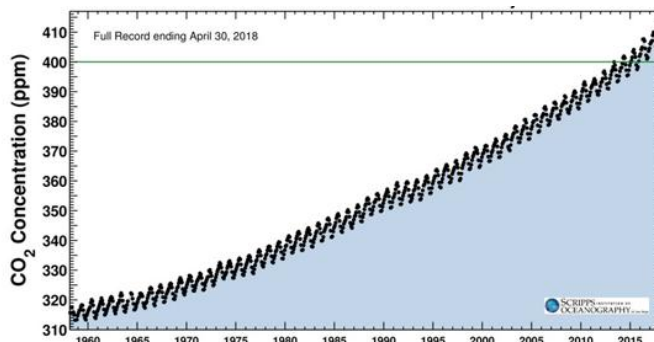

Figure 2 — Concentration of CO₂ in the atmosphere

Since the 1950s, the CO₂ content in the atmosphere has increased by 30%.

Ppm – parts per million, units per million, the number of particles contained in a cubic meter of air. When the industrial revolution came in the middle of the XIX century, the concentration of CO₂ in the air began to grow sharply, before industrialization, the CO₂ content in the air did not exceed 300 ppm.

Most CO₂ emissions are removed from the atmosphere by plants and oceans, but, as already mentioned, the concentration continues to grow, due to an increase in production and produced electricity. The extraction of fossil materials increases and decreases the number of trees and plants that absorb this very CO₂ [6].

At the time of 2022, at stations in the Arctic zone and the central part of the country, the CO₂ content was shown at 422 pm, and a record 430 ppm [8].

You can view a dynamic map of the carbon dioxide concentration [7].

CO₂ emissions by countries

CO₂ emissions by country in 2022 are maximum and minimum [9]. Let's make a table.

Table 1 — Maximum and minimum CO₂ emissions by country in 2022

Countries with the highest emissions	CO ₂ emissions, millions of tons of CO ₂	Countries with minimal emissions	CO ₂ emissions, millions of tons of CO ₂
China	10504	New Zealand	30
USA	4735	Norway	36
India	2481	Sweden	37
Russia	1798	Portugal	39
Japan	1001	Romania	67
Indonesia	739	Colombia	79
Germany	636	Belgium	87
Iran	634	Chile	88
South Korea	597	Czech	97
Saudi Arabia	584	Nigeria	102
Canada	563	Uzbekistan	112
Mexico	438	Kuwait	113

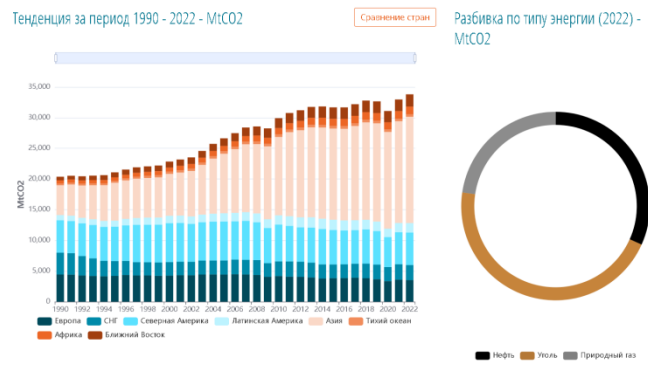

Figure 3 — Global CO₂ emissions from 1990 to 2022

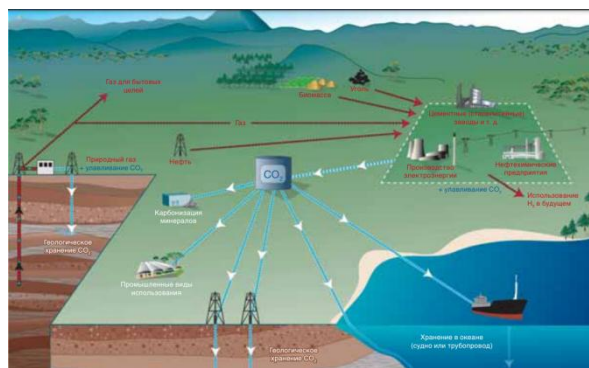

Figure 4 — Schematic diagram of possible carbon capture and storage systems

The figure shows the main components of the CCS process: capture, transportation and storage. The capture stage involves the separation of carbon dioxide from other gaseous products. In fuel combustion processes, separation technologies can be used to capture CO₂ after combustion or to decarbonize fuel before combustion. CO₂ can be transported to locations far from the CO₂ production sites, thus, to facilitate the transport and storage of CO₂, it is usually compressed to a high density in a capture plant.

In some industrial processes, small amounts of captured CO₂ can also be used and stored in manufactured products.

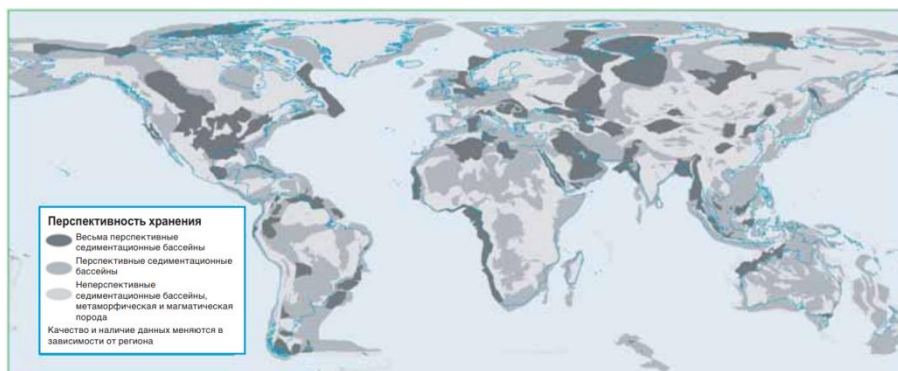

Figure 5 — Promising areas in sedimentation basins in which suitable salt formations, oil or gas deposits or coal seams can be found [2]

Geological storage of CO₂

Geological storage involves pumping CO₂ into rocks that can absorb and retain it for thousands of years.

1. Deep mineralized aquifers. It is an underground structure formed by permeable rock containing salt water. These layers must have the following requirements: 1) Sufficient porosity, permeability and power. 2) Sufficient depth. 3) Impenetrable barrier rock (overlapping rock or tire).

The following methods are used to retain CO₂ in the rock: 1) Stratigraphic and structural capture. 2) Residual retention occurs due to too narrow a space. 3) Retention, due to solubility, occurs when CO₂ is dissolved in water. 4) Mineral retention, caused by a chemical reaction between the minerals forming the rock and the injected CO₂.

2. Depleted oil and gas fields. It is a widely used process in which CO₂ is pumped into depleted oil fields to extract all the oil and gas. At the end of the field development, all the CO₂ remains inside. It is worth remembering that not all deposits are suitable for this, they must meet certain conditions.

3. Storage in basalt rocks. Basalt, characterized by high porosity and permeability, reacts strongly with CO₂, which causes the formation of solid carbonate minerals. These characteristics make basalt attractive for CO₂ storage, which is currently the subject of research.

4. Storage in coal seams. Coal deposits are found in many sedimentary basins. Usually, coal seams are developed up to 1,500 meters deep. Deep coal seams are suitable for storing CO₂. It has a different mechanism from other methods, CO₂ binds to the surface of coal as a result of adsorption.

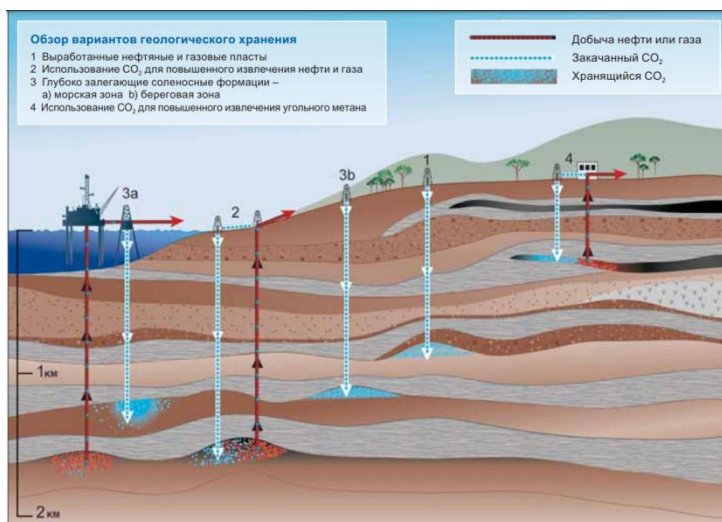

Figure 6 — Methods of CO₂ storage in deep underground geological formations

Environmental education of society plays an important role in solving the environmental problems of our planet. Society must understand the impact of human activity on nature and must make the right environmental decisions [10-14].

Reducing CO₂ emissions is an important measure to combat climate change and conserve resources for future generations.

References

1. Геологическое хранение CO₂ в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии: первичный анализ потенциала и политики “UNITED NATIONS ECONOMIC COMMISSION FOR EUROPE”:
 - URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-04/Geologic%20CO2%20storage%20report_final_RU.pdf (дата обращения: 08.10.2023).

2. Улавливание и хранения диоксида углерода “Межправительственная группа экспертов по изменению климата”:
 - URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/03/srccs_spm_ts_ru-1.pdf (дата обращения: 08.10.2023).

3. Поймай его, если сможешь “Коммерсантъ”:
 - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5678850#>. (дата обращения: 08.10.2023).

4. В России готовят десяток проектов по улавливанию CO₂ “Ведомости”:
 - URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/25/947155-v-rossii-gotovyat-desyatok-proektov-po-ulavlivaniyu-co2> (дата обращения: 09.10.2023).

5. Госкомиссия по запасам оценила потенциал России по хранению CO₂ “Ведомости”:
 - URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/08/29/992310-goskomissiya-po-zapasam-otsenila-potentsial-rossii-po-hraneniyu-co2> (дата обращения: 09.10.2023).

6. Динамическая карта концентрации углекислого газа “Terrazn”:
 - URL: <https://terrazn.by/karty/karta-co2/> (дата обращения: 10.10.2023).

7. Выбросы CO₂ от сжигания топлива “Enerdata”: - URL: <https://energystats.enerdata.net/co2/emissions-co2-data-from-fuel-combustion.html> (дата обращения: 11.10.2023).

8. Frolova, O. Ya. The importance of scientific and practical activities in the innovative potential formation in organizations / O. Ya. Frolova, Zh. N. Shmeleva // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. – 2021. – Vol. 10, No. 3(36). – P. 397-400. – DOI 10.26140/anie-2021-1003-0094. – EDN NCNGYC.

9. Kapsargina, S. A. About using mobile apps in teaching English / S. A. Kapsargina // *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: мат-лы III Межд. межвузовской научно-практической конф., Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года*. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. – P. 93-97. – EDN DMQADQ.

10. Kapsargina, S. A. Professionally-oriented foreign language teaching as main aspect in student's training in non-linguistic universities / S. A. Kapsargina // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Мат-лы межд. научно-практической конф., Красноярск, 20–22 апреля 2021 года*. Vol. Часть I. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – P. 275-278. – EDN CTZAOI.

11. Managerial potential: emotional intelligence, empathy and tolerance to uncertainty of agribusiness managers / A. V. Vyatkin, G. Ya. Vyatkina, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering*. Vol. Volume 839. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22048. – DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022048. – EDN MVVNQW.

12. Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. – 2020. – Vol. 9, No. 4(33). – P. 279-283. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. – EDN CIDDAS.

13. Капсаргина, С. А. Актуальные тенденции в секторе образования / С. А. Капсаргина // *Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. науч. конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года*. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – С. 473-477. – EDN SZNPHF.

14. Шмелева, Ж. Н. Защита дипломного проекта на английском языке в неязыковом вузе как показатель качества подготовки специалиста в рамках Болонского процесса / Ж. Н. Шмелева, Н. В. Антонова // *Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе*. – 2017. – № 11. – С. 161-168. – EDN XOEFBJ.

UDC 34.096

COMPARISON OF LEGISLATION ON OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES, IN TERMS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES OF THE COUNTRIES BELONGING TO THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Tur Dmitry Alexandrovich, postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
xameleontur@mail.ru

Scientific supervisor: Zheleznyak Nikolay Semenovich
Doctor of Law, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
zhns21@mail.ru

Abstract: Within the framework of this article, legislation on operational investigative activities is compared, in terms of operational investigative measures, using the example of the Russian Federation, the Republics of Belarus, Uzbekistan, Tajikistan, Armenia, Azerbaijan, and Kazakhstan.

In the countries of the Commonwealth of Independent States, the legislation on operational investigative activities has its own characteristics and differences, which are caused by internal and external factors. A comparison of the legislation on operational investigative activities, in terms of operational investigative measures, can contribute to the development of proposals for improving the relevant law of the Russian Federation.

Key words: operational investigative activities, operational investigative measures, the Commonwealth of Independent States, law.

СРАВНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЧАСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ СТРАН, ВХОДЯЩИХ В СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Тур Дмитрий Александрович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
xameleontur@mail.ru

Научный руководитель: Железняк Николай Семенович
доктор юридических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
zhns21@mail.ru

Аннотация: В рамках настоящей статьи сравнивается законодательство об оперативно-розыскной деятельности, в части оперативно-розыскных мероприятий на примере Российской Федерации, Республик Беларусь, Узбекистан, Таджикистан, Армения, Азербайджан, Казахстан.

В странах, входящих в содружество независимых государств, законодательство об оперативно-розыскной деятельности имеет свои особенности и отличия, которые обуславливаются внутренними и внешними факторами. Сравнение законодательства об оперативно-розыскной деятельности, в части оперативно-розыскных мероприятий может способствовать разработке предложений по совершенствованию соответствующего закона Российской Федерации.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, содружество независимых государств, право.

On November 16, 2006, during the 27th plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States, Resolution No. 27-6 adopted the Model Law "On Operational Investigative Activities" [5], which is designed to unify the normative legal acts of the participating countries regulating operational investigative activities. To achieve this goal, the specified model law is used as a basic one, and the laws of the CIS countries on operational investigative activities are also used.

In the model law under study, Article 1 of the Basic concepts used in this law specifies the concept of operational investigative measures - a system of measures established by national law, carried out publicly and secretly by authorized state bodies in order to solve the tasks of operational investigative activities [5].

Examining the relevant legislation of the participating countries, it should be noted that the concept of operational investigative measures is not reflected in the relevant law for everyone. Thus, the concept of operational investigative measures is contained in the normative legal acts of such countries as: the Republic of Belarus [8], the Republic of Kazakhstan [9], the Republic of Tajikistan [10]. In other countries, the specified definition is missing in the relevant legislation.

The question of the need to introduce the concept has been repeatedly raised by Russian scientists, for example, the need to introduce this concept in their scientific works is noted by A.N. Khalikov [13], V.I. Brylev and E.V. Khrenkov[3], V.Yu. Alferov, A.I. Grishin, N.I. Ilyin [2], N.S. Zheleznyak [4] and many others.

The lively interest in the need to introduce the concept of operational investigative measures indicates that the introduction of this concept into legislation is extremely important, since it refers to one of the fundamental concepts in all operational investigative activities. The absence of such a definition in the law deprives scientists and practitioners of a starting point, leads to differences in understanding the very essence of an operational investigative measure, which in turn inevitably leads to errors in work.

In addition to the concept of operational investigative measures, article 6 of the model law also specifies a list of operational investigative measures, of which 17 are indicated [5].

Studying the relevant legislation of the participating countries, it is possible to draw attention to the fact that a number of countries have applied their own approach to determining the number of operational investigative measures: In the Republic of Belarus – 15[8], in the Republic of Armenia – 16 [7], in the Republic of Kazakhstan – 18 [9], in the Kyrgyz Republic – 21 [6], in the Republic of Tajikistan – 16 [10], in the Republic of Uzbekistan – 16 [11], in the Republic of Azerbaijan – 18 [1], In The Russian Federation – 15 [12].

At the same time, the content of the concepts of each individual operational search activity is available only to the Republic of Kazakhstan [9], the Kyrgyz Republic [6], the Republic of Tajikistan [10] and the Republic of Uzbekistan [11].

The lack of concepts of specific operational investigative measures can have negative consequences, and not only for the practical activities of operational staff, due to the lack of a common understanding and uniform approach to definition.

Summing up, it can be concluded that the relevant law on operational investigative activities of the Russian Federation has the potential for development; in particular, there is a need to supplement the law on operational investigative activities with the concepts of operational investigative measures, as well as the concepts of operational investigative measures themselves.

References

1. The Republic of Azerbaijan. Laws. On operational investigative activities: Law No. 728-IQ of October 28, 1999. – Text: electronic // ICC Legal Documents database: [official website]. – URL: <https://www.legal-tools.org/doc/7871f5/pdf/> (date of access: 27/02/2024).
2. Alferov, V.Yu. The legal foundations of operational investigative activity: textbook. Handbook for students studying in the specialty 40.05.01 "Legal support of national security" (specialization "Criminal law") and specialty 40.05.02 "Law enforcement" (specialization "Administrative activity") / V.Yu. Alferov, A.I. Grishin, N.I. Ilyin; under the general editorship of V.V. Stepanov. – 3-ed., ispr. and add. – Saratov: Saratov Socio-Economic Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, 2016. – 296 p.
3. Brylev, V. I. The concept of an operational investigative measure / V. I. Brylev, E. V. Khrenkov // Moscow: Fundamental Research, 2014. – No. 9-4. – pp. 912-915.
4. Zheleznyak, N. S. On the issue of correcting the provisions regulating the concept of operational investigative activity / N. S. Zheleznyak / Text: electronic // CyberLeninka Scientific Electronic Library: [official website]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-korrektirovke-polozheniy-reglamentiruyuschih-ponyatie-operativno-rozysknoj-deyatelnosti> (date of application: 27/02/2024).
5. Laws. On operational investigative activities: Model Law of December 6, 1997: [adopted by Resolution No. 10-12 at the tenth plenary Session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States on December 6, 1997]. – Text: electronic // EPS "System GARANT": [official website]. – URL: <https://base.garant.ru/2569039> (date of application: 27/02/2024).
6. The Kyrgyz Republic. Laws. On operational investigative activities: Law No. 131 of October 16, 1998. – Text: electronic // Centralized Bank of Legal Information of the Kyrgyz Republic: [official website]. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/138/edition/1288868/ru> (date of application: 27/02/2024).
7. The Republic of Armenia. Laws. On operational investigative activities: Law No. ZR-223 of November 19, 2007. – Text: electronic // National Assembly of the Republic of Armenia: [official website]. – URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3093&lang=rus> (date of application: 27/02/2024).
8. The Republic of Belarus. Laws. On operational investigative activities: Law No. 307-Z. dated July 15, 2015. – Text: electronic // National legal Internet portal of the Republic of Belarus: [official website]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307> (accessed: 27/02/2024).
9. The Republic of Kazakhstan. Laws. On operational investigative activities: Law No. 154-XIII of September 15, 1994. – Text: electronic // Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan: [official website]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000> (date of application: 27/02/2024).
10. The Republic of Tajikistan. Laws. On operational investigative activities: Law No. 687 of March 25, 2011. – Text: electronic // Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan: [official website]. – URL: <https://www.vkd.tj/index.php/ru/zakony-rt/zakony-respubliki-tadzhikistan/87-zakon-respubliki-tadzhikistan-ob-operativno-rozysknoj-deyatelnosti> (date of application: 27/02/2024).
11. The Republic of Uzbekistan. Laws. On operational investigative activities: Law No. ZRU-344 dated December 25, 2012. – Text: electronic // National Database of legislative information of the Republic of Uzbekistan: [official website]. – URL: <https://lex.uz/docs/2106527> (date of application: 27/02/2024).
12. The Russian Federation. Laws. On operational investigative activities: Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995: [adopted by the State Duma on July 5, 1995]. – Collection of legislation of the Russian Federation, 1995. – No. 33. – Article 3349.
13. Khalikov, A. N. Operational investigative activity: textbook / A.N. Khalikov // Moscow: RIOR: INFRA-M, 2024. – 331 p.

THE EFFECTIVENESS OF USING MODERN METHODS OF DRYING AND STORING FRUITS AND VEGETABLES

Vakhmistrov Mikhail Andreevich, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
a.89135583042@yandex.ru

Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract: This article is devoted to the analysis of the effectiveness of using modern methods of drying and storing fruits and vegetables. Various technologies and techniques, their advantages and disadvantages, as well as the impact on the preservation of the quality and nutritional value of plant products are considered.

Key words: drying, storage, fruits, vegetables, modern methods, efficiency of methods, storage quality, nutritional value, technologies, storage duration.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ СУШКИ И ХРАНЕНИЯ ФРУКТОВ И ОВОЩЕЙ

Вахмистров Михаил Андреевич, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
a.89135583042@yandex.ru

Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу эффективности использования современных методов сушки и хранения фруктов и овощей. Рассматриваются различные технологии и методики, их преимущества и недостатки, а также влияние на сохранение качества и пищевой ценности продуктов растительного происхождения.

Ключевые слова: сушка, хранение, фрукты, овощи, современные методы, эффективность методов, качество хранения, пищевая ценность, технологии, продолжительность хранения.

Fruits and vegetables play an important role in people's nutrition. They allow conducting healthy way of life and facilitate effective work and studies of people [4-12]. With the increasing demand for fresh and high-quality fruits and vegetables throughout the year, there is an increasing need to develop and use effective methods of drying and storing them. Modern technologies offer a wide range of approaches to preserve the nutritional value and mouth-watering taste qualities of these products. It is generally believed that despite the fact that there are many ways to preserve fruits, berries and vegetables, freezing and drying are the best ways to preserve the nutritional value of the harvested crop [1].

One of the key issues in agriculture and the food industry is the preservation of the quality of the nutritional value of fruits and vegetables during their storage. Effective drying and storage methods play an important role in providing the population with high-quality and affordable food throughout the year.

The purpose of this study is to review and analyze modern methods of drying and storing fruits and vegetables with an assessment of their effectiveness, impact on the quality and nutritional value of products.

Consider various drying methods, including solar drying, vacuum drying, freezing and other technologies (Table 1).

Table 1 – Comparison of different drying methods

Drying method	Operation principle	Advantages	Disadvantages
Solar drying	The use of solar heat to evaporate moisture	Low cost of equipment and operation	Dependence on weather conditions
Vacuum drying	Removing moisture by creating a vacuum	High drying speed	High cost of equipment
Freezing	Freezing of food to a temperature below 0°C	Preservation of vitamins and minerals	It requires special equipment and storage
Air dehumidification	The passage of air through the products at high speed	Minimal loss of nutrients	It requires a large volume of air
Freeze-dry (lyophilization)	Freezing of products and subsequent sublimation of ice	It preserves the quality and nutritional value as much as possible	The high cost of the process

It can be seen from the table that different drying methods are suitable for different purposes (they have their advantages and disadvantages) [2-3].

Now let's visually compare the different methods of storing fruits and vegetables by characteristics and application features (Table 2).

Table 2 – Comparison of different storage methods

Drying method	Operation principle	Advantages	Disadvantages
Refrigerator storage	The use of low temperatures to slow down decomposition processes	Prolongs the shelf life of products	It requires special equipment and maintaining a constant temperature
Controlled atmosphere	Creation of special atmospheric conditions to slow down breathing processes	Increases the shelf life and preserves the quality of products	It requires specialized storage facilities and control of atmospheric parameters
Gas treatment	Processing of products with certain gases to slow down the maturation processes	Effectively slows down maturation and wilting	It requires special equipment and knowledge for gas treatment
Ultrasound treatment	Ultrasound treatment of products to delay the aging and fading processes	Improves the quality of products and preserves their nutritional value	It can be expensive and require special equipment
Packaging in a modified atmosphere	Packaging of products in special sealed packages with controlled atmosphere	Reduces moisture loss and keeps food fresh	It requires special packaging materials and equipment

Each of these methods has its advantages and disadvantages, and their effectiveness may depend on the type of products, storage conditions, and quality requirements. The choice of the optimal storage method depends on the specific conditions and requirements of the manufacturer or consumer.

References

1. Хранение плодов и овощей [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/книги/Хранение_плодов_и_овощей/6. (дата обращения: 17.02.2024).
2. White, D. et al. (2017). Impact of Storage Methods on Vegetable Quality. *Postharvest Biology and Technology*, 25(1), 45-56.
3. Garcia, M. & Martinez, P. (2016). Advances in Fruit Drying Technologies. *Drying Technology Review*, 12(2), 345-358.
4. Chepeleva, K. V. Production and processing of oilseed crops - a strategic agro-industrial complex development vector of the Krasnoyarsk territory / K. V. Chepeleva, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Vol. 315. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22053. – DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022053. – EDN RCKQLD.
5. Frolova, O. Ya. The importance of scientific and practical activities in the innovative potential formation in organizations / O. Ya. Frolova, Zh. N. Shmeleva // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. – 2021. – Vol. 10, No. 3(36). – P. 397-400. – DOI 10.26140/anie-2021-1003-0094. – EDN NCNGYC.
6. Kapsargina, S. A. About using mobile apps in teaching English / S. A. Kapsargina // *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: мат-лы III Межд. межвузовской научно-практической конф., Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года*. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. – P. 93-97. – EDN DMQADQ.
7. Kapsargina, S. A. Professionally-oriented foreign language teaching as main aspect in student's training in non-linguistic universities / S. A. Kapsargina // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Часть I*. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – P. 275-278. – EDN CTZAOI.
8. Managerial potential: emotional intelligence, empathy and tolerance to uncertainty of agribusiness managers / A. V. Vyatkin, G. Ya. Vyatkina, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Vol. Volume 839. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22048. – DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022048. – EDN MVVNQW.
9. Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. – 2020. – Vol. 9, No. 4(33). – P. 279-283. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. – EDN CIDDAS.
10. The development of technological parameters of seed sprouting before extrusion / I. A. Chaplygina, V. V. Matyushev, E. V. Shanina [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Vol. 548. – Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 42067. – DOI 10.1088/1755-1315/548/4/042067. – EDN ESBHPW.
11. Капсаргина, С. А. Актуальные тенденции в секторе образования / С. А. Капсаргина // *Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. науч. конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года*. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – С. 473-477. – EDN SZNPHF.
12. Шмелева, Ж. Н. Защита дипломного проекта на английском языке в неязыковом вузе как показатель качества подготовки специалиста в рамках Болонского процесса / Ж. Н. Шмелева, Н. В. Антонова // *Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе*. – 2017. – № 11. – С. 161-168. – EDN XOEFBJ.

EXPERIENCE IN CONDUCTING MASTER CLASSES AS PART OF CAREER GUIDANCE WORK AT THE SUKHOBUZIMSKAYA SCHOOL

Vorobyova Alina Valeryevna, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
alya.vorobyova.99@bk.ru

Scientific supervisor: Shmeleva Zhanna Nikolaevna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
shmelevazhanna@mail.ru

Abstract: The authors share their experience of conducting career guidance and master classes by teachers of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Krasnoyarsk State Agrarian University” at the Sukhobuzimskaya School of the Krasnoyarsk Territory. Career guidance events at this school take place every year in order to attract school boys and girls to become university applicants.

Key words: education, career guidance, schoolchildren, experience, agrarian university, future profession.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ МАСТЕР КЛАССОВ В РАМКАХ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В СУХОБУЗИМСКОЙ ШКОЛЕ

Воробьёва Алина Валерьевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
alya.vorobyova.99@bk.ru

Научный руководитель: Шмелева Жанна Николаевна
кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
shmelevazhanna@mail.ru

Аннотация: В данной статье авторы делятся опытом проведения профориентационной работы и мастер классов преподавателями Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования “Красноярский государственный аграрный университет” в Сухобузимской школе Красноярского края. Мероприятия по профориентации в данной школе проходят каждый год для привлечения школьников в ряды абитуриентов вуза.

Ключевые слова: образование, профориентация, школьники, опыт, аграрный университет, будущая профессия.

Professional orientation or career guidance is a complex of various processes, from education and testing to internships and communication with professionals, which help a person decide on the choice of his career in the future [2], [4-6]. Despite the fact that universities and media platforms for job search are paying increasing attention to these issues today, the very concept of career guidance appeared at the end of the XIX century (in Russia even a little earlier than in the USA).

Professional orientation is something that most people think about when they are at school. During the school years students start to learn about new professions and can understand exactly what it might be that they want to do in their life.

Career guidance is a part of the educational process that aims at helping students and applicants choose their future profession. The purpose of career guidance is as follows: to help students realize their interests, opportunities, preferences and make the right choice and follow the right path. High-quality career guidance of a student is done live, in conversation with him. In the process, he performs tasks in order to identify his intellectual and personal qualities, his creativity, interests and physical abilities.

This important decision is usually made by school students from grades 9 to 11, since the success and career growth of the student depends on it. But every year it becomes more difficult for the guys to identify their inclinations and to make the right choice. The quantity of training directions at different universities is constantly changing and increasing [12].

The Krasnoyarsk Territory is one of the biggest in the Russian Federation. There are a lot of cities, towns and villages in it. The Sukhobuzimskaya school is located in the Krasnoyarsk Territory, this is an area where agriculture is developed [1], [8]. Highly qualified specialists are required in the area. Teachers of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Institute of Food production and Institute of Economics and Management in AIC are happy to come and conduct master classes to attract young applicants to become university students. The Institute of Food production is one of the most popular at the Krasnoyarsk SAU. It is not surprising: people will always need food; students who are studying on the Bachelor course have wonderful opportunities to get to know about various foodstuffs, their nutritional value, useful qualities. Moreover, they learn to cook different products from raw materials either of plant or animal origin.

That is why schoolchildren are always interested in master classes that the university teachers conduct at school. The school has a large number of children: more than 800 from Sukhobuzimskoye and adjacent villages. The guys are responsive, sociable, interested in choosing a future profession and actively engage in scientific activities with the teachers of the Krasnoyarsk State Agrarian University, participate in conferences, write articles and defend projects.

On February 7, 2024, as part of the career guidance work, the authors were lucky enough to visit the village of Sukhobuzimskoye and conduct a master class on making milkshakes from milk, ice-cream and strawberries there. The schoolchildren were interested, actively asked questions and participated in master classes, asked to tell stories from their personal experience of choosing a profession and entering the Krasnoyarsk State Agrarian University.

For schoolchildren, this is a real scientific event where they can not only listen and watch, but also do something with their own hands and even conduct a tasting assessment.

Teachers from various institutes of the Krasnoyarsk State Agrarian University worked at the site. Much information was given on economic specialties, such as HR management, and peculiarities of using English in the future profession [3], [7], [9-11], [13-16].

The Institute of Food Production, represented by Director Chaplygina I.A., organized 3 locations with master classes. The children were able to get acquainted with the following areas of training: 19.03.02 "Food of plant origin", 19.03.03 "Food of animal origin", 35.03.07 "Technology of production and processing of agricultural products".

The teaching staff told and showed the students all the advantages of these specialties. The peculiarity of these areas is the demand in the labor market. The agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory is growing every year, and more and more young specialists in the field of agriculture are required.

Throughout their studies at the Krasnoyarsk State Agrarian University, students not only gain theoretical knowledge, but also invaluable experience at leading enterprises of the region. After graduation, young specialists are happy to go to work in rural areas, where they are financially supported by the Ministry of Agriculture.

Mechanics, technologists, agronomists, animal technicians – these are the people without whom it is impossible to imagine the agro-industrial complex of the region. Krasnoyarsk State Agrarian University "nurtures" young highly qualified specialists who continue to work in their specialty, achieve great success and work tirelessly for the benefit of their small homeland.

In conclusion, the authors would like to share the top career guidance tools in a little more detail. Today, there are many tools that help in professional orientation.

Testing and questionnaires. They help to identify a person's area of interest and their abilities. They can be conducted online and offline. Such tools are built in such a way that it is possible to clearly separate physicists from lyricists and understand which area a person is more inclined to: exact sciences, analysis, creativity, management or something else. Among such tests, there is often a questionnaire of interests from a list of questions about what a person likes to do, what he is interested in, and what subjects he likes. By answering these questions, one can identify the interests and understand which professions may be interesting.

Consultations with professionals, master classes. They help a person understand which professions correspond to their interests and skills.

Educational programs. They help to feel the technology of choosing the right profession, which corresponds to the interests and abilities of a person. Such programs include courses, seminars, trainings, etc. Thanks to them, a person will be able to understand in which industries he will work, what tasks he will perform, and who will work with him in a team. He will be able to try out different and sought-after professions in the labor market, try them on himself.

Interactive games and simulations. They allow you to immerse oneself in different professions to understand which one is more suitable.

Communication with people. If a person is interested in a particular profession, one can talk to people who already work in it. This helps to understand the specificity of the work, assess the requirements for specialists at different career levels and career prospects. These types of events are going to be able to provide with enough information for a person to make the educated decisions of the kind of professional he will want to follow. The higher education degree will give a person certain expertise but in most cases, a student will gain the expertise from practical exercise.

References

1. Chepeleva, K. V. Production and processing of oilseed crops - a strategic agro-industrial complex development vector of the Krasnoyarsk territory / K. V. Chepeleva, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Vol. 315. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22053. – DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022053. – EDN RCKQLD.
2. Frolova, O. Ya. The importance of scientific and practical activities in the innovative potential formation in organizations / O. Ya. Frolova, Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. – 2021. – Vol. 10, No. 3(36). – P. 397-400. – DOI 10.26140/anie-2021-1003-0094. – EDN NCNGYC.
3. Kapsargina, S. A. About using mobile apps in teaching English / S. A. Kapsargina // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. – P. 93-97. – EDN DMQADQ.
4. Kapsargina, S. A. On the issue of improving the efficiency of the higher education system (on the example of the study of information integration of educational services) / S. A. Kapsargina // Евразийский юридический журнал. – 2020. – No. 1(140). – P. 391-392. – EDN MOFCDS.
5. Managerial potential: emotional intelligence, empathy and tolerance to uncertainty of agribusiness managers / A. V. Vyatkin, G. Ya. Vyatkina, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volume 839. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22048. – DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022048. – EDN MVVNQW.
6. Martynova, O. V. To the issue about intercultural competence of bachelors in non-linguistic universities / O. V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития, Часть 1. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – P. 222-224. – EDN NCCPVM.
7. Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2020. – Vol. 9, No. 4(33). – P. 279-283. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. – EDN CIDDAS.
8. The development of technological parameters of seed sprouting before extrusion / I. A. Chaplygina, V. V. Matyushev, E. V. Shanina [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Vol. 548. – Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 42067. – DOI 10.1088/1755-1315/548/4/042067. – EDN ESBHPW.
9. Volkova, A. G. Contemporary vocabulary teaching methods and techniques / A. G. Volkova // Инновационные тенденции развития российской науки, Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2016. – P. 235-237. – EDN WGOPOX.
10. Volkova, A. G. Organization of speaking clubs as a way of forming professional foreign language communicative competence of students / A. G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – P. 176-179. – EDN TDRXJV.
11. Volkova, A. G. Using the idea of virtual travelling in teaching foreign languages / A. G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – P. 112-115. – EDN FHXQAN.
12. Антонова, Н. В. Проблемы трудоустройства выпускника современного учреждения высшего профессионального образования / Н. В. Антонова, Ж. Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 3(90). – С. 209-213. – EDN RXMIJP.
13. Капсаргина, С. А. Актуальные тенденции в секторе образования / С. А. Капсаргина // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. науч. конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – С. 473-477. – EDN SZNPHF.
14. Мартынова, О. В. Балльно-рейтинговая система оценки формирования профессиональных качеств бакалавров аграрных вузов / О. В. Мартынова // Научно-практические аспекты развития

АПК: мат-лы национальной научной конф., Красноярск, 12 ноября 2021 года. Том Часть 2. – Красноярск: Б. и., 2021. – С. 265-268. – EDN ILKYER.

15. Мартынова, О. В. Использование дидактических ролевых игр на занятиях иностранного языка / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 446-447. – EDN RYBRZW.

16. Шмелева, Ж. Н. Защита дипломного проекта на английском языке в неязыковом вузе как показатель качества подготовки специалиста в рамках Болонского процесса / Ж. Н. Шмелева, Н. В. Антонова // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. – 2017. – № 11. – С. 161-168. – EDN XOEFBJ.

UDC 338.2

A GLIMPSE OF FOOD SECURITY IN FOREIGN COUNTRIES

Vyatkin Vladimir Petrovich, postgraduate student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
vyatkin.vp@ksc.krasn.ru

Vyatkina Galina Yaroslavna
Candidate of biological sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
vip.slavna@mail.ru

Abstract: Food supply for the population still remains one of the most urgent problem. The world's population is constantly increasing, urbanization is developing, the load on agriculture is increasing, and not all regions of the planet receive enough food for the population. This article presents an overview of the food supply of the population in foreign countries.

Key words: urbanization, food shortage, food security, agriculture, food insecurity perception scale.

К ВОПРОСУ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Вяткин Владимир Петрович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vyatkin.vp@ksc.krasn.ru

Вяткина Галина Ярославна
кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vip.slavna@mail.ru

Аннотация: Вопрос обеспечения населения продовольствием по-прежнему остается одним из самых актуальных. Население планеты непрерывно увеличивается, развивается урбанизация, возрастает нагрузка на сельское хозяйство, далеко не во всех регионах планеты население получает достаточное количество продуктов питания. В данной статье представлен обзор обеспеченности продовольствием населения в зарубежных странах.

Ключевые слова: урбанизация, недостаток продовольствия, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности.

A characteristic feature of any modern society is the urbanization of the population. This term is commonly understood as the outflow of population to cities, resulting in a reduction in the rural population. There is an ongoing discussion about the causes of urbanization, which, according to experts, are both obvious and controversial. The most rapid decline in rural population and urbanization is occurring in the countries of South Asia and in the countries of Africa located south of the Sahara Desert.

In these African countries, the urban population is expected to increase by 4.2 times by 2050 compared to 2010 (from 306 million to 1.3 billion people). In Asia, urban population growth is expected to reach 1.3 billion people by 2050. At the same time, during this period in Africa the rural population will grow up to 909 million, and in Asia that will decrease from 2.3 billion to 1.8 billion (by 27.8%) [2].

These regions have the largest number of people suffering from food shortage, with the most severe problem occurring in Africa. While Asia has made a progress for food problem to be solved, Africa is

projected to experience an increase in food shortage until 2030. Between 2015 and 2022, the increase of food shortage is observed by 2.9% in Africa and 0.4% in Asia (Figure 1).

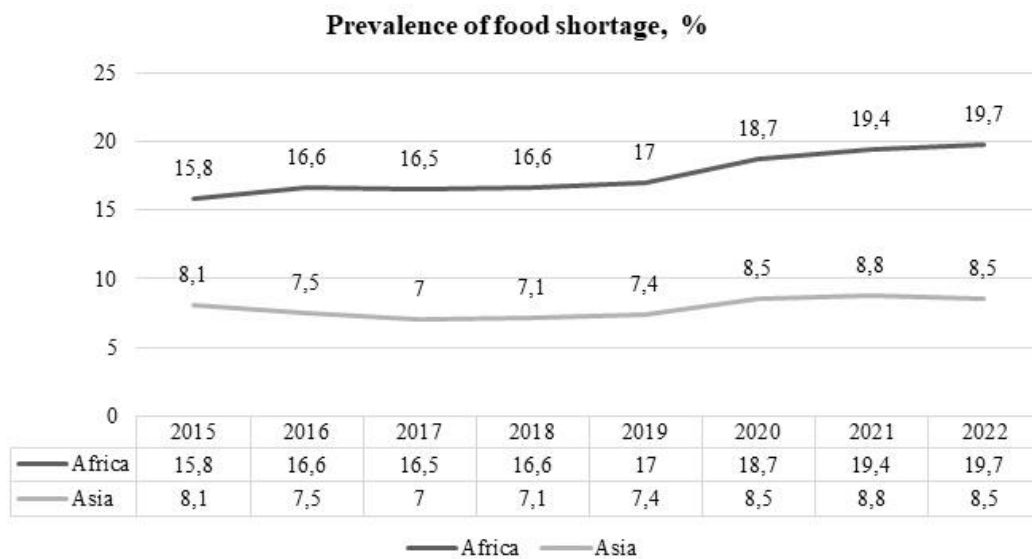

Figure 1 - Dynamics of food shortage over a period of 2015-2022 in the regions of Asia and Africa (compiled by the author based on materials from [5])

The 2023 totals are assessed in a negative perspective. One of the reasons for these results was the fighting in Ukraine in 2022, as the two largest suppliers of wheat, corn, rapeseed, sunflower and vegetable oil are affected by this conflict. As a result, world food commodity prices rose sharply and countries dependent on food imports suffered [4]. The global cost of importing electricity, natural gas, oil, and other energy resources needed for food production and inputs increased by 48% in 2022 [3].

The global inflation rate, a record high since 1995, was over 9%. However, this price effect has a downside, which many researchers consider a positive result. There is an adjustment of purchasing preferences of the population towards saving and, consequently, optimization of logistics and distribution, as well as reduction of waste. The second positive factor is the growth of income of the entire chain of food market participants and product value addition, primarily farmers and agro-industrial holdings. This factor contributes to the growth of investments in modern technologies for more efficient food production.

The increase in energy prices has not had the expected positive effect in many energy-exporting countries due to the unstable political situation around the world, including in regions whose economies are heavily dependent on export revenues. Numerous conflicts in West Asia have contributed to rising food prices due to problems in food delivery and distribution. Market mechanisms are unstable. At the same time, in South Asia, the overall food situation is improving due to the absence of armed conflicts and stable economic growth, with governments in the region being able to subsidize farmers through fertilizer subsidies or reduced import duties on imports of agricultural products, to make investments [6]. As a result, the number of food insecure people in Asia as a whole will decrease from 402 million to 242 million by 2030.

The United Nations (UN) has introduced the FIPS (Food Insecurity Perception Scale) indicator. This indicator measures the level of severity of food insecurity experienced by individuals or households. In numerical terms, the indicator reflects the likelihood of a lower calorie diet compared to the minimum dietary energy requirement.

The prevalence of acute food insecurity in 2022, as estimated by UN core committees, is as follows (Figure 2).

It should be noted that at the global level, food security has a heterogeneous dynamic of change, characterized by periods of improvement and periods of deterioration, depending on the influence of unpredictable factors, such as the emergence of a pandemic or military conflicts. Continuous population growth, the influence of climatic conditions, and inflation remain common conditions. In the conditions of urbanization, the only way out seems to be a change in the level of technological sophistication of the agro-industrial complex with the help of the latest achievements of science and technology. However, at present, research and development work in agro-food systems is carried out mainly by a narrow circle of

transnational corporations, and this creates risks of so-called "defensive" research aimed at the protection and development of already existing and profitable technologies.

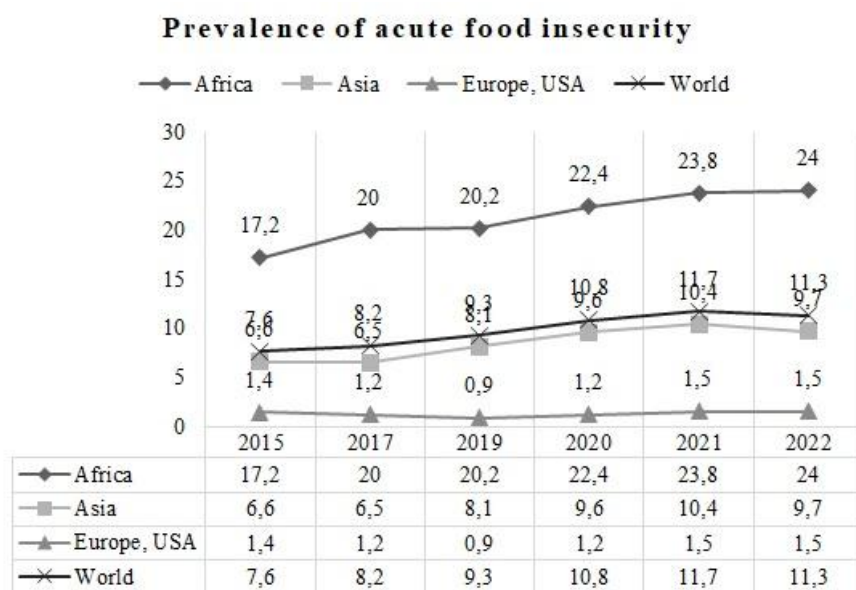

Figure 2 - Prevalence of acute food insecurity by food insecurity perception scale, 2015-2022 (compiled by author based on [5])

Truly innovative ideas have little appeal to big business, which is more interested in satisfying its own financial interests than in solving the food crisis. Among such solutions are genetically modified food plants that do not produce seed after harvest. As a result, farmers are forced to purchase seed each year from a company that owns the seed technology in question. Another example is vertical farms, so-called controlled environment farming. This technology combines hydroponics, aeroponics and aquaponics. Wheat yield in such conditions is 220-600 times higher than in conventional conditions [1]. However, such technology is economically justified only in high-income countries, as it requires a significant amount of electricity, permanent markets, and part of the income will be spent on rent payments.

Thus, the process of urbanization is accelerating and it is currently impossible to stop it. The food crisis continues with a constantly growing population. Technological solutions, despite their diversity, are currently unable to provide all those in need with nutritious food, in particular, because not all regions have the opportunity to master these solutions and use them with sufficient efficiency. A comprehensive solution is required - from the development of technological infrastructure to the application of flexible market incentives, as well as increased public investment in research and development aimed at improving the efficiency of agro-industrial production directly in the country where these technologies are planned to be applied.

References

1. Asseng, S., Guarin, J.R., Raman, M., Monje, O., Kiss, G., Despommier, D.D., Meggers, F.M. et al. 2020. Wheat yield potential in controlled-environment vertical farms. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 117(32): 19131-19135. <https://doi.org/10.1073/pnas.2002655117>
2. Cattaneo, A., Adukia, A., Brown, D.L., Christiaensen, L., Evans, D.K., Haakenstad, A., McMenomy, T. et al. 2022. Economic and social development along the urban–rural continuum: new opportunities to inform policy. *World Development*, 157: 105941. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.105941>
3. FAO. 2022. *Food Outlook – Biannual Report on Global Food Markets*. November 2022. Rome. <https://doi.org/10.4060/cc2864en>
4. Schmidhuber, J. & Qiao, B. 2022. Global food import bill set to increase at a slower pace in 2022, nevertheless to another record level. См.: FAO, ed. *Food Outlook – Biannual Report on Global Food Markets*, November 2022, pp. 76-78. Rome. www.fao.org/3/cc2864en/cc2864en_indicator_1.pdf
5. UN DESA. 2022. *World Population Prospects 2022*. См.: United Nations. [По состоянию на 9 мая 2023 года]. <https://population.un.org/wpp>

6. World Bank. 2023. Macro Poverty Outlook for South Asia. Country-by-country analysis and projections for the developing world. Annual Meetings 2023. Washington, DC. www.worldbank.org/en/publication/macro-poverty-outlook/mpo_sar

UDC 668

SIBERIAN ASPARAGUS

Zeller Elena Nikolaevna, master degree student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
prolubnikova@mail.ru

Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract: The article discusses the beneficial properties of bracken. The need of society for healthy food products and the analysis of the benefits of those products that are consumed in food motivate each time to return to the gifts of nature, to natural products. The real find for those who want to improve their well-being and normalize metabolism will be a fern. The purpose of the article is to determine the value of the fern as a healthy food product.

Key words: fern, bracken, properties, food, nutrients, metabolism.

СИБИРСКАЯ СПАРЖА

Целлер Елена Николаевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
prolubnikova@mail.ru

Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются полезные свойства папоротника орляка. Потребность общества в продуктах здорового питания и анализ пользы тех продуктов, которые употребляются в пищу, мотивируют каждый раз возвращаться к дарам природы, к натуральным продуктам. Самой настоящей находкой, для тех, кто хочет улучшить свое самочувствие и нормализовать обмен веществ станет папоротник. Целью статьи является определение ценности папоротника как продукта здорового питания.

Ключевые слова: папоротник, папоротник орляк, свойства, продукты питания, полезные вещества, обмен веществ.

One of the ways to increase the benefits we get from food is to choose products grown in local vicinities. Products in or near your region are considered the most natural, tastier and more nutritious than those that come to us from afar. Delivery to the consumer takes less time, so they are not treated with chemicals; they do not deteriorate during long-term transportation. Fruits ripen in natural conditions and only after that they get to the shelves of stores. Imported products are already maturing on supermarket shelves [2-3], [6], [8].

Eating products from local producers, one can enrich the diet with healthy fruits and vegetables, proteins, whole grains, unlike ready-made and chemically processed products that do not provide a balanced diet. Local food reduces the likelihood of developing food allergies. For people with sensitivity to preservatives, hormones and other chemicals, local food helps to avoid digestive problems. Local food allows conducting healthy way of life and facilitates effective work and studies of people [4-5], [7], [9-11].

Bracken is one of the most important and most useful Siberian wild plants. It is rightfully called Siberian asparagus for its taste and useful properties. According to literary sources, it is clear that ferns are

the oldest plants on earth. Their species appeared on the planet 400 million years ago. In the modern world, ferns can be found in all parts of the world. The population of North America, Ancient China, Asia and Africa has been using fern and its preparations in their national recipes for centuries. The fern has been on the menu of Europeans since at least the Middle Ages. Nowadays, fern shoots are especially appreciated in South Korea, China, and Japan for their ability to remove heavy metals and radionuclides (radiation from the body). Bracken is harvested throughout Siberia and the Far East at the end of May / first half of June. Bracken is traditionally harvested by hand, which allows to preserve the perennial plant itself. Especially valuable are the species of bracken growing in ecologically clean corners of the Krasnoyarsk Territory and Khakassia. It is customary to harvest only young shoots. Their optimal length does not exceed 20-25 cm, thickness -5-15 mm, the top of the plant must necessarily retain the shape of a snail. It is at this stage of vegetation that young shoots are maximally rich in useful macro- and microelements. Bracken has high nutritional, biological, and functional properties. Bracken contains tannins, trace elements (iron, phosphorus, zinc, selenium, magnesium, calcium, potassium, manganese, iodine, sulfur), vitamins A, B, C, E, PP and B groups, proteins (which are similar in composition to the proteins of cereals), glycosides, saponins, flavonoids, starch, tannin [1].

The value of bracken for the human body is obvious. Bracken:

- improves the activity of the human endocrine system;
- restores metabolic disorders, thereby contributing to rapid and comfortable weight loss;
- relieves fatigue and improves performance;
- relieves even the most severe pain applying to wounds, burns, bruises;
- can reduce the symptoms of radiation sickness due to the content of organic iodine in its composition;
- relieves arousal and calms the nervous system, brings the pulse back to normal;
- replenishes the body with vitamins for winter and spring vitamin deficiency;
- is used for the treatment of rheumatism, hemorrhoids, sciatica;
- fern decoctions help with constipation, relieve acute toothache and headache;
- supports eye health containing about 100% of the recommended daily value of vitamin A, bracken protects the eyes from age-related macular degeneration [1].

The best gastronomic qualities of the bracken are those collected in the south of the Krasnoyarsk Territory. Dishes with young shoots support the immune system, improve blood composition, and strengthen bone tissue. It is well absorbed and saturates. In cooking, it is used in such a way as: the basis of salads, hot first and second courses, an independent traditional Siberian dish, cold snacks. The green part of the fern is most suitable for food. The leaves are added to salads, pickled, salted, and fried in sunflower oil, soups are cooked on its basis, an original filling is made from it for dumplings and dumplings, used for pizza and pies, served as an appetizer. Dried ones are used as a seasoning for cooking various meat and fish dishes. Bracken is a real find for professional cooks and connoisseurs of healthy and healthy food [1].

Various studies, from primitive to large-scale, show the exceptional properties of the fern and the prospects for their use in the pharmaceutical, food and agricultural industries.

References

1. Какие они полезные свойства папоротника и как их применять. [Электронный ресурс] URL: <https://glav-dacha.ru/poleznye-svoystva-paporotnika> <https://glav-dacha.ru/poleznye-svoystva-paporotnika> (дата обращения 25.02.2024).
2. Chepeleva, K. V. Production and processing of oilseed crops - a strategic agro-industrial complex development vector of the Krasnoyarsk territory / K. V. Chepeleva, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Vol. 315. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22053. – DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022053. – EDN RCKQLD.
3. Frolova, O. Ya. The importance of scientific and practical activities in the innovative potential formation in organizations / O. Ya. Frolova, Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. – 2021. – Vol. 10, No. 3(36). – P. 397-400. – DOI 10.26140/anie-2021-1003-0094. – EDN NCNGYC.

4. Kapsargina, S. A. About using mobile apps in teaching English / S. A. Kapsargina // *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: мат-лы III Межд. межвузовской научно-практической конф., Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года.* – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. – P. 93-97. – EDN DMQADQ.
5. Kapsargina, S. A. On the issue of improving the efficiency of the higher education system (on the example of the study of information integration of educational services) / S. A. Kapsargina // *Евразийский юридический журнал.* – 2020. – No. 1(140). – P. 391-392. – EDN MOFCDS.
6. Managerial potential: emotional intelligence, empathy and tolerance to uncertainty of agribusiness managers / A. V. Vyatkin, G. Ya. Vyatkina, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Vol. Volume 839.* – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22048. – DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022048. – EDN MVVNQW.
7. Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology.* – 2020. – Vol. 9, No. 4(33). – P. 279-283. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. – EDN CIDDAS.
8. The development of technological parameters of seed sprouting before extrusion / I. A. Chaplygina, V. V. Matyushev, E. V. Shanina [et al.] // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Vol. 548.* – Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 42067. – DOI 10.1088/1755-1315/548/4/042067. – EDN ESBHPW.
9. Антонова, Н. В. Проблемы трудоустройства выпускника современного учреждения высшего профессионального образования / Н. В. Антонова, Ж. Н. Шмелева // *Вестник КрасГАУ.* – 2014. – № 3(90). – С. 209-213. – EDN RXMIJP.
10. Капсаргина, С. А. Актуальные тенденции в секторе образования / С. А. Капсаргина // *Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. науч. конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года.* – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – С. 473-477. – EDN SZNPHF.
11. Шмелева, Ж. Н. Защита дипломного проекта на английском языке в неязыковом вузе как показатель качества подготовки специалиста в рамках Болонского процесса / Ж. Н. Шмелева, Н. В. Антонова // *Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе.* – 2017. – № 11. – С. 161-168. – EDN ХОЕФВJ.

OPERATING A ZERO-CARBON HOUSE IN SIBERIA CONDITIONS

Zhzhonykh Alexey Maksimovich, master degree student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
sfu.lab@mail.ru

Scientific supervisor: Pyzhev Anton Igorevich
Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
apyzhev@sfu-kras.ru

Abstract: The article describes technological solutions for the operation of a facility designed to demonstrate low-carbon energy solutions. In Siberia, where climate is a major challenge for energy efficiency and GHG emissions reduction, the use of renewable energy supply systems allows to focus on achieving low GHG emissions during building operation.

Key words: renewable energy, low carbon development, low greenhouse gas emission building.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДОМА С НУЛЕВЫМ УРОВНЕМ ВЫБРОСОВ УГЛЕРОДА В УСЛОВИЯХ СИБИРИ

Жжоных Алексей Максимович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
sfu.lab@mail.ru

Научный руководитель: Пызhev Антон Игоревич
кандидат экономических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
apyzhev@sfu-kras.ru

Аннотация: В работе описаны технологические решения эксплуатации сооружения, предназначенного для демонстрации решений в области низкоуглеродной энергетики. В условиях Сибири, где климат является главным вызовом для обеспечения энергоэффективности и снижения выбросов парниковых газов, использование систем энергоснабжения на возобновляемых источниках энергии позволяют сфокусироваться на достижении низкого уровня выбросов парниковых газов при эксплуатации здания.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, низкоуглеродное развитие, сооружение с низким уровнем выбросов парниковых газов.

"Green Station" of the Siberian Federal University is the first open space in Krasnoyarsk Krai with low greenhouse gas emissions, which is powered by renewable energy sources. The facility was created by reconstructing a checkpoint that was erected for the World Winter Universiade-2019 and was not used after its completion.

"Green Station" is equipped with a geothermal heating system, with a total capacity of 18 kW, which was designed to compensate for heat loss through the building envelope and maintain a given indoor air temperature. Geothermal energy is used as a heat source for the Green Station. A geothermal heat pump collects heat energy from the environment, namely the ground, converts it, using a refrigerant, and supplies it to the heating system. The heating of the room is provided by means of a floor heating system, which circulates the coolant through the circuits.

For conditioning of the "Green Station" the same heat pump is used, which works according to the passive cooling technology, which in hot summer takes heat from the room and transfers it to the frozen ground for the winter period, and the returned cold geo-circuit coolant reduces the temperature inside the room to a comfortable one. Fancoils, which have functions and algorithms of operation both for cooling and heating, act as devices cooling the room.

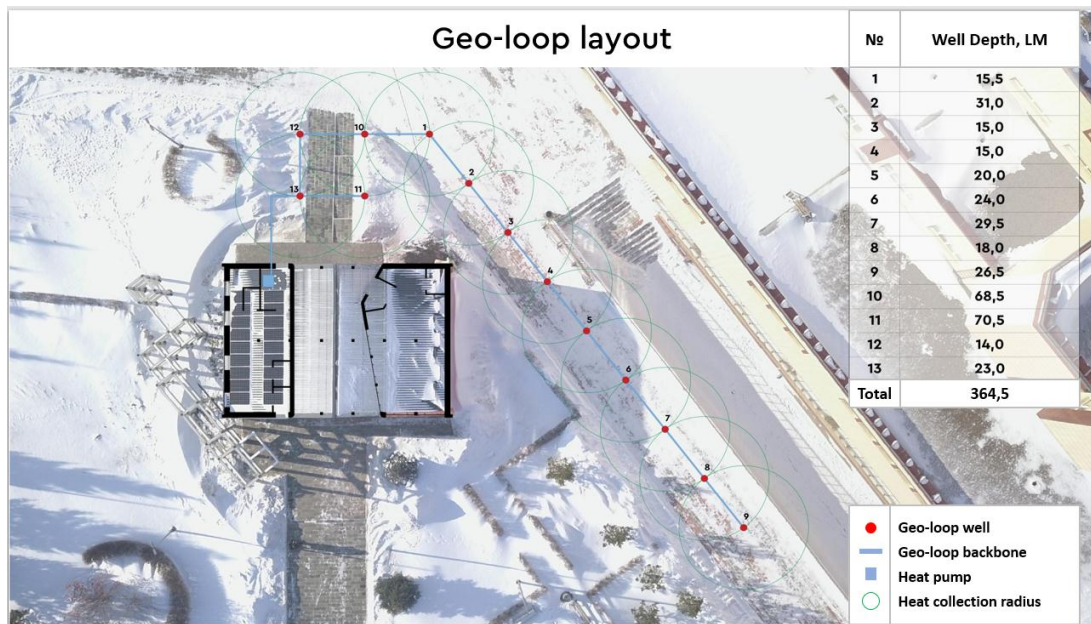

Figure 1 – Geo-loop layout

The heat pump is equipped with a vertical geo-circuit (boreholes) and consists of 13 vertical boreholes with U-shaped probes with a total length of 364.5 meters (Figure 1). When the geothermal heating system operates, the ground covered by the boreholes within a radius of 5 meters from each borehole axis can be frozen to -5 at the end of the heating season, so the installation of the geo-circuit boreholes provides for the absence of buildings, fruit and berry plantations and other structures that can be affected by the geo-circuit. Taking this into account, a pedestrian path along the nearby building of the Siberian Federal University was chosen as a suitable site, under which the boreholes were drilled. The U-probe mains coming out of the borehole were laid in the horizon at a frost depth of 2.7 meters. Horizontal sections of U-probe pipelines were covered with thermal insulation.

All U-probe lines were assembled together in a geo-circuit manifold cabinet located in the building. The manifold is equipped with flow meters that allow balancing of the geo-circuit circuits for uniform operation of the U-probes. The heating of the room is provided by the underfloor heating, the circuits of which circulate the heat transfer medium. The outdoor temperature sensor automatically regulates the supply temperature of the heat pump and underfloor heating.

Figure 2 - General view of a hybrid solar power plant

The power supply of the Green Station is provided by a hybrid solar power plant consisting of 24 solar panels installed on the southern slope of the roof (Figure 2) and a small architectural form, batteries and a hybrid inverter. During the day, solar energy is directed to the internal grid to power consumers, and at night the system switches to battery power if necessary. Similar to the work of system authors [1].

The system also works as an autonomous solar power station in case of grid outage - the power supply of the green station is not interrupted and is provided by solar and stored energy in accumulators. The excess energy produced is transferred to the university grid. This allowed us to solve the problem of a small number of sunny days in winter in our region.

The purpose of creating the Green Station as a facility with a reduced carbon footprint was not only to reduce energy costs, but also to organize a platform for connecting research, education and awareness-raising activities in the field of low-carbon development. At present, the monitoring of generation and consumption of energy resources is underway, after analyzing the results of which, a conclusion will be made on the actual parameters of greenhouse gas emissions resulting from the operation of the facility and recommendations for further development of the project will be made.

References

Redkozubov, V. I. Prospects for solar energy in the Saratov region / V. I. Redkozubov, S. V. Shlyupikov, Yu. V. Ivankina // Current problems of energy in the agro-industrial complex: Materials of the XIII National Scientific and Practical Conference with International Participation, Saratov, April 29–30, 2022. – Saratov: Amirit, 2022. – P. 130-134

СЕКЦИЯ 11. СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

УДК 377.131.14

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Антонова Вера Андреевна, магистрант

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева,
Москва, Россия
veraantonova15@gmail.com

Царапкина Юлия Михайловна, доцент

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева,
Москва, Россия
julia_carapkina@rgau-msha.ru

Морозова Валентина Николаевна, доцент

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
mds97@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются возможности использования искусственного интеллекта в процессе профессионального самоопределения студентов. Анализируются особенности и преимущества использования искусственного интеллекта в процессе проведения профориентационных мероприятий. В процессе выполнения работы был проведен сопоставительный анализ опроса, проведенного нами в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, и Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), направленный на выявление желания населения использовать искусственный интеллект в своей дальнейшей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, искусственный интеллект, профессиональная деятельность.

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS IN THE PROCESS OF APPLYING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Antonova Vera Andreevna, student

Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia
veraantonova15@gmail.com

Tsarapkina Julia Michailovna, associate Professor

Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia
julia_carapkina@rgau-msha.ru

Morozova Valentina Nikolaevna, associate Professor

Penza State University, Penza, Russia
mds97@yandex.ru

Abstract: This article discusses the possibilities of using artificial intelligence in the process of professional self-determination of students. The features and advantages of using artificial intelligence in the process of conducting career guidance activities are analyzed. In the course of the work, a comparative analysis of the survey conducted by us at the K.A. Timiryazev Russian State Agrarian University and the All-Russian Center for the Study of Public Opinion (VTSIOM) was conducted, aimed at identifying the desire of the population to use artificial intelligence in their further professional activities.

Key words: professional orientation, professional self-determination, artificial intelligence, professional activity.

Профессиональное самоопределение студентов является актуальным на сегодняшний день: в существующем мире новых профессий и направлений подготовки, важно осознать склонность и выявить интересы обучающихся, предрасположенность к той или иной деятельности, дальнейшие намерения. Поиск необходимой информации, анализ возможностей, перспективы интересующей

профессии, способствуют сопоставлению своих личностных характеристик с профессиональными требованиями, предъявляемые к представителям выбранного направления подготовки. И здесь важно правильно сделать свой выбор, основанный на интересующем профессиональном направлении [2,3,5,6].

Разработка и реализация плана действий по достижению профессиональных целей позволяет спроектировать собственную траекторию саморазвития, основанный на самосовершенствовании, развитии и адаптации. Профессиональное самоопределение – это не раз и навсегда обоснованный выбор профессии, а непрерывный процесс, включающий в себя становление и развитие профессионала, его постоянное обучение, совершенствование, адаптация к меняющимся условиям и требованиям профессии [1,7].

Профессиональное самоопределение формируется, в том числе, под влиянием новых направлений и динамично меняющихся потребностей общества. Технологии искусственного интеллекта в цифровой трансформации российского общества становятся востребованными здесь на сегодняшний день [8, 9, 10].

Технологии искусственного интеллекта способны обеспечить навигацию в информационных средах, создать проект, видеоряд, аудиоконтент и многое другое. Использование поисковых систем в Интернете с применением технологии искусственного интеллекта все чаще применяется в профессиональном самоопределении.

Создание единого информационного пространства на основе коммуницирующего взаимодействия является важным механизмом профессиональной самоорганизации в информационную эпоху. Социальный конструктивизм практикуется в социальных сетях, когда человек выбирает своих друзей, сообщества, вступает с ними в беседу и в ответ производит информационный контент, что приводит к созданию нового продукта, формированию новых интересов, нового информационного взаимодействия.

О.К. Тихомиров описывает процесс взаимодействия человека с окружающим миром как трансформацию и усложнение психических функций человека, где происходит не исчезновение мышления, а преобразование умственной деятельности в новые формы, опосредованные технологиями искусственного интеллекта [4].

Отметим несколько практических советов применения искусственного интеллекта в процессе профессионального самоопределения современной молодежи: (1) возможности социальных сетей, позволяющие вступать в контакт с представителями различных профессиональных сообществ, получать информацию непосредственно от экспертов и обсуждать достоинства и недостатки интересующей профессии, позволяющие генерировать образ будущей профессии персонализировано; (2) компьютерные симуляции, позволяющие проиграть и «примерить» профессиональные функции в выбранной профессии, за считанные минуты оценить склонность к профессии и выдать рекомендации по формированию необходимых качеств; (3) использование чат-ботов.

Опрос, проведенный со студентами РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева в феврале 2024 года на выявление желания населения использовать искусственный интеллект для дальнейшей профессиональной деятельности, показал, что скорее доверяют технологиям искусственного интеллекта 51 % опрошенных, 40 % доверяют, 8 % затрудняются ответить.

На вопрос возможности работать меньше благодаря искусственному интеллекту, сохраняя при этом тот же уровень дохода: «да» ответили 61 %, «иногда» 21 %, «затруднились с ответом» 18 % опрошенных. Пройти обучение по применению технологии искусственного интеллекта захотели 72 % опрошенных; повысить имеющиеся знания в области нейросетей захотели 11 % респондентов, «не интересно» ответили 10 %, «затрудняюсь ответить» – 7 %.

Нами было изучено исследование ВЦИОМ, проведенное в 2023 году и проведен сопоставительный анализ результатов опроса. По вопросам доверия и применения искусственного интеллекта мнения опрошенных мало различались, а вот «изучать» и «совершенствовать свои знания» в области искусственного интеллекта и в дальнейшем связывать с ним свою профессиональную деятельность в нашем исследовании получился более высокий процент, что на 39 % выше [11].

Таким образом, применение искусственного интеллекта в профессиональном самоопределении необходимо изучать и искать новые формы применения.

Список литературы

1. Бабаева, Ю.Д. Психологические последствия информатизации / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский // Психологический журнал, 1998 – т. 19(1), – с. 89-100.

2. Воробьева, А.Е. Нравственное самоопределение молодежи разных специальностей / А.Е. Воробьева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития, 2016. – вып. 2. – С. 40. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2016-5-2-136-143>
3. Журавлев, А.Л. Экономическое самоопределение молодежи: структура и детерминация / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко // Вестник практической психологии образования, 2007. – Т. 2007. – №. 1. – С. 50-55.
4. Искусственный интеллект и психология / Отв. ред. О.К.Тихомиров. – М.: Наука, 1976. – 343 с.
5. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М., 1996. – 304 с.
6. Недбаева, К.М. Проблема профессионального самоопределения юношеского возраста в контексте педагогической психологии / К.М. Недбаева // Молодой ученый, 2017. – №49. – С. 428-430. – URL <https://moluch.ru/archive/183/4705>
7. Царапкина, Ю.М. Влияние использования электронных средств обучения на академическую мотивацию студентов / Ю.М. Царапкина, А.В. Анисимова, А.Г. Миронов, А.А. Нагорнова // Мир науки. Педагогика и психология, 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 39. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/57PDMN221.pdf> (дата обращения 29.02.2024).
8. Царапкина, Ю.М. Использование цифровых технологий в инновационной образовательной среде (на примере мобильного приложения lecture racing) / Ю.М. Царапкина, Б.Д. Гаджиметова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 63-71.
9. Царапкина, Ю.М. Методический конструктор web-квеста для образовательных организаций / Ю.М. Царапкина, В.А. Антонова. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2023621134, 07.04.2023. Заявка № 2023620823 от 27.03.2023.
10. Tsarapkina, Ju.M. Application of BYOD technology in education on the example of Lecture Racing mobile application / Ju.M. Tsarapkina, N.V. Dunaeva, A.M. Kireicheva // Informatika i obrazovanie. Informatics and Education, 2019. – 9 (308). – 56-64 p.
11. ВЦИОМ [сайт] – <https://wciom.ru/> (дата обращения: 01.02.2024).

УДК 378.14

ИНТЕГРАЦИЯ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ КОМАНДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ОСНОВАННОГО НА ПРИНЦИПАХ ПАЦИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ

Беляева Анна Викторовна, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
старший преподаватель

Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
Красноярск, Россия
belyaeva_krasgmu@mail.ru

Научный руководитель: Янова Марина Геннадьевна

доктор педагогических наук, доцент, профессор
Красноярский государственный педагогический университет, Красноярск, Россия
yng_boss@mail.ru

Аннотация: Игровые технологии в современном образовательном пространстве являются эффективным инструментом, способствующим вовлечению в образовательный процесс через создание внутреннего интереса к командному взаимодействию в процессе игры. Создавая ситуации командного взаимодействия, преподаватель решает задачу ориентирования на высоко результативное взаимодействие через специально созданные ситуации и сценарии игр. В статье представлен обзор нескольких игровых технологий, а также описан опыт их интеграции в учебный процесс медицинского вуза с учетом принципов пациентоцентричного подхода в здравоохранении. Проведено исследование, в ходе которого студентам были предложены игровые задания и ситуации, направленные на развитие навыков командной работы и командного взаимодействия, реализуя принципы пациентоцентричности. Результаты эксперимента показали положительное влияние интеграции игровых технологий и соблюдение ролевой сбалансированности на развитие навыков

командного взаимодействия у обучающихся медицинского вуза, знакомя их с основными принципами пациентоцентричности в здравоохранения.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, игровые технологии, командная работа, командное взаимодействие, обучающиеся медицинского вуза, пациентоцентричность.

INTEGRATION OF GAME TECHNOLOGIES INTO THE EDUCATIONAL PROCESS OF A MEDICAL UNIVERSITY TO DEVELOP TEAM INTERACTION SKILLS BASED ON THE PRINCIPLES OF PATIENT CENTERNESS

Belyaeva Anna Viktorovna, graduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
senior lecturer

Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk, Russia;
belyaeva_krasgmu@mail.ru

Scientific supervisor: Yanova Marina Gennadievna
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: ymg_boss@mail.ru

Abstract: Gaming technologies in the modern educational space are an effective tool that promotes involvement in the educational process through the creation of internal interest in team interaction during the game. By creating situations of team interaction, the teacher solves the problem of focusing on highly effective interaction through specially created situations and game scenarios. The article provides an overview of several gaming technologies, and also describes the experience of their integration into the educational process of a medical university, taking into account the principles of a patient-centric approach in healthcare. A study was conducted in which students were offered game tasks and situations aimed at developing teamwork and team interaction skills, implementing the principles of patient-centricity. The results of the experiment, for the evaluation of which the author's diagnostics were used, showed the positive impact of the integration of gaming technologies on the development of team interaction skills among medical school students, introducing the basic principles of patient-centricity in healthcare.

Key words: interactive teaching methods, gaming technologies, teamwork, team interaction, medical school students, patient-centricity.

Актуальность исследования связана с имеющимися в медицинском образовании и здравоохранении противоречиями между:

1. Требованиями профессиональных стандартов, ФГОС ВО по медицинским специальностям и необходимостью освоения универсальных («немедицинских») компетенций во взаимосвязи с профессиональными.

2. Нормативными требованиями соблюдать принципы пациентоцентричности и реальной подготовкой медицинских кадров [7].

3. Имеющейся на данный момент образовательной средой, формирующей и развивающей навыки командной работы и уровнем организации совместной деятельности субъектами педагогического процесса.

4. Недостаточной ориентированностью обучающихся на командную работу и командное взаимодействие, выявленной с помощью авторских диагностик, и необходимостью работать совместно, оказывая медицинскую помощь.

Цель статьи: провести исследование влияния интеграции игровых технологий, ориентирующих на командную работу и командное взаимодействие обучающихся медицинского вуза на результативность, используя деловые игры, основанные на пациентоцентричном подходе в здравоохранении. На основе этой цели были обозначены задачи исследования:

1. Проанализировать научно-педагогическую литературу, выявить возможности игровых технологий, способствующих формированию и развитию навыка командной работы и командного взаимодействия обучающихся медицинских вузов.

2. Создать и интегрировать в образовательный процесс медицинского вуза адаптированные методики проведения деловых игр, основанных на пациентоцентричном подходе в здравоохранении.

3. Используя принцип ролевой сбалансированности команд, организовать проведение деловых игр на базе ФГБОУ ВО КраСГМУ для студентов 2 курса специальности «Лечебное дело».

4. Используя метод опроса и метод оценки результатов деятельности определить влияние ролевой сбалансированности и ориентирования на командное взаимодействие на результативность командной работы в процессе деловой игры.

Интеграция игровых технологий в образовательный процесс медицинского вуза представляет собой перспективный подход, способствующий формированию командных навыков у будущих медицинских специалистов. Игровой метод обучения, как многообещающий метод обучения, постепенно становится популярным дополнением к учебным программам медицинского образования. Данный метод предоставляет возможность сочетать такие элементы как обратная связь, тестирование и интервальное повторение, чередование активного участия и автономии, а также он связан с получением положительного опыта командной работы и командного взаимодействия. Зарубежные исследования подтверждают эффективность игровых технологий, которые позволяют обеспечить обучающимся погружение в процесс обучения в медицинском вузе и улучшить их образовательные результаты [5, 6].

Предлагая уникальные возможности изучения сложных систем через игровые процессы, игровые технологии позволяют адаптировать игровые методы к неигровым процессам и событиям, что приводит к активному участию обучающихся, а это в свою очередь, способствует вовлеченности в образовательный процесс, влияет на поведение, создает мотивации, позволяет использовать принцип состязательности, совместного творчества, развивает коммуникативные навыки, навыки делегирования и распределения обязанностей [3]. Сложные системы и подходы, в том числе пациентоцентричный подход, необходимо адаптировать к образовательному процессу через понимание принципов пациентоцентричного подхода в здравоохранении. Данный подход имеет особенности:

- внимание к человеку / пациенту (комплексный взгляд, образ жизни, окружение);
- лечить больного, а не болезнь;
- выход за рамки шаблонов;
- партнерский подход (врач и пациент – партнеры; взрослый – взрослый).

Используя пациентоцентричный подход в здравоохранении, можно получить следующие эффекты:

- увеличение удовлетворенности пациентов;
- большая эффективность лечения [4].

Подход, ориентированный на потребности пациентов, может повысить эффективность лечения, так как он учитывает индивидуальные особенности пациентов и их предпочтения, важно привить будущему врачу понимание данного подхода, реализуемый в команде, до начала профессиональной деятельности.

В проведенных нами ранее исследованиях было обнаружено, что ролевая идентификация и ролевая сбалансированность должна привести команду к успешному результату совместной деятельности, но не может в полной мере решить трудности, связанные с командной работой и командным взаимодействием [2].

Важной составляющей результативности командного взаимодействия, на наш взгляд, может стать ориентирование при создании ситуаций командного взаимодействия, которое поможет преодолевать трудности, возникающие в процессе командной работы, а именно: определить командные роли, активировать, помочь адаптироваться, нацеливать на реализацию различных подходов в здравоохранении в деловой игре.

Для создания сбалансированных по ролям команд нами использованы результаты теста на определение командной роли М.Белбина [1]. Командные роли среди опрошенных 29 обучающихся 2 курса специальности «Лечебное дело» распределились согласно рисунку 1.

На рисунке 1 можно обнаружить, что ни одним из опрошенных не выбрана предпочтительная роль «Аналитик», а роль «Генератора идей» как предпочтительную выбрал всего один обучающийся. Наличие в поддерживающих ролях нескольких обучающихся, выбравших роль «Аналитик» и «Генератор идей» (Рисунок 2) позволило нам сформировать сбалансированную по ролевому составу команду, которая проходила тренинг «Аргументация» и командообразующую авторскую игру «Непростой диагноз» в качестве экспериментальной группы (ЭГ-1).

Рисунок 1 – Ролевая идентификация обучающихся 2 курса специальности «Лечебное дело»

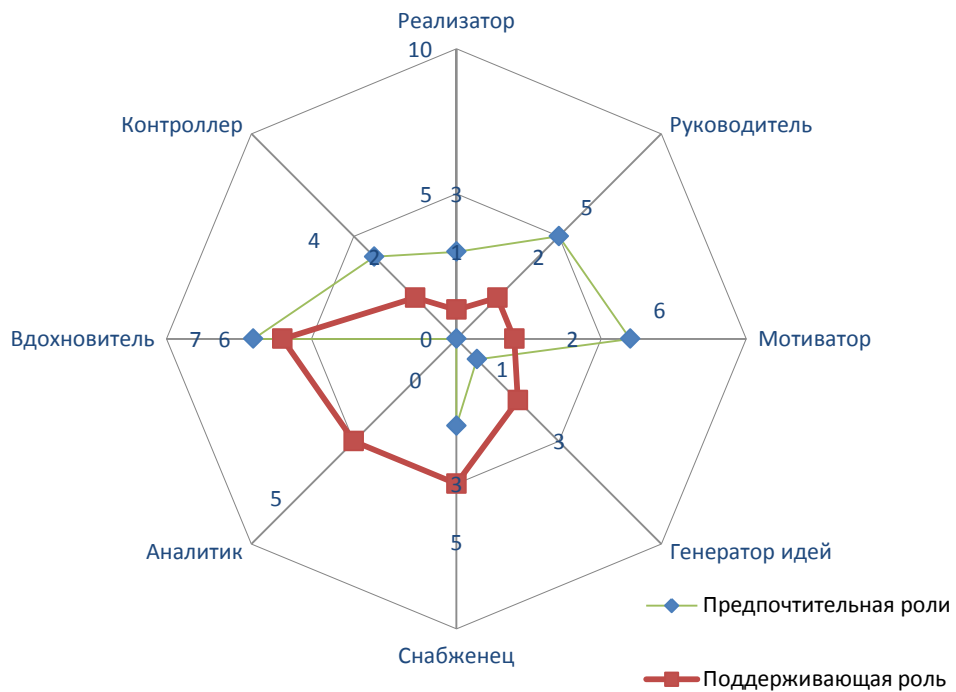

Рисунок 2 - Соотношение предпочтительных и поддерживающих командных ролей обучающихся 2 курса специальности «Лечебное дело»

Для проверки результативного командной взаимодействия между контрольной группой (КГ-2) и экспериментальной группой (ЭГ-1) была проведена деловая игра «Снежинка для пациента: на пути к пациентоцентричности». Результаты игры представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты деловой игры

Команда	Заработано (у.е.)	Произведено снежинок (шт)	Продано снежинок (шт)	Со сколькими потребителями работали (шт)
ЭГ-1	10	11	4 маленьких 2 средних 1 большая	3
ЭГ-2	4	7	2 средних	1

Эффективность команды ЭГ-1 заметна в части охвата большего количества потребителей услуг, соотношении проданных снежинок к невостребованным и количеству заработанных условных единиц. Результат означает, что команда ЭГ-1 освоила основные принципы пациентоцентричного подхода в здравоохранении, а значит, ролевая сбалансированность и ориентирование на командное взаимодействие через ролевую идентификацию, проведение тренинга и командообразующей игры приводят к высокой результативности командной работы обучающихся в образовательном пространстве медицинского вуза.

Список литературы

1. Белбин, Р. Мерedit Типы ролей в командах менеджеров / Белбин, Р. Мерedit; пер. с англ. – М.: Гиппо, 2003.–315с. (BelbinM.TeamRolesatWork. ButterworthHeinemann, 1993
2. Беляева А.В. Успешная совместная деятельность студентов: ролевая сбалансированность и ролевая идентификация на основе положений теории белбина // ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ Материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых. - Красноярск, Красноярский государственный аграрный университет. - 2023. - С.835-838.
3. Прохорова М.П., Лебедева Т.Е., Григорян К.М. Современные методы и технологии обучения в высшей школе: обзор зарубежного опыта // Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов. – Ялта.: РИО ГПА. – 2020. – Вып. 66. – Часть 4. – С. 235-238
4. Хайруллин И.И., Рахматуллин Р.Э., Габитова С.Е. Обзор сертификации человекоцентричной помощи(person-centered care certification®) международной компании Planetree International, США // Менеджер здравоохранения. 2021. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sertifikatsii-chelovekotsentrichnoy-pomoschi-person-centered-care-certification-mezhdunarodnoy-kompanii-planetree>
5. Gentry, S. V., Gauthier, A., L'Estrade Ehrstrom, B., Wortley, D., Lilienthal, A., Tudor Car, L., Dauwels-Okutsu, S., Nikolaou, C. K., Zary, N., Campbell, J., & Car, J. (2019). Serious gaming and gamification education in health professions: Systematic review. Journal of Medical Internet Research, 21(3), e12994. <https://doi.org/10.2196/12994>
6. Xu M, Luo Y, Zhang Y, Xia R, Qian H and Zou X (2023) Game-based learning in medical education. Front. Public Health 11:1113682. doi: 10.3389/fpubh.2023.1113682
7. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

КОМПЛЕКС НЕПОЛНОЦЕННОСТИ И ЕГО КОМПЕНСАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ САМОРАЗВИТИЯ ПО А. АДЛЕРУ

Бойко Вероника Андреевна, студент
Красноярский Государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
boykoveronika28@gmail.com

Научный руководитель: Кулешова Юлия Викторовна
кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
julia.kuleshowa@yandex.ru

Аннотация: Содержание статьи посвящено проблеме возникновения комплекса неполноценности и возможности его компенсации в процессе саморазвития человека. Выявлены причины возникновения и последствия данной психологической проблемы. Рассмотрены способы компенсации комплексов по А.Адлеру.

Ключевые слова: саморазвитие, неполноценность, компенсация, психология, практика, социум.

AN INFERIORITY COMPLEX AND ITS COMPENSATION IN THE PROCESS OF SELF-DEVELOPMENT BY A.ADLER

Boyko Veronica Andreevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
boykoveronika28@gmail.com

Scientific adviser: Kuleshova Yulia Viktorovna,
Candidate of biological sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
julia.kuleshowa@yandex.ru

Abstract: The content of the article is devoted to the problem of appearance of the complex of inferiority and its compensation in the process of human self-development. The causes and consequences of this psychological problem have been identified. Ways of compensation of complexes by A.Adler have been considered.

Keywords: self-development, inferiority, compensation, psychology, practice, society.

В рамках индивидуальной психологии Альфреда Адлера важным аспектом является концепция «комплекса неполноценности» и его влияние на развитие личности. Целью исследования является изучение понятия комплекса неполноценности, причины его возникновения и способы компенсации в процессе саморазвития согласно теории А. Адлера.

Комплекс неполноценности – это одно из ключевых понятий психологии, которое было введено в научный оборот в рамках теории индивидуальной психологии Альфреда Адлера. Согласно этой теории, каждый человек испытывает чувство неполноценности в определенный момент своей жизни. Но для некоторых индивидов это чувство становится основополагающим принципом, определяющим все их действия и мысли [1-3].

Комплекс неполноценности может возникнуть по следующим причинам: 1. Негативный опыт в детстве, когда человеку часто могли напоминать о его недостатках или сравнивать с другими людьми. 2. Отсутствие поддержки и признания со стороны родителей, учителей или близких. 3. Сравнение с другими людьми, постоянное чувство ущербности в сравнении с другими. 4. Социокультурное давление и стандарты красоты, успешности и достатка, которым трудно соответствовать. 5. Травматические события или конфликты в отношениях, которые могут подорвать самооценку и уверенность. 6. Проблемы с самопринятием и самоидентификацией, когда личность не может принять себя таким, какая есть. 7. Постоянное сравнение себя с идеальными образами из социальных сетей и СМИ, что может вызвать чувство неполноценности и несовершенства.

Комплекс неполноценности формируется на ранних этапах жизни человека, когда он сталкивается с различными препятствиями и трудностями. В процессе взаимодействия с окружающими людьми, особенно с родителями и близкими, человек начинает сравнивать себя с

другими и оценивать свои способности и качества. Если в детстве он часто ощущал себя неполноценным по сравнению с другими, то это может привести к формированию комплекса неполноценности, который может оказывать серьезное влияние на психическое и эмоциональное состояние человека.

Возможными последствиями влияния комплекса неполноценности являются: 1. Низкая самооценка, в результате чего человек со сложившимся комплексом неполноценности может чувствовать, что он не достоин успеха, любви или уважения, что приводит к низкой самооценке. 2. Страх перед осуждением, когда люди с комплексом неполноценности могут постоянно беспокоиться о том, что окружающие их люди будут их осуждать или критиковать. 3. Социальная изоляция, которая может привести к избеганию общения с людьми из-за страха быть отвергнутым или непонятым. 4. Стремление к идеалам выражается в потребности соответствовать идеальным стандартам красоты, успеха или умений, что может приводить к перфекционизму и чрезмерному стрессу. 5. Депрессия и тревога может проявляться в постоянном чувстве недостаточности, угнетения и беспокойства, что может вызвать различные психологические расстройства. 6. Сложности в отношениях проявляются в общении с другими людьми, созданию близких отношений и доверия. В целом, комплекс неполноценности может серьезно ограничивать возможности человека в развитии и самореализации. Однако при помощи психологической поддержки и самоанализа, можно преодолеть его воздействие и развить здоровую самооценку [4]. Суть комплекса неполноценности заключается в том, что человек постоянно чувствует себя недостаточным, неудовлетворенным и недооцененным. Он стремится доказать свою ценность и признание окружающим, но при этом испытывает постоянный внутренний дискомфорт и неуверенность в себе.

Однако комплекс неполноценности по Адлеру не является неизлечимым состоянием, а может быть успешно компенсирован в процессе саморазвития. Адлер считал, что человек способен изменить свое отношение к себе и к окружающему миру, если он осознает свои внутренние ощущения и работает над своими установками. Для этого он предложил следующие методы: 1. Принятие ответственности за свою жизнь и действия. Адлер призывал людей не бояться своих слабостей, а начать активно участвовать в своей жизни и принимать ответственность за свои поступки. 2. Развитие социальной коммуникации и умения строить отношения с другими людьми. Он считал, что человек может преодолеть недостаточность и неполноценность, если осознает свою социальную связь с другими людьми и умеет взаимодействовать с ними. 3. Преодоление комплекса неполноценности через достижение личных целей и самосовершенствование. Адлер утверждал, что каждый человек может развиваться и расти, ставя перед собой цели и поэтапно добиваясь их. 4. Обретение уверенности в своих силах и способностях. Адлер считал, что человек может преодолеть комплекс неполноценности, если начнет верить в себя и свои способности, а также приложит усилия для их дальнейшего развития.

Таким образом, А. Адлер обозначает путь к преодолению комплекса неполноценности через саморазвитие, самоосознание и обретение уверенности в себе. Для компенсации комплекса неполноценности, согласно представлениям ученого, важно, в первую очередь, осознать его наличие, признать свои страхи и неуверенность и затем работать над укреплением собственной самооценки и уверенностью в себе. Эта возможно реализовать через развитие личности, улучшение навыков общения, самопознание и саморазвитие. Комплекс неполноценности является достаточно распространенным явлением, которое может сильно влиять на поведение и систему отношений человека с окружающим миром. Поэтому закомплексованность не является неизлечимым состоянием и с помощью работы над собой, своими установками можно успешно достичь её компенсации.

Список литературы

1. Кулешова, Ю.В. Основные проблемы профессионального самоопределения молодежи / Ю. В. Кулешова, А.А. Глухих // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы : Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Том Часть 1. – Красноярск, 2023. – С. 190-191.
2. Agapova, T. V. Assessment of the level of anxiety as a factor of adaptation of students in the educational environment / T.V. Agapova, Yu. . Kuleshova // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – Vol. 10, No. 1-1. – P. 72-77.
3. Тимофеева, С. . Об аспектах социально-экологического развития личности в контексте профессионального становления / С. В. Тимофеева, Ю.В. Кулешова // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы : Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 310-311.

4. Kuleshova, Yu. V. Moral and ethical aspects of enviromental education of future specialists' professional training / Yu. V. Kuleshova, N. S. Kozulina // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : мат-лы XIV междунар. науч.-практ. Конф. Vol. Часть I. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2016. – Р. 60-62.

5. Тимофеев, М.И. Достоинства и недостатки теории комплексов неполноценности А.Адлера / М.И. Тимофеев, Н.И. Шматова // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2020. – № 39. – С. 211-220.

УДК 004.62

ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ HDRI СКАНИРОВАНИЯ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ТРЕЗВЕННОЙ ТЕМАТИКИ

Блинников Александр Вениаминович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
blinnikovale@mail.ru

Научный руководитель: Ковалёв Игорь Владимирович
доктор технических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kovalev.fsu@mail.ru

Аннотация: В процессе восстановления изображений с применением компьютерной графики активно применяется технология HDRI, используются различные методы и алгоритмы улучшения, такие как шумоподавление, устранение размытостей и царапин. Применяя двухпроходную технологию сканирования с изменением экспозиции, используя шумоподавление и цветокоррекционные алгоритмы можно добиться положительных эффектов в цифровой реставрации изображений и динамических изображениями. Данная работа выполнялась в рамках сотрудничества с такими организациями как: КРООО «Общее дело», КРОД «Трезвая Сибирь», КЕБТ "Неупиваемая чаша пресвятой богородицы" и КРОО СБНТ.

Ключевые слова: HDRI, сканирование киноплёнки, цифровые преобразования, HDR-сканирование в два прохода, цифровые сканы позитива, цифровые сканы негатива, цифровые фильтры, технологии визуализации, трезвость.

APPLICATION AND USE OF HDRI SCANNING CARTOON IMAGES WITH A SOBER THEME

Blinnikov Alexander Veniaminovich, graduate student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
blinnikovale@mail.ru

Scientific supervisor: Kovalev Igor Vladimirovich
Doctor of Technical Sciences, Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kovalev.fsu@mail.ru

Abstract: In the process of image restoration using computer graphics, HDRI technology is actively used, various improvement methods and algorithms are used, such as noise reduction, elimination of blurring and scratches. By applying two-pass scanning technology with exposure changes, using noise reduction and color correction algorithms, it is possible to achieve positive effects in digital image restoration and dynamic images. This work was carried out within the framework of cooperation with such organizations as: KRBAPO "Common Cause", KRSM "Sober Siberia", KDBS "The Inexhaustible Chalice of the Blessed Virgin Mary" and KRPO USNS.

Keywords: HDRI, film scanning, digital conversions, two-pass HDR scanning, digital positive scans, digital negative scans, digital filters, visualization technologies, sobriety.

В этом материале будет рассказано о методе сканирования и цифровых преобразованиях [1], которые помогают повысить качество оцифровываемых киноматериалов трезвеннической тематики, для использования в качестве методических данных, наряду с современным видеоконтентом для

профилактической работы в рамках проектов по искоренению употребления различных ПАВов (психоактивных веществ).

В работе рассмотрены методы HDRI сканирования материалов на киноплёнке, а так же методы сочетающие мануальное редактирование и алгоритмы повышения чёткости изображений [2] при помощи цифровых фильтров [3], для короткометражных мультфильмов «Семеро чертей», «Тайна жёлтого куста», «Курение опасно для всех», «Я не курю» и «Курение и дети».

High Dynamic Range Imaging, HDRI, HDR или HDR+ – это спектр технологических работ с изображениями и динамическими изображениями, диапазон яркости которых превышает возможности стандартных технологий [6]. В традиционной модели RGB, цвет представляется как сумма трех основных цветов (красного, зеленого и синего) с определенными интенсивностями, которые кодируются в виде 256 оттенков. Это ограничивает диапазон яркостей, которые можно зафиксировать в одном изображении [7].

HDRI решает эту проблему, позволяя каждому пикселю иметь гораздо более широкий диапазон интенсивности, что приближает цифровое изображение к тому, как человеческий глаз воспринимает свет в реальном мире [8]. Это достигается за счет слияния нескольких снимков одной и той же сцены, сделанных с различными экспозициями, чтобы захватить разные уровни освещенности.

Для создания HDRI изображений используются специализированные программы, такие как HDRShop, которые позволяют объединять серии фотографий с разной выдержкой в одно изображение с высоким динамическим диапазоном [9]. Мы использовали программу DaVinci Resolve со встроенной возможностью HDR+ сканирования.

Сканер выполняет HDRI-сканирование в два прохода (Рисунок 1-2):

Рисунок 1 – Процесс сканирования 35 мм киноплёнки

Рисунок 2 – Процесс сканирования 16 мм киноплёнки

Первый проход - это сканирование при нормальной, исходной экспозиции (обусловленной в нашем случае сканирования позитивной киноплёнки автоматической настройкой белого).

Второй проход выполняется с значительно более высокой экспозицией, чтобы получить больше деталей при слабом освещении отпечатков или бликов на кинопозитивах.

Сканированные изображения с нормальной и высокой экспозициями складываются методом спектрального наложения, в результате чего получается изображение с большей битовой глубиной.

Общий алгоритм HRDI можно представить следующим образом [10]:

Яркость L_V – воспринимаемая яркость света, скорректированная с учетом чувствительности зрительной системы к длинам волн[11]:

$$L_V = \int_0^{\infty} L(\lambda)V(\lambda)d\lambda \quad (1)$$

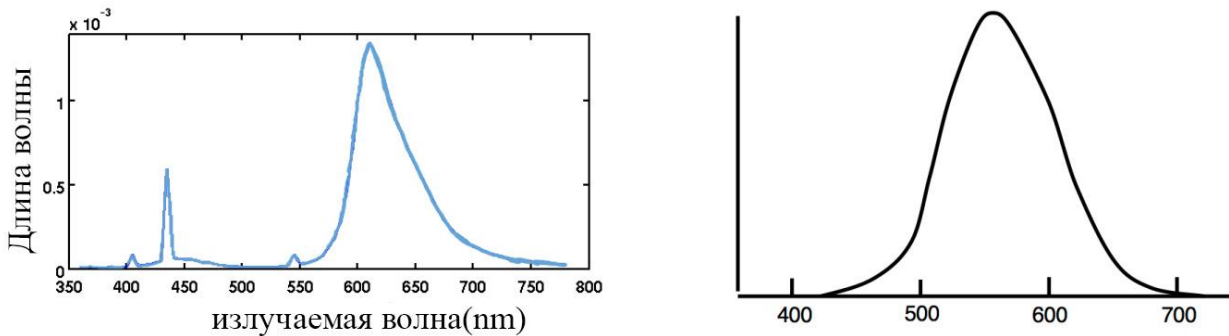

Рисунок 3 – Спектр света (излучение) $L(\lambda)$ и функция светотдачи $V(\lambda)$

Динамический диапазон контраста можно представить в виде соотношения:

$$C = \frac{L_{max}}{L_{min}} \quad (2)$$

В виде “порядков величины” или логарифмических единиц 10:

$$C_{10} = \log_{10} \frac{L_{max}}{L_{min}} \quad (3)$$

В виде f-ступеней:

$$C_2 = \log_2 \frac{L_{max}}{L_{min}} \quad (4)$$

Применяя формулы Дебевека-Патта [11], Рейнхардта [12] и формулу отображения тона (Tone Mapping)[12] к каждому пикселю[13]:

$$L_m = \exp\left(\frac{1}{N} \cdot \sum_{P \in N} \ln(y_P)\right) \cdot L \cdot w = \frac{y}{L \cdot m} \quad (5)$$

получим:

$$L_{\partial} = \frac{L_{\partial max}}{\log_{10}(L_{wmax} \cdot \frac{\log(L_w+1)}{\log\left(2 + \left(\frac{L_w}{L_{wmax}}\right)^{\frac{\log(\beta)}{\log(0,5)}}\right)})} \quad (6)$$

где первая часть есть условие подгонки[14], а вторая часть – условие плавности экспозиции, так как $L_{\partial max}$ – потенциальный максимум, L_{wmax} – максимальное значение нормированной яркости по изображению, β (~0,7-0,9) – регулирует отображение пикселей с низкой и средней яркостью [15].

Мультипликационные кинокопии ранее были подготовлены в цехе фильмопроверки к процессу сканирования: плёнка была увлажнена в фильмоплате, были подклеены начальные и конечные ракорды, подремонтированы рваные перфорации [4]. После чего киноплёнки были оцифрованы методом сканирования в КГАУК «Енисей кино» [5].

Сканирование производилось на киносканере Blackmagic Cintel Scanner C-Drive HDR+.

Обработка и пересчёты проводились на Apple Mac Studio M1 Ultra.

Сканирование занимало в среднем 30 – 40 минут. Каждый пересчёт занимал от 30 до 150 минут. Всего было сделано 14 рендеренгов, причём без учёта ошибочных и дублирующих просчётов, которые тоже происходили.

В процессе постобработки применялись так же дискретные двумерные преобразования Фурье с узлами на центрированной решётке [16], [17].

Данные обработанные мультипликационные материалы (Рисунки 4-8) планируется в дальнейшем использовать в работе по антитабачной профилактике среди школьников в рамках кинопоказов в КГАУК «Енисей кино».

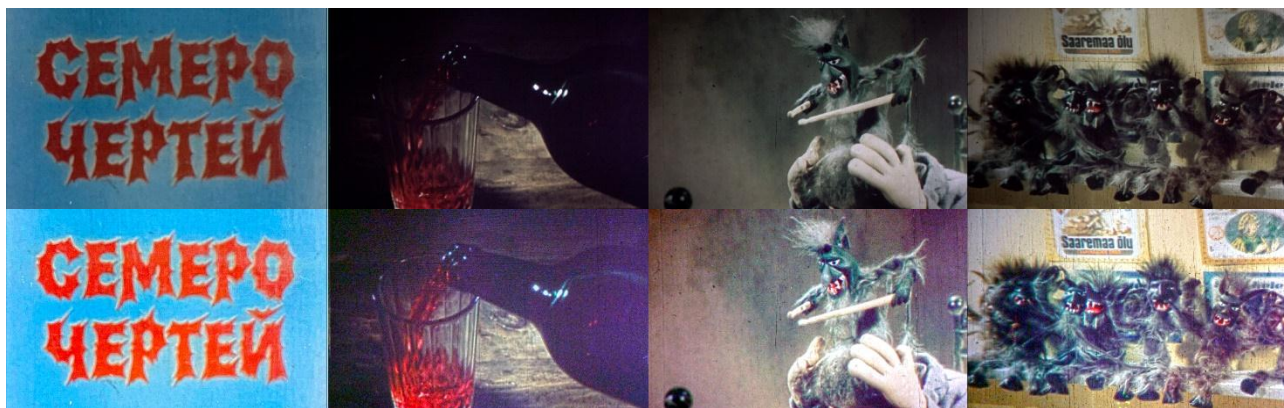

Рисунок 4 – Мультфильм «Семеро чертей» до и после обработки

Рисунок 5 – «Тайна жёлтого куста» до и после обработки

Рисунок 6 – «Курение опасно для всех» до и после обработки

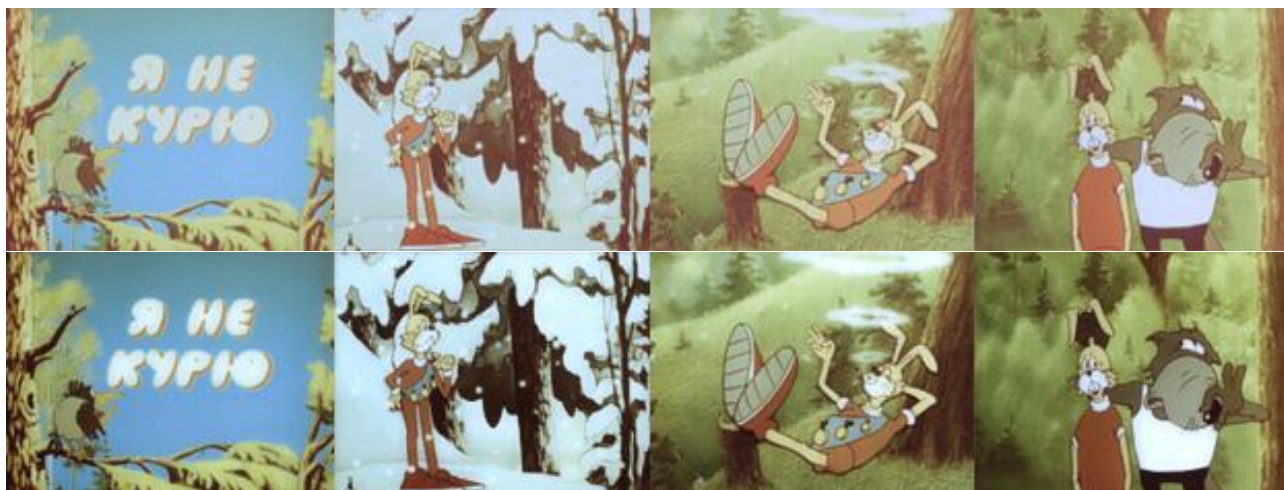

Рисунок 7 – «Я не курю» до и после обработки

Рисунок 8 – «Я не курю» до и после обработки

Графическое сравнение качества HDRI сканов в MSU Video Quality Measurement Tool по PSNR

При оценке качества обработанных элементов при вычислении PSNR (отношение пикового уровня сигнала к шуму) вместо поиска максимального отношения между вычисленными значениями сигнала и энтропии, производится расчет отношения пикового всплеска к уровню энтропии [18].

Основная идея PSNR метрики заключается в выражении качества образца числовым путем, либо числовой путь преобразовывается в числовую функцию. Изображение, у которого числовой путь представляет большое число, принято считать качественным изображением.

На графиках (Рисунок 9-10) представлены числовые функции PSNR для цветной мультимедиа сканированной с 35 мм и 16 мм киноплёнки, на графиках (Рисунок 11-13) представлены обработанные ранее материалы [5]. Графики показывают достаточно высокий уровень качества финальных видеопросчётов.

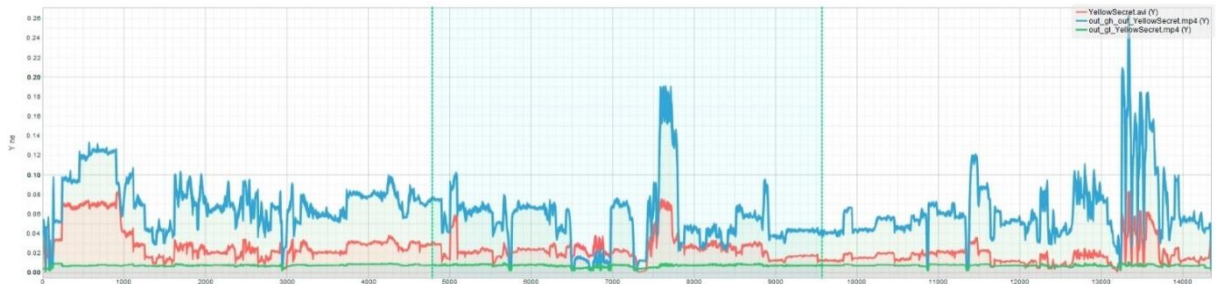

Рисунок 9 – График PSNR «Семеро чертей» (35 м)

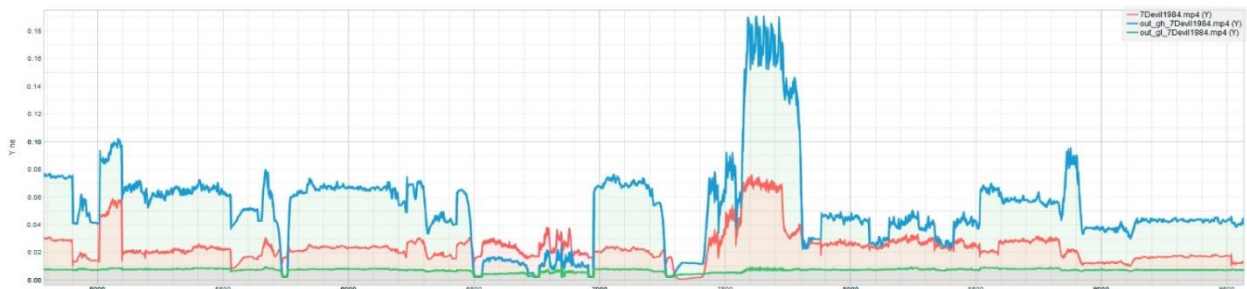

Рисунок 10 – График PSNR «Тайна жёлтого куста» (16 м)

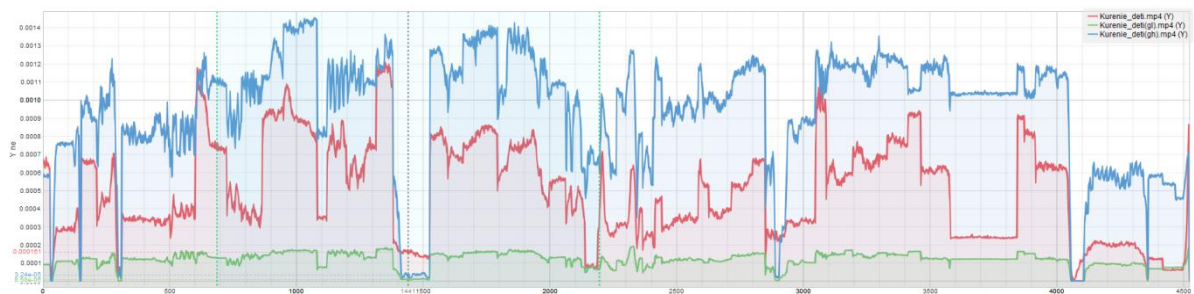

Рисунок 11 – График PSNR «Я не курю» (16 м)

Рисунок 12 – График PSNR «Курение и дети» (35 м)

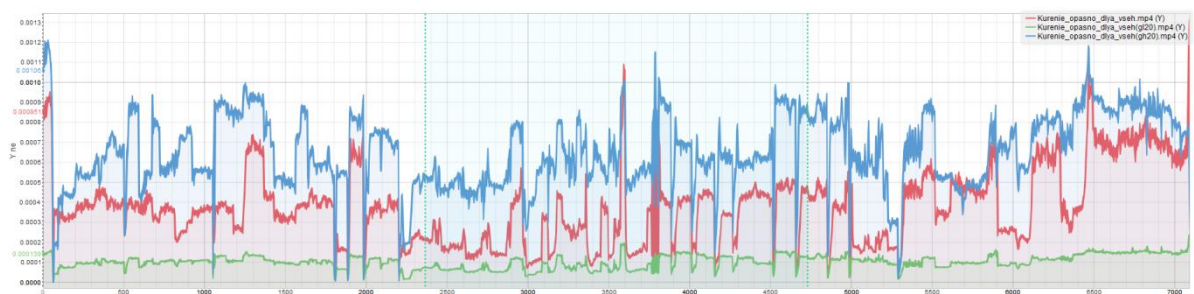

Рисунок 13 – График PSNR «Курение опасно для всех» (35 м)

В ходе работы были закреплены на практике знания по информационным технологиям и системному анализу, полученные в процессе обучения в ФГАОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, приобретены новые знания в области сканирования и постобработки оцифрованных кинокопий с 35 мм киноплёнки и 16 мм киноплёнки.

HDR1 сканирование позитивных кинокопий показывает значительное уменьшение энтропии на оцифрованных материалах, метод более точно передаёт цвета и показывает весьма качественную детализацию теней и бликов в сравнении с обычным сканированием кинокопий. HDR1 сканирование в два прохода с применением системы дополнительной цветовой гаммы позволило существенно улучшить качество обработки уникальных короткометражных кинодокументов трезвенической тематики, предоставленных КГАУК «Енисей кино».

Список литературы

1. Анализ и обработка изображений с использованием операций математической морфологии, python и библиотеки OPEV // Хабр: сообщество IT-специалистов. – URL: <https://habr.com/ru/articles/565378/> (дата обращения: 29.02.2024).
2. Бабкин, О.Э. Реставрация архивных кинофото документов: фото- и киноплёнки / О.Э. Бабкин, В.В. Ильина // Манускрипт. – 2016. – № 12-1(74). – С. 17-20.
3. Байбикова, Т.Н. Комплексы программ для цифровой обработки изображений / Т.Н. Байбикова // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2016. – №2. – С. 255-266.
4. Блинников, А. (2022). Методика аналитического учета и классификации фильмокопий в фонде длительного хранения / А. Блинников, Т. Мансурова // Современные инновации, системы и технологии. – 2022. – Т.2, №1. – С. 30-40.
5. Блинников, А. В. Применение и использование фильтра Баттерворта в обработке архивных изображений трезвенической тематики / А. В. Блинников // Молодой учёный : сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2023. – с. 31-35.
6. Блинников, А. (2021). Физико-технический подход к системному увлажнению киноплёнки. Современные инновации, системы и технологии – Современные инновации, системы и технологии. – 2021. – Т.1, №3. – С. 36-47.
7. Войтехович, А. HDR и с чем его едят / А. Войтехович // Фотожурнал : Крупнейшее в Рунете собрание статей о фотографии. – URL: http://art.photoelement.ru/photoshop/all_about_HDR/all_about_HDR.html#1 (дата обращения: 16.02.2024).
8. Пидвирный, А. Создание и использование HDR1 - RENDER.RU / А. Пидвирный. – URL: <https://render.ru/ru/a.pidvirnyy/post/11100> (дата обращения: 29.02.2024).
9. Технология HDR1 – что, зачем и почему // Ф-Центр. 25 лет на IT рынке: статьи. – URL: https://fcenter.ru/online/hardarticles/videos/8515-Tehnologiya_HDR1_chno_zachem_i_pochemu (дата обращения: 29.02.2024).
10. Тимохин, П. Эффективная реализация HDR визуализации на GPU / П. Тимохин, М. Торгашев. – URL: <https://www.graphicon.ru/html/2014/papers/30-33.pdf> (дата обращения: 16.02.2024).
11. Chuang, Yung-Yu. High dynamic range imaging / Yung-Yu Chuang // Digital Visual Effects. – 2007. – URL: https://www.csie.ntu.edu.tw/~cyu/courses/vfx/07spring/lectures/handouts/lec02_hdr.pdf (дата обращения: 16.02.2024).
12. Debevec, Paul E. Recovering High Dynamic Range Radiance Maps from Photographs / Paul E. Debevec, Jitendra Malik // SIGGRAPH '97 : Proceedings of the 24th annual conference on Computer graphics and interactive techniques. – 1997. – August. – P. 369-378. – URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/258734.258884> (дата обращения: 16.02.2024).
13. Durand, Frédo. HDR imaging and the Bilateral Filter / Frédo Durand. – URL: <https://graphics.stanford.edu/courses/cs448a-10/hdr-bilateral-26jan10-opt.pdf> (дата обращения: 16.02.2024).
14. High dynamic range imagery. – URL: <https://cloud.mail.ru/public/VuUa/5sZDN4W9y> (дата обращения: 16.02.2024).
15. Lecture Notes 8 SNR and Dynamic Range. – URL: <https://isl.stanford.edu/~abbas/ee392b/lect08.pdf> (дата обращения: 16.02.2024).
16. Noskov M.V. Modification of a Two-Dimensional Fast Fourier Transform by the Analog of the Cooley-Tukey Algorithm for a Rectangular Signal, Pattern Recognition and Image Analysis / M.V. Noskov, V.S. Tutatchikov // Applied Problems. – 2015. – Vol. 25 – Iss. 1. – P. 81-83.

17.Noskov M.V. Parallel Version n-Dimensional Fast Fourier Transform Algorithm Analog of the Cooley-Tukey Algorithm / M.V. Noskov, V.S. Tutatchikov // Proceeding of the 5TH International Workshop on Image Mining. Theory and Applications. – Berlin, 2015. – P. 114-117.

18.Pearl, Judea. The Book of Why: The New Science of Cause and Effect / Judea Pearl, Dana M

УДК 316.624.3

БЕССОННИЦА КАК ФАКТОР, ПРОВОЦИРУЮЩИЙ ЗАВИСИМОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ

Василовская Екатерина Андреевна, ассистент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vasil.ek2021@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрено влияние инсомнии (бессонницы) как наиболее распространенного вида расстройств сна и одного из ключевых симптомов депрессивного расстройства на формирование зависимости от алкоголя и других психоактивных веществ. Предложен ряд рекомендаций по профилактике зависимого поведения с учетом стигматизации в России психиатрической помощи, по максимально раннему диагностированию депрессивных расстройств, а также по первичной профилактике расстройств сна с помощью пропаганды здорового образа жизни в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: бессонница, инсомния, алкоголизм, зависимое поведение, профилактика алкоголизма, здоровый образ жизни.

INSOMNIA AS A FACTOR PROVOKING DEPENDENT BEHAVIOR: THE PROBLEM OF PREVENTION

Vasilovskaya Ekaterina Andreevna, assistant
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
vasil.ek2021@yandex.ru

Abstract: The article examines the effect of insomnia (insomnia) as the most common type of sleep disorders and one of the key symptoms of depressive disorder on the formation of dependence on alcohol and other psychoactive substances. A number of recommendations are proposed for the prevention of dependent behavior, taking into account the stigmatization of psychiatric care in Russia, for the earliest possible diagnosis of depressive disorders, as well as for the primary prevention of sleep disorders through the promotion of a healthy lifestyle in educational institutions.

Keywords: insomnia, insomnia, alcoholism, dependent behavior, prevention of alcoholism, healthy lifestyle.

Бессонница является распространенным нарушением сна, негативно влияющим на личную, трудовую и общественную жизнь индивида. Согласно данным международных исследований, годовая заболеваемость бессонницы в мире составляет 30,7 %, примерно треть взрослых (старше 18 лет) сообщают о нарушениях сна [1, с. 63]. Современная жизнь жителя мегаполиса не способствует снижению показателей заболеваемости, о чем косвенно свидетельствует уровень продаж снотворных препаратов: согласно отчету маркетингового исследования DSM Group, в 2023 году россияне потратили на лекарства с синтетическим аналогом гормона сна мелатонина, отвечающего в организме за регуляцию циркадного ритма, 3,3 млрд руб., что больше аналогичного показателя за 2022 год на 10,3%, и в целом стало наиболее высоким показателем за последние 5 лет [2]. Очевидно, эту тенденцию можно связать с повышенным уровнем стресса, связанным с тревожными новостями 2020-х годов, ростом цен и социальной нестабильностью, однако исследователи указывают на связь инсомнии с постковидным синдромом, который также связан с ростом заболеваемости депрессией [3]. Иначе говоря, пандемия COVID-19 внесла свой вклад в распространение бессонницы не только своими социальными последствиями (безработица, социальная нестабильность), но и психофизическими последствиями перенесенного заболевания. Цель исследования – выявить пути профилактики аддиктивного поведения путем своевременного лечения инсомнии (бессонницы). Задачи исследования: 1) прояснить взаимосвязь расстройств сна с алкогольной и наркотической

зависимостью; 2) проанализировать способы популяризации своевременной психологической и психиатрической помощи у населения и навыков гигиены сна (в том числе среди молодежи).

Нарушение качества сна приводит к значительному снижению качества жизни индивида в целом: это и ошибки в трудовой деятельности, и нарушения учебной и трудовой дисциплины (прогулы, опоздания), повышенный риск дорожно-транспортных происшествий, увеличение травматизма на работе, что связано с общей заторможенностью человека, страдающего бессонницей. Хроническая бессонница может стать причиной безработицы и даже инвалидности индивида, еще более снижая его качество жизни. Бессонница может быть как симптомом депрессивного расстройства, так и его причиной, повышая риск большого депрессивного расстройства [4], а также некоторых других психических проблем (снижение когнитивных способностей, деменция у пожилых людей) [4].

Существенно бессонница влияет и на аддиктивное поведение. В своей массе россияне не привыкли доверять к психологам, психотерапевтам и психиатрам, поэтому чаще всего не обращаются за помощью к специалистам [5]. Среди причин недоверия к специалистам в области психического здоровья следующие: страх стигматизации («постановка на учет»), влекущей за собой ограничение в социально-правовом статусе больных (ограничения при продаже недвижимости, приобретении водительских прав, риск потерять работу и т.д.); стереотипы о психотропных препаратах (их тяжелых побочных эффектах, о том, что они вызывают зависимость) и т.д. Граждане боятся обращаться в государственные и муниципальные медицинские учреждения, предпочитая анонимную помощь и частные клиники, где их не будут ставить на «психиатрический учет». Несмотря на общую высокую информированность населения о психических заболеваниях в настоящее время, достигнутую с помощью доступной информации в СМИ и социальных сетях, и даже некоторую «моду» на психические расстройства среди молодежи, большинство россиян придерживаются архаических представлений об оказании психиатрической и психотерапевтической помощи. Свой вклад вносит и недоступность помощи, а именно стоимость платных услуг врачей, дороговизна лекарственных препаратов и, нередко, их отсутствие в аптечных сетях, сама необходимость постоянно получать рецепт от врача для приобретения препарата.

Общеизвестно седативное действие алкоголя. Для большинства граждан России алкоголь – доступная и нестигматизированная альтернатива психологической и психиатрической помощи, что приводит к алкоголизации лиц с расстройствами сна, повышенной тревожностью, социальной дезадаптацией. В умеренных дозах алкоголь вызывает сонливость, мышечное расслабление, расторможенность, увеличение продолжительности сна, и этот эффект замечен сразу же после употребления (для сравнения, эффект антидепрессантов начинает проявляться не ранее, чем через 1-2 недели после начала лечения). Однако связь между алкоголизацией и инсомнией гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд, о чем свидетельствуют международные исследования. Так, американские ученые из Питтсбургского университета пришли к выводу, что «нарушения сна в школьном возрасте (беспокойный сон) являлись предикторами более раннего возраста начала потребления алкоголя и каннабиноидов, а также могли рассматриваться как факторы риска формирования химической зависимости» [6, с.29]. И.С. Ефремов, А.Р. Асадуллин, Р.Ф. Насырова, Э.А. Ахметова, Е.М. Крупицкий также указывают на китайские и норвежские исследования, подтвердившие связь между недостаточной продолжительностью сна и бессонницей и инициацией расстройств потребления алкоголя [6, с.29]. Употребление алкоголя с целью засыпания со временем становится зависимостью, и на этом этапе проявляется обратная связь бессонницы и алкоголя – алкоголизм вызывает еще большие нарушения сна – сон становится низкокачественным, поверхностным, усиливается бессонница [6, с. 30].

Разумеется, употребление алкоголя не только не способствует избавлению от проблем со сном, но также приглушает и другие симптомы депрессивного расстройства, что не способствует своевременному лечению основного заболевания. Это приводит к тому, что даже если страдающий алкогольной зависимостью человек обращается за медицинской помощью в преодолении зависимости, депрессия остается не вылеченной, что приводит к рецидиву алкоголизма. Так, психиатры Е.А. Щербак, В.А. Куташов, Ю.П. Сиволап, В.А. Руженков и В.И. Михайлов в своем исследовании отмечают, что до срыва (повторного употребления алкоголя после лечения алкоголизма) пациенты и их близкие отмечали раздражительность и снижение настроения: «Изменение настроения установлено практически перед каждым рецидивом алкоголизма. Это дает возможность квалифицировать депрессивные колебания и их появление и усиление – как надежный клинико-психопатологический предиктор обострения патологического влечения к алкоголю» [7, с. 90-91]. Таким образом, для эффективного лечения и третичной профилактики (профилактики

рецидива) алкоголизма больной с депрессивным расстройством обязательно должен проходить лечение депрессии (включая лечение связанной с ней бессонницы).

Нарушения сна приводят не только к алкогольной зависимости, но и к наркотической. Прежде всего это касается наркотиков седативного действия, причем не обязательно нелегальных. До недавних пор некоторые наркотические вещества продавались в аптеках, например, кодеинсодержащие (с 1 июня 2012 г. в России запрещена продажа кодеинсодержащих препаратов без рецептов), которые могли использоваться не только как лекарства от кашля и не только для изготовления дезоморфина в кустарных условиях, но и как успокаивающее и снотворное средство, что приводило к так называемой «аптечной наркомании». Исследователи отмечают также связь между нарушениями сна в детском и подростковом возрасте с ранним возрастом начала употребления табака и каннабиноидов (марихуана) [6, с. 29-30]. Психостимулирующие вещества могут использоваться для снятия заторможенности, вызванной бессонницей. Иными словами, проблема имеет комплексный характер – проблемы со сном приводят к попыткам снять физическое напряжение или, наоборот, взбодриться, любыми легальными и нелегальными психоактивными веществами, что приводит к обратному – к ухудшению проявлений инсомнии.

Борьба с алкоголизмом и наркоманией на фоне депрессии должна выстраиваться исходя из своевременной диагностики этого психического расстройства. С этой целью необходима популяризация психологических и базовых психиатрических знаний среди населения, борьба со стигматизацией обращения за психиатрической помощью, повышение доступности медицинской помощи и медикаментов, повышение качества оказываемой помощи и квалификации врачей. Часто речь идет о юридической неграмотности граждан: понятие «психиатрический учет», существовавшее в СССР, отменено еще в 1990-х гг., однако поколение, заставшее советские времена, его помнит. Необходимо правовое просвещение, разъясняющее разницу между консультативно-лечебной помощью и диспансерным наблюдением: легкая и средней тяжести депрессия (на этом этапе пациент может замечать у себя только бессонницу и некоторые другие соматические проявления депрессии) не относится к тем заболеваниям, которые предполагают диспансерное наблюдение (которое может привести к ограничению в пользовании гражданскими правами). Чем раньше пациент обратится за помощью, тем меньше шанс, что ему потребуется диспансерное заключение.

Ранее мы уже упоминали связь между бессонницей в раннем возрасте и повышенным риском аддикций начиная с подросткового возраста. Общеобразовательные учреждения должны внедрять здоровьесберегающие технологии и обучение основам здорового образа жизни, а также повышать мотивацию у подростков и молодежи к его соблюдению. Е.В. Махонин, Н.В. Журавская, И.Ю. Асмолов и Р.Л. Сиротина предлагают обучать школьников следующим содержательным характеристикам – компонентам здорового образа жизни: организации жизнедеятельности (соблюдение режима труда и отдыха), режима сна, основам рационального питания, двигательной активности, искоренению асоциальных привычек [8]. Гигиена сна – важная составляющая профилактики бессонницы. Авторы приводят следующие рекомендации для обучающихся по гигиене сна: необходимо спать 7-9 часов в сутки, с 22-23 часов вечера до 7-8 утра, отход и подъем должны осуществляться в одно и то же время; важные условия сна – тишина, затемнение окон, приток свежего воздуха, прием пищи, не возбуждающей организм, за 1,5-2 часа до сна [8, с. 108]. Можно также отметить, что для подростков и молодежи важна профилактика интернет-зависимости (особенно зависимости от социальных сетей), поскольку излучение от экранов смартфонов негативно сказывается на выработке организмом гормона сна (мелатонина), что тоже может привести к хронической бессоннице. Подобные меры профилактики необходимо внедрять на всех стадиях образования (среднее общее, среднее профессиональное, высшее профессиональное образование).

Важной частью профилактики нарушений сна и зависимого поведения является распространение знаний о саморегуляции психологического состояния и своевременной самодиагностике. Так, Е.В. Махонин, Н.В. Журавская, И.Ю. Асмолов и Р.Л. Сиротина отмечают эффект от аутогенных тренировок и релаксации в достижении здорового образа жизни: расслабление мышц – самостоятельный фактор, уменьшающий эмоциональную напряженность и вспомогательный фактор, подготавливающий условия для переходного состояния от бодрствования ко сну [8, с. 135-136]. Аутотренинг – здоровая альтернатива распространенным в обществе «нездоровым» способам расслабления (с помощью алкоголя), не требующая каких-либо затрат или специального обучения у индивида (в настоящее время популярны мобильные приложения с медитациями светского характера, способствующих миорелаксации и гармонизирующих психологическое состояние человека). Широкое обучение навыкам аутогенных тренировок и релаксации способствует профилактике бессонницы и некоторых других нервно-психических нарушений легкой степени.

Для самодиагностики депрессивных состояний можно использовать известные диагностические тесты, такие как шкала Бека, шкала Гамильтона для оценки депрессии, шкала Монтгомери – Асберга для оценки депрессии, госпитальная шкала тревоги и депрессии. Эти тесты доступны в интернете и могут быть использованы для непрофессиональной самодиагностики при условии последующего обращения к специалисту в случае выявления каких-либо проблем.

Своевременная психологическая и психиатрическая помощь способствуют профилактике зависимого поведения – исследователи отмечают «высокий эффект применения антидепрессантов как препаратов, предупреждающих обострение патологического влечения к алкоголю» [7, с. 117], тем более, что эти препараты несовместимы с употреблением алкоголя и могут удерживать пациента от возвращения к алкогольным напиткам. Помимо медикаментозной помощи, пациенты, страдающие инсомнией и депрессивным расстройством, нуждаются в психотерапии, например, когнитивно-поведенческой терапии, зарекомендовавшей себя в этом направлении. Психотерапия – эффективный инструмент социальной коррекции поведения и устранения когнитивных искажений, вызывающих как тревожность и невозможность расслабления, так и склонность к асоциальному поведению. Отсюда возникает необходимость в доступной для всех категорий населения психотерапевтической помощи.

Таким образом, инсомния (бессонница) синергетически связана с зависимым поведением – с одной стороны, психоактивные вещества выступают доступной и нестигматизированной альтернативой профессиональной медицинской помощи, с другой – алкогольная (наркотическая) зависимость усиливает расстройства сна, приводя к социальной дезадаптации индивида и к серьезным последствиям для его психического и соматического здоровья, иначе говоря, они взаимно усиливают действие друг друга. Для профилактики аддикций, вызванных расстройствами сна, необходимы воспитание основ здорового образа жизни с детства в образовательных организациях, распространение и популяризация психологических знаний и навыков (релаксация, самодиагностика), правовое просвещение, касающееся оказания психиатрической помощи гражданам, повышение доступности психологической, психотерапевтической и психиатрической помощи.

Список литературы

1. Пизова, Н.В. Бессонница: факторы риска, половозрастные особенности и подходы к терапии / Н.В. Пизова, А.В. Пизов, И.Н. Соловьев // Медицинский совет. – 2022. – Т.16. – №11. – С. 62–70.
2. Продажи мелатонина в 2023 году установили пятилетний рекорд. – Текст : электронный // Ведомости : [сайт]. – 2024. – 2 февр. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/02/02/1018048-prodazhi-melatonina-ustanovili-pyatiletnyi-rekord> (дата обращения: 08.02.2024).
3. Спектор, Е.Д. Психиатрические и неврологические аспекты нарушения сна после перенесенной коронавирусной инфекции (COVID-19) / Е.Д. Спектор, М.Г. Полуэктов // Медицинский совет. – 2022. – Т.16. – №2. – С. 70–75.
4. Пизова, Н.В. Бессонница: определение, распространенность, риски для здоровья и подходы к терапии / Н.В. Пизова // Медицинский совет. – 2023. – Т.17. – №3. – С. 85–91.
5. Петров, Д.С. Исследование уровня информированности населения в области психиатрии в целях разработки путей совершенствования и повышения эффективности специализированной помощи / Д.С. Петров // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. – 2007. – Т. 15. – №4. – С. 145–148.
6. Ефремов, И.С. Алкоголь и нарушения сна / И.С. Ефремов, А.Р. Асадуллин, Р.Ф. Насырова, Э.А. Ахметова, Е.М. Крупицкий // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2020. – №3. – С. 27–34.
7. Депрессия и алкоголизм: клиничко-социальные взаимоотношения : монография / Е.А. Щербак, В.А. Куташов, Ю.П. Сиволап, В.А. Руженков, В.И. Михайлов. – Москва: РИТМ, 2018. – 174 с.
8. Современные детерминанты здоровьесберегающей образовательной среды : монография / Е.В. Махонин, Н.В. Журавская, И.Ю. Асмолов, Р.Л. Сиротинина. – Орел: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2015. – 243 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПЕДАГОГАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ОПОРНОГО КОНСПЕКТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ СПО

Волков Владимир Владимирович, студент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
volkovvv@cspu.ru

Литке Светлана Геннадьевна, доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
svlitke@gmail.com

Миронов Алексей Геннадьевич, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lexamir13@mail.ru

Аннотация: В статье представлены методические рекомендации для педагогов, работающих в системе среднего профессионального образования, по разработке опорных конспектов. Опорный конспект является важным инструментом в образовательном процессе, и его правильное создание способствует повышению эффективности обучения. В статье рассматриваются ключевые этапы разработки опорного конспекта, принципы построения, а также методики оценки и обновления опорного материала.

Ключевые слова: опорный конспект, профессиональное обучение, методические рекомендации, среднее профессиональное образование, эффективное обучение.

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR TEACHERS OF PROFESSIONAL TRAINING IN THE PROCESS OF DEVELOPING A REFERENCE SUMMARY IN THE SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS

Volkov Vladimir Vladimirovich, student

South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia
volkovvv@cspu.ru

Litke Svetlana Gennadievna, associate Professor

South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia
svlitke@gmail.com

Mironov Alesei Gennadievich, associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lexamir13@mail.ru

Abstract: The article presents methodological recommendations for teachers working in the field of secondary vocational education on the development of reference notes. The reference summary is an important tool in the educational process, and its proper creation contributes to improving the effectiveness of learning. The article discusses the key stages of the development of the reference summary, the principles of construction, as well as methods for evaluating and updating the reference material.

Key words: reference summary, vocational training, methodological recommendations, secondary vocational education, effective training.

Современная система профессионального образования требует от педагогов создания качественных учебных материалов, включая опорные конспекты. Опорный конспект – это структурированный документ, который служит основой для проведения учебных занятий и обеспечивает систематизацию и последовательность учебного материала. Цель опорного конспекта – облегчить запоминание (анализ и идентификация различных характеристик поступающей информации) [7]. Важность правильной разработки опорных конспектов в системе среднего профессионального образования (СПО) трудно переоценить, поскольку это влияет на качество обучения и усвоение студентами профессиональных навыков [6].

Этапы разработки опорного конспекта. Разработка опорного конспекта включает в себя несколько важных этапов:

Анализ образовательных стандартов: Первым шагом является анализ действующих образовательных стандартов и требований к учебному материалу. Педагог должен точно понимать, какие компетенции и знания должны быть переданы студентам.

Структурирование материала: На этом этапе учебный материал структурируется и организуется в логичную последовательность. Опорный конспект должен содержать четкие разделы, темы и подтемы [1].

Выбор методических приемов: Педагог выбирает методы обучения, которые будут использоваться для трансляции материала. Это включает в себя выбор учебных пособий, использование интерактивных методов и задач для студентов.

Оценка и контроль: Педагог разрабатывает критерии оценки знаний студентов и методики контроля их успеваемости. Оценка позволяет оценить эффективность опорного конспекта.

Обновление и совершенствование: Процесс разработки опорного конспекта – это непрерывный процесс. Педагоги должны постоянно обновлять и совершенствовать учебный материал в соответствии с изменениями в образовательных стандартах и потребностями студентов [2].

Принципы построения опорного конспекта.

При разработке опорного конспекта педагоги должны придерживаться следующих принципов:

Четкость и последовательность: Опорный конспект должен предоставлять учебный материал в легкопонижаемой и последовательной форме. Студентам должно быть легко, следовать материалу в его логике.

Адаптированность: Опорный конспект должен быть адаптирован к уровню знаний и умений студентов. Учебный материал должен быть доступен и понятен целевой аудитории.

Интерактивность: В опорном конспекте должны предусматриваться интерактивные элементы, такие как задания, тесты, упражнения, способствующие активному участию студентов в обучении.

Практическая направленность: Опорный конспект должен уделять внимание практическим аспектам профессиональной деятельности. Студентам должны предоставляться задачи, которые позволят им применять полученные знания на практике.

Методики оценки и обновления опорного материала.

Для оценки эффективности опорного конспекта педагоги могут использовать следующие методики:

Анкетирование студентов: Проведение анкет среди студентов для сбора обратной связи о том, насколько опорный конспект соответствует их потребностям и ожиданиям.

Самооценка: Поощрение студентов к самооценке своих знаний и навыков на основе материала опорного конспекта.

Анализ успеваемости: Оценка успеваемости студентов в процессе обучения и сравнение с заявленными целями.

Регулярное обновление: Опорный конспект должен регулярно обновляться в соответствии с изменениями в образовательных стандартах и обратной связью от студентов [3].

Методические рекомендации, представленные выше, являются неотъемлемой частью профессиональной деятельности преподавателей в среднем профессиональном образовании. Применение этих рекомендаций способствует не только эффективности обучения, но и повышению интереса и мотивации студентов. Преподаватели, следуя методикам создания опорных конспектов, могут адаптировать учебный материал под конкретные потребности и особенности своей аудитории, что способствует лучшему усвоению знаний и развитию навыков [4].

Важно отметить, что эффективное использование методических рекомендаций требует постоянного обучения и развития педагогических навыков. Преподаватели должны быть готовы к адаптации и изменению своего подхода в соответствии с изменяющимися образовательными стандартами, технологическими инновациями и потребностями студентов.

Разработка опорного конспекта – важная часть профессиональной деятельности педагогов в организациях среднего профессионального образования. Правильно разработанный опорный конспект способствует более эффективному обучению студентов и развитию их профессиональных навыков. Педагоги должны следовать методическим рекомендациям, чтобы обеспечить качество образования в СПО и подготовку высококвалифицированных специалистов [5].

Результаты проделанной нами работы могут быть использованы при теоретической и практической подготовке обучающихся профессионально-педагогического направления подготовки.

Список литературы

1. Мерков, А.Б. Распознавание образов: Введение в методы статистического обучения / А.Б. Мерков. – М.: Ленанд, 2019. – 256 с.
2. Матяш, Н.В. Методы активного социально-психологического обучения / Н.В. Матяш. – М.: Academia, 2019. – 200 с.
3. Слостенин, В.А. Педагогика: Учебник / В.А. Слостенин. – М.: Академия, 2018. – 320 с.
4. Осмоловская, И.М. Наглядные методы обучения / И.М. Осмоловская. – М.: Academia, 2019. – 90 с.
5. Педагогика развития: содержательный досуг и его секреты / Под ред. Кареловой И.М. – Рн/Д: Феникс, 2018. – 288 с.
6. Кравченко, А. Психология и педагогика: Учебник / А. Кравченко. – М.: Проспект, 2019. – 400 с.
7. Литке, С.Г. Методический кейс. Общая психология: рабочая программа дисциплины / С.Г. Литке. Том Часть 1. – Челябинск: Без издательства, 2018. – 62 с.

УДК 371.3

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПЕДАГОГАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ

Демьянова Лика Олеговна, студент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
lika3007@list.ru

Литке Светлана Геннадьевна, доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
svlitke@gmail.com

Миронов Алексей Геннадьевич, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lexamir13@mail.ru

Аннотация: В данной статье представлены методические рекомендации для педагогов профессионального обучения при разработке тестовых заданий. Целью исследования является определение эффективных методов и подходов к созданию тестовых заданий, которые позволят оценить знания и навыки учащихся. В статье представлены основные этапы разработки тестовых заданий. Рекомендации могут быть полезны педагогам профессионального обучения при разработке тестовых заданий для оценки знаний и навыков учащихся.

Ключевые слова: тестовые задания, методические рекомендации, разработка, нормы трудности, апробация, профессиональное образование.

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR TEACHERS OF VOCATIONAL TRAINING IN THE PROCESS OF DEVELOPING TEST TASKS

Demyanova Lika Olegovna, student

South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia
lika3007@list.ru

Litke Svetlana Gennadievna, associate Professor

South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia
svlitke@gmail.com

Mironov Alesei Gennadievich, associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lexamir13@mail.ru

Abstract: This article presents methodological recommendations for teachers of vocational training in the development of test tasks. The purpose of the study is to identify effective methods and approaches to creating test tasks that will allow students to evaluate their knowledge and skills. The article presents the main stages of the development of test tasks. The recommendations can be useful for teachers of vocational training when developing test tasks to assess students' knowledge and skills.

Key words: test tasks, methodological recommendations, development, difficulty standards, approbation.

Методические рекомендации по разработке (контрольно-измерительных материалов) КИМ, в целом, и тестовых заданий, в частности, представляют практический интерес для преподавателей, начинающих трудовую деятельность. С одной стороны, существует множество рекомендаций по разработке тестовых заданий, а с другой профессиональное обучение требует тестовых заданий, которые могут оценить знания, навыки и умения студента в определенной области. В разработке контрольных тестов выделяют три этапа: планирование, составление и апробацию заданий.

Первый этап в планировании теста – это анализ требований ФГОС профессионального образования и анализ содержания дисциплины для выделения предметной принадлежности (предметной чистоты) при построении тестовых заданий. Тестовые задания являются основным инструментом оценки профессиональных компетенций.

Второй этап – составление заданий. Содержание теста меняется в зависимости от объема изучаемой дисциплины и от типа тестов.

Норма трудности определяется разработчиком тестового задания и указывает субъективную величину того, насколько тяжело будет решить данное тестовое задание испытуемому с минимальным уровнем подготовки. Норма трудности тестового задания может оцениваться с учётом количества используемых концептов, необходимых для поиска правильного решения.

Различают несколько уровней трудности тестовых заданий:

1 уровень (знакомство) — тесты по узнаванию, т.е. отождествлению объекта и его обозначения (задания на опознание, различение или классификацию объектов, явлений и понятий);

2 уровень (воспроизведение знаний) — воспроизведение изученной информации, повторение усвоенных действий, решение типовых задач по известному алгоритму;

3 уровень (умения и навыки) — выполнение действий алгоритм которых изучен, а содержание и условия новые. Решение не типовых задач;

4 уровень (творческий) — участие в выполнении исследований, решение творческих задач.

Уровень трудности задания должен соответствовать уровням освоения учебного материала темы:

низкий – ознакомительный;

средний – репродуктивный;

высокий – продуктивный [1].

Так, например, С.Г. Литке в рабочей тетради «Общая психология» выделяет три уровня трудности заданий:

1 уровень – воспроизведение знаний. Используются тестовые задания закрытой формы, с выбором одного правильного ответа.

2 уровень – перенос знаний. Задания требуют ввода дополнительной информации. Для уровня переноса знаний разработаны задания открытой формы.

3 уровень – проявление компетентности. Разработаны тестовые задания, которые могут в той или иной степени определить сформированность *компетенций*. Задания со свободными (производимыми респондентом) ответами без предлагаемых ему готовых вариантов ответа для выбора. Испытуемый дает ответ по своему усмотрению [2].

На завершающем этапе разработки тестовых заданий необходимо упорядочить задания и провести апробацию тестовых заданий. Апробация теста – пробное тестирование, предшествующее официальному и предпринимаемое с целью устранения ошибок и неточностей в заданиях, а также приблизительной оценки трудности и других психометрических характеристик теста и его отдельных заданий.

Целей апробации тестовых заданий может быть несколько:

- определение трудности заданий с целью оценки его годности для испытуемых;
- определение тех заданий, в которых есть существенные недостатки;
- выявление случайных ошибок (опечаток, недостатков орфографии и пунктуации и т. д.);
- определение времени, необходимого на решения задания или всего теста целиком;
- анализ ответов на открытые вопросы с целью возможного уточнения формулировки правильных ответов или оценочной схемы;
- выявление недостатков в инструкциях.

По результатам апробации часть заданий будет отбракована. Исходя из этого, для апробации, следует взять некоторый запас заданий. Из опыта создания тестов учебных достижений можно сказать, что важно не только общее количество заданий, а сохранение их баланса согласно технологической матрице. Возможен случай, когда приходится отбраковать 3-4 задания, однако эти задания относятся к одной группе технологической матрицы. В результате возникают серьезные трудности в создании теста. Считается целесообразным взять для апробации по 1-2 дополнительных задания от планируемого для каждой группы заданий в соответствии с технологической матрицей [3].

Таким образом, разработанные и апробированные тестовые инструменты представляют собой надежный и валидный способ оценки знаний и навыков студентов в рамках среднего профессионального образования. Они могут быть использованы для проведения регулярной оценки успеваемости студентов, а также для определения эффективности образовательных программ профессионального образования [4].

Список литературы

1. Адамова, Г.М. Использование разноуровневых тестов / Г.М. Адамова // Профессиональное образование. Столица. – 2015. – 124 с.
2. Литке, С.Г. Методический кейс. Общая психология: тетрадь для самостоятельной работы / С. Г. Литке. Часть 3. – Челябинск: Без издательства, 2018. – 58 с. – EDN YUBOQX.
3. Майоров А. Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. - М.: Интеллект-центр, 2002. – 131 с.
4. Трофимова, И.А. Педагогика и психология: Основы самостоятельной работы студентов: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2013 – 83 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Дьяконова Наталья Анатольевна, студент

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия
Dyakonova.n@mail.ru

Научный руководитель: Кожевникова Татьяна Альбертовна,

доктор медицинских наук, профессор

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия
kogevnikova52@bk.ru

Научный руководитель: Костарев Владислав Владимирович,

кандидат психологических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vladkost@list.ru

Аннотация: В научной работе показаны особенности аддиктивного поведения у подростков. Разбираются некоторые психологические формы проявления аддиктивного поведения, исследуются предикторы способствующие становлению аддиктивного поведения.

Ключевые слова: подростки, психология, предикторы, аддиктивное поведение.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS WITH ADDICTION BEHAVIOR

Dyakonova Natalya Anatolyevna, student

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia
Dyakonova.n@mail.ru

Scientific supervisor: Kozhevnikova Tatyana Albertovna, doctor of Medical Sciences, Professor.

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. V.P. Astafieva, Krasnoyarsk, Russia
kogevnikova52@bk.ru

Scientific supervisor: Kostarev Vladislav Vladimirovich, candidate of psychology Sciences,

Associate Professor. Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
vladkost@list.ru

Abstract: The scientific work shows the features of addictive behavior in adolescents. Some psychological forms of manifestation of addictive behavior are analyzed, predictors that contribute to the development of addictive behavior are examined.

Keywords: adolescents, psychology, predictors, addictive behavior.

Актуальность работы связана с тем, что аддиктивное поведение это форма деструктивного поведения. Оно характеризуется стремлением к обособлению, отстранением от внешнего мира в следствии изменения своего психологического состояния посредством приема активных веществ, вызывающих появление сильных эмоциональных состояний Прием активных препаратов захватывает человека и что особенно опасно начинает управлять его жизненным пространством [1,3]. Процесс перехода аддиктивного поведения в заболевание возможен под влиянием социального окружения, индивидуально-психологических факторов и непосредственно физиологии человека. Прием подростком психоактивных препаратов может быть реакцией подростка на сложную жизненную ситуацию в семье, непонимание в школе, институте, может быть проявлением возрастной особенности, как крайнего проявления эмансипации, или поискового поведения, но чаще всего это может быть проявлением декомпенсации акцентуаций характера [8]. Научные исследования в психологии отмечают взаимосвязь ригидности и нарушений адаптации [2]. Особенно ярко и демонстративно это проявляется во время кризисных жизненных ситуации. Так, в ситуациях кризиса при наличии высокого уровня актуальной ригидности могут возникать нарушения психологических функций, требующих сознательного контроля и направленности мышления. При этом у подростка существуют трудности в распределении и переключении внимания[5]. В настоящем исследовании делается акцент на взаимосвязь психической ригидности и аддиктивного поведения подростка. Причиной ригидности, проявляющейся в поведении, могут быть негативные психические состояния в

форме психоэмоционального напряжения, тревоги, страхов, фрустрации[3,4]. Результаты анализа психофизиологических составляющих темперамента показали, что ригидность зависит от свойств нервной системы (НС). Установлен высокий уровень взаимосвязи ригидности с инертностью нервных процессов, а также с силой НС [7,9].

В связи с чем целью исследования явилось установление взаимосвязи между ригидностью и склонностью к аддиктивному поведению у подростков. В работе использовался томский опросник ригидности Залевского (ТОРЗ). Томский опросник ригидности Залевского» [6]. Он был включен в исследование, как психологический инструмент, нацеленный на комплексную диагностику психической ригидности и оценивающий личностные особенности подростка, формирующие успешность или неуспешность функционирования его НС в социальной среде. В исследовании принимали участие две группы подростков. Первая группа контрольная в нее вошли подростки не употребляющие психоактивные вещества. Возраст испытуемых составил $18 \pm 3,5$ лет, общее количество 32 человека. Вторая группа-основная. В нее вошли подростки употребляющие электронные сигареты. Количество обследованных 37 человек в возрасте $17,8 \pm 5,3$ года.

Результаты исследования установили, что в основной группе подростков отмечалось увеличение значений по шкалам: "Общая ригидность ригидности" – $120,78 \pm 9,43, 1\%$, "Актуальная ригидность" – $40,7 \pm 4,43$, "Сенситивная ригидность" – $49,52 \pm 4,15\%$, "Установочная ригидность" – $36,75 \pm 3,12\%$, "Ригидность как состояние" – $18,5 \pm 1,83\%$, "Преморбидная ригидность" – $52,8 \pm 3,51\%$. В работе было установлено наличие высоких значений шкал в основной группе, относительно контрольной (таб.1).

Таблица 1 – Варианты проявления ригидности в группах подростков

Показатели методики ТОРЗ (Баллы)	1-я группа контрольная (n=32)	2-я группа основная (n=37)
Шкала общей ригидности (СКР)	$63,4 \pm 7,1$	$120,78 \pm 9,48$ xxx
Шкала актуальной ригидности (АР)	$24,3 \pm 6,51$	$40,7 \pm 4,43$ x
Шкала сенситивной ригидности (СР)	$29,8 \pm 2,6$	$49,59 \pm 4,15$ xx
Шкала установочной ригидности (УР)	$21,5 \pm 4,2$	$36,75 \pm 3,12$ x
Шкала ригидности как состояния (РСО)	$9,1 \pm 3,3$	$18,5 \pm 1,83$ xxx
Шкала преморбидной ригидности (ПМР)	$32,4 \pm 5,3$	$52,8 \pm 3,51$ xx
<i>Примечание: Достоверность различий исходных величин дана по группам сравнения x – $P < 0,05$; xx – $P < 0,01$; xxx – $P < 0,001$.</i>		

На основании полученных результатов можно констатировать, что подростки основной групп по своим личностным особенностям психики склонны к широкому спектру фиксированных форм поведения: навязчивости, стереотипам, упрямству, педантизму и собственно ригидности. Важно подчеркнуть, что в кризисных ситуациях проявления ригидности не поддаются коррекции. Во время критических жизненных ситуациях у подростков с таким профилем ригидности, ведущими негативными эмоциями являются избыточная тревога, страхи, фиксация на негативных эмоциональных переживаниях.

Таким образом, в результате исследования у подростков основной группы определены, по методике ТОРЗ, высокие уровни психической ригидности, относительно контрольной группы. Высокие показатели шкалы ПМР указывают на невысокие возможности личности подростка в разрешении сложных жизненных ситуаций. Эмоциональное напряжение, дискомфорт в стрессовых жизненных ситуациях, трудности осознания мотивов поведения, дальнейшее утяжеление психического состояния, способствуют как правило усилению состояний психической ригидности. Появляется «замкнутый круг» из которого подростку выйти очень сложно. Увеличение параметров актуальной ригидности, сенситивной ригидности, установочной ригидности у подростков основной группы может рассматриваться как предиктор, актуализирующий кризисную насыщенность переживания.

Список литературы

1. Аддиктивное поведение в юношеском возрасте [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://wiki.uspi.ru/index.php/>

2. Галяутдинова, С.И. К проблеме понимания аддикции и зависимости отечественными и зарубежными исследователями / С.И. Галяутдинова, Е.В. Ахмадеева // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18. – №. 1. – С. 232-235.

3. Гоголева, А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева // Москва: МПСИ. – 2003.

4. Егоров, А.Ю. Поведенческие аддикции / А.Ю. Егоров, А.В. Голенков // Вестник Чувашского университета. – 2005. – №. 2. – С. 56-69.

5. Залевский, Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии / Г.В. Залевский. – Томск: изд-во Том. ун-та, 1993 – 272 с.

6. Залевский, Г.В. Томский опросник ригидности (ТОРЗ) / Г.В. Залевский // Сибирский психологический журнал. – 2000. – Вып. 12. – С. 129-137.

7. Социальная психология: учебно-методическое пособие / Т.А. Кожевникова, В.В. Костарев, А.Г. Миронов. – Красноярск, 2023. – 156 с.

8. Regard, M. Cognitive rigidity and flexibility: Neurological study / M. Regard // Diss. Abstracts. 1983. – Vol. 43(8). – P. 2714

9. Semke, V.Ya. Psychogenies of modern society: Scientific and practical publication / V.Ya. Semke – Tomsk: Publishing house Tom. Univ., 2003.– 600 p.

УДК 377.6

О СИСТЕМЕ И ОСОБЕННОСТЯХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ КУРСОВ

Кривякова Ирина Юрьевна, студент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
krivyakovaiyu@cspu.ru

Научный руководитель: Литке Светлана Геннадьевна,

кандидат психологических наук, доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
svlitke@gmail.com

Аннотация: В данной статье описаны основные отличия междисциплинарного курса от учебной дисциплины, особенности междисциплинарных курсов, рассмотрены матрицы междисциплинарных курсов. Показана роль междисциплинарных курсов в оптимизации образовательного процесса.

Ключевые слова: междисциплинарный курс, профессиональный модуль, учебная дисциплина, матрица МДК.

ON THE SYSTEM AND FEATURES OF INTERDISCIPLINARY COURSES

Krivyakova Irina Y., student

South Ural State University of Humanities and Pedagogy, student, Russia, Chelyabinsk
krivyakovaiyu@cspu.ru

Scientific supervisor: Litke Svetlana G.

Candidate of psychological sciences, Associate Professor

South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia
svlitke@gmail.com

Abstract: This article describes the main differences between an interdisciplinary course and a discipline, and considers the matrices of interdisciplinary courses.

Keywords: interdisciplinary course, professional module, discipline, MDC matrix.

Основой теоретического обучения, которое обеспечивает профессиональную подготовку обучающихся образовательных организаций среднего профессионального образования по профессии, является изучение общепрофессионального и профессионального циклов учебных дисциплин и междисциплинарных курсов.

Номенклатура дисциплин и междисциплинарных курсов, количество занятий формируются в соответствии с требованиями профессиональной образовательной программы.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основным компонентом является профессиональный модуль, который предусматривает овладение необходимыми компетенциями для успешного совершения трудовых функций в конкретном виде деятельности студентов в будущем. Он включает междисциплинарные курсы и дисциплины, которые напрямую связаны с будущей профессией и необходимы для создания твёрдой теоретической и практической базы.

Профессиональный модуль (ПМ) – часть образовательной программы среднего профессионального образования, предусматривающая подготовку обучающихся к конкретному виду профессиональной деятельности.

Профессиональный модуль – это законченная единица образовательной программы, формирующая определенные профессиональные компетенции.

Составляющие части профессионального модуля (междисциплинарные курсы, учебная и производственная практики) обеспечивают усвоение знаний, выработку набора умений, приобретение практического опыта и формирование конкретных профессиональных и общих компетенций, которые в совокупности необходимы для выполнения трудовых функций.

Междисциплинарный курс (МДК) – система знаний и умений, отражающая специфику вида профессиональной деятельности и обеспечивающая освоение компетенций при прохождении обучающимися практики в рамках профессионального модуля [3].

Междисциплинарный курс может быть как в рамках определённого профессионального модуля, так и в рамках освоения специальности в целом.

Учебная дисциплина (УД) – система знаний и умений, отражающая содержание определенной науки и/или области профессиональной деятельности, и нацеленная на обеспечение реализации основной профессиональной образовательной программы.

Проблемной задачей статьи является близость понятий МДК и УД, многие молодые педагоги не понимают разницы между ними. Данная статья направлена на разъяснение отличий вышесказанных понятий.

Исходя из определения понятий МДК и УД, можно выявить первое отличие. Учебная дисциплина направлена в основном только на малую область профессиональной деятельности, тогда как междисциплинарный курс отражает специфику вида профессиональной деятельности в целом. Дисциплины в основном составляют общепрофессиональный цикл, а МДК – профессиональный. Рассмотрим взаимосвязь МДК и УД на примере специальности 23.02.07 «Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей».

В общепрофессиональном цикле существуют три дисциплины:

Метрология, стандартизация, сертификация;

Материаловедение;

Инженерная графика.

В рамках данной специальности эти предметы изучаются именно в области автомобильной техники, поэтому все они включают в себя рассмотрение устройства автомобиля.

Целесообразно ввести МДК, который обеспечивает удовлетворение потребностей всех дисциплин, в данном случае – «Устройство автомобилей».

По программе указанные ранее дисциплины идут либо параллельно с МДК, либо МДК начинается раньше, чтобы к началу изучения более узконаправленной дисциплины студенты имели представление, о чём идёт речь на занятиях, а педагогам не нужно было на разных предметах давать одинаковую информацию.

Исходя из этого, введение междисциплинарных курсов оптимизирует учебный процесс. Покажем это отличие графически на рисунке 1.

Междисциплинарный курс может проходить на протяжении всех четырёх курсов обучения, при этом важно, чтобы он объединял в себе компетенции всех курсов, удовлетворял учебные потребности, заложенные программой. В этом случае объем знаний и умений, которыми должен овладевать студент колледжа, должен увеличиваться пропорционально сроку обучения. Матрица такого МДК показана на рисунке 2.

Рисунок 1 – Матрица МДК (1)

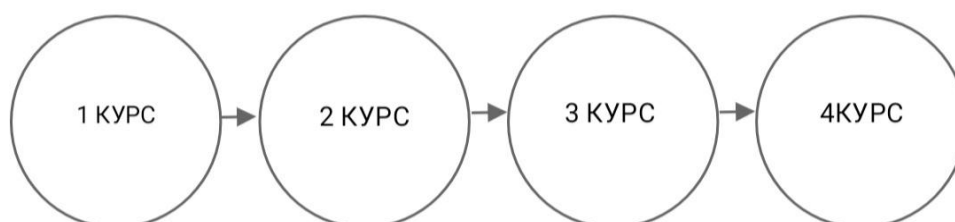

Рисунок 2 – Матрица МДК (2)

При преподавании междисциплинарных курсов важно, чтобы преподаватель обладал педагогическим мастерством, умело совмещал в своей деятельности творческий подход к изложению материала и чёткость его донесения.

Педагогическое мастерство – это искусство обучения и воспитания. Это профессиональное умение направлять все виды учебно-воспитательной работы на всестороннее развитие учащегося, включая его мировоззрение и способности [6].

Творчество – это деятельность человека, преобразующая природный и социальный мир в соответствии с целями и потребностями человека и человечества на основе объективных законов действительности. Творчество характеризуется неповторимостью, оригинальностью и уникальностью. Творческое созидание не есть плод запрограммированной или механически повторяющейся деятельности, это проявление продуктивной активности человеческого сознания.

Сущность творчества безгранична, как, собственно, и сознание, в пространствах которого творчество имеет место быть [1].

Каждый педагог имеет возможности и потенциал для привнесения в учебную деятельность студентов чего-то нового, интересного им, тем самым повышая их мотивацию к обучению, а вместе с этим и результаты.

Для повышения качества и уровня оказания образовательных услуг необходимо получать обратную связь от студентов.

Обратная связь даёт возможность педагогу понять, как он воспринимается окружающими и самим собой. Это пробуждает рефлекссию, которая помогает выявлению недостатков, пробелов в деятельности [2].

Таким образом, междисциплинарный курс является более объёмным и обширным понятием, чем учебная дисциплина. МДК охватывает большую область знаний, а информация, полученная в рамках их изучения необходима для более верного понимания и восприятия содержания, связанных с ним дисциплин.

Список литературы

1. Литке, С.Г. Анализ понятия «Творчество» в континууме философского аспекта / С.Г. Литке // Сибирский педагогический журнал, 2011. – №1.
2. Литке, С.Г. Методический кейс. Общая психология: рабочая программа дисциплины / С.Г. Литке. Том Часть 1. – Челябинск : Без издательства, 2018. – 62 с. – EDN YUBOQX.
3. Литова, З.А. Содержание и особенности междисциплинарных курсов (МДК) в подготовке обучающихся в профессиональном учебном заведении / З.А. Литова // Актуальные проблемы теории и практики обучения физико-математическим и техническим дисциплинам в современном образовательном пространстве. Сборник статей V Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, 2021.
4. Методика и методология преподавания в высшей школе: практикум / А.Г. Миронов. Красноярск, 2019. – 128 с.
5. Новичкова, Т.Ю. Особенности использования мультимедийных презентаций и электронных учебников при обучении иностранных граждан в российских вузах / Т.Ю. Новичкова, Е.В. Шипанова, О.В. Бочкарева [и др.] // Профессиональное образование в современном мире, 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 4291-4301.
6. Рустамова, Ш., Педагогическое мастерство как профессионализм педагога / Ш. Рустамова, Ф. Кадырова, М. Кулдашев, С. Рахимова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2014. – №6.
7. Ткаченко, Ю.В. О методах обучения и формах контроля в аграрном вузе / Ю.В. Ткаченко, А.Г. Миронов. В сборнике: Инновационные тенденции развития российской науки. Материалы XIV Международной научно-практической конференции мол. ученых. Красноярск, 2021. – С. 237-240.
8. Червяков, М.Э. К вопросу о мерах государственной поддержки в системе общественного контроля / М.Э. Червяков, А.Г. Миронов // Аграрное и земельное право, 2021. – № 9 (201). – С. 21-23.
9. Mironov, A.G. Methods and forms of educational results evaluation / Mironov A.G. В сборнике: Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск, 2021. – С. 517-520.
10. Tsarapkina, J.M. Application of zoom and mirapolis virtual room in the context of distance learning for students / J.M. Tsarapkina, A.V. Anisimova, S.G. Grigoriev, A.A. Alekhina, A.G. Mironov. В сборнике: Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. – С. 12094.

ВКЛЮЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЕКТНЫЕ КОМАНДЫ КАК ФОРМА УЧЕБНОЙ РАБОТЫ

Князева Анна Андреевна, ассистент

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия
annaknalaz@ya.ru

Аннотация: В современном образовании все большее внимание уделяется овладению практического опыта обучающихся. Одним из способов освоения студентами практических навыков является включение их в проектные команды. Проектная деятельность способствует более углубленному пониманию учебного материала, развитию коммуникативных навыков, креативности и умению работать в коллективе. В данной статье мы рассмотрим теоретические и практические аспекты включения обучающихся Университета Решетнева в проектные команды в процессе образовательной деятельности.

Ключевые слова: студент, учебная работа, проектные команды, практические навыки.

THE INCLUSION OF STUDENTS IN PROJECT TEAMS AS A FORM OF ACADEMIC WORK

Knyazeva Anna Andreevna, assistant

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia
annaknalaz@ya.ru

Abstract: In modern education, more and more attention is paid to mastering the practical experience of students. One of the ways students learn practical skills is to include them in project teams. Project activities contribute to a deeper understanding of the educational material, the development of communication skills, creativity and the ability to work in a team. In this article, we will consider the theoretical and practical aspects of the inclusion of students of Reshetnev University in project teams in the process of educational activities.

Key words: student, academic work, project teams, practical skills.

В профессиональном образовании сегодня все большее значение уделяется формированию практических навыков обучающихся. Одним из способов овладения студентами практическими навыками является включение их в проектные команды. Участие в подобных командах способствует развитию ответственности студентов, формированию профессиональных компетенций и практических навыков, а также закреплению изученного теоретического материала. Вместе с тем участие студентов в проектных командах способствует развитию коммуникативных навыков и умению эффективно взаимодействовать с коллегами. Данное умение относится к числу универсальных, так как является необходимым для овладения обучающимися вне зависимости от направленности образовательной программы. При этом выделяются группы направлений подготовки, для которых коммуникативные умения являются профессионально-значимыми. К числу таковых направлений подготовки относятся профессии по типу «Человек – Человек», в которых основным объектом профессиональной деятельности выступает человек.

Работа в команде требует умения слушать других, уважать мнение партнеров, достигать консенсуса при принятии решений. Вместе с тем участие в проектных командах способствует повышению мотивации студентов, так как позволяет им четко видеть цель своей работы и вклад в общий результат. Когда студенты понимают, что их работа имеет практическое применение и может внести значительный вклад в развитие их профессиональной сферы, их заинтересованность и стремление добиться успеха возрастает.

Не менее важным аспектом является формирование профессиональных компетенций и практических навыков у студентов, участвующих в таких командах. Проектная работа позволяет обучающимся применять теоретические знания на практике, развивать навыки анализа данных, решения проблем, планирования и контроля выполнения задач – это ценный опыт, который не только помогает студентам в учебе, но и делает их более конкурентоспособными на рынке труда по окончании обучения.

Согласно теории командообразования, формирование проектных групп происходит на основе сходства интересов, компетенций и целей участников. Важным аспектом является учет разнообразия и индивидуальных особенностей каждого студента для создания баланса в команде [3]. Одним из ключевых теоретических подходов, лежащих в основе эффективной работы команд, является модель Тукмана о развитии группы. Основная идея теории – все фазы (forming – storming – norming – performing – adjourning) необходимы и неизбежны для того, чтобы команда могла расти, противостоять вызовам, решать проблемы, находить решения, планировать работу и добиваться результатов. Согласно данной теории, существуют четыре фазы развития группы (пятая стадия добавлена позже (1977 г.)):

- стадия формирования (Forming) – тестирование и зависимость (направленность к задаче);
- конфликтующая стадия (Storming) – внутригрупповой конфликт (эмоциональная реакция на требования задачи);
- стадия нормирования (Norming) – развитие групповая сплоченность (открытый обмен соответствующими интерпретациями);
- стадия исполнения (Performing) – развитие групповая сплоченность (появление решений);
- стадия роспуска (Adjourning) [2].

Важно осознавать этап, на котором находится команда, чтобы применять соответствующие стратегии мотивации и управления для достижения коллективных целей. Одним из важных моментов, для понимания команды, является концепция занимания определенных ролей в команде. Ролевая структура в проектной группе определяет функциональные обязанности каждого участника и способствует эффективному распределению задач. Ключевыми ролями могут быть лидер, организатор, идеолог, исполнитель и т.д. [1]. Целесообразно формировать команды с учетом разнообразия ролей для обеспечения полноценного функционирования.

В контексте включения студентов в проектные команды необходимо также рассмотреть теоретические подходы к обучению через практическую деятельность. Концепция «learning by doing» предполагает, что студенты лучше запоминают информацию и развивают навыки, когда они применяют их на практике. Это обстоятельство делает проектные команды идеальной средой для обучения, поскольку студенты могут непосредственно применять полученные знания и умения в рамках реальных проектов [4]. Основным акцент делается на понимании того, какие принципы командной работы, модели формирования групп, ролевая структура и принципы практического обучения сочетаются для обеспечения успешной учебной работы студентов в рамках проектных команд. Теоретические основы обеспечивают фундамент для применения практических инструментов, стратегий, на практике решений ситуационных кейсов, с целью достижения оптимальных результатов в обучении и развитии учащихся.

Основными этапами практической работы в группах, будут следующие действия:

1. Формирование проектных команд: студенты должны быть разделены на группы с учетом интересов, навыков и уровня обучения. Каждая команда должна иметь ясно обозначенные роли (лидер, аналитик, исполнитель и т.д.), что способствует эффективному распределению обязанностей.

2. Постановка задач и планирование работы: каждая команда должна определить свои цели и задачи, разработать план действий, распределить ответственность (кто за какую часть выполнения проекта будет отвечать), обговорить и составить расписание встреч. Это позволяет студентам не только научиться организовывать свое время и ресурсы, но и применить развивать лидерские навыки при распределении технических задач.

3. Реализация проектов: студенты должны приступить к выполнению и рассмотрению поставленных задач, следуя разработанному плану, используя всевозможные технические устройства, а также подручные средства (ватманы, карандаши, фотографии и т.д.). Этот этап позволит участникам команды проявить креативность, разрабатывая проект не только в электронных форматах, но и на бумажных носителях; применить практические навыки, приобретенные не только в рамках изучения какой-то определенной дисциплины, а также навыки, наработанные на предыдущих этапах обучения.

4. Защита студенческого проекта – это заключительный этап работы, на котором студенческие команды представляют результаты своей работы перед комиссией. Этот этап, как правило, проводится после завершения всех этапов работы над проектом и включает в себя презентацию проекта, ответы на вопросы и обсуждение работы. На данном этапе обучающиеся развивают монологическую речь, умение уверенно держаться во время выступления, артистические

умения, умение отвечать на неожиданные вопросы, умение применять наглядные средства представления информации.

5. Оценка результатов и обратная связь: по завершении проекта необходимо провести оценку выполненной работы, описать достигнутые результаты и определить сложности, с которыми столкнулась команда. Обратная связь поможет студентам понять свои сильные и слабые стороны, что позволит им развивать свои навыки дальше.

Практическая часть учебной работы по включению студентов в проектные команды представляет собой последовательный процесс обучения и применения полученных знаний и навыков в реальных условиях работы над проектами.

На занятиях по дисциплине «Социология и социологии языка» в Университете Решетнева, часто применяются работы со студентами в проектных командах. Деление на команды происходит следующими способами:

1. Деление по собственному желанию;
2. Деление с помощью жеребьевки (через приложение генератор, написание номера команды на карточках, вытаскивание камней определенного цвета и т.д.)
3. Деление по фамилиям в алфавитном порядке.

После того, как студенты разделились на группы, каждая команда получает своё проектное задание: изучение и анализ «мертвых» и вымирающих языков мира, рассмотрение лингвокультурных типажей, анализ языкового состава регионов Российской Федерации, рассмотрение истории названий улиц города Красноярска и т.п. В ходе выполнения проектов творческая деятельность студентов не ограничивается преподавателем (оформление изученной информации с помощью ватманов, карандашей, фотографий и докладов, презентации и доклады, творческие номера в виде сценок, видеоролики). Каждая из команд самостоятельно определяет формат подготовки проекта. Среди студентов распределяются обязанности, кто за какую часть выполнения проекта несет ответственность (сбор и анализ информации, оформление презентации, написание речи и выступление перед аудиторией). Важным аспектом является включенность каждого участника команды в выполнение проекта. Фактически здесь идет речь о ситуациях ответственной зависимости, о которой писал в своих трудах А.С. Макаренко.

В конце семестра все группы представляют свои проекты перед аудиторией. Преподаватель и студенты заслушивают и обсуждают презентации, задают вопросы, высказывают свои впечатления и оценивают работу каждой команды. Такой вид работы помогает студентам закрепить получение знания и информацию, которую они изучали в течение семестра.

Таким образом, включение студентов в проектные команды является эффективным способом обучения, который позволяет им применять теоретические знания в практической деятельности, развить навыки командной работы и решения проблем, а также приобрести ценный опыт, который пригодится им в будущей профессиональной деятельности. Участие в проектах помогает студентам раскрыть свой творческий и организаторский потенциал, развить креативное мышление и научиться работать в условиях ограниченных ресурсов и времени. Работа в проектных командах способствует формированию профессиональной самоидентификации, укреплению мотивации к учебе и повышению качества образования.

Список литературы

1. Жураковская В.М., Оличева О.А. Коуч-технология как механизм командообразования, реализации стратегии развития образовательной организации // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 6А. С. 83-94
2. Модель формирования команды — Брюс Такман Bruce W. Tuckman. – Текст: электронный // URL: <https://janberg.by/model-formirovaniya-komandy-bryus-takman-bruce-w-tuckman/> (дата обращения: 01.03.2024)
3. Сафонова Н.М. Лидерство и командообразование: учебное пособие / Сафонова Н.М. – Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, Печатная галерея. – 2017.— 68 с.
4. Сулейманова О.А., Водяницкая А.А. Сетевые технологии в системе обучения learningbydoing // Общество. Коммуникация. Образование. – Т. 11. – №1. – С. 90-99.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СТУДЕНТОВ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Лухтина Марина Анатольевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
marianatol1308@gmail.com

Аннотация: В статье рассказывается о методах психолого-педагогической поддержки студентов с интернет-зависимым поведением. Кроме того на основе диагностики по определению Интернет-зависимости, предложенной С.А. Кулаковым, предпринимаются попытки проанализировать поведение студентов, склонных к интернет-зависимости.

Ключевые слова: поведение, интернет-зависимость, современные технологии, информация, когнитивная сфера, эмоциональная сфера, тревога, депрессия.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE STUDENTS WITH INTERNET-ADDICTIVE BEHAVIOUR

Lukhtina Marina Anatolievna, senior teacher
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
marianatol1308@gmail.com

Abstract: The article tells about the methods of psychological and pedagogical support for the students with internet-addictive behaviour. There are the attempts to analyse the behaviour of the students prone to internet-addiction on the basis of diagnostics to determine internet-addiction offered by S.A.Kulakov.

Key words: behaviour, Internet-addiction, modern technologies, information, cognitive sphere, emotional sphere, anxiety, depression.

На сегодняшний день современное образование не мыслимо без использования информационных и Интернет технологий. Именно они обеспечивают свободный доступ к разнообразным источникам информации. Благодаря этому студенты воспринимают интернет способом, облегчающим образовательную деятельность. И на это есть ряд объективных причин. Конечно же, основной причиной вовлеченности в интернет пространство является его способность с легкостью предоставить любую информацию, будь то образовательная или развлекательная информация [8]. Именно такой неконтролируемый поток информации и влияет на студентов [1]. Но этот поток информации скорее оказывается больше хаотичным нежели последовательным. Этому фактору есть логическое объяснение: весь поток информации, поступающий в интернет, очень сложно ограничивается и контролируется [4]. Не говоря о сложности контроля и регулирования тех интернет ресурсов, которые становятся интересны обучающимся. Многие исследования проблемы влияния Интернета на человека, говорят о том, что если еще два-три десятилетия назад мы проходили свое развитие под влиянием определенных, конкретных ситуаций общества, то на сегодняшний день на наше развитие оказывает существенное влияние именно та информация, которая преподносится нам через СМИ, в частности через различные интернет источники [5].

Именно поэтому современное образование не мыслимо без корректного педагогического сопровождения применения современных интернет технологий. Неконтролируемое использование обучающимися данных технологий может привести к тяжелым последствиям, а именно формированию Интернет-зависимости [7].

Впервые о зависимости, причиной которой являются интернет технологии, заговорили зарубежные психологи А. Голдберг, К. Янг, М. Орзак. Не исключением стало пространство для распространения данного явления и в нашей стране. С.А. Кулаков выделил определенные закономерности в поведенческой, мотивационной и когнитивной сферах обучающегося с интернет-зависимостью [2]. В поведенческой сфере можно заметить такие качества, как попытки избежать решение конкретных ситуаций, регулярное переключивание ответственности за принятие решений на других и как результат, последующая неспособность критически оценивать свои действия и действия окружающих, кроме того С.А. Кулаков подчеркивает, что для подростков с интернет-зависимостью

характерно нестабильное, быстро-меняющееся отношения к окружающим. Говоря про когнитивную сферу С.А. Кулаков, выделял такие нарушения, как нарушения в построении заключений, необоснованное заключение иногда максимально масштабных выводов, при этом часто сопровождающихся отсутствием объективных причин. В мотивационной сфере психолог говорит о таких нарушениях, как беспричинное на то возникновение тревоги и депрессии, неадекватно выраженные, часто очень резкие реакции на какие-то внешние события, кроме того блокировка потребности в защищенности [3].

Как результат снижается критичность к негативным последствиям девиантного поведения. Результатом же нарушений в поведенческой и эмоциональной сферах будут нарастающие признаки социальной дезадаптации и защитно-агрессивное поведение. Ранее принятые моральные ценности, принципы, отношения перестают быть значимыми, их место занимает непреодолимое желание быть с источником того, что стало неотъемлемой частью жизни, без которой в самых запущенных ситуациях эта жизнь может начать казаться и невозможной [6].

Именно поэтому для преодоления такого феномена как Интернет-зависимость обучающимся необходима помощь и поддержка не только со стороны ближайшего окружения и психологов, но и помощь педагогов учебных заведений [9]. Особенностью такой помощи является то, что она должна носить систематический характерный, а не разовый, т.е. в основе этой помощи должен лежать ряд регулярных мер и стратегий, помогающих обучающимся справиться с данной зависимостью. К самым распространенным механизмам среди профилактических мер педагоги-психологи относят такие механизмы как замещение, блокировка, проекция, запрет и информация [12]. Безусловно такие механизмы, как запрет и блокирование нужно осуществлять с особой осторожностью, так как для обучающихся характерным является сопротивление всему тому, что запрещается и не разрешается. Эти механизмы можно реализовывать через механизм информирования. Регулярно рассказывая о всех пагубных последствиях и явлениях интернет-зависимости. Конечно, одним из самых действенных механизмов, используемых для профилактических мер для снижения интернет-аддикции обучающихся является механизм замещения. У нас, как преподавателей учебных заведений, есть много возможностей именно для реализации данного механизма. Самым ярким примером является возможность вовлечения студентов в разные виды социально-активной деятельности [11]. Именно благодаря этому механизму мы можем перенаправить все внимание студентов от увлеченности интернетом на совершенно иную деятельность. Этот механизм пользуется особой популярностью благодаря и тому, что именно сами интернет-источники могут здесь выступать средством вовлеченности обучающихся в совершенно иную деятельность. Например, при подготовке к участию к научным конференциям, обучающиеся вряд ли смогут обойтись без помощи интернет-источника [10]. Но именно сам процесс подготовки, а в дальнейшем и активное участие в научной жизни университета может показать обучающимся широкие возможности, которые может давать интернет, не как ведущая часть жизни, а лишь, как вспомогательный ресурс, использование которого в разумных пределах может принести больше положительных результатов нежели бесконтрольная увлеченность всеми существующими возможностями, которые предоставляет обширное интернет-пространство.

Конечно, существует множество других механизмов, которые могут быть использованы педагогами для поддержки студентов, склонных к интернет-зависимости. Именно от реализации всех этих механизмов можно ожидать сдерживание нарастающей на сегодняшний день увлеченности студентов интернетом и ослабление такого феномена как формирование интернет-зависимости у обучающихся.

Список литературы

1. Кулешова, Ю.В. Использование потенциала внеучебных мероприятий в развитии нравственных качеств и профилактике негативных форм поведения обучающихся / Ю. В. Кулешова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 19–21 апреля 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 228-230.
2. Кулешова, Ю.В. К вопросу реализации курса "Профилактика зависимого поведения" в контексте первичной профилактики и учебно-воспитательной работы с обучающимися / Ю. В. Кулешова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21–23 апреля 2020 года / Ответственные за выпуск Е.И. Сорокатая, В.Л. Бопп. Том Часть 1. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 341-343.

3. Мартынова, О.В. Психологические и педагогические особенности введения информационных технологий в образовательный процесс / О. В. Мартынова // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 12 декабря 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 146-149.
4. Михельсон, С.В. Преимущества цифровизации образовательного процесса в вузе / С. В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 12 декабря 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 152-155.
5. Храмцова, Т.Г. Новые вызовы для педагогической науки в современных условиях / Т. Г. Храмцова // Актуальные вопросы современной педагогики : Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции, Красноярск, 24 января 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 119-121.
6. Kapsargina, S.A. Massive open online courses in higher education / S. A. Kapsargina // Высокотехнологичное право: современные вызовы : Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 17–20 февраля 2023 года. Vol. Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – Р. 65-71.
7. Kapsargina, S.A. Digitalization as a modern trend of education / S. A. Kapsargina // Высокотехнологичное право: современные вызовы : Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 17–20 февраля 2023 года. Vol. Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – Р. 72-78.
8. Khrantsova, T.G. Information technologies at higher school as a condition for the transition into informative civilized society / T. G. Khrantsova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика : Материалы всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 10–11 ноября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – Р. 164-165.
9. Martynova, O.V. Analysis of digital technologies for the formation of clip thinking / O.V. Martynova, A.G. Volkova // 19–21 апреля 2022 года, 2022. – Р. 326-329.
10. Martynova, O.V. On the issue about modern innovative education / O.V. Martynova, A.G. Volkova // , 19–21 апреля 2022 года, 2022. – Р. 330-333.
11. Sliva, M.E. Digital technologies while preparing future specialists / M. E. Sliva // , 19–21 апреля 2022 года, 2022. – Р. 338-340.
12. Young K. Caught in the net: how to recognize the signs of Internet addiction – and a winning strategy for recovery. P. 248.

УДК 377.1

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Луткова Алена Александровна, студент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
alutkovaa@gmail.com

Научный руководитель: Литке Светлана Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
svlitke@gmail.com

Аннотация: Информационно-методическое обеспечение модернизировано из методического обеспечения при помощи современных информационных технологий, содержит в себе интерактивные электронные аспекты и направлено на систематизацию информации.

Ключевые слова: методическое обеспечение, информационные технологии, информационно-методическое обеспечение, рабочая программа дисциплины.

MAIN ASPECTS OF INFORMATION AND METHODOLOGICAL SUPPORT

Lutkova Alena Aleksandrovna, student

South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia
alutkovaa@gmail.com

Scientific supervisor: Litke Svetlana Gennadievna

Candidate of psychological sciences, Associate Professor
South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia
svlitke@gmail.com

Abstract: Information and methodological support has been modernized from methodological support with the help of modern information technologies, contains interactive electronic aspects and is aimed at systematizing information.

Key words: methodological support, information technology, information and methodological support, work program of the discipline.

В современном мире процесс образования происходит с использованием компьютерных информационных технологий.

С одной стороны для обучения преподавателям необходимо методическое обеспечение (МО) образовательного процесса – это комплекс, который является дидактическим средством по управлению подготовкой педагогического работника и обучению дисциплине, посредством включенной в него учебно-методической информации. Методическое обеспечение отображает основные элементы образовательного процесса и задаёт его структуру.

С другой стороны актуальной информации огромное количество и возникают сложности с её организацией и передачей в привычном виде. Для этого могут быть использованы информационные технологии (ИТ) — это система процедур преобразования информации с целью ее формирования, организации, обработки, распространения и использования. Основой современных ИТ являются:

- компьютерная обработка информации по заданным алгоритмам;
- хранение больших объемов информации на машинных носителях;
- передача информации на любое расстояние в ограниченное время [6, с.13].

Совокупностью информационных технологий и методических материалов, описывающих технологии обучения, методы выбора и применения способов и инструментов обучения для получения заданных компетенций, критерии сформированности компетенций, методики проектирования и реализации образовательного процесса является информационно-методическое обеспечение. Данный вид методического обеспечения следует актуальным тенденциям модернизации образовательного процесса, сохраняя структуру рабочей программы дисциплины.

Рабочая программа дисциплины (РПД) – документ, являющийся частью образовательной программы профессиональной образовательной организации и предназначенный для реализации требований Федерального государственного образовательного стандарта по профессии или специальности среднего профессионального образования, являющаяся единой для всех форм обучения [7 с.1].

На рис. 1 представлены основные составляющие РПД [2], которая может быть представлена как в печатном варианте в виде методического обеспечения, так и в электронной версии с актуальными ссылками на отдельные разделы, используемые литературные источники и наглядные материалы, которые можно использовать дистанционно, в качестве информационно методического обеспечения дисциплины.

Информационно-методическое обеспечение, разрабатываемое преподавателями для лекционных занятий, может включать в себя не только текстовое содержание, но также видео- и аудио-файлы в интерактивной презентации и вариации электронных учебных материалов, структурно адаптированных к динамическим изменениям содержания и технологий подготовки будущих специалистов.

Задания для семинарских и лабораторных занятий подготавливаются с учетом развития информационных технологий и направлены на активную самостоятельную учебную деятельность студентов, а также преподавателя выполняющего функцию контроля над ней. Обучение происходит в процессе поиска, анализа и передачи новой информации из электронных ресурсов. Обучающиеся

самостоятельно выбирают средства выполнения заданий, организуют деятельность, учатся систематизировать знания, визуально представлять информацию, подкреплять её наглядно, а также определяют уровень достоверности источников.

Рисунок 1 – Структура РПД

При разработке заданий для самостоятельной работы студентов акцент устанавливается на использовании различных информационных технологий и освоении новых компьютерных программ помогающих в обучении профессии.

В качестве информационных контрольно-измерительных материалов преподаватели могут использовать электронную таблицу, в которую заложен алгоритм вычисления бально-рейтинговой системы, для чёткого определения оценки студентов. Для обучающихся может быть составлен файл с критериями оценивания заданий с предоставленными ссылками на примеры.

На основе анализа методических кейсов [3,4,5], которые являются частью информационно-методического обеспечения, были выявлены ключевые аспекты его качественного функционирования в системе образования. Наличие актуальной структурированной информации с возможностью её изменения или дополнения является основой ИМО и значительным преимуществом перед МО. Однако организация образовательного процесса следует структуре методического обеспечения, а также именно она выступает базой для дополнительной информации.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что методическое обеспечение необходимо в образовательном процессе, но требует актуализации с помощью информационных технологий, поэтому именно ИМО выступает как самый передовой вид дидактического средства.

Список литературы

1. Бочкарева, О.В. Методические аспекты обучения решению олимпиадных задач средствами электронных таблиц / О.В. Бочкарева, В.В. Скурлатов, Ю.М. Царапкина, А.Г. Миронов, С.Г. Литке // Мир науки. Педагогика и психология, 2023. – Т.11. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PDMN323.pdf>
2. Литке, С.Г. Рабочая программа учебной дисциплины «Общая психология» ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» / Челябинск, 2019, URL: [https://www.cspu.ru/sveden/files/RPD_-_Obschaya_psixologiya\(7\).pdf](https://www.cspu.ru/sveden/files/RPD_-_Obschaya_psixologiya(7).pdf)
3. Литке, С.Г. Методический кейс. Общая психология: Текст лекций. Учебное пособие. / С. Г. Литке. – Челябинск, Изд-во «Библиотека А. Миллера» – 2022. – 209 с.
4. Литке, С.Г. Психология моды: методический кейс. [Текст]: Учебное пособие для бакалавров / С.Г. Литке. – Челябинск, 2017. – 96 с.
5. Литке, С.Г. Психология формирования имиджа: методический кейс : учебное пособие для бакалавров (текст лекций, задания для самостоятельной работы, методические рекомендации) / С.Г. Литке. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2021. – 128 с.
6. Пашенко, О.И. Информационные технологии в образовании: Учебно-методическое пособие / О.И. Пашенко. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – 227 с.
7. Методические рекомендации по разработке рабочих программ учебных дисциплин по профессиям и специальностям среднего профессионального образования // Москва, URL: https://mosmetod.ru/files/metod/spo/ych_disceplin.pdf
8. Методика и методология преподавания в высшей школе: практикум / А.Г. Миронов. Красноярск, 2019. – 128 с.
9. Миронов, А.Г. Управление педагогическим процессом в системе профессионального образования / А.Г. Миронов, С.А. Цыплакова. В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы междунар. научно-практической конф., 2018. – С. 44-46.
10. Tsarapkina, J. Overview of european universities with open distance learning / J. Tsarapkina, E. Lyapunzova, A. Anisimova, A. Mironov. В сборнике: E3S Web of Conferences. Сер. "Ural Environmental Science Forum "Sustainable Development of Industrial Region", UESF 2021" 2021. – С. 07066.

АНАЛИЗ ПРИЧИН, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Мионов Алексей Геннадьевич, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lexamir13@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу причин, препятствующих волонтерской деятельности студентов. Исследование проведено в Красноярском государственном аграрном университете среди обучающихся по программам среднего профессионального образования (СПО) и академического бакалавриата. Основными причинами, препятствующими студентам заниматься волонтерством являются недостаток времени, отсутствие оплаты и лень. Полученные результаты актуализируют исследования педагогических и аксиологических вопросов волонтерской деятельности и внедрение добровольческих практик в систему учебно-воспитательной работы и молодежной политики вуза.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, волонтерская деятельность, студенты вуза, молодежная политика вуза, мотивы волонтерства.

ANALYSIS OF THE REASONS PREVENTING STUDENTS FROM VOLUNTEERING

Mironov Alesei Gennadievich, associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lexamir13@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of the reasons hindering the volunteer activity of students. The study was conducted at the Krasnoyarsk State Agrarian University among students enrolled in secondary vocational education and academic bachelor's degree programs. The main reasons preventing students from volunteering are lack of time, lack of payment and laziness. The obtained results actualize the research of pedagogical and axiological issues of volunteerism and the introduction of volunteer practices into the system of educational work and youth policy of the university.

Key words: volunteering, volunteerism, university students, university youth policy, motives of volunteering.

«Создание условий, при которых студенты колледжей и вузов могли бы проходить учёбу и практику в волонтерских центрах, благотворительных фондах, социально ориентированных НКО. Приобретать опыт гражданской ответственности и солидарности» [3], повышение социальной активности и ответственности молодых людей [7] сегодня являются одной из важнейших государственных задач в сфере образования и молодежной политики. Достижение таких результатов предполагается через реализацию программы «Обучение служением», которая осуществляется согласно поручению Президента России от 29 января 2023 г. № Пр-173ГС п.8. «О включении в образовательные программы высшего образования курса (модуля) «Обучение служением» Ассоциацией волонтерских центров, Высшей школой экономики при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ совместно с Федеральным агентством по делам молодежи и Министерством труда. «Обучение служением» – это образовательный подход, при котором студенты обучаются и одновременно приносят пользу обществу, применяя свои профессиональные навыки для решения реальных социальных задач. Базируется данный подход на волонтерстве (добровольчестве), рост популярности которого отмечается в последнее десятилетие. Однако, рядом исследователей отмечается низкий уровень развития волонтерства в России [5] и недостаточная вовлеченность населения в добровольческую деятельность (до 10 %).

Очевидным становится потребность расширения диапазона исследований волонтерства в современных условиях нашей страны: феноменология [2] и ценностно-смысловые ориентации [9], социально-психологические особенности [10,11] и мотивы деятельности [5], организационные решения и социально-образовательный эффект волонтерства [2,6,12].

Широкое информационное освещение добровольчества, богатый перечень волонтерских организаций и объединений, крупные федеральные и региональные проекты дают современным обучающимся и другим слоям населения возможности непрерывной и разноплановой

добровольческой активности. Но наряду с этими возможностями вскрываются и причины, препятствующие такой активности. Анализ причин, препятствующих волонтерской деятельности студентов является целью исследования данной работы.

Методической основой исследования послужил опрос обучающихся Красноярского государственного аграрного университета двух ступеней образования: среднего профессионального и бакалавриата посредством разработанной нами анкеты. В исследовании участвовали академические группы целиком. Студентам предлагалось дать ранжированные ответы на вопросы о причинах, препятствующих волонтерской деятельности. Отметим, что исследование проводилось среди обучающихся, не занимающихся волонтерством, или имеющих опыт единичного, случайного участия в добровольческой деятельности. Отнесем таких студентов к потенциальным волонтерам.

В результате проведенного опроса, математического анализа и обобщения данных были получены следующие результаты (рис. 1, рис. 2)

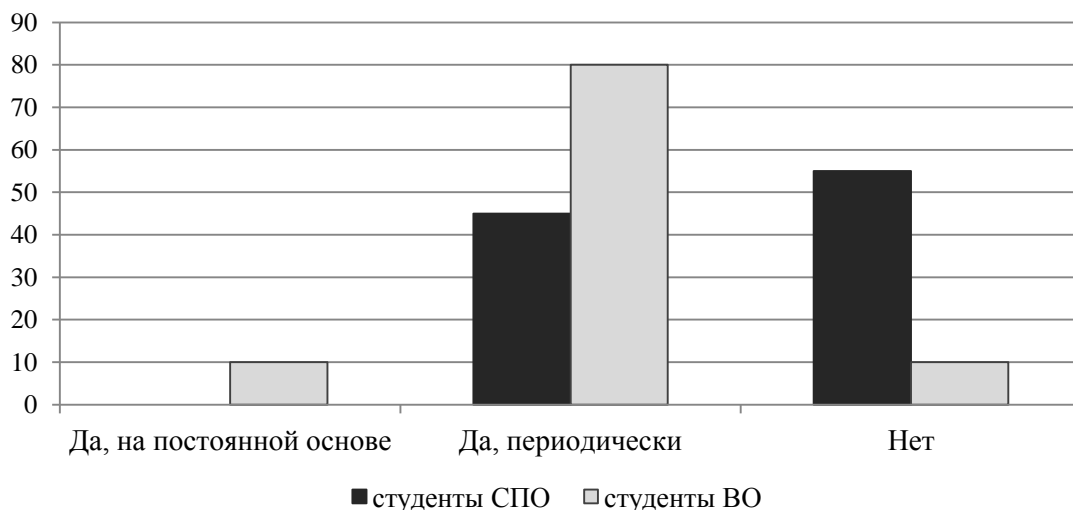

Рисунок 1 – Распределение ответов студентов бакалавриата и СПО на вопрос о желании заниматься волонтерской деятельностью, %

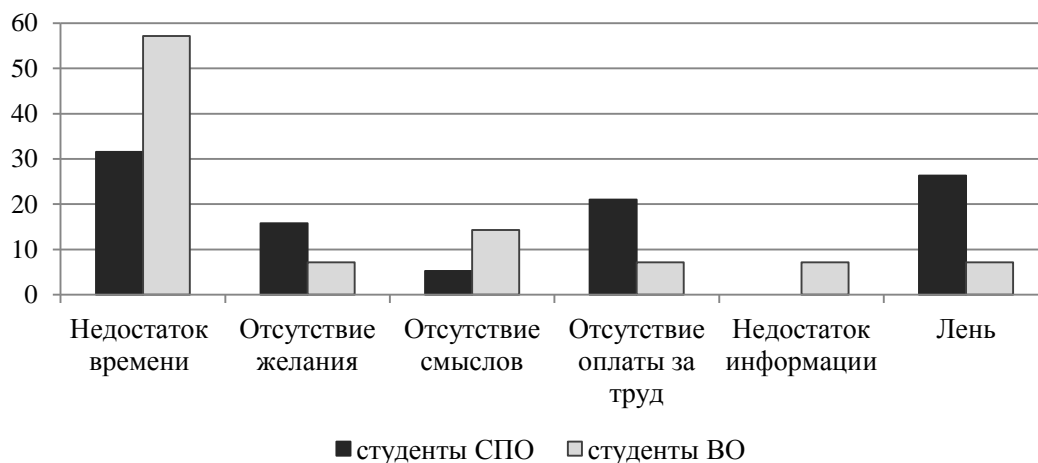

Рисунок 2 – Распределение ответов студентов бакалавриата и СПО на вопрос о причинах, препятствующих заниматься волонтерской деятельностью, %

Отмечается значительные различия в желании студентов бакалавриата и СПО быть вовлеченными в добровольческую активность, при этом такая активность, по их мнению, должна быть периодической, как совмещение с основным (приоритетным) видом деятельности (учебой, работой и т.п.). С повышением уровня образования очевидно повышение и уровня самосознания, личной и социальной ответственности, что отражается на увеличении положительных ответов на вопрос о желании заниматься волонтерством. Как показал опрос, регулярно данным видом деятельности занимаются 10 % обучающихся бакалавриата, но ситуативно и, как правило, в форме организованных вузом или его социальными партнерами волонтерских акций (мероприятий).

Среди причин, препятствующих волонтерской деятельности студентов, основной является недостаток времени. Аналогичный результат был отмечен и в работе Е.А. Коган, Д.А. Квона (2019), которые зафиксировали у потенциальных волонтеров отсутствие времени (45 %), незаинтересованность в этом виде деятельности (35 %), недостаток информации (25 %), и лень (15 %). Отсутствие времени может быть как объективным, реальным, так и маскировать нежелание участвовать в этой деятельности [5], либо отсутствие смыслов.

Следующим по рангу встречаемости ответом в среде обучающихся СПО стала лень (26,3 %). В педагогической практике существенными признаками лени являются: отсутствие потребности что-либо делать; отсутствие воли, чтобы реализовать себя; отсутствие стремления к соревнованию, успеху; неспособность к прогнозированию; равнодушие как нечувствительность ко всему тому, что происходит вокруг [8]. Можно констатировать, что проявление лени к добровольчеству студентами СПО являются следствием несформированности механизмов саморегуляции и воли, а также дефицитом мотивации, что с одной стороны объяснимо возрастными особенностями личности, с другой стороны – издержками воспитания, с третьей – другими мотивами, а именно личной выгодой, материальным поощрением и т.п. Ответ «отсутствие оплаты за труд» по частоте встречаемости занимает третью позицию (21 %), демонстрирует доминирование у пятой части студенчества мотива вознаграждения и требует дальнейшего анализа мотивационно-ценностной сферы личности студента СПО.

Недостаток времени, лень, отсутствие оплаты и желания – основные внешние причины, препятствующие студентам вуза заниматься волонтерством. Внутренняя же составляющая данных причин – преобладание «деловых мотивов» над «духовными» и «социальными». В феноменологии «серебряного волонтерства», наоборот, «деловые мотивы» уступают потребностям быть нужным обществу, милосердию, социальному одобрению, сохранению чувства общности [1]. Таким образом, для повышения заинтересованности волонтерством следует проводить работу в двух направлениях: выстраивание интегрированной в учебно-воспитательный процесс системы волонтерства (добровольчества) с фиксируемыми показателями личных достижений каждого конкретного студента и его дальнейшего развития; и коллективное, духовно-нравственное воспитание обучающейся молодежи.

Выводы. В настоящее время вовлеченность обучающихся вуза в постоянную волонтерскую деятельность все еще остается на достаточно низком уровне (в среднем 10 % от всего контингента обучающихся), при этом до 80 % обучающихся не исключают возможность быть волонтером. Основные причины, препятствующие студентам заниматься волонтерством (недостаток времени, отсутствие оплаты и лень), порождаются приоритетом личного блага над общественным, дефицитом мотивации, а также несформированностью механизмов саморегуляции и воли у части студентов. Полученные результаты актуализируют исследования педагогических и аксиологических вопросов волонтерской деятельности и внедрение системы добровольческих практик в систему учебно-воспитательной работы и молодежной политики вуза.

Список литературы

1. Анисимова, М.А. Серебряные волонтеры, как феномен волонтерского движения / М.А. Анисимова // Вестник современных исследований, 2018. – № 5.3 (20). – С. 327-329.
2. Васильковская, М.И. Педагогика волонтерства: феноменология и социально-культурная практика / М.И. Васильковская, Е.А. Воронина, Т.В. Зайцева, О.В. Капустина, С.В. Костылев [и др.]. Кемерово, 2021. – 183 с.
3. Из выступления Президента РФ на Государственном Совете по молодежной политике, декабрь, 2022. – URL: <https://sl.dobro.ru/?ysclid=lski8mzm4h199669106> (дата обращения: 13.02.2024)
4. Карманов, М.В. "Серебряные" волонтеры как объект прикладных исследований / М.В. Карманов, О.А. Золотарева // Научные труды Вольного экономического общества России, 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/serebryanye-volontery-kak-obekt-prikladnyh-issledovaniy> (дата обращения: 13.02.2024).
5. Коган, Е.А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи / Е.А. Коган, Д.А. Квон // Перспективы науки и образования, 2019. – № 4 (40). – С. 116-125.
6. Миронов, А.Г. Общественные молодежные организации в профессиональном самоопределении молодежи / А.Г. Миронов. В сборнике: Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, 2016. – С. 218-221.

7. Обучение служением: Методическое пособие / Под ред. О.В. Решетникова, С.В. Тетерского. – М.: АБИЦ, 2020. – 216 с. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/Metodicheskoe_posobie_Obuchenie_sluzheniem.pdf (дата обращения: 13.02.2024)

8. Посохова, С.Т. Лень: психологическое содержание и проявления / С.Т. Посохова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология, 2011. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/len-psihologicheskoe-soderzhanie-i-proyavleniya> (дата обращения: 13.02.2024).

9. Серова, Е.А. Межпоколенческие особенности ценностно-смысловых ориентаций в просоциальном поведении молодых и "серебряных" волонтеров / Е.А. Серова. – дис.... канд. психол. наук / ФГБОУ ВО "Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова", 2023. – 236 с.

10. Серова, Е.А. Социально-психологические особенности ценностных ориентаций молодых и "серебряных" волонтеров / Е.А. Серова // Человеческий капитал, 2023. – № 1 (169). – С. 175-181.

11. Якунина, В.А. Волонтер "серебряного" возраста: социально-психологические особенности и мотивы деятельности / В.А. Якунина // Вестник Пензенского государственного университета, 2023. – № 4 (44). – С. 48-52.

12. Yuferev, S.S. Volunteer activity of the future bachelor of professional training in the context of professional self-determination / S.S. Yuferev, A.G. Mironov. В сборнике: Professional Identity of Youth in Innovative Region: Problems and Prospect, 2023. – С. 19-20.

УДК 372.881.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО И КУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТА В ВУЗЕ

Михельсон Светлана Викторовна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
iana.mikhelson@bk.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу духовно-нравственного и культурного потенциала предмета английский язык в высших учебных заведениях. Одной из базовых задач в образовательном процессе студента – воспитание профессионала, обладающего рядом необходимых компетенций. Преподавание английского языка способствует воспитанию высокодуховного, патриотичного человека, который обладает коммуникативной компетенцией и имеет возможность вести диалог культур.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, высшее образование, диалог культур, духовно-нравственное воспитание, английский язык.

SPIRITUAL, MORAL AND CULTURAL EDUCATION IN ENGLISH LESSONS

Mikhelson Svetlana Viktorovna, senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
iana.mikhelson@bk.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of the spiritual, moral and cultural potential of the subject English in higher educational institutions. One of the basic tasks in a student's educational process is to develop a professional who has a number of necessary competencies. Teaching English contributes to the education of a highly spiritual, patriotic person who has communicative competence and has the ability to conduct a dialogue between cultures.

Key words: educational potential, higher education, dialogue of cultures, spiritual and moral education, English language.

Развитие и рост нации являются взаимоустойчивыми процессами и требуют сотрудничества различных сторон жизни людей: социальных, экономических, политических, культурных и образовательных аспектов. Таким образом, образование является одной из ключевых стратегий достижения хорошего национального развития и становится доминирующим фактором в процессе повышения интеллекта в жизни нации [4].

В современное время общество живет в период быстрого информационного течения, динамичных перемен и противоречивых тенденций в развитии этого общества. Одной из

приоритетных целей современной системы образования в вузе является воспитание, ориентированное на формирование духовно-нравственной культуры молодого поколения. Главной целью воспитания, в свою очередь, является осознание и формулирование как общей, так и профессиональной культуры у студентов, нравственных категорий, понимание ими истории развития цивилизации, приобщение к этическим нормам в межкультурной коммуникации, а также осознание своего места в системе культуры и общества.

Культура определяется как «социальная наследственность», передаваемая от одного поколения к другому с накоплением индивидуального опыта, или способ деятельности, отличающий людей одного общества от другого общества. Культура формирует убеждения, передает идеи и делится знаниями об обычаях и ценностях. Все эти характеристики передаются через язык, который является неотъемлемой частью культуры.

Культура как социальный процесс связана с использованием языка и коммуникации в разнообразных обстоятельствах. Люди имеют необходимость изучать иностранные языки для удовлетворения коммуникативных потребностей в своей академической и профессиональной сферах [4]. Процесс изучения иностранного языка направлен не только на практику языковых форм, но также знакомит с культурой изучаемого языка, чтобы правильно применять навыки в межкультурной коммуникации. Следовательно, при изучении английского языка необходимо обеспечить культурный контекст и осведомленность студентов, чтобы приобрести необходимые навыки межкультурной коммуникации на изучаемом языке. Следовательно, при изучении английского языка необходимо обеспечить культурный контекст и осведомленность студентов, чтобы получить навыки межкультурной коммуникации в процессе профессиональной работы. Результатом качественного обучения студентов в рамках культурной осведомленности, становятся выпускники - профессионалы, обладающие необходимыми компетенциями в профессиональной, академической и коммуникативной сферах.

Качественное образование также должно проходить через целостный и встроенный процесс и использовать системный подход. Ряд стратегий преподавания культуры предлагает интерактивные занятия, которые улучшают культурное поведение и отношение студентов в соответствии с моделями коммуникации на целевом языке в межкультурном контексте.

Известно, что без правильного понимания культурной среды и социального поведения при использовании английского языка происходит неверное толкование и нарушение языковой коммуникации или может привести к ошибкам и недопониманию. Язык функционирует как социальное поведение в определенном культурном контексте. Существуют трудности, которые очень сложно понять изучающим английский язык в зависимости от контекста, необходимого для коммуникации. Понимание культуры изучаемого языка не только развивает коммуникативную компетентность, но также повышает осведомленность использования языка в межкультурной коммуникации. Изучение «чужой» культуры помогает лучше понять и оценить свою собственную культуру. Познавая историческое развитие, политическую структуру, традиции и ценности культуры изучаемого языка студент учится анализировать, оценивать и сравнивать культурно-историческое наследие своей страны, что, в свою очередь, способствует последующему участию в процессе межличностного и межкультурного взаимодействия и диалога, созданию общего межкультурного и межэтнического пространства, повышает межкультурную осведомленность, способствует взаимопониманию, культурной терпимости и уважению к культурному многообразию, а также способствует духовному росту самих студентов.

В процессе обучения английского языка, для духовно-нравственного и культурного воспитания студентов, рассматриваются и обсуждаются разнообразные актуальные темы и проблемы (современная семья и ее роль в обществе (*Morden family and its role in society*); проблемы образования (*Problems of education*); необходимые навыки и умения для профессионального роста (*Necessary skills and abilities for professional growth*); сравнение и анализ национальной культуры и стран изучаемого языка (*Comparison and analysis of national culture and language of english speaking countries*)). На занятиях английского языка, для воспитания духовно-нравственного компонента, применяются разнообразные педагогические методы и подходы: коллективные формы взаимодействия (работа в группах, парная работа); игровые методы (ролевая игра, творческие задания, групповой проект) [2]; тематические уроки (традиции страны изучаемого языка, праздники); использование видеофильмов, аутентичной литературы [6, 7, 8].

Студенты могут участвовать в моделировании и решении проблемных ситуаций, викторинах, составлении кроссвордов, проводить «круглые столы», заниматься проектной деятельностью [3]

«Твоя культура» («in your culture»), «Современные проблемы образования» («Modern problems of education»).

Подобные методы и подходы воспитывают в студентах сочувствие, ответственность, единство, успех, вежливость, чувство собственного достоинства, разумность, логическое мышление, патриотизм, лидерство, гармонию и мир. Во время занятия важно делать акцент не только на развитии коммуникативных качеств, но и на осведомленность о культурных, исторических и политических ценностях. Современное занятие английского языка осуществляет подготовку студента к последующему участию в процессе межличностного и межкультурного взаимодействия через обучение иностранному языку. При этом ее задача – воспитывать у студента толерантность, позитивное и заинтересованное восприятие иноязычной культуры и вместе с тем, развивать у студентов уважение по отношению к культуре собственного народа. Процесс восприятия иноязычной культуры идет через обогащение внутреннего опыта студента, путем формирования у него познавательных и коммуникативных навыков.

Правильно организовав учебную и воспитательную деятельность на занятиях английского языка, используя современные и традиционные методы и подходы в обучении, все это способствует личностному и духовному развитию студента, у которого формируются все необходимые компетенции, как будущего профессионала, так и гражданина своей страны.

Согласно всему выше изложенному, можно сделать вывод, что, при обучении иностранному языку, воспитательный компонент является одним из главных аспектов. Иностраный язык не только знакомит с культурой стран изучаемого языка, но и путем сравнения оттеняет особенности национальной культуры, знакомит с общечеловеческими ценностями, содействует воспитанию студентов в контексте диалога культур. Освоение иностранного языка, в дальнейшем, поможет студентам встроиться в мировую культурный процесс, так как это требует владения различными средствами межкультурной коммуникации. Иностраный язык помогает развить навыки критического мышления и является мощным средством личностного развития студента. Известно, что воспитание духовно-нравственной личности – это лишь одна из ступеней на пути к полному раскрытию всего человеческого потенциала. Без ее полного раскрытия невозможно быть самостоятельным в осуществлении профессиональной и общественной деятельности в ситуациях, когда необходимо принимать собственные ответственные решения. Подход, ориентированный на человека, должен применяться для достижения целей требуемого образования [1].

Список литературы

1. Власова, Т.И. Педагогика духовности. Кн. 1. Духовно-ориентированное воспитание школьников и студентов. (Монография) – М.: изд-во АПКИППРО, 2009. – 278 с.
2. Мартынова, О. В. Использование дидактических ролевых игр на занятиях иностранного языка / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. науч. конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 446-447.
3. Мартынова, О. В. Проектная технология на занятиях иностранного языка как способ развития коммуникации / О. В. Мартынова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: мат-лы III Межд. межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 148-152.
4. Ismail, I., Harzi, A., Kasful, A. U. Factors affecting critical and holistic thinking in Islamic education in Indonesia: self-concept, system, tradition, culture. (literature review of Islamic education management) // Dinasti International Journal of Management Science, 2022. Vol. 3 No. 3. P. 407-437.
5. Martynova, O. V. To the issue About intercultural competence of bachelors in non-linguistic universities / O. V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы межд. научно-практической конф. Vol. Часть 1. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – P. 222-224.
6. Volkova, A. G. Using online resources and interactive exercises at English lessons to drill collocations / A. G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2022. – P. 303-307.
7. Volkova, A. G. Teaching reading skills in a foreign language as one of the ways of educational influence on students / A. G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 10–11 ноября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – P. 235-239.

8. Volkova, A. G. Tools and services for organizing distance learning / A. G. Volkova // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. – Красноярск, 2021. – P. 457-461.

УДК 7.011

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ВКУС КАК СФОРМИРОВАННЫЙ НАВЫК УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Овчинникова Алёна Васильевна, студент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
ovchinnikovaa.luna@gmail.com

Научный руководитель: Литке Светлана Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
svlitke@gmail.com

Аннотация: В статье проводится анализ эстетического вкуса как навыка улучшения качества жизни. Выявлена категория эстетического вкуса – «насмотренность» и определены пути её развития. В статье рассмотрены аспекты жизни, которые формируются благодаря эстетическому вкусу, а также определены общие параметры и критерии эстетического вкуса.

Ключевые слова: творчество, эстетика, эстетический вкус, философия, качество жизни, насмотренность.

AESTHETIC TASTE AS A FORMED SKILL FOR IMPROVING THE QUALITY OF LIFE

Ovchinnikova Alyona Vasilevna, student

South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia
ovchinnikovaa.luna@gmail.com

Scientific supervisor: Litke Svetlana Gennadijevna

Candidate of psychocological sciences, Associate Professor

South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia
svlitke@gmail.com

Abstract: The article analyzes aesthetic taste as a skill for improving the quality of life. The category of aesthetic taste – "overlooked" - has been identified and the ways of its development have been determined. The article examines the aspects of life that are formed due to aesthetic taste, as well as defines the general parameters and criteria of aesthetic taste.

Key words: creativity, aesthetics, aesthetic taste, philosophy, quality of life, contemplation.

Творчество такой процесс, в результате которого создаются качественно новые объекты, отражающие ценности художника, его внутренние мысли и вкусовые предпочтения. «Творчество всегда происходит в конкретных социально-исторических условиях, оказывающих на него серьёзное влияние, в тесной связи с окружающим миром, формами уже созданной культуры, в разветвленную сеть которых всегда включен субъект творчества» [5, с.77.].

Эстетика – особая форма общественного сознания о творчестве, природе и жизни, которая имеет место в философском учении. В определенный период времени появилось выражение «эстетический вкус». Многие философы по-разному рассуждали, что такое эстетический вкус. Кант считал, что это «способность судить о прекрасном», у Вольтера вкус понимается как способность мгновенного распознавания прекрасного, Батё писал, что «вкус в искусстве, то же самое, что интеллект в науке», а Бёрк считает вкус врожденной способностью.

Исходя из рассуждений учёных, можно предположить, что эстетический вкус формируется постепенно и может развиваться в течение всей жизни. Он зависит от уровня духовно-нравственного развития, интеллекта, образованности, индивидуально-психологических качеств и среды. Эстетический вкус также можно рассматривать как сформированный навык, который способствует улучшению качества жизни.

Эстетический вкус – это способность оценивать и наслаждаться красотой и гармонией в различных сферах, таких как искусство, мода, дизайн, музыка, архитектура, кинематограф и т.д. Сформированный эстетический вкус позволяет человеку обогащать свою жизнь, находить радость и удовлетворение в окружающем мире. Он помогает развивать гармонию и чувство прекрасного, что в свою очередь способствует повышению эмоционального благополучия и уровня удовлетворённости. Кроме того, эстетический вкус может быть полезным инструментом при принятии решений. Формирование эстетического вкуса требует времени и усилий. Это процесс, который начинается с осознания своих предпочтений и интересов в сфере эстетики, изучения искусства и культуры, а также постоянного расширения своих знаний и опыта. Важно отметить, что эстетический вкус является субъективным и может различаться у людей. Однако, развитие этого навыка позволяет каждому человеку находить своё собственное прекрасное.

С одной стороны понятие «эстетический вкус» имеет устойчивое лингвистическое понимание, но с другой стороны, есть определение просто «вкус», есть эстетическое восприятие в целом – куда входят понятия как «слышать красоту», «вкушать красоту» и «насмотренность». Насмотренность – это вкус, который приобретают благодаря просмотру и анализу качественного визуального контента. Она формирует в голове архив качественных примеров, с которыми подсознательно или осознанно люди сравнивают всё, что видят. Насмотренность – это визуальный опыт или, по другому сказать, навык, который способствует распознаванию «прекрасного» и «уродливого». Насмотренность, как категория эстетического вкуса, которая формируется у человека в течение жизни, в условиях его развития.

Какими аспектами можно улучшить свою жизнь благодаря эстетическому вкусу, как сформированному навыку?

1. **Творческий поиск и наслаждение.** Развитие эстетического вкуса позволяет находить красоту и гармонию в окружающем мире. Мы можем испытывать удовольствие от искусства, музыки, природы и от многих других формах выражения красоты. Это помогает ощущать положительные эмоции, улучшает наше настроение и повышает уровень счастья.

2. **Развитие культурного кругозора.** Изучение искусства, культуры и истории помогает расширить знания и понимание мира. Благодаря этому люди могут наполниться вдохновением, новыми идеями и увидеть перспективы своего развития в какой-либо сфере, что будет способствовать интеллектуальному росту и интересу в общении.

3. **Принятие осознанных решений.** Сформированный эстетический вкус помогает нам лучше оценивать качество предлагаемых товаров или услуг. Мы можем выбирать вещи, которые соответствуют личным предпочтениям и ценностям, а также отвечают сформированным эстетическим требованиям.

4. **Создание гармоничной среды.** Эстетический вкус помогает создавать гармоничную среду вокруг себя. Мы можем выбирать стильный интерьер для своего дома, подходящую одежду и аксессуары, которые будут отражать нашу индивидуальность. Создание комфортных условий помогает нам чувствовать себя уютно.

5. **Улучшение коммуникации.** Развитый эстетический вкус делает нас более чувствительными к эмоциональной составляющей коммуникации. Мы можем лучше понимать и анализировать выражение эмоций, использование цветов, форм и звуков в общении с другими людьми. Это помогает нам лучше понимать и быть понятыми, что, несомненно, хорошо влияет на нас.

Параметры и критерии эстетического вкуса могут отличаться для каждого человека, так как они зависят от индивидуальных предпочтений, культурного контекста и уровня знаний в творческой деятельности. Однако, можно выделить общие параметры и критерии эстетического вкуса:

1. **Гармония и баланс:** Эстетический вкус может быть связан с ощущением гармонии и баланса визуальных, звуковых или других стимулов. Это может включать соответствие пропорций, цветовых сочетаний или композиционных элементов.

2. **Оригинальность и творчество:** Люди с развитым эстетическим вкусом могут оценить оригинальность и творческий подход в искусстве или дизайне. Это может включать нестандартные решения, уникальные комбинации материалов или необычные формы.

3. **Качество исполнения:** Эстетический вкус может быть связан с оценкой качества исполнения какой-либо творческой работы, что включает внимание к деталям, мастерство и уровень профессионализма.

Эстетический вкус проявляется не только во внешних факторах, например: моде, одежде или выбор интерьера, но и во внутренних составляющих, таких как личностные качества: стиль,

поведение, манеры. «Личность человека проявляется во всем, в том числе мы можем наблюдать прямую связь между одеждой и характером личности – от одежды, которую носим, как укладываем волосы, украшаем тела, и это только часть показателей личности, собственного образа индивида, а порой, даже его или ее взгляда на мир. Можно сказать, что мы выбираем такую одежду, чтобы сделать заявление миру о том, кто мы и как хотим, чтобы мир увидел нас» [6, с. 48.].

Задача, которая стоит перед нами – определить зависимость эстетического вкуса от образования и опыта. Эстетический вкус может быть сформирован и развит через образование и опыт. Образование может предоставить нам знания о различных стилях, эпохах и направлениях искусства, а также стимулировать развитие критического мышления и аналитических навыков. Изучать искусство на практике позволяет опыт, а также находить свои предпочтения и развивать свой собственный стиль. Однако эстетический вкус может быть субъективным и зависеть от личных предпочтений и восприятия красоты каждого человека.

Существуют обстоятельства и факторы, влияющие на восприятия эстетического вкуса, они также несколько различаются у людей и включают в себя:

Этническую принадлежность: культурные традиции и национальные особенности могут оказывать влияние на то, что считается красивым или эстетичным в определенной культуре.

Мировоззрение и среда обитания: личные убеждения, ценности, уровень образования, архитектура, природа и городской ландшафт определяют восприятие красоты и эстетики.

Личный опыт и социальный статус: индивидуальный жизненный опыт и профессиональные знания, социальное положение формируют наш эстетический вкус и художественное воспитание.

Медиа и реклама, мода и тренды: влияние современных тенденций, модных журналов, рекламы, Интернета и текущих модных тенденций формируют представление о красоте и стиле.

Таким образом, сформированный эстетический вкус, как навык способствует улучшению качества жизни, помогает обогатить наш опыт, находить прекрасное в простом, а также делает людей более осознанными и целеустремленными в принятии решений.

Список литературы

1. Васильев Д.А. Удовлетворённость жизнью у студентов аграрного вуза / Д.А. Васильев, О.А. Солохова, А.Г. Миронов. В сборнике: Наука молодых - агропромышленному комплексу. Сборник статей Международной научной конференции молодых учёных и специалистов. Редакционная коллегия: А.В. Голубев, Р.А. Мигунов, Н.Е. Арестова, Н.А. Милукова, Е.В. Пронина, А.В. Байдина, А.В. Бочкарев, Д.В. Котусов, Д.Д. Постникова, Е.Ф. Малыха, А.А. Волков, В.И. Горностаев, 2016. – С. 63-65.
2. Герман, Ш.М. Беседы об эстетике / Ш.М. Герман, В.К. Скатерщиков // М.: Знание. – 1982. – 224с.
3. Голубкова, Е.А. Понятие эстетического вкуса в психолого-педагогических исследования / Е.А. Голубкова // Образовательная социальная сеть. – 2018.
4. Скатерщиков, В.К. Об эстетическом вкусе / В.К. Скатерщиков // М.: Педагогика, 1974. – 169 с.
5. Литке, С.Г. Анализ понятия «Творчество» в континууме философского аспекта / С.Г. Литке // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – №1. – С. 72-79.
6. Литке, С.Г. Психология моды: методический кейс. [Текст]: Учебное пособие для бакалавров / С.Г. Литке. – Челябинск, 2017. – 96 с.
7. Литке, С.Г. Интерперсональное пространство жизнедеятельности как система развития осознанности / С.Г. Литке, А.Г. Миронов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2018. - Т.9. – № 6-1. – С. 48-60.
8. Подалий, С.В. Массовое сознание как предмет социально-психологического исследования / С.В. Подалий, В.А. Лебедева, А.Г. Миронов. В сборнике: Инновационные тенденции развития российской науки. Материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых. Красноярск, 2023. – С. 854-856.
9. Социальная психология: учебно-методическое пособие / Т.А. Кожевникова, В.В. Костарев, А.Г. Миронов. – Красноярск, 2023. – 156 с.

ПРОБЛЕМЫ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ И ВАРИАНТЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Петрова Дарья Сергеевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
fkyou_tvoyeproshloye@mail.ru

Научный руководитель: Костарев Владислав Владимирович
кандидат психологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vladkost@list.ru

Аннотация: В современном обществе зависимое поведение у подростков оказывает значительное влияние на множество факторов, одним из которых является здоровье. Профилактика зависимостей играет важную роль в сохранении здоровья молодежи, предоставляя им необходимые знания и навыки, которые позволяют им быть здоровыми взрослыми и успешно интегрироваться в общество.

Ключевые слова: подростки, зависимое поведение, зависимость, здоровье, помощь, возраст, профилактика.

PROBLEMS OF DEPENDENT BEHAVIOR IN ADOLESCENTS AND OPTIONS FOR THEIR SOLUTIONS

Petrova Daria Sergeevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University
fkyou_tvoyeproshloye@mail.ru
Scientific supervisor: Kostarev Vladislav Vladimirovich
Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk
vladkost@list.ru

Abstract: In modern society, addictive behavior in adolescents has a significant impact on many factors, one of which is health. Addiction prevention plays an important role in keeping young people healthy by providing them with the necessary knowledge and skills that enable them to be healthy adults and integrate successfully into society.

Key words: adolescents, addictive behavior, addiction, health, help, age, prevention.

Подростковый возраст является периодом времени, когда происходят значительные физические, эмоциональные и социальные изменения. В этом возрасте молодые люди ищут своё место в обществе, и они сталкиваются с различными вызовами и проблемами. Одной из таких проблем является зависимое поведение [8]. Зависимое поведение у подростков может проявляться в разных формах, таких как зависимость от наркотиков и алкоголя, компьютерных игр и социальных сетей. Эти формы зависимости могут нанести серьёзный вред здоровью и благополучию подростка, а также его отношениям с семьёй и друзьями. Поэтому важно понять, какие меры можно предпринять для решения этой проблемы и помочь подросткам развиваться в здоровых и сбалансированных взрослых [1,7].

Первым шагом к решению проблемы зависимого поведения у подростков является осознание проблемы самим подростком. Он должен понять, что зависимость несёт угрозу его здоровью и будущему. Для этого могут использоваться специальные программы, которые помогают подросткам осознать проблему и научиться справляться с ней. Коммуникация с родителями, друзьями и различными специалистами также может быть полезной в этом процессе [6].

Вторым шагом является создание поддерживающей и стимулирующей среды для подростка. Родители и учителя должны дать ему чувство безопасности и поддержки, чтобы он мог обратиться к ним в случае проблемы. Также важно обеспечить подростку возможность заниматься интересными ему делами, которые помогут отвлечься от зависимого поведения. Например, это могут быть спортивные или художественные занятия, волонтерство и другие активности, которые способствуют развитию его талантов и интересов.

Третий шаг заключается в поиске профессиональной помощи. Если проблема зависимого поведения становится серьезной и самостоятельно справиться с ней не получается, то важно обратиться за помощью к специалистам. Психологи, наркологи и другие медицинские и социальные работники могут предложить эффективные методы лечения и поддержки, которые помогут подростку преодолеть зависимость и вернуться к здоровой и счастливой жизни [5].

Есть несколько дополнительных шагов и стратегий, которые могут помочь подросткам преодолеть зависимое поведение:

1. Образование и информирование. Важно предоставить подросткам достоверную и полезную информацию о вреде и последствиях зависимости. Регулярные образовательные программы в школе, участие в семейных беседах и предоставление материалов о вреде наркотиков, алкоголя и других форм зависимого поведения, могут помочь подросткам принять осознанное решение против употребления веществ или чрезмерного использования технологий.

2. Укрепление навыков управления стрессом: Подростки могут обращаться к зависимому поведению как к способу справиться с эмоциональными проблемами и стрессом. Поэтому важно помочь им развить альтернативные стратегии для управления стрессом, такие как спорт, хобби, медитация, техники дыхания или психотерапия. Укрепление эмоциональной адаптации и развитие здоровых механизмов по преодолению трудностей, помогут подросткам избежать погружения в зависимость [4].

3. Развитие здорового образа жизни: здоровое питание, физическая активность и достаточный сон играют важную роль в поддержании психоэмоционального и физического благополучия. Подросткам следует поощрять здоровые привычки, которые помогут укрепить их силу воли и устойчивость к зависимостям.

4. Поддержка и общение: родители, учителя и другие значимые взрослые должны быть доступны для поддержки, слушать и понимать подростков. Открытая и доверительная коммуникация, без осуждения и обвинений, поможет подросткам чувствовать себя поддержанными и не одинокими в своих трудностях. Важно создать атмосферу, в которой подросткам комфортно обсуждать свои проблемы и получать соответствующую помощь.

5. Психологическая поддержка: в случае серьезной зависимости или если проблемы продолжают усугубляться, целесообразно обратиться за профессиональной помощью. Психологи и наркологи, имеющие опыт работы с подростками, смогут предоставить индивидуальное консультирование и терапию.[9].

6. Вовлечение в молодежные сообщества или группы поддержки: Участие в молодежных организациях, клубах, группах поддержки или волонтерских проектах может помочь подросткам создать социальные связи, развить новые интересы и получить поддержку от сверстников, которые находятся на подобном пути.

7. Установление правил и границ: важно для подростков устанавливать четкие и справедливые правила и ограничения относительно использования технологий и других потенциально зависимых поведений. Согласование и обсуждение таких правил с подростками, а не просто их навязывание, может помочь им принять ответственность за свои действия и развить саморегуляцию.

8. Практика здорового образа жизни в семье: семья играет важную роль в формировании привычек и стереотипов поведения подростка. Поэтому, установление и поддержка здоровых образцов поведения в семье, таких как отказ от использования наркотиков или алкоголя, умеренное использование технологий, и здоровый образ питания, может способствовать формированию здоровых привычек у подростков.

9. Обратиться за профессиональной помощью. В случае если подросток уже находится в сильной зависимости, родителям следует немедленно обратиться за помощью к специалистам. Профессионалы в области наркологии, психологии и психиатрии имеют навыки и опыт, чтобы помочь подростку преодолеть зависимость и научиться здоровым стратегиям справляться с жизненными трудностями.

10. Развитие навыков управления стрессом. Подростки могут впадать в зависимые поведения в ответ на стресс или эмоциональные трудности. Поэтому помощь в развитии здоровых стратегий управления стрессом может быть очень полезной. Здесь помогут такие навыки, как физическая активность, медитация, глубокое дыхание, ведение дневника или развитие социальной поддержки.

11. Предоставление альтернативных занятий. Подросткам часто требуется альтернатива для заполнения времени и энергии, которые они раньше тратили на зависимое поведение. Поощряйте

подростка и помогайте ему найти новые интересы, хобби или спортивные активности, которые помогут занять его время и создать здоровую и конструктивную замену прежнему поведению.

12. Поддержка и забота в семье и близких отношениях. Часто подростки погружаются в зависимость, ища утраченное чувство связи и поддержки [2]. Поэтому важно создать поддерживающую и поддерживаемую среду в семье и близких отношениях. Постоянная поддержка и присутствие, открытое общение и понимание могут помочь подростку преодолеть зависимость и восстановить здоровые связи.

Важно помнить, что преодоление зависимого поведения – это процесс, который требует времени, поддержки и настойчивости. Необходимо помнить, что каждый подросток уникален, и подход к решению проблемы зависимости может варьироваться. Итак, проблема зависимого поведения у подростков требует комплексного подхода для её решения. Это включает осознание проблемы самим подростком, создание поддерживающей среды и поиск профессиональной помощи. Особое внимание должно быть уделено работе с родителями и учителями, чтобы они могли оказывать поддержку и помощь в процессе преодоления зависимости подростком. Только таким образом мы сможем помочь подросткам обрести здоровые и счастливые жизни и успешно справиться с вызовами этого возраста.

Список литературы

1. Анохина, И.П. Биологические механизмы зависимости от психоактивных веществ (патогенез). Лекции по наркологии / Под ред. И.Н. Иванца. – М.: “Нолидж”, 2000 – С.17.
2. Бубнова, А.Н. Взаимодействие семьи и школы в профилактике аддиктивного поведения обучающихся / А.Н. Бубнова // Воспитание школьников, 2018. – № 8. – С. 14-20.
3. Гишинский, Я. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность / Я. Гишинский, И. Гурвич, М. Русакова, Ю. Симпура, Р. Хлопушин. – СПб.: Медицинская пресса, 2001. – 200 с.
4. Кожевникова, Т.А. Динамика изменения психологического статуса в процессе психотерапии в комплексной психореабилитации пациентов с невротическими расстройствами / Т.А. Кожевникова, Т.А. Иокст // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2020. – № 1(106). – С. 89-96. – DOI 10.26617/1810-3111-2020-1(106)-89-96.
5. Леонова, Л. Г. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте [Текст] : учеб.-метод. пособие / Л.Г. Леонова, Н.Л. Бочкарева. – Новосибирск : Новосибирский медицинский институт, 1998. – 48 с.
6. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. – М.: “МЕДпресс”, 2001. – 347 с.
7. Социальная психология: учебно-методическое пособие / Т.А. Кожевникова, В.В. Костарев, А.Г. Миронов. – Красноярск, 2023. – 156 с.
8. Шаломова, Е.В. Особенности аддиктивного поведения подростков / Е.В. Шаломова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. ;
9. Шнейдер, Л.Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков : учебник и практикум для вузов / Л.Б. Шнейдер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 219 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-05932-8.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ

Разманова Дарья Ивановна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
darya.razmanova.and.error404@gmail.com

Научный руководитель: Кулешова Юлия Викторовна
кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
julia.kuleshova@yandex.ru

Аннотация: С возникновением университетов в XII веке, термин "студент" стал обозначать учащихся и преподавателей этих университетов, однако, как только были введены учёные звания для преподавательского состава, студентами стали называть исключительно обучающихся в университете. Термин «студент» быстро вошел не только в научный оборот, но и в общественность. Поведение студентов регулируется студенческим этикетом. Данное регулирование связано с порядком и взаимоуважением, в нем проявляется как нравственная, так и эстетическая основа.

В статье рассматривается роль информационно коммуникационных технологий в процессе обучения студентов. Описаны положительные и отрицательные стороны технологий в учебном процессе.

Ключевые слова: студент, система образования, дистанционное обучение, цифровые устройства, мультимедиа, зависимость.

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF STUDENTS

Razmanova Daria Ivanovna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
darya.razmanova.and.error404@gmail.com

Scientific adviser: Kuleshova Yulia Viktorovna,
Candidate of biological sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
julia.kuleshova@yandex.ru

Abstract: With the emergence of universities in the 12th century, the term "student" began to refer to the students and teachers of these universities, however, as soon as academic titles were introduced for the teaching staff, students began to refer to exclusively students at the university. The term "student" quickly entered not only scientific circulation, but also the public. Student behavior is governed by student etiquette. This regulation is associated with order and mutual respect, it manifests both a moral and aesthetic basis.

The article considers the role of information and communication technologies in the learning process of students. The positive and negative sides of technologies in the learning process are described.

Key words: student, etiquette, education system, relationships, politeness, speech activity, tact, dependence.

Роль информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) стала неотъемлемой частью 21 века, полностью изменив мировоззрение подхода к обучению как преподавателей, так и студентов. Благодаря гибкости и особой доступности, учащиеся способны получать знания в любое время и в любом месте, обеспечивая доступность учебного процесса, включая тех, кто находится в удаленных местах или неспособных появиться в учебном учреждении по тем или иным причинам. Также цифровое обучение позволяет развить в себе навыки цифровой грамотности, аналитического и критического мышления, научиться работать с большим количеством информации, выявляя для себя самое нужное, что определенно станет более востребовано в будущем.

ИКТ технологии уже активно продвигаются среди вузов. Среди уже используемых технологий можно выделить наиболее распространенные:

– «Электронные учебники» – большое количество бумажных изданий книг бывает трудно брать с собой на учебу из-за веса и количества, что чаще всего приводит к тому, что студент может отказаться брать с собой книгу с необходимыми материалами. Но с массовым развитием персональных гаджетов все учебные материалы теперь можно носить с собой, не заботясь о качестве бумаги и даже возможной потере, с комфортом изучая нужную литературу.[1]

– «Аудио и видеолекции» – при просмотре онлайн лекции обучающий может в любое время посмотреть её повторно [2]. Запись останется там же, где и была и не потеряет свою целостность, в отличие от обычных лекций, где, например, услышанное может забыться.

– «Онлайн тестирования» – возможность проведения тестирования, как проверки знаний в любое время и в любом месте является главным преимуществом над классической проверкой знаний [3]. Благодаря особой гибкости, эффективности и скорости, студенту легче расслабиться, а у преподавателя есть возможность намного быстрее и качественнее оценить знания обучающихся.

Стоит отметить, что в настоящее время становится популярнее пробовать различные профессии через компьютерные игры. Для студентов данный способ практики своей будущей профессии позволит набраться внутриигрового опыта и обрести уверенность в себе при приёме на работу [7-8].

Но помимо всех вышеперечисленных преимуществ, есть и недостатки. Некоторые студенты жалуются, что при долгом чтении электронной книги через экран монитора глаза устают сильнее, нежели при прочтении бумажных изданий. А при просмотре заранее записанной видеолекции нет обратной связи с преподавателем, и при возникших вопросах нельзя получить ответ на интересующий вопрос. К тому же частое использование Интернет-ресурсов может привести обучающего к зависимости от интернета и неспособности самостоятельно мыслить проверяя текст на достоверность из сайтов.

Также использование Интернет-ресурсов в образовательном процессе – это, безусловно, отличный источник для изучения или самостоятельной работы, так как такого огромного количества информации нет ни в одной библиотеке. Однако, как показывает практика, многие студенты злоупотребляют этой информацией, начиная списывать без понимания материала. Также в огромном потоке информации студент может начать отвлекаться, отходя от изначальной темы своего изучения, что приводит к плохому усвоению информации [6].

Существует стереотип, что при учебе через ИКТ технологии студент получает меньше знаний, нежели при классическом обучении. Но данное утверждение не до конца является верным. Американские исследователи пришли к выводу, что понимание материала во многом зависит от ресурса, где ведут обучение [4]. Около 1790 студентов разбили на две группы: одним преподавали материал в онлайн-формате, другим на занятиях в аудитории. В обоих случаях лекции вел один преподаватель, для уменьшения предвзятости как студентов, так и самих преподавателей. По завершении курса исследователи проверили полученные знания обучающихся. При онлайн-лекциях студенты справились на 2 % хуже, в сравнении с теми, кто посещал лекции лично. Однако, небольшое падение успеваемости можно рассматривать как компромисс. Качество обучения снизилось, но занятия стали комфортнее и доступнее, что можно считать отличным выходом для тех, кому приходится находиться вдали от учебного учреждения из-за возможности трудоустройства, семейных обязательств или по медицинским обстоятельствам с желанием продолжать учебу.

Таким образом, обучение через ИКТ технологии практически не влияет на успеваемость, подтверждает метаанализ 27 исследований, опубликованных с 2010 по 2021 годы [5].

ИКТ технологии открыли новые возможности как для преподавателей, так и для студентов. Однако, как показывает практика, реализация многих идей далека от совершенства. Обучение подобным образом для многих является чем-то новым, что довольно сильно влияет на качество. И причина не в самих технологиях, а в способах её применения. Но, по мнению многих исследователей, технологии не останутся на месте, продолжая свое развитие, что приведет к значительному улучшению образования.

Список литературы

1. Русское поле, Преимущества и недостатки электронных книг, Advert 2014 г [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruspole.info/communication/preimushchestva-i-nedostatki-elektronnyh-knig>
2. Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Образование/Обучение с применением ЭОиДОТ/ Видеолекции [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bsu.ru/education/dl/videolectures/>

3. Egain, Онлайн тестирование: преимущества и недостатки [Электронный ресурс]. – URL: http://egain.ru/Uchashimsya/V_pomosh_uchashimsya/Vypuschnikam/Mesto_raboty/Onlajn_testirovanie__preimushestva_i_nedostatki.html
4. Ghosh, S., Pulford, S. & Bloom, A.J. Remote learning slightly decreased student performance in an introductory undergraduate course on climate change. *Commun Earth Environ* 3, 177 (2022)
5. Ulum, H. The effects of online education on academic success: A meta-analysis study. *Educ Inf Technol* 27, 429–450 (2022).
6. Крошилин, С.В. Народонаселение №2 – 2012. Влияние информационных технологий на качество образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-informatsionnyh-tehnologiy-na-kachestvo-obrazovaniya/viewer>
7. Жарова, А.А. Выбор профессии, играя / А.А. Жарова, Ю.В. Кулешова // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы : Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Том Часть 1. – Красноярск, 2023. – С. 136-137.
8. Филиппова, Ю.М. VR - игры как путеводитель в профессиональное будущее / Ю.М. Филиппова, Ю.В. Кулешова // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Том Часть 2. – Красноярск, 2023. – С. 184-185.

УДК 378.147.31

ИНТЕРАКТИВНАЯ ЛЕКЦИЯ С ОШИБКАМИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНЦЕНТРАЦИИ ВНИМАНИЯ СТУДЕНТОВ

Романова Дарья Сергеевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
darya000@mail.ru

Аннотация: В работе рассматривается одна из ключевых проблем традиционной лекции – снижение концентрации внимания студентов во время занятия. В качестве решения данной проблемы предлагается заменить традиционные лекции на интерактивные. Интерактивные лекции подразумевают усиление обмена между преподавателями, студентами и содержанием лекций. Использование интерактивных лекций может способствовать активному обучению, повышению внимания и мотивировать, давать обратную связь учителю и ученику и повышать удовлетворенность обоих. В этой статье описываются особенности проведения лекции с ошибками для повышения концентрации внимания обучающихся.

Ключевые слова: интерактивная лекция, лекция-провокация, внимание, обучение, мотивация.

INTERACTIVE LECTURE WITH ERRORS AS A WAY TO INCREASE STUDENT ATTENTION

Romanova Daria Sergeevna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
darya000@mail.ru

Abstract: The paper examines one of the key problems of a traditional lecture - the decrease in students' concentration during class. As a solution to this problem, it is proposed to replace traditional lectures with interactive ones. Interactive lectures involve increased exchange between teachers, students and lecture content. The use of interactive lectures can promote active learning, increase attention and motivation, provide feedback to teacher and student, and increase satisfaction for both. This article describes the features of conducting a lecture with errors to increase students' concentration.

Key words: interactive lecture, provocative lecture, attention, learning, motivation.

Сегодня традиционные лекции как метод преподавания и передачи информации зачастую подвергаются растущей критике из-за ее предполагаемой неэффективности. Одна из основных причин заключается в наблюдении. Считается, что лекции менее эффективны, чем другие методы обучения, которые в свою очередь направлены на применение студентами изученного материала,

развитие навыков мышления и т.п. [1]. Кроме того, на лекции студентов часто рассматривают как пассивных получателей информации и, как следствие, они не участвуют в процессе обучения.

Другая немаловажная проблема этой традиционной формы обучения в колледжах и университетах скрывается в потере концентрации внимания студентов во время лекции. Привлечение и удержание внимания студентов вызывает беспокойство для преподавателей на всех уровнях образования, в том числе в высшем образовании. Несмотря на убедительные доказательства того, что педагогика, ориентированная на обучающихся, улучшает внимание, мотивацию к обучению, такая форма обучения, как лекция, по-прежнему активно применяется в высшем образовании. Современные исследования показывают, что концентрация внимания студентов на лекции начинает ослабевать в течение 10 минут; ни учебные пособия, ни лекции не имеют тенденции эффективно привлекать студентов; оптимальная длина лекции составляет всего 30 минут [2]. Однако зачастую изложить материал одной темы на столь короткой лекции практически невозможно.

Трудности с концентрацией внимания на лекции могут быть вызваны различными факторами. Внутренние факторы, такие как отсутствие мотивации, к обучению и отсутствие интереса к предмету, могут способствовать возникновению этой трудности. Внешние факторы, такие как неполные условия обучения и неэффективная среда обучения, также могут сыграть свою роль [3].

Проблема потери внимания студенческой аудитории во время лекции ярче всего заметна, когда студентам по той или иной причине преподается уже ранее изученный материал. Как правило, студенты часто намеренно отвлекаются во время лекции, когда слышат знакомые термины и определения и уже ранее пройденный ими материал, так как считают, что данная тема им полностью изучена и уже неинтересна.

Отсюда возникает потребность поиска новых методов проведения лекции в университете, использование которых позволило бы более эффективно передавать новую информацию, объяснять или разъяснять сложные понятия, организовывать концепции и мышление, бросать вызов убеждениям, моделировать решение проблем и способствовать повышению у студентов энтузиазма и мотивации к обучению.

Предлагаемое решение данной проблемы в использовании интерактивных лекций в университете. Интерактивная лекция – это особое состояние погружения в лекционный процесс при наличии тесного контакта с аудиторией. Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности студентов, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества [4]. Цель интерактивной лекции - создание особой атмосферы интеллектуального единения преподавателя и студентов.

Ценность интерактивных лекций основана на идеях о том, что активное участие и вовлеченность являются необходимыми условиями для обучения, выходящего за рамки запоминания фактов, а также студент должен быть внимательным, чтобы освоить материал.

Существуют различные виды интерактивных лекций, самыми популярными из которых являются: проблемная лекция, лекция-пресс-конференция, лекция-провокация, лекция-дискуссия, лекция-беседа и мультимедиа лекции [5].

В рамках данной работы была выбрана лекция с ошибками (лекция-провокация), представляющая собой интерактивную технологию обучения, предполагающую развитие умения обучающихся работать с информацией, посредством выявления и анализа ошибок, запланированных преподавателем в содержании лекции, с целью освоения обучающимися наиболее сложных, ключевых моментов учебного материала, закреплению, обобщению и систематизации знаний и умений [6].

Данный вид лекций создает условия для высокой эмоциональной и интеллектуальной активности обучающихся на занятии, когда информацию необходимо не только запомнить или записать, но и проанализировать. Лекция с ошибками выполняет две основные функции: стимулирующую и контрольную. Первая функция призвана возбудить интерес у обучающихся, создает стимул для работы на занятии. Вторая функция позволяет преподавателю оценить качество освоения обучающимися пройденного материала, узнать, выделяют ли студенты сложную информацию в услышанном или видят ошибки в достоверной информации. Также, обучающимся предоставляется возможность проверить себя и продемонстрировать знание предмета.

Данный метод интерактивной лекции преподавателям следует применять уже с ранее изученным студентами материалом или как итоговое занятие по теме после формирования у обучающихся базовых знаний, умений, представлений, освоения основных понятий, закономерностей. Не нужно применять данный прием, когда у студентов нет способа доказать, что педагог неправ.

Лекция с ошибками требует от преподавателя умения оценивать участие обучающихся в обсуждении ошибок, поощрять и поддерживать их активность.

При реализации лекции-провокации выделяют следующие этапы: подготовительный и мотивационно-ориентировочный, основной и рефлексивно-оценочный.

Следует отметить, данный вид интерактивной лекции отводит преподавателю главную и очень сложную роль.

На подготовительном этапе лектору необходимо качественно подготовить лекционный материал, в том числе, определить место проведения лекции с ошибками в учебном процессе; выбрать тему лекции и проработать ее цели и задачи; на последнем этапе преподаватель готовит конспект лекции с ошибками. В конспекте преподаватель должен отметить, где (в каком разделе) и какую ошибку он разместил. Следует подбирать наиболее распространенные ошибки, которые делают обучающиеся при трактовке тех или иных ключевых вопросов изучаемой темы или раздел, например, на понимание логических связей между основными понятиями темы, причинно-следственных отношений, закономерностей тех или иных явлений. Также в лекцию можно включить ошибки, которые позволяют проверить усвоение основных терминов, номенклатуры и т.п. При этом ошибки не должны быть явными, но в тоже время они и не должны касаться малозначительных деталей [6]. На подготовительном этапе также необходимо определить способ фиксирования ошибок на лекции: устный (с помощью их обсуждения в конце лекции или же сразу после их обнаружения) или письменный (в конспектах студентов, в заранее подготовленной таблице и др.).

Перед началом лекции преподаватель необходимо предупредить студентов о том, что данный материал будет читаться с ошибками. Во время проведения лекции с ошибками преподаватель выступает не только в качестве лектора, но он также должен показать все свое актерское мастерство. Подача учебного материала должна быть естественной. Зачастую не так просто преподнести лекционный материал при этом, не делая акцент на ошибках, например, с помощью интонации в голосе или пауз.

В завершении лекции-провокации преподавателю следует отвести 5–10 минут на обсуждение и обнаружение вместе со студентами ошибок (если во время лекции они не были озвучены). На данном этапе студентам позволяется активно обсуждать все ошибки и неточности, которые они смогли обнаружить во время лекции. Этот этап является самым значимым. Если студенты не нашли все запланированные ошибки или же не смогли предложить правильные варианты ответов, это может послужить тревожным сигналом для преподавателя, свидетельствующим о том, что не достигнуты поставленные дидактические цели, не сформированы практические умения ориентироваться в информации и оценивать ее.

В ходе данного исследования была подготовлена мини-лекция с ошибками по дисциплине «информационные системы и технологии» (ИСИТ) для студентов второго курса, обучающихся по направлению подготовки «Прикладная информатика». Особенность данного курса заключается в том, что первый раздел основан на уже ранее пройденном курсе по дисциплине «Информатика» и даже частично дублирует его. В данном случае разработанная лекция-провокация являлась вторым занятием по ИСИТ, в рамках которой студенты смогли с легкостью выявить неточности и ошибки в читаемом материале, основываясь на своих остаточных знаниях по информатике.

Ошибки, намеренно допущенные преподавателем во время лекции, включали неправильные определения терминов «информация», «информационные технологии», а также ошибки в схеме «классификация информации» и некоторые неточности в формулах. Эти ошибки и неточности студенты обсуждали с преподавателем сразу же после их обнаружения, поэтому в большей степени лекция прошла в формате беседы. В конце занятия преподаватель и студенты активно обсудили и наметили план изучения дисциплины.

В заключении следует отметить, что преподавателям следует активно внедрять интерактивные лекции-провокации в образовательный процесс университета, поскольку он обладает большим развивающим и обучающим потенциалом.

Список литературы

1. Лекция о лекции: учеб. пособие : 3-е изд., испр. и доп. / Н. М. Колычев, В. В. Семченко, Г. Г. Левкин, Е. В. Сосновская. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 102 с.

2. Danielson, J., Preast, V., Bender, H., & Hassall, L. (2014). Is the effectiveness of lecture capture related to teaching approach or content type? *Computers and Education*, 72, 121–131.
3. Серкова Н.В. Особенности динамики развития внимания и психической ригидности студентов в дистанционном и традиционном обучении. Монография. – Томск, 2018. – 214 с.
4. Методические рекомендации по использованию интерактивных форм обучения в образовательном процессе [Электронный ресурс]/ методические рекомендации ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ». – Москва, НИУ «МЭИ», 2015. Режим доступа: https://mpei.ru/Education/StudyProcess/Documents/rec_7.pdf
5. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе [Электронный ресурс] : учеб. пособие / сост. Т.Г. Мухина. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – 97с. – Режим доступа: www.nngasu.ru/education/high_education/education_manual.pdf.
6. Реутова, Е. А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза [Электронный ресурс] : метод. рекомендации для преподавателей Новосибир. ГАУ. – Новосибирск: НГАУ, 2012. – Режим доступа: nsau.edu.ru/file.

УДК 159

ФЕНОМЕН ЖЕРТВЫ КАК ФАКТОР РИСКА ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Романова Наталья Сергеевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
meencanta@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрена проблема феномена «жертвы» и его основы – так называемой выученной беспомощности. Приведены результаты экспериментальных исследований разных авторов, раскрывших особенностей виктимного поведения, такие как отсутствие веры в свои силы и способности изменить ситуацию, уклонение от позиции субъекта своей жизни, эмоционально-волевая неустойчивость личности, неадекватный уровень самооценки, повышенная тревожность и др. Проведена взаимосвязь феномена «жертвы» и склонности к зависимому поведению.

Ключевые слова: феномен жертвы, выученная беспомощность, зависимое поведение, молодежь, психологические эксперименты

THE PHENOMENON OF THE VICTIM AS A RISK FACTOR FOR DEPENDENT BEHAVIOR IN YOUTH

Romanova Natalia Sergeevna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
meencanta@yandex.ru

Abstract: The article examines the problem of the “victim” phenomenon and its basis – the so-called learned helplessness. The results of experimental studies by various authors are presented, revealing the characteristics of victimized behavior, such as lack of faith in one’s strengths and ability to change the situation, evasion from the position of the subject of one’s life, emotional-volitional instability of the individual, inadequate level of self-esteem, increased anxiety, etc. The relationship is made between the phenomenon “victims” and a tendency to addictive behavior.

Key words: victim phenomenon, learned helplessness, dependent behavior, youth, psychological experiments

В современных науках феномен жертвы рассматривается, как следствие уже случившегося факта, ситуации или события. И в большинстве публикаций не рассматривается глубинный психологический процесс, который привел к появлению феномена «жертвы». Феномен жертвы остается одним из самых противоречивых, неоднозначных и многоликих понятий психологии. Так, Виктор Франкл определил понятие «жертва» в контексте высококонрастного смысла, как отдача себя миру без требований наград [4]. Мартин Селигман рассматривает жертву в негативном ключе, как пассивную и обреченную на неудачу личность. И.И. Павлов рассматривает данное понятие как результат неправильного воспитания, приведший к страданиям, выгодным для самого индивида [2].

Согласно Е.В. Руденскому, виктимность (от лат. *victima* — жертва) — характеристика личности, отражающая дефицит таких субъектных качеств, как социальная активность, ответственность, самостоятельность и др. [7]. Для виктимного поведения характерно уклонение от позиции субъекта своей жизни и неэффективное сопротивление нарушению личностных границ [7]. Такое поведение влечет за собой низкую продуктивность учебной и в последующем трудовой деятельности, конфликтность и напряженность в межличностных отношениях. Поскольку такая личность практически лишена привычных способов удовлетворения потребностей (в продуктивном общении, самореализации и др.), она вынуждена прибегать к суррогатным способам, что приводит к различным видам зависимостей (Интернет-аддикции, зависимости от психоактивных веществ, азартных игр и др.).

В основе феномена жертвы лежит так называемая выученная беспомощность — хроническое состояние, при котором человек не ощущает связь между своими действиями и их результатами, проявляющееся в отсутствии веры в свои силы и способность изменить ситуацию, настроен на проигрыш, отказе от попыток действовать и принимать решения. Этот феномен был задокументирован в классическом эксперименте американских психологов М. Селигмана и С. Майера, в котором собаки, оказавшиеся в ситуации отсутствия возможности контролировать окружающую среду, со временем переставали ее исследовать даже после восстановления контроля. Последующие исследования (А. Бек, Д. Кларк, Д. Хирото и др.) показали, что понимание выученной беспомощности может пролить свет на многие важные поведенческие и социальные проблемы, такие как депрессия, неуспеваемость в обучении, эмоциональное выгорание, пребывание в ситуации домашнего насилия, бедность и другие. Эффект выученной беспомощности объясняется фокусированием на восприятии неконтролируемости, то есть, испытывая отсутствие контроля биологический организм ощущает отсутствие связи действий и результата, становится беспомощным и прекращает исследование окружающей среды. Организм усваивает, что определенные действия (исследование окружения) не приносят желаемого удовлетворения, либо же он в целом лишен возможности влиять на свою жизнь, причем решающим фактором является частота положительного подкрепления, а не его сила [8]. Позже это поведение распространяется на другие ситуации, в которых необходимо изучение окружающей действительности. Так, в эксперименте Э.Дж. Ланген и Дж. Роден жителей дома престарелых разделили на две группы: участники первой группы были окружены заботой, но безучастно принимали все, что с ними происходило, во второй же группе участники могли контролировать все, что с ними происходило. Результаты эксперимента показали, что те люди, у которых сохранялось право выбирать, нести ответственность за свою жизнь, вера в свои силы (участники второй группы), показали более высокие результаты показателей «уровня счастья», активности, общего самочувствия и даже улучшения здоровья по сравнению с первой группой [5].

Позднее серия экспериментов гарвардских ученых Д. Гильберт и Д. Левари расширил представление о феномене выученной беспомощности на совершенно другой уровень. Результаты исследований, опубликованные в 2018 году в журнале *Science*, пролили свет на явление, обратное выученной беспомощности: если мозг привык искать проблему, то даже после того, как эта проблема становится реже или исчезает совсем, он продолжает искать ее и находит проблемные характеристики в том, в чем на самом деле их нет. То есть, как и в исследованиях феномена выученной беспомощности, мозг адаптируется к текущим условиям и не успевает перестраиваться в условиях быстро меняющейся окружающей действительности. Таким образом, можно предположить, что причинами таких явлений, как неуспеваемость в обучении или эмоциональное выгорание, равно как и постоянном поиске повода для обиды, лежит одна и та же особенность мозга.

Исследования в области виктимности молодежи показывает, что одним из основных факторов этого явления лежит неадекватный уровень самооценки, высокий уровень тревожности, агрессивности и эмоционально-волевой неустойчивости личности, а также особенности смысловых ориентаций, что может объясняться как внешними условиями, так и внутренними личностными движущими силами [6].

Вышесказанное подводит нас к предположению о феномене «жертвы» как фактору определенного типа поведения такой личности, в том числе и зависимого, в основе которого лежит поиск легкого пути снятия тревожности и напряжения: ухода от реальности. По мнению Е. В. Змановской, для молодежи очень значимой является система представлений человека о себе, а неадекватно заниженная самооценка выступает фактором риска, способствующим формированию зависимого поведения [1]. Кроме того, результаты российских и зарубежных исследований указывают на особенности личности с поведенческой зависимостью, такие как сложность в принятии

«Я», склонность к интеллектуализации, эмоциональная напряженность, склонность к избеганию ответственности, что роднит зависимую личность с личностью-«жертвой» [3].

Таким образом, можно сделать вывод о взаимосвязи феномена «жертвы» и зависимым поведением личности, в то время как многие программы профилактики зависимого поведения строятся на эффекте информирования и не учитывают особенности групп молодежи, наиболее подверженных развитию зависимостей. Те же программы, что строятся на селективном психологическом подходе и раскрывают особенности отдельных групп молодежи, не рассчитаны на отказ от уже усвоенной модели поведения. Отсюда следует, что необходимо учитывать, в том числе, и отказ от привычного поведения и формирование навыков «полезного» поведения.

Список литературы

1. Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения [Электрон. ресурс] // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2013. – №5 (133). – С. 189–195.
2. Кудасова, Е.А. Характеристика психологических особенностей феномена «жертвы» / Е.А. Кудасова, Л.В. Скитневская // Интерактивная наука. – 2017. – 4 (14) . – С. 98–100. DOI 10.21661/r-119081
3. Минюрова, С.А. Аддиктивное поведение подростков и юношей в системе образования: обзор психолого-педагогических исследований / С.А. Минюрова, О.В. Кружкова, И.В. Воробьева, А.И. Матвеева // Образование и наука. – 2022. – Т. 24. – № 6. – С.84–121. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-6-84-121
4. Никитина, Ю.В. Особенности виктимного поведения юношей и девушек / Ю.В. Никитина, М.П. Семкова // Вестник удмуртского университета. – 2013. – Вып. 4. – С. 62–66.
5. Синдром немогуна: выученная беспомощность. – Текст: электронный // <https://naked-science.ru/article/psy/sindrom-nemoguna-vyuchennaya> (дата обращения: 01.03.2024).
6. Фаустова, А.Г. Обзор современных исследований виктимного поведения у студентов / П.Н. Кемяшова, А.Г. Фаустова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2017. – №5. – С. 745–761. DOI:10.23888/humJ20174
7. Яценко, Т.Е. Взаимосвязь виктимной деформации личности и склонности квиктимному поведению в подростковом и юношеском возрастах / Т.Е. Яценко // JOURNAL OF SHADRINSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY. – 2019. – No. 3 (43). – С. 233-241.
8. Teodorescu, K. Learned Helplessness and Learned Prevalence: Exploring the Causal Relations Among Perceived Controllability, Reward Prevalence, and Exploration / Kinneret Teodorescu, Ido Erev // Psychological Science. – 2014. – 5 September. – PP. 1–9. DOI: 10.1177/0956797614543022.

УДК 316.6

ДЕСТРУКТИВНОЕ ЛИДЕРСТВО В РАЗВИТИИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Сараджян Георгий Каренович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
saradzyan_george2@mail.ru

Научный руководитель: Кулешова Юлия Викторовна,

кандидат биологических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
julia.kuleshova@yandex.ru

Аннотация: Данная работа посвящена анализу проблемы деструктивного лидерства в контексте его воздействия на развитие зависимого поведения у сотрудников в профессиональной среде. В статье рассматриваются основные понятия деструктивного лидерства и зависимого поведения, анализируются причины и характеристики деструктивного лидерства, а также его влияние на психологическое состояние и производительность сотрудников. Особое внимание уделяется мерам противодействия деструктивному лидерству и стратегиям развития здоровой корпоративной культуры. Работа охватывает как теоретические аспекты проблемы, так и практические рекомендации для организаций, нацеленные на улучшение трудовых отношений и устранение зависимого поведения в организационной среде.

Ключевые слова: деструктивное лидерство, деструктивное поведение, характеристики деструктивного лидера, зависимое поведение, противодействие деструктивному лидерству.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL METHODS FOR DEVELOPING LEADERSHIP QUALITIES OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Saradzyan George Karenovich, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
saradzyan_george2@mail.ru

Scientific adviser: Kuleshova Yulia Viktorovna,

Candidate of biological sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
julia.kuleshova@yandex.ru

Abstract: This work is devoted to the analysis of the problem of destructive leadership in the context of its impact on the development of dependent behavior among employees in a professional environment. The article discusses the basic concepts of destructive leadership and dependent behavior, analyzes the causes and characteristics of destructive leadership, as well as its impact on the psychological state and productivity of employees. Particular attention is paid to counteracting destructive leadership and strategies for developing a healthy corporate culture. The work covers both theoretical aspects of the problem and practical recommendations for organizations aimed at improving labor relations and eliminating addictive behavior in the organizational environment.

Key words: destructive leadership, destructive behavior, characteristics of a destructive leader, dependent behavior, counteraction to destructive leadership.

Лидеры играют ключевую роль в формировании организационной культуры, управлении рабочими процессами и мотивации команды. Их влияние простирается на все аспекты организации – от рабочей эффективности до психологического климата в коллективе. Харизматичные и эффективные лидеры способны вдохновить и мотивировать свою команду на достижение высоких результатов.

Деструктивное лидерство – это стиль руководства, характеризующийся поведением лидера, которое приводит к негативным последствиям для организации, команды и сотрудников.

Деструктивные лидеры могут продемонстрировать деспотичное поведение, устанавливая жесткие правила без учета мнения и потребностей своих подчиненных, а также использовать насилие как метод контроля. Они могут быть сильно сфокусированы на своих собственных интересах и успехе, игнорируя потребности и развитие своих подчиненных. Деструктивные лидеры могут проявлять чрезмерное недоверие к своим сотрудникам, подозревая их в намеренном противодействии, что приводит к атмосфере страха и подавленности. Они могут использовать пассивное подавление, игнорирование и манипуляции для управления сотрудниками без явного конфликта. Так же, они могут игнорировать долгосрочные последствия своих решений, фокусируясь исключительно на краткосрочных выгодах [1-5].

В результате этих характеристик деструктивное лидерство может привести к низкой мотивации сотрудников, конфликтам в команде, ухудшению рабочей атмосферы, неэффективной коммуникации, высокой текучести кадров и общему ухудшению результативности организации. Деструктивное лидерство может приводить к зависимому поведению сотрудников, когда лидер использует контроль, манипуляции и страх, чтобы удерживать свою власть. Такой лидер использует угрозы или манипуляции, чтобы убедить сотрудников делать то, что он хочет, и создает у них чувство зависимости от его одобрения. Он активно изолирует сотрудников друг от друга или от других руководителей, чтобы контролировать информацию и создавать зависимость от себя. Активно подавляет идеи и творчество своих подчиненных, создавая у них чувство, что они не способны действовать самостоятельно [1-4].

Деструктивное лидерство может иметь различные причины, включающие личностные особенности лидера, окружающую профессиональную среду и организационные факторы. Стресс, давление на достижение целей, конкуренция, конфликты интересов между подразделениями и ограниченные ресурсы могут создавать атмосферу, в которой лидеры прибегают к иным методам управления. В том числе, если организационная культура поощряет авторитарное управление, конфликты интересов, отсутствие этики или несправедливость, если лидеры не получают регулярной обратной связи или должной поддержки от вышестоящих руководителей или организации, они могут стать изолированными и прибегать к деструктивным методам управления. В целом, деструктивное

лидерство может быть вызвано разнообразными факторами, и понимание этих причин может помочь в разработке стратегий предотвращения и коррекции такого поведения руководителей [1].

Противодействие деструктивному лидерству важно для создания здоровой организационной культуры и поддержания устойчивых рабочих отношений. Профессиональная разработка обучает руководителей навыкам эмоционального интеллекта, коммуникации, управления конфликтами и развитию лидерских черт. Систематическая обратная связь от подчиненных, коллег и вышестоящих руководителей может помочь выявлять деструктивное поведение руководителей и предпринимать меры для его коррекции. Введение конкретных организационных норм и стандартов поведения, основанных на уважении, справедливости и этике, может помочь предотвратить зарождение деструктивного поведения. Консультирование обеспечивает доступ сотрудников к профессиональной поддержке, а механизм жалобы может помочь предотвратить злоупотребления руководителей и создать защиту для сотрудников. Поощрение развития в организации культуры доверия, открытости и эмпатии может способствовать созданию среды, благоприятной для роста и развития сотрудников. Система оценки и ответственности руководителей за их управленческое поведение может помочь создать стимулы для развития здорового лидерства. Применение этих стратегий в комбинации может помочь создать организацию, свободную от деструктивного лидерства, что способствует процветанию сотрудников и организации в целом [3].

Меры и стратегии предотвращения деструктивного лидерства включают в себя установление четких и адекватных правил и контроля за поведением лидеров, проведение обучения и тренингов по профессиональной этике, создание открытой коммуникативной среды, где подчиненные могут свободно высказывать свое мнение и предлагать идеи, а также установление механизмов обратной связи и возможности обсуждения деструктивного поведения лидеров. Также важным является проведение регулярной оценки и анализа поведения руководителей [1-5].

Список литературы

1. Рязанкина, Е.В. Деструктивное лидерство и профилактика зависимого поведения в подростковой среде (продолжение) / Е.В. Рязанкина. [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2010. Том 7. № 4. С. 69-82. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2010_n4/47540 (дата обращения: 02.03.2024)
2. Столяренко, Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. Издание третье, переработанное и дополненное. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов-на-Дону: «Феникс», 2010. – С.480
3. Kuleshova, Yu.V. About the features of primary prevention of dependent behavior in higher education (on the example of the Krasnoyarsk State Agrarian University) / Yu. V. Kuleshova, T. V. Agapova // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – Vol. 10, No. 3-1. – P. 44-49.
4. Кулешова, Ю.В. Социально-психологические и психофизиологические аспекты аддиктивного поведения / Ю.В. Кулешова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2016. – № 10. – С. 79-91.
5. Кулешова, Ю.В. Использование потенциала внеучебных мероприятий в развитии нравственных качеств и профилактике негативных форм поведения обучающихся / Ю.В. Кулешова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2022. – С. 228-230.

ТВОРЧЕСКАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГА: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА

Смирная Анастасия Андреевна, доцент

Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия

Сибирский государственный институт искусств им. Д. Хворостовского, Красноярск, Россия
nastenasm@yandex.ru

Смирнова Анастасия Викторовна, доцент

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия
anastasyavic@mail.ru

Злотникова Екатерина Анатольевна, доцент

Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия

Аннотация: В данной статье представлен психолого-педагогический анализ понятия «творческая самореализация». Исследованы теоретические предпосылки ориентирования педагога творческую самореализацию и уточнено содержание понятия «творческая самореализация педагога». Основу раскрытия содержания понятия «творческая самореализация» составили три подхода: акмеологический подход, ориентированный на раскрытие психологических резервов и личностного потенциала педагога; личностно-деятельностный подход, где педагог является субъектом творческой самореализации и самообразовательной деятельности; аксиологический подход, ориентирующий на ценностно-смысловое понимание творческой самореализации и самообразовательной деятельности.

Ключевые слова: творческая самореализация, творчество, самореализация, самообразовательная деятельность, педагог.

CREATIVE SELF-REALIZATION OF A TEACHER: MAIN ASPECTS OF THE PHENOMENON

Smirnaya Anastasiya Andreevna, Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor

Reshetnev Siberian State University of Science & Technology, Krasnoyarsk, Russia
Siberian State Institute of Arts D. Hvorostovsky, Krasnoyarsk, Russia

nastenasm@yandex.ru

Smirnova Anastasiya Viktorovna, Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia
anastasyavic@mail.ru

Zlotnikova Ekaterina Anatolyevna, Associate Professor

Reshetnev Siberian State University of Science & Technology, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: This article presents a psychological and pedagogical analysis of the concept of “creative self-realization”. The theoretical prerequisites for a teacher's orientation toward creative self-realization have been explored and the content of the concept of “teacher's creative self-realization” has been clarified. The basis for revealing the content of the concept of “creative self-realization” was made up of three approaches: the acmeological approach, focused on revealing the psychological reserves and personal potential of the teacher; personal-activity approach, where the teacher is the subject of creative self-realization and self-educational activity; an axiological approach that focuses on the value-semantic understanding of creative self-realization and self-educational activity.

Key words: creative self-realization, creativity, self-realization, self-educational activity, teacher.

Творческая самореализация – сложное понятие, включающее понятия «самореализация» и «творческая». Мы попытались определиться в существующем многообразии и полиаспектности подходов к понятиям «самореализация», «творчество» в классической и современной гуманистической философии (Г.С.Батищев, М.С.Каган), психологии (М.В.Гамезо, С.О.Грузенберг, Б.Ф.Ломов, А.Н.Лук, Я.А.Пономарев, В.Ф.Рубахин и другие), педагогике (П.И.Пидкасистый, В.В.Сериков, М.Н.Скаткин, А.П.Тряпицина, Т.И.Шамова).

Как, для древних философов (Аристотель и его последователи), так и для философов эпохи Возрождения (Э.Роттердамский, М.Монтень), «серебряного века» (М.М.Бахтин, Н.А.Бердяев) и наших

современников (М.Мамардашвили, Ж.П.Сартр), актуальной была и остается, многосторонняя и затрагивающая обширный культурный план, проблема познания феномена самореализации посредством изучения сути и условий самореализации человека как родового существа в связи с развитием человечества в целом. В работе И.Б.Дермановой и Л.А.Коростылевой [4] отмечается, что к эссенциалистической концепции относятся взгляды древних, которые считали, что самореализации подлежат те черты, свойства или способности человека, которые конституируют его сущностную природу. Авторы обращают внимание на общепризнанное понимание «самореализации» как выражения подлинной природы человека, ставя при этом вопрос в том, какова она, эта природа?

Далее ученые, продолжая исследование, выявляют существование разных мнений на этот счет. Так, по убеждению одних – она (природа человека) слаба, порочна и безнравственна, так как изначально "Я" — слабо и беспомощно, и стремлением к самосовершенствованию оно только пытается компенсировать свою слабость, либо удовлетворить свои нарциссические склонности, а потому и самореализация не несет в себе положительное, нравственное начало, если ее не ограничить определенными условиями, если на нее не набросить своего рода "узду". В понимании других исследователей «самореализация» – позитивна и социально ориентированна, любой человек будет двигаться путем самореализации, саморазвития и самосовершенствования, достаточно только создать ему необходимые условия (А.С.Косогова, А.А.Солдатова, А.И.Щетинская). Принимая сторону последних, мы обращаемся к выявлению теоретических предпосылок создания педагогических условий творческой самореализации педагога.

Изучение исследуемого понятия в философском контексте выявило экзистенциальные источники «самореализации» – свободу и ответственность, которые позволяют человеку быть творческим. Философия Возрождения связывала свободу человека, смысл его жизни с его собственной внутренней активностью, творческой деятельностью, которая выступала как главный фактор самореализации личности, индивидуализации. Несколько иной подход мы находим в индивидуалистических представлениях Ф.Ницше о самоактуализации и самореализации, самоуважении и тяге к самоутверждению через личные достижения, которые являются значимыми личностными целями. В философском понимании самореализация личности трактуется Н.А.Бердяевым, Э.В.Ильенковым, М.Мамардашвили в контексте исследования проблемы творчества и свободы.

Многие ученые (В.Л.Иноземцев, Г.К.Чернявская, В.С.Швырев, Л.Г.Щитова, Э.Фромм) подчеркивают, что самореализация является необходимой гарантией и условием свободы личности. Процесс самореализации, по мнению Р.А.Зобова, выражает наиболее глубокую, сущностную сторону человека [5, 61]. По мнению А.А.Бодалева, признание значимости сотворенного человеком авторитетными для него людьми – это стимул для развития личностных качеств индивида, формирования его субъектной позиции, реализации смысла своей жизни [3.С. 108]. Путь к наиболее полной самореализации открывается лишь после удовлетворения насущных потребностей человека, достигшего в своем духовном развитии стадии творческой личности]. Стремление к самореализации (саморазвитию, самосовершенствованию), по мнению многих ученых, представляет огромную ценность само по себе, являясь одновременно показателем личностной зрелости и условием ее достижения.

Р.А.Зобов подчеркивает возможность развертывания самореализации одновременно в нескольких направлениях: «по линии выполнения требований социальных структур, свободного развертывания способностей и задатков, по линии реализации ценностных установок» [5, С.61], отмечая при этом, вероятность возникновения противоречий между этими типами самореализации и уточняет, что активность человека может при этом подчиняться господствующей в обществе идеологии, требованиям социума. На процесс самореализации, как подчеркивает ученый, оказывают влияние как внешние, так и внутренние условия. Наиболее благоприятной является самореализация человека одновременно в различных сферах.

В понимании Л.А.Коростылевой самореализация — это осуществление возможностей развития «Я» посредством собственных усилий, сотворчества, содеятельности с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом [8]. Самореализация — осуществление возможностей развития "Я". Такое определение соответствует доктрине, согласно которой высшим конечным результатом развития является самореализация или самоосуществление, которое мы понимаем как результат самореализации («самоосуществление» (self-fulfillment) чаще трактуется как свершившийся, конечный результат самореализации, полная реализация возможностей личности).

Под самореализацией понимается наиболее полное раскрытие способностей, талантов, потенций и возможностей человека, осуществляемое путем включения его в социальные структуры, стремление личности к возможно более полному выявлению и проявлению своих личностных и профессиональных возможностей. Общим, в языке социологов, психологов, педагогов является следующее определение: «Самореализация - успешное освоение ролевых функций в трудовой, социальной и семейной жизни, соответствующее внутреннему (экзистенциальному) миру личности, ее глубинным интересам, ценностным ориентациям и установкам, реализации каждым индивидом своего внутреннего «Я», которое считается уникальным и неповторимым. Субъективная сторона этого процесса выражается в высокой степени общей удовлетворенности своей жизнью» [6.С.53-55].

Результаты анализа психолого-педагогической литературы, проведенного Т.В.Сахнович, и сравнительный анализ, осуществляемый в соответствии с задачами данного исследования, показали, что самореализация рассматривается учеными как:

- одна из основных базовых потребностей личности (А.Маслоу, К.Роджерс, В.В.Сериков, Э.Фромм, и другие);
- гармония и единство всех элементов личности (Б.Г.Ананьев, Г.Олпорт, Э.Фромм, Э.Эриксон, К.Юнг и другие);
- основание для полноценной жизнедеятельности человека-субъекта личного и общественного бытия, целью существования которого является как собственное совершенство, так и благополучие окружающих (А.Адлер, Х.Ансбахер, А.Маслоу, К.Роджерс, В.Франк и другие);
- полную реализацию подлинных возможностей (К. Роджерс, К. Хорни и другие);
- непрерывный динамичный процесс развития и совершенствования личности (Н.Р.Битянова, В.Г.Маралов, А.Маслоу, Э.Фромм, К.Юнг и другие);
- фактор психического здоровья и активного не только физического, но и социального, личностного, профессионального долголетия (А.Маслоу, А.Менегетти, А.Б.Орлова, К.Роджерс, Н.Роджерс и другие);
- «процесс реализации творческого потенциала, ведущий к повышению личностной значимости» (Б.С.Гершунский, Н.Ф.Хилько, А.С.Шаров).

Понятие «самореализация» в педагогике традиционно рассматривается как одна из целей педагогического процесса, заключающаяся в помощи личности осуществить свои позитивные возможности, раскрыть задатки и способности. Человек ощущает себя реализованным в жизни, когда его личностные амбиции удовлетворены, включая полученное образование, служебное положение, творческую состоятельность и прочее [1].

Человек изначально по своей природе стремится к проявлению своих сущностных сил, подчас даже не осознавая этого. Сущность самореализации педагога имеет смысл рассматривать с позиций теории установки Д.Н.Узнадзе. Согласно данной теории, основой оценки профессиональной пригодности человека может служить его способность активизировать адекватную данной профессиональной деятельности установку [7].

Изучая самореализацию в педагогическом аспекте, можно данный феномен охарактеризовать как универсальную личностную способность к выявлению, раскрытию и опредмечиванию своих сущностных сил; что позволяет ей выделить в структуре функции самореализации личности, следующие сущностные качественные характеристики: самостоятельность, свободу, творчество. Анализ научной литературы позволяет нам рассматривать самореализацию педагога как его потребность в непрерывном развитии, самосовершенствовании, в реализации своего потенциала, как желание развивать и применять все свои способности с целью самоосуществления посредством собственных усилий, сотворчества, содеятельности с другими людьми, как универсальную педагогическую способность учителя к выявлению, опредмечиванию, развитию подлинных возможностей (сущностных сил), проявляющихся в его активности, самостоятельности, самоэффективности.

Обращаясь к анализу понятия «творческая», «творческий» мы находим следующее толкование: «творческий – созидательный, самостоятельно создающий что-н. новое, оригинальное» являющееся производным от существительного «творчество».

В научной литературе существует несколько подходов к творчеству, среди которых можно отметить такие, как: рационалистический и иррационалистический, социоцентрический и субъектоцентрический. В рамках последнего, интересующего нас более всего, творчество сводится к игре интеллектуальных сил, реализации высших форм психической активности, талантов и способностей. Понимание социальной природы творчества, была предложено И.Ф. Гегелем.

Разработка понимания творчества как диалектического противоречия продуктивного и репродуктивного прослеживается в творчестве немецких классических философов - И. Канта, И.Г. Фихте, Ф.В. И. Шеллинга. Творчество у Фейербаха рассматривается как "производство жизни", но выступает не в плане общественного, а в качестве антропологического отношения (только в родовой принадлежности человека). Подход к творчеству как к процессу, в результате которого создается новое, имел место еще у Платона. Платон считал, что творчество представляет собой способность человека создавать новое, уникальное.

Исследуя самореализацию в неразрывной связи с творчеством, Р.А.Зобов и В.Н.Келасьев подчеркивают, что в результате творчества человек поднимается на высший уровень самореализации и активности. Именно в творческом акте достигается наиболее полное проявление уникальных потенций субъекта [5, С.62]. Особое внимание авторы вышеупомянутых трудов обращают на значимость творческой активности, проявление которой позволяет человеку увидеть в этом мире нечто существенно новое, что и характеризует наличие творческого акта [5, С.70].

Сущность творческой самореализации педагога – это ее внутреннее содержание, рассматриваемое нами на основе различных подходов: акмеологического, личностно-деятельностного и аксиологического. Остановимся на каждом из них более подробно.

Акмеологический подход ориентирован на раскрытие психологических резервов и личностного потенциала учителя гимназии, предполагает разработку стратегии и тактики организации и практического осуществления процесса перевода начинающего свою самостоятельную деятельность специалиста на все более высокие уровни профессионализма (К.А.Абульханова-Славская, Б.Г.Ананьев, А.А. Бодалев, А.А.Дерка, В.Г.Зазыкин, Н.В.Кузьмина). Сущность акмеологического подхода к творческой самореализации заключается в содействии достижению педагогом высших уровней, на которые может подняться каждый.

Принятие концепции личностно-деятельностного подхода к развитию личности (А.Г.Асмолов, А.А.Бодалев, Е.В.Бондаревская, Л.С.Выготский, В.И.Загвязинский, А.Н.Леонтьев, А.М.Матюшкин, К.К.Платонов, Г.В.Суходольский, М.И.Шилова и другие) направило наше исследование в русло выявления возможностей реального удовлетворения потребности учителя в творческой самореализации

Аксиологический подход в нашем исследовании (И.Ф.Исаев, М.С.Каган, Д.С.Лихачёв, Н.Д.Никандров, В.А.Сластенин, В.И.Слободчиков, Г.И.Чижакова, Е.Н.Шиянов и другие) позволяет определять состав и иерархию ценностей, которые не только придают направленность творческой профессиональной деятельности учителя гимназии, но определяют содержание его творческой самореализации и самообразовательной деятельности.

Благодаря своей ценностно-ориентирующей функции, стремление к непрерывному профессиональному самосовершенствованию выводит педагогов в сферу мировоззренческого осмысления профессиональной и самообразовательной реальности. В рамках аксиологического подхода мы акцентируем внимание на развитии креативно-ценностных свойств личности, без которых невозможен акт творчества, самостоятельной деятельности человека по достижению высоких результатов, значительных целей жизни, профессионального роста. Основными показателями аксиологического компонента творческой самореализации являются: 1) ценностное отношение педагога к проблеме непрерывной творческой самореализации в процессе профессионального самосовершенствования, мотивационной готовности к самообразовательной деятельности; 2) эмоциональное состояние, чувство удовлетворенности своей творческой самореализацией.

Описанные выше подходы к исследованию феномена творческой самореализации позволяют выделить ее существенные, на наш взгляд, признаки: творческая активность, творческая самостоятельность и творческая самоэффективность.

Вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод: на основе ряда ключевых философских, психологических, социологических, педагогических теоретических положений (феноменологический подход), мы рассматриваем творческую самореализацию как универсальную способность педагога к выявлению, опредмечиванию, развитию подлинных педагогических возможностей (сущностных сил), проявляющихся в его творческой активности, творческой самостоятельности, творческой самоэффективности.

Список литературы

1. Амосов, Н.М. Мышление и информация / Н.М. Амосов. – М.: Мысль, 1964. – 389 с.

2. Гостев А.А., Борисова Н.В. Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина. На путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. - М.: Институт психологии РАН, 2012. - 288 с.
3. Бодалев, А.А. Акмеология как учебная и научная дисциплина / А.А. Бодалев — М.: РАУ, 1993. – 363 с.
4. Дерманова И. Б, Коростылева Л. А. Некоторые аспекты феномена самореализации // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. СПб.: СПбГУ, 1997.-239 с.
5. Зобов Р. А., Келасьев В. Н. Чело-векознание: самореализация человека. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 461с
6. Коган, Л.Н. Цель и смысл жизни человека / Л. Н. Коган. - Москва : Мысль, 1984. 252 с.
7. Коростылева, Л.А. Психология самореализации личности: основы сферы жизнедеятельности: Автореф. дис. на соиск. учен.степ. д-ра психол. наук: 19.00.01 / Коростылева Людмила Алексеевна. СПб., 2001. 39 с.
8. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 451 с.

УДК 378.147.34

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОЕКТНОМ ОБУЧЕНИИ

Столярова Светлана Андреевна, доцент

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия
saprygina.svetlana@yandex.ru

Аннотация: Формирование личности будущего бакалавра социальной работы неразрывно связано с развитием его профессионально-значимых качеств. С точки зрения деятельностного подхода личность формируется и развивается в деятельности. В этой связи представляется возможным развитие профессионально-значимых качеств будущего бакалавра социальной работы посредством проектного обучения, которое носит практико-ориентированный характер.

Ключевые слова: будущий бакалавр, профессионально-значимые качества, проектное обучение, социальная работа.

DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES OF FUTURE BACHELORS OF SOCIAL WORK IN PROJECT TRAINING

Stolyarova Svetlana Andreevna, Associate Professor

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia
saprygina.svetlana@yandex.ru

Abstract: The formation of the personality of the future Bachelor of social work is inextricably linked with the development of his professionally significant qualities. From the point of view of the activity approach, a personality is formed and develops in activity. In this regard, it is possible to develop professionally significant qualities of a future bachelor of social work through project-based training, which is practice-oriented.

Key words: future bachelor, professionally significant qualities, project training, social work.

Профессиональная подготовка обучающихся в вузе связывается с развитием профессионально-значимых качеств личности обучающихся. Набор личностных качеств, являющихся профессионально-значимыми, зависит от специфики направления подготовки. И каждый раз данный набор будет варьироваться исходя из условий будущей трудовой деятельности. В данной статье более подробно остановимся на развитии профессионально значимых качеств будущих бакалавров социальной работы. Являясь специфическим видом профессиональной деятельности, социальная работа представляет собой работу, связанную с оказанием помощи людям, оказавшимся в затруднительном положении. Зачастую проблемы получателей социальных услуг имеют комплексный характер, а их решение возможно только посредством привлечения группы

специалистов разного профиля. В данной ситуации специалист по социальной работе выполняет роль посредника между получателем социальных услуг и специалистами смежных организаций. В тоже время социальная работа с одной стороны – это работа с людьми, а с другой – это работа с документами, личными данными получателей социальных услуг. Это свидетельствует о широком спектре качеств, которыми должен обладать специалист в данной области, чтобы качественно выполнять свои профессиональные обязанности.

Е.И. Холостова в своих исследованиях особое внимание акцентирует на взаимосвязи профессионально-значимых качеств личности специалиста по социальной работе с нравственными качествами личности. К числу профессионально-значимых качеств специалиста по социальной работе, по мнению Е.И. Холостовой, относятся: эмпатийность, психологическая компетентность, тактичность, гуманность, милосердие, нравственность, направленность на интересы, потребности и защиту человеческого достоинства, умение соблюдать конфиденциальность, честность и моральная чистота в профессиональной деятельности, организаторские и коммуникационные способности [5].

Созвучным является подход Г.П. Медведевой, которой с опорой на основы профессиональной этики социальной работы выделены наиболее значимые качества для специалиста в данной области. Так, к числу профессионально-значимых качеств специалиста по социальной работе отнесены: честность, совесть, объективность, справедливость, тактичность, внимательность и наблюдательность, толерантность, выдержка и самообладание, доброта, любовь к людям, самокритичность, адекватность самооценки, коммуникабельность, терпение, оптимизм, сила воли, эмпатия, стремление к самосовершенствованию, творческое мышление [1].

С точки зрения, Н.Ф. Уфимцевой и В.В. Якимовой «профессионально-значимые качества личности специалиста социальной сферы – это личностные характеристики, обеспечивающие максимальную эффективность и успешность специалиста в социальной сфере» [4]. К их числу относятся: интуиция, чувство сопереживания, заботливое отношение.

Вместе с тем к профессионально-значимым качествам будущего бакалавра социальной работы, целесообразно отнести нравственную ответственность. Данное качество личности, являясь интегративным качеством, с нашей точки зрения, выступает системообразующим качеством личности и объединяет в себя несколько групп качеств, объединенных в кластеры: духовный, креативный, творческий и регулятивный. Формирование и развитие профессионально-значимых качеств будущего бакалавра целесообразно осуществлять в процессе деятельности. Образовательная деятельность в вузе представлена многообразием методов, приемов, средств и технологий. К числу распространяющихся подходов к профессиональной подготовке будущих бакалавров в последние годы можно отнести метод проектного обучения (проектный подход). Как отмечается Е.П. Тетюкова и Т.А. Белых «проектное обучение – гибкая модель организации учебного процесса, ориентированная на творческую самореализацию личности обучаемого путем развития его интеллектуальных и физических возможностей, волевых качеств и творческих способностей в процессе создания новых товаров и услуг» [3]. Все это свидетельствует о том, что включение обучающихся в проектное обучение способствует развитию профессионально-значимых качеств у обучающихся. К их числу можно отнести ответственность, лидерство, коммуникативные навыки, умение работать с документами.

В данной статье более подробно рассмотрим опыт включения будущих бакалавров социальной работы в проектное обучение в Университете Решетнева. Переход на проектную модель обучения по нескольким направления подготовки осуществляется с 2018 года. Обучающиеся направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа» Университета Решетнева в разные периоды обучения участвовали в реализации следующих проектов: «АкваОВЗ», «Добровольчество в сфере повторного потребления», «Инклюзивное сопровождение», «Студенческий Центр социального добровольчества», «Продвижение успешных практик волонтерства, деятельности СОНКО, благотворительности в социальных сетях», «Особенный Новый год», «Мониторинг: «Свод данных отчетных форм по предоставлению услуг ранней помощи краевыми учреждениями социального обслуживания населения»», «Проведение социологического исследования в рамках проекта «Центры местного сообщества»», «Сопровождение работы летней досуговой площадки для несовершеннолетних» [2]. Заказчиками по проектному обучению, преимущественно, являются краевые учреждения социального обслуживания населения и социально ориентированные некоммерческие организации города Красноярск. При этом функционал, который выполняют обучающиеся при реализации проекта достаточно обширный: от организации и проведения досугового мероприятия до оформления отчета по проведенному исследованию. На примере

нескольких реализованных проектов опишем процесс развития профессионально-значимых качеств у будущих бакалавров социальной работы.

Проект «Сопровождение работы летней досуговой площадки для несовершеннолетних» связан с организацией досуга для несовершеннолетних из семей, находящихся в социально опасном положении, в летний период. В процессе реализации данного проекта обучающиеся-волонтеры (9 человек) отрабатывали навыки работы в команде, разрабатывали план проведения досугового мероприятия, проводили исследование «Портрет несовершеннолетнего, посещающего летнюю досуговую площадку». Так как реализация данного проекта была связана с работой с несовершеннолетними, обучающиеся также отрабатывали навык взаимодействия с детьми подросткового возраста. Развитие коммуникативных качеств у будущих бакалавров социальной работы является одним из значимых направлений профессионального развития. Это обусловлено тем, что в силу специфики профессиональной деятельности специалисты по социальной работе ежедневно коммуницируют с разными людьми: получатели социальных услуг, коллеги, руководитель, специалисты смежных учреждений. С целью достижения более качественных позитивных изменений в жизненной ситуации получателя социальных услуг, специалист по социальной работе обязан выстроить коммуникацию таким образом, чтобы получить наиболее развернутую картину о сложившейся ситуации получателя социальных услуг, установить доверительные отношения, организовать взаимодействие со специалистами иных структур в контексте межведомственного взаимодействия.

Проект «Проведение социологического исследования в рамках проекта «Центры местного сообщества»» направлен на описание социальной инфраструктуры территории, анализ социально-демографических, социально-экономических, социально-культурных характеристик населения территории с целью определения основных направлений деятельности «Центров местного сообщества» на территории Красноярского края. Функциональные обязанности волонтеров проекта: проведение социологического исследования и составление социального паспорта территории. Выполняя работу по данному проекту, у обучающихся развивались ответственность, критическое мышление, самостоятельность, аналитическое мышление, умение работать с большим объемом информации, умение работать с документами.

Проект «Особенный Новый год» направлен на формирование у будущих бакалавров социальной работы практических навыков организации досуговых мероприятий с детьми-инвалидами, детьми с ограниченными возможностями. В ходе реализации проекта у студентов формировались и развивались коммуникабельность, умение работать в команде, эмпатийность, креативность.

Особое значение в формировании профессионально-значимых качеств у будущих бакалавров социальной работы занимает в Университете Решетнева практико-ориентированный проект «АкваОВЗ». Данный проект направлен на осуществление социальной адаптации и социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Данный проект реализуется студентами кафедры социальной работы и социологии с 2019 года. В реализацию проекта за весь период вовлечены более 50 волонтеров из числа студентов, обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа». Проект реализуется на базе бассейна Университета Решетнева «Технологический». Один раз в неделю люди с ограниченными возможностями здоровья в сопровождении студентов-волонтеров посещают плавательный бассейн. При взаимодействии с благополучателями проекта у студентов развиваются такие качества как эмпатия, ответственность, толерантность, а также навыки коммуникации с людьми с ограниченными возможностями здоровья. В силу особенностей развития заболевания и течения болезни люди с ограниченными возможностями здоровья склонны к интровертивности, закрытости. Волонтеру-участнику проекта важно выстроить коммуникацию с благополучателем, чтобы взаимодействие между ними осуществлялось на качественном уровне. Данный проект способствует развитию профессионально-значимых качеств, а также способствует практическому формированию навыков работы с разными категориями граждан.

Таким образом, проектное обучение является одним из педагогических средств развития профессионально-значимых качеств будущего бакалавра социальной работы. Включение будущих бакалавров в проектное обучение является немаловажной составляющей профессиональной подготовки обучающихся, так как способствует развитию ответственности, эмпатии, исполнительности, тактичности, внимательности, наблюдательности и других профессионально-значимых качеств

Список литературы

1. Медведева Г. П. Деловая культура: учебник для студ. учреждений сред. проф. Образований / Г. П. Медведева. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 320 с.
2. Проектная деятельность. Официальный сайт СибГУ им. М.Ф. Решетнева [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/page/project-learn>
3. Тетюкова, Е.П. Проектное обучение – инновационный подход к организации учебного процесса в высших учебных заведениях РФ [Электронный ресурс] / Е.П. Тетюкова, Т.А. Белых // Физика. Технологии. Инновации : сборник материалов VI Международной молодежной научной конференции, посвященной 70-летию основания Физико-технологического института УрФУ. – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – С. 349-358. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/78833/1/fti_2019_037.pdf?ysclid=I36xnxio9
4. Уфимцева Н. Ф. Профессионально важные качества личности специалиста социальной сферы [Электронный ресурс] / Н. Ф. Уфимцева, В. В. Якимова // https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/2397/1/pfppsr_2015_25.pdf?ysclid=ltx6v2o7gl383889434
5. Холостова Е. И. Профессионализм в социальной работе: Учебное пособие /Е. И. Холостова. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. – 236 с.

УДК 372.851

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ VR-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Субаева Асия Камилевна, доктор экономических наук, доцент

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ
Чистопольский филиал «ВОСТОК», Чистополь, Россия
subaeva.ak@mail.ru

Мухаметзянова Язиля Фаилевна, магистрант

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ
Чистопольский филиал «ВОСТОК», Чистополь, Россия
yazilya.94@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается применение технологии виртуальной реальности в образовании. На основании анализа существующего опыта применения технологии, дана оценка перспектив развития VR-технологий, установлены преимущества применения и сдерживающие факторы развития технологии в учебном процессе, предложены направления по минимизации сдерживающих факторов развития виртуальной реальности в системе российского образования.

Ключевые слова: виртуальная реальность, иммерсивное обучение, цифровизация обучения, промышленное обучение, сдерживающие факторы развития технологии, VR/AR-устройства.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF VR TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Asiya Kamilevna Subaeva, Doctor of Economics, Associate Professor

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI Chistopol branch
"VOSTOK", Chistopol, Russia,
subaeva.ak@mail.ru

Mukhametzyanova Yazilya Failevna, Master's degree

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI EAST Chistopol branch,
Chistopol, Russia,
yazilya.94@mail.ru

Abstract: the article discusses the application of virtual reality technology in education. Based on the analysis of existing experience in the use of technology, an assessment of the prospects for the development of VR technologies is given, the advantages of using and constraining factors of technology development in the educational process are established, directions for minimizing the constraining factors of virtual reality development in the Russian education system are proposed.

Key words: virtual reality, immersive learning, digitalization of learning, industrial training, constraints on technology development, VR/AR devices.

Технология виртуальной реальности (VR-технология) — это способ взаимодействия человека с цифровым миром, он играет всё большую роль в мировой экономике, политической сфере и в социальных отношениях. В последнее время наблюдается активное применение VR/AR-технологий в маркетинге и в отрасли развлечений, однако, это только первая ступень их внедрения. Наиболее перспективным с точки зрения экономического эффекта является применение технологий в промышленном производстве, медицине и образовании.

Технология виртуальной реальности является технологией иммерсивного обучения, что предполагает обучение с эффектом полного погружения благодаря использованию VR/AR-устройств. Сфера применения иммерсивного обучения достаточно широка, обучать с использованием виртуальных технологий можно как детей школьного возраста, студентов, так и сотрудников компаний и промышленного сектора.

Целью данной статьи является анализ применения VR-технологий в образовании, оценка перспектив их развития и влияния, которое могут оказать технологии виртуальной реальности на развитие традиционных методов обучения и повышение эффективности образовательного процесса.

Технология виртуальной реальности (virtual reality, VR) — это комплексная технология, позволяющая погрузить человека в иммерсивный виртуальный мир при использовании специализированных устройств (шлемов виртуальной реальности) [1]. Виртуальная реальность обеспечивает полное погружение в компьютерную среду, окружающую пользователя и реагирующую на его действия естественным образом [2].

Взгляды авторов на определение понятия «виртуальная реальность» приведен в таблице 1.

Таблица 1 - Определения понятия «виртуальная реальность»

ФИО автора	Определение
Джарон Ланье	«Иллюзорная реальность, порожденная компьютерными технологиями» [3]
Ахим Бюль	«Параллельный мир, в котором функционируют виртуальные аналоги реальных механизмов воспроизводства общества: экономические интеракции и политические акции в сети Internet, общение с персонажами компьютерных игр» [3]
Осипов М.П.	«Компьютерное моделирование 3D-среды, которая кажется человеку, взаимодействующему с ней, исключительно реальной благодаря специальному электронному оборудованию» [4]
Сердюков Ю.М.	«Нечто иллюзорное и недействительное; виртуальная компьютерная модель конструирует новый искусственный мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание и другие» [5]
Бабенко В.С.	«Некий искусственный мир, в который погружается и с которым взаимодействует человек, причем создается этот мир технической (преимущественно электронной) системой, способной формировать соответственные совокупности стимулов в сенсорном поле человека и воспринимать его ответные реакции в моторном поле» [6]

Термин «виртуальная реальность» получил распространение в середине 1980-х годов, употребил и популяризировал термин Джарон Ланье, американский ученый в области визуализации данных и биометрических технологий, он же считается родоначальником понятия, пионером в области VR и их коммерческого продвижения.

Сами технологии появились во второй половине XX века. Однако, некоторые эксперты считают, что отдельные элементы виртуальной реальности описаны учеными и философами задолго до этого.

В настоящее время общество полностью окружено цифровым полем, границы между реальным и виртуальным мирами постепенно стираются, об этом свидетельствуют тенденции роста мирового уровня разработок VR/AR- технологий. По данным PricewaterhouseCoopers (PwC) мировыми лидерами в области VR/AR-технологий являются США и Китай (Рисунок. 1) [7].

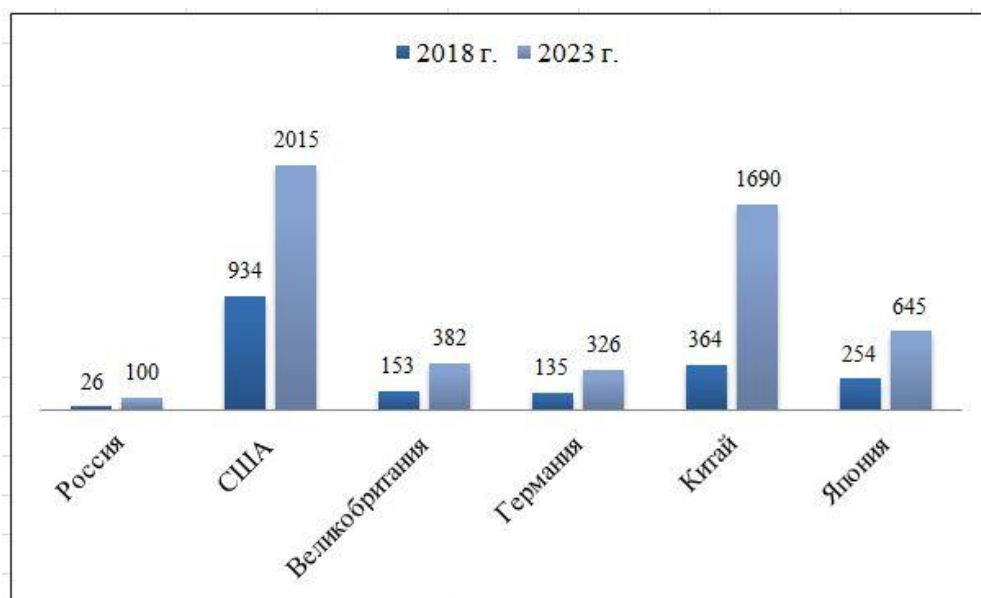

Рисунок 1 – Выручка сегмента VR, млн. долл.

Рынок VR-технологий в России, несмотря на свои небольшие объемы, по данным PwC входит в десятку быстрорастущих рынков мира. По прогнозам, среднегодовой темп роста в период с 2021 по 2025 г. составит 31%. Высокие темпы роста наряду с Россией продемонстрирует Китай (36%) (Рисунок. 2). Практически половина выручки VR-отрасли как в мире, так и в России пока связана с видеоиграми, около 40% – с видеоконтентом, и лишь 10% приходится на приложения.

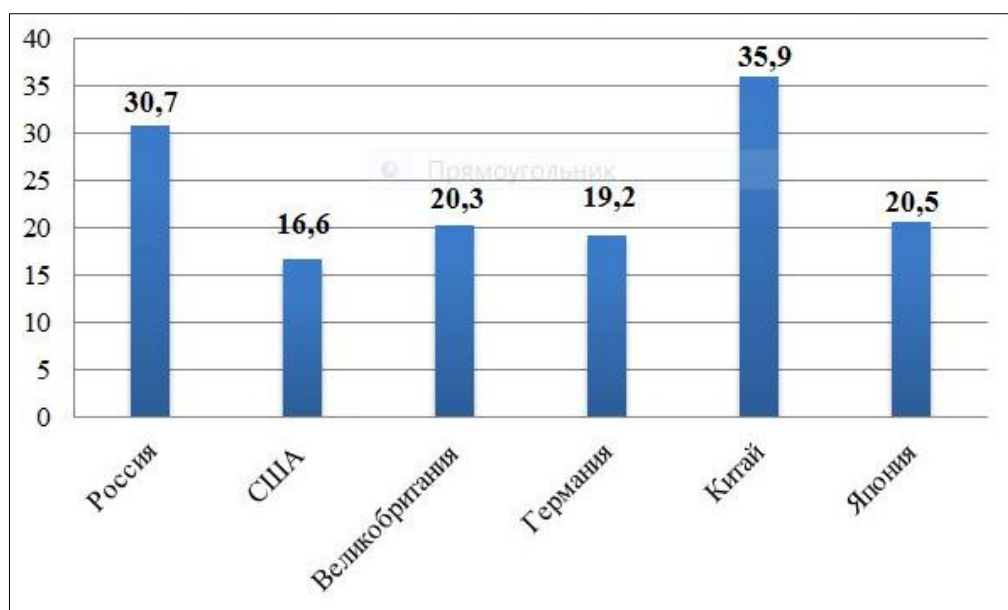

Рисунок 2 – Совокупные годовые темпы роста, %

Таким образом, согласно прогнозам PwC, Россия войдет в рейтинг 10 стран по темпу роста технологий виртуальной и дополненной реальности.

VR/AR-технологии являются важными составляющими процесса цифровизации таких сфер, как образование и корпоративное обучение, промышленность, строительство. Согласно дорожной карте «Сквозной цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности», одобренной осенью 2019 года, потенциал России в области VR/AR позволяет ей в перспективе 4-5 лет занять более 15% мирового рынка этих технологий, а также задавать стандарты в мире, в промышленности, медицине и образовании [8].

Процесс цифровизации обучения происходит постепенно, применение виртуальных технологий способно привести к революции в образовании, стать инструментом применения иммерсивного обучения. Виртуальная реальность уже применяется для обучения студентов и сотрудников компаний, основной спрос на VR-технологии в обучении наблюдается со стороны больших промышленных корпораций и среднего бизнеса, готовых к существенным вложениям на эти цели.

В России успешные виртуальные образовательные проекты в сфере промышленного обучения реализовали такие компании, как ПАО «ГМК «Норильский Никель» имеет учебный класс, оснащенный передовыми VR-технологиями, компания «Сибур» создала VR-мастерскую обучения перспективным профессиям будущего, ОАО «РЖД» применяет собственный VR-тренажер для обучения сотрудников, компания «Газпром нефть» создала цифровые модели производственных объектов, с помощью которых сотрудники отработывают алгоритмы действий реального производства, компания «М.видео» обучает сотрудников в «Цифровой академии» с применением VR-оборудования и другие. Такой подход к обучению позволил компаниям ускорить процесс обучения, сделать его эффективнее.

Поскольку проведение образовательных тренингов требует регулярных и существенных затрат, создание собственных виртуальных мастерских становится экономически более выгодным для компаний. Компании оцифровывают бизнес-процессы, создают цифровые двойники промышленного оборудования, описывают последовательность действий в виртуальной среде для повышения квалификации и обучения новых сотрудников. Востребованными направлениями переноса обучения в виртуальную среду оказались охрана труда, обучение технике безопасности, отработка поведения сотрудников в чрезвычайной ситуации и др.

Отдельные российские ВУЗы находятся на стадии внедрения технологии виртуальной реальности в образовательный процесс: Высшая инженеринговая школа МИФИ реализует обучение студентов на виртуальном двойнике ИРТ МИФИ (исследовательского ядерного реактора), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) применяет технологии на основе искусственного интеллекта (ИИ) с применением виртуальной реальности для межкультурного обучения студентов, МГТУ им. Н.Э. Баумана активно применяет виртуальные технологии в образовательном процессе, в части виртуального прототипирования, создания крупногабаритных конструкций в VR в целях обучения, в частности открыл первую в России VR-лабораторию для изучения наноматериалов с помощью виртуального микроскопа, в МГТУ «СТАНКИН» функционирует лаборатория виртуальной и дополненной реальности, организованная в рамках программы «Приоритет-2030», Инжиниринговым центром Казанского государственного института культуры разработан тренажерный комплекс виртуального обучения рабочим профессиям, особого внимания заслуживает многочисленное применение виртуальных тренажеров в медицинских ВУЗах страны и др. Таким образом наблюдается тенденция расширения применения технологий виртуальной реальности в промышленном обучении и в системе высшего образования, реализуя преимущества применения иммерсивных технологий в обучении перед традиционными методами обучения.

Несмотря на многочисленные положительные аспекты влияния технологии на обучение, существует и обратная точка зрения, новизна технологии заставляет многих по-прежнему сомневаться в пользе VR/AR-обучения. Вопросы вызывает и воздействие VR-оборудования на здоровье пользователей, а также их высокая стоимость. Положительные и отрицательные стороны применения технологии виртуальной реальности представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Положительные и отрицательные стороны применения технологий виртуальной реальности в образовании

Положительные стороны	Отрицательные стороны
Создание реалистичной среды обучения увеличивает эффективность обучения и развитие практических навыков	Высокая цена VR-оборудования и программного обеспечения, небольшой объем готового контента для целей обучения
Интерактивные учебные материалы способствуют лучшему усвоению сложных тем	Отсутствие сведений о влиянии технологии на здоровье пользователей
VR-тренажеры дешевле физических моделей сложного оборудования, что экономит средства	Риск замены VR-технологией реального опыта, что может привести к тому, что обучающиеся не

на обустройство специальных классов и избавляет от необходимости останавливать работы для проведения обучения на реальной технике	умеют применить свои знания и навыки в реальной жизни
Снижение риска травм и ошибок при работе с реальным оборудованием и компонентами	Ограничения во времени применения технологии виртуальной реальности в процессе обучения
Минимизация «цены ошибки» при работе на VR-тренажере	Отсутствие лояльности к применению цифровых технологий в учебном процессе со стороны учителей и преподавателей
Увеличение вовлеченности обучающихся в учебный процесс, возможность полного погружения в процесс обучения, наглядность, интерактивность	Отсутствие специалистов по установке и обслуживанию VR-установок в образовательных учреждениях, квалифицированных преподавателей, имеющих навыки создания и использования контента

Согласно проведенному анализу плюсов и минусов внедрения VR-технологий в образовательный процесс одной из главных проблем является дороговизна VR-оборудования и программного обеспечения. Кроме того, не все учителя и преподаватели готовы к использованию технологий виртуальной реальности в образовательном процессе, что может затруднить внедрение технологии. Наконец, существует риск, что использование VR может заменить реальный опыт и негативно сказаться на здоровье пользователей технологии.

Однако, несмотря на эти проблемы, VR-технологии имеют большой потенциал для применения в образовании. С развитием технологии и уменьшением стоимости оборудования и контента, они могут стать более доступными для образовательных учреждений. Использование VR способно увеличить качество образования путем вовлечения обучающихся в учебный процесс, способствуя лучшему усвоению и запоминанию учебного материала, развитию практических навыков.

В связи с тем, что на сегодняшний день существуют сдерживающие факторы развития технологии в образовании, предлагаются следующие пути их решения:

1) в целях увеличения осведомленности и заинтересованности сотрудников образовательных учреждений в применении виртуальных технологий в обучении увеличить количество проводимых конкурсных мероприятий компаниями-разработчиками VR-контента, таких как хакатоны, акселераторы и др. Примером может послужить акселератор «Цифровизация обучения», проводимый отечественной компанией-разработчиком VR-контента, VR-Concept. На акселераторе участники проходят обучение разработке собственного VR-проекта, самые успешные проекты получают финансовую поддержку на развитие идеи;

2) создание онлайн-библиотек VR-контента с возможностью свободного и бесплатного доступа к данным;

3) мотивацией к созданию и пополнению VR-контента преподавателями и учителями образовательных учреждений может стать финансовая поддержка преподавателей-разработчиков контента со стороны государства. К решению данного вопроса применим опыт проекта «Московская электронная школа», в рамках которого контент электронной библиотеки пополняется учителями, компаниями-разработчиками образовательных ресурсов, модерруется, происходит оценка востребованности со стороны пользователей и финансовая поддержка наиболее перспективных и востребованных образовательных практик;

4) в целях минимизации негативного воздействия виртуальных технологий на здоровье пользователей предлагается внедрить систему смешанного обучения, применяя технологию в рамках учебного процесса в пределах допустимого времени. По некоторым оценкам составляющая 15-20 минут использования VR-оборудования за академический час;

5) увеличение грантовой поддержки государства на разработку отечественного ПО, контента и VR-оборудования в целях минимизации цены на оснащение VR-классов и лабораторий;

6) создание и распространение бесплатных программ обучения, повышения квалификации сотрудников образовательных учреждений навыкам разработки и применения VR-контента в образовательной среде.

В связи с происходящей цифровизацией, технологии виртуальной реальности будут оказывать все большее влияние на все сферы жизни, в частности и на образование, в связи с чем все больше возрастает актуальность поддержки государством развития отечественных компаний-разработчиков, а также подготовки квалифицированных специалистов, способных создавать и использовать VR-контент.

Таким образом, в проведенном исследовании проанализированы опыт и перспективы применения технологии виртуальной реальности в образовании, определены положительные и отрицательные стороны применения технологии в учебном процессе и определены направления по минимизации сдерживающих факторов развития технологии виртуальной реальности в системе российского образования.

Список литературы

1. Системы виртуальной, дополненной и смешанной реальности: учебное пособие / А. А. Смолин, Д. Д. Жданов, И. С. Потемин [и др.]. — Санкт-Петербург: НИУ ИТМО, 2018. С. 59.
2. Виртуальная реальность Virtual Reality (VR) [Электронный ресурс] // <https://www.tadviser.ru>[2022]URL:[https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Виртуальная_реальность_\(VR,_Virtual_Reality\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Виртуальная_реальность_(VR,_Virtual_Reality)) (дата обращения: 9.12.2023)
3. Иванов Д. В. Виртуализация общества // Информационное общество. – М.: Изд-во АСТ, 2004. С. 512.
4. Системы виртуальной реальности: учебно-методическое пособие / составитель М. П. Осипов. — Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2012. С. 48.
5. Сердюков, Ю. М. Философия виртуальной реальности и искусственного интеллекта: учебное пособие / Ю. М. Сердюков; под редакцией Ю. М. Сердюкова. — Хабаровск: ДВГУПС, 2020. С. 169.
6. Социальная система как информационное взаимодействие: коллективная монография / В.И. Игнатьев, Т.В. Владимирова, А.Н. Степанова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. С. 308.
7. Рынок VR/AR будет расти. Кто в игре? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sostav.ru/publication/rynok-vr-ar-budet-rasti-za-schet-chego-38821.html> (дата обращения: 9.12.2023)
8. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности» [Электронный ресурс]//<https://digital.gov.ru>[2019]URL://https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019vrar.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fict.moscow%2f&utm_referrer=https%3a%2f%2fict.moscow%2f (дата обращения: 10.12.2023)
9. Цифровые трансформации в аграрном секторе экономики / Т. И. Ашмарина, В. Т. Водяников, Ю. М. Гладыш [и др.]. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Сам Полиграфист", 2021. – 340 с. – ISBN 978-5-00166-490-1. – EDN PJWGVJ.
10. Субаева, А. К. Влияние технической базы сельскохозяйственных организаций на производственные результаты / А. К. Субаева // Бизнес. Образование. Право. – 2014. – № 1(26). – С. 77-82. – EDN RWUHRV.

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ)**

Субаева Асия Камилевна, доктор экономических наук, доцент
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ
Чистопольский филиал «ВОСТОК», Чистополь, Россия
subaeva.ak@mail.ru

Гайнатуллина Регина Рустемовна, магистрант
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ
Чистопольский филиал «ВОСТОК», Чистополь, Россия
regina11042000@gmail.com

Водяников Владимир Тимофеевич, доктор экономических наук, профессор
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются актуальность применения цифровых технологий в образовании; возможности использования цифровых технологий в процессе преподавания математики; достоинства и недостатки образовательной онлайн-платформы учи.ру.

Ключевые слова: образование, цифровые технологии, образовательная онлайн-платформа, интернет ресурс, обучение.

**FORMATION OF META-SUBJECT EDUCATIONAL RESULTS OF STUDENTS BY MEANS OF
DIGITAL TECHNOLOGIES (ON THE EXAMPLE OF TEACHING MATHEMATICS)**

Subaeva Asiya Kamilevna, Doctor of Economics, Associate Professor
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI Chistopol branch
"VOSTOK", Chistopol, Russia
subaeva.ak@mail.ru

Gainatullina Regina Rustemovna, Master's degree
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI EAST Chistopol branch,
Chistopol, Russia,
regina11042000@gmail.com

Vodyannikov Vladimir Timofeevich, Doctor of Economics, Professor
Russian State Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia
vvt-5210@mail.ru

Abstract: the article discusses the relevance of the use of digital technologies in education; the possibilities of using digital technologies in the process of teaching mathematics; advantages and disadvantages of the <url> online educational platform.

Key words: education, digital technologies, online educational platform, Internet resource, training.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современный мир меняется очень быстро. Сегодня ни одна система образования не может дать даже приблизительного прогноза того, какие качества, умения, знания понадобятся выпускникам в дальнейшей жизни. Следовательно, перед современной школой стоит задача сформировать у учащихся такие навыки, которые позволят им самостоятельно приобретать знания, развивать свои умения, то есть получать образование, в том числе самостоятельно, всю свою жизнь. Это возможно, если учащиеся имеют метапредметные образовательные результаты.

Цифровые технологии в образовании сегодня являются неотъемлемой частью процесса обучения и обеспечивают широкий доступ к знаниям и учебным материалам. Они позволяют учителям и ученикам создавать интерактивные учебные материалы, использовать компьютерные программы и онлайн-ресурсы для обучения и контроля знаний. Это позволяет повышать эффективность и качество образования, а также приводит к более гибкому подходу к ученикам с разными потребностями и скоростью усвоения материала. В целом, цифровые технологии в

образовании вносят вклад в повышение квалификации учителей и повышение степени подготовки учеников к цифровой экономике.

Таблица 1 - Актуальность применения цифровых технологий в образовании

№	Актуальность	
1.	Разнообразие образовательных ресурсов	С помощью цифровых технологий можно получить доступ к огромному количеству образовательных ресурсов: электронные учебники, видеоуроки, интерактивные задания и тесты. Это позволяет учащимся получать образование в удобном формате, независимо от времени и места.
2.	Улучшение качества обучения.	Цифровые технологии могут улучшить качество образования. Они предоставляют учащимся возможность изучать материал в более интерактивном формате, с помощью графических и звуковых эффектов. Это повышает мотивацию учащихся и помогает им лучше запомнить материал.
3.	Продвижение инноваций и технологий.	Внедрение новых технологий в учебный процесс позволяет не только расширять знания учащихся, но и продвигать инновации на уровне всей общественной жизни.
4.	Мобильность.	Цифровые технологии позволяют учащимся получать образование в любом месте и в любое время. Это очень удобно, поскольку не требует посещения учебного заведения.
5.	Увеличение доступности образования.	Цифровые технологии позволяют увеличить доступность образования для различных категорий населения. Например, людям с ограниченными физическими возможностями, живущим в отдаленных районах, фрилансерам и другим людям, которые не могут регулярно посещать учебные заведения, цифровые технологии предоставляют возможность получения образования.
6.	Индивидуализация обучения	Цифровые технологии позволяют настроить учебный процесс на индивидуальные потребности каждого учащегося. Это позволяет изучать материал в темпе, подходящем для каждого, выбирать наиболее удобный формат обучения (видео, аудио, текст), а также вести учет успеваемости и определять уровень усвоения материала каждого студента.

Вопрос использования цифровых технологий актуален для современных методик преподавания различных дисциплин.

Сегодня использование цифровых технологий в образовании является одним из способов формирования образовательной среды образовательного учреждения.

Л.В.Воронина отмечает, что использование цифровых технологий в образовательном процессе в целом и в преподавании математики в частности имеет много положительных аспектов [1]:

- позволяет использовать традиционные формы обучения, средства обучения в новых вариантах и комбинациях;
- позволяет опираться на игровые формы деятельности учащихся, что способствует лучшему усвоению программного материала;
- стимулирует развитие познавательного интереса у учащихся;
- позволяет реализовать принцип визуального обучения;
- позволяет моделировать различные явления и процессы окружающей действительности.

Ю.Н.Горун понимает цифровые образовательные технологии как совокупность учебно-методических материалов, а также разнообразных технических средств и инструментария, которые используются в процессе обучения в методических целях [2].

Ученый подчеркивает тот факт, что цифровые технологии могут использоваться в образовательном процессе самыми разными способами, и это напрямую зависит от знаний, умений и навыков самого преподавателя, его желания преподавать свой предмет более доступно и качественно, а также формировать междисциплинарные результаты обучения у учащихся.

Цифровые технологии, которые могут быть применены в процессе обучения в современной школе, постоянно дополняются и обновляются, что позволяет учителю учиться вместе со школьниками, постигая все новые и новые грани своего предмета. Например, цифровые технологии можно рассматривать как эффективный инструмент, обеспечивающий доступ к самому современному контенту в области образования. Цифровые технологии позволяют эффективно осуществлять образовательную деятельность учащихся, оказывая им поддержку, в том числе при выполнении удаленные задания, которые могут выполняться как синхронно, так и асинхронно преподавателем и учащимися.

Рисунок 1 - Алгоритм использования цифровых технологий

В настоящее время в МБОУ «Гимназия №3» активно используется учи.ру.

Учи.ру - это онлайн-платформа, предназначенная для обучения и самообучения. Она объединяет учащихся и преподавателей, предоставляя им возможность обмениваться знаниями и опытом. На Учи.ру можно найти уроки по различным предметам, тесты для проверки знаний, а также взаимодействовать с другими пользователями через форумы и чаты. Платформа ориентирована на школьников, студентов и всех, кто хочет продолжать обучение и развиваться в любой сфере.

Как и любой другой ресурс, у него есть свои достоинства и недостатки, которые ниже описаны.

Достоинства Учи.ру:

- широкий выбор учебных материалов в разных предметах, что позволяет найти нужную информацию для учебы и подготовки к экзаменам;
 - присутствие тестов и задач помогает проверить свои знания и подготовиться к контрольным и экзаменам;
 - разделы на сайте созданы удобным и понятным для пользователя способом, что помогает быстро найти необходимую информацию;
 - возможность задавать вопросы в чате или лично наставнику помогает решить проблемы в учебе.
- Недостатки Учи.ру:
- доступ к полному материалу имеют только подписчики. Без оплаты можно получить только некоторые образцы.
 - количество учебных материалов по определенным предметам может быть ограничено.
 - в некоторых случаях информация на сайте не совсем точна, что может запутать учеников.
 - при большом количестве подписок некоторые функции сайта недоступны.

В целом, Учи.ру является хорошим ресурсом для учебы, и его достоинства перевешивают его недостатки, но необходимо помнить, что он не заменит полноценных учебных материалов и преподавателей.

Таким образом, общая тенденция применения цифровых технологий в образовательном процессе является положительной. Использование современных технологий в обучении позволяет студентам получить лучшее понимание материала и научиться быстрее и эффективнее решать проблемы. Цифровые технологии включают в себя различные формы электронных материалов, таких как электронные книги и ресурсы, онлайн-курсы, интерактивные доски, веб-конференции, платформы для онлайн-обучения, видеоуроки и многое другое. Они предоставляют новые возможности для обучения, которые делают образование доступным, интерактивным и увлекательным для студентов. Также цифровые технологии позволяют обеспечить более значимую и персонализированную обучающую среду для студентов, благодаря более гибким учебным материалам и вариативности методов обучения. Это также позволяет студентам с различным опытом и знаниями получать индивидуальную помощь и дополнительные ресурсы для успешного обучения. Однако необходимо отметить, что не все виды обучения могут полностью заменить традиционные методы обучения. Цифровые технологии не всегда могут обеспечить персональный подход и живое общение между преподавателем и студентами, что часто является ключевым фактором успеха в образовании. Таким образом, современные цифровые технологии являются важным инструментом для развития образования и обеспечения лучшего доступа к знаниям, а также повышения качества обучения. В то же время они не могут полностью заменить традиционные методы обучения, особенно в отношении образования и формирования личности.

Список литературы

1. Азевич, Алексей Иванович. Информационные технологии обучения. Теория. Практика. Методика : учеб. пособие / Департамент образования г. Москвы, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования г. Москвы "Моск. гор. пед. унт" (ГОУ ВПО МГПУ), Мат. фак., Каф. информ. образования ; А.И. Азевич. - М. : МГПУ, 2010. - 213 с. : ил., табл. - Лит.: с. 205-208.

2. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 167–193

3. Гречушкина, Н. В. Педагогическое общение в электронной информационнообразовательной среде : учебное пособие / Н. В. Гречушкина, Н. В. Мартишина. – Москва : Русайнс, 2020. – 179 с. – ISBN 978-5-4365-5889-9. – URL: <https://book.ru/book/938328> (дата обращения: 20.05.2022). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст: электронный.

4. Морозов А.В., Самборская Л.Н. Профессионализм учителя как важнейший ресурс и детерминанта качества педагогической деятельности в условиях цифровой образовательной среды // Казанский педагогический журнал. 2018. № 6 (131). С. 43–48.

5. Полат, Евгения Семеновна. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студентов вузов ... / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. - 2-е изд., стер. - М. : Academia : Издат. центр "Академия", 2008, 2007, 2010. - 365 с. : ил., табл. - (Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности) (Учебное пособие). - Прил.: с. 340-363. - Библиогр. в тексте. - Лит.: с. 338-339. - ISBN 978-5-7695-5150-5.

6. Уваров А.Ю. На пути к цифровой трансформации школы. – М.: Образование и информатика, 2018 – 120 с.

КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Шарипова Розалина Азатовна, студент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
giorgio.million@gmail.com

Научный руководитель: Литке Светлана Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
svlitke@gmail.com

Аннотация: В данной статье проанализировано понятие творческого процесса, то, как оно влияет на развитие творческого потенциала и личности в целом. Рассмотрены конструктивные функции, которые способствуют максимальному раскрытию творческого потенциала и достижению успеха в творческой деятельности, и деструктивные функции, которые следует учесть во избежание перегрузки, выгорания и т.д.

Ключевые слова: творчество, идеи, проекты, функции, способности, развитие, навыки.

CONSTRUCTIVE AND DESTRUCTIVE FUNCTIONS OF THE CREATIVE PROCESS

Sharipova Rozalina Azatovna, student

South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia
giorgio.million@gmail.com

Scientific supervisor: Litke Svetlana Gennadievna

Candidate of psychological sciences, Associate Professor

South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia
svlitke@gmail.com

Abstract: This article analyzes the concept of the creative process, how it affects the development of creative potential and personality as a whole. Constructive functions that contribute to the maximum development of creative potential and achievement of success in creative activity, and destructive functions that should be taken into account in order to avoid overload, burnout, etc. are considered.

Key words: creativity, ideas, projects, functions, abilities, development, skills.

Творческий процесс является одним из важных аспектов деятельности человека. Он позволяет создавать новые идеи, реализовывать различные творческие проекты, развивать способности и творческий потенциал. Однако у творческого процесса есть как конструктивные, так и деструктивные функции.

Конструктивные функции творческого процесса подразумевают положительные аспекты развития личности и творческого потенциала. Они способствуют формированию качеств, необходимых для реализации различных идей, развитию эмоционального интеллекта и способностей решать нестандартные задачи.

Конструктивные функции включают в себя:

1. *Саморазвитие.* Благодаря творческим проектам мы развиваем навыки и получаем новые знания, и это, в свою очередь, способствует личностному росту и развитию.

2. *Развитие креативности.* Творческий процесс развивает воображение и способность мыслить нестандартным образом. Это помогает найти различные решения и подходы к проблемам.

3. *Возможность самовыражения.* Через творческий процесс мы можем выражать свои эмоции, внутренние переживания, свои мечты, идеи, характер и т.д. Самовыражение помогает лучше понять себя и делает каждого уникальным.

4. *Развитие коммуникационных навыков.* Нередко творческий процесс бывает командной работой. Общаясь с людьми, мы учимся выстраивать положительные взаимоотношения, понимать другой ход мыслей и идей, благодаря чему развивается гибкость мышления.

5. *Чувство удовлетворения.* Когда все задуманные идеи воплощаются именно так, как и хотелось, мы испытываем удовлетворение, благодаря чему растет и мотивация реализовывать все более сложные идеи.

Однако творческий процесс имеет ряд деструктивных функций, которые могут повлиять на наше моральное и даже физическое состояние.

К деструктивным функциям относятся:

1. *Самокритика*. Часто бывает так, что в результате творческого процесса мы начинаем анализировать и сравнивать свои идеи и работу со стандартами и работами других людей. Из-за неоправданных ожиданий мы можем быть недовольны собой и разочарованы.

2. *Стресс и перегрузка*. Реализация сложных творческих проектов продолжительное время может привести к истощению морального и физического состояния.

3. *Творческий блок*. Это некий ступор, творческий застой, который возникает у человека, когда он не может создать что-то новое. Это может вызвать стресс и негативные эмоции.

4. *Открытость критике*. Часто, показывая наши творческие проекты другим, мы ожидаем, что люди будут восхищаться и хвалить наши работы, однако бывает и наоборот. Если эта критика неконструктивная и негативная, то она может пагубно влиять на нашу самооценку и мотивацию.

Таким образом, творческий процесс имеет как конструктивные, так и деструктивные функции. Важно научиться использовать свои творческие способности в позитивном контексте, находить радость и удовлетворение в процессе творчества и развивать здоровую самооценку и восприятие критики. Только в этом случае мы сможем максимально раскрыть свой творческий потенциал и достичь успеха в творческой работе.

Список литературы

1. Гороя, В.И. Творческий потенциал личности и его развитие / В.И. Гороя, Н.Ф. Петрова // Вестник университета, 2013. – №11. – С. 136-139.

2. Литке, С.Г. Развитие творческого потенциала личности в современном обществе: Основные проблемы послевузовского и непрерывного образования / С.Г. Литке // сборник статей Международной научной конференции 26-28.04. Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, 2010. – С. 324-327.

3. Литке, С.Г. Психологические аспекты творческой личности в континууме индивидуального свободного сознания: Инновационные проблемы профессионального образования / С.Г. Литке // Выпуск 4: сборник научных статей. Из-во челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 223-233.

4. Литке, С.Г. Интерперсональное пространство жизнедеятельности как система развития осознанности / С.Г. Литке, А.Г. Миронов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2018. - Т.9. – № 6-1. – С. 48-60.

5. Подалий, С.В. Массовое сознание как предмет социально-психологического исследования / С.В. Подалий, В.А. Лебедева, А.Г. Миронов. В сборнике: Инновационные тенденции развития российской науки. Материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых. Красноярск, 2023. – С. 854-856.

6. Социальная психология: учебно-методическое пособие / Т.А. Кожевникова, В.В. Костарев, А.Г. Миронов. – Красноярск, 2023. – 156 с.

7. Mironov, A.G. Coaching in career guidance / A.G. Mironov. В сборнике: Professional identity of youth in innovative region: problems and prospects. Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Красноярск, 2022. – С. 11-13.

**ДИНАМИКА МОТИВОВ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ У СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ
КРАСГМУ ИМ. ПРОФЕССОРА В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО И РАБОТА
НА ПРАКТИЧЕСКОМ ЗАНЯТИИ С УЧЕБНЫМ НАВЫКОМ «УСТНЫЙ ОТВЕТ»**

Шеломенцева Ольга Викторовна, кандидат биологических наук
Красноярский государственный медицинский университет имени профессора
В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия
ov_shelom@mail.ru

Назина Екатерина Сергеевна, студент
Красноярский государственный медицинский университет имени профессора
В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия
katya2002nazina@mail.ru

Горская Екатерина Александровна, студент
Красноярский государственный медицинский университет имени профессора
В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия
katyagorskp@yandex.ru

Аннотация: Выбор профессии является одним из самых важных и критических моментов в развитии личности. Цель исследования заключалась в определении ведущего типа мотива при выборе профессии у студентов первых курсов КрасГМУ, а также выявление их динамики. Установлено при добровольном, инкогнито методом интернет-анкетирования на платформе Google Forms от респондентов 1-2 курсов факультетов: педиатрического (32 и 36 соответственно), лечебного (112 и 90) и стоматологического (46 и 25), что значимость мотивов при выборе профессии проявляется в следующей последовательности: внутренние индивидуально-значимые, внутренние социально-значимые, внешние положительные и внешние отрицательные мотивы. Динамики по годам и по специальностям не наблюдается. Отсюда, базируясь на мотивах, которые имеются у студентов при выборе профессии у преподавателя имеется мотивация для отработки навыков, способствующих развитию необходимых для совершенствования будущего врача непосредственно на практических занятиях. При изучении предмета «Гистология цитология, эмбриология» имеется три направления: собеседование (устный ответ), микроскопирование и рисунки препаратов в альбоме. В данной работе кратко поясняется принцип работы по отработке навыка устного ответа, подготовке студента к собеседованию на экзамене.

Ключевые слова: выбор профессии, обучающиеся, респонденты, мотив, анкетирование, внутренние индивидуально значимые, внутренние социально значимые, внешние положительные и внешние отрицательные мотивы, собеседование.

**DYNAMICS OF MOTIVES FOR CHOOSING A PROFESSION AMONG JUNIOR STUDENTS OF
KRASNOYARSK STATE MEDICAL UNIVERSITY THEM. PROFESSOR V.F. VOINO-
YASENETSKY AND WORK IN A PRACTICAL LESSON WITH THE EDUCATIONAL SKILL
“ORAL RESPONSE”**

Shelomentseva Olga Viktorovna, Candidate of Biological Sciences
Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia

Nazina Ekaterina Sergeevna, student
ov_shelom@mail.ru

Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia

Gorskaya Ekaterina Aleksandrovna, student
katya2002nazina@mail.ru

Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia
katyagorskp@yandex.ru

Abstract: Choosing a profession is one of the most important and critical moments in personal development. The purpose of the study was to determine the leading type of motive when choosing a profession among first-year students of Krasnoyarsk State Medical University, as well as to identify their dynamics. Established through a voluntary, incognito Internet survey on the Google Forms platform from respondents

of 1-2 years of faculties: pediatric (32 and 36, respectively), medical (112 and 90) and dental (46 and 25), that the importance of motives when choosing a profession is manifested in the following sequence: internal individually significant, internal socially significant, external positive and external negative motives. There are no dynamics by year or by specialty. Hence, based on the motives that students have when choosing a profession, the teacher has the motivation to develop skills that contribute to the development of those necessary for improving the future doctor directly in practical classes. When studying the subject "Histology Cytology, Embryology" there are three directions: interview (oral response), microscopy and drawings of preparations in an album. This work briefly explains the principle of working on developing oral response skills and preparing a student for an interview in an exam.

Key words: choice of profession, students, respondents, motive, questioning, internal individually significant, internal socially significant, external positive and external negative motives, interview.

Выявление определения типа мотивации в выборе профессии освещалось М. В. Алаевой [1], а в качестве методов был использован психодиагностический инструментарий, состоящий из методики «Мотивы выбора профессии» (Р. В. Овчарова) и было выявлено, что у большинства респондентов преобладают внутренние мотивы выбора профессии. Данная тема так же рассматривалась многими другими российскими учеными: О. Н Некрасовой [6], Т. П. Антоновой [2], Жупиевой Е. И [5], Балакиной Ю. А [4], Архиповой [3], Т. Поповым [8], Г.В. Изатулиной [7], Тихоновой Ю.В. [9].

Проведено анкетирование студентов первых курсов трех направлений обучения (лечебное дело, педиатрия, стоматология) добровольно и инкогнито методом интернет-анкетирования на платформе Google Forms [10]. Всего в опросе участвовал 341 респондент. При этом число респондентов первого курса составило 190: стоматологов - 46, педиатров - 32, лечебного дела - 112, второго курса 151: соответственно 25, 36, 90.

Текст опросника состоял из двадцати утверждений, каждое из которых относилось к одному из четырех видов мотивов: внутренние индивидуально-значимые, внутренние социально-значимые мотивы, внешние положительные и внешние отрицательные.

К внутренним социально значимым мотивам относились следующие утверждения: предполагает высокое чувство ответственности, дает возможность приносить пользу людям, дает возможности для роста профессионального мастерства, позволяет реализовать способности к руководящей работе, позволяет сразу получить хороший результат труда для других. К внутренним индивидуально-значимым мотивам относились следующие утверждения: профессия требует общения с разными людьми, соответствует моим способностям, способствует умственному и физическому развитию, является привлекательной, дает большие возможности проявить творчество. Внешние положительные мотивы имеют утверждения: профессия требует переезда на новое место жительства, является высокооплачиваемой, позволяет работать близко от дома, близка к любимому школьному предмету, позволяет использовать профессиональные умения вне работы. Внешние отрицательные мотивы выявлены по утверждениям: профессия нравится родителям, позволяет ограничиться имеющимся оборудованием, является престижной, единственно возможная в сложившихся обстоятельствах, избрана моими друзьями.

Студенты оценивали утверждения от 1 до 5: «очень сильно повлияло» - 5 баллов; «сильно повлияло» - 4 балла; «средне повлияло» - 3 балла; «слабо повлияло» - 2 балла; «никак не повлияло» - 1 балл.

При обработке результатов тестирования для каждого студента было посчитано среднее значение числовых ответов (далее в тексте – М) для каждой группы мотивов (среднее арифметическое баллов, отвеченных студентом на вопрос). Полученные средние значения разделены на три группы: высокие значения М - от 4-х до 5-ти, средние значения - от 3-х до 3,9-ых, низкие значения от 1-го до 2,9-ых. Посчитано количество высоких, средних и низких значений М для каждой группы мотивов. Эти значения показывают количество студентов, для которых мотив имеет высокое, среднее и низкое значение соответственно. На основе сравнения количества высоких, средних и низких значений М был сделан вывод о ведущем типе мотива при выборе профессии для каждого респондента.

Проанализируем ответы студентов стоматологического факультета первого и второго курсов (Рисунок1).

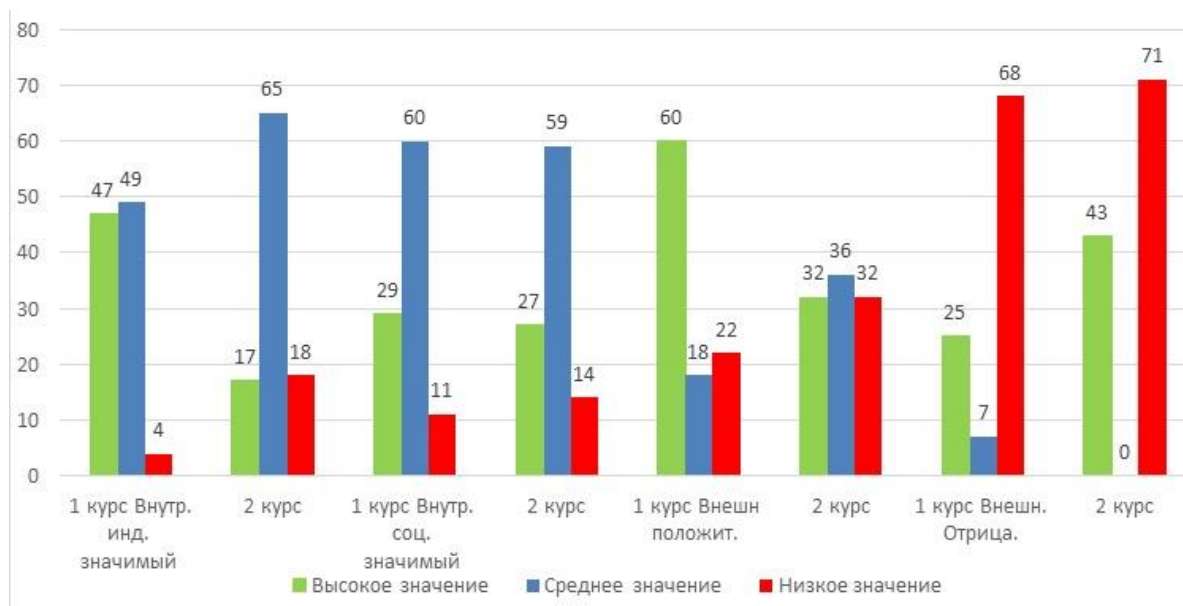

Рисунок 1 - Соотношение результатов тестирования при выборе профессии студентов первого и второго курсов стоматологического факультета КрасГМУ

При этом объединим группы высокой и средней оценки в одну, чтобы выявить предпочтения выбора профессии на контрасте, назвав ее положительной оценкой, а сопоставлять степень значимости уже внутри группы. В результате мы получили, что на первом месте в выборе профессии стоят внутренние индивидуально-значимые мотивы. При этом студенты высоко оценивали следующие утверждения: профессия требует общения с разными людьми, соответствует моим способностям, способствует умственному и физическому развитию, является привлекательной, дает большие возможности проявить творчество. Для 96% респондентов первого курса данный вид мотива имеет положительную значимость (с высокой оценкой 47% и 49% - средней соответственно), а 4% поставили этой категории минимальную. У студентов второго курса положительная оценка значения этого мотива уменьшилась до 82 (соответственно 17 и 65 %), а низкая увеличилась более чем в четыре раза (с 4 до 18 %). Внутренний социально-значимый мотив по значимости стал вторым по положительным оценкам респондентов первого курса - 89% (из них 29% с высокой оценкой и 60% средней). К данным мотивам относятся следующие утверждения: предполагает высокое чувство ответственности, дает возможность приносить пользу людям, дает возможности для роста профессионального мастерства, позволяет реализовать способности к руководящей работе, позволяет сразу получить хороший результат труда для других.

Результаты ответов второго курса практически не изменились от ответов респондентов первого: положительные оценки у 86% (из них высокие 27%, а средние 59%), а минимальные 14%.

На третьем месте по предпочтению при выборе профессии респонденты поставили внешние положительные мотивы. Утверждения, относящиеся к данному мотиву, относились: профессия требует переезда на новое место жительства, является высокооплачиваемой, позволяет работать близко от дома, близка к любимому школьному предмету, позволяет использовать профессиональные умения вне работы.

Для 78 % респондентов данный вид мотива имеет положительную значимость (из них высокую 60%, 18% - среднюю), а 22% - минимальную. Положительные ответы респондентов второго курса соответствовали 68% , при этом высокие оценки поставили 32%, средние 36%, а низкие увеличились на 10 % (с 22 до 32%).

И внешние отрицательные мотивы заняли последнее место по значимости, к этим мотивам соответствовали следующие утверждениям: нравится родителям, позволяет ограничиться имеющимся оборудованием, является престижной, единственно возможная в сложившихся обстоятельствах, избрана моими друзьями.

Положительно оценили этот мотив 32% (25 и 7 соответственно высокие и средние оценки). А 43% респондентов второго курса этому мотиву поставили только высокие оценки, а вторая половина оценила его самыми низкими оценками – 57%.

Таким образом, для респондентов первого курса расположение мотивов выбора профессии по предпочтению составило следующую последовательность: внутренние индивидуально значимый мотив, внутренние социально значимый, затем внешний положительный мотив и последний – внешний отрицательный.

Для студентов второго курса последовательность высокого предпочтения была следующей: внешний отрицательный мотив, затем внешний положительный мотив, внутренний социально значимый, и последний – внутренний индивидуально значимый.

Если же исходить из позиции отрицательных ответов, то доля положительных ответов для мотивов, определяющих выбор профессии станет следующим у респондентов первого и второго курсов: первое место - внутренний индивидуальный мотив (96% и 82 соответственно), внутренний социальный мотив (89% и 86 соответственно), 78 % и 68 соответственно - внешний положительный мотив и внешний отрицательный мотив 32% и 43 соответственно.

Сравнение результатов тестирования для студентов первого курса педиатрического факультета показало, что доля высоких оценок для всех мотивов, кроме внешнего отрицательного (32%), составила – 36 %. Отсюда, анализ тоже логичнее сделать, объединив высокие и средние оценки в группу положительные и уже из этой суммы установить предпочтения мотивов при выборе профессии у студентов этого направления обучения (Рисунок 2).

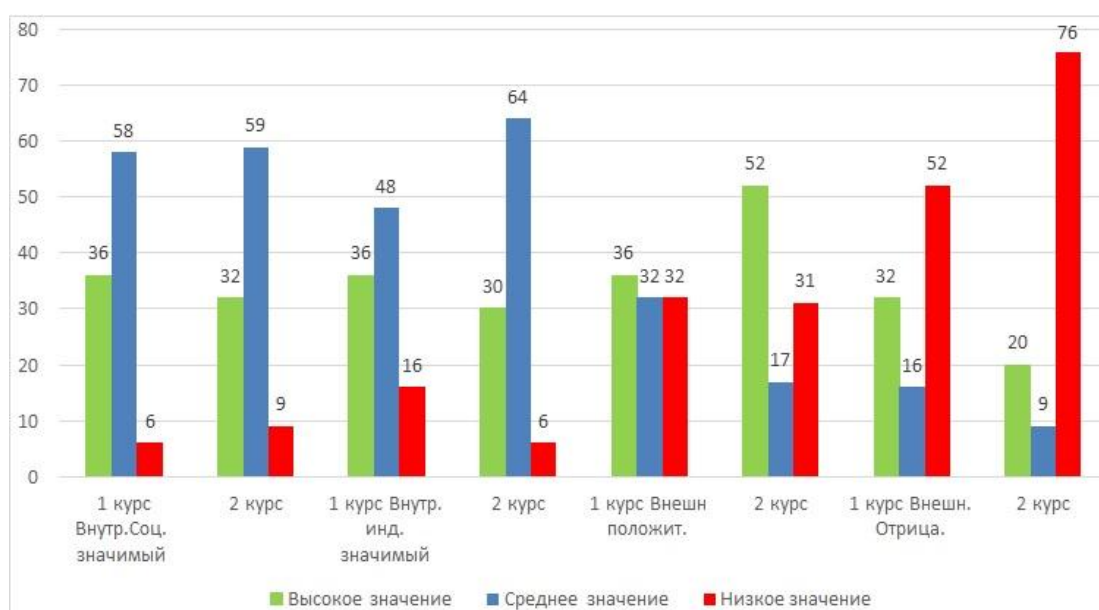

Рисунок 2 - Соотношение результатов тестирования выбора профессии студентами первого и второго курсов педиатрического факультета КрасГМУ

Группа положительных ответов при оценке внутреннего социально значимого мотива у респондентов первого курса составила 94% (высоких 36 % и средних 58% соответственно), а у второго курса этот мотив стал еще выше по оценкам – 91% (32 и 59 соответственно). Количество студентов с низкими оценками составило 6 и 9 % соответственно для первого и второго курса.

Группа респондентов, оценивших положительно внутренний индивидуально значимый мотив для первого курса составила 84%, а для второго 94%. Доля отрицательных ответов составила для респондентов первого курса 16 %, а второго – 6. На третьем месте по положительным предпочтениям респонденты выбрали внешний положительный мотив: 1-й курс – 68% и 69 соответственно 2-ой.

Для трети студентов этот мотив не является значимым как для студентов первого курса, как и второго: 32 и 31 % соответственно.

Внешний отрицательный мотив является значимым для 48 % респондентов первого курса и 29 % второго. Соответственно этот мотив не является ведущим для респондентов первого курса 52 % и 71 второго соответственно.

У добровольных респондентов лечебного факультета индивидуально значимый и социально значимые мотивы фактически оценены по предпочтениям в равном соотношении: положительные оценки первого - 86 % первый курс и 92 – второго, а следующий – 87 и 91% соответственно. (Рисунок 3) Оценка внешнего положительного мотива определила положение соответственно 68 % у

первокурсников и 73 % - респондентов второго курса. При этом самые высшие оценки этому мотиву, в отличие от остальных, были поставлены первокурсниками – 51%, а отрицательное отношение к этому мотиву выразили 32 % первокурсников и 26% респондентов второго курса.

Внешние отрицательные мотивы вызвали отрицательные оценки у 60 % студентов первого курса и 76 % второго соответственно. Положительно оценили этот мотив для поступления 40% студентов первого курса, и 24 второго.

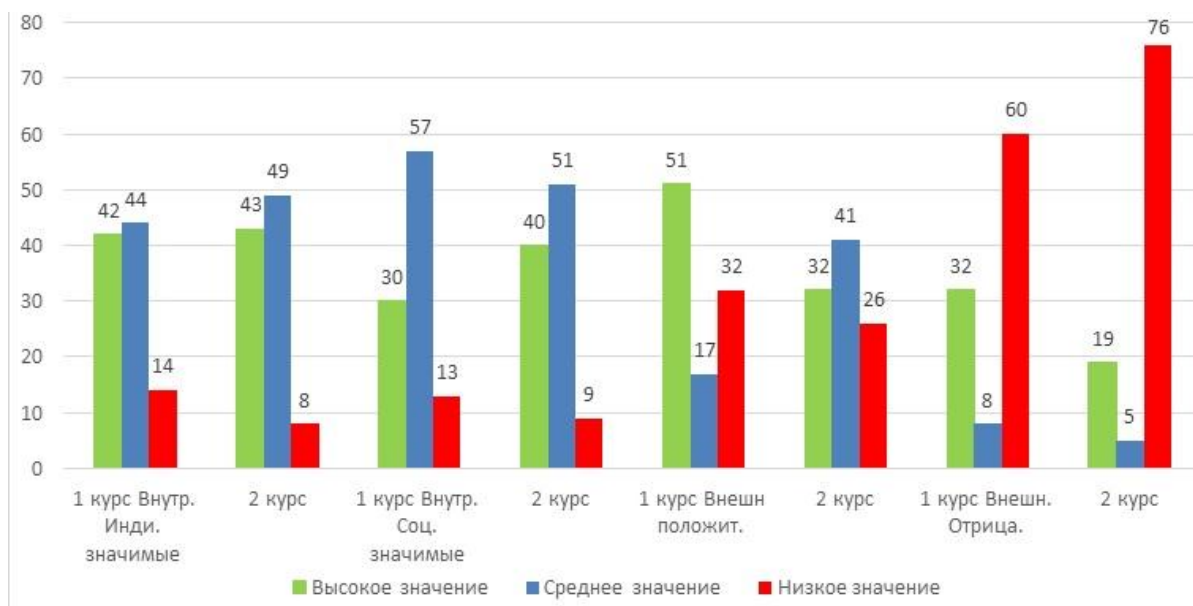

Рисунок 3 - Соотношение результатов тестирования выбора профессии студентами первого и второго курсов лечебного факультета КрасГМУ

Таким образом, мы видим, что мотивы, которыми руководствовались респонденты, при поступлении не меняются как у разных специальностей, так и со временем обучения.

Нужно понимать, что анкетирование было добровольным, и не обязательным. Но тем не менее, мы можем руководствоваться этими мотивами при работе по мотивации студентов по предмету. Работа по дисциплине «Гистология, цитология, эмбриология» базируется на трех компонентах, которые отрабатываются на практических занятиях: устный ответ (собеседование), микроскопирование и рисунок в альбоме. Собеседование или устный ответ студенты по проверяемой теме на занятии осуществляет стоя возле доски, без конспекта, что требует развития ораторских качеств, выведение из зоны комфорта, переживание кратковременной ситуации стресса и выработки рефлекса и адаптации контролировать работу мозга не зависимо от создавшейся ситуации. Задача: донести максимально информацию в данный момент по поставленному вопросу. Преподаватель, задавая вопрос, предлагает последовательность ответа, логику изложения. На один вопрос отвечает несколько студентов, последовательно. При этом ответы прослушиваются, анализируются каждым, задаются вопросы студентами, позволяющие вспомнить ту информацию, которая не была воспроизведена. Данная работа позволяет подготовить студента не только к экзамену, но и способствовать тому, что они становятся уверенными в себе, меняются в личной жизни, также меняется их восприятие и уважение к ответу товарища, внимательность при прослушивании. Так как данная работа осуществляется на каждом занятии, то подготовка становится обязательной, при условии, что студент мотивирован на положительный результат обучения. При такой поставленной работе, выявляются «случайные люди», не способные сделать усилия для выполнения цели, а также те, кто готов работать, развиваться даже не имея первоначальных данных. Студентам дается установка, что всему можно научиться, при регулярных усилиях по освоению информации, ее воспроизведению перед товарищами независимо от конспекта.

Нельзя сказать, что данный вид работы со студентами является панацеей для достижения положительного результата, но студента, мотивированного на внутренние положительные мотивы он не оставляет равнодушным и они стараются стать более собранными, сконцентрированными, целеустремленными, дисциплинированными, что является обязательными качествами врача.

Список литературы

1. Алаева М.В. Учебный эксперимент в образовании//Диагностика мотивационного компонента профессионального самоопределения у школьников. - 2021 - № 3. - С. 21-26.
2. Антонова, Т. П. Мотивы выбора профессии / Т. П. Антонова, А. В. Михайлова // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – 2015. – № 1(2). – С. 104.
3. Архипова, О. В. Об исследовании мотивов выбора медицинской профессии / О. В. Архипова // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 2(18). – С. 749-752.
4. Балакина, Ю. А. Факторы привлекательности и мотивы выбора профессии врача / Ю. А. Балакина, А. В. Соколова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 94-95.
5. Жупиева, Е. И. Мотивы выбора профессии студентами-первокурсниками / Е. И. Жупиева // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения: материалы 3й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 16–18 октября 2018 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2018. – С. 339-343.
6. Некрасова, О. Н. Мотивы выбора профессии / О. Н. Некрасова // Вестник Прикамского социального института. – 2016. – № 3(75). – С. 121-124.
7. Основные мотивы выбора будущей профессии студентами медицинского вуза / В. Г. Изатулин, О. А. Карабинская, А. Н. Калягин, О. А. Макарова // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). – 2019. – Т. 156. – № 1. – С. 39-42.
8. Попов, Т. Студенты-первокурсники: мотивы выбора профессии и отношение к учебе / Т. Попов, Г. Петрова, Д. Сиджимова // Медицинская сестра. – 2008. – № 5. – С. 37-38.
9. Тихонова, Ю. В. Мотивы выбора медицинской профессии / Ю. В. Тихонова // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. – 2004. – № 5. – С. 165-166.
10. https://docs.google.com/forms/d/1Ugns0MDz9wDablhU_IMNvUxXaGGS8zIRNSKH6RRmak/e/dit?ts=648d56c5#response=ACYDBNhmwq13Icjx3YQ8ELM6RKmVfklfx3kBbQVMP7vb9eKqf2ruo31MrWQoN1aM6tcln4s

УДК 371.38

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ ВХОДНОГО И ВЫХОДНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ КЛАССНЫХ ЧАСОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПО

Южакова Анастасия Анатольевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
yuzhakowaan@yandex.ru

Научный руководитель: Потапова Светлана Олеговна

кандидат биологических наук, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
sveta_p@kgau.ru

Аннотация: В статье представлены результаты исследования влияния входного-выходного тестирования на эффективность образовательного процесса. Предлагается несколько рекомендаций для успешного применения претестов в педагогической практике, включая создание вопросов, связанных с текущими интересами студентов, предупреждение о тестировании связанном с темой занятия, оценку соответствия результатов поставленным целям занятия, сбор обратной связи от участников и использование "плана занятия" для организации тестирования. Также статья описывает проведенные исследования с участием студентов, демонстрирующие улучшение оценок после входного-выходного тестирования, что подтверждает эффективность данной методики в образовательном процессе.

Ключевые слова: входное тестирование, выходное тестирование, контроль и оценка знаний, эффективность методики, фонд оценочных средств.

USING THE ENTRANCE AND EXIT TESTING METHODOLOGY IN THE ORGANIZATION OF CLASS HOURS FOR VET STUDENTS

Yuzhakova Anastasia Anatolyevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
yuzhakowaan@yandex.ru

Scientific supervisor: Potapova Svetlana Olegovna
Candidate of biological sciences, Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
sveta_p@kgau.ru

Abstract: The article presents the results of a study of the influence of entry-exit testing on the effectiveness of the educational process. Several recommendations are offered for the successful use of pretests in teaching practice, including creating questions related to the current interests of students, warning about testing related to the topic of the lesson, assessing the relevance of the results to the stated goals of the lesson, collecting feedback from participants, and using a “lesson plan” to organize testing. . The article also describes studies conducted with the participation of students, demonstrating an improvement in grades after entrance-exit testing, which confirms the effectiveness of this technique in the educational process.

Key words: input testing, output testing, control and assessment of knowledge, effectiveness of the methodology, fund of assessment tools

Проведение процедур тестирования в образовательном процессе безусловно актуально, поскольку эта методика позволяет не только контролировать и оценивать знания студентов, но и оптимизировать процесс обучения. Фонд оценочных средств, разработанный в соответствии с требованиями образовательных стандартов, предназначен для контроля и оценки знаний умений и навыков и включает оценочные материалы для контроля освоения, общих, универсальных и профессиональных компетенций.

Традиционно в образовании входное и выходное тестирование применяется в модульной системе как параметр входа в образовательный модуль и итоговый контроль освоения содержания модуля; в организации учебных занятий как метод измерения обученности студента. При этом мало изучен вопрос возможности использования входного и выходного тестирования в проведении классных часов, мастер-классов и иных видов учебных занятий, где результат не ограничивается только знаниевой компонентой образовательного результата обучающихся.

Целью настоящей работы является оценка использования методики входного и выходного тестирования в организации классных часов для студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования и возможностей применения данной методики в рефлексивном анализе учебного занятия.

На основе общего банка тестовых материалов проводится входное и выходное тестирование. Входное тестирование, проводимое перед началом изучения нового материала, направлено на определение уровня подготовленности обучающихся, выявление функционально грамотных и способных к обучению студентов, а также на распределение их по учебным группам в зависимости от уровня подготовки. Выходное тестирование, проводимое после завершения изучения материала, направлено на оценку уровня его усвоения. Результаты входного тестирования позволяют организовать формирование учебных групп различного уровня подготовки (нулевого, критического, среднего).

Тесты для входного контроля обычно разделяются на 2 типа.

Претесты первого типа – это тесты, которые помогают определить готовность к усвоению новых знаний. Они создаются для менее способных студентов, находящихся на грани между явно подготовленными и не подготовленными к новому материалу. Включают задания для проверки базовых знаний, умений и навыков, необходимых для успешного обучения.

Претесты второго типа – это тесты, которые разрабатываются для классификации студентов по уровням подготовки. Они включают анализ планируемых результатов предстоящего обучения и построены полностью на новом материале. Могут применяться также как итоговый тест.

Входное и выходное тестирование в основном проводится в рамках дисциплины, в начале и в конце её освоения. Нами же был разработан план лекции для классного часа, в рамках которой проводится входное и выходное тестирование.

Тестирование может проводиться в виде установочной беседы, анализа портфолио обучающегося, стандартного тестирования с использованием бланков или его цифрового аналога, а также в виде опроса[3,4,5].

Исходя из поставленной цели и выдвинутой гипотезы было проведено исследование. В исследование приняли участие 25 студентов Центра подготовки специалистов среднего звена ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, 5 девочек и 20 мальчиков, возрастом от 15 до 20 лет, обучающиеся по направлению подготовки 35.02.08 «Электрификация и авторизация сельского хозяйства». Тестирование проводилось в рамках классного часа, посвящённого 190-летию со дня рождения Д.И. Менделеева, 5 февраля 2024 года в день российской науки. Полный план проведения классного часа представлен в таб. №1. Тестирование состояло из 5 вопросов.

Вторым опытом проведения данной методики было её использование на профориентационном мастер-классе. На базе ФГБОУ ВО Красноярского ГАУ был организован мастер-класс «Основы сити-фермерства». Форма проведения данного занятия позволила передать теоретические и практические знания и навыки. В мастер-классе приняли участие 35 студентов, в возрасте от 17 до 23 лет Центра подготовки специалистов среднего звена ФГБОУ ВО Красноярского ГАУ, по трём специальностям: «Пчеловодство» (11 чел.), «Технология мяса и мясных продуктов» (10 чел.), «Электрификация и авторизация сельского хозяйства» (14 чел.).

Таблица №1 - План занятия

Этапы классного часа	Время, мин.	Цель	Методы и приёмы работы
1. Организационный момент	5 мин.	1.Проверка присутствующих на занятии; 2.Проверка готовности студентов к занятию.	Контроль
2. Постановка темы определение целей занятия	1 мин.	Формулирование темы и постановка задач занятия.	Работа по плану занятия
3. Контроль исходного уровня знаний обучающихся	2 мин	Узнать имеющиеся знания у студентов по данной теме.	Тестирование
4. Изучение лекционного материала занятия	20 мин.	Ознакомить студентов СПО с темой занятия	Чтение лекционного материала
5. Просмотр видео материала	10 мин.	Использовать мультимедиа для увеличения заинтересованности студентов. Опросить по окончанию видео материала.	Работа по плану занятия
5. Повторный контроль уровня знаний обучающихся	2 мин.	Узнать количество усвоенных, в ходе изучения лекционного материала, знаний у студентов по данной теме.	Тестирование
8. Подведение итогов занятия	5 мин	1.Соотнести поставленные задачи с достигнутым результатом; 2.Сафиксировать мнение студентов по проведённому занятию	Контроль и рефлексия

В ходе проведения занятий использовались входное и выходное тестирование. Рефлексивный компонент тестирования был обеспечен разработкой специальных тестовых заданий. Разработка заданий и процедуры тестирования велась с учетом нижеследующих рекомендаций:

1. вопросы могут касаться текущих интересов, знаний, навыков или\и ожиданий от занятия;
2. методика поможет понять, насколько студенты готовы к мероприятию и какие темы им интересны;
3. перед началом входного тестирования необходимо предупреждать студентов о том, что тестирование связано с темой занятия и что подобное тестирования будет и в конце урока, это позволит настроить обучающихся;
4. необходимо оценивать, насколько достигнутые результаты соответствуют поставленным целям занятия;

5. дополнительно можно собрать обратную связь от участников, опросы или интервью могут помочь выявить их мнение об уроке и предложить улучшения на будущее;
6. необходимо помнить, что оценка эффективности всегда зависит от контекста, целей и ожиданий;
7. для работы с данной методикой можно использовать «План занятия» из таблицы №1.

Средняя оценка по входному тестированию составила 2,4 балла, оценка выходного тестирования увеличилась до 3,6 баллов при проведении классного часа. В ходе проведенного входного тестирования при проведении мастер-класса средний балл составил 1,8 из 5, а по выходному тестированию средний балл повысился до 3,8 [6].

Помимо фиксации остаточных знаний студентов при входном тестировании и установке степени освоенности обучающимися материала занятия при выходном, удалось получить количественные и качественные результаты: насколько достигнуто понимание темы занятия, как изменилось отношение обучающегося к рассматриваемому вопросу, какие преобразования в познании самого себя произошли с обучающимся при взаимодействии с предметом познания на занятии.

Под рефлексивным компонентом при использовании предлагаемой нами методики понимается компонент, который включает в себя педагогическую рефлексию над деятельностью учащихся педагогом, педагогом над собственной педагогической работой, учащимся над собственной деятельностью, деятельности педагога учащимся, учащимся взаимодействия с педагогом. Рефлексия способствует обретению максимальной эффективности развития и саморазвития каждого из участников, так как включает в себя ряд функций: диагностическую, проектировочную, организаторскую, коммуникативную, мотивационную, коррекционную [1]. В процессе проектирования рефлексивной методики необходимо опираться на описание рефлексивного метода как дидактического имеющего критерия, которые характеризуют любой дидактический метод:

- выявление специфики цели обучения, достигаемой рефлексией;
- описание способов усвоения знаний с помощью рефлексии;
- определение характера взаимодействия субъектов обучения при реализации рефлексивного
 - учет субъектного (деятельностного) опыта в профессиональной сфере, а также опора на имеющийся жизненный опыт. учет актуальных образовательных потребностей обучающегося;
 - усиление способности обучающегося к открытому мышлению: возможность построения мозаичной и многозначной картины мира;
 - включение в процесс обучения возможности проявления личностных функций и их совершенствования [2 стр. 45-50].

Проведенное исследование и анализ полученных результатов позволяют сделать вывод, что методика входного и выходного тестирования при проведении классных часов, профориентационных мастер-классов и подобных видов учебных занятий при определенной организации тестирования и введения в тесты вопросов самоанализа, является эффективным инструментом для оценки образовательного результата не только в части усвоения учебного материала, но и психологических новообразований обучающегося.

Список литературы

1. Дмитрий Косяков Кан. пед. наук. Кафедра мет. препод. МГПУ Рефлексия в педагогике: понятие, компоненты и функции / Дмитрий Косяков Кан. пед. наук. Кафедра мет. препод. МГПУ [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://zaochnik.com/spravochnik/pedagogika/obschie-osnovy-pedagogiki/refleksija-v-pedagogike/> (дата обращения: 19.02.2024).
2. Теория и практика профессиональной педагогической рефлексии: монография / В. А. Чупина, О. А. Федоренко. Екатеринбург: 2-е изд., стер. Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2023 200 с.
3. Сачивко, Я. В. Разработка входного тестирования для внедрения регионального компонента / Я. В. Сачивко // Научный аспект. – 2022. – Т. 1, № 6. – С. 101-106.
4. Сафиулин, Р. З. Развитие технологий тестирования в образовании / Р. З. Сафиулин // Управление образованием: теория и практика. – 2015. – № 1(17). – С. 139-149. – EDN TNGDAN.
5. Тарасова, Н. В. Роль тестирования на разных этапах обучения студентов направления подготовки "Строительство" / Н. В. Тарасова, С. А. Ковалев // Современные проблемы высшего образования : Материалы научно-методической конференции, Брянск, 01 апреля – 31 2016 года / Под редакцией С.А. Симонова, А.Н. Заикина. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2016. – С. 117-121. – EDN XQYEFH.

6. Южакова А.А. Опыт проведения профориентационного мастер-класса «Сити-ферма» / А.А. Южакова // Экология, окружающая среда и здоровье человека: XXI век. Мат-лы региональной научной конференции школьников, студентов и молодых ученых 31 октября 2023. Красноярск. – С. 166-169

УДК 37.378

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ У БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ТЕХНОЛОГИИ ПАР СМЕННОГО СОСТАВА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Юферов Сергей Сергеевич, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
sergey2010-2010@mail.ru

Худенко Марина Анатольевна, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
hudenkom@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются приёмы работы в парах сменного состава, как одного из эффективных методов изучения психолого-педагогических дисциплин и возможность их применения повсеместно. При этом авторы делятся своим опытом работы в этом направлении.

Ключевые слова: будущий бакалавр, технология пар сменного состава, ментальная карта, психолого-педагогические дисциплины, ответственность – зависимость, траектория перемещения.

THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF THE TECHNOLOGY OF PAIRS OF REPLACEABLE COMPOSITION FOR FUTURE BACHELORS IN THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL DISCIPLINES

Yuferev Sergey Sergeevich, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
sergey2010-2010@mail.ru

Marina A. Khudenko, Associate Professor

hudenkom@mail.ru

Abstract: This article discusses the techniques of working in pairs of shift personnel as one of the effective methods of studying psychological and pedagogical disciplines and the possibility of their application everywhere. At the same time, the authors share their experience in this area

Key words: future bachelor, technology of shift pairs, mental map, psychological and pedagogical disciplines, responsibility – dependence, trajectory of movement

В связи с изменениями, происходящими в российском образовании, и возрастающей потребностью в квалифицированных и высокопрофессиональных выпускниках бакалаврах, готовых к выполнению поставленных перед ними задач работа в коллективе и с коллективом играет важную роль как успех в будущей профессиональной деятельности. Традиционное обучение в массе своей не справляется с теми задачами, которые стоят перед вузами. При этом нередко имеют низкий уровень профессиональных знаний, порой не способны к самостоятельной творческой работе в избранной профессиональной деятельности, не имеют навыков организационной, управленческой деятельности, то есть работы в коллективе и с коллективом. Следовательно, в нашем случае мы попробуем описать опыт работы с технологией пар сменного состава и рассмотрим, эффективно ли применить такую технологию при изучении дисциплин психолого-педагогической направленности.

Особое внимание в начале работы применению технологии «работа в парах» при которой будущие бакалавры самораспределялись в пары, а затем согласно условиям ситуации менялись партнерами, в целом же подчеркивалась необходимость выполнять задания совместно, согласованно, результативно. При этом, распределяя порядок выполнения порученного задания на основе ответственной зависимости, участники работы действовали по заранее согласованному между собой «алгоритму смены пар» [1, 2]. Задания для всех пар сменного состава отличались только содержательно, но по трудности были однозначны. Главное в

данной работе было то, что в следующую пару участник переходил только тогда, когда задание было выполнено полностью. Опишем участие обучающихся групп при выполнении заданий в процессе изучения, например, таких учебных дисциплин, как «Общая профессиональная педагогика», «Основы психолого-педагогической диагностики» и других посредством реализации технологии «групп сменного состава». Данный прием может быть использован на предметных занятиях любого вида [3, 4]. Траектория перемещения будущих бакалавров при выполнении задания представлена на рисунке 1.

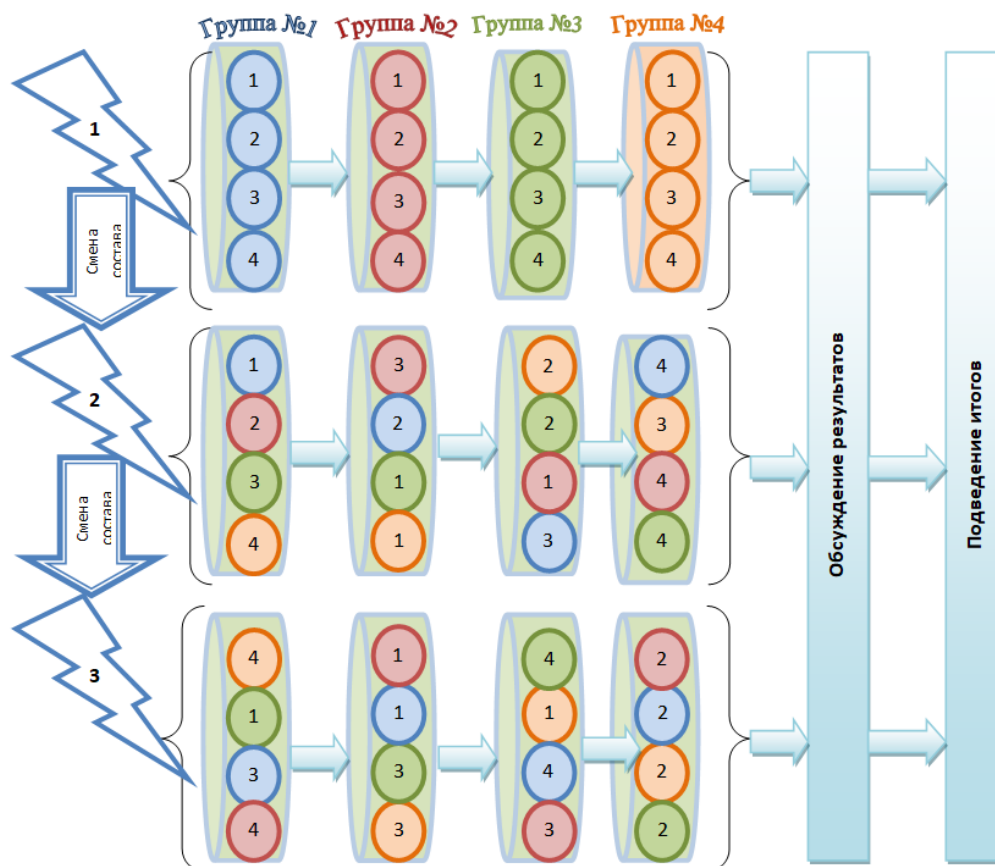

Рисунок 1 - Траектория перемещения будущих бакалавров в «парах сменного состава»

При организации работы были организованы практические занятия в виде различного рода заданий (ментальной карты, расчетные работы, семинары и викторины) в парах сменного состава. Перед началом организации таких занятий будущим бакалаврам экспериментальных групп были выданы карточки соответствующего цвета (1-группа «синий»; 2-группа «красный»; 3-группа «зеленый», 4-группа «оранжевый»), где каждой из групп присваивался порядковый номер движения в парах смешанного состава. Каждая группа была в составе 4 человек. Следовательно, каждая группа имела свое задание соответствующего назначения, где будущие бакалавры придерживались следующего алгоритма, а именно: задания по изучаемой теме для практического занятия выдавались за две недели до проведения; каждая группа имела свою тематику, поделенную на задания для каждого участника группы. Соответственно, данная технология помогала организовать область ответственной зависимости, где будущие бакалавры будут выполнять задания, в ходе чего проявлять сотрудничество, ответственность за выполнение задания, ответственность за общее дело и другое.

Отметим, что в статье не представляется возможным описать всю проделанную работу в полном объеме, так как объем ограничен, поэтому опишем на примере одной дисциплины, такой как «Основы психолого-педагогической диагностики», чтобы показать суть организации надпредметной деятельности на психолого-педагогических дисциплинах. Так, на практическом занятии будущим бакалаврам в качестве первого шага было предложено выполнение творческого задания в виде

создания ментальной карты по дисциплине «Основы психолого-педагогической диагностики», по теме «Психолого-педагогическая диагностика черт и типов личности, способностей и мотивации». Согласно представленной выше траектории перемещения, будущие бакалавры распределились на группы согласно цветовой принадлежности. Следовательно, для групп было предложено задание, поделенное на составные части: в первой части рассматривают вопрос понятие общих и специальных способностей и методы диагностики способностей; во второй части задания типологический и факторный подходы к диагностике структуры личности; третья составная часть - применение стандартизированных и нестандартизированных тестовых методик; четвертая часть - методы диагностики мотивов. Такая организация деятельности обучающихся на занятии предназначалась для того, чтобы вызвать у них чувство ответственной зависимости при выполнении задания. Каждый в своей группе выполнял свою часть задания в виде ментальной карты. При этом каждый участник старался получить (заработать) максимальное количество баллов группе при выполнении порученного задания.

Перед началом проведения практического занятия преподаватель разъяснил особенности работы и оценку ее результативности. После этого, согласно траектории перемещения будущих бакалавров в «парах сменного состава» соответствующего цвета на начальном этапе (1-группа «синий»; 2-группа «красный»; 3-группа «зеленый», 4-группа «оранжевый»), началась работа групп, в процессе которой обсуждалось выполнение задания по его содержанию. Деятельность будущих бакалавров на практическом занятии в парах сменного состава строилась в следящей последовательности: получив задание в виде ментальной карты по теме «Диагностика межличностных отношений», будущие бакалавры структурировали информацию по своему вопросу в виде схемы. При этом они самостоятельно подробно изучали теоретические аспекты этого вопроса, используя различную информационно-научную литературу; при выполнении данного задания будущие бакалавры представляли своим товарищам по группе разработанную ментальную карту согласно своей части вопроса. После подготовки будущими бакалаврами ментальных карт один из них становился наставником и объяснял другому особенности материала, размещенного в своей ментальной карте. Партнер (будущий бакалавр), выслушав пояснения «наставника», задавал вопросы по этому материалу; выслушав теоретический материал из ментальной карты наставника, ответив на вопросы «партнера», участники работы менялись ролями, и далее выполнялась совместная работа по изучению ментальной карты другого участника группы; после того, как ответили на вопросы, обучающиеся ставят участнику балл по его работе в специализированной рапортнице (включались в оценочную деятельность). Структура рапортницы представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура рапортницы для работы в группах сменного состава

№ п/п	Ф.И.О.	Иван А.	Екатерина В.	Примечание	Балл (выставляется преподавателем)
1.	Иван А.						
2.	Екатерина В.						
3.						
4.						
Итоговая оценка							

Рассмотрим данную структуру рапортницы для работы в группах сменного состава. В данной рапортнице по вертикали отображена фамилия и имя участника (будущего бакалавра) ставящего баллы, фамилии преподавателя и строка для итоговой оценки. Следовательно, по горизонтали зафиксированы фамилии и имена участников (будущие бакалавры) и преподавателя, получивших баллы. При этом баллы участнику фиксировались в следующем виде: в вертикальном списке рапортницы нужно было найти строку со своей фамилией и клетку на данной строчке, соответствующая столбцу с фамилией участника. В данную клетку выставлялся балл за ответ члена группы.

Далее обучающиеся обмениваются ментальными картами согласно траектории перемещения в парах сменного состава, и образуется новая группа сменного состава. На этом работа конкретной пары сменного состава завершается. Согласно траектории перемещения будущих бакалавров в «парах сменного состава» происходит обновление состава участников (образуются новые группы, новые пары сменного состава). Данная деятельность в новых парах сменного состава осуществляется в такой же хронологической последовательности. Для объективной оценки результатов будущим бакалаврам были оглашены критерии оценивания в начале практического занятия. Соответственно, для того чтобы образовать новую пару были учтены такие аспекты в разработанной траектории перемещения обучающихся, где участники перемещались таким образом, что данные ментальные карты по своей части вопроса еще не изучались другими участниками на данном практическом занятии. Стоит отметить, если в группах сменного состава возникали затруднения при изучении теоретических аспектов, участники должны были решать подобные вопросы совместно.

Таким образом, в ходе организованных практических занятий было выявлено, что будущие бакалавры проявляли оперативность в выполнении поручения, при этом охотно перемещались в группах сменного состава для выполнения своего и группового (коллективного) задания. Иными словами, в ходе выполнения задания проявляли согласованность, сотрудничество в группах, стремились координировать деятельность в парах сменного состава. На таких занятиях будущие бакалавры проявляли подчинение другим, не попирая интересы других участников в представлении своего задания, проявляли ответственность за общее дело. При этом будущие бакалавры согласовывали действия одноклассников и свои собственные, распределяли обязанности при выполнении задания. Отметим, что согласно полученному практическому опыту, приходим к выводу, что работа в парах постоянного состава – это групповая форма работы, а работа в парах сменного состава – это коллективная форма организации процесса обучения. Переход к работе в парах сменного состава рекомендуется после хорошо отлаженного процесса работы в парах постоянного состава.

Список литературы

1. Михалев, А.С. Обучение в парах сменного состава: теория и эксперимент / А.С. Михалев // *Инновационные образовательные технологии*. – 2006. – № 2. – С. 25-30.
2. Миронов А.Г., Шустова О.Б. Эффективные практики формирования познавательного интереса обучающихся. В сборнике: *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития*. Материалы международной научно-практической конф. Красноярский ГАУ. 2019. С. 53-55.
3. Ткаченко Ю.В., Миронов А.Г. О методах обучения и формах контроля в аграрном вузе. В сборнике: *Инновационные тенденции развития российской науки*. Материалы XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых. Красноярск, 2021. С. 237-240.
4. Yuferev, S.S. Volunteer activity of the future bachelor of professional training in the context of professional self-determination / S.S. Yuferev, A.G. Mironov. В сборнике: *Professional Identity of Youth in Innovative Region: Problems and Prospect*, 2023. – С. 19-20.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 7. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ И ОБЪЕКТАМИ НЕДВИЖИМОСТИ

Боева А.А. ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ	3
Дуйсенова Д.Д. ОРГАНИЗАЦИЯ УСТОЙЧИВОГО АГРАРНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА ЭКОЛОГО-ЛАНДШАФТНОЙ ОСНОВЕ	6
Замараева Е.А. АКТУАЛЬНОСТЬ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ С УЧЕТОМ ОБРЕМЕНЕНИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ	11
Ибе А.Д. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕМ	14
Клочко А.С. МЕЛИОРИРУЕМЫЕ АГРОЛАНДШАФТЫ В СИСТЕМЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ	16
Козловская Н.В. ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ И КАРТОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ	19
Комарова Л.Ю. ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ	21
Кученкова О.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ КВАРТИР Г. КРАСНОЯРСКА	23
Лидяева Н.Е. СОСТАВ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА НОВОСЕЛОВСКОГО РАЙОНА	26
Монгуш С.А. ВЫКУП АРЕНДОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА	30
Мурадян Г.А. ФУНКЦИИ МЕЛИОРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ В ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ	35
Недвигин Ю.П. ПРОЕКТ РЕКОНСТРУКЦИИ ГОРНОЛЫЖНОЙ ТРАССЫ С УЧЁТОМ ТЕКУЩИХ ПРОБЛЕМ В УПРАВЛЕНИИ НЕДВИЖИМОСТЬЮ	38
Подлужная А.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ	43
Подлужная А.С. НАКОПЛЕНИЕ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ПОЧВАХ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН (НА ПРИМЕРЕ ПАРКА ДК «ОДЕССКИЙ», Г. КРАСНОЯРСК)	45
Политова А.В. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ЛЕСНОГО ФОНДА	48
Потылицын Д.Н. К ВОПРОСУ О КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	51
Селиванов В.В. ТЕНДЕНЦИИ УВЕЛИЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ ЗА СЧЕТ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ОБОРОТ НЕВОСТРЕБОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ	55
Стальмакова Н.В., Цаунэ Н.В. РОЛЬ СТАНДАРТИЗАЦИИ В КАДАСТРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	59
Тураева У.А. ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЙ	62
Шалаханова А.А. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ	65
Шарипов М.А. УСЛОВИЯ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	68

СЕКЦИЯ 8. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Артамонова А.А. ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	71
Баранова А.С. ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1953-1964 ГГ.	74
Брусова Ю.Н. СПОР О СУЩНОСТИ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ТЕХНИКИ: Ф. ДЕССАУЭР И Л. МАМФОРД	77
Вахмистров М.А. СБАЛАНСИРОВАННОЕ ПИТАНИЕ В ОФИСНОЙ СРЕДЕ: ЭТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	79
Воробьёва А.В. ТЕХНОФИЛОСОФИЯ Ф. ДЕССАУЭРА И Э. БЛОХА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	83
Васильев А.Н., Артамонова М.В. МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ МЕТОД ПОЗНАНИЯ ПРИРОДНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	85
Вяткин В.П. ФИЛОСОФИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	88
Колмогорова А.М. УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ (1951-1963 ГГ.). СТАТИСТИКА И ТЕНДЕНЦИИ	91
Коцик С.А. ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1953-1964 ГГ.	95
Киселева К.В., Араканцева Л.А. «ХОРОШАЯ СМЕРТЬ» И ОПРАВДАННОСТЬ ЭВТАНАЗИИ (ДЛЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ)	98
Кубасова Я.В. ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ОБЩНОСТИ	101
Нестеренко Д.Н. ДЕРЕВНЯ ОВСЯНКА КАК ЧАСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.	103
Никк К.А. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЖИЗНЬ» В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ НАУКИ	106
Оленцов А.Е. ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «КАТАРСИСА» В КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКЕ	108
Полтанов Е.В. ПРОИЗВОДСТВО СЪЕДОБНОЙ ПОСУДЫ КАК ОДНО ИЗ РЕШЕНИЙ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ	112
Роздорожная Я.А. ФИЛОСОФИЯ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ ПОПУЛЯРНЫХ ДИЕТ	116
Рубан А.А. СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1945–1969 ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР	120
Рябов Ю.В. ОБРАЗЫ СОЮЗНИКОВ В ВИЗУАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЕ США, СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	124
Семыкин Е.И. ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1920-Х ГГ. НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ-РЕКОНСТРУКЦИЙ «МОНС» И «ИПР»	131
Солдатенко Д.Ю. О ПРОБЛЕМАХ СТРОИТЕЛЬСТВА И БЛАГОУСТРОЙСТВА КРАСНОЯРСКА В НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.	135
Тодикова М.А. АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК И ЗАКЛЮЧЕНИЯ РАЗВОДОВ ПЕРИОДА 1985-1986 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА)	137

Тетерин В.И. ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РАБОТЕ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА МОТОВИЛИХИ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ИЮЛЬ 1919 – НАЧ. 1920 ГГ.	141
Холонина Н.В. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ РАДИКАЛИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ	144

СЕКЦИЯ 9. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабкова Ю.В. СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	148
Белошитский С.Д. К ВОПРОСУ О ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ СТРАХОВЫХ УСЛУГ	150
Булайчик А.С. К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	152
Весьляка Е.Р. ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	156
Ивлева В.С. КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ»	158
Истомина А.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО ЭТИКЕТА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	160
Калуга А.М. ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	163
Киссар В.Д. АГРАРНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	166
Мартынов И.Е. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК, НА КОТОРОМ РАСПОЛАГАЕТСЯ НЕСКОЛЬКО МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ	168
Молина А.Ю. О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СУБСИДИЙ, ВЫДЕЛЯЕМЫХ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 78 БЮДЖЕТНОГО КОДЕКСА РФ	172
Нор К.Е. ОСНОВЫ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	175
Нор К.Е. НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА	178
Норкин В.И. КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	182
Петрова А.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	187
Прокопишин Д.Р. К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ РЕАЛИЗАЦИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА	188
Романова В.В. ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРИГОВОРА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	192
Савельев А.С. ПРИМЕНЕНИЕ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОГНОЗИРОВАНИИ	194
Савченко Д.В., Непомнящий А.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В РАМКАХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	197
Стась А.А. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	201

Толмачева В.К. К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ В ТЕОРИИ ПРАВА	204
Толстихина В.А. ПОЛНОМОЧИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ВЕРХОВЕНСТВА КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	206
Троянская Е.Н. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ И ПРОГРАММ В РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	208
Харебин Д.Д. НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	210
Харебин Д.Д. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	215
Хохлов Н.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ	222
Чичкан А.А. РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ	224
Штуккерт Е.А. РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	226

СЕКЦИЯ 10. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Abolentseva P.A., Velichko V.V. SOIL NITROGEN-FIXING BACTERIA VS INDIGENOUS NITROGEN-FIXING STRAINS AS A MICROBIAL FERTILIZER IN THE BIOREGENERATIVE LIFE SUPPORT SYSTEMS	229
Alekseeva V.A., Temerova V.L. MONITORING OF THE LOON TADORNA FERRUGINEA (PALL.) IN THE MINUSINSK BASIN	234
Arzhannikova I.E. DIGITAL PROFESSIONS IN AGRICULTURE	238
Arzhannikova I.E., Moskvina D.A. DIGITAL TRENDS IN AGRICULTURE	240
Astrakhantsev D.V. THE FEDERAL CAPITAL DISTRICT IN THE FOREIGN FEDERAL STATES	244
Baranova A.S. PURCHASING POWER AND CONSUMPTION OF THE POPULATION OF KRASNOYARSK REGION IN 1953-1960	247
Belashova M.V. ON THE CURRENT STATE OF DOMESTIC REINDEER HUSBANDRY IN RUSSIA	251
Belyakova D.S. INFLUENCE OF PHYTORECLTIVATION ON THE DYNAMICS OF OVERGROWTH OF OIL-POLLUTANTD AREAS IN THE FLOODLAND OF THE AMBARNAYA RIVER (NORILSK INDUSTRIAL DISTRICT)	254
Birger S.A. WORLD MEDICAL CANNABIS AND ITS APPLICATION AND FUTURE POTENTIAL	257
Borisov V.A. LOGISTICS AUDIT AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE	262
Brik A.A. WATER SUPPLY AND SANITATION OF A SCHOOL FOR 520 STUDENTS LOCATED IN NIZHNEUDINSK	266
Britkova A.V. FEATURES OF THE ENTOMOFAUNA OF URBAN GREEN SPACES	270
Brusova Y.N. INTERVAL FASTING AND SPORTS	273
Demidko S.A. ECOLOGICAL PROBLEMS OF URBAN ENVIRONMENT	275
Fedoreev N.A. OVERVIEW OF THE SITUATION OF FOREST FIRES IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT 2018 – 2023	277

Franshtut N.R. INVESTIGATION OF THE LATE QUATERNARY MALACOFUNA OF THE LAGERNAYA TERRACE OF THE YENISEI RIVER	280
Ivanov D.V. INFORMATION SECURITY AND INFORMATION PROTECTION IN MODERN SOCIETY	284
Ivanov D.V. THE ROLE OF THE DISCIPLINE “ENGLISH LANGUAGE” FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A STUDENT’S PERSONALITY	287
Kaluga A.M. INFORMATION SYSTEMS AND TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF LOGISTICS ACTIVITIES	289
Kazulin L.F. POSSIBILITIES FOR REGULATING CARBON DIOXIDE EMISSIONS FROM SOILS AND CARBON SEQUESTRATION	292
Khanipova V.A. BENEFITS OF APPLE JUICE WITH WHEY	295
Kolmogorova A.M. FOREIGN LANGUAGE TEACHERS IN KRASNOYARSK REGION: STATISTICS AND GRAPHS (1951-1963)	297
Korolev M.A. LEGAL REGULATION OF THE USE OF LAND ALLOCATED FOR ELECTRIC GRID FACILITIES	302
Koslivtsev I.M. BIOTA OF MYCORRHIZAL FUNGI OF CONIFEROUS TREES IN THE GREEN ZONE OF KRASNOYARSK AND ITS SURROUNDINGS	304
Kudelin V.E. CURRENT PROBLEMS OF QUALIFICATION ILLEGAL HUNTING IN THE RUSSIAN FEDERATION	309
Kuzmin A.R. ESSENCE AND FEATURES OF THE TRANSPORT COMPLEX AND LOGISTIC INFRASTRUCTURE AS ELEMENTS OF FUNCTIONING OF THE GOLD MINING INDUSTRY	311
Lukhtina M.A., Mikhelson S.V. PECULIARITIES OF MODERN RUSSIAN CULTURE IN BUSINESS COMMUNICATION	314
Makarov A.V. FUNCTIONAL FOOD PRODUCTS FROM GRAIN	316
Malchikov A.V. SEASONAL GROWTH OF PICEA OBOVATA TREES IN THE SOUTHERN URALS	319
Markov D.E. CARBON STOCK IN SMALL WOOD OF LECH PLANTINGS ACCORDING TO STANDARD TABLES	324
Martynov I.E. THE LEGAL REGIME OF AN APARTMENT BUILDING AS AN INDEPENDENT REAL ESTATE OBJECT	328
Mayko D.P. ENSURING THE PROTECTION OF INDIVIDUAL RIGHTS AT THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS	333
Melnik Y.A. THE CURRENT STATE OF EUROPEAN MOOSE RESOURCES IN THE CONDITIONS OF BOGUCHANSKY DISTRICT OF THE KRASNOYARSK TERRITORY	335
Mikhelson S.V. INTERCULTURAL COMMUNICATION ON INTERCULTURAL INTERACTION IN MODERN TIME	337
Neznaeva S.V. ASSESSMENT OF POSSIBLE RISKS OF TECHNOGENIC TRANSFORMATION OF FOREST ECOSYSTEMS OF THE CHARSKAYA BASIN (TRANSBAIKAL TERRITORY, KALARSKY DISTRICT)	340
Noskov D.E. THE ISSUES OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR ENSURING THE SAFE HANDLING AND USE OF AGROCHEMICALS	344
Pasechkina T.N. CONSCIOUS PARENTING: THE EXPERIENCE OF EDUCATIONAL WORK WITH UNIVERSITY STUDENTS	346
Poltanov E.V. THE INFLUENCE OF GROWING CONDITIONS ON THE QUALITY AND NUTRITIONAL VALUE OF VEGETABLES AND FRUITS	350

Rogkustov S.V. Soroka K.O. EXPLORING THE DATA MESH CONCEPT: PRINCIPLES, NECESSITY, AND IMPLEMENTATION	353
Rudenko N.S. MODERN PROBLEMS OF TECHNOSPHERE SAFETY	356
Sakhan K.D. ADDED SUGAR IN THE DIET: NECESSITY OR DEPENDENCE	358
Sliva M.E. CULTURAL CODE IN PHRASEOLOGY (CASE STUDY: THE ENGLISH LANGUAGE)	361
Todikova M.A. THE CONCEPT OF STATE MIGRATION POLICY	363
Tolstikhina A.V. BENTHIC INVERTEBRATES IN ASSESSING THE WATER QUALITY OF LAKE UCHUM, KRASNOYARSK REGION	367
Torgashin D.V. CO ₂ CAPTURE, TRANSPORTATION AND STORAGE	370
Tur D.A. COMPARISON OF LEGISLATION ON OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES, IN TERMS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES OF THE COUNTRIES BELONGING TO THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES	375
Vakhmistrov M.A. THE EFFECTIVENESS OF USING MODERN METHODS OF DRYING AND STORING FRUITS AND VEGETABLES	378
Vorobyova A.V. EXPERIENCE IN CONDUCTING MASTER CLASSES AS PART OF CAREER GUIDANCE WORK AT THE SUKHOBUZIMSKAYA SCHOOL	381
Vyatkin V.P. GLIMPSE OF FOOD SECURITY IN FOREIGN COUNTRIES	384
Zeller E.N. SIBERIAN ASPARAGUS	387
Zhzhonykh A.M. OPERATING A ZERO-CARBON HOUSE IN SIBERIA CONDITIONS	390

СЕКЦИЯ 11. СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Антонова В.А., Царапкина Ю.М., Морозова В.Н. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	393
Беляева А.В. ИНТЕГРАЦИЯ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ КОМАНДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ОСНОВАННОГО НА ПРИНЦИПАХ ПАЦИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ	395
Бойко В.А. КОМПЛЕКС НЕПОЛНОЦЕННОСТИ И ЕГО КОМПЕНСАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ САМОРАЗВИТИЯ ПО А. АДЛЕРУ	400
Блинников А.В. ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ HDR1 СКАНИРОВАНИЯ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ТРЕЗВЕННИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ	402
Василовская Е.А. БЕССОННИЦА КАК ФАКТОР, ПРОВОЦИРУЮЩИЙ ЗАВИСИМОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ	409
Волков В.В., Литке С.Г., Миронов А.Г. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПЕДАГОГАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ОПОРНОГО КОНСПЕКТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ СПО	413
Демьянова Л.О., Литке С.Г., Миронов А.Г. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПЕДАГОГАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ	415
Дьяконова Н.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	418
Кривякова И.Ю. О СИСТЕМЕ И ОСОБЕННОСТЯХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ КУРСОВ	420

Князева А.А. ВКЛЮЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЕКТНЫЕ КОМАНДЫ КАК ФОРМА УЧЕБНОЙ РАБОТЫ	424
Лухтина М.А. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СТУДЕНТОВ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫМ ПОВЕДЕНИЕМ	427
Луткова А.А. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	429
Мионов А.Г. АНАЛИЗ ПРИЧИН, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ	433
Михельсон С.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И КУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТА В ВУЗЕ	436
Овчинникова А.В. ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ВКУС КАК СФОРМИРОВАННЫЙ НАВЫК УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ	439
Петрова Д.С. ПРОБЛЕМЫ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ И ВАРИАНТЫ ИХ РЕШЕНИЯ	442
Разманова Д.И. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ	445
Романова Д.С. ИНТЕРАКТИВНАЯ ЛЕКЦИЯ С ОШИБКАМИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНЦЕНТРАЦИИ ВНИМАНИЯ СТУДЕНТОВ	447
Романова Н.С. ФЕНОМЕН ЖЕРТВЫ КАК ФАКТОР РИСКА ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	450
Сараджян Г.К. ДЕСТРУКТИВНОЕ ЛИДЕРСТВО В РАЗВИТИИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ	452
Смирная А.А., Смирнова А.В., Злотникова Е.А. ТВОРЧЕСКАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГА: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА	455
Столярова С.А. РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОЕКТНОМ ОБУЧЕНИИ	459
Субаева А.К., Мухаметзянова Я.Ф. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ VR-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ	462
Субаева А.К., Гайнатуллина Р.Р., Водяников В.Т. ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ)	468
Шарипова Р.А. КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	472
Шеломенцева О.В., Назина Е.С., Горская Е.А. ДИНАМИКА МОТИВОВ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ У СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ КРАСГМУ ИМ. ПРОФЕССОРА В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО И РАБОТА НА ПРАКТИЧЕСКОМ ЗАНЯТИИ С УЧЕБНЫМ НАВЫКОМ «УСТНЫЙ ОТВЕТ»	474
Южакова А.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ ВХОДНОГО И ВЫХОДНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ КЛАССНЫХ ЧАСОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПО	479
Юферов С.С., Худенко М.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ У БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ТЕХНОЛОГИИ ПАР СМЕННОГО СОСТАВА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	483

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Материалы XVII Международной научно-практической
конференции молодых ученых
(04-06 марта 2024 года)

ЧАСТЬ 2

Ответственные за выпуск:
А.В. Коломейцев, М.В. Горелов

Редакционная коллегия

Харевин Д.Д., инженер по патентно-изобретательской работе
Романова Н.С., ведущий специалист управления науки и инноваций
Мионов А.Г., канд. с.-х. наук, доцент, председатель Совета молодых ученых

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 31.05.2024. Регистрационный номер 72
Редакционно-издательская служба Красноярского государственного аграрного
университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117